

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет

Священник Геннадий Егоров

**СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ
ВЕТХОГО ЗАВЕТА**

Курс лекций

Москва
2011

Книга содержит обобщенное изложение курса лекций по Священному Писанию Ветхого Завета. Курс носит вводный характер и охватывает все разделы ветхозаветных книг.

Издание снабжено обширной хрестоматией, призванной расширить кругозор студентов в области святоотеческих и научных комментариев к различным книгам Священного Писания.

Рекомендуется в качестве учебного пособия по библеистике для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Теология», а также для слушателей системы повышения квалификации.

(с) Егоров Г.В., 2011

Предисловие

Данное учебное пособие представляет собой отредактированный курс лекций по Священному Писанию Ветхого Завета, предназначенный для студентов и слушателей Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, и является введением в изучение Священного Писания. Главная цель курса – подготовить студентов к самостоятельному изучению Библии и по возможности привить вкус к этому занятию. Помимо общего обзора содержания ветхозаветных книг на лекциях рассматриваются данные исагогики и экзегезы, приводятся примеры святоотеческих толкований, а также выясняется сотериологическое и мессианское значение священной истории.

Ограниченность объема лекционного курса не позволяет подробно рассматривать содержание библейских книг и события ветхозаветной истории. Поскольку учащиеся, изучающие данный курс, уже имеют общее представление о ветхозаветной истории, здесь уделяется внимание принципиальным вопросам, понимание которых необходимо для достижения поставленной цели. При этом для облегчения восприятия учебного материала в текст конспекта внесены достаточно объемные цитаты из Священного Писания.

В процессе изложения материала на лекциях автор по мере возможности старался обращать внимание слушателей на три неразрывно связанных между собой смысловых пласта Писания. В первую очередь это богословский смысл – откровение о Боге и Его домостроительстве. Затем назидательный смысл – правила взаимоотношений между людьми, нравственный закон. И, наконец, мистический смысл, затрагивающий внутреннюю жизнь души.

В качестве эпиграфа для многих современных пособий по данному предмету избраны слова Спасителя: *«Исследуйте Писания, ибо вы думаете через них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне»* (Ин. 5: 39). Его слушатели являлись знатоками Писания, – значит, главный смысл этой фразы в том, что Ветхий Завет свидетельствует о Христе. В рамках курса сделана попытка продемонстрировать учащимся неразрывное единство Ветхого и Нового Заветов, христоцентричность всего Божественного Писания и, наконец, непреходящее его значение и актуальность.

Другой основополагающий принцип, который постоянно учитывался автором при подготовке лекций, сформулирован в 19-м правиле Шестого Вселенского Собора. Оно гласит: *«...если будет исследуемо слово Писания, то не иначе да изъясняют оное, разве как изложили светила и учителя Церкви в своих писаниях, и сими более да удостоверяются, нежели составлениям собственных слов, дабы, при недостатке умения в сем, не уклониться от подобающего. Ибо, чрез учение вышереченных отцов, люди, получая познание о добром и достойном избрания, и о неполезном и достойном отвращения, исправляют жизнь свою на лучшее, и не страдают недугом неведения, но, внимая учению, побуждают себя к удалению от зла, и, страхом угрожающих наказаний, соделывают свое спасение»*.

Одной из особенностей святоотеческой экзегезы является представление о Священном Писании как о едином целом, поэтому очень важно привить учащимся навык анализировать тот или иной отрывок, исходя из контекста всей Библии, а не только конкретной книги или главы.

Автор глубоко признателен тем, кто способствовал появлению данного пособия, а также давал свои рекомендации по улучшению текста и вдохновлял на дальнейшую работу.

Не пренебрегай, друг, медоточивым слышанием Божественных Писаний. Дьявольская это хитрость, не позволяющая увидеть сокровище, чтобы не приобрели мы богатства. «Слышание Божественных мыслей ничего не приносит», – так говорит враг, чтобы не увидеть ему деяний, происходящих от сего слышания.

Преподобный Исидор Пелусиот

Введение

О необходимости и пользе изучения Священного Писания. Преподобный Серафим Саровский говорил, что великая польза для человека хотя бы один раз прочитать всю Библию разумно. Так что не будем пренебрегать этим советом преподобного. К сожалению, опыт показывает, что очень многие современные православные люди чтение Ветхого Завета для себя считают делом совершенно необязательным, бесполезным и, по сравнению с многочисленными брошюрками благочестивого содержания, считают пустой тратой времени. Хотя теоретически, наверное, каждый из вас представляет, что это не так и что от Самого Спасителя, апостолов и святых отцов нам передана заповедь изучать и вникать в Священное Писание. Оно для нас с вами в первую очередь свидетельство о Христе, свидетельство о Боге. И если мы хоть немного стараемся соблюдать заповедь Божию: *«и люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всеми силами твоими»* (Втор. 6: 5); *«сия есть первая и наибольшая заповедь»* (Мф. 22: 37–38), то, наверное, Священное Писание как книга о Том, Кого мы возлюбили всем сердцем своим, всем помышлением своим, всею крепостию своею, должно быть нам дороже любой другой книги. Священное Писание мы еще называем Божественным Откровением, поскольку оно содержит то, что Богу было угодно открыть нам о Себе, о Своем действии в мире, о Своих отношениях с человеком, поэтому и с этой точки зрения, конечно, Слово Божие для нас необычайно важно.

Собственно, весь наш курс будет строиться именно на этой первой заповеди, и, если хоть немного мне удастся привить вам любовь к чтению Библии, я буду очень рад и буду считать свою цель достигнутой. Чтобы вдохновить вас, я хочу вам почитать немного из писаний святых отцов. Святитель Иоанн Златоуст в одной из проповедей говорит своим слушателям о том, как много внимания они уделяют овладению какими-нибудь светскими ремеслами, заботе о своем доме, хозяйстве, а потом говорит: «Скажи мне, если попросить кого-нибудь из вас, здесь присутствующих, кто может прочитать один псалом или какое-либо место из Священного Писания? Конечно, никто, и не только это худо, а то, что, не радея о духовном, на дела сатанинские вы быстрее огня: если кому вздумается навеститься у вас о дьявольских песнях, о сладострастных напевах, – найдешь, что многие твердо их знают и произносят с большим удовольствием. И чем оправдываются, если станешь их обвинять? Я, говорят, не монах, но имею жену и детей, хлопочу о доме, а от того-то и выходит весь вред, что чтение Священного Писания считаете приличным для одних только монахов, тогда как сами гораздо больше имеете в этом нужды. Кто живет в мире и каждый день получает новые язвы, для того особенно нужно врачевство, поэтому чтение Писания считать излишним гораздо хуже, чем не читать его, – такая мысль есть сатанинское внушение. Не слышите ли сказанного Павлом, что все сие написано в наше наставление». Далее он говорит следующее: «Когда говоришь о богослужении, если у вас нет даже времени читать Писание дома, то почему вы не внимаете ему за богослужением? Слушайте и ужасайтесь: диакон от лика всех стоит и, громко восклицая, говорит: “вонмем” – и это неоднократно. Этот глас, который он произносит, есть общий глас Церкви, но никто не внимает. После него чтец начинает: “пророчества

Исаина чтение” – и опять никто не внимает, хотя пророчество содержит в себе нечеловеческое учение. Потом вслух всех вещает: “сия глаголет Господь” – и также никто не внимает, но что я говорю: читается далее нечто страшное и ужасное, но и при этом никто не внимает. И что говорят против этого многие? “Всегда, – говорят, – читается одно и то же”, – но это-то и особенно погубляет вас. Если бы вы знали все это, то тем более не следовало бы оказывать пренебрежение. Ибо и на зрелищах всегда бывает одно и то же, однако вы не знаете в них сытости. О каком одном и том же ты дерзаешь говорить, когда не знаешь даже имен пророков? Не стыдно ли тебе говорить, что ты не слушаешь потому, что всегда читается одно и то же, когда не знаешь даже имен читаемых писателей, хотя и слушаешь всегда одно и то же, ибо ты сам сказал, что читается одно и то же. Если бы я говорил это к твоему осуждению, то тебе надлежало бы обратиться к другому оправданию, а не к такому, которое служит к твоему же осуждению» [30, с. 34–36]. «Не будем, возлюбленные, пренебрегать своим спасением – все это написано для нас в научение наше, в них же концы век достигнуша. Великая защита от грехов – чтение Писания, а неведение Писания – великая стремнина, глубокая пропасть; великая гибель для спасения – не знать ничего из божественных законов. Это незнание породило ереси, оно ввело развратную жизнь, оно перевернуло все вверх дном, ибо невозможно, чтобы без плода остался тот, кто постоянно с усердием занимается чтением Писания» [30, с. 93–94]. Вот в каких убедительных и сильных словах обращался к своим слушателям святитель Иоанн Златоуст более 1500 лет назад. Но с тех пор, к сожалению, не очень сильно мы продвинулись.

В житиях святых мы встречаем такой факт, что некоторые святые, будучи абсолютно неграмотными и никогда нигде не учившись, высотой своего подвига стяжали то, что знали Писания наизусть и всегда к месту его цитировали. Вспомним, например, Житие преподобной Марии Египетской; из египетских пустынников – преподобного Патермуфия, преподобного Ора, о которых говорится, что они получили знание Священного Писания сверхъестественным образом. Это тоже возможный путь.

Объяснение его в своих беседах на Евангелие от Матфея дает святитель Иоанн Златоуст: «Понастоящему, нам не следовало бы иметь и нужды в помощи Писания, а надлежало бы вести жизнь столь чистую, чтобы вместо книг служила нашим душам благодать Духа и чтобы, как те, исписанные чернилами, так и наши сердца были исписаны Духом, но как мы отвергли такую благодать, то воспользуемся уж хотя бы вторым путем» [29, т. 7, кн. 1, с. 5].

Тот же святитель, возражая на слова своих слушателей о том, что они иногда читают Писание, но понять в нем ничего не могут, говорит следующее: «Не будем же, прошу, пренебрегать чтением Писания, но понимаем ли содержащееся в нем или не понимаем, – во всяком случае, будем как можно чаще обращаться к нему. Постоянное упражнение в чтении впечатлевает неизгладимо в памяти прочитанное, и часто, чего сегодня мы не могли понять при чтении, то вдруг понимаем, приступив к чтению завтра, потому что человеколюбивый Бог невидимо просвещает наш ум». Такие высказывания повторяются нередко у многих святых отцов о том, что растворяемое смирением усердие человека в изучении Священного Писания Богом всегда вознаграждается просвещением его ума.

Святой Симеон Новый Богослов говорил: «Душа, желающая поучаться в законе Божиим день и ночь, ни от чего не получает в сем отношении столько пользы, как от исследования Божественных Писаний; потому что внутри сих Писаний сокрыты помышления благодати Святого Духа, каковыя, быв постигнуты, производят в душе великое некое услаждение, которое возвышает ее над всем земным и мирским и возносит на небеса, располагая помышлять только о божественном, его одного вожделевать и проводить жизнь ангельскую в этом мире» [66, т. 1, с. 285]. Смотрите, каких можно сподобиться духовных благ, если прилежно заняться изучением нашего предмета.

О том же говорит и преподобный Иоанн Лествичник: «Душа, которая днем непрестанно поучается слову Божию, обыкновенно и во сне упражняется в том же, ибо сие второе является

истинным воздаянием за первое делание, для отгнания духов и лукавых мечтаний» (Лествица 20: 20) [46].

Святые отцы нас предупреждали и предупреждают, что изучение Священного Писания не может сводиться к чисто механическому его перечитыванию, не может быть вполне успешным, даже если мы читаем соответствующие толкования. Настоящее уразумение Писания поддается только тому человеку, который своей жизнью старается исполнять то, что в Писании он встречает. Но и для этого он должен испрашивать помощи от Бога, «ибо, – по словам блаженного Феодорита, – подлинно нужны мудрость и благоразумие как для познания и уразумения словес Божиих, так для их исполнения и соблюдения. Невозможно и уразуметь их неприавшим озарения от Духа Божия, и сохранить не пользуящимся помощью свыше» [74, т. 29, с. 270].

Епископ Феодор Поздеевский, ректор МДА, в своей речи на молебне перед началом учебного года (1912) сказал: «Ведь если бы и мы смотрели на слово Божие не как на совокупность истин, открытых в интересах только человеческой любознательности, а как на откровение высших истин богоподобной жизни, как на откровение законов нравственного миропорядка, то само собой понятно, что и усвоение и уразумение этих истин совершалось бы иным путем, чем это бывает обычно. Ведь не тайна для каждого из нас, что когда мы начинаем вникать глубже в смысл слов Священного Писания, то эти наши попытки остаются почти совершенно напрасными и как бы какое-то покрывало мешает нам чистыми очами уразуметь сокровенный смысл Писаний. И это, конечно, потому, что “закон (Божий) духовен”, а человек “плотян, продан под грех” (Рим. 7: 14), и никогда, конечно, человек, живущий по закону плоти, не может уразуметь законов духовной жизни, жизни богоподобной, ибо, чтобы знать эти законы, нужно приблизиться к ним в самой жизни и опытно познать их. Вот почему и святой Симеон Новый Богослов, рассуждая о способах уразумения Слова Божия, сравнивает его с запертым сундучком с сокровищами. Этот сундучок можно бесполезно таскать на своих плечах и не достать сокровищ, в нем хранящихся, если не иметь к нему ключа. Ключ же к духовному сокровищу, заключенному в Слове Божиим, один – нравственная чистота и святость; вот почему и Слово Божие, содержащее в себе все богопознание, нужно изучать не столько умом, сколько чистым сердцем, способным видеть и самого Бога» [71, с. 348–349].

Приведу слова преподобного Симеона Нового Богослова, на которые ссылается преосвященный Феодор. Преподобный Симеон сравнивает Священное Писание с неким сундуком крепким, внутри которого заперто сокровище. И он говорит, что «как, если кто поднимет этот сундук на плечи, не может еще по одному этому видеть сокровище, которое внутри него, – так, если кто прочитает и даже на память заучит все Божественные Писания и может прочитать их все как один псалом, – не может по одному этому постигнуть благодать Святого Духа, которая сокрыта в них; ибо ни того, что находится внутри сундука, нельзя обнаружить посредством самого сундука, ни того, что скрыто в Божественных Писаниях, нельзя открыть посредством самих писаний» [66, т. 1, с. 443]. Он говорит, что такой человек, который выучил Писания даже наизусть, но механически, подобен тому, кто носит этот сундук на своих плечах. Самое большее, чего он сможет добиться, – это заработать себе какую-нибудь болезнь спины от усердия, а сокровища он таким образом достать не сможет. А вот исполнение заповедей, исполнение добродетелей здесь куда полезнее, он говорит, что «от заповеди рождаются добродетели, а от добродетелей явными делаются таинства, сокрытые в букве Писания. Тогда преуспевают в добродетелях, когда хранят заповеди и, опять, тогда хранят заповеди, когда ревнуют о добродетели, – и от этого уже открывается дверь ведения – то есть те таинства, которые скрыты в божественном Писании». Так что, видите, оказывается, что нужно ревновать о чтении Священного Писания, нужно стараться о том, чтобы знать его как следует, но настоящую пользу можно получить в том случае, если стараться применять в своей жизни то, что открывается.

Общие сведения о Священном Писании. Из курса Катехизиса вы помните, что Священным Писанием называются «книги, написанные Духом Божиим через освященных от Бога людей,

называемых Пророками и Апостолами. Обыкновенно сии книги называются Библиею». В зависимости от времени написания книги Священного Писания разделяются на два отделения: «Те Священные Книги, которые написаны прежде Рождества Христова, называются Книгами Ветхого Завета, а те, которые написаны после Рождества Христова, называются книгами Нового Завета».

Всего в Священном Писании Ветхого Завета в наших изданиях Библии насчитывается 50 книг, из них 39 книг являются каноническими и 11 неканоническими. Сразу нужно сказать, что это такое, поскольку в курсе Нового Завета вы не сталкивались с понятием неканонических новозаветных книг, – все книги, которые содержатся в корпусе Священного Писания Нового Завета, являются каноническими. Если мы откроем Священное Писание Ветхого Завета, обнаружим там еще и 11 неканонических книг, таких, как Книги Премудрости Соломона и Иисуса, сына Сирахова; Послание Иеремии, Маккавейские книги и др.¹

Эти книги были написаны также в древности, и некоторые из них были написаны в оригинале на еврейском языке, некоторые – по-гречески, но эти книги не были признаны Церковью книгами богодухновенными – об этом понятии сейчас пойдет речь особо. То есть эти книги были признаны весьма добрыми, назидательными, в которых содержатся некие крупницы богооткровенного учения, но которые в целом богодухновенными признаны быть не могут – слишком силен элемент человеческого мудрования. Поэтому эти книги отцами оставлены в списках среди других ветхозаветных книг и, как в определениях отеческих сказано, они предназначаются для назидательного домашнего чтения христианам и для чтения новоначальным, поскольку в них содержится высокое нравственное учение.

Протестанты эти книги отвергают и называют апокрифами. Католики на Тридентском Соборе большинство неканонических книг включили в канон. Поэтому у них они иногда называются второканоническими.

Относительно термина «апокриф» следует пояснить, что применительно к Священному Писанию он впервые стал использоваться гностиками, которые называли так «тайные» книги, который апостолы будто бы оставили для «посвященных», в отличие от всем известных книг, предназначенных для простецов. Поскольку эти подложные книги содержали учение, отвергаемое Церковью, то название «апокриф» со временем утвердилось за всеми книгами, претендующими на то, чтобы быть частью Писания, но отвергаемые Церковью. По темам и жанрам они близки к каноническим книгам Библии, но, в отличие от неканонических, не признаются полезными и назидательными. Из довольно многочисленных ветхозаветных апокрифов можно назвать Книгу Юбилеев, Книгу Еноха, Завет двенадцати патриархов, Четвертую книгу Маккавейскую.

Следует отметить, что список канонических книг практически совпадает с канонем, принятым в современном иудаизме. Означает ли это, что иудейский канон первичен по отношению к церковному? Совсем необязательно. Окончательная фиксация канонов, которые ныне признаются иудеями, совершилась в начале II века по Р.Х. Она происходила одновременно с формированием новой традиции, вызванной разрушением Иерусалимского храма, когда понадобилось устраивать общинную жизнь на каких-то новых, отличных от прежних основаниях. Результатом стало появление фактически новой религии, которая по своему возрасту несколько моложе христианства. Церковь Христова считает себя в гораздо большей степени преемницей ветхозаветной Церкви, если рассматривать Ветхий Завет приготовлением к принятию Нового (см. Иер. 31: 31). Кстати, традиционно считалось, что канон книг Ветхозаветных был заключен и составлен еще во времена священника Ездры, то есть в V веке до Р.Х. Об этом у нас будет

¹ В силу ограниченности объема курса из неканонических книг здесь будут кратко рассмотрены только книги Маккавейские, поскольку с их помощью мы сможем «перебросить мостик» от ветхозаветной библейской эпохи к новозаветной.

отдельный разговор. Поэтому для нас самое главное – это определения Церкви о достоинстве той или иной книги. То, какие книги являются каноническими и должны читаться в Церкви, установлено правилами святых отцов и святых Вселенских Соборов.

Здесь следует добавить, что церковным текстом Писания всегда был текст Септуагинты, текст перевода семидесяти толковников, которые в III веке до Рождества Христова перевели Священное Писание на греческий язык для египетского царя Птолемея Филадельфа [44]. Вслед за святителем Иоанном Златоустом скажем, что «это было делом домостроительства Божия, чтобы этими книгами воспользовались не только знавшие еврейский язык, но и все обитатели вселенной» [29, т. 4, с. 26].

Итак, в нашей Библии мы видим 39 канонических богодухновенных книг Ветхого Завета. Однако в ряде древних святоотеческих текстов – например, в стихотворном послании святителя Григория Богослова к Амфилохию о том, какие книги должно читать, – увидим, что там перечисляются 22 книги. Что это значит? Что во времена святителя Григория меньше было книг? Нет, это значит, что существует разное исчисление и разделение этих книг.

Откуда берется число 22? По числу букв еврейского алфавита, таким же образом они исчисляются и в традиции еврейской Библии. Состав текста тот же самый, просто некоторые книги группируются. Каким образом? В послании святителя Григория предлагается такой порядок: сначала идут книги Пятикнижия, Иисуса Навина, Судей и Руфи; затем две книги Царств, то есть не четыре, как мы сейчас считаем, а соединяя их по две вместе: первую-вторую, третью-четвертую; Паралипоменон как одна книга и Ездры, то есть 12 книг, которые он называл историческими. Затем 5 книг, которые он называет стихотворными: Иова, Давида, то есть Псалтирь, и 3 Соломоновы: Екклесиаст, Песнь песней и Притчи; 5 книг Духа пророческого: 12 малых пророков как одна книга, Исаии, Иеремии, Иезекииля и Даниила – разделение практически то же самое, которое мы сейчас употребляем для наших практических нужд. Заметим, что он не выделяет книги Пятикнижия как книги законоположительные, как мы сейчас выделяем, но три других критерия ясно различимы: исторические, учительные и пророческие книги.

Сейчас принято четырехчастное разделение книг [84]:

1. Книги законоположительные, которые составляют главное основание Ветхого Завета. К ним относятся книги: Бытие, Исход, Левит, Числа и Второзаконие.

2. Книги исторические, которые содержат преимущественно историю благочестия: Иисуса Навина, Судей, Руфь, Царств, Паралипоменон, Ездры, Неемии и Есфирь.

3. Книги учительные, которые содержат учение благочестия: Книга Иова, Псалтирь, и книги Соломоновы (Притчи, Екклесиаст, Песнь песней).

4. Книги пророческие, которые содержат пророчества или предсказания о будущем, и в первую очередь об Иисусе Христе: книги великих пророков Исаии, Иеремии, Иезекииля и Даниила, а также книги 12 малых пророков – Осии, Иоиля, Амоса, Авдия, Ионы, Михея, Наума, Аввакума, Софонии, Аггея, Захарии, Малахии.

Канон еврейский имеет немного другое деление: Закон, Пророки и Писание – 3 части. Именно так, в соответствии с ветхозаветной традицией, говорил о Писании апостолам Христос (Лк. 24: 44). Закон (Тора) – это Пятикнижие Моисеево. Пророческие книги (Невиим) включают в себя не только те книги, которые мы называем пророческими, но и книги, которые мы называем историческими, – это совсем не случайно, мы в свое время будем говорить, почему так получается. К пророкам в еврейской Библии относят так называемых ранних пророков: книги Иисуса Навина, Судей, Самуила (вы можете в современных западных изданиях встретить, что Первую и Вторую книги Царств называют первой и второй книгами Самуила, а Третью и Четвертую – уже непосредственно книгами Царств) – и поздних пророков: книги Исаии, Иеремии, Иезекииля и 12 малых пророков как одну книгу. Обратите внимание, что в этом списке мы не встречаем пророка Даниила, книга которого в еврейском каноне к пророческим книгам не относится. Писания (Кетувим) – это все остальные книги: поэтические, то есть псалмы, притчи

Соломоновы, Книга Иова, так называемые Пять свитков – это Песнь песней, Руфь, Плач Иеремии, Есфирь, Екклесиаст и исторические книги, к которым относятся Книга пророка Даниила, Книга Ездры и две книги Паралипоменон. Как видите, это совсем другое разделение. В нашем курсе мы будем несколько раз к нему обращаться для выяснения некоторых интересных подробностей.

Последнее замечание касается разделения Писания на главы и стихи. Мы привыкли, что глава объемлет собой логически заверченный фрагмент книги. Также и границу между стихами мы воспринимаем как несущую определенный смысл. Однако следует понимать, что это разделение не принадлежит священным писателям, они писали подряд, давая где нужно указания на начало нового раздела. Для удобства «навигации» еще в ветхозаветные времена употреблялось разделение текста Писания на фрагменты, с течением времени это разделение менялось. Можно заметить, что разделение паремий не соответствует современному разделению на главы, которое было сделано в XIII веке. Разделение на стихи появилось еще позже, в XV веке. Поэтому иногда полезно читать Писание, игнорируя это разделение. В некоторых изданиях с этой целью текст печатается сплошным, а указания глав и стихов делается на полях.

О богодухновенности Священного Писания. Может возникнуть вопрос: существуют ли какие-нибудь формальные критерии, по которым определяется богодухновенность той или иной книги? Иногда называют следующие формальные критерии: книга должна быть в оригинале на еврейском языке, что, по крайней мере, характерно для всех канонических книг, и на эту книгу должны быть ссылки в Новом Завете. Однако не прекращающаяся на протяжении столетий полемика между католиками и протестантами о составе канона Писания ясно показывает, что это скорее вторичные признаки. Не на все канонические книги мы находим ссылки в Новом Завете, с другой стороны, есть неканонические книги, бывшие некогда на древнееврейском языке и ссылки на которые можно при желании найти в новозаветных книгах. Таким образом, следует признать, что формальных признаков каноничности не существует.

Для нас актуально церковное Предание, которое от ветхозаветной Церкви перешло к Церкви Новозаветной, то есть непосредственное свидетельство Церкви об этих книгах. Именно Церковь Духом Святым свидетельствует о богодухновенности той или иной книги. Формально это свидетельство запечатлено в определениях Церковных Соборов.

Давайте здесь остановимся и подумаем о том, что мы имеем в виду, когда говорим, что книги «богодухновенны»? Я думаю, что вам это слово хорошо знакомо, поскольку вы его встречали в курсах Катехизиса и Нового Завета, но тем не менее стоит вновь коснуться этого вопроса. Вы, наверное, знаете определение Пространного христианского катехизиса святителя Филарета: «Мы говорим о богодухновенности, имея в виду, что эти книги были написаны по внушению Духа Святого особыми, избранными Богом людьми, которых мы называем пророками или апостолами». Но здесь есть некая трудность следующего характера. Когда-то эти книги были действительно написаны по внушению Святого Духа, но мы-то имеем совсем не те книги, мы имеем Библию синодального издания, которая была переведена в XIX веке с каких-то списков, а эти списки были переписаны еще с каких-то списков и т. д. Их, может быть, давным-давно уже все испортили: какой-то переводчик ошибся, переписчик не то переписал, какой-нибудь злонамеренный редактор что-нибудь переставил местами. И в результате мы наивно думаем, что читаем богодухновенную книгу, а она совсем не та, что была написана по внушению Духа Святого апостолом или пророком. Такие мнения часто встречаются в современных научных исследованиях.

Но нас это не должно особенно пугать. В Церкви всегда действует Дух Святой. Действовал он и в Церкви ветхозаветной. И до тех пор пока Священное Писание пребывает в Церкви, действием Святого Духа оно и сохраняется для нас, и мы в нем читаем и видим то же самое, что Бог хотел нам сказать через пророков и через апостолов. А вот когда какие-то люди от Церкви отходят – возьмем, к примеру, иудеев в I веке или протестантов в XVI веке, – тогда сохранность Писаний становится целой проблемой.

Сначала раввины занимались толкованием Писания. Но затем в VI веке появляются масореты (от евр. масора – предание, традиция) – хранители традиции. Чем они занимались? Стандартизировали текст Писания и разработали некую «технологию», то есть правила его хранения и переписывания, не допускавшие появления ошибок. Много позже протестанты, а за ними и католики для толкования Писания изобрели тоже разные «научные» способы, но о подлинности и неповрежденности Писания спорят до сих пор. Напрашивается некая аналогия. Когда душа оставляет тело, его трудно сохранить. Нечто подобное имеет место и по отношению к Священному Писанию.

Наконец, не нужно забывать о том, что, говоря о богодухновенности, отцы Церкви имели в виду, что совершенно особое просвещающее действие Святого Духа имеет место, когда человек читает Священное Писание. Читая его, человек входит в собеседование с Богом и тоже просвещается тем же самым Духом, под воздействием Которого Писание было написано. И более того, понять, что написано, может только тот, кто причастен к действию Духа Святого, по внушению которого это все писалось, – без этого уразуметь Писание невозможно.

Способы толкования ветхозаветных книг. Толкование по-гречески – экзегесис или экзегеза. Самый простой способ объяснения или толкования Священного Писания – буквальный. Как написано, так и понимается. Буквальный смысл подразделяется иногда на два вида. Если речь идет о прошедших событиях, то это толкование буквально-историческое; если говорится о событиях грядущих – например, сообщается, что такой-то город будет разрушен, – то речь идет о буквально-пророческом смысле.

Однако буквальное толкование не всегда применимо. Почему? Как уже было выяснено, смысл Священного Писания часто не лежит на поверхности. Есть места, которые не могут быть поняты буквально. Например, явление Бога Моисею на Синае, когда Бог ставит Моисея в расщелину, покрывает его «ладонью», потом Моисей видит «задняя Божия». С точки зрения того, что мы знаем о Боге, это некая нелепость. Несомненно, что здесь есть иносказание, которое связано с тем, что наше мышление, наш язык не вполне годен для того, чтобы божественные тайны вот так просто могли быть переданы и поняты. И тогда применяется духовное (иносказательное, или аллегорическое; см. Гал. 4: 24) толкование, когда буквальный смысл замещается другим смыслом – духовным, так как он более соответствует истинному представлению о Боге. Иногда подобное происходит и при передаче учения нравственного порядка. Например, евангельскую фразу об отсечении соблазняющей руки и вырывании глаза никогда не считали предполагающей буквальное исполнение.

Так, в толковании на Книгу пророка Исаии святитель Василий Великий говорит: «Основываясь на общих понятиях, надобно согласиться – противоречащих выражений о Боге не разуметь буквально. Так, например, по общепринятому разумению, должно признать, что Божие естество благо, не причастно гневу и правосудно. Посему если Писание говорит, что Бог гневается, или скорбит, или раскаивается, или дает кому ответ не по достоинству, то надлежит вникнуть в цель изречения и внимательно подумать, как может быть восстановлен истинный смысл, а не извращать достойных уважения мыслей о Боге. Таким образом не будем встречать преткновений в Писании, извлекая для себя пользу из мест удобопонятных и не терпя вреда от мест неясных» [12, ч. 2, с. 11].

Такое толкование, отдаляющееся от буквы Писания и дающее более глубокое понимание, доступно только людям, просвещенным благодатью Святого Духа. Без этого оно становится просто плодом человеческих домыслов. Поэтому 19-м правилом Трулльского Собора определено толковать Священное Писание только в согласии с писаниями отцов Церкви.

Как правило, духовное толкование не отвергает буквальный смысл Писания, но дополняет его, надстраивает новыми уровнями смысла. Ведь и окружающая нас реальность не сводится только к видимой, и зачастую видимое является символическим отражением невидимого, чем и определяется существование разного уровня раскрытия смысла священного текста. Святитель Феофан Затворник, говоря о том, что не все знание о вещах может быть получено только

рассудочным путем, поясняет, что «кроме фактического, есть еще в каждой вещи мыслимое, разумеваемое только и созерцаемое, внутреннейшее ее существо, отпечатленное и выраженное фактической ее стороною. <...> При всем том, однако ж, оно не есть что-нибудь мечтаемое, а есть действительно присущая там мысль» [76, с. 237].

В соответствии с различными смыслами можно выделить три типа духовного толкования. Первый тип называется аллегорическим (от греч. аллегория – иносказание) в узком смысле термина. Это догматическое толкование, касающееся вероучительных истин. По определению святителя Димитрия Ростовского, когда «под простыми речениями таится нечто приличное вере или Церкви, воюющей на земле» [цит. по 9, т. 1, с. 95], то есть относится к тому, что нам уже открыто и явлено. Так, святитель Василий Великий, объясняя пророчество Исаии о горе Дома Господня (Ис. 2: 2), говорит: «Горе же уподоблено сошествие Господа на землю потому, что гора есть земная возвышенность. Но и плоть Господня, по общей нашей природе будучи землей, возвышена чрез соединение с Богом» [12, ч. 2, с. 79]. Подобным же образом объясняет он и слова пророчества о Рождестве (Ис. 7: 10): «Писание называет знамением необычайное и служащее к выражению какого-то таинственного слова. Что же чудеснее и божественнее для слуха и зрения, как рождение Бога нашего от Девы? Посему *“проси от Господа Бога твоего”* (потому что никто другой не может дать) *“знамения во глубину, или в высоту”*. В положении мира по природе своей занявшее низшую страну есть земля; а высшую всего видимого – небо. Поскольку *“Слово плоть бысть”* (Ин. 1: 14), то пророчество речением *“во глубину”* означает землю и восприятую от нее плоть, а речением *“в высоту”* – пренебесное Слово – Того, Кто превыше всякого начальства и власти, Кто *“в начале бы у Отца, и есть Бог Слово”* (Ин. 1: 1)» [12, ч. 2, с. 224].

Второй тип носит название тропологического (от греч. тропос – нрав). Это толкование имеет целью раскрыть истины нравоучительные, относящиеся к духовной жизни.

И третий тип толкования – анагогия (от греч. анаго – возвожу). Анагогическое толкование открывает тайны грядущего Царства. По определению святителя Димитрия, это «нечто, приличное жизни вечной, еяже чаем, или Церкви, в вышних торжествующих, к нейже прейти желаем и надеемся» [цит. по 9, т. 1, с. 95], то есть к тому, что еще нам не явлено.

Можно заметить, что по содержанию третий тип толкования весьма близко примыкает к первому.

Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин иллюстрирует приведенные типы толкования следующим образом: «Один и тот же Иерусалим можно понимать в четверяком смысле: – в историческом смысле он есть город Иудеев; в аллегорическом – есть церковь Христова; в анагогическом – есть город Бога небесный, который есть мать всем нам; в тропологическом – есть душа человека, которую часто под этим именем Господь порицает или похваляет. Об этих четырех родах толкования апостол говорит так: *“теперь, если я приду к вам, братия, и стану говорить на незнакомых языках, то какую принесу вам пользу, когда не изъяснюсь вам или откровением, или познанием, или пророчеством, или учением?”* (1 Кор. 14: 6). Откровение принадлежит к аллегории, по которой то, что содержит историческое повествование, объясняется в духовном смысле... А познание, упоминаемое также апостолом, есть тропология, по которой все, что относится к деятельной рассудительности, что полезно или честно, мы различаем благоразумным исследованием... Также пророчество, которое апостол поставил на третьем месте, означает анагогию, которая относится к невидимому и будущему... А учение означает простой порядок изложения истории, в которой не содержится никакого более сокровенного смысла, кроме того, какой означается словами» [31, с. 425].

К первому типу толкования также можно отнести типологическое толкование [53; 64, с. 52], раскрывающее прообразы, содержащиеся в ветхозаветной истории. При таком толковании отдельные ветхозаветные лица или события истолковываются как прообразы лиц или событий новозаветной истории. Классический пример – это пророк Иона, прообразовавший пребыванием во чреве кита погребение Спасителя (Мф. 12: 40), сооружение пророком Моисеем медного змея

(Ин. 3: 14), история патриарха Иосифа, в которой мы усматриваем пророчество об обстоятельствах служения Господа Иисуса Христа. Типология широко используется как в святоотеческих творениях, так и в богослужебных текстах.

Понятие о ветхозаветной библейской критике. В настоящее время многими исследователями Священного Писания аллегорическое в широком смысле толкование игнорируется, и на его место поставляется так называемая библейская критика. Под библейской критикой подразумевается такой подход к Священному Писанию, когда к его изучению применяются те же научные средства и методы (исторические, археологические, лингвистические и т.п.), какие используются применительно к любому другому историческому документу и литературному тексту, с тем чтобы выяснить его происхождение, первоначальное намерение автора, а также подлинный смысл².

К сожалению, такой подход получает все более и более широкое распространение и среди православных библеистов. Некоторые из них прямо утверждают, что в наше время никакой другой экзегезы, кроме как библейско-критической, быть не может: ни один современный образованный человек толковать Священное Писание так, как это делал святитель Василий Великий, уже не станет.

Зарождение библейской критики следует отнести к XVI веку. У ее истоков стояли европейские гуманисты: Лоренцо Валла, Иоган Рейхлин, – нередко тяготевшие, как известно, к античной культуре. Известно, что одним из стимулов к изучению древнееврейского языка стало желание познакомиться с каббалистикой. Еврейскому языку и способу комментария учились у раввинов. Постепенно библейская критика приобрела признание сначала у протестантов (и это естественно, так как, отвергнув остатки церковной традиции, они должны были создавать свою), а затем и у католиков [см. 91, кн. 1, с. 10–17]. В конце XIX века среди православных также появились сторонники такого подхода к изучению Священного Писания. Однако из отравленного источника течет отравленный поток. Дело в том, что «подходят к Писанию не из Церкви, не от веры и духа, а извне, из чисто личной рассудочной области, с обычными внешней науке критическими приемами, имеющими в основе всех своих изысканий метод недоверия и сомнения. В этом и заключается коренная ложь. Писания даны только вере и любви Церкви, и только в ней и ее верными сынами могут быть истолковываемы» [50, с. 63].

Описываемые методы несомненно несут на себе отпечаток мировоззрения своих творцов. В этом мы скоро убедимся. Не вдаваясь в подробности, постараюсь дать общее представление о библейской критике, почерпнутое именно у православных авторов.

Одним из решительных сторонников «современных» подходов был профессор А. В. Карташев. Поэтому здесь будут приведены выдержки из его актовой речи, посвященной ветхозаветной библейской критике. Он пытается дать ей догматическое обоснование: «Вот поскольку и святоотеческая мысль [здесь идет ссыла на Толкование книги пророка Исаии свт. Василием Великим, в целом содержащее прямо противоположные высказываемым Карташевым идеи] утвердила положение о полноте действия естественной человеческой психики и об отражении ее в самих писаниях священных авторов, постольку догматически оправданы и узаконены и те методологические операции над текстом и содержанием Библии, которые требуются научным знанием. Критическая работа тут уместна потому, что она прилагается к подлежащему ее ведению человеческому элементу: он здесь полностью дан. Дан, ибо Библия есть не только слово Божие, но и слово человеческое в их гармоническом сочетании, точнее: слово богочеловеческое. Наше обычное выражение “слово Божие” догматически бесспорно, но неполно, как и выражение “Иисус Христос – Бог” верно, но неполно; точнее: Богочеловек. Стало быть, формула “Бог – автор священных книг” должна звучать как монофизитский уклон в сторону от настоящего Халкидонского православия. Таким же уклоном было бы и исключительное держание за одно только выражение “слово Божие”. С лозунгом “слово богочеловеческое” мы утверждаемся на

² См., напр., статью «Библеистика» в Православной Энциклопедии (Т. V. М., 2002).

незыблемой скале Халкидонского догмата. Это чудесный ключ, открывающий путь к самым центральным спасительным тайнам нашей веры, и в то же время это благословение на безгрешное построение в православии критического библейского знания. Конечно, рассуждаем мы здесь не по тождеству, а лишь по аналогии с христологическим догматом, ибо тут нет боговоплощения, здесь лишь сосуществование человеческого начала с божественным. Здесь без ереси уместны формулы антиохийского богословия: обитание Духа Божия в человеческой оболочке слова библейского, как в храме, без неслиянной и нераздельной ипостасности» [37, с. 72–73].

До этого места трудно, казалось бы, не согласиться. Но оказывается, что результаты при отказе от приложения, пусть условного, этого догмата получаются все же вполне еретическими. Заявляется, что, для того чтобы понять Слово Божие, следует тщательно изучить его «человеческую оболочку», но при изучении последней потом совершенно забывают о первом. И происходит полное отделение слова человеческого от Слова Божьего. Кстати, можно заметить, что в своей книге «Вселенские соборы» Карташев всячески выгораживает Нестория, так что тот становится не еретиком, а просто жертвой непонимания со стороны святителя Кирилла и других защитников православия.

В одном современном православном учебнике прямо во вступлении говорится, что «особенность любого литературного произведения заключается в том, что его автор нам более недоступен, и поэтому, для того чтобы понять, что именно имел в виду автор, когда писал те или иные слова, мы имеем перед собой только этот текст и соответственно путем изучения психологии древних авторов, путем лингвистического разбора и так далее мы только и можем выяснить для себя, а что же, собственно, тут написано» [94, с. 1]. Кто-нибудь из вас видит здесь какой-нибудь логический дефект? Если авторство Библии мы относим к Богу, если мы говорим, что Дух Святой глаголет пророкам, то говорить, что автор этого Писания нам больше недоступен, значит заявлять, что мы к Церкви никакого отношения не имеем. В устах какого-нибудь протестанта это звучит естественно, но не из уст профессора православной семинарии.

То или иное место Священного Писания считается теперь вполне истолкованным и объясненным, если где-нибудь в глубинах истории найдено какое-нибудь историческое лицо, которому было выгодно это написать. Скажем, мы нашли псалом 50, оказалось, что его мог отредактировать во времена Вавилонского плена человек, которому очень хотелось, чтобы поскорее восстановили Иерусалим, – все, с объяснением закончено. История патриарха Иуды добавлена в книгу Бытия по заказу Давида, чтобы повысить престиж династии. Книга пророка Даниила написана во II веке до Р. Х., чтобы укрепить иудеев на борьбу с сирийцами. И так далее.

Это ли имел в виду апостол Павел, когда писал, что *«все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приуготовлен»* (2 Тим. 3: 16–17)?

Но и это еще не все. Оказывается, пророки не знали будущего. Они только догадывались о грядущих событиях. Поэтому, если что-то предсказано точно, имя например, то это не предсказание, а поздняя, современная событию вставка редактора. А если и предсказание, то пророк, конечно, не понимал его смысл. Например, у того же Карташева: «Разве знал Исаия, прославляя близкого ему страдальца за Израиль, что его пишущая трость, изображающая прообраз, уже чертит картины Голгофы, чеканя готовые речения для будущих евангелистов; равно как и псалмопевец – автор 21 псалма, (обратите внимание, что он не говорит: Давид), – разве знал он, что его литературный образ: *“разделиши ризы Моя себе, и о одежде Моей меташа жребий”* (Пс. 21: 19) – есть уже прообраз событий Голгофы, – только нам это открылось и раз и навсегда поразило нас своим совпадением. Не думал, конечно, и подлинный исторический Исаия, когда он, – как читаем в 7 главе этой книги, – как на знамение милости Ягве указал на предстоящее рождение какой-то молодой женщиной сына с именем Еммануил, – не думал Исаия, что это рождение и это символическое имя, хотя сердце пророка и билось при этом мессианскими предчувствиями, что весь этот маленький политический инцидент выйдет потом далеко за пределы

этой захолустной провинциальной истории и что все это прообраз Благовещения и Рождества Христова – события более чем всемирного» [37, с. 33–34]. На грани кощунства эти высказывания. И конечно, они находятся в вопиющем противоречии с тем, что говорили и о пророках и о пророчествах святые отцы. Хотя и Карташев, и другие постоянно на святых отцов пытаются ссылаться.

Но не все места Ветхого Завета поддаются легкому перетолкованию. Ведь кое-что разъясняется в апостольских писаниях. Как быть? Но тут у критиков есть замечательный выход, формулируется он так: «Приходится различать евангелистов и апостолов, – это уже о Новом Завете говорится, – как богодухновенных вещателей открытых Христом и вверенных Святым Духом хранению всей церкви абсолютных истин и тех же Матфея, Марка, Луку, Иоанна, Павла и прочих как учеников ограниченной и дефективной школьной раввинистической среды» [37, с. 82–83]. То есть, когда нам что-то нравится, мы говорим, что это богодухновенный автор, а когда что-то не нравится, мы говорим, что это дефективная школьная раввинистическая среда. Очень удобно, очень. Не совсем ясно, правда, как быть со словами Самого Христа о Ветхом Завете и пророках, сохраненными в Евангелиях. Но наверное, и на это есть какая-нибудь уловка, хотя обычно они просто игнорируются.

В итоге мы можем делать со Священным Писанием все, что угодно. Но итог катастрофический: результат исследования Священного Писания с помощью методов библейской критики похож на результат поиска хирургами в человеке души – такое нечто изрезанное и уже бездушное. Точно так же и здесь: таким образом, с помощью разных лингвистических анализов, числовыми методами и так далее тайны Божии не открываются. *«Блаженны чистые сердцем, яко тии Бога узрят»* (Мф. 5: 8) – так сказано в Писании.

«Оттого-то и у самих толкователей произошло столько разностей и погрешностей, что, приступая к толкованию Св. Писания, не заботятся об очищении духа: по причине нечистоты сердечной они не только не видят света истины, но еще придумывают много противного вере» [31, с. 69].

Итак, мы наблюдаем разрыв с евангельской, апостольской и святоотеческой традицией. Но может быть, есть какая-то польза от библейской критики? Ведь сколько труда на нее положено? Известный богослов XIX века епископ Михаил (Грибановский) писал, что польза от библейской критики может быть, только если она употребляется для апологетических целей. Огромные усилия потрачены в мире на исследования Писаний в описываемом духе, но они мало способствовали укреплению веры и благочестия. «Превращение боговдохновенных записей, врученных верующему духу Церкви, в простые исторические письменные памятники, подлежащие критике всякого даже вполне неверующего человека, – это прямой признак церковного умирания. Это показывает разрыв с небесной Церковью, от которой идут Писания, со Св. Духом, который говорит в них и воспроизводит в нашей вере живые, когда-то бывшие события. Это значит отнестись к Церкви и ее словам совершенно – в строгом смысле слова – извне, то есть, следовательно, быть вне Церкви, выйти из нее» [50, с. 63].

«Но как же? Разве не возможна, разве не нужна историческая критика в Церкви? Разве не очевидно, что истина не боится исследования и в конце все-таки восторжествует?.. Да, историческая критика нужна в виде защиты, как нужны пушки против пушек врагов. Но нужно знать, что это – метод, враждебный Церкви, чужой для нее. Он нужен, когда нападают на нее, но не для наступления и не для внутреннего подъема жизни. Он может только убивать врага и отражать его и потому должен применяться только к врагам, нападающим на нас. Как нельзя пушки, хотя бы и отбитые у неприятеля, направлять на своих, потому что они только и могут, что убивать, куда бы ни были направлены, – так нельзя и внешнюю критику Писаний обращать внутрь Церкви, вводить в ее среду» [50, с. 65].

Последнее, что здесь следует добавить, – это то, что, хотя современные библейские исследования выглядят весьма наукообразно, они все же не вполне научны. В чем же дело? Дело

в том, что, как об этом справедливо писал еще священник Павел Флоренский в своей работе «Столп и утверждение истины», «научные методы, на которые опирается библейская критика, имеют вероятностный характер» [88, с. 544–551]. Дело в том, что происхождение тех или иных особенностей текста Священного Писания может быть объяснено различными причинами. И каждая из них вполне могла иметь место. Таким образом, серьезный, претендующий на научную объективность исследователь может и должен, говоря о том или ином явлении, перечислить его возможные причины, желательно с указанием математической вероятности. И существование одной, более вероятной, не исключает возможности существования всех остальных. Но это еще не все. Помимо вероятности, представляющей собой некоторую величину, лежащую в интервале между нулем и единицей, существует еще математическое ожидание. В приложении к нашему случаю оно может быть названо нравственным ожиданием. Вероятность выиграть в лотерею невелика. Но все же выигрыш возможен. И желание выиграть заставляет пренебречь риском и предпочесть ставку на эту малую вероятность. Вот здесь и встает вопрос веры. Если одна из возможностей совпадает с церковным преданием, разве мы не отдадим ей предпочтение? И разве неверующий ученый, желающий обосновать свое неверие, не отметит ее ради той, которая предпочтительнее для него? Отсюда и происходят бесконечные споры между учеными, каждый из которых отстаивает свою точку зрения, опровергая прочие. Кстати, это еще один аргумент не в пользу библейской критики – пользуясь одними и теми же методами, ученые, опираясь на один и тот же текст, приходят подчас к совершенно противоположным выводам.

Раздел I

ПЯТИКНИЖИЕ МОИСЕЕВО

Пятикнижием называются первые пять книг Священного Писания. Оно занимает важнейшее место среди других книг Священного Писания, потому что в нем содержатся фундаментальные истины библейского Откровения. Во-первых, в этих книгах дается самое общее учение о том, что Бог есть Творец мира, о происхождении мира и о месте человека в этом мире. И, во-вторых, дается как первоначальное место человека в этом сотворенном мире, так и история грехопадения, история повреждения этого мира. Затем – история благодетей Бога роду человеческому и начало истории спасения человечества, истории деятельности Бога, если можно так выразиться, по приведению человека в его первоначальное достоинство и обетование о том, что это будет сделано. Именно на страницах Пятикнижия мы видим причину, по которой происходит существенное сужение географического кругозора библейских книг от всего человечества до узких рамок одного из народов, населяющих землю.

Термин «Пятикнижие» появляется впервые у Оригена и у Тертуллиана, то есть у христианских авторов. В самом тексте Ветхого Завета эти книги называются «Закон» или «Закон Моисеев» либо «книги Закона Божия». Традиционное иудейское название также «Закон» – «Тора».

Каждая из книг в еврейской традиции обычно называется по первым словам (по аналогии – в современной поэзии ненадписанное автором стихотворение называется по своим первым словам). В традиции Септуагинты, то есть греческого перевода Священного Писания, каждая из этих книг переводчиками была озаглавлена в соответствии с ее основным содержанием: первая книга – Бытие (от греч. генесис – происхождение или становление), вторая – Исход, третья – Левит, четвертая книга – Числа и пятая – Второзаконие. Как было сказано ранее, важность той или иной книги Священного Писания Ветхого Завета для нас определяется в том числе и частотой упоминания и ссылок на эту книгу в Новом Завете. Из этих пяти книг три входят в число пяти

наиболее часто цитируемых: Бытие, Исход и Второзаконие – наряду с такими книгами, как Псалтирь и Книга пророка Исаии.

Какие же события охватывает Пятикнижие? Начиная от сотворения мира и истории первоначального человечества, эпоху патриархов, время Авраама, переселение потомков Авраама в Египет, выход их оттуда и путешествие к границам той земли, которую Бог обещал дать во владение потомкам Авраама.

Нужно сказать, что до XVII века никогда и никем особенно не оспаривалось авторство Моисея. Начиная с XVII века такие попытки предпринимались, но каких-то убедительных результатов пока до сих пор не получено. Наиболее серьезные аргументы в пользу того, что все эти книги были написаны очень поздно, вплоть до послевоенной эпохи, были выдвинуты в XIX веке. Однако открытия, и исторические, и палеографические, и археологические, сделанные в XX веке, во многом обесценили эти достижения науки XIX века и вернули ученых к тому, что Церковь знала от самого начала – эти книги написаны Моисеем³. Это, впрочем, не исключает действительно каких-то более поздних редакций, которые могут встречаться в тексте этих книг. Например, ничто не мешало более позднему переписчику добавить при описании какого-то места, что сейчас, то есть во время этого переписчика, имя этому месту такое-то, и эта вставка совершенно не должна обозначать, что и целиком весь этот фрагмент написан именно в то время, когда такой топоним действительно употреблялся.

Глава 1. Начало

Первая книга Священного Писания – книга Бытия – охватывает собой период от сотворения мира до переселения патриарха Иакова со своими сыновьями в Египет и заканчивается кончиной Иакова и погребением его и смертью Иосифа.

В книге можно выделить три больших раздела. Первый раздел – это сотворение мира, которое описывается в первых двух главах. Второй – история первого мира, начиная с падения человека и кончая гибелью этого первого мира в потопе (3–8 гл.). Третий период – это история патриархальной церкви, как ее называет святитель Филарет Московский, начавшаяся после потопа, которая, собственно, охватывает собой всю оставшуюся часть, то есть с конца восьмой по пятидесятую главу книги Бытия. Здесь сначала идет речь о жизни людей после потопа, от Ноя до Авраама, а затем повествуется о происхождении и образовании избранного народа. Этот последний раздел содержит в себе четыре части, посвященные патриарху Аврааму, его сыну Исааку, внуку Иакову и правнуку Иосифу.

В этой главе мы рассмотрим описанные в книге Бытия события от сотворения мира и грехопадения до обновления мира водами потопа.

1.1. Библейский рассказ о сотворении мира

Повествование книги Бытия начинается с описания сотворения мира: «В начале сотворил Бог небо и землю». Я не стану разбирать подробно состав каждого дня творения, поскольку этому посвящена обширная и доступная литература. Акцентирую внимание на наиболее важных вопросах.

³ См., напр., статью «Археология библиейская» в Православной энциклопедии (Т. III. М., 2001).

Прежде всего, нужно отметить само слово «сотворил» (евр. бара). «Берешит бара Элогим», – начинается этот отрывок по-еврейски. Слово «бэрешит» кроме Быт. 1: 1 встречается в Писании еще 4 раза (Иер. 26: 1, 27: 1, 28: 1, 49: 34) в одном и том же контексте: «в начале царствования».

В значении «сотворил» здесь употребляется глагол, который в Писании никогда больше не прилагается к каким-то действиям человеческим, то есть тем самым в рамках доступных для нас языковых средств нам внушается мысль, что действительно произошло нечто совершенно новое, а именно в этом мы видим указание на творение из ничего. А в греческом тексте для обозначения творения употребляется глагол «пио» – глагол, который употребляется также для обозначения поэтического творчества: Бог здесь представляется как Творец, как сочинитель, как поэт, художник, который творит этот мир.

Слова: «*В начале сотворил Бог небо и землю*» – напоминают нам первые стихи Евангелия от Иоанна: «*В начале бе Слово*», и дальше там говорится: «*вся Тем быша, и без Него ничтоже бысть, еже бысть*» (Ин. 1: 1, 3). Мы вправе, и Ветхий Завет позволяет нам, видеть не случайность в одинаковости этого названия, потому что есть в других ветхозаветных книгах более прямые указания на непосредственное участие Второго Лица Святой Троицы – ипостасной Премудрости Божией в творении. Так, в Книге притчей Соломоновых, в восьмой главе, мы можем прочесть следующее: «*Господь имел меня началом пути Своего, прежде созданий Своих, искони; от века я помазана, от начала, прежде бытия земли. Я родилась, когда еще не существовали бездны, – речь идет от лица Премудрости, – когда еще не было источников, обильных водою. Я родилась прежде, нежели водружены были горы, прежде холмов, когда еще Он не сотворил ни земли, ни полей, ни начальных пылинок вселенной. Когда Он уготовлял небеса, я была там. Когда Он проводил круговую черту по лицу бездны, когда утверждал вверху облака, когда укреплял источники бездны, когда давал морю устав, чтобы воды не переступали пределов его, когда полагал основания земли: тогда я была при Нем художницею, и была радостью всякий день, веселясь пред лицем Его во все время, веселясь на земном кругу Его, и радость моя была с сынами человеческими*» (Притч. 8: 22–31). И поэтому неслучайно в прологе Евангелия от Иоанна мы видим указание: «*вся Тем быша*», то есть все Словом Божиим сотворено. Кроме того, выражение «в начале» показывает, что, по слову прп. Максима Исповедника, «время от создания мира и земли исчисляется». Таким образом, «Бог сотворил мир не в вечности и не во времени, а вместе со временем» [13, с. 17], которое есть изменчивость бытия.

«*Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою*» (Быт. 1: 2). Эти слова говорят о Святом Духе, свидетельствуя об участии всех Лиц Святой Троицы в деле творения.

Кроме первых стихов книги Бытия еще ряд текстов Священного Писания говорят о сотворении мира. Одно из важнейших указаний содержится во второй книге Маккавейской, где говорится о том, что все Богом сотворено из ничего. Об этом говорит мать своим детям, когда, укрепляя их перед лицом гонителей, она предлагает им посмотреть на все сотворенное и познать, что «*все сотворил Бог из ничего*» (2 Мак. 7: 28). Затем в книге Псалтирь мы можем увидеть в 103-м псалме весьма поэтичное описание. Цитирую в русском переводе, непривычном для слуха: «*Ты одеваешься светом, как ризою, простираешь небеса, как шатер; устрояешь над водами горные чертоги Твои, делаешь облака Твоею колесницею, шествуешь на крыльях ветра*» (Пс. 103: 2–3) и т. д. «*Той повеле и быша, той рече и создашася*», – то же говорится в Псалтири. «*Словом Господним небеса утвердишася и духом уст Его – вся сила их*» (Пс. 32: 6).

Митрополит Иерофей Влахос пишет: «Согласно св. Никодиму Святогорцу, в первый день, то есть в воскресенье, было начато создание мира и твари, поскольку в этот день был сотворен свет. В воскресенье, с Воскресением Иисуса Христа, началось воссоздание твари, и в воскресенье, с сошествием Святого Духа, оно завершилось. Все создание было сотворено Отцом при участии Сына и Святого Духа; обновлено Сыном при благоволении Отца и при содействии Святого Духа;

а завершено Святым Духом, исходящим от Отца и посылаемым в мир через Сына» [24, с. 357–358].

В первых стихах книги Бытия также указывается некоторая последовательность сотворения мира, причем принципиальным образом подчеркивается небожественность твари и отсутствие теогонии (происхождения богов), которую мы встречаем в разных языческих религиях⁴: здесь нет какой-то борьбы богов, рождения мира, пожирания одних богов другими и т. д. Все творится простым речением Божиим: *«И сказал Бог: да будет... и стало так»*. В частности, подчеркивается, например, небожественность светил и их функциональное назначение, что они поставлены для освещения и для разделения ночи и дня.

Замечательно симметричное повествование о творении как бы замыкает свой круг, приводя нас к человеку, сотворенному из земли, но, в отличие от первоначально сотворенной, не имеющей образа и вида, он сотворен по образу Божию [20]. Это повествование книги Бытия сразу указывает нам на уникальное место человека в мире. Он является как бы божественной печатью, которой запечатлено творение, которое *«хорошо весьма»* (Быт. 1: 31).

1.2. Соотнесение библейского повествования о сотворении мира с научными гипотезами

Актуальной темой является сопоставление Шестоднева с научными взглядами на происхождение мира. Она многократно встречается на страницах как произведений церковных авторов, так и сочинителей антицерковного направления, потому что именно научными данными пытались опровергнуть истинность Священного Писания и через это вообще поставить под сомнение истинность самой христианской веры. В результате были написаны многие труды, посвященные согласованию научных данных с тем описанием, которое мы видим в книге Бытия.

Но я не буду заниматься обзором имеющихся на настоящее время гипотез. Точные науки учат нас: прежде чем решать задачу, нужно постараться выяснить принципиальную возможность существования ее решения. Его может и не быть. Мы знаем, что мир первоначальный и мир, в котором мы существуем, разделены между собой одним событием – грехопадением. Что произошло в грехопадении? Пал сам человек, он потерял первоначальную чистоту, которую имел, потерял свои первоначальные способности. И по вине человека (и ради человека) земля (но не рай) подпала проклятию. Что же мы имеем? Облаченный в «кожаные ризы» человек своим падшим умом познает мир, подпавший проклятию, подчинившийся суеде и тлению, и, изучая этот мир, пытается сопоставить то, что он видит, с тем, что описывается в книге Бытия, где каждый акт творения сопровождается словом: *«И увидел Бог, что это хорошо»*.

Мы не знаем, как именно изменился мир. Поэтому, даже придумав самую точную модель его существования после грехопадения, мы не можем ее распространить на время до него. Поэтому имеющиеся «противоречия» Шестоднева – такие, как явный геоцентризм библейской картины мира, сотворение света и растений прежде сотворения светил, особый порядок в находках останков живых существ – противоречат только современному устройству мира, и не более того. А тогда мир был просто другим. Мы не знаем, какова была тварь до этого падения, и кроме того мы не знаем даже, каков был ум Адама до того, как он пал, и поэтому, конечно, несколько опрометчиво пытаться сопоставлять то, что мы видим сейчас, с тем, что мы могли бы увидеть, будучи на месте Адама.

Но есть еще вопросы, касающиеся мира после грехопадения. Как объяснить несоответствие библейской хронологии предположительному возрасту Земли и ее обитателей? И почему отсутствуют человеческие останки среди останков древних животных? Здесь следует сказать следующее. Во-первых, порядок расположения останков свидетельствует о том, кто в какой

⁴ См., напр.: Ранняя космогоническая поэзия // Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. М., 1989. С. 33–80.

последовательности умер, а не появился на свет. Во-вторых, мир создан для человека. Что мешает нам предположить, что человек был переселен из рая на проклятую землю уже после того, как на ней произошли определенные процессы и она стала более-менее пригодна для жизни (например, вымерли динозавры)? Ведь между проклятием земли и выдворением людей есть еще некий момент. А вне рая в течение этого момента могло пройти сколько угодно лет. Это лишь гипотеза, но она с научной точки зрения непротиворечива. Тогда нет смысла сопоставлять «возраст вселенной» с продолжительностью жизни людей, указанной в Библии.

В этой связи становится неинтересной и полемика эволюционистов и креационистов. Ведь и те и другие для доказательства своих воззрений оперируют фактами, относящимися к падшему миру.

Мы знаем, что мир этот, в котором мы существуем, будет обновлен, что он сберегается грядущему огню, и что все дела на нем сгорят, и будет новое небо и новая земля, в которых обитает правда (2 Петр. 3, 7–10). Кстати, почему бы не сопоставить и библейское откровение о конце мира с данными науки? Но таких исследований практически не встречается.

В этой связи, конечно, мы должны достаточно осторожно подходить как к попыткам согласования или, наоборот, выявления разногласий научных данных с библейским повествованием, так и к тем выводам об истинности или ложности веры, которые на основании этих попыток делаются.

1.3. Сотворение человека

В начале книги Бытия мы видим два рассказа о сотворении человека (Быт. 1: 26–28; 2: 7, 18–25). Почему так? В одном из этих рассказов (Быт. 1: 26–28) сотворение человека поставляется в общую канву библейского повествования о творении, и мы видим, что человек творится в один день с прочими животными. В этом смысле человек не почтен тем, что ему предоставлен какой-то особый день, в который бы он был сотворен, человек полностью принадлежит этому тварному миру, с одной стороны. С другой стороны, творению человека предшествует некий Совет, потому что мы видим, что во всем повествовании прежде о сотворении мира говорится: *«И сказал Бог: да будет... и стало так»*, причем еще иногда толкователи отмечают, что использованный в первом стихе книги глагол «бара», то есть «сотворим», который обозначает творение принципиально новое, еще дважды упоминается в этом повествовании, а именно в связи с сотворением жизни и в связи с сотворением человека. Так вот, при сотворении человека делается остановка и говорится: *«сотворим человека по образу Нашему /и/ по подобию Нашему»*, и определяется назначение: *«И да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными ... И над всею землею... И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его»* (Быт. 1: 26–27). Здесь ясно подчеркивается отличие человека от всего остального творения. Почему? Потому что именно человек сподобляется чести быть носителем образа Божия. Иногда обращают внимание на то, что первоначально говорится: *«сотворим человека по образу Нашему и по подобию»*, а творится человек *«по образу»*. Иногда считается, что образ и подобие – это просто синонимы, а иногда считается, что здесь все-таки обозначаются разные вещи и образ относится, скажем, более к внутренней сущности того или иного явления, а подобие – к внешнему. Святитель Василий Великий комментировал это место так: *«Одно мы имеем в результате творения, другое приобретаем по своей воле. При первоначальном творении нам даруется быть рожденными по образу Божию; своей же волею приобретаем мы бытие по подобию Божию»* [10, п. 16]. То есть богоуподобление – это и есть та задача, которую получает этот сотворенный человек и ради которой даются ему в раю все прочие заповеди.

Второе повествование о сотворении человека (Быт. 2: 7, 18–25) более подробно. И также мы видим и в нем двойственность человека, то есть принадлежность его и к миру материальному, видимому, и к миру духовному: взял Бог персть земную, и сотворил из нее человека, и вдохнул в него дыхание жизни (Быт. 2: 7). В беседе с Мотовиловым преподобный Серафим Саровский (и у других отцов это встречается) говорит, что, прежде того как Бог вдохнул в человека дыхание

жизни, Адам был наподобие скота. То есть отмечается материальность человека, с одной стороны, а с другой стороны, такое его возвышенное достоинство, когда человек почтен дыханием жизни от Самого Бога. Неслучайно в Псалтири Давид говорит: *«что есть человек, что Ты помнишь его, и сын человеческий, что Ты посещаешь его? Не много Ты умалил его пред Ангелами: славою и честью увенчал его; поставил его владыкою над делами рук Твоих; все положил под ноги его»* (Пс. 8: 5–7). То есть человек является сосредоточением двух миров: в себе он должен привести и приблизить весь мир материальный к Богу.

Иногда приходится слышать мнение, что слова *«вдохнул в него дыхание жизни»* (Быт. 2: 7) означают, что человеческая душа божественна по естеству.

Термин «вдохнул», конечно, можно по-разному трактовать. Понятно, что он является одним из антропоморфизмов Священного Писания, то есть когда по отношению к Богу употребляются такие же слова, как и к человеку. Скажем, «и посмотрел Бог», «и обонял Бог благоухания жертвы», или, скажем, «покрыл Бог рукою Своею», или «дошел глас их до ушей Моих». Все это, конечно, не означает, что у Бога есть руки, ноги и уши. Это делается для обозначения тех или иных действий Божиих. Никогда Церковь не считала, что душа человеческая является божественной по своей природе. Человек является тварью полностью, в том числе душа человеческая тоже тварна. То есть нельзя сказать, что какая-то часть Божественной природы изошла и сделалась душою человеческой.

Слово Божие нам показывает, что для человека естественным является состояние облагодатствованное, нет «чистой» человеческой природы, независимой от Бога. Лишенный благодати человек не является уже человеком в полном смысле слова. Он снова делается «наподобие скота».

Следующим Божественным актом было сотворение Евы. Впервые «не хорошо» в Библии мы встречаем в связи с тем, что не находится Адаму *«помощника, подобного ему»* (Быт. 2: 20), среди всей твари, и Бог говорит, что *«не хорошо быть человеку одному»* (Быт. 2: 18). Таким образом, подчеркивается потребность человека иметь себе подобного. Для чего? Вспомним ответ Спасителя на вопрос о том, какая есть наибольшая заповедь в Законе. Спаситель ее указывает двухсоставной: *«возлюби Господа Бога твоего всю крепостию твоею»* и *«возлюби ближнего твоего, как самого себя»* (Втор. 6: 5; Мф. 22: 37).

Необходимо отметить, что когда говорится о появлении Евы, то используется другое слово, что *«создал Господь Бог из ребра»* (Быт. 2: 22), как бы не «сотворил». Ева не является принципиально новым, отличным от Адама творением, – здесь как раз указывается на единство рода человеческого и на полное единство и тождество этой природы, которая отныне начинает существовать в двух полах. Но есть некоторая первичность и вторичность в том, что Ева берется от мужа своего, хотя Адам и говорит: *«Вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей»* (Быт. 2: 23), – то есть это фактически alter ego, другое Я. Ева называется «помощником» Адаму, подобным ему (2: 18). По мнению святителя Филарета, «это делается в ознаменование одинакового с ним естества, в противоположность другим родам животных; ближайшего ему служения (1 Кор. 1: 9); всегдашнего с ним собеседования и неразлучного сожития» [81, ч. 1, с. 46].

Появлению Евы тоже предшествует Божественный Совет (Быт. 2: 18). Необходимость разделения полов может объясняться по-разному. Аскетическая традиция утверждает, что сотворение Евы произошло в предвидении грехопадения и необходимости дальнейшего размножения людей. В современной богословской литературе больший упор делается на реализации в браке возможности общения и совершенствования в любви. Эти трактовки не являются взаимоисключающими.

Можно задаться вопросом: существовал ли брак в раю, или появление потомков, которые должны плодиться и размножаться и населять землю, должно было произойти каким-то другим образом? Здесь мнения тоже расходятся. Ссылаясь на ранние творения святителя Иоанна Златоуста, утверждают, что в раю брак не существовал и он является последствием греха. Здесь стоит

обратиться к словам самого святителя. Он говорит: «Первозданный жил в раю, а о браке и речи не было. Понадобился ему помощник, – и он явился; и при этом брак еще не представлялся необходимым. Его не было бы и доселе, и люди оставались бы без него живя в раю, как на небе, и наслаждаясь беседою с Богом; плотская похоть, зачатие, болезни чадородия и всякая вообще тленность не имели бы доступа к их душе, но, подобно светлomu ручью, текущему из чистого источника, люди пребывали бы в том жилище, украшаясь девством. <...> Какой брак, скажи мне, породил Адама, какие болезни чадородия произвели Еву? Ты ничего не можешь сказать на это. Для чего же напрасно боишься и опасаясь, как бы с прекращением брака не прекратился и род человеческий? Тьмы тем ангелов служат Богу и тысячи тысяч архангелов предстоят Ему (Дан, VII, 10), и ни один из них не произошел по преемству, от родов, болезней чадородия и зачатия. Таким образом Бог тем более мог бы без брака создать людей, как создал Он и первых, от которых произошли все люди» [29, т. 1, с. 307–308].

Из этих слов видно, что слово «брак» можно понимать по-разному. В данном случае святитель говорит не о духовной стороне брака, а о его плотской составляющей, полемизируя с теми, кто возражал против девства, ссылаясь на необходимость продолжения человеческого рода. Многие святые отцы считали, что в раю оно должно было быть иным, а нынешний утвердился после грехопадения. Однако в толковании на Послание к ефесянам, где апостол Павел уподобляет отношения Христа и Церкви браку, тот же святитель Иоанн Златоуст говорит о браке как о тайне, на которую «указывал, как на нечто великое и дивное, и блаженный Моисей, или лучше – Бог» [29, т. 11, с. 172]. То есть брак может пониматься еще и как образ чистого общения в любви, чуждого всякого греха и страстности. Поэтому и существует в Церкви запрет гнущаться браком, который утверждён Соборами. В Церкви брак в земном его понимании необязателен, так как единение человеческих ипостасей может осуществляться непосредственно через Церковь, минуя брак. Монашество – иной путь реализации этого единства.

Союз мужа и жены в книге Бытия представляется нерасторжимым, вечным, что связано с бессмертием человека, так как он не должен был умирать, но создан для вечности.

Как понимать слова «*оставит человек отца и мать свою и прилепится к жене своей*» (Быт. 2: 24), если другого отца, кроме Бога, не было?

На примере этого вопроса можно убедиться, что если брать отдельный стих из Священного Писания вне контекста, то можно на его основании сделать самые неожиданные выводы. Этим всегда пользовались родоначальники разных ересей. Если же мы посмотрим на контекст, как это всегда требуется при толковании, то увидим, что эти слова являются продолжением слов Адама, который говорит о жене, что она «*кость от костей моих и плоть от плоти моей*» (Быт. 2: 23). Во-первых, эти слова могут быть адресованы Адаму в качестве повеления его потомкам, поскольку уже была дана заповедь «плодитесь и размножайтесь». Во-вторых, эти слова некоторые толкователи присваивают Моисею в качестве писателя книги Бытия, давшему некоторый комментарий к постановлению о браке. В Евангелии от Матфея Христос эти слова присваивает Богу (Мф. 19: 5). Как бы то ни было, относятся они, конечно, к последующим родам, которые должны произойти от Адама и Евы. Кроме того, по объяснению святителя Филарета Московского, заповедь прилепиться к жене своей относится к совокупному жительству, но никак не к отношению к отцу или к матери. Если бы эта заповедь говорила об обязанности навсегда оставить и забыть и отца и мать свою, то отчего же Бог повелевает: «*Почитай отца и мать твою*» (Исх. 20: 12)? Как почитать, если человек оставил их навсегда? Так что речь идет о вполне определенной стороне дела и противоречия не наблюдается.

Блаженный Иероним Стридонский считал, что здесь заключено пророчество. «Первый человек, Адам, как первый пророк, прорек это о Христе и о Церкви, – что оставит Господь наш и Спаситель Отца Своего Бога и мать Свою, Иерусалим небесный, и придет на землю ради тела Своего Церкви, и образует ее из ребра Своего: для чего Слово и бысть плоть» [цит. по 79, с. 434].

1.4. О нетленности первозданной твари

Была ли тварь смертной прежде падения Адама? Блаженный Августин считал, что животные в первозданном мире были смертны.

Однако большинство отцов – например, святитель Иоанн Златоуст, преподобные Нил Синайский и Симеон Новый Богослов, святитель Феофан Затворник – согласно утверждают, что тварь была нетленной прежде падения человека и что с падением человека, со смертью человека, входит смерть и в тварный мир. «Адам был создан с телом нетленным, однако же вещественным, а не духовным еще, и поставлен Творцом Богом, как царь бессмертный над нетленным миром, не только над раем, но и над всем творением, сущим под небесами» [66, т. 1, с. 370]. Блаженный Феодорит Кирский и святитель Афанасий Великий говорили, что и Адам по естеству был смертен, но так как жил в общении с Богом, мог пребыть бессмертным, это было делом его выбора.

«Когда же человек отклонился (от закона) и вышел за предназначенные ему пределы, Бог после потопа, зная неумеренность людей, позволил им употреблять в пищу все: *“Все это вкушайте, как зелень травную”*. Этим разрешением и остальные живые существа получили беспрепятственный выбор в еде. Итак, с того времени лев пожирает мясо, коршуны выжидают падаль. А ведь в те времена, когда родились животные, коршуны еще не выискивали (этого) на земле. Ведь еще ничто из того, что получило от Бога свое назначение и существование, не умерло, и коршуны не могли этим насыщаться. И в природе не было раздора, ибо она пребывала в полном цветении; охотники еще не губили (животных), ибо такого занятия (как охота) у людей еще не было. И звери никого не терзали, ибо не были плотоядны. У коршунов обычай кормиться трупами: тогда же не было еще ни трупов, ни трупного запаха, и пища коршунов была иная... Из этого сделай заключение, что и в те времена плотоядные животные поступали таким же образом; они считали своей пищей траву и не нападали друг на друга» [11, п. 6].

В Священном Писании подтверждением этой мысли являются слова апостола Павла из Послания к римлянам о том, что тварь подчинилась суе не добровольно и что как подпадение твари суе, то есть и тлению в том числе, так и ее освобождение связано непосредственно с человеком, то есть с его подпадением закону тления и с его освобождением от него (Рим. 8: 19–23).

1.5. Пребывание людей в раю

Согласно книге Бытия, человек творится вне рая и вводится в этот рай. О его местоположении нет каких-то однозначных толкований, но поскольку в тексте упоминается река Евфрат, то его условно размещают в Междуречье. Человек поставляется в раю для того, чтобы хранить и возделывать его. Опять же толкования здесь есть самые разные, начиная от буквальных, которые говорят, что человек поставляется в раю для того, чтобы поучаться величию Божию из величия Его творений, и вплоть до таких, которые видят в возделывании рая возделывание своей собственной души и приведение ее в богоподобное состояние.

В раю человеку даются некоторые заповеди и повеления (Быт. 2: 16, 17). Согласно одному из них, Адам нарекает имена созданиям Божиим – из этого следует, что Адам был способен постигать сущность творения, чего лишены, скажем, мы сейчас. То есть назвать имя – значит постичь, что такое перед тобой. Мы сейчас этого сделать неспособны.

Помимо заповеди возделывать сад Адаму было сказано, что он может вкушать от всякого плода, который есть в раю, кроме плода древа познания добра и зла (Быт. 2: 17). На этих запретах я хотел бы остановить ваше внимание. Что это за дерево? Как посредством какого-то дерева человек может познать добро и зло?

Возможно, ключом к ответу будет выяснение значения слова «познание» в данном контексте. «Познать» в библейском словоупотреблении это ведь не только узнать, то есть получить какую-то информацию, а приобщиться к чему-либо (см. Быт. 4: 17). И в данном случае вкушением плода этого древа, то есть через преступление заповеди Божией, человек может реальным образом приобщиться к этому опыту зла, который для него еще не существует. Для него зло –

это преступление заповеди Божией, и с помощью этого дерева он может ее преступить и таким образом приобщиться, то есть познать, испытать на себе, что такое зло.

Возникает недоуменный вопрос: а зачем же такое дерево нужно было? Не было бы его, не давал бы Бог относительно него заповеди, и все было бы хорошо. Но свобода предполагает и свободу выбора, то есть человек, созданный свободным, призванный к тому, чтобы пребывать в любви Божией, призванный к тому, чтобы быть другом Божиим, эту свободу может употребить и в обратную сторону, то есть отказаться от Бога и отвернуться от Бога. И здесь как раз это дерево и дает возможность испытания, укрепления этой свободы. Отсюда и возможность реализации этой свободы во зло. Если бы у человека не было никакой возможности преступить заповедь Божию, от Бога куда-то скрыться, то его по-настоящему нельзя было бы назвать и свободным.

Этим, конечно, смысл не исчерпывается. Чтобы не остаться на совсем примитивном уровне понимания Писания, обратимся к толкованию преподобного Максима Исповедника: «Так как видимое творение обладает и духовными логосами, питающими ум, и природной силой, услаждающей чувство, то она [природная сила] и названа деревом познания добра и зла, то есть, как обладающая ведением добра, когда созерцается духовно, и ведением зла, когда воспринимается телесно. Ибо она становится учительницей страстей для воспринимающих ее телесно, навлекая на них забвение [вещей] божественных. Потому-то, вероятно, Бог и запретил человеку вкушение ее, отлагая это на время, дабы человек прежде – что было весьма справедливо – познал через благодатное причастие Причину свою и через такое вкушение укрепил данное [ему] по благодати бессмертие в причастии и непреложности, а потом уже, став как бы богом в силу обожения, безвредно и в безопасности вместе с Богом созерцал творения Божии и получил ведение о них как бог, а не как человек, имея по благодати одно и то же с Богом премудрое познание сущих, благодаря претворению ума и чувства к обожению» [48, с. 25] (Схолия: «Видимая тварь, говорит он, обладает и духовными логосами для ума, и природной силой для чувства. И умозрения того и другого находятся, подобно дереву, посредине сердца, образно понимаемого в качестве рая» [48, с. 184]).

Таким образом, преподобный Максим утверждает, что заповедь эта не имела абсолютный характер, но только временный и указывала человеку на порядок его возрастания в добре и обожении. Здесь замечу, что впредь мы практически не будем обращаться к таким сложным толкованиям. Но не по пренебрежению к ним, а в силу того, что курс носит вводный, ознакомительный характер.

1.6. Грехопадение

В Книге Премудрости Соломоновой сказано прямо: *«Завистью диавола вошла в мир смерть»* (Прем. 2: 24). На первых страницах книги Бытия ничего не говорится ни о диаволе, ни о духах, ни об ангелах. Впервые мы встречаем Херувима в тот момент, когда Адам изгнан из рая и охранять рай поставлен Херувим с пламенным мечом (Быт. 3: 24). Но тем не менее самые первые стихи: *«В начале сотворил Бог небо и землю»* – многие понимают так, что здесь идет речь сразу о сотворении и мира материального, и мира духовного, и так, что ангелы Божии были свидетелями творения мира, и что они сотворены прежде, чем сотворен человек. Подтверждение этому находится в Книге Иова: *«Где был ты, когда Я полагал основания земли? Скажи, если знаешь. Кто положил меру ей, если знаешь? или кто протягивал по ней вервь? На чем утверждены основания ее, или кто положил краеугольный камень ее, при общем ликовании утренних звезд, когда все сыны Божии восклицали от радости?»* (Иов. 38: 4–7). Появление зла предшествовало появлению человека, а именно: отпадение Денницы и тех ангелов, которые за ним последовали. Господь Иисус Христос говорит в Евангелии о том, что *«диавол человекоубийца искони»* (Ин. 8: 44), – как объясняют отцы, поскольку видит человека, возводимого Богом туда, и даже выше того, что он имел прежде и от чего отпал. Поэтому в первом же искушении, которое находит на человека, мы видим действие диавола.

Комментаторы книги Бытия обращают внимание на то, что эта заповедь (Быт. 2: 16–17) была необычайно легкой. Свобода Адама и Евы нам труднопредставима. «Человек сотворен был в начале наделенный властью над собственными своими хотениями, обладая свободным стремлением к чему бы то ни захотел: ибо свободно Божество, по образу Которого он сотворен» [38, кн. 2, с. 12]. Ни голод его не томил, ни какая-то нужда – ничто не толкало Адама и Еву к тому, чтобы вкусить от этого дерева, а исключительно желание не послушаться голоса Божия, поступить по своей воле. Однако идея преступления возникла не сама по себе, человек следует лукавому предложению змея. Здесь не говорится о том, что это за змей, но нет никакого сомнения, что голос, который здесь звучит, – это не голос животного, поскольку змей есть тварь бессловесная, но голос дьявола. Заметим, что, отступив от воли Божией, человек не творит свою волю, но сразу покоряется дьяволу.

Искушитель, который назван в Писании змеем, приступает к Еве потому, видимо, что заповедь она получила не прямо от Бога, но через Адама. Нужно сказать, что описанное здесь стало типичным для любого искушения злом. Сам процесс и его стадии очень ярко изображены. Все начинается с вопроса. Змей не приходит и не говорит: «Вкуси от дерева», поскольку это явное зло и явное отступление от заповеди. Он говорит: «А правда ли, что Бог запретил вам вкушать плоды?» То есть он как бы не знает. И в отстаивании правды Ева делает немного больше, чем следует. Она говорит: «Неправда, но вот от этого дерева запрещено вкушать и запрещено прикасаться». Хотя о прикосновении речи не было. Уже начинается путаница. Это обычный сатанинский прием. Сначала он прямо ко злу человека не увлекает, а всегда к некоторой правде примешивает каплю неправды. Почему, кстати, следует удерживаться от всякого рода лжи: ну подумаешь, я где-то чуть-чуть приврал, это не страшно. Это на самом деле страшно. Это как раз та самая капля, которая прокладывает путь ко лжи гораздо большей. После этого уже следует более крупная ложь, потому что змей говорит: «Это не так. Но Бог дал вам эту заповедь потому, что знает, что вы станете как боги, если вкусите от этого дерева. А Он этого не хочет, поэтому вам это дерево и не дает». Здесь снова правда, но уже в других пропорциях, смешана с неправдой. Действительно, человек создан для того, чтобы быть богом. Будучи тварью по своей природе, он по благодати призван к обожению. Действительно, Бог знает, что они будут подобны Ему. Будут как Бог, но не как боги. Своей ложью дьявол научил человека многобожию [см. 48, кн. 2, с. 115].

Человек создан для того, чтобы быть богом. Но для этого указан определенный путь в общении и в любви с Богом. А здесь змей предлагает иной путь. Оказывается, можно стать богом и без Бога, без любви, без веры, посредством какого-то действия, какого-то дерева – чего-то, что Богом не является. Такими попытками до сих пор занимаются все оккультисты. Грехопадение прародителей – это отказ от крестоношения, отказ от усилия. Хочу в Царство, но без трудов. Пусть само все произойдет.

Грех есть беззаконие. Закон Божий – это закон любви. И грех Адама и Евы – это грех непослушания, но это и грех отступления от любви. Для того чтобы оторгнуть человека от Бога, дьявол предлагает ему в сердце ложный образ Бога, а значит, идола. И приняв этого идола в сердце вместо Бога, человек отпадает [ср. 13, 197–198]. Змей представляет Бога лживым и ревниво отстаивающим какие-то Свои интересы, Свои возможности и скрывающим их от человека. Если на деле Бог все, что имеет, человеку отдает, то в речи змея получается не так. И дальше Ева видит, что это дерево вождленно, и берет плод и вкушает и дает Адаму, и тот тоже ест (Быт. 3: 6).

Заметим здесь также, что Ева была создана как помощница Адама. Если заповедь, как видно из разговора со змеем, была ей известна, она не должна была принимать такого серьезного решения, как ее нарушение, без одобрения мужа. Адам в свою очередь, как получивший заповедь напрямую от Бога, тоже ведет себя неподобающе, слушая только жену – помощника, а не руководителя. В художественной литературе эта ситуация отчасти раскрывается в известной сказке о рыбаке и золотой рыбке.

1.7. Последствия грехопадения

Выбор сделан, заповедь нарушена, человек отделяет себя от Бога. Одновременно и неизбежно происходит отделение одного человека от другого. Увидели Адам и Ева, что они наги (Быт. 3: 7). Что такое они увидели? Почему они этого раньше не видели, а теперь вдруг увидели и устыдились? Происходит разделение и между людьми: если раньше они были одна плоть, как единое существо, то теперь, как Бог для них стал чужим и посторонним, точно так же и люди друг для друга делаются посторонними, и взгляд постороннего человека естественно приводит к стыду. Но это психологическое толкование. А еще следует говорить о главном: о лишении покрова божественной благодати, без которой человек уже не человек. Это и есть источник срама, о котором идет речь в каноне преподобного Андрея Критского. Святитель Филарет Московский пишет: «Обыкновенное действие стыда есть желание скрываться, но сие желание свойственно делам тьмы, а не делам света. Из сего видно, что нагота первых человек есть такое состояние, в котором они, ходя во свете и истине, ничего не имели скрывать от Бога и своей совести; что наша одежда есть памятник грехопадения; стыдливость – род покаяния, а бесстыдство – нераскаянности и закоснения» [81, ч. 1, с. 50]. Почему Адам боится Бога, прячется? И это признак нераскаянности. Кающемуся грешнику более свойственно не бояться, но любить Бога, так как он ощущает Его милосердие. Ведь введены были в рай Енох и Илия. Значит, и покаявшийся Адам мог быть восстановлен [см. 13, с. 168].

Нет другого пути для восстановления утраченного человеком блаженства, кроме пути покаяния. Неслучайно именно поэтому с проповедью вышел как Иоанн Предтеча, так и Господь Иисус Христос: *«Покайтесь, ибо приблизилось Царствие Небесное»* (Мф. 3: 2). Этот же призыв можно услышать и здесь, на этих страницах. Почему? Потому что вопросы, которые Бог задает в этом диалоге, тоже в себе содержат предложение покаяния. Всеведущий Бог снисходит к немощи человека, представляясь как бы не знающим, что произошло, давая Адаму возможность увидеть и самому оценить случившееся, не объявляя неотвратимого приговора. Адам в ответ сказал правду – жена дала ему, и он ел. И Ева тоже была правдива. Но эта человеческая правда была правдой самооправдания. Адам на вопрос «что ты сделал?» не ответил «я нарушил заповедь», он оставил это в стороне. Безответственность чужда любви, она спутница самолюбия. И царство любви скрывается от людей.

Люди изгоняются из рая. Почему, зачем? Рай – это место, где человек мог свободно общаться с Богом. После падения Адам пытался скрыться от Бога среди растений райских и отказаться от покаяния, от примирения с Богом. Таким образом, дальнейшее пребывание в раю для него уже было нецелесообразным, поскольку он с Богом быть не желал; с другой стороны, он самовольно уже исполнил срок своего испытания [см. 81, ч. 1, с. 73]. *«И сказал Господь Бог: вот, Адам стал как один из Нас, зная добро и зло; и теперь как бы не простер он руки своей, и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно...»* (Быт. 3: 22). Поскольку Адам уже некоторым образом утвердился во зле, причастие вечной жизни для него будет губительным, потому что тогда он вполне уже может идти по пути не богоуподобления, а диаволоуподобления, все более и более совершенствуясь в делании зла.

Как понимать слова *«вот Адам стал как один из Нас»* (Быт. 3: 22)? Некоторые толкователи (например, преподобный Максим Исповедник [см. 48, с. 115]) понимают это как выражение некоторой божественной иронии, говоря, что Адам желал стать, как ему было обещано змеем, как бог, – и вот то, что получилось. Святитель Филарет Московский полагает, что никакой божественной иронии здесь нет, а представлено внутреннее собеседование Святой Троицы и новый Совет о судьбе павшего человека, подобно Совету первому, о творении (Быт. 1: 26). Речь идет о том, что человек, внявший искустителю, не только внутренне возжелал быть Богом, но и самим делом исполнил это желание настолько, насколько смог. И теперь уже ничего больше для себя сделать не может, он сам решил свою судьбу. Рай как место испытания не нужен уже для того, который сам своей волей закончил свое испытание. То есть то, что человеку предлагалось в раю,

человек сам своей волею отверг, поэтому рай ему уже больше был не нужен. Уже как-то по-другому должна устраиваться дальнейшая жизнь человека, и он изгоняется из рая на проклятую землю.

Результат этого проклятия мы можем наблюдать постоянно. Огород, за которым никто не ухаживает, немедленно зарастает бурьяном и сорняками, а вовсе не розами и не помидорами. Странно, казалось бы, почему он в равной степени не зарастает и тем, и другим. Тем не менее это так, и созерцание этих терний и волчцов, которые с удовольствием растут сами, в отличие от полезных для человека растений, может нам постоянно напоминать об этом определении.

Та легкость, с которой раньше мог существовать человек, с этого момента прекращается. Для того чтобы поддерживать свое существование, человек должен трудиться. Вернее, мужчине отдается в удел труд для пропитания, а женщине – чадородие, рождение детей. Таким образом, после грехопадения на период Ветхого Завета такая добродетель, как девство, в каком-то смысле упраздняется на время. Главным делом женщины становится чадородие, через это она, во-первых, участвует в победе над смертью, в продолжении жизни; во-вторых, именно потому, что через это рождение должно явиться то семя, которое сотрет главу змея (Быт. 3: 15). И здесь мы видим подчиненное положение женщины по отношению к мужчине, причем в гораздо большей степени, чем это было при сотворении. И дальше, когда мы будем замечать в Ветхом Завете признаки ущемленного положения женщины, мы должны понимать, что это является не результатом первоначального творения, а результатом грехопадения. Например, в заповеди о субботе мы видим, что в списке тех, кто должен хранить субботний покой, замужняя женщина не значится. Среди тех, кто должен являться в Иерусалим на праздники, опять же женщины не значатся, только мужчины. Но от начала не было так. И от начала женщина поставлена в подчиненное положение к мужу, она сотворена как помощник, но это подчинение в любви. Если мы посмотрим 5-ю главу Послания к ефесянам апостола Павла, это совершенно отчетливо видно. Притом что Христос есть глава Церкви, никому совершенно в Церкви в голову не приходит свергать иго Христово ради свободы в Церкви, потому что этим-то подчинением свобода и обеспечивается. Притом что Адам является от начала главой Евы, ей вряд ли приходило в голову свергать с себя «иго» Адама. Другое дело – после грехопадения.

Комментируя слова Бога, обращенные к Еве, святитель Иоанн Златоуст говорит: «Как бы оправдываясь пред женою, человеколюбивый Бог говорит: вначале Я создал тебя равночестною (мужу) и хотел, чтобы ты, будучи одного (с ним) достоинства, во всем имела общение с ним, и как мужу, так и тебе вверил власть Над всеми тварями; но поелику ты не воспользовалась равночестием, как должно, за это подчиняю тебя мужу: *«и к мужу твоему обращение твое, и той тобою обладати будет»*. Так как ты, оставив равночестнаго и имеющаго общую с тобою природу, того, для кого ты создана, решилась вступить в беседу с лукавым животным-змеем, и принять от него совет, то затем Я уже подчиняю тебя ему и объявляю его твоим господином, чтобы ты признавала власть его; так как ты не умела начальствовать, то научись быть хорошою подчиненною. *«К мужу твоему обращение твое, и той тобою обладати будет»*. Лучше тебе быть под его начальством и состоять под его управлением, чем, пользуясь свободою и властью, носиться по стремнинам. И для коня полезнее иметь на себе узду и ходить под управлением, чем без этого носиться по стремнинам. Итак, имея в виду твою пользу, Я хочу, чтобы ты к мужу имела *обращение*, повиновалась ему, как тело голове, и с радостью признавала его господство» [29, т. 4, с. 150]. Это положение не вполне соответствует замыслу Божию, что, впрочем, не оправдывает ни в коем случае феминизм, потому что в условиях падшего мира изменить ситуацию нельзя. Можно только ухудшить ее, снова нарушая Божественную волю.

Кожаные одежды, которые получает человек, духовно толкуются как дебелость плоти и отделенность и неспособность человека общаться с духовным миром. Эта огражденность его от общения с духовным миром, по-видимому, благодетельна для человека, потому что вы наверняка встречали в литературе описания встреч человека как с ангелами, так и с бесами, и мы видим, что

открытое столкновение человека с миром духовным для него бывает труднопереносимо. Поэтому человек покрывается таким непроницаемым покровом. Буквальное толкование этих одежд заключается в том, что была принесена первая жертва после изгнания из рая, которой Адам был научен Самим Богом, и из шкур жертвенных животных была сделана эта одежда [см. 81, ч. 1, с. 73].

Еще раз напоминаю вам, что буквальным пониманием смысл Священного Писания не исчерпывается. Не следует забывать, что как человек принадлежит к духовному миру, так и рай есть также духовное явление. Рай в первую очередь есть возможность пребывания человека с Богом. Его-то и лишается Адам.

Раскрывая духовный смысл проклятия, преподобный Максим Исповедник говорит, что проклятая земля есть сердце человека, лишившееся небесных благ и произрастающее «подобно *“терниям”* размышления о происхождении телесного бытия и, подобно *“волчкам”*, сухие рассуждения о промысле и суде касательно нетелесных [сущностей]» [48, с. 35].

1.8. Смысл наказания

Главным последствием нарушения заповеди, о котором Бог предупреждал Адама, была смерть (Быт. 2: 17). Однако Адам и Ева не умерли мгновенно. По объяснению преподобного Симеона Нового Богослова, «душою Адам умер тотчас, как только вкусил [от древа], а после, спустя 930 лет, умер и телом. Ибо как смерть тела есть отделение от него души, так и смерть души есть отделение от нее Святого Духа, которым осеняему быть человеку благоволил создавший его Бог» [66, т. 1, с. 23].

Вопрос в том, является ли физическая смертность человека наказанием или благодеянием для самого человека? Несомненно, что она является и тем, и другим, но наказанием не в смысле мстительного желания Бога сделать человеку плохо за то, что он непослушный, а как некое логическое следствие того, что человек сам сотворил. То есть можно сказать, что если человек выпрыгнул из окна и переломал себе ноги и руки, он этим наказан, но он сам же автор этого наказания. Поскольку человек не самобытен и вне общения с Богом он существовать не может, то смерть полагает и некий предел возможности развиваться во зле.

С другой стороны, смерть, как вы сами из практического опыта можете знать, является очень важным вразумляющим фактором для человека, нередко только перед лицом смерти он оказывается способным задуматься о вечном.

Также мы знаем, что смерть, которая была наказанием для человека, впоследствии явилась и источником спасения для него, поскольку через смерть Спасителя человек был восстановлен, и для него стало возможным утраченное богообщение.

Поставленный прежде возделывать эдемский сад, устроенный для него Богом, Адам теперь изгнан из него, *«чтобы возделывать землю, из которой он взят»* (Быт. 3: 23). По объяснению святителя Филарета Московского, «ту землю, которую Бог прежде устроил в состав бессмертного тела человеческого, теперь человек сам должен устроить в состав тела смертного; он должен непрестанно, так сказать, пересозидать свое тело, чтобы истребить в нем останки запрещенного плода, и чтобы оно, наконец, паки взято было от земли, и соделалось небесным. Земле, проклятой за его преслушание, он должен возвращать благословение делами послушания и смирения» [81, ч. 1, с. 75].

1.9. Обетование спасения

В изгнании человека из Рая звучит первое обетование Божие человеку о его спасении (Быт. 3: 15), когда говорится человеку о том, что проклята земля за него и путем жизни его будет скорбь

(Быт. 3: 17). Здесь впервые появляется в Писании это слово «скорбь», до этого о скорбях ничего не говорилось. Дается мужу скорбь в трудах, посылается скорбь жене в рождении детей, и потом, когда Господь проклинает змея, сказано, что *«вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту»* (Быт. 3: 15). Здесь в скрытом виде содержится пророчество, поскольку говорится о таинственном семени жены, что, вообще говоря, довольно странно, так как в обычном словоупотреблении семя – от мужа, а не от жены. В обетовании о семени жены, несомненно, мы имеем предсказание о Спасителе, Который придет от Девы и поразит змея – диавола и избавит человечество от его власти, в которую человечество добровольно попало. «Семя жены, которому Бог повелевает быть во вражде со змием, есть Господь наш Иисус. Ибо Он один стал семенем жены от жены, без посредства семени мужеского и без умаления Ее чистоты» [35, ч. 1, с. 174]. Поэтому образ семени для нас становится признаком мессианского обетования. Это обетование (Быт. 3: 15) называют иногда Первоевангелием.

Здесь уместно привести слова преподобного Симеона, который раскрывает типологическую связь падения и искупления: «Вместо древа познания был крест, вместо ступания ног, которыми прародители шли к запрещенному дереву, и вместо простертия рук их, которые простирали они, чтобы взять плод древа, были пригвождены ко кресту непорочные руки и ноги Христовы, вместо вкушения плода было вкушение желчи и оцта, и вместо смерти Адама была смерть Христова» [66, т. 1, с. 24]. И таким образом упразднено будет проклятие, которому подпали Адам и Ева.

Глава 2. Начало истории человечества

Дальше начинается в собственном смысле история человечества, в своих проявлениях для нас уже понятная и знакомая, поскольку деяния библейских персонажей мы можем соотнести со своим собственным состоянием, потому что эти люди, в отличие от людей первозданных, уже подвержены закону греха, закону тления так же, как и мы. Хотя сейчас это не так безнадежно, поскольку дарован Новый Завет и дана благодать, исцеляющая человека от этого закона.

2.1. Дети Адама

Первого человека, которого рожают люди, называют «приобретением» (Каин от евр. глагола «кана» – приобретать), или «опорой», в надежде, что этот первый человек, Каин, и будет тем Спасителем, через которого Господь обетовал им дать избавление. Но тем не менее мы видим, что получилось совсем не так и что мера греха человеческого стала только увеличиваться. Мы верим в то, что Адам и Ева покаяться, увидев в полноте последствия своего грехопадения. «Седе Адам прямо рая, и свою наготу рыдая плакаше: увы мне, прелестию лукавою увещанну бывшу и окрадену и славы удалену! Увы мне, простотою нагу, ныне же недоуменну! Но о раю, ктому твоя сладости не наслаждуся: ктому не узрю Господа моего и Создателя: в землю бо пойду, от неяже и взят бых. Милостиве щедрый, вопию Ти: помилуй мя падшаго» [В неделю сыропустную, в субботу вечера. Стихира на «Господи, воззвах», слава // Триодь Постная]. Мы также понимаем, что теперь уже, после изгнания человека из Рая, это покаяние уже не могло само по себе его избавить от смерти без каких-то особых действий со стороны Бога, то есть покаяния человеческого уже было недостаточно для того, чтобы его вернуть в утраченное состояние. И поэтому до прихода в мир Спасителя, до Его победы над смертью все равно, вне зависимости от их покаяния или праведной жизни, все люди были подвержены закону смерти и содержались все в аду.

Далее мы видим, как начинает возрастать мера грехов человеческих и происходит первое убийство. Сейчас модно подчеркивать причину этого убийства: первое в мире убийство происходит на религиозной почве. Но это говорит не о том, что вера как таковая есть источник

экстремизма, но о том, что, несомненно, отношения с Богом ясно бывают видны через отношение к людям. Одно с другим связано – Богопочитание и отношение к жизни другого человека.

Дети Адама Каин и Авель приносят жертвы. Откуда взялись жертвы? Если внимательно посмотреть на все то, что мы сейчас знаем о жертвоприношениях людей всех времен и народов, то в общем-то ни одна из научных концепций происхождения жертвоприношений не может вполне их объяснить. Остается предположить, что сам Адам был научен Богом принесению жертв. Это объяснение, пожалуй, лучше всего может пролить свет на то, что нам дают разные научные исследования. И делается это не только для регулирования религиозной жизни людей, но и как пророчество, как предупреждение на жертву Христову, которой спасется мир. И последующее развитие жертвоприношения у язычников является уже отступлением и извращением этого первоначального опыта, который воспринял Адам. Точно так же как и история религии скорее показывает нам историю одичания религиозного сознания человечества, нежели постепенного развития религиозных идей. Мы видим, что языческий путь, скорее всего, является результатом как раз потери смысла первоначальной религии, первоначальной веры в единого Бога. Этой точки зрения придерживаются многие исследователи истории религии настоящего времени.

Вернемся снова к Каину и Авелю. Бог призрел на жертву, которую принес Авель, и не призрел на жертву, принесенную Каином. Традиционно в святоотеческих толкованиях это объясняется тем, что Каин принес жертву небрежно, не разбирая того, что он приносит в жертву не самое лучшее из того, что он мог бы принести. И результатом этого, – человек с небрежностью отнесся к Богу, – следует, если можно так сказать, пренебрежительное отношение Бога к этой жертве. Но это не наказание, не смерть Каина, не проклятие, а скорее некоторое предупреждение о том, что такого рода жертвы (как в русской поговорке: прими Боже, что нам негоже) не совсем Богу угодны.

Тем не менее Каин находит путь к тому, как все-таки получить благоволение Божие, но путь этот уже продиктован падшим человеческим разумом: по-видимому, Каин решает, что если он убьет своего брата, то Богу просто не на кого будет изливать Свои благоволения и Каин опять окажется наследником и любимцем Божьим, потому что больше некого будет любить. Это уже извращенное состояние, поскольку настоящая любовь идет в сторону расширения, простираясь на каждый следующий объект, она не отходит от предыдущего. Любовь есть такое устройство сердца человеческого, в котором никому не тесно. А здесь Бог предполагается действующим не по любви, а по пристрастию, которое, наоборот, всегда идет за счет сужения: я люблю тебя за счет того, что я вот его, его и его не люблю и так далее. Из пристрастного сердца вытесняются все другие люди, и оно оказывается способным любить только самого себя. Это, в отличие от любви, состояние гибели. И Каин не понимает этого, для него любовь связана с соперничеством и с конкуренцией. Поэтому устранение соперника может сделать его обладателем любви.

Каин убил Авеля (Быт. 4: 8). Мы уже сказали, что посягательство на жизнь человека есть вопрос религиозный, а именно отношения человека с Богом. Более того, я неслучайно обратил ваше внимание на то, что за недостойное жертвоприношение Каин наказание не понес, а вот за убийство Авеля он был наказан. Здесь уже мы приближаемся к двуединой заповеди почитания Бога, то есть любви к Богу и любви к ближнему. Вспомните притчу-описание Страшного Суда в Евангелии, в которой Господь Иисус Христос говорит: *«так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне»* (Мф. 25: 40).

И снова мы видим, что человеку представляется возможность раскаяния. Господь показывает Каину, что его путь и намерения Ему известны; однако не хватает его за руку, поскольку никогда не нарушает свободы человека (Быт. 4: 6, 7). Обратите внимание на параллель в Новом Завете. Господь Иисус Христос многократно указывал Иуде на то, что Он знает, что собирается сделать Иуда. Но тем не менее мы ни разу не видим, чтобы Господь говорил: «Иуда! Немедленно прекрати!» Иуда поставлен в известность о том, что его намерения ведомы, о том, что это незаконно, тем не менее дальше он сам делает свой выбор. Точно так же и здесь: прежде этого убийства Каин уже поставлен в известность о том, что грех у двери его, то есть грех готов войти в

его сердце, и ему дается совет возобладать над ним. Тем не менее Каин совершает это убийство. И снова ему предлагается покаяние, поскольку Господь спрашивает: «Где Авель, брат твой?» И в ответ слышатся слова, которые не меньше, чем слова падшего Адама о Еве, являются девизом падшего человечества. Каин говорит: «Не знаю; разве я сторож брату моему?» (Быт. 4: 9). В данном случае следом за грехом (братоубийства) идет новый грех – грех лжи, грех отвержения предложенного покаяния. Варианты этой фразы: это его личное дело, а мне какая разница, это меня не касается, это его проблемы и т.д. В этих словах звучит то же самое каиново: *разве я сторож брату моему?*

И после этого уже Каин получает проклятие. Господь говорит: «Когда ты будешь возделывать землю, она не станет более давать силы своей для тебя; ты будешь изгнанником и скитальцем на земле». И это тоже очень важно. Экологические катастрофы, о которых сейчас говорят, связаны не только с техногенностью нашей цивилизации. Они связаны еще и с тем, что земля не может выносить греховности человека.

Земля более не будет давать силы для Каина, но Каин остается жив в назидание потомкам. На него полагается знамение его изгнания, знамение неприкосновенности. По другому толкованию, само определение Божие было этим знамением. Печать отвержения ясно напечатлелась на челе Каина [см. 81, ч. 1, с. 90–91].

Для того чтобы вы не заскучали от такого буквального и назидательного толкования, приведу толкование преподобного Максима Исповедника убийства Авеля. Вы помните, что имя Каин значит «приобретение». Ева сказала: «приобрела я человека от Бога» (Быт. 4: 1). Потому что ей было дано обетование о семени жены, которое доставит спасение. И поэтому, конечно, можно было надеяться, что Каин и есть тот человек, через которого это спасение и будет дано. Имя Авель – «пар» – дано либо как обетование радости, либо как выражение некоторого разочарования в том, что с рождением Каина ничего не изменилось. И прп. Максим Исповедник говорит следующее: «...если бы блаженный Авель... не вышел вместе с Каином на поле, то есть не вышел бы до достижения бесстрастия на равнину естественного созерцания, то Каин сущий и именуемый “законом плоти” (то есть навыком естественных сил, действующих на чувства) не восстал бы и не убил бы его с помощью обмана, выманив на совершение добрых дел в соответствии с созерцанием сущих до обретения совершенного навыка в добродетелях. Первый Адам, породивший закон греха, который не создавал для него Бог в раю, стяжал и первый плод преступления, соответственно смысл имени “Каин”. Ибо это имя толкуется как “приобретение”» [48, с. 135]. Здесь речь идет прежде всего о том, что в то время, когда человек принимает какое-то искушение, ему следует воздерживаться от естественного созерцания, в котором проявляется сила ума, и усиливаться в молитве, собирая вместе ум и обращая его только к Богу; о том, что во время искушений молитва гораздо больше дает человеку, чем разумные действия. Адам, посеяв грех, приобрел и результат этого греха – убийство. Иначе говоря, «когда ум еще не приобрел совершенного навыка духовного делания подвергается насмешкам со стороны плотского помышления и выходит с ним в поле (Быт. 4: 8), то есть на равнину естественного созерцания, то он убивается, будучи не в силах преодолеть явленность сущих и удовлетворяясь только ими» [48, с. 231]. В этой, казалось бы, бытовому простой истории преподобный Максим раскрывает духовный смысл Священного Писания, показывая, что простыми словами нередко передаются утонченные стороны духовной жизни человека.

2.2. Допотопное человечество

От Каина происходит еще более развращенное потомство, и можно обратить внимание на то, что первые серьезные проявления того, что сейчас называют культурой, такие, как изготовление орудий из меди и железа, изготовление музыкальных инструментов и игра на них, усваиваются именно потомками Каина (Быт. 4: 21, 22). Почему так происходит? Мы видим в истории примеры, когда автономно существующая или, вернее, пытающаяся автономно от Бога

существовать культура пытается собой полностью подменить духовную жизнь. Что относят обычно к духовной сфере жизни человека? Стихи, песни, изобразительное искусство и так далее – некое порождение души человеческой, душевность, которая претендует на то, чтобы быть духовностью, то есть той областью, в которой, собственно, происходит встреча и содействие духа человеческого с Духом Божиим. Поэтому неслучайно здесь это соотнесение с потомками Каина. Так же потомкам Каина присваивается строительство первого города (Быт. 4: 17).

В книгах по библейской археологии вы можете прочитать о раскопках древнего Иерихона⁵. И хотя вряд ли этот город, сооруженный за девять тысячелетий до Рождества Христова, и есть тот самый, построенный каинитами, тем не менее он вызывает удивление. На земле, где все живут в шатрах, где нет еще как таковых орудий, приспособленных специально для убийства людей, вдруг кто-то сооружает такой город. Что это? Желание обнести себя стеной, сесть внутри и почувствовать себя наконец в безопасности. Еще одно проявление состояния падшего человека: желание забраться куда-нибудь поглубже, загородиться от Бога и от всего мира и в этой мнимой безопасности пребывать.

Из сыновей Адама упомянут в Писании еще один – Сиф. *«Бог положил мне другое семя, вместо Авеля, которого убил Каин»*, – говорит Ева (Быт. 4: 25). Больше никаких детей Адама и Евы не называется; тем не менее, судя по тому, что заключаются браки и рождаются следующие поколения, существование каких-то еще детей можно предположить, поскольку традиционное учение, которого придерживается Церковь, утверждает происхождение всего человечества от единой пары – от Адама и Евы. Благодетельная ветвь человечества идет от третьего сына Адама – от Сифа, так как о нем сказано: *«Тогда начали призывать имя Господа»* (Быт. 4: 26). Вероятно, потомки Сифа названы в Писании сынами Божиими (Быт. 6: 4). Наибольшее внимание из допотопных патриархов, которых было десять, следует уделить Еноху. Почему? Потому что о нем говорится нечто загадочное: *«и ходил Енох пред Богом, и не стало его, потому что Бог взял его»* (Быт. 5: 24). Обратите внимание на эти слова: *«и ходил Енох пред Богом»*. В этих трех словах «ходил пред Богом» очень емко выражена норма ветхозаветной праведности. Здесь показывается все устройство души человека, и устройство его сердца, и расположение всех его дел: это человек, который постоянно помнит о Боге, осознает себя пребывающим в присутствии Божиим, причем не теоретически, а практически, поскольку говорится, что он *«ходил»*. Не просто размышлял о Боге, но все свои дела, все свои действия располагал именно как раб Божий. О Енохе сказано, что он прожил 365 лет, – остальные патриархи жили гораздо дольше: 800 и 900 лет. О нем же говорится, что он прожил 365 лет, и не стало его, *«потому что Бог взял его»*, – в этом он подобен пророку Илии, который также был взят на небо, так и не вкусив смерти (см. 4 Цар. 2: 11, 12). Енох – первый великий ветхозаветный праведник, хотя о нем ничего не говорится более того, что он *«ходил пред Богом»*. Запомните это выражение, оно нам еще встретится.

2.3. Потоп. Ной и его семья

Допотопная история заканчивается на патриархе по имени Ной. При Ное дается первое описание людей, не персональное, а общечеловеческое, и говорится, что когда люди начали умножаться на земле, то они развратились (Быт. 6: 5). *«И сказал Господь [Бог]: не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками [вами], потому что они плоть; пусть будут дни их сто двадцать лет»* (Быт. 6: 3). *«Потому что они плоть»* – в этих словах удивительным образом изображается состояние допотопного человечества, когда невозможным стало действие Духа Божия внутри сердца человеческого, ибо не было стремления человека к Богу. Конечно, внешнее действие Духа Божия не было закрыто и для падшего человечества – тем не менее здесь мы видим такое положение вещей, которое определяется емким выражением: *«они плоть»*, то есть целиком и полностью вся жизнь этих людей посвящена земному, материальному. Нет в ней ничего, где могло бы проявиться действие Духа Божьего.

⁵ См., напр.: Деоник Д. В. Курс лекций по библейской археологии. М.: Изд-во ПСТБИ, 1994.

Если праведность мы увидели, изображенную как хождение пред Богом, Который есть Дух, то обратное состояние изображается как плотность. Люди полностью потеряли свое человеческое достоинство, перешли в область, можно сказать, чисто животного мира. Человек, оказывается, способен доходить даже и до того, когда ничто духовное его совершенно не затрагивает, – в нем как бы даже и места такого нет, которое бы могло быть этим духовным затронуто: *«И увидел Господь, что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время»* (Быт. 6: 5). Понятно, что такое человечество уже не могло быть, скажем так, продуктивным с точки зрения своего предназначения; такое человечество уже не оставляло надежд на то, что оно способно воспринять спасение.

И тогда совершается чудесное действие Божие, которое мы называем Великим потопом, когда погибают все люди, за исключением семейства праведного Ноя, от которого происходит новое человечество. Спасается всего восемь душ: Ной, его жена и трое его сыновей со своими женами. Причем потоп приходит не внезапно, поскольку само сооружение Ноем ковчега, несомненно, являлось проповедью покаяния. Согласно тексту Библии, строительство совершилось между 500 и 600 годами жизни Ноя, еврейское предание говорит, что оно продолжалось 120 лет. С одной стороны, это было подвигом веры (и терпения) Ноя. Человек на суше строит океанский лайнер и заявляет, что скоро он на нем поплывет, а кто в него не взойдет, тот погибнет. Можно себе представить, какую потеху доставлял Ной своим современникам, которые были *плоть*, и вследствие этого, очевидно, были вполне материалистами, понимали, что этого не может быть, потому что не может быть никогда, потому что это противоречит всем «законам науки». Вполне возможно, что с «наукой» у них было очень хорошо. И, несмотря на это, Ной остался верен слову Бога, Который велел ему построить ковчег.

Кстати, ковчег даже по нашим меркам был внушительным сооружением. 300 локтей (135 м) в длину, 50 локтей (22,5 м) в ширину и 30 локтей (13,5 м) высотой. Сделано это было для того, чтобы спасти часть животных от неминуемой гибели.

Здесь, конечно, содержится нравственный урок. Нам от сложения мира уготовано Царство, и есть некоторый путь, предначертанный нам Богом, который содержится Церковью и который нам указывает, каким образом, через какое делание можем мы сделаться наследниками этого Царства. Есть мир, который нас окружает и который над нами смеется и веселится, говоря о том, что совершенно, с точки зрения здравого смысла, никакого Царствия Божия быть не может, а если оно и есть, то совсем не таким путем надо в него идти; поэтому от христианина тоже требуется долготерпение и верность Слову Божию, для того чтобы шествовать евангельским крестным путем. Ной, который спасается в результате потопы, является прообразом Христа Спасителя, потому что от Ноя действительно происходит новое человечество, то есть Ной становится новым Адамом. Христос, проповедавая покаяние, создал нерукотворный ковчег – Церковь, Сам став его дверью. *«Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется, и войдет, и выйдет, и пажить найдет»* (Ин. 10: 9). Согласно Слову Господа Иисуса Христа, потоп прообразовал собою события Страшного Суда (Мф. 24: 36–39).

История потопы является еще одним из направлений антибиблейской полемики. Ищут разные его следы, признаки и иногда находят. В Месопотамии вдруг обнаружены какие-то следы потопы, но вроде бы они и похожи на тот потоп, который описывается в Писании, а вроде бы и не очень, потому что в Библии потоп описывается как всемирная катастрофа, а месопотамский потоп все-таки был локальный. Иногда пытаются объяснить так, что поскольку люди расселились еще не по всей поверхности Земли, то, для того чтобы их погубить, не нужно было заливать полностью всю Землю. Сказать тут что-то довольно сложно, но можно для себя положить одно: вряд ли Слово Божие нас пытается обмануть. И можно надеяться, что в свое время, когда все станет явным, то откроется нам и то, каким образом произошел потоп. Известно, что в эпосе народов, которые расселены по всему миру, в той или иной форме встречаются предания о потопе. Оно является общечеловеческим достоянием. Его знали и в Междуречье, и в

Египте, в Южной Америке и в Австралии. Причем в чертах, соответствующих преданию библейскому. Так что одно это может свидетельствовать о том, что все-таки потоп был, раз людям это событие запомнилось навсегда. Я не буду вдаваться во многие рассуждения по поводу того, как Бог мог потоп навести на землю. Если Господь небо и землю устроить сумел, то, конечно, смог совершить и это.

2.4. Завет Бога с Ноем

Каковы же результаты потопа? Начавшись в 17-й день второго месяца в шестисотый год жизни Ноевой (Быт. 7: 11), он окончился «к первому [дню] первого месяца» следующего года (8: 13) и только «во втором месяце, к двадцать седьмому дню месяца, земля высохла» (8: 14). Таким образом, потоп продолжался почти год.

На Земле осталось только одно благочестивое семейство. Первое, что сделал Ной, выйдя из ковчега, было жертвоприношение (Быт. 8: 20). Эта жертва есть исполнение подвига праведника: верность перед потопом, твердость и мужество во время всемирного бедствия и, наконец, жертва хваления, которую он приносит сразу же по выходе из ковчега. В связи с жертвоприношением еще раз обращаю ваше внимание на употребление антропоморфизмов. Блаженный Феодорит пишет: «Блаженный Моисей сказал, что и при Ное *«обоня Господь Бог воню благоухания»* (Быт. 8: 21), то есть похвалил намерение принесших, потому что Бог не имеет нужды в жертвах» [74, т. 29, с. 313].

«И благословил Бог Ноя и сынов его и сказал им: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю. Да страшатся и да трепещут вас все звери земные, и все птицы небесные, все, что движется на земле, и все рыбы морские: в ваши руки отданы они. Все движущееся, что живет, будет вам в пищу; как зелень травную даю вам все. Только плоти с душою ее, с кровью ее, не ешьте. Я взыщу и вашу кровь, [в которой] жизнь ваша, взыщу ее от всякого зверя, взыщу также душу человека от руки человека, от руки брата его. Кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека: ибо человек создан по образу Божию. Вы же плодитесь и размножайтесь, и распространяйтесь по земле, и умножайтесь на ней» (Быт. 9: 1–7).

И заключил Бог с Ноем завет (это понятие мы раскроем позже, когда речь пойдет о патриархе Аврааме), главное содержание которого в том, что Бог не будет более наводить потоп на Землю, то есть такая, если можно сказать, «хирургическая операция» по уничтожению всего человечества, ставшего проводником зла, более не будет повторяться (Быт. 9: 8–17). Знамение завета поставлена радуга. «...В начале словом Божиим небеса и земля составлены из воды и водою: потому тогдашний мир погиб, быв потоплен водою. А нынешние небеса и земля, содержимые тем же Словом, сберегаются огню на день суда и погибели нечестивых человеков» (2 Петр. 3: 5–7).

Человеку в пищу дается плоть, то есть разрешается человеку питаться мясом животных (в первом благословении только зелень травная, растения были благословлены (Быт. 1: 29) в пищу человеку). При этом полагается строгий запрет на вкушение крови животных и на пролитие человеческой крови (Быт. 9: 4, 5). Со вторым ясно – это будущая заповедь «не убий». А вот с первым следует разобраться. В приведенном тексте связываются душа и кровь. Есть и другие места в Священном Писании, где говорится, что «душа тела в крови» (Лев. 17: 11).

По-видимому, эти слова буквально понимать нельзя. По святоотеческому учению, поскольку душа по своей природе выше тела, то не душа содержится в теле, а, наоборот, тело объемлется, поддерживается и сохраняется для жизни именно душой, а не наоборот, поэтому бессмысленно рассуждать о том, в каком месте тела содержится душа. А кровь (как и дыхание) является наиболее емким символом жизни вообще; и потеря крови и остановка дыхания ассоциируется всегда с опасностью или с потерей жизни. И термин «кровь» употреблен здесь именно в этом смысле: «Я взыщу и вашу кровь, [в которой] жизнь ваша» (Быт. 9: 5).

Почему же запрещается вкушение крови? Этот запрет в Пятикнижии многократно потом повторяется (Лев. 3: 17; Втор. 12: 16; 15: 23). Приведенное сопоставление крови с жизнью говорит о том, что жизнь не есть наша собственность. Ни наша собственная жизнь, ни другого человека, ни животного не является тем, чем мы можем свободно, по своему рассмотрению распоряжаться. Она дана Богом и принадлежит непосредственно Ему, и только Он Сам может распорядиться ею. Жизнь принадлежит Богу, поэтому при жертвоприношении кровь отделяется и не вкушается вместе с остальными частями жертвы. Святитель Кирилл Александрийский говорит о символическом значении этого запрета, так как кровь изображает разумную и бессмертную душу, почему и должна отделяться от приносимых в жертву и умерщвляемых тел [см. 38, кн. 1, с. 471].

«Я назначил ее вам для жертвенника, чтобы очищать души ваши, ибо кровь сия душу очищает» (Лев. 17: 11), – сказано в Писании.

Можно предположить также, что строжайший запрет вкушения крови служил приготовлением к таинству Евхаристии. Когда в Капернауме Спаситель сказал: *«истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни»* (Ин. 6: 53), многим из Его слушателей это показалось безумием, потому что если нельзя вкушать даже кровь животных (по закону впоследствии считалось, что животное, которое убито так, что кровь его осталась в нем – то, что называется удавлениной, – не подлежит вкушению, вкушать можно только мясо тех животных, которые убиты так, что из них истекла кровь), то как же можно вкушать кровь человека? Уникальность, единственность и спасительность именно этой Крови, которая дается Сыном Божиим в пищу человекам, как раз подчеркивается и приуготовляется запретом на употребление крови в Ветхом Завете. И слова Спасителя о необходимости вкушения Его крови поставили учеников перед дилеммой: либо перед ними безумец, либо истинный Сын Божий, поскольку кто, кроме Бога, может переменить древнюю заповедь, данную еще Ною?

Само же разрешение вкушения мяса после потопа может быть объяснено тем, что в связи с повсеместным развитием греха человечество все более ослабевает и становится немощным, кроме того, и земля все более оскудевает, поэтому и благословляется вкушение мясной пищи – это самое простое и близкое к буквальному объяснение. Блаженный Феодорит Кирский считал, что это сделано и в видах предотвращения развития идолопоклонства, чтобы не боготворили животных.

Само по себе разделение животных в Ветхом Завете на чистых и нечистых в природе самих этих животных никакого объяснения не находит. В толкованиях преподобного Ефрема Сирина, блаженного Феодорита и других настаивается на том, что это есть указание грядущим поколениям на отличие греха от праведности, чистых помыслов от нечистых, необходимость отличия людей благочестивых от грешников, Церкви от язычников и так далее, – собственно, на разделение в самом роде человеческом и в области духовной деятельности человека. Следовательно, разделение животных на чистых и нечистых имело значение чисто символическое.

2.5. История потомков Ноя

Далее мы видим, что такая внешняя мера, как потоп, не исправила человека, пребывающего в падшем состоянии. Хотя Ной и является прообразом Христа, родоначальником нового человечества, оно отнюдь не стало нравственно обновленным. В семейство Ноя также вошел грех, грех хамства – такое с тех пор он получил название. Этот личный грех – третий из описанных в Писании после грехов Адама и Каина. Значит он имеет, если так можно выразиться, фундаментальное значение. В чем оно заключается?

Казалось бы, формально говоря, Ной сам был виноват: в обнаженном виде лежал среди своего шатра (Быт. 9: 20, 21) – так мог, по крайней мере, оправдать себя Хам. А он просто пошел и сообщил братьям: *«Пойдите, посмотрите, что делается»*. И тем не менее этот поступок навлек на его род проклятие. Дело в том, что Хам нарушил фундаментальную заповедь *«почитай отца*

твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле» (Исх. 20: 12), хотя она еще не была сформулирована. Почитание отца восходит к Богопочитанию. Неслучайно Христос сказал: *«и отцом себе не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец, который на небесах»* (Мф. 23: 9) – этим Он не запрещал, по-видимому, называть отца отцом, но учил помнить, что собственно земное отцовство собой изображает и откуда происходит человек. Вспомним родословие Господа Иисуса Христа у евангелиста Луки (Лк. 3: 23–38), который возводит его до Адама и дальше до Бога. И именно этот фундаментальный принцип Богопочитания, который раскрывается через почитание отца, здесь был нарушен. Грех Хама повторен иудейскими старейшинами, глумившимися над распятым Сыном Божиим.

И конечно же Хамом поправа любовь. Эту любовь, мы видим, являют его братья. Внутреннее нравственное чувство им подсказало, что нужно сделать. Покрыть отца своего, покрыть его внешним образом, конечно же, одеждой, но мы с вами знаем из Писания, что *«ненависть возбуждает раздоры, но любовь покрывает все грехи»* (Притч. 10: 12). Покрыть любовью – значит, действуя по любви, быть готовым покрыть, то есть не увидеть, тем более не осудить какую-то немощь, какое-то согрешение ближнего. Что и исполняют братья Хама Сим и Иафет.

Здесь снова следует обратить внимание на то, как Писание может емко характеризовать человека. *«Сыновья Ноя, вышедшие из ковчега, были: Сим, Хам и Иафет. Хам же был отец Ханаана»* (Быт. 9: 18). В то время когда вокруг бушевали воды потопа, губившие все живое, Хам обзавелся потомством.

Проклятие, которое произносит Ной, не касается самого Хама. Почему? Потому что не задолго до этого все семейство Ноя, включая Хама, получило благословение от Бога, поэтому праведник Ной не дерзает человека, благословленного Богом, проклинать, но проклинает его потомство и говорит: *«проклят Ханаан; раб рабов он будет у братьев своих. Потом сказал: благословен Господь Бог Симов; Ханаан же будет рабом ему; да распространит Бог Иафета, и да вселится он в шатрах Симовых; Ханаан же будет рабом ему»* (Быт. 9: 25–27). По объяснению блаженного Феодорита, «должно знать еще, что слова праведного суть предсказание, а не проклятие. Поелику израильтяне, ведшие род от Сима, должны были принять во владение Палестину, в древности же населяли ее происшедшие от Ханаана, то предсказанию своему Ной дает вид проклятия, предрекая будущее и устрашая последующие роды, чтобы не согрешали против родителей» [73, с. 47–48].

Этим пророческое значение слов Ноя не исчерпывается, в нем содержится и предсказание о Новозаветной Церкви, поскольку Сим, как и в предыдущем толковании, явился родоначальником еврейского народа, из которого и состояла Ветхозаветная Церковь. Под *вселением Иафета в шатры Симовы* понимается толкователями вступление в Церковь прочих народов.

2.6. Вавилонское столпотворение

Затем дается родословие сынов Ноевых: Сима, Хама и Иафета (Быт. 10). Вслед за этим изображается деяние, которое затрагивает историю общечеловеческую, а именно строительство Вавилонской башни. Мы видим, что всякий дар Божий, который люди имеют, они оказываются способными обратить в какое-то зло. И этот Божий дар – единство, которое люди имели, они тоже сумели извратить строительством башни. Как говорится в повествовании библейском: *«построил себе город и башню, высотой до небес, и сделаем себе имя»* (Быт. 11: 4). Мы с вами видим, что совсем нередко те технические средства, которые вроде бы позволяют людям теснее общаться, быстрее преодолевать расстояния, быстрее сообщать друг другу какие-то сведения, очень часто используются именно для того, чтобы объединиться в общих греховных начинаниях. Общемировая культура, которая сейчас начинает складываться, носит, пожалуй, выраженный греховный характер; а складываться она начинает очень быстро именно благодаря разным средствам массовой информации и коммуникации. Здесь то же самое: люди решили свое единство каким-то образом обоготворить, то есть единство устроить так, чтобы оно им заменило Бога, а именно – сделать себе

имя. И результатом этого деяния было то, что люди были разлучены между собой посредством смешения языков, они перестали понимать друг друга, и незаконное строительство прекратилось (Быт. 11: 7, 8).

Вавилонская башня – это еще и образ ложного, не опирающегося на откровения богословия, основанного на плотском мудровании, которое разрушает Бог. Раскрывая духовный смысл события, преподобный Максим Исповедник писал: «Так как строившие башню прежде двинулись с востока – области света (я имею в виду область единственного и истинного ведения о Боге), а затем пришли в землю Сеннаар (Быт. 11: 2–4), которая толкуется как “богохульные уста”, то они впали в многообразие мнений о Божестве и, складывая словно кирпичи речи каждого мнения, стали возводить словно башню, многобожное безбожие» [37, с. 83].

Таким образом, они были, с одной стороны, наказаны, а с другой стороны, в этом явилось очередное благодеяние Божие. Через смешение языков появилась возможность для некоторого карантина: если разворачивается один народ, то, отделенный от других, он не может легко их «заразить» грехом. Мы видим, что единство и неразделенность людей допотопных привели к тому, что развратилось все человечество. Кроме Ноя и его сыновей, не был обнаружен никто, достойный того, чтобы его спасти. Разделение языков привело к тому, что у Бога появилась возможность создать себе народ и отделить его от прочих народов так, чтобы в нем хранилось и передавалось истинное благочестие.

Преодоление же описанного греховного разделения мы видим в Новом Завете, когда апостолы получают дар языков (Деян. 2: 1–4). В день Пятидесятницы, после сошествия Святого Духа, апостолы начинают свою проповедь, и мы видим людей из разных народов, говорящих на разных языках, которые слушают эту апостольскую проповедь и понимают ее. Это преодоление древнего разделения. Такое понимание этого события мы видим в кондаке праздника Святой Троицы – Пятидесятницы.

Глава 3. Патриарх Авраам

После описания строительства Вавилонской башни книга Бытия переключает наше внимание с общечеловеческой перспективы на судьбу одного семейства, которое впоследствии превратится в народ. Главной фигурой последующего повествования является патриарх Авраам, одно из самых значительных лиц в священной истории.

3.1. Призвание. Обетование

Первоначально имя Авраама было Аврам (отец возвышенный). Он вместе с отцом Фаррой жил в Уре Халдейском. Это один из древних городов-государств, один из центров древней цивилизации. Очевидно, что городская культура с ее централизованным языческим культом могла отрицательно влиять на людей, сохранявших веру в истинного Бога. По повелению Божию отец Авраама Фарра покидает Ур, доходит до Харрана и там останавливается. Там Бог обращается к Авраму. *«Пойди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего [и иди] в землю, которую Я укажу тебе»* (Быт. 12: 1). Обратите внимание на то, что мы не знаем, каким образом Бог «сказал» и как Аврам понял, Кто к нему обращается.

Заметим здесь, что, исходя из хронологии, Аврам вышел из Харрана до смерти Фарры, который умер, прожив 205 лет (Быт. 11: 32), а Аврам ушел, когда тому было 145.

Итак, что же предлагается Авраму? *«Пойди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего в землю, которую Я укажу тебе. И Я произведу от тебя великий народ, и благословлю тебя, и возвеличу имя твое, и будешь ты в благословение. Я благословлю благословляющих тебя, и злословящих тебя прокляну; и благословятся в тебе все племена земные»* (Быт. 12: 1–3). Великие и удивительные обетования: Бог обещает быть союзником

Авраму, быть другом всем, кто дружелюбно расположен к нему, и быть врагом для его врагов, и обещает, что Аврам будет в благословение. Согласитесь, для человека это очень много – он должен быть выдающимся. Впоследствии увидим, что Бог говорит о Себе: *«Я Бог Авраамов»* (Исх. 3: 6), – удивительные слова. Это может свидетельствовать о двух вещах: либо что это такой Бог, Который больше никому не нужен, либо этот человек таков, что Богу не зазорно представиться: *«Я Бог того-то»*. Приведу пример: видя твердость мучеников, язычники восклицали: *«Велик Бог христиан!»* Из одного этого следует, что Аврам вполне может являться свидетелем величия Божия. Обратите внимание на данное ему обетование: *«благословятся в тебе все племена земные»*, – мы увидим, что со временем форма этого благословения изменилась: *«И благословятся в семени твоём все народы Земли»* (Быт. 22: 18).

Первый шаг, который предлагается сделать Авраму, – это шаг полного самоотвержения, нечто подобное смерти. Дело в том, что в древних обществах особого понятия о ценности человека, о каких-то достоинствах человеческой личности или о правах этой личности не существовало. Человек реализовывался как личность, то есть, собственно, как человек, когда он был членом социума, когда он был членом какого-то общества. Почему великие древние философы так спокойно относились к рабству? Человек – это некоторое существо, которое обладает правами гражданства, являясь гражданином полиса. Если это существо (в данном случае раб) гражданином не является, то оно не является человеком. Поэтому никакой эксплуатации человека человеком нет, есть просто удобное, хорошее, умное орудие труда, но человеком оно не является, потому что не имеет гражданских прав. Если кто-то убил какого-то чужестранца в поле, то он особого преступления не совершил, точно убил просто животное, и все.

Понятие о достоинстве, о ценности человеческой личности – это понятие уже новозаветное, понятие христианское: человеческая личность ценна потому, что о ней помнит Бог, потому что она создана по образу и подобию Божьему, потому что она в очах Божиих имеет свою ценность. И именно этот опыт предлагается приобрести Авраму. Единственной опорой, единственным смыслом и ценностью в его жизни с этого момента становится Бог, Который предлагает ему идти в неизвестную землю.

Когда Аврам исходит из дома отца своего, из родства своего, из земли своей, то в каком-то смысле он полностью отвергает самого себя. Потому что после этого ему не на что опереться, ничто не определяет его человеческого достоинства и какого-то места под солнцем, кроме Бога. Он доверяет себя Промыслу Божию целиком, ничего не оставляя за собой. Он мог в любой момент быть ограблен, убит. Поэтому мы видим, что законы духовной жизни, которые формулируются в Евангелии, не вновь принесенные, – это законы вечные. Просто до определенного момента они были забыты. За общим одичанием человечества не было уже даже и возможности эти законы поддерживать в действии. Тем не менее они действовали всегда. И мы видим, что подвиг Аврама начинается именно (помимо того, что он хранит почитание единого Бога) с самоотвержения. Как говорит Христос: *«если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, возьми крест свой и следуй за Мной»* (Мф. 16: 24). Точно так же поступает и Аврам. Дальнейшая жизнь патриарха Авраама была крестоношением, которое наиболее ярко раскрылось в принесении в жертву Исаака.

И вот уходит Аврам, и с ним идет племянник его Лот (Быт. 12: 4) – здесь опять же не говорится, почему идет Лот. Знаем, что Лот также был праведником, вероятно, мы видим нечто подобное вхождению в Ноев ковчег. Лот верой своей прозрел то, что в этом исходе Аврама из Харрана проходит, может быть, центральная линия всей человеческой истории. Эта цепочка от Адама ко Христу, линия человеческого спасения, приобщения к Царству Небесному – она именно сейчас идет через Аврама и реализуется в этом исходе из Харрана. И возможно, именно поэтому Лот присоединяется к Авраму и уходит вместе с ним.

И приходят они в землю Ханаанскую и останавливаются недалеко от Сихема (Быт. 12: 6), где Господь является Авраму и говорит, что потомству его отдаст Он эту землю. Аврам ставит на том месте жертвенник Богу и приносит там жертву. Здесь впервые со времени изгнания из рая в

Писании говорится о явлении Бога праведнику. Это тоже особым образом подчеркивает высоту подвига Аврама. Обратите внимание, что до Моисея, до времени Синайского закона, функции священника принадлежат, как правило, главе семьи и жертвоприношения специальным образом не регламентируются. Жертвенники ставятся и жертвы совершаются по каким-либо случаям там, где это понадобится.

Этим явлением, возможно, определяется символическое значение Сихема в дальнейшей истории Израиля. Здесь перед смертью заключил завет с народом Иисус Навин (Нав. 24: 25); здесь предпринята первая попытка установления монархии (Суд. 9: 1–2); здесь совершалось поставление на царство сына Соломона Ровоама (3 Цар. 12: 1); здесь находилась первая столица Северного царства (3 Цар. 12: 25).

3.2. Путешествие в Египет

Продвигаясь на юг страны, Аврам был вынужден по причине голода совсем оставить Палестину и уйти в Египет. Здесь, опасаясь быть убитым из-за красивой жены, он представляет ее как свою сестру. Это не было ложью, так как она действительно была его единокровной сестрой (Быт. 20: 12), но и не было полной правдой. Вверяя свою судьбу и судьбу Сары в руки Божии, Аврам, предвидя неизбежность разлучения, предохраняет египтян от посягательства на убийство [29, т. 4, с. 344–345; 73, с. 50–51]⁶.

3.3. Разделение с Лотом

Через некоторое время после прихода в Палестину Аврам разделился с Лотом. Когда умножились их стада, возникли трения между пастухами, тогда Аврам предложил Лоту: *«да не будет раздора между мною и тобою... отделись же от меня: если ты налево, то я направо; а если ты направо, то я налево»* (Быт. 13: 8–9). Субординация нарушена, поскольку он как старший вполне имел право на этот выбор. Тем не менее он его предоставляет Лоту, и тот, как мы видим, скромно выбирает себе лучшую землю – нижнюю часть долины Иордана. Аврам полностью доверяет Промыслу Божьему и на этот выбор Лота соглашается. И после того как Лот отделяется, *«сказал Господь Авраму: возведи очи твои и с места, на котором ты теперь, посмотри к северу и к югу, и к востоку и к западу. Ибо всю землю, которую ты видишь, тебе дам Я и потомству твоему навеки»* (Быт. 13: 14–15). Отойдя от Аврама, Лот лишился соучастия в этом обетовании.

3.4. Встреча с Мелхиседеком

Дальше повествуется о том, как союз из четырех царей захватил Содом и Гоморру, увел оттуда с собою пленников, в том числе и Лота (Быт. 14: 11, 12). Аврам, взяв 318 слуг, догоняет этих царей, устраивает ночной разгром и возвращает из плена Лота и содомских царей, у которых, однако, отказывается брать какое-либо вознаграждение (Быт. 14: 22, 23). На обратном пути Аврама встречает Мелхиседек – один из таинственных героев Ветхого Завета. Царь, о котором ни до, ни после этого эпизода ничего не говорится в ветхозаветной истории. *«Мелхиседек, царь Салимский, вынес хлеб и вино. Он был священник Бога Всевышнего. И благословил его, и сказал: благословен Аврам от Бога Всевышнего, Владыки неба и земли; и благословен Бог Всевышний, Который предал врагов твоих в руки твои. [Аврам] дал ему десятую часть из всего»* (Быт. 14: 18–20).

Мелхиседек по имени своему – «царь правды», потому что «мелх» или «малх» значит царь; по месту – царь Салима, то есть «царь мира». Он прообразует собой, несомненно, Христа. В Псалтири сказано: *«Ты иерей во век по чину Мелхиседекову»* (Пс. 109: 4). Что это за чин? Это чин священства, которое не имеет ни начала, ни конца, поскольку здесь ни о происхождении Мелхиседека, ни о его дальнейшей судьбе не говорится, – здесь говорится только, что он

⁶ Текст толкования свт. Иоанна Златоуста см. в приложении к главе 3.

священник Бога Всевышнего. Мы видим, что он встречает Авраама хлебом и вином – теми дарами, которые будут впоследствии приноситься христианами во время жертвоприношения Божественной Евхаристии (ср. 35, ч. 1, с. 176).

Патриарх Аврам приносит ему десятину. Как впоследствии объяснил апостол Павел, Левий, родоначальник священства ветхозаветного, тогда еще, будучи в чреслах Авраама, принес десятину Мелхиседеку, поскольку *меньший благословляется большим* (Евр. 7: 6–7). По мнению апостола Павла, это свидетельствует о том, что священство Христово по чину Мелхиседекову превосходит левитское ветхозаветное священство.

3.5. Завет Божий с Авраамом. Рождение Измаила

В 15-й главе книги Бытия описывается великое событие – заключение завета Бога с Авраамом. Обратите внимание, что описание заключения завета растягивается на несколько глав, а по времени это тринадцать лет жизни Авраама.

Через десять лет, после того как впервые Аврааму было обещано Богом передать землю Ханаанскую его потомкам, он говорит: *«Владыка Господи! что Ты дашь мне? я остаюсь бездетным; распорядитель в доме моем этот Елиезер из Дамаска. И сказал Аврам: вот, Ты не дал мне потомства, и вот, домочадец мой наследник мой»* (Быт. 15: 2–3). Дело в том, что по древним законам, если у человека не было потомства, то его наследником мог стать его домоправитель. И вот Елиезер из Дамаска, иноплеменник, должен был стать наследником дома Авраама, поскольку у него не было детей. И это при том, что ему было обещано потомство, как песок морской. *«И было слово Господа к нему, и сказано: не будет он твоим наследником, но тот, кто произойдет из чресл твоих, будет твоим наследником. И вывел его вон и сказал: посмотри на небо и сосчитай звезды, если ты можешь счесть их. И сказал ему: столько будет у тебя потомков. Аврам поверил Господу, и Он вменил ему это в праведность»* (Быт. 15: 4–6). Это одно из ключевых мест Ветхого Завета. Аврам (заметим, что ему было уже 85 лет) поверил Богу, и *это вменилось ему в праведность*, – помимо всех прочих его заслуг и всех прочих его дел, которые были в большинстве своем именно проявлением веры. Затем было совершено символическое действие, обряд вступления в завет, когда три жертвенных животных – трехлетняя телица, коза и овен – были рассечены пополам и положены рядом (Быт. 15: 9–10). При наступлении темноты дым и пламя прошли между рассеченными животными. Это известный халдейский обряд, символизирующий единство, в которое вступают две стороны, и одновременно, по-видимому, показывающий, что будет с тем, кто этот договор нарушит. Объясняя это место Писания, святитель Кирилл Александрийский говорит: *«Под видом огня разумеется опять Божество, по обычаю халдеев совершающее клятву. Посему и божественный Павел понимает это в значении клятвы, говоря: “Бог, давая обетование Аврааму, как не мог никем высшим клясться, клялся Самим Собою, говоря: истинно благословляя благословлю тебя и размножая размножу тебя. И так Авраам, долготерпев, получил обещанное. Люди клянутся высшим, и клятва во удостоверение оканчивает всякий спор их. Посему и Бог, желая преимущественнее показать наследникам обетования непреложность Своей воли, употребил в посредство клятву»* (Евр. 6: 13–17)» [38, кн. 2, с. 74].

По объяснению преподобного Ефрема Сирина, «в том, что Авраам от уготованной им жертвы отгонял хищных птиц, Бог показывает ему, что семя его за грехи свои будет злострадать, но по молитвам праведников спасется; в образе огненной печи, низшедшей с неба, Бог давал ему разуметь, что спасение послано будет с небес, когда не станет среди них праведников» [22, т. 6, с. 280].

Затем Аврааму было открыто, что впоследствии его потомки будут пришельцами в земле Египетской и 400 лет будут там в рабстве, но потом вернутся и наследуют эту землю. Далее в

общих чертах дается описание территории, которая ему обещана: от реки Египетской, до великой реки Евфрата⁷.

Видимой причиной отсутствия у Авраама наследника было неплодство Сары (Быт. 16: 2). Сара дает Аврааму в наложницы свою служанку Агарь, с тем чтобы рожденный ею на колени госпожи ребенок считался потом их, то есть его и Сары, законным сыном. Родившемуся младенцу дают имя Измаил (Быт. 16: 15). Однако не ему должно было стать наследником обетования, данного Аврааму.

Еще 13 лет спустя, когда Аврааму было девяносто девять лет, а Саре соответственно девяносто снова Бог явился Аврааму и сказал ему: *«Я Бог Всемогущий; ходи предо Мною и будь непорочен; и поставлю завет Мой между Мною и тобою, и весьма, весьма размножу тебя. И пал Аврам на лице свое. Бог продолжал говорить с ним и сказал: Я – вот завет Мой с тобою: ты будешь отцом множества народов. И не будешь ты больше называться Авраамом, но будет тебе имя: Авраам, ибо Я сделаю тебя отцом множества народов. И весьма, весьма размножу тебя, и произведу от тебя народы, и цари произойдут от тебя. И поставлю завет Мой между Мною и тобою и между потомками твоими после тебя в роды их, завет вечный в том, что Я буду Богом твоим и потомков твоих после тебя; и дам тебе и потомкам твоим после тебя землю, по которой ты странствуешь, всю землю Ханаанскую, во владение вечное; и буду им Богом»* (Быт. 17: 1–8). Рассмотрим этот текст.

«Ходи предо Мною и будь непорочен». Мы уже встречали это выражение: первый раз по отношению к Еноху, и второй раз по отношению к Ною, который был непорочен и ходил пред Богом. Можно предположить, в связи с тем что мы уже об Аврааме знаем, что непорочность и *хождение пред Богом* уже были свойственны его жизни, его душе, и здесь Бог не требует от него чего-то нового, но утверждает его на том пути, на котором он уже пребывает.

Далее Бог возвещает Аврааму, что будет умножено его потомство, что с ними также будет поставлен завет, что ему и потомкам в наследие будет дана земля, которую он видит вокруг себя. *«Я буду Богом твоим и потомков твоих после тебя»* (Быт. 17: 7), – в этом отрывке это обещание повторяется трижды, что, несомненно, требует внимания. Впоследствии, когда будет заключаться завет со всем народом израильским через Моисея (Исх. 19: 3–6) и когда Бог вступит в завет с Давидом лично (2 Цар. 7: 8–16), неизменным пунктом всегда будет это обещание. О чем идет речь? О восстановлении потерянного Богообщения. Ведь это самое страшное последствие грехопадения. И обетование восстановления этого Богообщения присутствует во всех этих заветах.

Обетование земли можно понять в узком смысле, что в какие-то времена те люди, которые произойдут от Авраама, будут жить на определенной географической территории и Бог будет им всячески покровительствовать. Но можно, конечно, понять это и более глубоко. И даже само Священное Писание заставляет нас понимать это таким образом. Почему? Потому что если бы речь шла только о простом физическом умножении потомков Авраама и приобретении ими определенной территории (что само по себе исполнилось), то Священное Писание Ветхого Завета вполне могло насчитывать в себе только шесть книг: Пятикнижие и Книгу Иисуса Навина. Поскольку в Книге Иисуса Навина мы видим весьма размножившихся потомков Авраама, которые захватили себе землю Ханаанскую, хотя не совсем в тех границах, как здесь сказано, но основную ее часть. Собственно, после этого обязательство Бога перед людьми было выполнено и содержание Ветхого Завета исчерпано. Однако после этого мы видим еще тысячелетнюю историю, которая свидетельствует о том, что речь идет не только о приобретении какого-то участка земной поверхности. Ведь Авраам лично так ничего и не получил. Значит, земля обетованная есть прообраз чего-то. Понятно чего – Царствия Небесного. Следовательно, речь идет о возвращении человеку потерянного рая, главной особенностью которого была полнота и свобода Богообщения,

⁷ Нужно заметить, что в буквальном смысле это обетование уже было исполнено во времена Соломона. Поэтому теперь следует ожидать исполнения духовного смысла этого пророчества.

близость Бога к человеку. Когда мы будем говорить о книгах пророческих и найдем там обетование о Новом Завете (Иер. 31:31–34), то главным достоинством его будет то, что Господь обещает быть Богом тех, кто войдет с Ним в этот завет. Так что можно смело утверждать, что по вере своей Авраам получил обетование о Новом Завете.

3.6. Обрезание

И, наконец, завет запечатлевается заповедью обрезания (Быт. 17: 10–14), которое должно совершаться в восьмой день. На этом ветхозаветном обряде нужно остановиться несколько подробнее. У обрезания мы можем увидеть два значения: первое – поучительное, которое говорит нам о том, что обрезание – это не только формальный знак принадлежности к избранному народу и завету с Ним. Уже в книгах законоположительных в устах самого Моисея звучат выражения, которые говорят нам о том, что это есть не только формальный телесный знак. Например, в книге Левит в 26-й главе упоминается сердце «необрезанное», в книге Второзаконие Моисей говорит: *«Обрежьте крайнюю плоть сердца вашего»*, далее пророк Иеремия в своей книге в 9-й главе говорит, что *«весь дом Израилев с необрезанным сердцем»* (Иер. 9: 26). И, наконец, чтобы закончить этот ряд свидетельств, приведем слова первомученика Стефана перед судилищем, когда он обличал иудеев: *«жестоковыйные! Люди с необрезанным сердцем и ушами»* (Деян. 7: 51), – несомненно, что даже эти несколько цитат показывают, что в этом обряде мы должны увидеть нечто большее простого телесного знака. Ну уши еще можно обрезать каким-то образом, но если человеку обрезать сердце, то летальный исход обеспечен. Таким образом, нужно понять, какой же здесь внутренний смысл. Связь с жестоковейностью говорит о том, что обрезание – это знак и символ подчинения человека воле Божией, символ необходимости отрешиться от греховных дел плоти и духа, и поэтому главным объектом, которому это обрезание должно полагаться, является сердце, из которого выходят злые помышления и злые дела. Цель обрезания – вступление с Богом в завет и в наследие Его обетования. А прообразовательное значение обрезания – таинство Крещения. В 30-й главе книги Второзаконие Бог обещает Сам через определенное время после плена обрезать сердца израильтян (Втор. 30: 6). Апостол Павел в Послании к римлянам говорит о том, что обрезание Авраама есть *«печать праведности через веру»* (Рим. 4: 11), а в Послании к колоссянам говорит, что *«в Нем, – то есть во Христе, в Котором обитает вся полнота Божества телесно, – вы и обрезаны обрезанием нерукотворенным, совлечением греховного тела плоти, обрезанием Христовым»* (Кол. 2: 9–11). И в Послании к римлянам апостол Павел также говорит об обрезании сердца Духом (Рим. 2: 29). И как это нерукотворное обрезание верующих в Новом Завете называется Христовым, так же ветхое рукотворное обрезание тоже есть Христово и прообразует его. Как говорит блаженный Феодорит Кирский: *«Наше обрезание есть не отъятие некоторой малой части тела, но освобождение всего от повреждения»* [цит. по 80, с. 116]. А святитель Феофан Затворник говорит, что *«христианское обрезание – обрезание сердца Духом по вере в Господа Иисуса Христа, в коем человек сбрасывает с себя тиранство греха»* [80, с. 117]. Совершается оно в купели крещения, после которой христианин становится мертвым греху и живым Богу (Рим. 6: 11). Причем тем, что обрезывается мужской пол, женский «не исключается от завета, но входит в него своим рождением от обрезанных и обрезанием» [81, ч. 2, с. 111] тех, кто от них рождается. И обрезание, как и пророчество о семени жены, указывает на мужеский пол Христа, через которого совершится восстановление.

3.7. Что такое завет

Теперь время выяснить для себя, что означает слово *завет*. Еврейское слово «брит» точнее было бы перевести как «союз» или «договор». Это двусторонние отношения, в которых определены права и обязанности каждой из сторон. Кажется, в случае Авраама, так и есть. Аврааму предъявляются некоторые условия: *ходить пред Богом и быть непорочным*. В свою очередь Бог берет на Себя некоторые обязательства: *благословить, размножить, дать землю*. Наверное, это и

должно было быть названо договором Бога с Авраамом. Но семьдесят толковников почему-то перевели это слово на греческий как «диафики» – завещание, завет. Почему? По причине неравенства договаривающихся сторон. В случае договора нарушение его условий одной стороной ведет к освобождению от своих обязательств другой. Но здесь, с одной стороны, человек – *«яко трава дние его, яко цвет сельный, тако отцветет»* (Пс. 102: 15), а с другой стороны, Бог – вечный и неизменный. «Договор, то есть обещание, называет Божественное Писание Заветом, по причине его твердости и ненарушимости, потому что договоры часто нарушаются, законные же заветы ненарушимы» [35, ч. 1, с. 344] – говорит преподобный Исидор Пелусиот. Притом что человек впоследствии неоднократно нарушал условия завета, Бог всегда оставался и остается верен тому, что Он сказал. Именно из-за верности Бога договор и получает название *завета*, то есть завещания, которое зависит уже только от воли того, кто его дает, независимо от воли тех, кому это завещано. Кроме того, апостол Павел говорит, что, как завещание вступает в силу в тот момент, когда умирает завещавший (Евр. 9: 16, 17), так же и благословение Божие, которое дано в *завете*, вступает в силу, когда Бог умирает на кресте. После смерти и воскресения Христова человечество вступает в обладание наследством, которое завещано Богом.

3.8. Перемена имени и обещание сына

Авраму дается новое имя: Авраам – отец множества народов (Быт. 17: 5). В Священном Писании несколько раз встречаются примеры того, как человеку меняют имя. Значение этого события по крайней мере тройственное: первое – кто-то хочет явить свою власть, как, например, фараон меняет имя Елиаким на Иоаким (4 Цар. 23: 34), второе – в указание будущего предназначения, как, например, Господь Иисус Христос говорит Симону, *«ты наречешься Кифа»* (Ин. 1: 42), и третье – в память о каком-либо событии, например, после некоторого таинственного поединка Иакову дается новое имя Израиль (Быт. 32: 28). Так и здесь: в знак покорности Авраама Богу и в память о заключении этого завета, и в знак предзнаменования будущей судьбы потомков Авраама дается ему это новое имя. Сара становится Саррой (Быт. 17: 15), что значит «госпожа».

«Я благословлю ее и дам тебе от нее сына; благословлю ее, и произойдут от нее народы, и цари народов произойдут от нее. И пал Авраам на лице свое, и рассмеялся, и сказал сам в себе: неужели от столетнего будет сын? и Сарра, девяностолетняя, неужели родит? И сказал Авраам Богу: о, хотя бы Измаил был жив пред лицем Твоим! Бог же сказал: именно Сарра, жена твоя, родит тебе сына, и ты наречешь ему имя: Исаак; и поставлю завет Мой с ним заветом вечным [и] потомству его после него» (Быт. 17: 16–19). В этих словах есть черты, напоминающие Благовещение. Прежде чудесного рождения сына уже дается имя и обещается поставление вечного завета.

У Авраама меняется и звучание и значение имени, он становится отцом верующих. У Сарры – только звучание, что, возможно, означает ее причастие к завету через Авраама. Свт. Иоанн Златоуст объясняет это так: «Как тебе, говорит Бог Аврааму, через приложение буквы Я назнаменовал, что будешь отцом многих народов, так подобным образом и к имени Сары прилагаю букву, дабы ты знал, что теперь наступает время исполниться прежним обетованиям» [29, т. 4, с. 435].

Можно задаться вопросом, почему, после того как Аврааму было дано обетование, то есть обещание, с ним заключается еще и завет, который налагает обязательства и на Авраама? Не является ли предъявление ему дополнительных условий нарушением справедливости? Ведь ради обетования он пришел в землю Ханаанскую, и тут оказалось, что от него требуется что-то еще.

На самом деле все требования завета (кроме обрезания) Авраам соблюдал раньше, чем они ему были явным образом предъявлены. И внимательное сравнение двух текстов показывает нам, что обетование дано лично Аврааму. А завет, скрепляемый обрезанием, относится главным образом к его потомкам. *«Ибо Я избрал его для того, чтобы он заповедал сынам своим и дому своему после*

себя, ходить путем Господним, творя правду и суд» (Быт. 18: 19). Чтобы они не думали, что сам факт происхождения от Авраама делает их наследниками обетования, Бог указал, что именно будет отличать истинных наследников и чад Авраама – хождение пред Богом и непорочность. Потому-то и сказал Христос иудеям: «Если бы вы были дети Авраама, то дела Авраамовы делали бы» (Ин. 8: 39).

3.9. Шестое явление Бога Аврааму. Откровение Святой Троицы

Шестое богоявление произошло у дубравы Мамре (то есть принадлежавшей Мамре аморреянину, союзнику Авраама – Быт. 14: 13), где поселился Авраам после разделения с Лотом.

«И явился ему Господь у дубравы Мамре, когда он сидел при входе в шатер, во время зноя дневного. Он возвел очи свои и взглянул, и вот, три мужа стоят против него. Увидев, он побежал навстречу им от входа в шатер и поклонился до земли, и сказал: Владыка! если я обрел благоволение пред очами Твоими, не пройди мимо раба Твоего» (Быт. 18: 1–3). Во время этого явления Авраам получает подтверждение того, что именно от Сарры меньше чем через год родится сын.

Святитель Амвросий Медиоланский считал, что в виде трех ангелов явились три лица Святой Троицы, – кажется, это единственное такое святоотеческое мнение. Блаженный Августин полагал, что это были просто три ангела. И, наконец, целый ряд отцов – это Иустин Философ, Ириней Лионский, святитель Иоанн Златоуст – считали, что это было явление двух ангелов и Сына Божия. Одним из главных аргументов в пользу этого мнения является то, что уже после этого Богоявления говорится, что два мужа *«пошли в Содом; Авраам же еще стоял пред лицем Господа»* (Быт. 18: 22). И еще то, что именно со Вторым Лицом Святой Троицы в Писании и связывается имя Ангела. Мы увидим подтверждение этому в последующих книгах.

Святитель Филарет Московский говорит о том, что «обыкновение Церкви представлять на иконах тайну Святой Троицы в образе трех ангелов, явившихся Аврааму, показывает, что благочестивая древность точно в числе этих ангелов полагала символ Святой Троицы, ибо, впрочем, в лицах их нельзя искать сего символа, поелику Бога Отца и Бога Духа Святого никогда никто не представлял в образе ангелов» [81, ч. 2, с. 122]. Неслучайно, что на известной иконе преподобного Андрея Рублева отмечается схожесть ликов трех ангелов, так что толкователи иногда предлагают разные изъяснения, какой ангел какое лицо Святой Троицы собой представляет. Этот факт подтверждает справедливость мнения святителя Филарета.

3.10. Обстоятельства гибели Содома и Гоморры

В связи с историей гибели Содома и Гоморры хочется сделать следующие замечания. *«И сказал Господь: утаю ли Я от Авраама, что хочу делать!»* (Быт. 18: 17). Эти слова проливают свет на тайну пророческого служения. Почему бы и не утаить? Такова Его воля. *«Ибо Господь Бог ничего не делает, не открыв Своей тайны рабам Своим, пророкам»* (Ам. 3: 7). *«Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего»* (Ин. 15: 15). Итак, Авраам есть друг Божий.

Обратите внимание еще вот на какое обстоятельство. Когда Бог собирается поразить Содом и Гоморру, Он проявляет как бы некоторую нерешительность и незнание всех обстоятельств дела (Быт. 18: 20, 21). Нас это уже не должно удивлять, поскольку подобная ситуация уже не в первый раз встречается нам на страницах книги Бытия (Быт. 3: 9–11; 4: 9). И каждый раз она связана с тем, что человеку тем самым дается какая-то новая возможность. В данном случае благодаря этой «нерешительности» Авраам получает возможность выступить ходатаем к милосердию Божию. Он молит Господа пощадить город, и ради десяти праведников Господь согласен помиловать Содом и Гоморру (Быт. 18: 32), но даже и десяти там не находится, хотя города, казалось бы, были большие.

Спасся оттуда только Лот с дочерьми, от которых берут начало моавитяне и аммонитяне (Быт. 19: 30–38).

3.11. Наследники Авраама

После рождения Исаака *«увидела Сарра, что сын Агари Египтянки, которого она родила Аврааму, насмехается. И сказала Аврааму: выгони эту рабыню и сына ее, ибо не наследует сын рабыни сей с сыном моим Исааком. И показалось это Аврааму весьма неприятным ради сына его. Но Бог сказал Аврааму: не огорчайся ради отрока и рабыни твоей; во всем, что скажет тебе Сарра, слушайся голоса ее, ибо в Исааке наречется тебе семя. И от сына рабыни Я произведу народ, потому что он семя твое»* (Быт. 21: 9–13). Измаил отсылается, а наследником обетования делается Исаак.

Очень назидателен пример толкования Священного Писания, который мы встречаем в беседах святителя Филарета относительно трех последовательных наследников Авраама: Елиезера, Измаила и Исаака. В их лице он видит изображение трех периодов жизни Церкви – патриархальный, подзаконный и новозаветный.

Кроме того, в них можно увидеть три вида устройства человеческой души по отношению к Царству Небесному.

Елиезер изображает собой естественно благоустроенную жизнь: человек начинает трудиться, делая какие-то первые опыты самоотвержения, но пребывает в недоумении и неизвестности относительно своего спасения. И, утомившись от этой неизвестности, человек начинает считать свое природное состояние за благодатное. Он опирается на естественные добродетели: человеколюбие, милосердие, чтобы на них основать все право наследия Вечного. Делается сие из простоты, и если человек молится Богу, то ему открывается, что эти добродетели – порождение плоти и крови – Царство Божие не наследуют. Нередко приходится слышать о ком-то: он в Бога не верует, в церковь не ходит, но он хороший, добрый, всем помогает, никого не обижает – разве он не спасется? Оказывается, что естественная легкость характера, хорошее воспитание, приятность в обращении еще не делают нас сыновьями Благодатного Царства, как Елиезер, которому Аврам сначала собирался оставить весь свой дом, действительно не стал наследником обетования.

Следом Измаил, который вследствие неплодства Сарры родился от Агари. Это рождение толкуется следующим образом. Бездетность Сары и Авраама являет собой пример души, которая долго не чувствует спасительных плодов возрождения и уверенности в истине благодатных обетований и по нетерпеливости стремится усиленными действиями способствовать скорейшему пришествию благодати. Эти усилия, эта деятельность проявляются в каких-то делах внешних, в делах внешнего благочестия или, как в Ветхом Завете, делах законных. И это смешение Авраама с Агарью есть смешение животворящего духа веры с убивающей буквой закона, свободы веры, которую изображает Авраам, с рабством закона (ср. Гал. 4: 24–25).

Как говорит святитель Филарет, «в делах плоти по закону человек мнит обрести право на рождение, поверив в духовное чадство Божие. Эта деятельность, нравственная по своему источнику, поскольку эти законы происходят от Бога или устанавливаются Церковью, если говорить к нашему времени, но рабская по своему образу, поэтому не обретает своего покоя, своей субботы в Боге». Святитель Филарет говорит, что «в людях, находящихся в сем состоянии, нередко примечать можно измаилово свойство – налагать руки на всех». Такое говорится Агари по поводу Измаила, что *«руки его на всех»* (Быт. 16: 12), он будет постоянно воинствовать на всех, кто его окружает. В историческом плане это обещание исполняется постольку, поскольку Измаила своим предком считают арабы, и их воинственная история на протяжении веков считается исполнением этого пророческого откровения Агари. В духовном смысле налагать руки на всех означает «осуждать всех тех, которые идут не одним с ними путем, и вооружаться против них сильною, но не всегда благорассудною ревностью» [81, ч. 2, с. 100]. Если Елиезер представляет собой состояние человека дозаконное, некоторое состояние естественной праведности, Измаил –

состояние ветхозаветное, то есть подчиненность и рабство, то благодатное состояние свободы изображается Исааком, который есть рождение в свободу чад Божиих.

Итак, третий образ – это Исаак, который есть рождение в свободу чад Божиих. Девяностодевятилетний Авраам с изумлением слышит о рождении от него сына. Это изумление Авраама напоминает изумление, которое испытал Никодим в беседе со Спасителем, когда Он ему сказал, что *«должно вам родиться свыше»* (Ин. 3: 7). Здесь идет речь об одном и том же: благодатное, настоящее духовное возрождение человека, его действительное вхождение в обетование, усыновление Божие происходит совершенно для человека непонятным, сверхъестественным образом. Жизнь внутренняя утверждается на развалинах внешних. Как говорит святитель Филарет Московский, «Бог не отвергает Измаила, но завет вечный поставляет с Исааком: Бог не отвергает дел закона, которым помоществует и за которые предстательствует вера; но к вечному с собой соединению предопределяет токмо благодатью насаждаемую в душе внутреннюю жизнь веры и любви» [81, ч. 2, с. 116], – все эти промежуточные стадии, которые символизируют Елиезер и Измаил, еще не есть то, чем наследуется обетование, а оно наследуется именно благодатью Божией.

Когда Бог дает Авраму обетование о рождении Исаака, то печатью этого обетования и залогом его рождения является новое имя Авраам и закон обрезания, которые прообразуют собой таинство Крещения, поскольку в крещении христианин получает новое таинственное имя и переживает новое, духовное рождение.

3.12. Великое искушение Авраама

И, наконец, седьмое и восьмое Богоявления связаны с принесением в жертву сына Авраама – Исаака. Перед нами встает вопрос, который часто вызывает недоумение даже у самих православных: зачем Богу нужно было проверять веру Авраама? Разве Бог не знал, что Авраам в него верует, когда уже Авраам поверил Богу, и вера эта вменилась ему в праведность? Иногда формулируют более жестко: разве можно так издеваться над отцом, велеть ему принести в жертву собственного сына, зачем это было нужно? Обычный ответ – в этой жертве мы видим прообраз крестной жертвы Сына Божия – сразу проблему не снимает. Стоит ли ради создания прообраза так жестоко обращаться с Авраамом? Говорят: нет, все-таки Бог у вас какой-то злой, с людьми зло и нехорошо обращается – нам Бог такой не нравится. А Авраам просто фанатик.

Бог, конечно, в нашей защите не нуждается, но тем не менее, хотя бы для своего собственного уразумения, здесь, наверно, все-таки нужно что-то сказать. Давайте подумаем, может быть, Авраам приобрел в результате что-то такое, чего никаким другим образом приобрести невозможно? Что же Авраам мог переживать, чувствовать помимо великой скорби от необходимости принесения этой жертвы? Ключом могут служить слова Господа Иисуса Христа, сказанные иудеям: *«Авраам, отец ваш, рад был увидеть день Мой; и увидел, и возрадовался»* (Ин. 8: 56). Когда, в какой момент увидел и возрадовался Авраам, когда он умер задолго до Христа? Как сказали Ему иудеи: *«Тебе нет еще пятидесяти лет, – и Ты видел Авраама?»* (Ин. 8: 57). Святитель Иоанн Златоуст комментирует это так: «Под днем Он разумеет здесь день Христа, который Авраам прообразовал принесением овна и Исаака. <...> Этим показывает, что не по неволе идет на страдания (Господь), потому что хвалит Того, Кто радовался о кресте, так как крест был спасением вселенной» [29, т. 8, с. 362]. Итак, святитель Иоанн Златоуст утверждает, что Авраам радовался именно о Кресте и о дне Креста.

Мы знаем, что путь в Царствие Небесное лежит через Крест, лежит через Голгофу, причем этот путь и этот закон положен не только людям новозаветным, не только тем, которые живут после Христа, но это путь единый для всех людей. И если посмотрим на жизнь ветхозаветных праведников: патриархов, пророков, – то всегда увидим этот же самый закон: несения Креста и сострадания Христу. На путь самоотвержения Авраам вступил, выходя из Харрана. Вся его последующая жизнь была крестоношением. Теперь же мы видим его кульминацию. Несомненно,

что этот прообраз крестной жертвы конечно же открывается не только нам, но в первую очередь сам Авраам сделался свидетелем Христу, и именно ему открылась эта тайна Сына Божия. В этом сомневаться совершенно не приходится. Апостол Павел в 11-й главе Послания к евреям говорит о том, что *«верую Авраам, будучи искушаем, принес в жертву Исаака...»* (Евр. 11: 17). Какой верой? Верой в то, что Бог, давший Исаака от омертвелой утробы Сарриной, способен *«и из мертвых воскресить»* его, поскольку именно через него должно было бы прийти исполнение обетования. (Сразу отметим, что намерение апостол приравнивает к самому действию.) Вот эта вера во Христа *«страдавши, и погребенна, и воскресшаго в третий день»* и сделала его свидетелем и соучастником тайны Христова страдания. Только действенная вера, а не одно знание того, что Бог есть, является спасительной.

Окончательно убедиться в справедливости такого объяснения этого события позволяет тот факт, что именно во время последовавшего за ним богоявления Аврааму изменяется формулировка обетования. Если прежде говорилось, что *«благословятся в тебе все племена земные»* (Быт. 12: 3), или что в потомстве твоём благословятся все колена земные, то теперь говорится, что *«благословятся в семени твоём все народы земли»* (Быт. 22: 18). Мы уже с вами этот термин – *семья* – встречали в Первоевангелии (Быт. 3: 15) и говорили о его мессианском значении. Здесь уже конкретное указание, что не в Аврааме лично и не во всей совокупности потомков, а именно во Христе будет его благословение и избавление, тайну которого Авраам созерцал здесь, во время этой жертвы.

Теперь нам совершенно ясна причина обилия прообразовательных черт. Это не просто инсценировка, два события имеют глубокую внутреннюю связь. Христос безропотно подчиняется Отцу, и Исаак подчиняется; Христос несет крест, и Исаак несет дрова. Прежде жертвы Авраам с сыном совершают трехдневное путешествие. И если мысленно Авраам заклал Исаака сразу, то трехдневное путешествие предугадывает на трехдневное пребывание Спасителя во гробе. И, наконец, как вместо Исаака приносится в жертву агнец, так и Христос-Агнец приносится в жертву за всех людей.

Авраам являет великую высоту самоотверженной любви к Богу, которая делает его причастником тайны. Это та же самая высота, на которой Моисей молил Бога о спасении израильтян даже ценой своего собственного отвержения и своей собственной гибели. Точно так же апостол Павел говорил, что он готов был быть отрешенным от Христа ради спасения своего народа (Рим. 9: 3).

Гора есть образ духовного восхождения. Святитель Филарет так говорит в этой связи. Вы помните, что Авраам с Исааком пошли на гору наверх, а рабы Авраамовы остались внизу сторожить ослов, на которых они приехали. Святитель Филарет Московский говорит, что *«люди, порабощенные или закону плоти похотью, или закону внешних только дел: гордостью и лицемерием, не достигают этой высоты любви, не постигают ее и даже отвергают. „Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия“*, – говорит апостол Павел (1 Кор. 2: 14), – *вместо того, чтобы, оставив все земное и неся крест свой, восходить на гору являющегося Бога, дабы причаститься смерти и воскресения Христова, они остаются под горою и стерегут ослия свое»* [81, ч. 2, с. 178].

И последнее. Гора, на которой совершается жертвоприношение Исаака, по преданию, гора Мория (ср. Быт. 22: 2), на которой впоследствии был сооружен Иерусалимский храм.

Глава 4. Патриархи Исаак, Иаков, Иосиф

Не менее важной, чем жизнь Авраама, для понимания путей домостроительства спасения является и история его ближайших потомков. В ней, в основном через прообразы, подтверждается и проясняется данное Аврааму обетование и раскрываются новые грани добродетели.

4.1. Жизнь Исаака

Мы пропустим пересказ событий из жизни патриарха Исаака, упомянув только о том, что обетование, данное Аврааму, было повторено Исааку. Жизнь его, в отличие от его предшественника и последователя, была достаточно статичной: все перемещения Исаака, которые мы видим из Священного Писания, лежали буквально в пределах 200 км, хотя прожил Исаак жизнь достаточно долгую.

Этот праведник был необычайно мирного и кроткого устройства, который все свои конфликты и недоумения с соседями решал исключительно путем того, что он им бесконечно уступал, бесконечно все прощал, и Бог явным совершенно образом возвеличивал его и вознаграждал за это и прославлял его перед лицом всех соседей.

Первое откровение было дано Исааку через жену его Ревекку о судьбе двух его сыновей. Господь открыл ей, что во чреве ее борются два племени, причем *больший народ будет служить меньшему* (Быт. 25: 23).

Первое богоявление Исааку – на пути в Герар по дороге в Египет (Быт. 26: 1, 2). Повеление странствовать в Ханаане с обещанием покровительства. Повторение обетований, данных Аврааму (Быт. 26: 1–3).

Второе богоявление Исааку – в Вирсавии, куда он пришел из пределов герарских, притесняемый тамошними жителями. Господь уверяет Исаака, что ему нечего бояться, ибо Он помнит Свои обещания.

Опыт патриарха Исаака противостоит опыту Хама. Это опыт послушания и всецелой преданности воле Божией. В целом его жизнь является прекрасной иллюстрацией заповеди блаженств, гласящей о том, что кроткие наследуют землю (Мф. 5: 5).

4.2. Исав и Иаков – первородство и благословение

На фоне мирной и благочестивой жизни патриарха Исаака совсем по-другому выглядит жизнь его сына Иакова, которая была исполнена многих приключений и скорбей.

Первое, что мы должны себе уяснить по поводу Иакова, – это смысл его на первый взгляд безнравственных действий по наследованию обетования Божия. Он – младший сын, обетование принадлежит Исаву. Иаков, путем некоторых странных действий, становится наследником этого обетования. Когда он встречает голодного брата, то отказывается его кормить просто так, а кормит его – ни много ни мало – в обмен на право первородства, что в общем-то совсем не соответствует братскому поведению. Второе, что мы видим: он является к отцу, переодевшись так, чтобы быть похожим на брата, приносит полученное от матери своей Ревекки любимое кушанье отца. Исаак, засомневавшись, спрашивает: *«ты ли сын мой Исав?»* (Быт. 27: 24). Иаков говорит: *«я»*, то есть здесь лукавство переходит в прямую и открытую ложь. Таким образом, два по крайней мере неблагоприятных деяния лежат на пути получения Иаковым обетований Божиих. Почему же все-таки Господь это обетование ему дает, дает благословение и именуется *Богом Авраама, Исаака и Иакова?*

Мы должны понимать, что к людям Ветхого Завета мы не можем предъявить всей полноты евангельских нравственных требований, ибо они не имели укрепляющей благодати, преображающей сердце человека. Поэтому постараемся вникнуть в суть. Исаву было дано второе имя Едом (Красный), он берет себе двух жен иноплеменниц, которые в тягость Исааку и Ревекке (Быт. 26: 34, 35). Мы видим его человеком грубым и необузданным, которому дела мало до всех обетований. Был бы сыт.

Священное Писание очень ярко изображает сцену продажи или перехода первородства. Исав говорит: *«вот, я умираю, что мне в этом первородстве?»* (Быт. 25: 32), – хотя, судя по тому, что он сам пришел с охоты, смерть еще, по-видимому, не была перспективой ближайших минут или часов. Он мгновенно соглашается на сделку с Иаковым, и дальше говорится, что Исав *«ел и пил, и встал и пошел»* (ст. 34). От себя добавим: и глазом не моргнув оттого, что он только что проел

свое первородство, продал великие обетования Божии, которых никто на земле не имел. А Иакова вопрос благословения явно волновал. И в данном случае он преследует не просто какой-то свой личный интерес в том, чтобы стать наследником отца, Исаака, но он предлагает сделку именно потому, что здесь, сейчас совершается дело спасения Богом человечества и оно готово попасть в руки недостойного.

Очевидно, именно этим определялись и поступки Ревекки, которая и предложила Иакову предстать перед отцом вместо брата. Не будем забывать, что еще до рождения детей она получила откровение о том, что *«большой поработает меньшему»* (Быт. 25: 23). В ответ на опасение сына быть проклятым, в случае если обман откроется, она сказала: *«на мне пусть будет проклятие твое, сын мой, только послушайся слов моих»* (Быт. 27: 13). Преподобный Исидор Пелусиот сравнивал Ревекку в данной ситуации с апостолом Павлом, сказавшим: *«я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти»* (Рим. 9: 3).

Таким образом, речь идет не о том, что первородство можно купить и благословение Божие получить обманом, а о том, что оно достается достойному. Главное в действиях Ревекки и Иакова – это дерзновение веры. Притом что Иаков потом много пострадал именно за эту свою ложь, за свое лукавство, жизнь его была исполнена многих скорбей, но тем не менее Господь принимает его дерзновение. Даже Исаак, когда обнаруживается эта подмена, отказывается что-то изменить и забрать благословение у Иакова и вернуть тому, кто формально был сыном первородным. Впрочем, не будем забывать, что первородство он уже продал, так что прав на претензии не имел.

Конечно, совсем без благословения Исав не остался. Но речь идет именно о том, что наследование обетования Божия, которое было дано Аврааму, переходит именно к Иакову – Иаков делается наследником этого обетования и его потомки, а не Исав со своими потомками, от которого происходит другой народ (идуеи) со своей историей.

4.3. Видение лестницы в Вефиле

Вынужденный бежать из дома, Иаков отправился в Харран. По дороге в месте, именуемом Луз, ему в видении сонном таинственно является лестница, которая простирается от земли до неба, по которой восходят и нисходят ангелы Божии (Быт. 28: 12). Там Господь повторяет ему обетования, которые давались его отцу и деду, и говорится о том, что он благополучно вернется в эту землю.

Видение Иаковом лестницы традиционно толкуется как прообраз Божией Матери, соединившей Собою земное и небесное, по Которой Сын Божий сошел на землю. И в этом месте Иаков устроил жертвенник, и возлил на него елей, и дал имя этому месту: Вефиль («бейт-эль») – дом Божий.

Когда Иаков упокоился на камне, тогда увидел отверстие небо и ангелов. Тогда он воздвиг и помазал этот камень. Здесь мы встретили еще один мессианский символ – камень. В Священном Писании Ветхого Завета человек нигде не уподобляется камню, но только Бог (см. Ис. 8: 14; 28: 16; Пс. 117: 22).

4.4. Пребывание у Лавана и возвращение

Добравшись до Харрана, Иаков поселяется у своего дяди Лавана, который выдает за него замуж двух своих дочерей, за каждую из которых он отработал 7 лет. Эта история хорошо известна, поэтому я не буду на ней подробно останавливаться. У Иакова родилась дочь и 12 сыновей, которые стали впоследствии родоначальниками двенадцати колен (то есть родов), составлявших израильский народ.

По повелению Божию Иаков со всей семьей тайно покидает Лавана и направляется обратно в Палестину. Здесь обычно вызывает недоумение следующее событие. Во время бегства Рахиль забирает у отца терафимов – домашних идолов (Быт. 31: 19). Их исчезновение очень беспокоит Лавана и его сыновей. Идет ли здесь речь об идолопоклонстве? Нет. Дело в том, что по обычаю того времени обладание терафимами означало переход права на наследство. Если вспомнить слова Лии и Рахили: *«посему все богатство, которое Бог отнял у отца нашего, есть наше и детей*

наших» (Быт. 31: 16), то этот поступок становится понятным. Чтобы эти божки не стали предметом почитания, по приходе в Палестину Иаков их закопал.

Заметим себе, что при всех несправедливостях, которые пришлось претерпеть Иакову, он покидает тестя не раньше, чем Бог повелевает ему сделать это. Послушание воле Божией есть общая черта патриархов. Об Аврааме в этой связи уже было сказано много. Исаак не пошел в Египет из послушания Богу. Иаков возвращается в Палестину, несмотря на страх перед Исавом.

Эта история имеет и свой духовный смысл. Примеры его раскрытия мы находим в 4-й песне Великого канона преподобного Андрея Критского: «Жены ми две разумей, деяние же и разум в зрении, Лию убо деяние, яко многочадную, Рахиль же разум, яко многотрудную; ибо кроме трудов ни деяние, ни зрение, душе, исправится». Слабая глазами Лия изображает путь трудов и скорбей, который необходимо пройти прежде радости духовного созерцания, изображаемого Рахилью. «Дванадцать патриархов великий в патриарсех детотворив, тайно утверди тебе лествицу деятельнаго, душе моя, восхождения: дети, яко основания, степени, яко восхождения, премудренно подложив». Каждый из сыновей символически изображает одну из добродетелей в порядке их прохождения.

4.5. Поединок в Пенуэле

Мы знаем, что у Иакова родились 12 сыновей, которые стали родоначальниками двенадцати колен Израилевых. Почему предка звали Иаков, а народ называется Израилем? В жизни Иакова было таинственное событие, когда он, так же как и Авраам – его предок, получил новое имя. По пути обратно в землю Ханаанскую незадолго до рассвета *«остался Иаков один. И боролся Некто с ним до появления зари; и, увидев, что не одолевает его, коснулся состава бедра его и повредил состав бедра у Иакова, когда он боролся с Ним. И сказал: отпусти Меня, ибо взошла заря. [Иаков] сказал: не отпущу Тебя, пока не благословишь меня. И сказал: как имя твое? Он сказал: Иаков. И сказал: отныне имя тебе будет не Иаков, а Израиль, ибо ты боролся с Богом, и человеков одолевать будешь. Спросил и Иаков, говоря: скажи имя Твое. И Он сказал: на что ты спрашиваешь о имени Моем? И благословил его там. И нарек Иаков имя месту тому: Пенуэл; ибо, [говорил он], я видел Бога лицом к лицу, и сохранилась душа моя»* (Быт. 32: 24–30). Пенуэл («пниэль») – лицо Божие.

С кем боролся Иаков? На этот счет существует несколько мнений. Ориген и блаженный Августин полагали, что это был ангел, как и вообще во всех подобных видениях Ветхого Завета. Такие отцы, как св. Иустин мученик, святитель Афанасий Великий, святитель Иоанн Златоуст, св. Иларий Пиктавийский блаженный Феодорит, Климент Александрийский, говорили о том, что боровшийся был Сыном Божиим [см. 81, ч. 3, с. 66]. Например, у блаженного Феодорита: «Здесь должно заметить, что одного и того же назвал человеком и Богом. Ибо сказал: *укрепился еси с Богом и с человеки силен будешь. И прозва имя месту тому Вид Божий; видех бо Бога лицом к лицу, и спасеся душа моя* (Быт. 32: 30). И еще: *воссия же солнце, егда преиде Вид Божий* (32: 31). Из всего этого познаем, что и здесь явился Иакову Единородный Божий Сын и Бог» [73, с. 66].

Здесь есть прообраз грядущего уничижения Сына Божия, вочеловечения, о котором апостол Павел говорит в Послании к филиппийцам о том, что Он принял зрак раба, явился в уничиженном виде: *«уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам...»* (Флп. 2: 7). Бог может победить Иакова, но не делает этого – и через это доставляет ему благословение, о котором сам Иаков просит.

Отказ Соперника назвать Свое имя преподобный Исидор Пелусиот объясняет тем, что «естество Божие не именуемо. А Иаков вопрошал об имени Того, Кто с ним боролся и прикосновением к жиле бедра научал укрепляться против страстей. И сказано ему: *Вскую вопрошаеши имене Моего?* (Быт. 32: 29). Не под законом и не до закона живущим возможно познать сие. Но в позднее время, когда придет исполнение времен и умножатся грехи людские, вочеловечившись, нарекусь

Иисусом, что значит Спаситель, потому что для спасения грешных совершу оное домостроительство» [35, ч. 1, с. 184].

В результате этого поединка Иаков получает новое имя: Израиль – Богоборец – самый традиционный перевод этого имени, потому что Некто сказал ему: *«отныне имя тебе будет не Иаков, а Израиль, ибо ты боролся с Богом и человеков одолевать будешь»* (Быт. 32: 28). Таинственный смысл этой борьбы по-разному может быть объяснен. Но несомненно, что здесь присутствует откровение, без которого не обходились и другие праведники: приобщение к тайне Христовой. И дано оно в самый критический момент: навстречу Иакову идет Исав и ведет с собой четыреста человек, явно намереваясь отомстить брату.

4.6. Символическое значение истории патриархов

По объяснению свт. Филарета Московского [см. 81, ч. 3, с. 73–74], путешествия патриархов символизируют странствие человечества или странствие отдельного человека к своему отечеству Небесному, но в несколько разных смыслах. Так, Авраам, который идет из Харрана в землю Ханаанскую, в себе изображает движение от состояния природно-естественного к состоянию благодатному, поскольку обетованная земля Палестина везде в Священном Писании символизирует собой Царство Небесное. Путешествие Иакова, который выходит из Ханаана в Харран, потом возвращается, изображает хождение сына благодати между сынами природы – жизнь души христианской в миру.

4.7. История Фамари

В продолжение темы о приобретении Иаковом первородства посредством обмана обратим внимание на историю невестки патриарха Иуды Фамари.

Фамарь теряет своего мужа Ира (Быт. 38: 7), не имея детей. Второй муж Онан (брат первого) умирает, как и первый, за свои грехи. Опасаясь за третьего своего сына, Иуда не отдает Фамарь ему в жены, нарушая тем самым древний обычай (Втор. 25: 5–10). И тогда Фамарь идет, одевается блудницей, привлекает к себе Иуду и зачинает от него. Когда это открывается, ее приводят к Иуде, и он говорит, что ее надо сжечь за этот грех, но, когда выясняется, каким образом это произошло, Иуда отменяет приговор и говорит: *«Она правее меня»* (Быт. 38: 26). Что здесь происходит? Фамарь – иноплеменница. И вот она видит, что перед ней народ, племя, через которое Господь соделывает спасение, нить, которая тянется от Адама ко Христу. И для того чтобы спастись, требуется быть этой линией, этому потоку причастной. И теперь ее без всякой вины незаконно отстраняют. Тогда она дерзновенно идет на грех, на преступление ради того, чтобы не оказаться в стороне. Мы видим, что Господь ее принимает, и в евангельском родословии Христа она упоминается (Мф. 1: 3). Сам Иуда свидетельствует о том, что *«она правее меня»* (Быт. 38: 26).

Здесь как раз и показывается, что, собственно, являлось в эти ветхозаветные времена главным для человека, – вера. Ради этой дерзновенной веры, ради желания перешагнуть через все, чтобы быть с Богом (ради того, чтобы быть со Христом), этим ветхозаветным людям все остальное прощается.

4.8. Патриарх Иосиф

Далее история повествует нам о некоторых сыновьях Иакова. Мы уже рассматривали историю Иуды и Фамари. Рассказывается история избияния сихемлян Симеоном и Левию в отмстку за бесчестие своей сестры Дины (Быт. 34). Но центральной фигурой повествования является предпоследний сын Иакова Иосиф, в котором тоже ярчайшим образом проявляются грядущие черты служения Спасителя. Так мы видим, что Иосиф за свою чистоту, за свою избранность ненавидим братьями, как и Господь Иисус Христос был ненавидим начальниками иудейскими за Свое превосходство над ними. Эта нелюбовь выливается в желание его убить и в конце концов проявляется в деянии фактически равном убийству – в продаже его купцам. Сумма, за которую

он продан, – 20 сребреников – как бы нарочито несколько меньше той, за которую был продан Спаситель. И очень характерно имя брата, который придумал совершить эту сделку, – Иуда. Затем – безвинное оклеветание его в Египте, заключение, тюрьма и, наконец, оправдание и вознесение во славе до второго места во всем Египте. И через это – спасение Египта, и прощение, и спасение своих братьев, причем спасение, которое доставляется им посредством дарования хлеба. Также и Господь Иисус Христос по воскресении Своим прощает Своих распинателей, дает им возможность спастись, подавая им в снедь Хлеб таинственный в таинстве Евхаристии. И даже само имя, которое дается фараоном Иосифу в Египте, *Цафнаф-панеах* (Быт. 41: 45) – Спаситель мира – говорит само за себя.

Событие, которое вызывает иногда затруднения: для чего Иосиф устраивает испытание с чашей, подложенной в мешок Вениамина? Иосиф открывается братьям только после того, как старшие братья готовы пожертвовать собой, остаться здесь в Египте вместо Вениамина. Когда они говорят: *«мы наказываемся за грех против брата нашего <...> за то и постигло нас горе сие»* (Быт. 42: 21), то есть когда в них открывается покаяние, когда в них открывается способность к самоотвержению – преодолению собственного эгоизма, – тогда только им открывается Иосиф. Опять это можно соотнести с тем, что Христос открывается душе человеческой, когда в ней есть покаяние, когда в ней есть преодоление своей самости, отступление от своей гордыни, готовность принять спасение, идя путем жертвенной любви.

История книги Бытия кончается тем, что к Иосифу в Египет переселяется Иаков со всем семейством и они приняты там благосклонно: получают себе в пользование некую землю к востоку от Нила и живут там мирно и счастливо. Кончается все смертью Иакова и погребением его там же, где и его предки, то есть в Ханаане, и смертью Иосифа, которого погребли в Египте, но с заповедью отвезти и похоронить его там, где погребены его предки, в Ханаане. В этом содержится пророчество о выходе израильтян из земли Египетской в последующие времена.

Можно предположить, что переселение в Египет совпало со временем правления в Египте неегипетских династий. Вы, наверное, помните, что было нашествие гиксов, когда власть в Египте на время оказалась в руках чужеземцев. Это единственный период истории Египта, в который можно себе предположить такое явление, когда приходит некое чужеземное племя, которое так благосклонно принимается, и фараон даже просит Иакова его благословить. Учитывая традицию Египта не считать иноплеменников за полноценных людей, по-видимому, следует привязать это переселение ко времени правления в Египте неегипетских династий. Соответственно мы имеем возможность уточнить хронологию ветхозаветной истории, уже можем говорить о датировках этого переселения.

4.9. Благословения, данные патриархом Иаковом своим сыновьям

Прежде своей кончины Иаков преподавал детям благословение (Быт. 49: 1–28). Первым он призвал Иосифа и дал ему двойное благословение (Быт. 48: 8–20). Он благословляет и усыновляет его сыновей: Ефрема и Манассию, – причем делает это символическим образом. Отец подвел их таким образом, чтобы правая рука легла на старшего, а левая на младшего. Но Иаков крестообразно возлагает на них руки, выделяя тем самым младшего и давая ему большее благословение, выделяя Ефрема по сравнению с Манассией. По толкованию преподобного Исидора Пелусиота и других святых отцов, «сопровожаемое благожеланиями благословение патриарха, какое дал он сынам Иосифовым, не на них одних исполнилось, но служило прообразом более важного. Ибо пременение рук (Быт. 48: 14) предызображало спасительный Крест и предпочтение меньшего сына указывало на новый народ, как бы провозглашая чрез этот образ: когда на благословение явится Крест, тогда возвеличится народ меньший и *смирняяйся вознесется* (Лк. 14: 11)» [35, ч. 1, с. 151].

Когда Иаков перед смертью собрал своих сыновей, он стал благословлять их по очереди. Заметим, что здесь, как и в других местах Священного Писания, благословение и проклятие следует понимать как пророчества [см. 73, с. 47]. Первых трех сыновей – Рувима, Симеона и Левия – Иаков лишил благословения за разные прегрешения. Таким образом, право первенства переходит к Иуде. Этот переход не происходит механически, поскольку тогда это было бы несправедливо по отношению к Иосифу. Но Иуда в истории с чашей в мешке Вениамина, когда все братья молчали перед лицом Иосифом, взял на себя всю ответственность, то есть роль старшего, и предложил себя вместо младшего брата (Быт. 44: 16–34). Кроме того, не будем забывать и о Фамари, родившей от Иуды наследников.

Благословение, которое получает Иуда, является пророчеством мессианским. *«Иуда! тебя восхвалят братья твои. Рука твоя на хребте врагов твоих; поклонятся тебе сыны отца твоего. Молодой лев Иуда, с добычи, сын мой, поднимается. Преклонился он, лег, как лев и как львица: кто поднимет его? Не отойдет скипетр от Иуды, и законодатель от чресл его, доколе не придет Примиритель, и Ему покорность народов. Он привязывает к виноградной лозе осленка своего и к лозе лучшего винограда сына ослицы своей; моет в вине одежду свою и в крови гроздов одеяние свое»* (Быт. 49: 8–11). Это пророчество в первую очередь говорит о том, что Спаситель произойдет именно из колена Иудина. Иногда комментаторы выделяют здесь только то, что *«не отойдет скипетр от Иуды, и законодатель от чресл его, доколе не придет Примиритель, и Ему покорность народов»* (ст. 10). Однако здесь есть некоторая сложность, поскольку цари из колена Иудина прекратились во время Вавилонского плена. После плена Иудея достаточно долгое время является просто провинцией разных государств, потом восстанавливается династия, но уже не из Иудина колена, а из колена Левина; династия Маккавеев – это потомки священника Маттафии. И потом воцаряется Ирод Идумеянин, который и становится, собственно, царем, – и вот как раз во времена Ирода и настало время явления *Примирителя*. Поэтому здесь не все так просто: пришествие Спасителя совпало с тем временем, когда царский скипетр попадает уже в руки иноплеменника.

Но этим не исчерпывается объем мессианского пророчества. О том, что Господь *лев от колена Иудина*, нам говорит Апокалипсис (Откр. 5: 5); и слова, что этот *лев лег, и кто поднимет его?* – несомненно, указывают нам на смерть и воскресение Христово, поскольку Христос воскресает Сам, будучи Богом. Затем осленок и ослица нам напоминают о Входе Господнем в Иерусалим. Символическое толкование этого входа с восседанием на этих двух животных есть приведение ко Христу как подъяремных – иудеев, так и необъезженных, бывших вне ярма, – язычников. И то, что здесь Иуда привязывает и тех, и других к лозе винограда своего, говорит о том, что лоза – это образ Церкви (см. Ин: 15) и что спасение тех и других, объединение тех и других происходит в Церкви. Наконец, странный образ мытья одежды в крови гроздов, то есть в вине. Ни один нормальный человек в вине свою одежду обычно не моет, потому что она после этого может испортиться, так что это, несомненно, есть образное высказывание. В видениях Апокалипсиса мы видим праведников, одежды которых убелены и омыты кровью Агнца (Откр. 7: 14).

В Книге пророка Исаии в 63-й главе изображен Спаситель, совершающий Свой подвиг в виде топчущего виноград в точиле (*«Я топтал точило один, и из народов никого не было со Мною»* (Ис. 63: 3)). Здесь идет речь об омовении кровью Христа естества человеческого и об очищении грехов кровью Спасителя. Блеск очей и белизна зубов, по слову блаженного Феодорита, означают радость спасения, доставленного страданием, и чистоту проповеданного учения [см. 73, с. 75–76].

4.10. Рождение Фареса и Зары

И последнее, что следует отметить из пророческих событий книги Бытия, это рождение от Фамари Фареса и Зары (Быт. 38: 27–30). Сначала при родах появляется Зара, которому навязывают на руку красную нить, после чего он возвратил руку свою, и рождается Фарес, а затем уже

рождается Зара, что в переводе означает «восход». Это событие прообразует то, что через патриархов явилось предваряющее обетование Нового Завета, которое потом скрылось под сенью закона, сенью Ветхого Завета, который изображается рождением Фареса. Только потом уже рождение Зары – «восхода», окончательное его рождение, изображает *«посещение Востока свыше»* (Лк. 1: 78), явление новозаветной благодати. Таким образом толкуется изображение сложного процесса рождения этой двойни [см. 73, с. 67].

4.11. Некоторые обобщения по первоначальной истории человечества

В развитии человеческой истории следует заметить некоторую особенность. Эта особенность выражается в том, что человечество регулярно отступает на своем пути, впадает в грех, но последствия этого греха особым божественным действием исправляются и сами делаются источником благодетний. Не потому, что были добры сами по себе, но по превосходящему все действию Промысла Божия. *«Вот, вы умышляли против меня зло; но Бог обратил это в добро, чтобы сделать то, что теперь есть: сохранить жизнь великому числу людей»*, – говорит Иосиф братьям (Быт. 50:20). А апостол Павел выразил ту же мысль еще резче: *«когда умножился грех, стала преизобиловать благодать»* (Рим. 5: 20). Не потому, что грех угоден Богу, но потому, что Бог желает спасти человека.

Священная история есть история предательств и история благословений, история избраний, благодаря которым Бог исправляет человечество и ведет его к Рождеству Христову. Мы видим сотворение Адама, и дарование ему полноты всех благ, и дарование ему возможности совершенствоваться в этих благах, однако эта возможность совершенствования и возрастания используется им во зло. В этом падении человеку дается в качестве наказания смерть, но мы знаем, что через смерть Спасителя впоследствии человек восстановлен в своем первоначальном достоинстве. Вслед за грехопадением первых людей дается мессианское обетование о семени жены (Быт. 3: 15). За потопом следует благословение людей и завет Бога с Ноем (Быт. 9: 1–17). За падением Хама – благословение Сима и Иафета. За строительством Вавилонской башни и разделением языков следует избрание патриарха Авраама и заключение с ним завета такого, что Авраам называется впоследствии отцом всех верующих. Количество примеров можно умножать.

В краткой форме основные идеи книги Бытия изложены у апостола Павла в 11-й главе Послания к евреям. *«Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом. В ней свидетельствованы древние. Верую познаем, что веки устроены словом Божиим, так что из невидимого произошло видимое. Верую Авель принес Богу жертву лучшую, нежели Каин; ею получил свидетельство, что он праведен, как засвидетельствовал Бог о дарах его; ею он и по смерти говорит еще. Верую Енох переселен был так, что не видел смерти; и не стало его, потому что Бог переселил его. Ибо прежде переселения своего получил он свидетельство, что угодил Богу. А без веры угодить Богу невозможно; ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздает. Верую Ной, получив откровение о том, что еще не было видимо, благоговев, приготовил ковчег для спасения дома своего; ею осудил он [весь] мир, и сделался наследником праведности по вере. Верую Авраам повиновался призванию идти в страну, которую имел получить в наследие, и пошел, не зная, куда идет. Верую обитал он на земле обетованной, как на чужой, и жил в шатрах с Исааком и Иаковом, сонаследниками того же обетования; ибо он ожидал города, имеющего основание, которого художник и строитель Бог. Верую и сама Сарра [будучи неплодна] получила силу к принятию семени, и не по времени возраста родила, ибо знала, что верен Обещавший. И потому от одного, и притом омертвело, родилось так много, как много звезд на небе и как бесчислен песок на берегу морском. Все сии умерли в вере, не получив обетований, а только издали видели оные, и радовались, и говорили о себе, что они странники и пришельцы на земле; ибо те, которые так говорят, показывают, что они ищут отечества. И если бы они в мыслях имели то отечество,*

из которого вышли, то имели бы время возвратиться; но они стремились к лучшему, то есть к небесному; посему и Бог не стыдится их, называя Себя их Богом: ибо Он приготовил им город. Верю Авраам, будучи искушаем, принес в жертву Исаака и, имея обетование, принес едиnorodного, о котором было сказано: в Исааке наречется тебе семя. Ибо он думал, что Бог силен и из мертвых воскресит, почему и получил его в предзнаменование. Верю в будущее Исаак благословил Иакова и Исава. Верю Иаков, умирая, благословил каждого сына Иосифова и поклонился на верх жезла своего. Верю Иосиф, при кончине, напоминал об исходе сынов Израилевых и завещал о костях своих» (Евр. 11: 1–22). В этой главе, где делается краткий обзор ветхозаветной истории, 40 стихов. Из них 22 посвящены книге Бытия, что говорит о ее фундаментальном значении.

Глава 5. Исход

Книга Исход открывает новый большой период ветхозаветной истории. На место одного благочестивого семейства Авраама приходит происшедший от него народ, посредством которого Бог свидетельствует о Себе людям. Выведя евреев из Египта, Бог являет на них великие чудеса, ограждает от бед и вступает с ними в завет.

Книга Исход помимо своей ценности исторической имеет еще, несомненно, ценность пророческую: в ней содержится множество прообразов, касающихся времен новозаветных и устройства спасения человечества через Господа Иисуса Христа.

5.1. Происхождение и призвание Моисея.

Откровение об Имени Божиим

Начало книги Исход повествует об угнетении евреев в Египте, рождении Моисея – человека, которому уготовано было стать избавителем израильского народа, спасителем от истребления его в условиях египетского рабства. Воспитанный при дворе фараона, он не отрекся от своего народа, был вынужден бежать и водворился в Аравии, откуда вернулся потом, чтобы вывести Израиль из Египта.

Таким образом, жизнь Моисея делится на три равные части: 40 лет в Египте, потом 40 лет в земле Мадямской и 40 лет странствия во главе народа израильского. Всего 120 лет. Мы не станем подробно разбирать первые два периода и начнем с призвания Моисея к служению.

Бог открылся Моисею на горе Хорив в видении неопалимой купины (Исх. 3: 2–14). Через это явление Моисей был призван для служения. При этом Бог Сам впервые открывается Моисею, называя Свое Имя. В книге Бытия мы встречали ряд имен Божиих, таких, как *Всевышний*, *Всемогущий*, *Бог неба и земли*, *Бог, видящий меня*, *Бог Авраама*, *Исаака и Иакова* и др. Здесь же было дано некоторое новое откровение. «*И сказал Моисей Богу: вот, я приду к сынам Израилевым и скажу им: Бог отцов ваших послал меня к вам. А они скажут мне: как Ему имя? Что сказать мне им? Бог сказал Моисею: Я есмь Суций [Иегова]. И сказал: так скажи сынам Израилевым: Суций послал меня к вам. И сказал еще Бог Моисею: так скажи сынам Израилевым: Господь, Бог отцов ваших, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова послал меня к вам. Вот имя Мое на веки, и памятование о Мне из рода в род*» (Исх. 3: 13–15).

Суций или *Сый* (в славянской версии) – это попытка перевода «священной тетраграммы» (Исх. 3: 14), слова, о котором никто не знает сейчас, как оно должно произноситься [см. 75]. В прежние времена оно прочитывалось как «Иегова», сейчас – как «Яхве». По какой причине? Древнееврейский язык, подобно некоторым другим, фиксировал в письме только согласные буквы, а огласовка зависела только от степени подготовленности человека, – требовался некий начальный уровень грамотности, для того чтобы читать и писать. Некоторое подобие этому мы

видим в славянском языке: слова под титлами, – если человеку привычно, то не бывает затруднений в чтении, поскольку он знает значение этих слов. Мы знаем заповедь Божию о произнесении имени Божьего всуе (Исх. 20: 7) – заповедь эта со временем стала исполняться среди иудеев настолько строго, что единственный раз в году первосвященник произносил это имя во время Дня Очищения, входя во Свята Святых (Лев. 23: 27–31). В остальных случаях говорилось «то самое имя», или «Адонай» – Господь, как сейчас мы видим это в славянском или в русском тексте Библии. После того как прекратилось ветхозаветное богослужение, повода для произнесения этого слова не стало вовсе, и, по-видимому, то, как оно произносится, было просто забыто. Тем более что христианская Церковь от начала пользовалась греческим текстом семидесяти толковников, а не текстом еврейским.

Имя *Суций* указывает на Того, Кто имеет жизнь в Самом Себе, Кто является источником бытия, бытием. Называя Себя так, Господь говорит: «Я есть тот, кто Я есть», потому что Бог для человека непознаваем в Своем существе.

Бог призывает Моисея на служение своему народу, чтобы вывести его из Египта. Моисей отказывается, ссылаясь на то, что он человек косноязычный и был такой и вчера, и в молодости своей (Исх. 4: 10). И тогда Господь назначает Моисею в помощники его брата Аарона, сказав: *«он будет твоими устами, а ты будешь ему вместо Бога»* (Исх. 4: 16), и еще *«смотри, Я поставил тебя Богом фараону, а Аарон, брат твой, будет твоим пророком»* (Исх. 7: 1). Запомним эти слова, поскольку в этом определении миссии Аарона дано указание на смысл пророческого служения.

5.2. Символическое значение видения купины

Видение пророком Моисеем купины кроме своего буквального смысла имеет и пророческое значение. Самое традиционное толкование – это указание на Божью Матерь, Которая приняла в Себя Бога – огонь пополающий – и при этом никакого повреждения не испытала. Это толкование мы часто можем встретить в богослужебных песнопениях. Например, в богородичном догматике второго гласа: *«прейде сень законная, благодати пришедши: якоже бо купина не сгараше опаляема, тако Дева родила еси, и Дева пребыла еси...»* Существует и соответствующая иконография.

Другое толкование интерпретирует неопалимую купину как прообраз плоти Господней, Его человеческой природы, которая не была опалена и сожжена при ее соединении с божественной. Такое понимание мы можем встретить в песнопениях на праздник Преображения Господня.

Кроме двух основных толкований существуют и другие. Так, например, святитель Кирилл Александрийский [см. 38, кн. 1, с. 187] видит здесь изображение израильского народа, внешним образом воспринявшего закон и не воспринявшего его теплоты и света.

5.3. Возвращение Моисея в Египет

После Богоявления на горе Хорив Моисей возвращается в Египет, взяв с собой свою жену Сепфору и двух сыновей (Исх. 4: 18–20). По дороге Господь хочет умертвить Моисея, но Господь милует его, после того как его жена совершает над сыном обрезание (Исх. 4: 24–26). Возможно, это был младший сын, обрезать которого прежде не давала Сепфора, так как мадианитяне обрезывали детей в 13 лет [см. 69, т. 1, с. 287–288].

Преподобный Исидор Пелусиот говорит о том, что, поскольку Моисей должен был стать законодателем Израиля, в его семье не должны нарушаться установления, бывшие прежде него. Этим самым показывается, что прежде всего он должен быть строг к себе и к своему семейству [см. 35, ч. 1, с. 61–62]. Предшественник преподобного Исидора и его учитель святитель Иоанн Златоуст говорит другое. Он говорит, что этим показывается то, что не должно было семейству – жене и детям Моисея – отправляться в Египет, поскольку он идет туда не жить, а для того, чтобы вывести народ из той земли. О том, что Моисей действительно отослал жену, говорит тот факт, что впоследствии, когда Моисей уже вышел с израильтянами из Египта, ему навстречу

вышел тесть вместе с его женой [см. 29, т. 6, кн. 1, с. 621]. На этом примере видно, что в таком вопросе непринципиального, недогматического характера между двумя святыми отцами – причем один из которых был учеником другого, – возможно разногласие. Заметим при этом, что разногласие не означает противоречия, одно толкование не исключает другого, а дополняет, раскрывая глубину смысла толкуемого отрывка.

5.4. Казни египетские. Исход из Египта, установление праздника Пасхи

Придя в Египет и убедив соплеменников в своем посланничестве, Моисей вместе с Аароном предстал перед фараоном (Исх. 5). Но фараон ожесточает свое сердце и не хочет отпустить израильтян в пустыню. Сначала ему даются те знамения, которые удостоверяли полномочия Моисея: жезл, который превращается в змея, и рука, покрытая проказой. Затем Господь поражает Египет десятью казнями: превращение воды в кровь, жабы, мошки, песьи мухи, гибель скота, язва на людях и скоте, град, саранча, тьма, гибель первенцев (Исх. 8–12). Фараон в какие-то моменты даже готов отпустить израильтян, но несогласен с радикальным требованием Моисея отпустить всех, с женами, детьми и со всем имуществом. В результате расставание происходит после самой страшной десятой казни, когда погибли все первенцы египетские (Исх. 12: 29) и страна погрузилась в траур.

Современные комментаторы нередко пытаются объяснить египетские казни естественными причинами, показывая, как одно событие становилось причиной последующего. Однако следует заметить, что это были знамения для фараона. Если все эти события легко могут быть объяснены причинами естественными, то на фараона они не произвели бы впечатления. Ясно, что в них была видна всемогущая десница Божия. Также следует заметить, что чудо вовсе не всегда требует какого-то существенного нарушения так называемых законов природы. Часто вполне достаточно лишь изменения привычного или ожидаемого порядка вещей, но такого, через которое дается некоторое знамение или откровение духовного мира.

В чем же вина фараона, если Бог, как сказано, *«ожесточил сердце»* его (Исх. 10: 1)? Ведь фараон получается в данном случае просто игрушкой в руках Божиих? Это не совсем так. Одно и то же действие Божие по-разному на разных людях сказывается, в зависимости от их собственного расположения. Содействие Бога израильтянам служит для них укреплением веры, а для фараона – источником все более и более жестокого сопротивления (ср. Исх. 7: 13, 14, 23 – *«сердце фараона ожесточилось»*; 8: 15, 32; 9: 35). «Дело не в том, что противодействие было вложено в душу фараона по божественной воле, но в том, что он по собственному выбору вследствие склонности к пороку не принял доводов, смягчающих это противодействие» [16, с. 45]. Чем более Бог являет Свои чудеса и содействует израильтянам, тем более ожесточается фараон. Точно так же как в евангельской истории, мы видим: чем более Господь Иисус Христос являет Свое мессианское достоинство и Свое Божество, тем более яростно ополчаются на Него противники. Блаженный Феодорит добавляет, что десять казней наведены на Египет не только из-за упорства фараона, но как наказание за упорное идолопоклонство [см. 73, с. 82–86].

Особенно показательной в этом смысле является девятая казнь: тьма. Объясняя смысл этого знамения, святитель Григорий Нисский говорит следующее: «...не по принуждению свыше получается так, что один человек оказывается во мраке, а другой на свету; но мы, люди, по природе и собственному выбору имеем сами в себе источник света или тьмы, в зависимости от того, к чему мы хотим прийти. И в повествовании не говорится, что солнечные лучи были затенены и скрыты от глаз египтян какой-то стеной или горой. Солнце испускало лучи для всех в равной степени, но евреи наслаждались светом, а египтяне оставались нечувствительны к его благодати. Точно так же всем открыта возможность жизни во свете, но одни люди блуждают во тьме, гонимы своими дурными склонностями во мрак порока, а другие просвещаются светом

добродетели» [16, с. 46]. Здесь прослеживается прямая связь с тем, что сказано Господом в беседе с Никодимом (Ин. 3).

Для избавления от десятой казни, в отличие от всех прочих, от израильтян требуется особое действие. По повелению Божию они заклуют агнца и помазывают его кровью косяки дверей (Исх. 12: 21, 22). Затем они должны были этого агнца, запекши на огне, съесть всей семьей так, чтобы ничего не оставалось до утра. Вкушать его они должны были, одевшись и стоя, чтобы сразу после этого отправиться в путь. В связи со скорым уходом они не могли сделать квасных хлебов и ели в пути опресноки (Исх. 12: 39).

А египтяне, которые не были ограждены кровью агнцев, вынуждены были оплакивать своих погибших первенцев (Исх. 12: 30). В Псалтыри уточняется, что Господь *«поразил первенцев Египта от человека до скота»* (Пс. 134: 8). Перед выходом евреи должны были одолжить у соседей золотые украшения, восстановив тем самым справедливость – компенсировав свой тяжелый труд на египтян. Однако поскольку так справедливость не восстанавливается, очевидно, что здесь сокрыт и духовный смысл. «Тем, кто переходит к свободной и добродетельной жизни, таким образом предписывается запастись богатствами языческой образованности, которой украшаются чуждые вере люди. <...> Они пригодятся позже, когда понадобится украсить храм Божиего таинства словесным убранством», – пишет свт. Григорий Нисский [16, с. 54].

Праздник, установленный в честь выхода евреев из Египта, был назван Пасхой («Песах»), что означает «прошел мимо», в воспоминание о том, как Господь миновал израильтян, когда поражал египтян (Исх. 12: 27). Бог заповедовал израильтянам ежегодно его совершать в 14-й день первого месяца. Ветхозаветная Пасха была прообразом Пасхи Новозаветной, пасхальный агнец – прообразом Христа, Кровь Которого избавляет нас от смерти.

5.5. Переход через Красное (Черное) море

Оставив Египет, весь израильский народ исходит в пустыню. Опомнившись, фараон отправляется в погоню и почти настигает беглецов. Тогда *«двинулся Ангел Божий, шедший пред станом [сынов] Израилевых, и пошел позади их; двинулся и столп облачный от лица их и стал позади их; и вошел в средину между станом Египетским и между станом [сынов] Израилевых, и был облаком и мраком для одних и освещал ночь для других, и не сблизились одни с другими во всю ночь»* (Исх. 14: 19–20). Израильтяне идут не кратчайшей дорогой в Палестину, а на юг, в сторону Красного моря. Этому две причины: во-первых, в Древнем Египте граница хорошо охранялась и всякий человек, который ее пересекал, должен был пройти массу формальных процедур: объяснить кто он, откуда, куда и зачем следует, и получить соответствующее разрешение. Кроме того, эта граница была достаточно прочно укреплена, потому что именно с этого направления шли обычно нашествия с севера, с Междуречья и со стороны Малой Азии. Конечно, для Бога это не препятствие. Но Он желал, несомненно, явить чудо такое, которое бы не забылось уже никогда. И этим чудом является как раз спасение израильтян в отчаянных обстоятельствах, а именно переход их через Красное море.

С этим переходом у современных комментаторов возникают затруднения, потому что непонятно, как так получилось, что вода расступилась и люди прошли по суше? Выдвигаются разные толкования, что это было не море, а болото или, может быть, озеро, где воды было по колено, так что можно было бы пройти пешком. А египетские колесницы просто увязли в грязи. И когда израильтяне смогли убежать и вышли на ту сторону, они поняли, что это чудо и от радости стали петь, что прошли по дну моря (Исх. 15). Эта версия отражена в большинстве современных библейских атласов – маршрут Исхода огибает Красное море с севера, не пересекая его.

Разве сотворить небо и землю проще, чем раздвинуть море? Но даже если перейти в область чисто психологическую, то можно сказать следующее. Вряд ли такое событие, как хождение по колено в болоте, могло произвести столь сильное впечатление на этот народ, который постоянно

затем восставал на Бога и Моисея, что осталось в его памяти как переход через море. Неужели они могли при этом так серьезно относиться к собственной выдумке? А ведь этот переход стал одним из центральных фактов национального самосознания евреев. Сам Бог часто на него ссылается, говоря: *«Я Бог, Который вывел тебя из Египта»* (Исх. 20: 2). Очевидно, что это чудо было настолько поразительным, что оспаривать его не представлялось никакой возможности.

5.6. Пророческий смысл Исхода

После того как израильтяне перешли Чермное море, Моисей и затем Мариам на берегу воспевают Господу хвалебную песнь: *«Поим Господеви, славно бо прославися: коня и всадника вверже в море: помощник и покровитель бысть мне во спасение: сей мой Бог и прослаблю Его, Бог отца моего и вознесу Его...»* (Исх. 15: 1–21). Песнь эта составляет собой основу первой песни канона на утрене⁸. Мессианский ее смысл выясняется при рассмотрении пророческого смысла воспетого в ней события.

Предание говорит, что Моисей, простирая жезл на море, изобразил им крест: *«Крест начертав Моисей впрямю жезлом, Чермное море пресече Израилю пешеходящу, той же обратно фараоновым колесницам ударив совокупи, вопреки написав непобедимое оружие»* [Воздвижение честнаго Креста, утра. Канон Креста, песнь 1, ирмос // Минея, 14 сентября].

Исход евреев из Египта – первый этап путешествия в землю обетованную. Эта земля не есть самоцель, и наследование ее не есть конечная цель ветхозаветной истории. Земля обетованная есть образ Царствия Небесного. Покой и благополучие, которые должны были получить израильтяне в этой земле, – образ покоя и блаженства, которые обретут люди, приобщившись этого Царства. Несомненно, что переход через *Чермное море*, как первый этап путешествия, есть образ крещения, которое после обретения веры необходимо для спасения.

Апостол Павел пишет в Послании к коринфянам: *«Не хочу же вас не водети, братие, яко отцы наши вси под облаком быша, и вси сквозе море проидоша: и вси в Моисея крестишася во облаце и в мори»* (1 Кор. 10: 1–2). Святитель Феофан Затворник в толковании на Послание к коринфянам со ссылкой на толкование блаженного Феодорита говорит так: *«Бывшее с ними есть образ совершающегося у нас: ибо море уподоблялось купели, облако – благодати Духа, Моисей – иерею, жезл – кресту, прешедший море Израиль – крещаемым, а преследующие египтяне представляли собой образ демонов, сам же фараон служил изображением дьявола»* (блж. Феодорит). Как в Моисея крестились? Не собственно в Моисея, но в Того, Кого он прообразовал. <...> Креститься в кого-то значит дать обязательство быть чьим-то, принадлежать ему вседушно. Хотя об израильтянах сказано, что в переходе через Чермное море они поверили Моисею, рабу Божию (Исх. 14: 31), но основа уверенности не в нем, а в Боге, явившем через него такое заступление. Поэтому и крещение израильтян в облаке и в море было через него в Бога и в Господа» [77, с. 350–351].

Египетское рабство символизирует греховную, страстную жизнь. Аскетический аспект Исхода раскрывает святитель Григорий Нисский: *«Здесь повествование учит, что перешедшие через воду не должны по выходе из нее брать с собою ничего из вражеского войска. Ведь если враг выберется оттуда вместе с израильтянином, то и после перехода через воду останется у него в рабстве, так как выпустил тирана живым и не потопил его в морской пучине. Если мы раскроем смысл этого образа, то пойдем, что все, перешедшие таинственную воду крещения, должны утопить в ней злое воинство: жадность, невоздержание, похоть, помышление о грабеже, страсть тщеславия и высокомерия, яростные чувства, гнев, негодование и прочие подобные им, следующие обычно за нашей природой, – сами эти страсти, а также лукавые помышления и их последствия. То же самое мы видим и в таинстве Пасхи. Закон повелевает есть с пасхой пресный хлеб, – то есть такой, в*

⁸ Библейские песни канона на утрене, общим числом 10, имеют мессианский характер и содержат пророчества о спасении во Христе. Из книг Ветхого Завета взяты 8 песней. Две – Песнь Богородицы и песнь Захарии, отца Иоанна Предтечи, – заимствованы из Евангелия.

котором не может примешаться старая закваска, и дает нам таким образом понять, что никакой остаток греха не должен примешиваться к новой жизни. Последующую жизнь нужно начать заново, обращаясь к добру, и отсекая тем самым привычку следовать порокам» [16, с. 56].

У нас нет возможности рассматривать все многообразие толкований на Исход. Отметим только, что это событие прообразовало и Рождество Христово. Для примера приведу Богородичен догматик 5-го гласа: «В Чермнем мори Неискусобрачныя Невесты образ написася иногда: тамо Моисей, разделитель воды: zde же Гавриил, служитель чудесе. Тогда глубину шествова немокренно Израиль: ныне же Христа роди безсеменно Дева. Море по прошествии Израилеве пребысть непроходно: Непорочная по Рождестве Эммануилеве пребысть Нетленна. Сый, и прежде Сый, явлейся яко Человек, Боже, помилуй нас».

5.7. Исход как усыновление Богу

«Когда Израиль был юн, Я любил его и из Египта вызвал сына Моего» (Ос. 11: 1). Почему Израиль назван здесь сыном?

Выведа из Египта народ Израильский, Бог спасает его от гибели. Выше мы выяснили, что это спасение было залогом и прообразом начала спасения человечества во Христе. Это спасение Бог совершает, усыновляя себе Израиль. *«И говорил Я: как поставлю тебя в число детей и дам тебе возжеленную землю, прекраснейшее наследие множества народов? И сказал: ты будешь называть Меня отцом твоим и не отступишь от Меня»* (Иер. 3: 19). В этой связи смерть первенцев египетских приобретает особый смысл. *«И скажи фараону: так говорит Господь: Израиль [есть] сын Мой, первенец Мой; Я говорю тебе: отпусти сына Моего, чтобы он совершил Мне служение; а если не отпустишь его, то вот, Я убью сына твоего, первенца твоего»* (Исх. 4: 22–23). Книга Премудрости Соломона комментирует это событие так: *«И не верившие ничему ради чародейства, при погублении первенцев, признали, что этот народ есть сын Божий»* (Прем. 18: 13).

Святой апостол Павел учит, что мы спасены Богом через усыновление во Иисусе Христе, Сыне Божием (Рим. 8: 15; Гал. 4: 5; Еф. 1: 5). При этом связь усыновления с Исходом как прообразом крещения совершенно очевидна, поскольку именно в крещении мы соединяемся со Христом (ср. 1 Кор. 10: 2).

5.8. Чудеса на пути до горы Синай

Воды Мерры. Путь по пустыне от Чермного моря до горы Синай сопровождался рядом чудесных событий. Через три дня пути по пустыне Сур израильтяне пришли в Мерру (Исх. 15: 23). Здесь был источник горькой воды, которую Моисей превращает в сладкую, бросив в нее древо, указанное Богом. Это древо прообразует Крест, которым горечь жизни, поработанной греху, обращается в сладость радости Царства Небесного.

Двигаясь дальше, израильтяне пришли в Елим, где поставили стан при двенадцати источниках и семидесяти пальмах (Исх. 15: 27).

Перепела и манна. Во время странствия по пустыне Син начали оскудевать запасы пищи, народ возроптал, но был утешен тем, что налетело большое количество перепелов, опустившихся прямо в стане. Сразу после этого Господь дал в пищу израильтянам манну, выпавшую поутру как роса и которой они с тех пор питались до самого вступления в землю обетованную. «Манна» в переводе с еврейского «что это?». В самом названии нет никакого объяснения тому, что же это была за пища. В разных местах Священного Писания мы встречаем упоминание о манне. О ней говорится, что вкус ее был как у лепешек с медом (Исх. 16: 31) и как у лепешек с елеем (Чис. 11: 8). В другом месте читаем, что в устах каждого она давала тот вкус, которого ему в тот момент хотелось. В Псалтири о ней сказано, что *«хлеб ангельский ел человек»* (Пс. 77: 25). Святыми отцами это толкуется в двух смыслах. Во-первых, манна – хлеб ангельский, поскольку преподавался он посредством ангелов; во-вторых, поскольку, вкушая манну, израильтяне получали

еще и некоторое духовное укрепление от ангелов. Манна также, несомненно, была прообразом таинства Евхаристии, о чем Сам Господь говорил иудеям, указывая на манну как на прообраз того истинного Хлеба Небесного, которым Он Сам является (Ин. 6: 31–51).

Найти исчерпывающее естественное объяснение этому чуду (если такое желание возникнет), по-видимому, не представляется возможным, потому что у манны было такое свойство, что если ее собиралось слишком мало, то всем хватало, если собирали много, то не было в ней избытка. При попытке сделать запасы она вскипела червями. Накануне же субботы собирали двойное количество, и не портилась, и в субботы не выпадала (Исх. 16: 18–27).

Законодатель отметил, что сыны Израилевы ели манну сорок лет, доколе не пришли к пределам земли Ханаанской (Исх. 16: 35).

Вода из скалы. Следующие чудеса произошли в Рефидиме. Первое – это изведение воды из скалы, когда Моисей по повелению Божьему ударил жезлом своим в скалу и из нее пошла вода (Исх. 17: 6). Здесь следует продолжить уже приводившуюся цитату из Послания к коринфянам: *«и все ели одну и ту же духовную пищу; и все пили одно и то же духовное питье: ибо пили из духовного последующего камня; камень же был Христос»* (1 Кор. 10: 3–4). *«Из духовного последующего камня»* – то есть камня, который за ними следует. Святитель Иоанн Златоуст, объясняя мысль св. апостола Павла, говорит, что «хотя это было чувственно [то есть манна и вода, чудесным образом произведенная из скалы], однако подавалось духовно, не по законам природы, а по благодати. <...> Не камень по естеству своему источал воду... но все это сделал некоторый другой, духовный камень, то есть Христос, Который постоянно сопутствовал им и творил все чудеса и поэтому говорит последующего. Видишь ли мудрость Павла, как он объясняет, что Христос есть податель и того и другого, и таким образом сближает прообраз с истиною?» [см. 77, с. 352]. Святитель Григорий Нисский говорит об этом так: «...ибо тот, кто оставил в воде мертвого египтянина [страсти], познал сладость древа и понежился в апостольских источниках, отдыхая под тенью пальм [в Еламе], способен отныне принять и Бога. Ибо скала, как говорит апостол, – это Христос (1 Кор. 10: 4), недоступный и твердый для неверующих. Но если кто-то приносит жезл веры, то Он становится водой для жаждущих и входит внутрь принимающих Его. Как Он говорит: Я и Отец Мой – *“Мы придем к нему и обитель у него сотворим”* (Ин. 14: 23)» [16, с. 59]. Здесь указывается на то, что именно вера является возможностью приобщиться к духовным дарованиям, которые изобильно из Бога изливаются. Жезл Аарона есть жезл веры. И некоторое подтверждение этому мы увидим тогда, когда узнаем, как согрешили Моисей и Аарон, в результате чего они не смогли войти в землю обетованную.

Битва с амаликитянами. Следующее чудо – это поражение амаликитян, которые пришли и воевали с израильянами. Иисус Навин, ученик Моисея, руководил битвой, а Моисей в это время молился на вершине холма. Причем было замечено, что когда Моисей молится, воздевая руки, то побеждают израильяне, когда Моисей ослабевает, то израильяне начинают проигрывать (Исх. 17: 11). Тогда встали по сторонам его Ор и Аарон, которые и поддерживали его руки таким же образом, каким впоследствии были распростерты руки Христа во время распятия.

Важной символической чертой является и то, что победу одерживает Иисус, а не Моисей, чем показывается немощь закона. «Ибо закон, данный как образ и тень грядущего (Евр. 8: 5), уже неспособен вести истинные сражения, в которых командует теперь Исполнитель закона и Преемник Моисея, – и Имя Его предвозвещено в имени тогдашнего полководца» [16, с. 62].

Перед приходом на Синай по совету своего тестя Иофора, Моисей дает Израилю новое административное устройство. До этого он сам решал все проблемы, сам судил все споры, и поэтому народ с утра до вечера стоял, ожидая, когда сможет к нему попасть (Исх. 18: 14). Иофор, придя, увидел это и сказал, что нельзя так мучить себя и народ, что необходимо поставить десятников, пятидесятников, сотников и тысячников, которые бы решали все мелкие вопросы. И только самые важные дела должен был решать Моисей.

5.9. Заключение завета и его смысл

Конечным пунктом первой части путешествия была гора Синай, возле которой через пятьдесят дней после Пасхи был заключен завет.

Народ расположился станом у горы, а *«Моисей взошел к Богу [на гору], и воззвал к нему Господь с горы, говоря: так скажи дому Иаковлеву и возвести сынам Израилевым: вы видели, что Я сделал Египтянам, и как Я носил вас [как бы] на орлиных крыльях, и принес вас к Себе; так, если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов, ибо Моя вся земля, а вы будете у Меня царством священников и народом святым; вот слова, которые ты скажешь сынам Израилевым. И пришел Моисей и созвал старейшин народа и предложил им все сии слова, которые заповедал ему Господь. И весь народ отвечал единогласно, говоря: все, что сказал Господь, исполним. И донес Моисей слова народа Господу»* (Исх. 19: 3–8). Как видим, Моисей выступает в роли посредника.

В течение трех дней народ готовится к получению откровения. И в день, который был пятидесятым с момента выхода из Египта, Господь в громе, молнии, дыме и трубном звуке *«сошел на гору»* и возвестил Моисею и народу слова Закона, которые начинались десятью заповедями – Декалогом.

Сразу отметим, что завет заключается в пустыне, на «ничьей» земле. И таким образом, можно сказать, что этот завет имеет характер не местный, но всемирный, относящийся ко всему человечеству.

О том, что такое завет, мы уж говорили. Давайте посмотрим, в чем особенность завета Синайского.

Структура завета, как замечено современными исследователями [см. 45, с. 135–136], формально имеет довольно большое сходство с обычными или, как сейчас говорят, типовыми договорами между повелителем (сюзереном) и подданным (вассалом), известными во втором тысячелетии до Рождества Христова. Немало таких договоров было найдено в текстах хеттов в архиве Богазкей [см. 45, с. 136]. В них есть ряд стандартных разделов: сначала – преамбула, где определяется, кто вступает в договор, приводятся титулы. Здесь Господь говорит: *«Я Господь, Бог твой»* (Исх. 20: 2). Дальше обычно исторический пролог, где указывается история предыдущих отношений вассала со своим господином и оказанные ему благодеяния, которые должны лечь в основу последующих взаимоотношений – *«Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской»* (Исх. 20: 2). Затем оговариваются условия договора: первое, и самое главное условие – условие твердой верности союзу. Затем частные условия, которые регулируют те или иные стороны взаимоотношения. В данном случае это в первую очередь Декалог и потом множество различных заповедей. Особым пунктом предусматривалось, что текст договора должен храниться в храме, как это было и с законом Моисеевым, который хранился в скинии, и что этот договор регулярно должен оглашаться вслух всему народу, что указано в книге Второзаконие (Втор. 31: 10–13). И, наконец, проклятия и благословения соответственно за нарушение и исполнение договора. Они также содержатся в книге Второзаконие. Затем предполагалась формальная клятва или процедура вступления в договорные отношения. Единственно, чего Синайский завет в себе не содержит – это перечисления тех богов, которые будут поручителями этого договора. Причина вполне понятна. Какие идолы могут быть поручителями при Боге Творце?

Таким образом, формальная сторона дела представляется достаточно очевидной. Однако мы уже имели возможность убедиться в отличии понятия завета от договора. Это отличие остается в силе и здесь.

«Не за праведность твою и не за правоту сердца твоего идешь ты наследовать землю их, но за нечестие народов сих Господь, Бог твой, изгоняет их от лица твоего, и дабы исполнить слово, которым клялся Господь отцам твоим Аврааму, Исааку и Иакову; посему знай, что не за

праведность твою Господь, Бог твой, дает тебе овладеть сею доброю землею, ибо ты народ жестоковыйный» (Втор. 9: 5–6).

Соблюдение закона не есть способ получения от Бога различных благ. Это очевидно из того, что завет предлагается уже после того, как Бог вывел Израиль из Египта, спас от фараона; они получили в пустыне пищу и воду, победили амаликитян. И притом от них ничего не требовалось взамен. Это показывает, что на самом деле ничего Господь не требует в качестве неременного условия для подачи милостей, Он их дает даром. Но Господь хочет быть среди них, желает водить этот народ. Но чтобы Господь мог пребывать среди них, они должны стремиться к святости и к чистоте. Поэтому не Бог «привязывает» Себя к народу израильскому, как это нередко впоследствии им казалось, а «привязывает» их к Себе. Спасение израильского народа от духовной гибели – вот главная цель закона.

Господь говорит: вы *«будете Моим уделом из всех народов, ибо Моя вся земля, а вы будете у Меня царством священников и народом святым»* (Исх. 19: 5–6). И так, они становятся уделом Божиим среди всех народов, потому что Господь Сам их избирает и желает именно в своем уделе произрастить плод спасения. Затем они должны быть *царством священников*. Как священники были выделены для особого служения внутри самого этого народа, точно так же и сам этот народ выделяется из числа прочих на особое служение. Через них должно освятиться человечество. И еще они должны быть народом святым, для того чтобы быть способными служить Богу. *«Святы будьте, ибо свят Я Господь, Бог ваш»* (Лев. 19: 2). Здесь начало пути к евангельской заповеди. Еще не указана мера, но названа причина.

5.10. Утверждение завета

Сначала весь народ слышит голос Божий, идущий с горы, а потом в страхе предлагает Моисею взять на себя функцию посредника, чтобы Моисей возвещал им слова Божии. И Моисей действительно становится таким посредником: он возвещает слова, которые Бог ему говорит, народу, и народ отвечает: *«все, что сказал Господь, сделаем и будем послушны»* (Исх. 24: 3). В обличительной евангельской притче о двух сыновьях (Мф. 21: 28–31) первый из них сказал *«пойду»* и не пошел. Под этим первым сыном подразумевается народ израильский. Вот этот момент при горе Синай, когда они все дружно решают: *«все, что сказал Господь, сделаем и будем послушны»* (Исх. 24: 3).

Устроив у подножия горы жертвенник, Моисей совершает жертвоприношение и, окропив половиной крови жертвенник, другой половиной окропляет народ (Исх. 24: 6–8). *«Первый [завет] был утвержден не без крови»* (Евр. 9: 18), – замечает апостол Павел. Эта жертвенная кровь была прообразом крови Христовой, на которой утвержден Новый Завет.

5.11. Золотой телец

После заключения завета Моисей снова взойшел на гору, где ему было дано откровение о скинии (Исх. 25–31). Но пребывание на горе было прервано, и первые каменные скрижали с заповедями были разбиты Моисеем, когда израильтяне в его отсутствие устроили себе тельца и стали ему поклоняться, стали петь и играть вокруг него. Возникает вопрос: почему буквально через несколько дней, после того как пообещали, что *«все, что сказал Господь, сделаем и будем послушны»*, почему после всех чудес понадобилось соорудить какого-то тельца, нарушая тем самым вторую заповедь.

Можно дать здесь некоторое психологическое объяснение [см. 42, с. 121–122]. Это был момент наибольшего благоприятствования, момент, когда кажется, что Бог максимально расположен к людям, и возникает соблазн: нельзя ли сделать что-нибудь такое, чтобы эту ситуацию зафиксировать, чтобы Бог случайно как-то не переменил Своего поведения. Но и понятно, что можно попробовать как-то этого Бога отлить в виде идола, начать приносить Ему жертвы, чтобы Он никуда не убежал и ничего не стал делать непопуганного.

Это может показаться странным, но тем не менее такое нередко происходило, хотя и не всегда это делалось в виде золотого тельца, а чаще, уже в современном мире, это происходит в виде того, что творится некоторый мысленный идол, которому человек с удовольствием поклоняется. Жить с ним в чем-то даже очень удобно. В наши дни этот идол обычно носит название «Бог в душе». Я думаю, вы неоднократно с этим сталкивались. Ничего не нужно, главное – иметь бога в душе; у меня в душе бог есть, и мне поэтому хорошо и удобно. А правильнее было бы сказать – в кармане. Почему это удобно? Потому что он там тихо сидит, не мешает; я его могу позвать, когда надо, иногда сказать: «помолчи, пожалуйста». Удобно? Того же самого удобства, вполне возможно, искали израильтяне, когда сооружали себе золотого тельца и говорили: *«вот бог твой, Израиль, который вывел тебя из земли Египетской»* (Исх. 32: 8). Можно быть уверенными, что такой бог не будет пугать их неожиданностями. Он не родится от Девы, не явится где-то в Галилее, не будет сидеть за столом с грешниками, не пойдет на Крест. Все будет чинно. Он будет стоять, мы будем хороводы вокруг него водить, и жить нам будет удобно и хорошо.

Возникает вопрос о том, почему Аарон принял участие в этом мероприятии? Однозначного ответа на этот вопрос не существует. Некоторые толкователи порицают Аарона, другие находят ему извинения. Преподобный Ефрем Сирийский, в толкованиях которого приводится много древних преданий, обращает внимание на следующее: начиная с этой истории мы больше нигде не встречаем упоминание об Оре. Он объясняет это тем, что когда Ор попытался воспротивиться этому сооружению, он был убит, и Аарон, не желая последовать его участи, согласился на требование народа [см. 22, т. 6, с. 373]. Сам Моисей свидетельствует: *«и на Аарона весьма прогневался Господь [и хотел] погубить его; но я молился и за Аарона в то время»* (Втор. 9: 20). Блаженный Феодорит Кирский защищает Аарона: «Исследовав дело, найдем, что Аарон не совершенно лишен извинения. Когда брат его сорок дней пребыл на вершине горы, народ пришел в неистовство и стремился возвратиться в Египет. Аарон пытался сначала обуздать стремление их словом. Поелику же увидел их непокорными, то испросил у жен золотые вещи, против одной страсти восставляя другую, любовь к нарядам и любостыжательность – против безумного суеверия. Но и сия хитрость не угасила их неистовства. Посему принужден был сделать тельца» [73, с. 110].

Почему израильтяне изобразили Бога именно в виде тельца? Это был довольно распространенный у семитов способ изображения божества, символизировавший его могущество. В Египте тоже почитали священного тельца – бога Аписа. Поэтому здесь никакого изобретательства не было, избран был традиционный образ. Именно в виде золотых тельцов изобразил Бога впоследствии царь Иеровоам, установив их в Вефиле и Дане (3 Цар. 12: 28, 29).

Господь повелел Моисею отойти от этого народа, ибо он будет уничтожен, а от Моисея будет произведен новый народ, *«который будет сильнее и многочисленней их»* (Втор. 9: 14). То есть Моисей мог уподобиться Ною и Аврааму. Моисей стал умолять Господа: *«отврати пламенный гнев Твой и отмени погубление народа Твоего»* (Исх. 32: 12), – что его известным образом характеризует. Он полон любви, необычной для своего времени, – такой любви, с какой апостол Павел говорит: *«я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих... Израильтян»* (Рим. 9: 3).

Однако поклонение евреям тельцу не осталось ненаказанным. Моисей говорит: *«кто Господень, [иди] ко мне!»* (Исх. 32: 26), – и к нему собираются левиты, которые убивают идолопоклонников в стане (до трех тысяч человек). В этот момент меняется судьба колена Левия. Хотя Иаков лишил Левия благословения, левиты своей преданностью Богу смогли исправить положение (в отличие от потомков Симеона) и стали коленом священнослужителей. Их колону вверялось хранение сложных обрядов жертвоприношения и знание законов, которые были даны у Синая.

5.12. Синайское богоявление

Моисей, получив такие возвышенные откровения, начинает просить: *«итак, если я приобрел благоволение в очах Твоих, то молю: открой мне путь Твой, дабы я познал Тебя, чтобы приобрести благоволение в очах Твоих»* (Исх. 33: 13). *«[Моисей] сказал: покажи мне славу Твою. И сказал [Господь]: Я проведу пред тобою всю славу Мою и провозглашу имя Иеговы пред тобою, и кого помиловать – помилую, кого пожалеть – пожалею. И потом сказал Он: лица Моего не можно тебе увидеть, потому что человек не может увидеть Меня и остаться в живых. И сказал Господь: вот место у Меня, стань на этой скале; когда же будет проходить слава Моя, Я поставлю тебя в расщелине скалы и покрою тебя рукою Моею, доколе не пройду; и когда сниму руку Мою, ты увидишь Меня сзади, а лице Мое не будет видимо»* (Исх. 33: 18–23). В церковнославянском тексте *«...и тогда узриши задняя Моя: лице же Мое не явится тебе»* (Исх. 33: 23). Этот текст противоречит нашим представлениям о Боге: руки, лицо, сзади – что это? Как это понимать в приложении к Богу? Буквальное прочтение этого отрывка совершенно для нас невозможно. Но для нас возможно духовное понимание. Где и каким образом может человек встретиться с Богом? В какой скале?

Образ камня нам уже встречался и в истории Иакова, и в истории странствия по пустыне. Святитель Григорий Нисский говорит, что именно Христос есть то «место», где происходит встреча человека с Богом. Христос есть Тот, через Кого открывается Бог человеку [см. 16, с. 86–87]. Евангелие от Иоанна говорит нам о том, что *«Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил»* (Ин. 1: 18). Современный греческий богослов митрополит Иерофей (Влахос) в духе святоотеческой традиции пишет, что «ветхозаветные откровения Бога являлись откровениями Второго Лица Святой Троицы – бесплотного Бога Слова. Поскольку же явление Слова не происходит независимо от Святого Духа, то бесплотное Слово являл пророкам именно Святой Дух. Через Него открывалось и совершение грядущих таинств» [24, с. 367].

В своем труде «Против ересей» (IV.20.9) святой Ириной Лионский пишет: *«И Само Слово являлось и говорило с Моисеем, “как говорит человек с другом своим”* (Исх. 33: 11). Но Моисей желал ясно видеть говорившего с ним, и ему было сказано: *“стань на этой скале. Когда же будет проходить слава Моя, Я поставлю тебя в расщелине скалы, и покрою тебя рукою Моею, доколе не пройду. И когда сниму руку Мою, ты увидишь Меня сзади, а лице Мое не будет видимо (тебе)”* (Исх. 33: 21–23) *“потому что человек не может увидеть Меня, и остаться в живых”* (Исх. 33: 20). Здесь указывается и то, и другое: и что человеку невозможно видеть Бога, и что по премудрости Божией человек в последние времена увидит Его на высоте скалы, то есть по пришествии Его как человека. И поэтому Он лицом к лицу беседовал с ним на высоте горы в присутствии также Илии, как повествует Евангелие (Мф. 17: 3), и, наконец, исполнил древнее обещание» [34, с. 374].

Неслучайно на Фаворе при Преображении два боговидца, Моисей и Илия, свидетельствовали Христу о том, что Он и есть Тот самый Бог, Который являлся им на Синае и Хориве.

Христос говорил, что желающие быть его учениками должны следовать за Ним. А раз так, то и видеть Его как бы сзади. О чем здесь и идет речь. Тот, кого ведет Бог, не может видеть лица Ведущего [ср. 16, с. 88]. Хотя в другом месте Господь говорит, что не было и не будет такого пророка в Израиле, как Моисей, которого Господь знал лицом к лицу (Втор. 34: 10). Здесь в разных смыслах используется этот образ.

Необходимо сказать, что в святоотеческих толкованиях (классический образец – свт. Григорий Нисский, «О жизни Моисея законодателя») жизнь Моисея рассматривается не только в историческом плане, но и как образ восхождения души по пути совершенства, восхождения человека к Богу. Обратите внимание, где происходят важнейшие библейские события. Ковчег Ноя пристает к горе; Исаак приносится в жертву на горе; Моисей получает заповеди на горе, Бог ему открывается на горе; Илия-пророк восходит на гору Хорив, где ему открывается Бог; состязание со жрецами Ваала тоже происходит на горе. Также и в новозаветной истории – Преображение, Нагорная проповедь, Крест, Вознесение. Духовный смысл этого обстоятельства таков. Гора есть

образ духовного восхождения, когда, отрешаясь от всего земного, душа получает возможность приблизиться к Богу. Вокруг горы Синай была проведена черта, дальше которой было запрещено находиться и людям и скоту. Если какая-нибудь корова или овца через эту черту по направлению к горе переступит, то она должна была быть убита (Исх. 19: 12–13). Этим изображаются плотские и земные помышления и страсти, которые не могут приближаться туда, где пребывает Бог.

5.13. О явлении ангелов

На Синае Господь обещает Моисею послать с ними ангела, чтобы он вел их по пустыне. Здесь самое время сделать несколько замечаний о явлениях ангелов, описанных в Пятикнижии. Мы обращали уже внимание на то, как странно иногда реагировали праведники на явление ангелов. Скажем, когда является ангел в пустыне Агари, изгнанной Сарой, та потом говорит: *«ты Бог, видящий меня»* (Быт. 16: 13). Является ангел Иакову во сне, и Иаков говорит женам: *«Ангел Божий сказал мне во сне: Я Бог, являвшийся тебе в Вефиле»* (Быт. 31: 11, 13). Затем, во время Исхода говорится, что *«ангел Божий шел впереди в виде столпа огненного и позади в виде столпа облачного»*. А потом: *«и воззрел Бог на стан Египтян из столпа огненного и облачного»* (Исх. 14: 24). Примеры можно множить.

Происходит странная замена: *«явился ему Ангел Господень в пламени огня из среды тернового куста»* (Исх. 3: 2) – *«и воззвал к нему Бог из среды куста»* (Исх. 3: 4).

Наиболее ярким в этом отношении в Пятикнижии является эпизод, на котором мы остановились. Господь говорит: *«Вот, Я посылаю перед тобою Ангела [Моего] хранить тебя на пути и ввести тебя в то место, которое Я приготовил [тебе]; блюди себя пред лицом Его и слушай гласа Его; не упорствуй против Него, потому что Он не простит греха вашего, ибо имя Мое в Нем»* (Исх. 23: 20–21). Что это за Ангел, Который может прощать грехи, Который водительствова­вал ими, и творил чудеса, и спасал их от гибели во время путешествия в пустыне, и ввел их в землю Ханаанскую?

Здесь речь идет об откровении Ветхого Завета о Христе, Сыне Божиим, потому что именно Христос в наибольшей степени есть Ангел – посланник, вестник Божий, вестник избавления человека от осуждения и смерти. Так блаженный Феодорит в комментарии на видение Иакова говорит: *«Должно заметить, что явившегося назвав выше ангелом, теперь показывает, что Он и Бог, потому что Сам говорит: *Аз есмь Бог явивыйся тебе* на пути. Видел же он ангелов, восходящих и нисходящих по лестнице, а Господа – утверждавшегося вверху ее. Его-то наименовал здесь и ангелом, и Богом: Богом – по естеству, ангелом же – да знаем, что явившийся не Отец, но Единородный Сын. Ибо чьим ангелом будет Отец? Сын же – и Бог, и Великого Совета Ангел, потому что возвестил нам тайны Отца. Ибо говорит: *яже слышах от отца Моего, сказах вам»* (Ин. 15, 15)» [73, с. 64].*

5.14. Скиния и ее принадлежности

«Когда разум Моисея был очищен этими законами, он был возведен к еще более высокой степени посвящения в таинства, когда Божественная сила явила ему сразу всю скинию (Исх. 25–27)... А чтобы красота и точное устройство всего увиденного не ускользнуло бы из памяти и он мог бы показать это чудо оставшимся внизу людям, Моисею был дан совет не ограничиваться простым описанием, а воспроизвести нематериальное творение в материальном сооружении, используя самые яркие и великолепные материалы, какие только можно найти на земле» [16, с. 23].

Господь так и говорит: *построй скинию «по тому образцу, какой показан тебе на горе»* (Исх. 25: 40). Скиния – это палатка, походный храм. Технически она представляла собой двор размером примерно 50 на 25 метров, огороженный столбами и обтянутый тканью. Во дворе стоял жертвенник и умывальник. Жертвенник, на котором приносились жертвоприношения, имел квадратную форму, был сделан из акаций (дерево ситтим) и обит медью (Исх. 27: 1–8). В глубине двора находились два

крытых помещения: святилище, в котором стоял золотой алтарь кадилный, семисвечник и стол с хлебами предложения, и Святая Святых (около пяти метров во всех измерениях), где находился ковчег Завета с херувимами на крышке. Святая Святых покрывали льняными, шерстяными и кожаными завесами.

Каков смысл этого сооружения? Скиния – образ Боговоплощения. «Нерукотворная по своей природе, эта скиния становится тварной, когда ей нужно быть воздвигнутой посреди нас. <...> Это и есть Единородный Бог, объемлющий Собою вселенную, но и среди нас устроивший Свою скинию» [16, с. 69]. Когда евангелист Иоанн говорит: *«И Слово плоть бысть и вселися в ны»* (Ин. 1: 14), это *«вселися в ны»* может быть истолковано как «поставил Свой шатер посреди нас».

Скиния стояла посреди стана Израильского. Если вы прочитаете внимательно его описание, то увидите, что израильтяне располагались так, что их стан в плане представлял собою крест, и в центре этого креста находилась скиния (Числ. 2). Скиния была символом пребывания Бога среди народа израильского, ее осеняло облако и наполняла слава Господня (Исх. 40: 35). В каноне на Воздвижение (песнь 4, тропарь 3) говорится: «Священнии ополчаются четверочастнии людие, предходяще образом свидетельства скинии, крестообразными чинми прославляеми».

Устройство скинии, разные ее детали и цвета тканей прообразовали Тело Христово, свидетельствовали, что это пребывание осуществится через Воплощение. Но Тело Христово есть и Церковь. Явление Бога в скинии пророчески изображает устройство Богом Церкви, через которую Он явил на земле Свое грядущее Царство. Этот же образ присутствует в пророческих видениях Апокалипсиса. *«И услышал я громкий голос с неба, говорящий: се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их»* (Откр. 21: 3).

Иногда устройство скинии толкуется как пророчество о Божией Матери, в Которую вселился Бог Слово. Существуют два обычных апостольских зачала на Богородичные праздники: первое – это Послание к филиппийцам (2: 5–11) о первенстве и самоуничижении Христовом, второе – Послание к евреям (9: 1–7), в котором как раз и говорится о скинии. Во-первых, потому что скиния прообразовала Саму Божию Матерь, во-вторых, потому что Богородица послужила делу Боговоплощения, которое пророческим образом изображалось этой скинией.

5.15. Освящение скинии

Повествование книги Исход заканчивается описанием освящения скинии. Устроив все по повелению Божью, в первый день первого месяца (то есть через год после выхода из Египта) Моисей освятил скинию, помазав ее и все принадлежности елеем. Были также посвящены и помазаны на служение Аарон и его сыновья.

«И покрыло облако скинию собрания, и слава Господня наполнила скинию; и не мог Моисей войти в скинию собрания, потому что осеняло ее облако, и слава Господня наполняла скинию. Когда поднималось облако от скинии, тогда отправлялись в путь сыны Израилевы во все путешествие свое; если же не поднималось облако, то и они не отправлялись в путь, доколе оно не поднималось, ибо облако Господне стояло над скиниею днем, и огонь был ночью в ней пред глазами всего дома Израилева во все путешествие их» (Исх. 40: 34–38).

Явление Бога в скинии пророчески изображает устройство Богом Церкви, через которую Он явит на земле Свое грядущее Царство.

Во избежание путаницы нужно напомнить, что прежде сооружения этой скинии была еще «скиния собрания» вне стана (Исх. 33: 7–11). Она существовала от времени поклонения тельцу до устройства постоянной скинии. В ней Бог говорил с Моисеем, но не было богослужения. Служителем при этой скинии был Иисус Навин.

Глава 6. Левит

Книга Левит, более чем любая другая книга Священного Писания, представляет собой сборник правил и установлений. В ней всего два кратких повествовательных эпизода (Лев. 10: 1–6; 24: 10–23). Прежде чем говорить об этих установлениях, нужно сказать, что в нашей современной жизни мы их не исполняем и практическая ценность ее для нас равна нулю. Возникает вопрос, нужна ли нам эта книга? Иногда можно услышать такой ответ: «Интересно, как жили древние евреи, какие у них были традиции, обычаи». Интересно конечно же, но стоит ли на это тратить свое драгоценное время? Какое это к нам имеет отношение?

К нам это имеет отношение самое прямое в связи с тем символическим и прообразовательным значением, которое скрыто во всех установлениях этой книги. Во-первых, несомненно, что святость, к которой призваны были члены израильского общества, есть то же самое, к чему призваны мы с вами. Во-вторых, во всех установлениях этой книги содержится указание на Иисуса Христа как на первосвященника Нового Завета, на жертву, которой Он очистил нас от греха. Поскольку Христос есть содержание всей нашей жизни, есть Тот, Кого мы любим больше всего, то естественно, что все указывающее на Того, Кто нами любим, к Кому мы более всего стремимся, должно быть для нас ценным. В этой связи для нас необычайно дороги и ценны указания книги Левит, какими бы они странными на первый взгляд ни казались.

6.1. Постановления о жертвах

Весь строй ветхозаветных жертв, начиная с жертвы пасхальной, совершенной при Исходе, и кончая хлебным приношением, несомненно, указывает на жертву Христову, благодаря которой люди действительно получили очищение, искупление и прощение всех своих грехов. Неслучайно, когда Иоанн Предтеча на Иордане говорит своим ученикам: «*се Агнец Божий, возьмий грехи мира*» (Ин. 1: 29), то по крайней мере некоторые из них поняли, о чем идет речь, хотя сам этот образ без ветхозаветных своих оснований непонятен. Для неподготовленного слушателя логичнее было бы услышать: слон или бык, который берет на себя грехи мира, потому что чем крупнее животное, тем больше, наверное, может грехов понести. А для слушателей святого Иоанна Предтечи, воспитанных на Священном Писании, образ агнца совершенно понятен, как и то, каким образом он может взять на себя грехи мира.

Каковы же разновидности ветхозаветных жертв? Основных ветхозаветных жертв было пять: это *жертва всесожжения* (1-я гл.), которая приносилась ежедневно (утром и вечером), – так она называлась потому, что после заклания все животное целиком, кроме шкуры, сжигалось на жертвеннике.

Жертва мирная (3-я гл.), которая имела характер праздничного торжества, благодарения.

Жертва за грех (4-я гл.) приносилась за грехи, совершенные против заповедей Господних по слабости и неведению. В жертву приносились разные животные, чем выше был по своему положению человек, тем крупнее жертва. Если это был священник или князь народный, то от него требовался телец, а если это был простой человек, то достаточно было овцы, или козла, или в самых крайних случаях, по бедности, пары голубей или горлиц.

Жертва повинности (6-я гл.), которая приносилась за грехи сознательные. Как правило, грехи, которые искупались этой жертвой, были против ближнего. Обычно кроме жертвы для искупления их требовалось и возмещение ущерба потерпевшим.

Бескровная или хлебная жертва (2-я гл.), которая приносилась в виде мучной похлебки или в виде пресных лепешек. Часть хлебов сжигалась, а часть шла в пользу священников и должна была потребляться в скинии. В основном она сопровождала другие жертвы, в первую очередь мирную, но в некоторых случаях могла приноситься как самостоятельная. Хлебное приношение полагалось приносить в праздники (Лев. 23: 37). Оно приносилось священниками при помазании (Лев. 6: 20),

сопровождало жертвы по случаю очищения от проказы (Лев. 14: 10, 20). Таким образом, можно заключить, что основной характер хлебной жертвы – благодарственный.

Вообще, кроме случая жертвы всесожжения, обычно только часть жертвы сжигалась на огне, а другая шла в пользу священников (если только приносилась не от самих священников) или часть шла в пользу священников, а часть съедалась теми, кто приносил эти жертвы, на соответствующих трапезах, в зависимости от вида жертв.

В жертву предназначалось только пять пород животных: тельцы, овцы, козы, голуби и горлицы, причем все эти животные должны были быть без телесных недостатков. Тот человек, который приносил жертву, если это была частная жертва, обычно сам должен был привести животное из тех, что он имел, причем оно должно было быть самым лучшим. Священник возлагал его руки на голову этой жертвы, и человек исповедовал свои грехи, после чего человек должен был сам закласть эту жертву – зарезать это животное, и уже после этого священник разделял ее должным образом и определял каждую часть на то, что полагалось. Кровь жертв, как правило, выливалась к подножию жертвенника.

Можете себе представить, что собою представляло ветхозаветное богослужение. Потоки крови, дым от сжигаемых частей туш. Конечно, для человека, живущего в то время, зарезать овцу проблемы не составляло, тем не менее привести самое лучшее, что он вырастил своими руками, и закласть это в жертву самостоятельно, все-таки, я думаю, было связано с нравственными переживаниями. Прежде всего жертвоприношение показывает то, что плод греха есть смерть, и происходит некоторое самоотожествление грешника с той жертвой, смерть которой следует вслед за его грехом.

Жертвы являются откровением любви Божией к грешнику и ненависти ко греху. Грешник остается жив, а погибает жертва. И полное откровение этой любви есть жертва Христова, когда за грехи многих Сам Бог Себя по человечеству приносит в жертву.

При этом, по мнению преподобного Исидора Пелусиота, «закон или посредством жертв, или посредством милостынь, или посредством очищений давал отпущение грехов только мнимых, а не действительных. Ибо за грехи непростительные он наказывал смертью и впадающих в оные повелевал всячески истреблять» [35, ч. 2–3, с. 451].

Духовный и пророческий смысл ветхозаветных постановлений о жертвах подробным образом раскрыт в трудах таких толкователей, как святитель Кирилл Александрийский, преподобный Ефрем Сирин, блаженный Феодорит Кирский и др. Некоторые из их толкований приведены в Приложениях.

6.2. Постановления о священстве

Все израильские священники были из потомков Аарона (Исх. 28, 29). Первосвященником должен был быть старший, это служение передавалось по наследству, и первосвященники не должны были сменяться, хотя Писание приводит пример того, как царь смещает первосвященника (3 Цар. 2: 26). В эпоху же эллинского и римского владычества такая практика становится постоянной.

Главной функцией священников было совершение жертвоприношений, также священники должны были учить народ Закону, данному через Моисея (Лев. 10: 11). Вместе с судьями они принимали участие в судопроизводстве (Втор. 17: 9).

Для служения священники облачались в специальные одежды. Особым великолепием отличалось облачение первосвященника, хотя с точки зрения принесения жертв его служение отличалось только в День Очищения, когда он приносил жертву для очищения всего народа.

От священников требовалась особая чистота и святость жизни, и не только от них самих, но и от членов их семей. Например, к дочерям священников за блудные грехи применялась гораздо более строгая кара, чем к простым девушкам-израильтянкам (см. Лев. 21: 9). Закон запрещал священнику жениться на разведенной женщине (Лев. 21: 7). Священник не должен был приступать к служению

в нетрезвом виде, чтобы он случайно не перепутал чистого и нечистого и не совершил чего-нибудь не должным образом (Лев. 10: 9–10).

На содержание священников, как и всех левитов, определялась десятина со всех израильтян. Кроме того, им предназначалась часть приносимых людьми жертв по разным частным случаям.

Ветхозаветным священникам полагалось различать проказу и свидетельствовать о прохождении проказы (Лев. 13, 14), причем говорится о некой таинственной проказе на домах (Лев. 14: 33–53), которой никакого объяснения нет, кроме того, что, по-видимому, это было некое сверхъестественное знамение, которое являлось только на домах израильтян. Никакого естественного объяснения этому явлению, как оно описывается в Писании, пока что не найдено.

Ветхозаветные законы о проказе блаженный Феодорит объяснял так: «Телесными страданиями [Писание] указывает на болезни душевные и, говоря о болезнях произвольных, обвиняет за произвольные. Ибо если естественные болезни кажутся нечистыми, тем паче нечисты болезни нравственные. Говорит же и о различиях проказы, потому что есть разность и в грехах. Есть начало проказы, потому что есть и начало греха. Но как проказу различает иерей, так ему же надобно быть судьей и душевных грехов. Прокажением же называет пестроту цвета на коже; так порок, войдя в душу, делает ее прокаженной» [73, с. 125].

Особым делом священника было вопрошание воли Божией через урим и туммим, которые возлагались на наперсник судный (Исх. 28: 30). Так, об Иисусе Навине сказано, что он *«будет обращаться к Елеазару священнику и спрашивать его о решении, посредством урима пред Господом; и по его слову должны выходить, и по его слову должны входить он и все сыны Израилевы»* (Числ. 27: 21). Так поступали израильтяне во времена судей (Суд. 1: 1–2; 20: 27–28), Саул (1 Цар. 14: 36–37, 2 Цар. 5: 19), Давид (1 Цар. 23: 9–12). После времени Давида этот способ вопрошания Господа не упоминается. Что такое урим и туммим, нам неизвестно, как неизвестно и то, как именно отвечал Господь. Из Писания следует, что ответы давались не только как «да» и «нет», но и развернутыми предложениями. Иногда Господь не отвечал, из чего следует, что это не было аналогом распространенного у язычников гадания.

6.3. Об уделах левитов

Говоря о ветхозаветном священстве, хочется отметить, что в Священном Писании не менее 10 раз встречается указание на то, что левиты не должны иметь своего собственного земельного надела. С чем это связано? Некогда патриарх Иаков, благословляя сыновей, предрек Симеону и Левию: *«Симеон и Левий братья, орудия жестокости мечи их. В совет их да не внидет душа моя, и к собранию их да не приобидится слава моя. Ибо они во гневе своем убили мужа... Проклят гнев их, ибо жесток... разделю их в Иакове и рассею их в Израиле»* (Быт. 49: 5–7). Здесь речь может идти как о разделении и рассеянии территориальном, так и о разделении нравственном. Однако судьба этих двух колен различна.

Когда евреи совершают поклонение золотому тельцу, то на возглас Моисея: *«кто Господень, [иди] ко мне!»* (Исх. 32: 26) – к нему приходят именно левиты. Далее, когда израильтяне начинают блудодействовать в степях моавитских, то левит Финеес поражает израильтянина (Зимри, сын Салу), который открыто привел к себе в шатер мадианитянку. Этим израильтянином оказывается не кто иной, как начальник колена Симеонова (Числ. 25: 6–15). В переписях, которые есть в книге Чисел, мы видим, что народ израильский исчисляется сначала перед выходом от Синая (Числ. 1) и затем перед вступлением в землю обетованную (Числ. 26). Последняя перепись показала, что левитов стало больше, а численность колена Симеонова существенно сократилась (с 59 300 до 22 200 человек) и оно стало самым малочисленным. Когда израильтяне поделили между собой землю, то колено Симеоново оказалось рассеяно на территории колена Иудина. В Книге Иисуса Навина (Нав. 19: 1–9) указаны не границы удела Симеона, а только предназначенные им города. В масоретском тексте книги Второзаконие в благословении, которое дает Моисей коленам Израильским, Симеон даже не упоминается (см. Втор. 33).

О колене Левином блаженный Феодорит говорит, что «колено Левино рассеяно по причине высокой чести, чтобы в каждом колене жили левиты и жрецы, и все приобретали от них пользу» [73, с. 73]. Левитам было отведено 48 городов, в том числе 6 городов-убежищ. В книге Чисел читаем: *«И сказал Господь Аарону: в земле их не будешь иметь удела, и части не будет тебе между ними; Я часть твоя и удел твой среди сынов Израилевых»* (Числ. 18: 20).

Дальше Господь говорит: *«десятину сынов Израилевых, которую они приносят в возношение Господу, Я отдаю левитам в удел, потому и сказал Я им: между сынами Израилевыми они не получают удела»* (Числ. 18: 24), – для обеспечения жизни левитов дается десятина, чтобы они могли служить спокойно при скинии, не занимаясь попечениями житейскими. *«Я – часть твоя и удел твой»*, и поэтому десятину, которая приносится Богу, Бог отдает на пропитание левитам.

В книге Второзаконие сказано несколько раз: *«потому нет левиту части и удела с братьями его: Сам Господь есть удел его, как говорил ему Господь, Бог твой»* (Втор. 10: 9; 14: 27, 29). Более того, даже в Книге пророка Иезекииля, когда пророк описывает видение нового Иерусалима и Святой Земли и расселение колен Израиля вокруг этого нового храма, Бог говорит: *«А что до удела их, то Я их удел. И владения не давайте им в Израиле: Я их владение»* (Иез. 44: 28).

После того как левиты доказали, что они Господни (Исх. 32: 26), Моисею было приказано сделать следующее, – напомним, что всякий первенец должен был быть посвящен Господу, чтобы служить при скинии (Исх. 13: 1–2; 11–15), – всех первенцев израилевых заменить для службы при скинии левитами (Числ. 3: 45). После переписи было обнаружено, что первенцев в Израиле больше, чем левитов, тогда за оставшихся первенцев был внесен выкуп Аарону и сынам его (Числ. 3: 46–51).

Левиты должны были стать особым выделенным родом среди народа израильского. И то, что их уделом является не Святая Земля, а Сам Бог, – является пророчеством о Новом Завете, в котором действительно уже реально открывается то, что уделом христиан, их сокровищем и достоянием является не какая-то земля или государство, но Сам Бог: *«Ибо не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего»* (Евр. 13: 14). То есть нашим новым градом и новым жительство является Церковь, которая есть Христос.

6.4. Постановления о праздниках

Кроме законов о жертвах и постановлений о священстве книга Левит повествует о праздниках Господних (23-я гл.). Название «праздник» свидетельствует о том, что в эти дни не полагалось делать никакой работы, но посвящать их делам благочестия – молитве, жертвоприношениям и положенным обрядам, чтению Закона.

Пасха. Пасха – это событие, связанное с Исходом, преддверие Пасхи новозаветной, воскресения Христова. Здесь можно отметить мысль, что в результате Божьего посещения погибают первенцы египетские, потому что они не Божии, а первенцы израильские, благодаря помазанию кровью, благодаря тому, что они Божии, как раз при посещении Божиим остаются живы именно потому, что они посвящены Богу, и Господь сохраняет то, что человек Ему посвятил (Исх. 13: 2, 11–16). То, что отдано человеком Богу, в результате к самому человеку возвращается, – в данном случае жизнь этих первенцев, которые посвящены Богу, она Им возвращается, и она Им сохраняется через помазание. Я думаю, что о Пасхе много говорить нет нужды: ее образы вполне нам понятны.

Правила празднования Пасхи установлены при исходе евреев из Египта (Исх. 12: 1–27; 13: 5–10), затем некоторые уточнения относительно порядка жертвоприношений даются в книге Левит (23: 4–8). На Пасху полагалось вкушать агнца, который запекался целиком и кость которого не должна сокрушаться (Исх. 12: 10), что прообразует страдание Спасителя. Преподобный Исидор Пелусиот говорит: *«Евреи ели мясо агнца, печенное огнем, прообразовательно представляя таким вкушением великое таинство Божественного домостроительства и предварительно познавая Тело*

Агнца, Который неизреченно соединил в Себе огонь Божественной сущности с плотью, ныне нами вкушаемую и дарующую нам оставление грехов» [35, ч. 1, с. 101].

Пасху следовало вкушать с горькими травами в воспоминание плена языческого и с пресными хлебами в воспоминание бегства. Ничего квасного не должно было оставаться. Это было связано с тем, что когда евреи покидали Египет, то не было времени заквашивать тесто, поэтому тесто было изготовлено из того, что было, то есть пресное, на скорую руку, а символически это означало, что закваска, как остатки старой выпечки, изображала собой некоторое гниение – наследие греха и порока. Кстати, всякая жертва обязательно должна была посыпаться солью (Лев. 2: 13) – соль в данном случае как предотвращающая гниение была символом твердости и вечности, а также любви, без которой жертва не имеет цены [см. 22, т. 6, с. 387]. Опресноки знаменуют чистоту: ничто греховное и порочное не может войти в Царство Небесное.

С праздником Пасхи был связан другой праздник, а именно **праздник Снопов** – начатков урожая (Лев. 23: 10–14). Никто не должен был есть от нового урожая, прежде чем первый сноп жатвы священник вознесет пред Господом (Лев. 23: 14) в знамение того, что Христос есть начаток умерших, и до Христа никто не мог войти в Его небесную скинию, не мог приблизиться к Богу. Если, согласно евангелисту Иоанну, Великая Суббота была днем иудейской Пасхи, то следующий день (воскресенье) – это день принесения начатков урожая. Таким образом, это установление указывало на Христа как на начаток воскресения из мертвых (ср. Кол. 1: 18) [см. 38, кн. 1, с. 712; 22, т. 6, с. 388].

Пятидесятница. Через 50 дней после Пасхи отмечался праздник Пятидесятницы. В этот день вспоминалось дарование закона на Синае. В этот день, помимо основных жертв, приносились в жертву пред Богом два кислых хлеба и два хлеба квасных. Смысл этой закваски совсем другой, чем в дни опресноков. Святитель Кирилл Александрийский говорит, что это «не закваска порочности и неправды, о которой говорилось на Пасху, а славная и полезная сила божественного евангельского наставления», и вспоминает слова Спасителя, который говорил: *«Царствие Небесное подобно закваске, которую женщина, взяв, положила в три меры муки, доколе не вскисло все»* (Мф. 13: 33), – закваска, приносимая в праздник Пятидесятницы, есть уже прообраз той закваски Царствия Небесного, которую принес Христос, ибо, по слову святителя Кирилла, «входя в ум и сердце, животворное действие евангельского наставления преобразует душу, тело и дух как бы в свое собственное качество» [38, кн. 1, с. 715]. Мы понимаем это как указание на схождение Святого Духа в день Пятидесятницы. Этот праздник ветхозаветной Пятидесятницы был прообразом новозаветной Пятидесятницы, когда действием Святого Духа действительно было освящено новое человечество, написан новый закон на «скрижалях сердца» (Иер. 31: 33), началось распространение Царствия Божия среди людей. Два хлеба Пятидесятницы изображают два закона.

Праздник Труб. Закон предписывает совершать праздник Труб в первый день седьмого месяца года (Лев. 23: 24) – это время конца уборки урожая, приближения зимы. Это праздник, который в гражданском году был первым, – праздник новолетия. В этот праздник полагалось благодарить Бога за все полученные благодеяния. И эти трубы, в которые трубили в конце года, означали собой те, при звуке которых во Втором пришествии явится Сам Господь Иисус Христос. О том, что такая символика вполне получает свое подтверждение, свидетельствуют следующие два праздничных события, которые должны были праздноваться через десять и через пятнадцать дней после праздника Труб. Символически же этот праздник указывал на то, что каждый прежде конца должен собрать сокровища в сокровищницу небесную.

День Очищения. В 10-й день того же месяца тисри, через 10 дней после праздника Труб, праздновался день Очищения (Лев. 16; 23: 27–32). Исторически этот день был установлен после того, как два старших сына Аарона, Надав и Авиуд, внесли чуждый огонь во святилище (Лев. 10: 1–7) и были попалены. После этого было установлено ежегодно совершать день Очищения, когда приносилась жертва за весь народ и кровь этой жертвы священник вносил единственный раз в год во Святая Святых, где семикратно кропил ею на крышку ковчега (Лев. 16: 14–19).

Кроме того, в этот день полагалось приносить в жертву двух козлов, один из которых закалался, а другой был изгоняем в пустыню (Лев. 16: 7–10; 21–22), и преподобный Ефрем Сирийский говорит о том, что «один козел, то есть господень, служил знаком крепости Божией, а другой – отсылаем был к правде Божией, которая в пустыне предала смерти многие тысячи. Поскольку обоих козлов приводил Аарон и одного закалал, а другого отпускал к Аззелу, то козел закалаемый означал Христа, за нас закланного, а другой козел изображал того же Христа по Его распятию и смерти, когда Он, взяв на Себя грехи многих, исшел живым и бессмертным» [22, т. 6, с. 395].

Этот день был днем строгого поста и покаяния, по-другому он назывался «день Судный» и образом символизировал Страшный Суд [см. 38, ч. 1, с. 718].

Праздник Кущей. В 15-й день седьмого месяца начинался праздник Кущей. Куша – это палатка, шалаш или шатер. Во время этого праздника, на протяжении восьми дней, евреи должны были жить в куцах, украшенных цветами и ветвями деревьев. В первый и в восьмой день праздника предписывался полный покой и особые торжественные собрания, сугубые жертвоприношения (Лев. 23: 39–43). Этот праздник должен был напоминать евреям жизнь в шатрах, когда их отцы странствовали в пустыне (Лев. 23: 43), а прообразовательно установка куц символизирует восстановление тел человеческих, их всеобщее воскресение при Втором пришествии Сына Божия [см. 38, ч. 1, с. 722]. Первый день покоя символизировал радость пребывания первозданного Адама в раю. Восьмой день покоя символизировал покой и радость праведников в Царствии Небесном – тех самых праведников, которые собрали себе добрые сокровища на небесах и которые были оправданы в День Судный. В законе сказано, что в этот праздник нужно было веселиться пред Господом семь дней (Лев. 23: 40), что является указанием грядущей радости и веселья в Царствии Небесном.

Суббота. В книге Левит суббота названа первой в череде праздничных дней (Лев. 23: 2–3). Суббота была освящена Самим Богом, и в Декалоге заповедано помнить этот день. В субботу не полагалось делать никакого-либо дела (Исх. 20: 10, 11). Как говорит святитель Иоанн Златоуст, запрет на делание в субботу был на самом деле запрет делания дел греховных и злых, но поскольку ветхим людям если разрешить что-то одно, то они разрешат себе и все остальное, то приходилось запрещать полностью всякое действие. Поэтому требование субботнего покоя не распространяется на человека, обновленного благодатью, поскольку сам он естественным образом все время стремится к добру и уклоняется от всякого злого дела [см. 29, т. 7, с. 425]. Нужно здесь заметить, что суббота была особенностью израильтян, так как, не имея какой-то особой святой и освященной земли, предназначенной для поклонения Богу (особенно это актуально было в период странствия и впоследствии в плену Вавилонском), они всегда имели особое освященное Богом время, в которое они должны были совершать Ему поклонение.

Субботные и юбилейные годы. Субботный год – каждый седьмой год, в который полагалось давать покой земле, не обрабатывать ее, а Бог обещал шестой год благословить, и он принесет урожай на три года (Лев. 25: 21), чтобы хватало на субботний год и на год после него, когда земля будет только засеиваться. Кроме того, в этот год полагалось отпускать рабов из евреев.

Относительно рабов, кстати сказать, установления были такие, что раб из иноплеменников мог пребывать на положении раба в доме навсегда и переходить в качестве наследства от отца к сыновьям, только эти рабы должны быть тем не менее все равно обрезаны. А вот если вдруг какой-то обедневший еврей продавал сам себя в рабство, он не должен был эксплуатироваться как раб, но должен был жить на правах наемника в доме, поскольку он был единоплеменником. В год же субботний он должен был отпускаться на волю и возвращаться в свой удел.

Юбилейным годом назывался каждый седьмой субботний год, то есть 50-й год после 49-летнего цикла (Лев. 25: 11), и в юбилейный год помимо обычных установлений года субботнего должно было совершаться возвращение всех купленных земель в тот род, которому они принадлежали (Лев. 25: 13). И если раб, отпущенный на свободу, не всегда мог этой свободой воспользоваться, не имея постоянных средств к своему существованию (временное пособие полагалось при выходе

из рабства), то в год юбилейный он вполне мог уже получить себе условия для обеспечения именно благодаря этим землям. И в этой связи в законе предусматривается, что стоимость земли должна быть оценена в зависимости от того, сколько времени осталось до юбилейного года, через какое время она должна быть возвращена в то колено, которому принадлежит, и сколько урожая успеет реально с нее собрать человек, который вступает во временное пользование ею. Разделение земли между коленами, между родами должно было сохраняться таким неизблемым, поддерживая условие для некоего социального равновесия внутри этого общества. Кроме того, эти субботние и юбилейные годы должны были быть постоянным напоминанием израильтянам о Промысле Божиим, о милости Божией, которая никогда не оставляет, в связи с теми большими урожаями, которые накануне должны были они получать. В субботний год полагалось публичное и всенародное чтение Закона.

6.5. Понятие святости

В книге Левит читаем: *«Святы будьте, ибо свят Я, Господь Бог ваш»* (Лев. 19: 2). Что такое святость? Употребленное здесь слово «святой» в древнем мире означало «выделенный» или «отделенный». Соответственно святым считалось то, что выделено из обычного употребления для ритуальных или культовых целей: какой-то участок земли, здание, предмет. Такое понятие святости никак не было сопоставлено с требованиями нравственности. В частности, храмовые блудницы или человеческие жертвоприношения тоже назывались этим словом (ср. 3 Цар. 15: 12, Ос. 4: 14), потому что являлись частью культа [см. 45, с. 143].

Особенность Ветхозаветного Откровения заключается в том, что святость человеческая прямо взаимосвязана со святостью Божией. Слово Божие показывает, что Бог, будучи абсолютным Духом, Творцом вселенной, отделен от всей твари и чужд всякого греха, имеет полноту нравственного совершенства. Всякая святость человеческая является откликом и приобщением к святости Божией. В библейском контексте слово «святой» приобретает новое значение нравственного совершенства.

Но мы увидим в дальнейшем при изучении Священного Писания, что такое понятие святости, хотя оно было уже заложено в самом законе Моисеевом, совсем не сразу было усвоено израильтянами. Потребовались еще огромные усилия и труды пророков, великие потрясения в жизни народа, для того чтобы стала понятна связь внешних заповедей, десятин, жертвоприношений и т. п. с требованием нравственной чистоты, правды и совершенства. Эта проблема остается актуальной для каждого человека и до наших дней. Неслучайно в Евангелии мы видим, как Христос неустанно напоминал об этом своим слушателям.

Глава 7. Числа. История сорокалетнего странствования Израиля по пустыне

Стоянка у Синая продолжалась около года (Числ. 1: 1). Затем Моисей и Аарон совершили перепись всех израильтян по коленам (Числ. 1: 2–47) и отпраздновали Пасху (Числ. 9). После этого израильтяне двинулись в путь. Господь сказал Моисею: «ты веди этот народ в землю обетованную, а Я не пойду с вами, потому что это народ жестоковыйный, и вы все можете погибнуть, если Я пойду с вами» (Исх. 33: 1–17), – однако Моисей умолил Бога, чтобы Он предводительствовал народом.

История этого путешествия описана в книге Чисел. Она охватывает события, начиная от приготовления к путешествию у горы Синай и заканчивая выходом израильтян на исходный рубеж захвата, то есть в степи моавитские в Заиорданье (Числ. 26: 3). Это путешествие подтвердило слова Господа, что народ, которым предводительствовал Моисей, есть народ жестоковыйный.

Множество разных искушений пришлось претерпеть Моисею от израильтян в пустыне. Сначала израильтяне направились в Палестину наиболее прямым и естественным путем, продвигаясь в нее с юга между Средиземным и Мертвым морем.

7.1. Чудо насыщения народа перепелами

В пути сначала иноплеменники, а потом и сами израильтяне стали роптать, говоря, что уже не могут больше есть «эту манну», и подробно вспоминают пищу, которой они питались в Египте: «мы помним рыбу, которую в Египте мы ели даром, огурцы и дыни, и лук, и репчатый лук и чеснок» (Числ. 11: 5).

Моисей, когда услышал ропот евреев, стал молиться Богу, говоря: «для чего Ты мучишь раба Твоего? и почему я не нашел милости пред очами Твоими, что Ты возложил на меня бремя всего народа сего? разве я носил во чреве весь народ сей, и разве я родил его, что Ты говоришь мне: неси его на руках твоих, как нянька носит ребенка, в землю, которую Ты с клятвою обещал отцам его? откуда мне взять мяса, чтобы дать всему народу сему? ибо они плачут предо мною и говорят: дай нам есть мяса. Я один не могу нести всего народа сего, потому что он тяжел для меня; когда Ты так поступаешь со мною, то лучше умертви меня, если я нашел милость пред очами Твоими, чтобы мне не видеть бедствия моего» (Числ. 11: 11–15). Эта молитва напоминает нам молитву Иова, молитву пророка Иеремии, служение которых тоже было исполнено постоянной скорби. Она отчасти позволяет нам уразуметь, какой подвиг несли эти праведники. Чтобы облегчить бремя Моисея, Господь поставляет 70 старейшин, на которых сходит Дух Святой (Числ. 11: 24, 25), чтобы они помогали Моисею управлять народом.

Затем Господь говорит Моисею, что народ будет есть мясо, и не один день: «И сказал Моисей: 600 тысяч пеших в народе сем, среди которого я нахожусь, а Ты говоришь: Я дам им мяса, и будут есть целый месяц. Заколоть ли всех овец и волов, чтоб им было довольно или вся рыба морская соберется, чтобы удовлетворить их? И сказал Господь Моисею: Разве рука Господня коротка? ныне ты увидишь, сбудется ли слово Мое к тебе или нет» (Числ. 11: 21–23). Господь посылает евреям целую гору перепелов («на два почти локтя от земли»), так что, объевшись, они начинают умирать (Числ. 11: 33). В память об этом событии место стало называться «гробы похотения» (Числ. 11: 34) (чем показывается отличие от похожего события, бывшего в начале странствия).

Эта история очень напоминает евангельское чудо насыщения пяти тысяч (Мк. 6: 30–44). Согласитесь, что диалог между Моисеем и Господом очень напоминает тот, который произошел между Христом и апостолами, когда они выясняли, где же взять столько хлеба, чтобы накормить такое множество. Это сходство подтверждает значение названного евангельского чуда как мессианского знамения, потому что оно нас отсылает к тому чуду, которое совершил Господь во времена Моисея. Причем апостолам отводится роль, аналогичная роли Моисея. Значит, тем самым Христос указывает на Свое божественное достоинство.

7.2. Упреки Аарона и Мариам

Еще одно искушение постигло Моисея от самых близких ему людей – сестры Мариам и брата Аарона, которые упрекали его за жену-эфиоплянку (по другому возможному прочтению – из племени Хуш, которую свт. Филарет Московский в своих записках на книгу Исход отождествляет с Мадиамом) (Числ. 12: 1). В этой же связи сказано: «Моисей же был кротчайший из всех людей на Земле» (Числ. 12: 3). И на его защиту, в облаке у входа скинии, явился Господь и сказал: «слушайте слова Мои: если бывает у вас пророк Господень, то Я открываюсь ему в видении, во сне говорю с ним; но не так с рабом Моим Моисеем, – он верен во всем дому Моем: устами к устам говорю Я с ним, и явно, а не в гаданиях, и образ Господа он видит; как же вы не убоялись упрекать раба Моего, Моисея?» (Числ. 12: 6–8). Гнев Господень воспламенился на них, и Мариам была поражена проказой (Числ. 12: 10). Только молитвой Моисея была она исцелена (Числ. 12: 13–15).

7.3. Отказ от вступления в землю обетованную

Вначале сыны Израилевы подошли к земле ханаанской с юга и отправили 12 соглядатаев на разведку. Вернувшись и принеся плоды этой земли (большую виноградную гроздь), они стали говорить, что земля эта сильно укреплена и живут в ней исполины, так что мы перед ними как стая саранчи (Числ. 13: 34), и Господь привел нас сюда, чтобы погубить, чтобы все мы погибли, сражаясь с этими великанами. Только двое из посланцев, Иисус Навин и Халев, говорили, что Господь отдаст нам эту землю во владение (Числ. 14: 6–9). Народ послушал их и решил, что нужно побить камнями Моисея и Аарона: *«И роптали на Моисея и Аарона все сыны Израилевы, и все общество сказало им: О, если бы мы умерли в земле Египетской, или бы умерли в пустыне сей! И для чего Господь ведет нас в землю сию, чтобы мы пали от меча? Жены наши и дети наши достанутся в добычу [врагам]; не лучше ли нам возвратиться в Египет? И сказали друг другу: поставим себе начальника и возвратимся в Египет»* (Числ. 14: 2–4).

Господь сказал Моисею, что намерен немедленно истребить народ и сделать Моисея родоначальником нового (уже во второй раз за время путешествия). Но Моисей молился и говорил: *«если Ты истребишь народ сей, как одного человека, то народы, которые слышали славу Твою, скажут: Господь не мог ввести народ сей в землю, которую Он с клятвою обещал ему, а потому и погубил его в пустыне... Прости грех народу сему по великой милости Твоей, как Ты прощал народ сей от Египта доселе»* (Числ. 14: 15, 16, 19).

Господь простил евреев по слову Моисея. Однако по числу сорока дней, в которые соглядатаи осматривали землю, народ израильский сорок лет будет странствовать по пустыне, и никто, кроме Иисуса и Халева, не увидит земли обетованной. Таким образом должно было исполниться их неразумное пожелание умереть в пустыне.

Как и следовало ожидать, израильтяне огорчились и объявили Моисею, что они передумали, и уже по собственному почину пошли на завоевание земли. Как говорит нам Писание, Моисей не ходил с ними и пребывал в стане (Числ. 14: 44). Почему? Потому что раскаяние было уже запоздалым, и их поход закончился великим поражением и бегством, так что хананеи гнали их обратно до самого стана.

7.4. Восстание Корея, Дафана и Авирона

Далее Законодатель повествует о восстании Корея (левита, сына Каафова), Дафана и Авирона, которых поддержали 250 человек (Числ. 16: 1–35). Каково было содержание их претензий? *«И собрались против Моисея и Аарона, и сказали им: Полно вам, все общество, все святы, и среди их Господь! Почему же вы ставите себя выше народа Господня?»* (Числ. 16: 3).

В чем здесь дело? Если в патриархальные времена глава семьи был для своего рода священником и приносил жертвы, то со времен Моисея (если быть точным – со времени поклонения золотому тельцу) для служения в скинии были избраны одни левиты, а совершение жертвоприношений было отдано только дому Аарона. Все остальное сообщество было, таким образом, исключено из активного принесения жертв, что и послужило формальной причиной восстания. Моисей предлагает им сделать себе кадилаицы, положить в них курения и прийти с этим курением к скинии на следующий день. Они так и поступили, за что были поражены огнем. После этого *«сказал Господь Моисею и Аарону, говоря: отделитесь от общества сего, и Я истреблю их во мгновение. Они же пали на лица свои и сказали: Боже, Боже духов всякой плоти! Один человек согрешил, и Ты гневаешься на все общество? И сказал Господь Моисею, говоря: скажи обществу: отступите со всех сторон от жилища Корея, Дафана и Авирона»* (Числ. 16: 20–24). В результате заступления Моисея погибли только дома зачинщиков мятежа. *«И сказал Моисей: из сего узнаете, что Господь послал меня делать все дела сии, а не по своему произволу [я делаю сие]: если они умрут, как умирают все люди, и постигнет их такое наказание, какое постигает всех людей, то не Господь послал меня; а если Господь сотворит необычайное, и земля разверзет уста свои и поглотит их [и дома их и шатры их] и все, что у них, и они живые сойдут*

в преисподнюю, то знайте, что люди сии презрели Господа» (Числ. 16: 28–30). Причем дальше уточняется, что из дома Корея погиб только сам Корей, который единственный из всех из них был левитом, а сыновья его остались живы (Числ. 26: 11). Если вы обращали внимание на надписание псалмов, то там есть несколько псалмов сынов Кореевых. Кроме них погибли и те люди, которые дерзнули прийти с каждением к скинии. Из их кадила был сделан обшивка для жертвенника всеожжения.

По слову преподобного Ефрема Сирина, «Корей и прочие, возмущившиеся против Аарона и желавшие получить его священство, представляют образ первосвященников, возмущившихся против Господа нашего, и, по сказанному в притче о винограднике, восхотевших получить его наследие» [22, т. 6, с. 414].

После гибели Корея, Дафана и Авирона остальной народ стал опять возмущаться против Моисея и Аарона, говоря: *«вы умертвили народ Господень»* (Числ. 16: 41). Вновь возгорелся гнев Божий, и опять началось поражение в стане (Числ. 16: 46). *«И сказал Господь Моисею, говоря: отсторонитесь от общества сего, и Я погублю их во мгновение»* (Числ. 16: 44). Уже в четвертый раз со времени выхода из Египта такие слова говорит Господь Моисею. Как поступили Моисей и Аарон? Они опять пали на лица свои. Здесь мы видим подтверждение слов Писания, что *Моисей был кротчайший из всех людей* (Числ. 12: 3). Что такое кротость? В чем ее проявление? В том, чтобы без гнева терпеливо переносить всякие оскорбления и нападки.

«И сказал Моисей Аарону: возьми кадила и положи в нее огня с жертвенника и всыпь курения, и неси скорее к обществу и заступи их, ибо вышел гнев от Господа, [и] началось поражение. И взял Аарон, как сказал Моисей, и побежал в среду общества, и вот, уже началось поражение в народе. И он положил курения и заступил народ. Стал он между мертвыми и живыми, и поражение прекратилось» (Числ. 16: 46–48). Обратите внимание, как действует Аарон. Он не просто пошел, не будем забывать, что ему уже за восемьдесят, он побежал. Побежал, чтобы встать между живыми и мертвыми и прекратить гибель людей, весьма враждебно по отношению к нему настроенных. Это свидетельство исключительного великодушия Моисея и Аарона, их высокого нравственного состояния, которое гораздо выше того, что можно требовать от человека, жившего до Христа. Это пример пастырского служения, который являет первосвященник Аарон. Мы видим Моисея и Аарона заступниками и предстоятелями народа, несущими свое служение с величайшим самоотвержением.

7.5. Жезл Ааронов

Господь подтвердил богоизбранность ветхозаветного священства. Когда от всех колен было положено по жезлу перед ковчегом завета, то жезл с именем Аарона, положенный от колена Левия, не просто расцвел, но и принес плоды (Числ. 17: 8). Этот жезл впоследствии хранился в Святой Святыни, и предание говорит, что он никогда не засыхал. Это чудо является пророческим. Преподобный Ефрем Сирин объясняет его применительно к воскресению: *«Жезл Ааронов, который один из всех жезлов прозяб, служит образом достойной плоти Еммануиловой, ибо Еммануил, став сыном естества тленных, один пребыл во гробе нетленным, и понесши неповинное страдание, в Себе Самом явил тайну нетления, бесстрастия и бессмертия»* [22, т. 6, с. 415]. Также прозябший жезл прообразует Богородицу. Особенно распространено это толкование в богослужебных текстах. Например, в каноне праздника Введения во Храм: *«Прозябе иногда жезл Ааронов, прообразующий, чистая, Божественное рождество, яко без семени зачнеши, и нетленна пребудеши, и по рождестве девствующи явишися»* (2-й канон, песнь 4, тр. 6).

7.6. Грех Моисея и Аарона

Во время стоянки в Кадесе умирает Мариам (Числ. 20: 1). В народе снова возникает ропот из-за нехватки воды, похожий на тот, что был в начале путешествия. Господь повелевает Моисею и Аарону сказать слово скале на глазах всего народа, и она изведет воду. Однако Моисей – трудно

сказать, по какой причине, по недостатку ли веры или по раздражению на народ, – вместо того чтобы буквально исполнить повеление Божие, ударяет жезлом по этой скале, причем ударяет дважды. При этом он произносит укоризненное слово, не имея на то указания от Бога, чего ранее никогда не делал. В результате Господь говорит Моисею и Аарону: *«за то, что вы не поверили Мне, чтобы явить святость Мою пред очами сынов Израилевых, не введете вы народа сего в землю, которую Я даю ему»* (Числ. 20: 12). Понятно, что и в первый раз отнюдь не силою удара была изведена вода из камня, но милостью Божией. Если Господь сказал, что достаточно будет только слов, то следовало этому поверить. Еще в этой связи хочу обратить ваше внимание на ответственность, которую пророк Божий несет за каждое произнесенное им слово. И нам с вами Господь прямо сказал: *«за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда»* (Мф. 12: 36).

В том, что Моисей не ввел народ в землю обетованную, конечно, есть и глубокий символический смысл. Какой? Пророк Моисей в первую очередь ассоциируется с Законом и является его символом. В Евангелии имя Моисея тождественно Закону (см. Лк. 16: 29). Но если обетованная земля есть прообраз Царствия Небесного, а Закон не может ввести туда человека, то и Моисей приводит народ только до берега Иордана, где во главе его становится человек по имени Иисус. И уже он вводит израильтян в землю обетованную, что, конечно, является символом того, что Закон и пророки – до Христа, а после этого уже благодатью спасается человек и что закон является детоводителем ко Христу.

«А что и закон называется Моисеем, мы доказали уже это, представив свидетельства Писания. Ибо сказано: *имут Моисея и пророки* (Лк. 16, 29), и: *даже до днесь, вегда чтется Моисей, покрывало на сердце их лежит* (2 Кор. 3, 15). Посему как по истории, когда скончался Моисей, Иисус ввел народ в Обетованную землю, так по кончине закона явившийся нам Иисус отверз благочестивым людям Небесное Царствие» [73, с. 194].

7.7. Продолжение странствия

Затем рассказывается о том, как израильтяне подошли к земле обетованной. Им пришлось обогнуть землю идумеев (потомков Исава), так как Господь не разрешил с ними сражаться, а они не позволили пройти по их территории. Израильтянам пришлось встретиться и сразиться с теми народами, которые жили вокруг Ханаана: моавитянами, аммонитянами, аморреями (21-я гл.), – и повествуется о тех победах, которые силой Божией одерживали израильтяне.

В 20-й главе рассказывается о смерти Аарона на горе Ор, и о том, что перед его смертью Моисей снял с него первосвященнические одежды и возложил на сына его Елеазара (Числ. 20: 28).

Следует обратить внимание на одно грозное чудо в силу его важного прообразовательного значения. В наказание за поднявшийся в очередной раз ропот Господь послал на израильтян ядовитых змей. Когда люди со страхом и покаянием обратились к Моисею, он по повелению Божию поставил медное изображение змея на древке. Ужаленный человек, взглянув на этого змея, оставался жив (Числ. 21: 5–9). Объяснение пророческому значению этого чуда дал Сам Господь Иисус Христос: *«И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесу быть Сыну Человеческому, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную»* (Ин. 3: 14–15).

7.8. Пророчество Валаама

Повествование о продвижении израильтян по равнинам Моава содержит историю пророка Валаама (Числ. 22–24). Валаам – известный в Междуречье волхв – был специально вызван Валаком – царем Моавитским, чтобы проклясть Израиль (Числ. 22: 1–6). Четырежды Валаам благословляет израильтян, хотя Валак, царь моавитский, всячески уговаривает его проклясть и говорит, что он нанимал Валаама, чтобы проклинать их, а вместо этого тот благословляет. Благословление Валаама содержит следующее пророчество: *«Вижу Его, но ныне еще нет, зрю Его, но не близко. Восходит звезда от Иакова, и восстает жезл (то есть символ власти) от*

Израиля» (Числ. 24: 17). Эти слова традиционно понимались Церковью как пророчество о происхождении от Иакова Христа, Мессии. Мессианские черты есть и в других благословениях Валаама: *«преклонился, лежит, как лев и как львица, кто поднимет его? Благословляющий тебя благословен, и проклинающий тебя проклят»* (Числ. 24: 9). Вы помните, что образ лежащего льва, которого никто не может поднять, если он этого сам не захочет, мы встречали уже в благословении Иаковом своих сыновей (Быт. 49: 9) и относили этот образ к воскресению Христову.

Однако тем не менее Валаам все-таки оказывает некоторую «услугу» тем, кто его нанимал (Числ. 31: 16). После нескольких побед, израильтяне уже жили в моавитских степях. Для того чтобы ослабить силу народа, Валаам советует моавитянам послать женщин, чтобы склонить израильтян к блуду. За это Валаама впоследствии постигла гибель (Числ. 31: 8). Совет оказался эффективным. Израиль оказался на краю гибели. Прекращается это несчастье тем, что Финеес, внук Аарона, сын Елеазара, убивает израильтянина Зимри, одного из вождей колена Симеонова, который ввел в шатер свой мадианитянку (Числ. 25: 8).

Можно вспомнить, что мы говорили о благочестии и о различии судеб Симеонова и Левиина колен. Здесь это различие ярко проявилось. Ревность Финееса, которая вылилась в то, что он убил Зимри и мадианитянку, вменилась ему в подвиг, и Господь дает Финеесу завет мира и обещает ему постоянное пребывание его потомков в священстве (Числ. 25: 12–13).

Перед захватом земли обетованной Моисей делает новое исчисление израильтян, которое показывает, что никого уже не осталось из тех, кто вышел из Египта в возрасте старше 20 лет, кроме Моисея, а также Иисуса и Халева, тех двух соглядатаев, которым Господь обещал, что за их твердость и мужество они увидят землю обетованную. При исчислении колена Симеоново оказалось самым малочисленным.

Некоторое смущение может вызвать строгость определения: не войдут в землю обетованную все, кто вышел из Египта старше двадцати лет. Но мы уже знаем, что такие определения Божии обычно являются пророчествами.

Действительно, те, кому при Исходе было от 20 до 30 лет к моменту окончания странствия было не более 70. А Моисею – 120. Так что умирали они не от старости. От чего же умирали люди в пустыне?

Умирали, объевшись мяса, восстав на Моисея и Аарона, пренебрегая медным змеем, блудодействуя в Моаве. То есть умирали те, кто грешил в пустыне. Поэтому, говоря о смерти людей в пустыне, Господь через Моисея предрекал очищение народа от недостойных, которым нечего было делать в земле обетованной. Справедливость, как видим, не была нарушена. Об этом в Послании к евреям пишет св. апостол Павел (Евр. 3: 7–19).

7.9. Города-убежища

В книге Чисел есть ряд постановлений, касающихся жизни израильтян в земле обетованной. Одно из них ограничивало возможности для кровной мести, которая, по-видимому, имела место. Убийца намеренный должен был быть казнен, однако человек, совершивший убийство непреднамеренно, имел возможность укрыться. Для этого выделены были шесть так называемых городов-убежищ; и в случае, если такой человек туда удалялся, никто не мог на него возложить руку, конечно, когда не была доказана преднамеренность убийства. Эти города должны были быть распределены с двух сторон от Иордана и растянуты с севера на юг, чтобы быть отовсюду доступными. Человек должен был пребывать в этом городе-убежище до времени смерти первосвященника, после чего он мог выйти на свободу, и уже никто не имел права поднимать на него руку (Числ. 35: 25). В одном современном толковании говорится: «В городе-убежище такой убийца должен был находиться до смерти верховного жреца. Установление, смысл которого неясен». Святоотеческая традиция, однако, говорит, что смысл этого установления очевиден. Оно

имеет пророческий смысл, указывая на смерть Первосвященника Христа, которая освобождает человека от повинности греху и делает его свободным от смерти [см. 35, ч. 2–3, с. 130].

7.10. Поставление Иисуса Навина

После того как Моисей сделал все, чтобы израильтяне вошли в землю обетованную, он ставит Иисуса Навина, который прежде был военным вождем среди израильтян и служителем Моисея (Исх. 24: 13), не отходившим от скинии (Исх. 33: 11). Заметим, что не сыновьям своим передает он власть. Моисей просит Господа, чтобы после его смерти не остался народ, *«как овцы, у которых нет пастыря»* (Числ. 27: 17, ср. Мф. 9: 36). В ответ Господь повелевает ему поставить Иисуса Навина, *«человека, в котором есть Дух»* (Числ. 27: 18). Через возложение рук Моисей пред всем народом ставит Иисуса Навина вождем над израильтянами (Числ. 27: 22–23).

Здесь можно увидеть двойное пророчество. С одной стороны, Иисус Навин прообразует Христа, поскольку он вводит иудеев, приняв их от Моисея, в Землю Обетованную. С другой стороны, в Евангелии сказано: *«Видя толпы народа, Он сжалился над ними, что они были изнурены и рассеяны, как овцы, не имеющие пастыря. Тогда говорит ученикам Своим: жатвы много, а делателей мало; итак молитесь Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою»* (Мф. 9: 36–38). Апостолы призываются к служению Христом, как Иисус Навин – Моисеем.

Глава 8. Второзаконие

В книге Второзаконие пророк Моисей кратко напоминает историю странствия новому поколению израильтян, тем, кому во время Исхода было меньше 20 лет. Кроме того, он напоминает им заповеди, данные на Синае. Это происходит в 40-й год по выходе евреев из Египта (Втор. 1: 3). В связи с предстоящим вступлением в землю обетованную израильтяне получают ряд новых заповедей.

8.1. Повторение Закона и новые заповеди

В нашем курсе заповедям посвящен особый раздел, поэтому сейчас они подробно рассматриваться не будут. Напомню только, что все три ответа на искусительные вопросы, которые диавол задавал Спасителю в пустыне, были цитатами из книги Второзаконие (Втор. 8: 3; 6: 16; 6: 13; 10: 20). И первая часть двуединой заповеди *«Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим»* взята тоже из этой книги Второзаконие (Втор. 6: 5). Израильтяне должны были эту заповедь написать на правой руке и на лбу, в результате чего и возник обычай изготовлять *«хранилища»*, о расширении которых фарисеями говорит Господь в Евангелии (Мф. 23: 5) (во время молитвы иудеи привязывали себе на лоб и на руку коробочки, где была написана заповедь *«Слушай, Израиль, Господь – Бог наш и Господь един есть»* (Втор. 6: 4). Кроме того, для напоминания о заповеди Божией через Моисея Бог повелевает всем сделать себе на краях одежд кисти и вставлять в них нити из голубой шерсти, глядя на которые израильтяне могли бы вспоминать о заповедях Божиих (Числ. 15: 38–40). Эти кисти – *«воскрилия риз»* – Господь тоже упоминает, когда обличает фарисеев, поскольку изготовление этих коробочек и кистей стало некоей самодовлеющей ценностью с забвением того, ради чего это все делается.

Обращу ваше внимание на некоторые новые постановления, записанные в книге Второзаконие, так как они понадобятся нам для понимания ряда событий истории Израиля.

В книге Второзаконие предписывается ведение военных действия силами ополчения, так как не предусматривалось регулярного войска. Перед началом войны священники должны были укреплять народ, говоря, что *«Господь, Бог ваш, идет с вами, чтобы сразиться за вас с врагами вашими [и] спасти вас»* (Втор. 20: 4).

Но в ополчение следовало брать не всех. *«Надзиратели же пусть объявят народу, говоря: кто построил новый дом и не обновил его, тот пусть идет и возвратится в дом свой, дабы не умер на сражении, и другой не обновил его. И кто насадил виноградник и не пользовался им, тот пусть идет и возвратится в дом свой, дабы не умер на сражении, и другой не воспользовался им. И кто обручился с женою и не взял ее, тот пусть идет и возвратится в дом свой, дабы не умер на сражении, и другой не взял ее. И еще объявят надзиратели народу, и скажут: кто боязлив и малодушен, тот пусть идет и возвратится в дом свой, дабы он не сделал робкими сердца братьев его, как его сердце»* (Втор. 20: 5–8). Брать таких людей считалось, во-первых, жестоко, во-вторых, не совсем полезно, поскольку их сердце было далеко от военных действий.

Толкуя данные постановления аллегорически, святитель Кирилл Александрийский объясняет, что в духовном смысле построившие дом суть не ищущие отечества небесного, а посадившие виноградник и женившиеся – плененные страстями. И те, и другие не могут и не хотят вести духовной брани [см. 38, кн. 1, с. 271].

В книге предсказано, что, придя в землю обетованную, израильтяне попросят себе царя, и изложены законы, касающиеся царской власти (Втор. 17: 14–20). Царь не может быть из иноплеменников. Он должен иметь список Закона и поучаться в нем всю жизнь. Царю нельзя умножать себе коней, богатства, жен.

8.2. Мессиянские пророчества

В книге содержится важное мессиянское пророчество: *«Я воздвигну им Пророка из среды братьев их, такого как ты, и вложу слова Мои в уста Его, и Он будет говорить им все, что Я повелю Ему; а кто не послушает слов Моих, которые [Пророк тот] будет говорить Моим именем, с того Я взыщу»* (Втор. 18: 18–19). Речь идет о том, что Христос будет новым Законодателем, имеющим власть не меньшую, чем Моисей. В связи с этим пророчеством особый смысл приобретают слова Нагорной проповеди: *«Вы слышали, что сказано древним <...> А Я говорю вам...»* (Мф. 5: 21–22). Они подвигают слушателей задать вопрос: по какому праву Ты так говоришь? Ответ скрыт в этом пророчестве.

Особо хочу обратить ваше внимание на следующее выражение: *«Проклят всяк, висий на древе»* (Втор. 21: 23). Святитель Иоанн Златоуст таким образом поясняет его: *«Так как определено было тем, которые не исполняют закон: “проклят всяк, иже не пребудет во всех”, писанных в книге сей, говорит Моисей в законе (Втор. 27: 26), а Христос как исполнивший закон не мог подлежать этому проклятию, то Он вместо этого проклятия принял на себя другое, будучи повешен на древе»* [29, т. 6, кн. 1, с. 632]. *«Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою»* (Гал. 3: 13), – пишет апостол Павел.

Пророческие слова *«жизнь твоя будет висеть пред тобою, и будешь трепетать ночью и днем, и не будешь уверен в жизни твоей»* (Втор. 28: 66) кроме буквального имеют еще и мессиянский смысл. По объяснению блаженного Феофилакта Болгарского, в одно и то же время указывает и на распятие словом «висеть», и на воскресение словом «жизнь» [см. Толкование на Евангелие от Луки 24: 25–35].

Еще одно пророчество содержится в прощальной песни Моисея, о чем речь пойдет ниже.

8.3. Закон ужичества (левирата) и браки между коленами

Поскольку продолжение рода для ветхозаветных людей носило принципиальный характер, Моисей устанавливает закон ужичества (от слав. южик – соплеменник, родственник) или левирата (от лат. levir – деверь, брат мужа). Если какой-то женатый человек умер бездетным, его брат должен взять его жену себе, и ребенок, рожденный от этого брака, будет считаться полноправным преемником и наследником умершего. Человек, отказавшийся исполнить этот закон, обрекал себя

на позор (Втор. 25: 5–10). Этим законом объясняются несовпадения в родословиях Спасителя в евангелиях от Матфея и от Луки.

Иногда с этим постановлением связывают еще одно, данное еще во времена раздела земель за Иорданом. Оно состоит в том, что если у какого-то отца есть только дочери, то в наследство его удела вступают именно эти дочери, но они не имеют права выходить за мужчин из другого колена, чтобы удел не перешел из одного колена в другое (Числ. 36: 8).

В связи с этим законом возникает иногда путаница, говорят, что вообще нельзя было жениться на женщине из другого колена. Тогда возникает вопрос, как же тогда Дева Мария могла быть родственницей Елизавете, которая была из дома Аарона, если сама Мария была обручена Иосифу – мужу из колена Иудина?

Есть несколько ветхозаветных примеров, проясняющих этот вопрос. У первосвященника Аарона была жена Елизавета из колена Иудина – дочь Аминадава и сестра Наассона (Исх. 6: 23), тех самых Аминадава и Наассона, которые упоминаются в родословии Спасителя. Здесь мы видим первое пересечение колена Левиина и Иудина, причем пересечение линий священнической и царской. Затем (4 Цар., 11) описан момент, когда дочь Ахава и Иезавели Гофолия, которая была выдана замуж за Иорама, сына Иудейского царя Иосафата, после смерти мужа и сына-наследника попыталась истребить всех потомков Давида (4 Цар. 11: 1). Единственного уцелевшего наследника царского дома царевича Иоаса, сына Охозии, спасает у себя первосвященник Иодай вместе со своей женой Иосавефой, дочерью царя Иорама (2 Пар. 22: 11). То есть жена первосвященника была не просто из Иудина колена, а царевна из рода Давидова. Это второе пересечение этих двух колена, причем в линии священнической и царской, на страницах Ветхого Завета. Поэтому вопросов по поводу того, что Мария была родственницей Елизаветы, у нас уже быть не может, поскольку даже на страницах Писания мы видим по крайней мере два пересечения этих двух родов.

8.4. Последние указания. Песнь Моисея

Приближаясь к концу своей жизни, пророк Моисей произносит последние наставления сынам Израиля: *«Господь предложил тебе два пути: путь жизни и путь смерти»*, то есть путь подчинения воле Божией, исполнения заповедей Божиих и путь уклонения от Бога. *«Вот, я сегодня предложил тебе жизнь и добро, смерть и зло. [Если будешь слушать заповеди Господа Бога твоего,] которые я заповедую тебе сегодня – любить Господа, Бога твоего, ходить по [всем] путям Его и исполнять заповеди Его и постановления Его и законы Его, то будешь жить и размножишься, и благословит тебя Господь, Бог твой, на земле, в которую ты идешь, чтоб овладеть ею; если же отворотится сердце твое, и не будешь слушать, и заблудишь, и станешь поклоняться иным богам и будешь служить им, то я возвещаю вам сегодня, что вы погибнете и не пробудете долго на земле, [которую Господь Бог дает тебе,] для овладения которою ты переходил Иордан»* (Втор. 30: 15–18).

В довершение всего Моисей воспевает прощальную песнь, которая начинается словами: *«Вонми, небо, и возглаголю...»* Эта песнь Моисея (Втор. 32) за богослужением употребляется в качестве второй библейской песни канона на утрене обычно только во время Великого Поста, во время особого покаяния.

Пророк Моисей, предвидя отступление израильтян от Господа, описывает горести, которые за этим последуют, но тем не менее обещает, что некогда Господь их помилует и избавит от всех врагов.

В конце этой песни весть об избавлении от врагов связывается с пророчеством о Христе: *«Видите, видите, яко Аз есмь, и несть Бог разве Мене: Аз убийю и жити сотворю: поражу и Аз исцелю, и несть иже измет от руку Мою <...> Возвеселитесь, небеса, купно с Ним, и да поклонятся Ему вси ангели Божии: возвеселитесь, языцы, с людьми Его, и да укрепятся Ему вси сынове Божии»* (Втор. 32: 39, 43). Победе Христа возрадуется небо и земля, иудеи и язычники.

«Поя древле Моисей великий взываше: да поклонятся восходящу Христу небеснии ангели яко всех Царю» (2-й канон Вознесения, песнь 7, тр. 3).

8.5. Смерть Моисея

Наконец Моисей восходит на гору Нево, благословляет израильтян и, осмотрев с этой горы землю, к которой он последнюю треть своей жизни стремился и вел израильский народ, умирает. Хотя ему было 120 лет, но зрение его не притупилось и крепость в нем не истощилась (Втор. 34: 7). Погребен он в долине, в земле Моавитской, и никто не знает место погребения. Писание специально подчеркивает, что смерть Моисея была вызвана не каким-то изнеможением, его старостью и т.д., но что по определению Божию, когда Моисей исполнил свое служение, передав его Иисусу Навину, он отошел в мир иной. Этим заканчивается история Пятикнижия.

В связи с описанием смерти Моисея возникает вопрос, как мог Моисей описать свою собственную кончину? Как пророк, он мог заранее знать ее обстоятельства (примеры имеются и в житиях святых). Можно также предположить, что Иисус Навин позже дополнил писание Моисея.

В заключение хочу поделиться еще одним размышлением. Мы знаем, Моисей и Илия предстояли Спасителю на горе Фавор, во время Преображения. Когда память пророка Илии, мы все прекрасно помним, а когда память пророка Моисея? Мало кто может сказать. Почему так? Ведь сказано, что «не было более у Израиля пророка такого, как Моисей, которого Господь знал лицом к лицу, по всем знамениям и чудесам, которые послал его Господь сделать в земле Египетской над фараоном и над всеми рабами его и над всею землею его, и по руке сильной и по великим чудесам, которые Моисей совершил пред глазами всего Израиля» (Втор. 34: 10–12). Моисей, как прежде носил свой жестоковыйный народ и готов был даже умереть за него в пустыне, точно так же и до сих пор как бы связан с Законом. По слову святителя Кирилла Александрийского, «блаженный Моисей есть для нас образ закона: имут Моисея и пророки (Лк. 16, 29), – говорит в евангельских сказаниях блаженный Авраам, Моисей действительно представитель [собственно: лице, (*греч.*) просопон] закона» [38, кн. 1, с. 187]. Поэтому со времени Евангельского благовестия вместе с законом остается в тени. Хотя Господь сказал, что Моисей будет обличать иудеев на суде, то есть реально значение его не умаляется. Но в педагогических целях память его, видимо, несколько отошла на второй план.

Глава 9. Смысл и значение закона Моисеева

9.1. Разнообразие постановлений закона

Перечислю в общих чертах ряд вопросов, регулируемых законом, чтобы вы себе представляли объем тем, которые в нем затрагиваются. Во-первых, установление единобожия и запрет идолопоклонства (Исх. 20: 2–6). Затем – обрезание, запрет произнесения имени Божия (Исх. 20: 7), запрет ложной клятвы и богохульства, закон о субботе (Исх. 20: 11), закон о почитании отца и матери (Исх. 20: 12) – эти законы о почитании отца и матери есть в книгах Исход, Левит и Второзаконие, где с разных сторон рассматривается отношение детей и родителей, почитание старцев. Запрет на убийство (Исх. 20: 13), регулирование кровной мести и закон о городах-убежищах (Втор. 19), погребение неизвестных людей, странников, законы о драках и о членовредительстве (Исх. 21: 18–36), запрет на прелюбодеяние (Исх. 20: 14), ритуальные испытания женщин, обвиненных в неверности (Числ. 5). Запрет воровства, запрет нарушения межи между полями, увещание не желать чужого. Правовое положение рабов-иноплеменников и рабов из евреев, похищение и продажа людей, запрет на браки с иноплеменниками. Закон левирата (Втор. 25: 5–10) и правила развода, правовое положение сыновей и закон о наследии

дочерей. Правила ведения войны, призыва на воинскую службу и случаи освобождения от воинской обязанности (Втор. 20), порядок раздела добычи. Положения о праздниках: о субботнем дне, о Пасхе, о празднике седмиц и празднике кущей (Втор. 16; Лев. 23). Закон о взимании процентов и налогов, организации суда, свидетелях и наказании за лжесвидетельство, принципах личной ответственности. Правила о принесении десятины левитам. Правила об обетах, о назореях (Числ. 6) и об обетах женщин. Правила о чистом и нечистом, правила об очищении от проказы, различные правила ритуальной чистоты. Эти заповеди собраны в несколько больших групп помимо Декалога, который повторяется дважды – в книге Исход и в книге Второзаконие. Один кодекс законов содержится с 20-й по 23-ю главы книги Исход, другой с 17-й по 26-ю главу книги Левит – сборник, который иногда называют «Кодексом Святости», а также в книге Второзаконие с 12-й по 27-ю главу; хотя отдельные указания встречаются и вне связи с другими, когда заповеди даются по каким-то частным случаям.

9.2. Общечеловеческое значение Закона.

Закон как руководство к праведности

Центром всего законодательства был, конечно, Декалог (Исх. 20: 2–17). Все остальные заповеди в какой-то степени являются его раскрытием и истолкованием. Закон, данный в пустыне, на «ничьей земле», предназначен не для определенной страны, но имеет значение общечеловеческое. Принято говорить, что заповеди Декалога лежат в основе общечеловеческой нравственности. Это верно, поскольку закон соответствует природе человека. Его заповеди дают правильные ориентиры для развития человеческой души, которая создана для жизни нравственной, а не наоборот. Безнравственная жизнь для человека разрушительна. Правда, здесь следует быть осторожными, поскольку, когда говорится об общечеловеческих ценностях, Декалог нередко существенно сокращается. Если спросить у современного «светского» школьника, слышал ли он о заповедях, он ответит положительно. Если его затем попросить их перечислить, то он начнет с шестой (пятая сейчас непопулярна). А вот первые четыре традиционно вызывают затруднение. Это неслучайно, поскольку первые четыре заповеди многими не считаются «общечеловеческими ценностями». Но без них ценностей вообще не остается.

Пустоту «автономной» этики демонстрирует Евангельская история с богатым юношей (Мф. 19: 16–24 и паралл.). Он соблюдал 5–10-ю заповеди, но не пожелал исполнить в полноте 1-ю, и поэтому не может войти в Царство Небесное.

Первая часть Декалога придает остальным нравственным указаниям абсолютное значение, потому что сам Бог абсолютен, Бог есть абсолютное добро. Нравственные постулаты, не соотношенные с Богом, не имеют абсолютной ценности. Если мы знаем, что «не убий», потому что так Бог велел, то тут уже никуда не деться, даже если мы не можем это объяснить (хотя мы можем), потому что с Богом не поспоришь. Если «не убий», потому что это просто нехорошо, не принято, то тогда включается в действие смердяковский принцип: «если Бога нет, то все дозволено». Если Бог не является источником, охранителем и гарантом этих заповедей, то что, собственно, меня может удержать от того, чтобы их преступить? Ничто.

Именно в этом состоит принципиальное отличие закона Моисеева от обычного законодательства. Обычное законодательство служит для взаимного ограничения человеческого эгоизма. Каждое деяние судится с точки зрения причиненного или потенциального ущерба. Здесь дело обстоит по-другому. Моисеев Закон осуждает многие деяния только потому, что это мерзость перед Богом. И как бы люди их ни оправдывали, ни рассуждали об их пользе или безвредности, дело от этого не меняется. Закон содержит прямую отсылку к воле Божией и требует послушания ей. Приведу яркий пример. *«Место должно быть у тебя вне стана, куда бы тебе выходить; кроме оружия твоего должна быть у тебя лопатка; и когда будешь садиться вне [стана], выкопай ею [яму] и опять зарой [ею] испражнение твое; ибо Господь Бог твой ходит среди стана твоего, чтобы избавлять тебя и предавать врагов твоих [в руки твои], а [посему] стан*

твой должен быть свят, чтобы Он не увидел у тебя чего срамного и не отступил от тебя» (Втор. 23: 12–14). Казалось бы, чисто гигиеническая норма и та имеет высокое обоснование – не должно быть никакой нечистоты, недостойной присутствия Божия.

Выше мы упомянули, что Закон должен был руководить человека к нравственной жизни. Основанием (и содержанием тоже) нравственной жизни является союз с Богом, пребывание с Ним.

Грех в свою очередь (по смыслу самого термина от греч. *αμαρτια* – промах, отклонение) есть действие, которое уводит человека от Бога, препятствуют союзу с Ним. Поэтому, обличая те или иные действия, Закон указывает на стоящие за ними те или иные состояния души, разрушительные для нее.

Как уже было упомянуто, Синайское законодательство содержит широкий перечень разнообразных законов. Можно подробным образом изучать их различные хозяйственные, социальные и другие аспекты, но нам интересно не это, а то, на что в первую очередь обращает наше внимание Новый Завет. *«Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что даете десятину с мяты, аниса и тмина, и оставили важнейшее в законе: суд, милость и веру; сие надлежало делать, и того не оставляют»* (Мф. 23: 23).

Рассмотрим это на конкретных примерах.

«Один закон да будет и для природного жителя и для пришельца, поселившегося между вами» (Исх. 12: 49). Такое было редкостью в те времена, равенство прав между природным жителем и пришельцем. Обычно было (да и сейчас есть) совсем по-другому.

«Отцы не должны быть наказываемы смертью за детей, и дети не должны быть наказываемы смертью за отцов; каждый должен быть наказываем смертью за свое преступление» (Втор. 24: 16).

Относительно суда в Законе сказано: *«Не внимай пустому слуху, не давай руки своей нечестивому, чтоб быть свидетелем неправды. Не следуй за большинством на зло, и не решай тяжбы, отступая по большинству от правды; и бедному не потворствуй в тяжбе его»* (Исх. 23: 1–3). Здесь отвергается главный принцип демократии: «большинство всегда право» и коммунистический лозунг о том, что бедный всегда прав. При требовании защищать вдову, защищать сирого и убогого тем не менее оговаривается: *«бедному не потворствуй в тяжбе его»*, бедность не может быть предлогом к лукавству, суд должен быть справедлив. Однако к тем, кто вовсе не может за себя постоять, Закон снисходителен. *«Не выдавай раба господину его, когда он прибежит к тебе от господина своего; пусть он у тебя живет, среди вас на месте, которое он изберет в каком-нибудь из жилищ твоих, где ему понравится; не притесняй его»* (Втор. 23: 15–16), потому что иначе его ожидает расправа. Заметим также, что от хорошей жизни обычно не бегают. Если же причиной бегства было преступление, то его, очевидно, полагалось судить обычным образом.

Закон провозглашает принцип равного возмездия: *«око за око и зуб за зуб»* (Лев. 24: 20, Исх. 21: 24). Для тех времен это было справедливое и полезное постановление: не голову за око, не сто человек за один зуб, а равное возмездие. Впрочем, в случаях тяжелых телесных повреждений требовалось оплатить лечение и нетрудоспособность, а в случаях воровства обычно предполагалось возмещение в 4–5-кратном размере.

Если человек лжесвидетельствует на кого-то и бывает в этом уличен, то он должен быть подвергнут той казни, которой бы подвергся тот, против кого он лжесвидетельствовал. Здесь следует заметить, что относительно каждой из заповедей Декалога, кроме 10-й, есть определенные условия, при которых ее нарушение наказывается смертью.

Как уже говорилось, закон ограничивает возможности кровной мести. За преднамеренное убийство полагалась казнь, однако человек, совершивший убийство непреднамеренно, имел возможность укрыться в одном из городов-убежищ, о которых речь шла выше.

В Законе сказано, что если чей-то вол забодает человека насмерть, то хозяин его не виновен. Однако если хозяин знал и вчера и третьего дня, что его вол бодлив, и не принял никаких мер, то

хозяин подлежит смерти (Исх. 21: 28–29), – в данном случае подразумевается преступная небрежность, то есть оценивается не только действие, но и отношение к нему, степень сознательного участия.

Закон говорит не только о справедливости, но и о милости к ближним, особенно к нуждающимся, возводя ее в ранг заповеди.

«Когда будете жать жатву на земле вашей, не дожинай до края поля твоего, и оставшегося от жатвы твоей не подбирай, и виноградника твоего не обирай дочиста, и попадавших ягод в винограднике не подбирай; оставь это бедному и пришельцу. Я Господь, Бог ваш.

Не крадите, не лгите и не обманывайте друг друга. Не клянитесь именем Моим во лжи, и не бесчести имени Бога твоего. Я Господь. Не обижай ближнего твоего и не грабительствуй. Плата наемнику не должна оставаться у тебя до утра» (Лев. 19: 9–13).

В пятнадцатой главе Второзакония рассмотрены три степени нужды – бедность, нищета и продажа себя в рабство.

«Если дашь деньги взаймы бедному из народа Моего, то не притесняй его и не налагай на него роста. Если возьмешь в залог одежду ближнего твоего, до захождения солнца возврати ее, ибо она есть единственный покров у него, она – одеяние тела его: в чем будет он спать? Итак, когда он возопиет ко Мне, Я услышу, ибо Я милосерд» (Исх. 22: 25–27), – в этой заповеди содержится прямой призыв к состраданию, заботе о милосердии более, чем о справедливости. *«Если же он [ближний] будет человек бедный, то ты не ложись спать, имея [у себя] залог его: возврати ему залог при захождении солнца, чтоб он лег спать в одежде своей и благословил тебя, – и тебе поставится сие в праведность пред Господом Богом твоим»* (Втор. 24: 12–13).

О нищем сказано: *«дай ему [взаймы], и когда будешь давать ему, не должно скорбеть сердце твое, ибо за то благословит тебя Господь, Бог твой, во всех делах твоих и во всем, что будет делаться твоими руками; ибо нищие всегда будут среди земли [твоей]; потому я и повелеваю тебе: отвержай руку твою брату твоему, бедному твоему и нищему твоему на земле твоей»* (Втор. 15: 10–11).

В седьмой год полагалось прощать все долги соплеменникам и отпускать на свободу рабов. Отпуская, хозяин должен был дать ему необходимое для жизни из своего имущества. *«Не считай этого для себя тяжким, что ты должен отпустить его от себя на свободу, ибо он в шесть лет заработал тебе вдвое против платы наемника; и благословит тебя Господь, Бог твой, во всем, что ни будешь делать»* (Втор. 15: 18).

Обратите внимание, что речь идет не только о внешней стороне дела, но и о внутреннем расположении сердца, без чего нет добродетели.

«Если найдешь вола врага твоего, или осла его заблудившегося, приведи его к нему; если увидишь осла врага твоего упавшим под ношею своею, то не оставляй его; развьючь вместе с ним» (Исх. 23: 4–5). В данном случае заповедь устанавливается именно в отношении врага. Преподобный Исидор Пелусиот, разъясняя ее смысл, пишет, что Бог дал ее «не столько имея попечение о животном, но наиболее ради самих людей. Враг, пришедший поднять павшее животное, без сомнения, вступит в беседу с врагом и скажет: “Там подними ты, а я подниму здесь”. Беседа же есть начало примирения и путь, ведущий к дружбе. Посему Божественная Тишина постаралась достигнуть трех прекрасных целей: первой – чтобы животное не погибло, второй – чтобы не потерпел убытка владелец, и третьей – чтобы враги примирились и стали друзьями. Ибо, кому сделано добро, тот, если он и бесчувственнее камней, постарается вознаградить благодетеля, а признанного благодетелем, конечно, уже не будут более почитать врагом. Видишь ли, как неизреченная Премудрость узаконивает все, имея в виду благодетель и человеколюбие?» [35, ч. 2–3, с. 293–294].

Целый ряд заповедей прямо указывают на то, каким должно быть отношение к другим людям. *«Перед лицом седого вставай и почитай лице старца, и бойся [Господа] Бога твоего»* (Лев.

19: 32). Иногда чисто прагматический смысл той или иной заповеди совершенно неясен. Исполнять их можно, только имея веру в Того, Кто их установил.

«Проклят, кто слепого сбивает с пути! ... Проклят, кто превратно судит пришельца, сироту и вдову!» (Втор. 27: 18–19). *«Не злословь глухого и пред слепым не клади ничего, чтобы преткнуться ему; бойся [Господа] Бога твоего. Я Господь [Бог ваш]»* (Лев. 19: 14). Глухой не терпит ущерба от злословия, значит дело не в этом, а в устройении того, кто так поступает, *«ибо мерзок пред Господом Богом твоим всякий делающий неправду»* (Втор. 25: 16).

Очевидно, что приведенных цитат достаточно, чтобы убедиться, что, указывая на милость, суд и веру в Законе, Господь Иисус Христос апеллировал не к чему-то неизвестному. Неслучайно на вопрос законника: *«какая наибольшая заповедь в законе?»* – Спаситель ответил: *«Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим. Сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки»* (Мф. 22: 37–40).

«Не оставайтесь должными никому ничем, – пишет апостол Павел – кроме взаимной любви; ибо любящий другого исполнил закон. Ибо заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, не пожелай чужого и все другие заключаются в сем слове: люби ближнего твоего, как самого себя. Любовь не делает ближнему зла; так любовь есть исполнение закона» (Рим. 13: 8–10).

9.3. Отличие Синайского завета от завета с Авраамом

В чем отличие завета Синайского от завета, который заключил Бог с Авраамом? Там было сказано: *«ходи предо Мною и будь непорочен <...> Я буду Богом твоим...»* (Быт. 17: 1, 7). Здесь, мы можем увидеть то же самое: *«ходи предо Мною и будь непорочен; Я буду Богом твоим, и вы будете моим народом»*. Но в данном случае условие – *«ходи предо Мною и будь непорочен»* – подробнейшим образом детализируется в связи с тем, что ходить пред Богом и быть непорочным по указаниям совести мало кто был способен. Казалось бы, Закон, который является условием пребывания в Завете, заключенным при Синайской горе, стал шагом вперед по сравнению с заветом Авраамом, условия которого были сформулированы несколько абстрактно. Но не все так просто, поскольку в Новом Завете утверждается как достоинство Закона, так и его ущербность по сравнению с Авраамовым заветом.

В законе Моисеевом 365 запретительных заповедей и 248 положительных, указывающих, что делать нужно. Понятно, чем обусловлен вопрос к Спасителю: *«какая наибольшая заповедь в законе?»* (Мф. 22: 36). Представьте себе, если у вас в инструкции, регулирующей жизнь, порядка шестисот пятидесяти пунктов. Легко ли будет жить? Вместо головы тогда нужно иметь компьютер. Кроме того, как быть, если две заповеди друг с другом пересекаются? Поэтому Сам Христос свидетельствовал, что никто не исполняет закон. И апостолы свидетельствуют, что никому не удавалось исполнить закон в полном объеме ввиду его сложности и высоты требований (Деян. 15: 10). Чего стоит заповедь: *«не пожелай того, что у ближнего твоего»* (Исх. 20: 17), если и христианами, обновленными и укрепленными благодатью, не всегда эта заповедь исполняется. Что же можно было требовать от людей ветхозаветных? Зачем же тогда было давать такой закон? Ведь те же самые элементарные понятия о честности, милосердии, сострадании можно было изложить в простых и понятных для немощного человека заповедях, чтобы, сохраняя их, он имел мир с Богом.

В этом-то все и дело. Богу не нужны дела человеческие. Богу нужен сам человек. Поэтому не ради того, чтобы человек мог быть перед Богом «хорошим», даны эти заповеди, *«потому что делами закона не оправдается пред Ним никакая плоть»* (Рим. 3: 20).

Между повествованиями о двух заветах можно усмотреть следующую параллель. Авраам верою покидает Харран и заключает завет. Также и Израиль покидает Египет. Зачем понадобилось такое продолжительное пребывание в Египте, почему потомки Иакова не могли остаться и умножиться в

Палестине? Возможно, для того, чтобы вера была положена в основание завета, который будет с этим народом заключен. Более драматические обстоятельства выхода через чудо избавления (Исход) и более «строгий», по сравнению с Авраамовым, завет были таковыми потому, что в массе своей потомки были не таковы, каков был Авраам.

Заметим, что в случае Авраама жертва предвляла условия завета, а у Синая – наоборот.

Авраам поверил Богу, и это вошло ему в праведность. Эта праведность стала основой завета со стороны человека, праведность от веры. Синайский завет раскрыл понятие праведности в системе заповедей. Но так как спасение не от праведности, а жертвой Христа, то он и не спасал. Новый Завет возвращает нас к изначальной простоте завета Аврамова, которая часто затмевалась сложностью многочисленных и разнородных предписаний Закона.

9.4. Смысл закона Моисеева

Апостол Павел говорит, что *«закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою»* (Гал. 3: 24). Заповеди закона были устроены таким образом, что человек, который стремился всем сердцем угодить Богу через соблюдение заповедей, через изучение Закона, несомненно, приближался к тому, чтобы познать необходимость спасения и необходимость пришествия Христова на землю. Речь идет о таком отношении к Закону, какое представлено в 118-м псалме, когда заповеди пытаются исполнить из любви к Богу, а не в надежде получить какое-то вознаграждение. Неслучайно изложение заповедей и постановлений, которые израильтяне должны будут соблюдать в земле обетованной, начинается заповедью о любви (Втор. 6: 4–5).

Святитель Феофан Затворник таким образом раскрывает эту мысль: «Определенное для явления Спасителя миру время по планам Божиим было еще далеко. Между тем, наступал для человечества период юношеский (мысль митр. Филарета), когда возбуждение жизненных сил и потребностей, и душевных и телесных, не дает разуму и совести держать человека в должных пределах. Предстоял всеобщий разлив многообразной страстности. А при этом неизбежна потеря всякой даже мысли об имеющем исцелить всех от уязвления Семени жены.

Чтобы этого не случилось, благое Промышление Божие, оставляя все народы идти своим естественным путем, избирает одно племя, организует его так, чтобы оно и от беззаконных порывов было обуздываемо, и хранило веру, что придет, наконец, Семя, *“ему же обетовася”* (Гал. 3: 19). Для этого был дан закон и посылаемы были пророки.

Закон обуздывал, налагая цепи: не коснися, ниже вкуси, ниже осяжи... Но внутренних позывов грешных не отнимал, сердца не обрезывал, не оживлял духовно. Этим стеснением внешним без внутреннего изменения он располагал подзаконных жаждать избавления, иначе желать внутреннего изменения, которое сделало бы излишним и внешние цепи. В этом существо избавления; и оно могло быть подано только *“по вере в Иисуса Христа”* (Гал. 3: 22). Таким образом, закон, как бы за руку взявши подзаконников, приводил их ко Христу, был пестуном во Христа.

В этом, впрочем, отношении не совсем были забыты и язычники. В духе их оставлены неистребимыми страх Божий и требования совести. <...> Таким образом, эти две духовные силы были для язычников то же, что для иудеев закон со своими грозными карами. И они заставляли искать избавления, оставляя, однако же, ищущих в полной неопределенности относительно сего искания» [78, с. 261–262].

Апостол Павел говорит, что *«закон духовен»* (Рим. 7: 14). Духовность его заключается в первую очередь в том, что в каждой его черте, и это особенно ясно видно в святоотеческих толкованиях, запечатлен Лик Христов. И тот, кто с добрым расположением пребывал под гнетом закона, получал на сердце как бы отпечаток этого Лица, с тем чтобы, когда явится Христос, узнать Его. Во многих евангельских эпизодах мы видим, как это происходило. По слову святителя Кирилла Александрийского, *«совершенство в знании и неповрежденность в вере водворяет в душах всех нас образ Спасителя, и это есть в нас как бы некоторое божественное сеяние»* [38, кн. 1, с. 382].

Замечательное свидетельство содержится в книге пророка Варуха, в зачале, читаемом на Рождество. Приведу большой фрагмент, где речь идет о премудрости.

«Кто взошел на небо, и взял ее [Премудрость], и снес с облаков? Кто перешел моря и нашел ее, и кто принесет ее, лучшую чистого золота? Нет никого, знающего путь ее, ни помышляющего о стезе ее. Но Знающий все знает ее; Он открыл ее Своим разумом, Тот, Который сотворил землю на вечные времена и наполнил ее четвероногими скотами, Который посылает свет, и он идет, призвал его, и он послушался Его с трепетом; и звезды воссияли на стражах своих, и возвеселились. Он призвал их, и они сказали: “вот мы”, и воссияли радостью пред Творцом своим. Сей есть Бог наш, и никто другой не сравнится с Ним. Он нашел все пути премудрости и даровал ее рабу Своему Иакову и возлюбленному Своему Израилю. После того Он явился на земле и обращался между людьми. Вот книга заповедей Божиих и закон, пребывающий вовек. Все, держащиеся ее, будут жить, а оставляющие ее умрут. Обратись, Иаков, и возьми ее, ходи при сиянии света ее. Не отдавай другому славы твоей, и полезного для тебя – чуждому народу. Счастливы мы, Израиль, что мы знаем, что благоугодно Богу» (Вар. 3: 29–4: 4).

9.5. Преходящее значение закона

Итак, закон должен был приготовить людей к пришествию Христа. «Как видящий тень верно заключает, что есть тело, дающее сию тень, и по очертаниям тени делает заключение о виде самого тела, возгревая всем этим желание увидеть самое тело; ветхозаветные постановления так были начертаны, что указывали на будущее, предызображали его, сколько можно, и возбуждали желание поскорее увидеть событие, изображенное ими. Питать это желание и чаяние было главною целью всех постановлений» [80, с. 133–134]. Эта устремленность к Евангелию в ветхозаветных законах проступает повсеместно. Девять заповедей говорят о делах, десятая – о пожеланиях. Четыре главные жертвы кровавые, пятая – бескровная, и так во всем.

«Та часть закона, которая учила нас жизни и поведению, не была неясна, – иначе он был бы дан напрасно, – а только те части его были прикровенны, из которых мы могли узнать, что закон через Христа упраздняется. Подлинно, и это было делом премудрости Божией – ввести закон, говорящий о себе самом, что Христос, пришедши, упразднит его, и что во Христе он прекратится» [29, т. 6, кн. 2, с. 464].

Следовательно, после пришествия Христова необходимость в законе отпадает. «Потому что конец закона – Христос, к праведности всякого верующего» (Рим. 10: 4). Этому есть и еще одна причина. «Для чего же закон? Он дан после по причине преступлений, до времени пришествия семени, к которому [относится] обетование, и преподан через Ангелов, рукою посредника» (Гал. 3: 19). Обратим внимание на последнее обстоятельство. Посредник требуется для того, чтобы примирить несопадающие интересы сторон. «Иисус сказал им в ответ: по жестокосердию вашему он написал вам сию заповедь» (Мк. 10: 5). При рассмотрении закона мы видели, что закон ограничивает возможность мести, но не отменяет ее, регулирует отношения с рабами, но не отменяет рабства, дает правила относительно развода, но не запрещает прогонять жену. В этом ясно проявляется соотносительность закона (при всей его высоте) с состоянием падшего человека, некоторое снисхождение к его немощи. Поэтому он не является совершенным выражением правды Божией. Подтверждение этому мы снова находим в Писании: «И попустил им учреждения недобрые и постановления, от которых они не могли быть живы», по-славянски «И Аз дах им заповеди не добры, и оправдания, в нихже не будут живы» (Иез. 20: 25).

Все это значит, что Христом будет дан новый, совершенный закон: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5: 48)

Раздел II

ИСТОРИЧЕСКИЕ КНИГИ

Мы переходим к рассмотрению следующего раздела Священного Писания – историческим книгам. Необходимо заметить, что и в Пятикнижии содержится история, и в пророческих книгах есть исторические части, следовательно, это деление довольно условно, по преимущественному весу того или иного материала в этих книгах. Но тем не менее исторические книги Ветхого Завета не являются простой историей, летописью. Почему? Обратите внимание, что в древнееврейском разделении (Закон, Пророки, Писание) они не выделялись в отдельную группу. Большая их часть, такие, как Книга Иисуса Навина, Книга Судей, книги Царств, относились к пророческим. Этот отголосок древней традиции знаменателен и показывает нам, что тех, кто писал эти книги, конечно по указанию Духа Святого, больше интересовали не сами по себе исторические события: перед ними не стояла задача систематического изложения истории народа израильского. Но их целью было показать через описание исторических событий, деяний ветхозаветных лиц, пути Промысла Божия в истории, то есть историю спасения; как, каким образом Господь готовил человечество к принятию Иисуса Христа.

В книгах Царств особенно заметно, что, после того как в деяниях того или иного царя рассказано о событиях, которые имеют особенную значимость в изображении взаимоотношений человека с Богом, автор добавляет, что прочие его деяния следует смотреть в книге царей израильских или в летописи царей иудейских. Если кому-то интересно, что он построил, что он купил, как он воевал, то об этом есть и другие книги, в которых об этом написано. Некоторые периоды правления, которые были отмечены с исторической точки зрения великими свершениями – расширением границ, расцветом экономики, торговли и т.д., – обойдены вниманием на страницах Священного Писания именно потому, что не военная история и не состояние израильской экономики интересовало тех, кто это писал и для нас это хотел сохранить.

Благодаря этому исторические книги Библии имеют большое назидательное значение. Они показывают разнообразные формы взаимоотношений человека с Богом. В них отражена не только историческая жизнь с Богом израильского народа, но и путь к Богу отдельной человеческой души.

Глава 10. Книга Иисуса Навина

10.1. Приготовление и вступление в землю обетованную

Открывает исторический раздел Книга Иисуса Навина. Эта книга по своему содержанию тесно примыкает к Пятикнижию. В ней ярко описывается, как исполняются благие обетования, которые Господь дал патриархам и через Моисея – всем израильтянам.

Особенное внимание в ней уделено приготовлению и начальному этапу завоевания земли обетованной. При приготовлении к вторжению в Ханаан Иисус Навин, как некогда Моисей, отправляет двух соглядатаев в Иерихон. Взгляд на карту немедленно покажет нам, что этот город занимал ключевое положение в этой местности и имел стратегическое значение с точки зрения обороны Ханаана от вторжения с юго-востока. И поэтому первое, с чем столкнулись израильтяне, – это с необходимостью захватить Иерихон, что открыло бы им путь дальше. Иисус Навин посылает туда двух соглядатаев, которых там обнаруживают, но их спасает блудница Раав. Она скрывает их и дает им возможность бежать. Раав говорит им, что она знает, что Бог предал этот город и этот народ израильтянам, и просит их, чтобы они, когда захватят этот город, сохранили весь

дом ее (Нав. 2: 12–13). Соглядатаи обещают выполнить ее просьбу, и в качестве знака, который должен послужить тому, чтобы ее дом остался неприкосновенным, они велят ей привязать красного цвета веревку к окну. В святоотеческой традиции этот знак интерпретируется как прообраз искупления кровью Христовой всех верующих [см. 73, с. 196].

Возвращаясь к уже затрагивавшейся ранее теме праведности и безнравственных, с нашей точки зрения, поступках, нужно сказать несколько слов и о Раав.

Блудница Раав, которая приняла у себя шпионов, скрыла их и позволила им бежать от преследователей, фактически стала изменницей, она предала свой город в обмен на сохранение своей семьи. Но формулирует это она не так: пускай весь город сгорит, только бы я и моя семья были живы. Нет, она говорит: «я знаю, что Господь отдал землю сию вам» (Нав. 2: 9), – именно это является для нее определяющим. Все об этом знали, но никто, кроме нее, не захотел покориться. Увидев действие Божие, увидев приближение Бога, она оставляет все и идет на это предательство ради того, чтобы быть вместе с избранным Божьим народом. И Господь ее принимает: в родословии Спасителя мы находим также и Раав.

Здесь как раз показывается, что являлось в ветхозаветные времена главным для человека – вера. Ради этой дерзновенной веры, ради желания перешагнуть через все, чтобы быть с Богом (ради того чтобы быть со Христом), ветхозаветным людям все остальное прощается.

Первое чудо при вступлении евреев в землю обетованную – это переход через Иордан (Нав. 3). Священники, несущие ковчег, приблизились к Иордану, и, как только они в него вошли, вода остановилась и стояла стеною до тех пор, пока не перешли все израильтяне. Этим чудом Бог прославил Иисуса Навина, и все евреи узнали, что Господь будет с ним, как был с Моисеем. Иисус Навин повелел народу поставить два памятника: один из 12 камней на дне Иордана и второй на берегу в память об этом событии. Святитель Григорий Нисский говорит, что «Иисус Навин, положивши в потоке 12 камней, очевидно, сим предызобразил 12 учеников, служителей крещения» [цит. по 59, с. 155], и после этого чудесного перехода говорится, что стали сыны Израилевы бояться Иисуса Навина, как боялись Моисея (Нав. 4: 14). Прославление Иисуса Навина после этого чуда на Иордане прообразует то, что Господь Иисус Христос прославился и стал известным тоже после крещения в Иордане.

Затем евреи поставили стан в Галгале (Нав. 4: 19), где Иисус Навин обрезал тех, кто не был обрезан во время странствия по пустыне. Здесь же евреи совершили Пасху. В эти дни перестала выпадать манна и израильтяне начали питаться плодами земли обетованной.

Комментируя обрезание, совершенное в Галгале, блаженный Феодорит замечает, «что обрезанные подверглись различным нареканиям и истреблены, а необрезанные спаслись, отцы погибли, а дети прияли обетование... Ибо Аврааму Владыка Бог, предвозвестив время пресельничества, повелел обрезать, от тех же, которые освободились от египетского рабства и жили в пустыне, не потребовал хранения сего закона и не наказал их за нарушение оно, потому что, живя особо и свободные от смешения с народами иноплеменными, не имели они нужды в сем знамении. Но когда Бог ввел их наконец в землю Обетованную, тогда повелел обрезать, чтобы смешение с иноплеменниками не повредило благочестию» [73, с. 198–199].

10.2. Начало завоевания земли обетованной

Далее описывается взятие Иерихона. Израильтяне в течение шести дней обходили с трубами и ковчегом завета вокруг города, и, после того как они в седьмой день обошли Иерихон семь раз и вострубили в трубы, стены города рухнули.

Из Иерихона спасается только Раав. Иисус Навин повелел народу: «Город будет под заклятием, и все, что в нем, – Господу, только Раав блудница пусть останется в живых, она и всякий, кто у нее в доме, потому что она укрыла посланных, которых мы посылали» (Нав. 6: 16). Святитель Иоанн Златоуст пишет: «Иисус Навин, говорящий: “блудница да будет жива”, был прообразом

Господа Иисуса, который говорит: любодейцы и мытари предваряют вас в Царствии Небесном (Мф. 21: 31)» [цит. по 59, с. 155].

Слово «заклятие», по-еврейски «херем», многократно встречающееся в Книге Иисуса Навина, означает, что ничего из добычи не должно быть захвачено, но должно быть все уничтожено: население и все вещи, которые ему принадлежат. Поэтому книга эта довольно жестокая: идет сплошная резня, истребляются целые города, сжигается все, что в них есть. Иисус Навин поклялся: тот, кто восстановит Иерихон, тот будет проклят (Нав. 6: 25). Книга Иисуса Навина снова ставит перед нами проблему жестокости в Ветхом Завете. Ее острота связана с тем, что повеление изгнать всех хананеев исходит от Самого Бога.

Мы уже разбирали этот вопрос, изучая Пятикнижие. Кроме того, говоря о Законе, мы выяснили, что он не является полным откровением правды Божией, но был приспособлен к общей неспособности человечества к добродетельной жизни. Все эти рассуждения в полной мере приложимы и здесь. Почему нельзя было мирно прийти, перевоспитать всех хананеев и жить с ними в мире и благополучии? Вы наверняка знаете примеры и знаете из истории, что когда какой-то кочевой народ захватывает территорию, где есть оседлое население, то обычно через сто лет происходит ассимиляция. Причем кто кого ассимилирует? Земледельцы кочевников. Если бы израильтяне захватили Палестину вместе со всеми хананеями, которые там жили, то через сто лет, скорее всего, от израильтян ничего бы уже не осталось, а были бы все те же самые хананеи с добавлением еврейской крови, совершающие свои обряды и служащие своим языческим богам. А культ у них был в худших традициях древних времен, то есть с приношениями в жертву младенцев, с ритуальным блудом и т.д. Можно сказать, что мера беззакония этих народов уже исполнилась. Таким образом, израильтяне выступили как орудие Божественной кары. Точно так же как впоследствии в этой по отношению к уподобившимся хананеям израильтянам роли выступили Ассирия и Вавилон.

Если символическим образом истолковать завоевание земли обетованной, то хананеи прообразуют разные страсти и греховные помыслы, которые должны быть полностью искоренены.

Следующий город, который израильтянам предстояло покорить, был Гай, причем, в отличие от Иерихона, израильтяне потерпели здесь поражение (Нав. 7: 4). Тогда они стали выяснять, в чем дело, и оказалось, что Ахан из колена Иудина нарушил Божий завет и взял из заклитого (Нав. 7: 16–21), в результате чего пострадал весь народ. Ахан был казнен, а город Гай предан заклитию. Обращу здесь ваше внимание на то, что, полагаясь на помощь Божию, Иисус Навин провел операцию по захвату Гаия по всем правилам военного искусства, не прибегая к прямому штурму.

10.3. Битва за Гаваон

Далее повествуется о встрече израильтян с жителями города Гаваона. Вся страна уже была напугана тем, что с востока вторгся малоизвестный народ, перед которым никто не может устоять; и жители Гаваона решили схитрить: они являются израильтянам в истертых одеждах, с заплесневелыми хлебами, делая вид, что пришли издалека и предлагают заключить союз на очень выгодных условиях (Нав. 9: 1–6). Израильтяне, не вопрошая воли Божией, но полагаясь на свое собственное разумение, заключают договор с гаваонитянами и в результате оказываются обманутыми, ибо выясняется, что Гаваон находится от них в нескольких километрах. Это очень важный момент, поскольку после первых побед у израильтян появляется некоторое самомнение, самонадеянность, которая тут же приводит их к такому посрамлению.

Однако договор с гаваонитянами заключен, и союз аморрейских царей поднимается, чтобы отомстить гаваонитянам за такую измену. В знаменитом сражении у Гаваона Господь воюет за израильтян. И сказано, что Господь поразил каменным градом больше врагов, чем это могли сделать израильтяне мечом. Во время битвы за Гаваон происходит известное чудо, когда солнце уже начинает склоняться к закату и становится невозможным преследование врагов, и тогда Иисус Навин говорит: *«Стой, солнце, над Гаваоном, и луна, над долиною Аиалонскою! И остановилось*

солнце, и луна стояла, доколе народ мстил врагам своим. Не это ли написано в книге Праведного: “стояло солнце среди неба и не спешило к западу почти целый день”? И не было такого дня ни прежде, ни после того, в который Господь [так] слушал бы гласа человеческого. Ибо Господь сражался за Израиля» (Нав. 10: 12–14). Не будем вдаваться в разные соображения относительно того, как же это могло быть. Я в данном случае сторонник буквального понимания текста, хотя, конечно, как это может быть, я очень слабо себе представляю физически, но Господу виднее.

В связи с этим чудом блаженный Феодорит говорит, что «сим прообразуется чудодействие Спасителя. Когда пророк сражался — солнце стало, и когда Спаситель наш разрушил смертью смерть, удержало солнце лучи свои, и в полдень наполнила вселенную тьма» [73, с. 202]. Святитель Амвросий Медиоланский говорит, что «солнце стало, потому что в Иисусе Навине познало образ будущего, ибо не своею силою Иисус Навин, но таинством Христа властвовал над небесными светилами» [цит. по 59, с. 156].

10.4. Окончание завоевания при Иисусе Навине

Описание дальнейшей истории завоевания земли обетованной укладывается в главы 10-ю и 11-ю: начало похода в Южный Ханаан с подробным перечислением захваченных городов и царей, а затем – поход на север. Территория, которую захватили израильтяне при Иисусе Навине, простиралась от Кадеса, к которому изначально подошли израильтяне с Моисеем, до горы Ермон на севере и от Иордана с запада до той же самой горы Ермон. Еще были земли на востоке со времен Моисея. Когда степи Моава к востоку от Иордана были завоеваны, то потомки Рувима и Гада попросили Моисея, чтобы он отдал им те земли, и Моисей выполнил их просьбу при условии, что они будут воевать вместе со всеми остальными израильтянами до тех пор, пока не окажется захваченной вся земля. Всего Иисус Навин поразил 31 царя. Судя по этому описанию, не все города и области Ханаана были завоеваны, однако израильтяне господствовали на значительной территории. Не были покорены филистимские города: Газа, Аскалон, Азот, Екрон и Геф (Нав. 13: 3), с которыми потом израильтянам пришлось долго воевать.

10.5. Раздел земли и возвращение заиорданских колен

Когда Иисус Навин состарился, Господь повелевает ему разделить завоеванную землю в удел девяти коленам и половине колена Манассиина (Нав. 13: 1–8). Сначала получают свои уделы Иуда, Ефрем и вторая половина колена Манассиина. Им достаются центральные земли; неслучайно потом Израиль – северное царство – называется еще Ефремом, в силу доминирующего положения этого колена. И затем разделяются по жребию остальные уделы. Левиты удела не получили (Нав. 13: 14, 33), им были даны сорок восемь городов среди владения сынов Израилевых (Нав. 21: 41). Сам Иисус Навин себе никакого удела не выделил, и тогда израильтяне предоставили ему удел. Блаженный Феодорит объясняет это тем, что Иисус Навин, будучи соименным Христу, пророчески «подражал смирению Владыки, пребывавшего в крайней нищете» [73, с. 204].

10.6. Жертвенник заиорданских колен

После этого уходят колена Рувимово, Гадово и половина колена Манассиина. Они отправляются в землю своего владения – Галаад, где сооружают жертвенник, тем самым нарушая распоряжение о том, что жертвенник у израильтян должен быть один. Остальные израильтяне подумали, что они собираются устроить у себя собственный культ, собственные жертвоприношения. И это событие вызывает такой резонанс, что чуть не возникает гражданская война между западными и восточными коленами. Однако все разрешается тем, что заиорданские колена объясняют, что для памяти потомкам своим они поставили этот жертвенник; не для совершения на нем жертв, но как памятник и символ единства с теми, кто живет непосредственно в

Палестине, чтобы впоследствии «не сказали ваши сыны сынам нашим: “нет вам части в Господе”» (Нав. 22: 27).

10.7. Завещание Иисуса Навина

Перед своей кончиной Иисус Навин призывает старейшин Израиля и напоминает им, что Господь исполнил ныне то, что обещал израильтянам: Господь изгнал от них хананеев, Господь дал им в наследие землю и *«посему всячески старайтесь любить Господа Бога вашего. Если же вы отвернетесь и пристанете к оставшимся из народов сих, которые остались между вами, и вступите в родство с ними, и будете ходить к ним, и они к вам, то знайте, что Господь Бог ваш не будет уже прогонять от вас народы сих, но они будут для вас петлею и сетью, бичом для ребер ваших и терном для глаз ваших, доколе не будете истреблены с сей доброй земли, которую дал вам Господь Бог ваш»* (Нав. 23: 11–13). И, собрав весь народ в Сихеме, который позже стал одним из важнейших культовых центров всего Израиля, Иисус Навин напоминает израильтянам обо всех благодеяниях Божиих и предлагает им снова обновить завет с Богом, снова дать Богу обещание быть Ему послушным. *«И отвечал народ и сказал: нет, не будет того, чтобы мы оставили Господа и стали служить другим богам!»* (Нав. 24: 16). Иисус Навин вписывает эти слова в книгу закона Божия и ставит большой камень под дубом как свидетельство об этом обновлении завета (Нав. 24: 26). После этого Иисус Навин умер и похоронили его на горе Ефремовой (Нав. 24: 29, 30).

Одно из последних событий книги – это погребение костей Иосифа, которые вынесли сыны Израилевы из земли Египетской и схоронили их в Сихеме, на том участке, который еще принадлежал Иакову. В Септуагинте Книга Иисуса Навина имеет дополнение, где говорится: *«И стали сыны Израилевы служить Астарте и Астарофу и богам окрестных народов; и предал их Господь в руки Еглона, царя Моавитского, и он владел ими восемнадцать лет»* (Нав. 24: 36). Мы видим, что здесь более поздние переводчики сделали замечание, что, не успев присягнуть на верность Богу, израильтяне тут же от Него отступают.

Глава 11. Книга Судей

Следующий период израильской истории описан в Книге Судей израилевых и именуется эпохой судей. Как Книга Иисуса Навина ясно показывает, что в случае послушания Богу все благословения Божии, изреченные через Моисея, выполняются, точно так же Книга Судей израилевых очень ярко рисует те невзгоды и бедствия, которые обрушиваются на израильтян, когда они отступают от верности Завету.

11.1. Состояние Израиля после смерти Иисуса Навина

Книга Судей имеет вводную часть (Суд. 1–2: 10), в которой обрисовываются результаты завоеваний Ханаана Иисусом Навином и сказано, что когда Израиль пришел в силу, то во многих местах сделал хананеев данниками, но не изгнал их (Суд. 1: 28). О каждом колене говорится, что на его территории жили хананеи, которых израильтяне сделали своими данниками, вместо того чтобы изгнать их по заповеди, которая дана была им через Моисея. То есть на первый взгляд они поступили довольно мудро: и землю получили, и оставили на ней некоторое количество населения, чтобы оно работало, а им уже вовсе можно было ничего не делать, только дань собирать. Вроде как и Богу угодили, и сами тоже не сплеховали, и даже еще лучше обустроились на этой земле, чем им Господь обещал. Но такая мудрость привела к печальным результатам: *«И пришел Ангел Господень из Галгала в Бохим [и в Вефиль и к дому Израилеву] и сказал [им: так говорит Господь]: Я вывел вас из Египта и ввел вас в землю, о которой клялся отцам вашим [дать вам], и*

сказал Я: «не нарушу завета Моего с вами вовек. И вы не вступайте в союз с жителями земли сей; [богам их не поклоняйтесь, изваяния их разбейте,] жертвенники их разрушите». Но вы не послушали гласа Моего. Что вы это сделали? И потому говорю Я: [не стану уже переселять людей сих, которых Я хотел изгнать,] не изгоню их от вас, и будут они вам петлею, и боги их будут для вас сетью. Когда Ангел Господень сказал слова сии всем сынам Израилевым, то народ поднял громкий вопль и заплакал» (Суд. 2: 1–4).

В результате этого отступничества Господь не стал больше изгонять хананеев. Далее в тексте следуют еще два добавления, для чего это было сделано. Господь говорит: «Я не стану уже изгонять от них ни одного из тех народов, которых оставил Иисус [Навин на земле], когда умирал, чтобы искушать ими Израиля, станут ли они держаться пути Господня, ходить по нему, как держались отцы их или нет. И оставил Господь народы сии...» (Суд. 2: 21–23). Мы можем увидеть некоторую аналогию с древом познания добра и зла в том, что Господь оставляет эти народы, чтобы искушить ими израильтян, послушаются они или будут служить богам этих народов. И, наконец, еще дополнительное указание Священного Писания, чисто практического характера: «Вот те народы, которых оставил Господь, чтобы искушать ими Израильтян, всех, которые не знали о всех войнах Ханаанских, для того только, чтобы они знали и учились войне последующие роды сынов Израилевых, которые прежде не знали ее» (Суд. 3: 1–2). Итак, с одной стороны, это наказание, с другой стороны, это и возможность исправиться и явить всему миру свою верность завету с Богом.

Бог искушает народ Израиля не с той целью, чтобы спровоцировать его на грех. Блаженный Феодорит Кирский объясняет это так:

«Ибо и Авраама не для того Бог искушал, чтобы узнать расположение Авраамова, потому что и там сказано, что Бог ведал, яко заповесть Авраам сыном своим дому своему по себе сохранять все суды Господа Бога (Быт. 18: 19). Поэтому Бог искушает не для того, чтобы Самому узнать, но чтобы научить неведущих. Как Адаму дал заповедь для упражнения его разума, так и здесь оставил некоторые народы, чтобы показать благочестие одних и обличить злочестие других. Сие и говорит писатель: да искушит ими Израиля, да увест, аще послушают заповедий, яже заповеда отцем их рукою Моисеовою (Суд. 3: 4)» [73, с. 212].

Относительно незавершенности завоевания блаженный Феодорит говорит следующее: «Думаю же, что есть и другая причина, по которой евреи не овладели всею землею Обетованною, именно следующая: для сохранения сообразного с законом образа жизни требовалась страна, заключенная в весьма тесные пределы, потому что закон повелевал три раза в год праздновать всем, сошедшись в одно место, на котором впоследствии соорудили божественный храм. Там повелел Бог приносить начатки и десятины, первородных овец и другие жертвы. Посему, сообразно с сим, Бог ограничил евреев небольшим пространством земли, чтобы и ленивые без труда собирались в посвященный Богу храм» [73, с. 211].

11.2. Служение судей

Главное служение израильских судей – приводить народ к покаянию и избавлять от угнетения и притеснения. Вторичное их служение – это управление народом. Однако в основном функции управления принадлежали старейшинам, а главное и первое значение судьи – это восстановление богопочитания и избавление израильтян от угнетателей.

Если мы посмотрим по Книге Судей, какие народы угнетали израильтян в рассматриваемую эпоху, то увидим, что тут представлена вся окрестная «география». Сколько бы ни было вокруг народов, все по очереди, видимо, в том порядке, в каком израильтяне принимали разных идолов, приходили с оружием в руках — моавитяне, аммонитяне, мадианитяне, филистимляне и даже из Месопотамии, – чтобы завоевать их.

Священное Писание повествует о следующих судьях: Гофонииле, освободившем страну от угнетения Хусарсафамом, царем месопотамским; Аоде, избавившем израильтян от моавитян;

Деворе и Вараке, спасших евреев от хананеев; Гедеоне, сражавшемся против мадианитян; его сыне Авимелехе, незаконно пытавшемся сделаться царем. А также о Фоле и Иаире; Иеффае, который сражался против аммонитян; Есевоне, Елоне и Авдоне. Последний судья – Самсон, который боролся с филистимлянами. О некоторых из них мы поговорим подробно.

11.3. Девора

Во времена, когда Израиль за нечестие был предан в руки ханаанского царя Иавина, служение судьи исполняла женщина, по имени Девора, жившая между Рамой и Вефилем (Суд. 4: 4–5). Призвав к себе Варака из Кедеса, она открыла ему повеление Божие о том, что он должен идти с войском на Фавор, где Бог предаст в его руки войско военачальника Иавина Сисары. Варак отказался идти без Деворы, на что она ответила: *«пойти пойду с тобою; только не тебе уже будет слава на сем пути, в который ты идешь; но в руки женщины предаст Господь Сисару. И встала Девора и пошла с Вараком в Кедес»* (Суд. 4: 9). Во время битвы при Фаворе хананеи побежали и Сисара скрылся для отдыха в шатре женщины по имени Иаиль, которая убила его, когда он уснул. В этой истории, хотя полководцем и был мужчина, главными действующими лицами являются женщины.

11.4. Гедеон

Судья Гедеон был призван к своему служению чудесным образом. Он *«выколачивал тогда пшеницу в точиле, чтобы скрыться от мадианитян»* (Суд. 6: 11), то есть явно не помышляя ни о каких подвигах, и тогда является ему Ангел Господень и призывает к служению. Первое, что делает Гедеон, – разрушает жертвенник Ваалу, стоявший в том селении, и срубает дерево, около которого совершалось идолопоклонство (Суд. 6: 28). Жители стали весьма гневаться на него за это и явились к его отцу с требованием наказать сына, на что отец сказал: *«вам ли вступаться за Ваала? Если он бог, то пусть сам вступится за себя...»* (ст. 31). В результате Гедеону дали прозвище Иероваал (Суд. 6: 32).

Но прежде чем принять на себя служение судьи, Гедеон просит знамения у Бога, и ему дается дважды знамение руна (руно – стриженная шерсть). Первый раз вся шерсть была мокрой, а вокруг была сухая земля, и из шерсти он выжал целую чашу воды (Суд. 6: 38). Во второй раз роса легла всюду на землю, кроме этой шерсти, а шерсть осталась сухой. Таким образом он убедился в том, что Господь его призывает.

В знамении руна Церковь всегда видела изображение Божией Матери, чудесно принявшей во чреве Своем Сына, всех Бога: *«Подобно росе рождение Твое»* (Пс. 109: 3). Более редкое толкование – как прообраз церкви. Сначала орошенное руно и сухая земля вокруг прообразовали ветхозаветную Церковь, имеющую Закон и обетования, вокруг которой было бесплодие языческое, а второе знамение, когда шерсть иссохла, а вокруг лежала роса, прообразовало распространение христианской новозаветной Церкви среди всех народов. При этом сам народ израильский по Промыслу Божию оказался отпавшим от этой благодати [см. 73, с. 215].

Гедеон одерживает победу над мадианитянами, причем он собирает довольно много народу, но Господь велит ему взять с собой только 300 человек, чтобы никто не подумал, что победа эта одержана силами человеческими (Суд. 7).

11.5. Сыновья Гедеона. Авимелех.

Первая попытка установления монархии

Когда сыны Израиля увидели, что Гедеон спас их от мадианитян, они предложили ему стать царем. Гедеон сказал им: *«Ни я не буду владеть вами, ни мой сын не будет владеть вами, Господь да владеет вами»* (Суд. 8: 22–23). Мы действительно видим, что в это время народ не управляется постоянными вождями, это была эпоха теократии, когда Сам Бог управляет израильским народом посредством Своего Закона.

Геден решительно отказывается стать царем, однако один из его многочисленных сыновей, Авимелех, все-таки решает воцариться. Он умертвил всех своих братьев (заметим – еще не появился царь, как уже началось то, что так часто на протяжении истории сопровождает монархию), кроме одного, Иофама, которому удалось скрыться, и воцарился в Сихеме (Суд. 9: 6). Придя через некоторое время к Сихему, Иофам произнес такую притчу: *«Послушайте меня жители Сихема, и послушает вас Бог. Пошли некогда дерева помазать над собою царя и сказали маслине: “царствуй над нами”. Маслина сказала: “оставлю я масло свое, которым чествуют богов и людей, и пойду ли скитаться по деревьям?” И сказали деревья смоковнице: “Иди и ты царствуй над нами.” Смоковница сказала: “Оставлю я сладость мою и хороший плод мой и пойду ли скитаться по деревьям?” И сказали деревья виноградной лозе: “Иди, и ты царствуй над нами”. И виноградная лоза сказала им: “Оставлю ли я сок мой, который веселит богов и человек, и пойду ли скитаться по деревьям?” И, наконец, сказали все деревья терновнику: “Иди, и ты царствуй над нами”. Терновник сказал деревьям: “Если поистине поставяете меня царем над собой, то идите и покойтесь под тенью моей, а если же нет, то выйдет огонь из терновника и пожжет кедры Ливанские”»* (Суд. 9: 7–15). В этой притче Иофам выражает свое отношение к царской власти. Он говорит, что царская власть вещь бесполезная, лишь что-то негодное, вроде терновника, от которого ни плода, ни дерева, ни масла – ничего получить невозможно, только и годится на то, чтобы царствовать, потому что больше никому это не нужно и никакой пользы от этого не произойдет. Здесь мы видим довольно скептическое отношение к царской власти. В притче Иофам также предсказал деспотический характер будущего правления Авимелеха. В конце концов Авимелех поссорился с сихемлянами и был убит (Суд. 9: 53).

11.6. Иеффай

Иеффай был сыном блудницы. Братья Иеффая по отцу изгнали его из дома, сказав: *«ты не наследник в доме отца нашего»* (Суд 11: 2). *«И собрались к Иеффая праздно люди и выходили с ним»* (Суд. 11: 3). Возможно, эти слова означают, что он стал главарем шайки разбойников. Но в трудную минуту этот человек через старейшин был призван к служению судьи. Иеффай сначала попытался переговорами отклонить притязания аммонитян на земли за Иорданом. Когда переговоры не удались, он одержал над аммонитянами победу. Когда он шел на них войной, то дал Богу обет, что первое, *«что выйдет из ворот дома моего навстречу мне, будет Господу, и вознесу сие на всесожжение»* (Суд. 11: 31). И случилось так, что при возвращении ему навстречу выходит его собственная дочь. Среди толкователей встречаются разногласия относительно того, принес ли он свою дочь во всесожжение, что было запрещено законом, или этот обет был реализован таким образом, что она сохранила девство на всю жизнь, служа тем самым Господу, поскольку в каком-то смысле это было равнозначно жертве всесожжения. Почему? По тому отношению к браку и чадородию, которое было у израильтян, человек, лишенный детей, считался отверженным, умершим для Бога. Но Писание не дает нам возможности решить этот вопрос, в нем лишь говорится, что *«она пошла с подругами своими и оплакивала девство свое в горах. По прошествии двух месяцев она возвратилась к отцу своему, и он совершил над ней обет свой, который дал, и она не познала мужа»* (ст. 38–39).

11.7. Самсон

В Послании к евреям сказано: *«Не достанет мне времени, чтобы повествовать о Гедоне, о Вараке, о Самсоне и Иеффае <...> и пророках, которые верою побеждали царства, творили правду, получали обетования, заграждали уста львов, угашали силу огня, избегали острия меча...»* (Евр. 11: 32–34).

Родителям Самсона еще до его рождения было открыто ангелом, что *«от самого чрева младенец сей будет назорей Божий, и он начнет спасать Израиля от руки Филистимлян»* (Суд. 13: 5).

«И родила жена сына, и нарекла имя ему: Самсон. И рос младенец, и благословлял его Господь. И начал Дух Господень действовать в нем в стане Дановом, между Цорою и Естаолом» (Суд. 13: 24–25). Став взрослым, Самсон просит родителей взять ему в жены филистимлянку. Дело здесь было не в преступной прихоти: *«отец его и мать его не знали, что это от Господа, и что он ищет случая [отмстить] Филистимлянам. А в то время Филистимляне господствовали над Израилем»* (Суд. 14: 4). Этим браком Самсон воспользуется для того, чтобы начать войну против филистимлян как свое личное дело, а не от имени Израиля, который тогда был на это неспособен.

Свои подвиги Самсон совершал, движимый Духом Божиим (ср. Суд. 14: 6, 19; 15: 14–15). Но когда его сердце склонялось к женщинам, тогда он терпит неудачи. Так с помощью невесты Самсона филистимляне разгадали его загадку, а с помощью Далиды и вовсе смогли его пленить и ослепить. Причем дело не только в острижении волос, но в том, что он поступил своевольно и *«Господь отступил от него»* (Суд. 16: 20). Очевидно, Самсон, будучи в темнице, раскаялся и снова получил силу, что внешне совпало с отрастанием волос: *«И воззвал Самсон к Господу и сказал: Господи Боже! вспомни меня и укрепи меня только теперь, о Боже! чтобы мне в один раз отмстить Филистимлянам за два глаза мои <...> И было умерших, которых умертвил [Самсон] при смерти своей, более, нежели сколько умертвил он в жизни своей»* (Суд. 16: 28, 30) – «Самсон во образ Христа гораздо более умертвил иноплеменников при смерти, нежели при жизни» (блж. Иероним) [цит. по 59, с. 158].

11.8. История Михи и война с коленом Вениаминовым

Общее устройство жизни израильтян в период судей характеризуется трижды повторяющейся в книге фразой: *«В те дни не было царя у Израиля, и каждый делал то, что ему казалось справедливым»* (Суд. 17: 6; 18: 1; 21: 25). Максима на первый взгляд довольно неплохая. Но неплоха она только в том случае, когда каждому справедливым представляется что-то, что таковым является на самом деле. Как только происходит какая-то нравственная деградация, жизнь в обществе, которое управляется таким образом, становится, по-видимому, невозможной, потому что каждый считает справедливым, скорее всего, то, что ему самому удобно. В конце Книги Судей мы увидим наглядные примеры того, кому что казалось справедливым.

В 17-й и 18-й главах изображается некий Миха, который сначала украл серебро у своей матери, и мать прокляла вора. Тогда он ей в страхе вернул это серебро, и, надеясь избежать проклятия, они решили из этого серебра устроить святиню, сделав из него идола литого и богослужебные принадлежности. Сначала Миха поставил одного из своих сыновей служить при идоле, а затем нанял праздного левита, который сделался священником при нем. Завершается это тем, что колена Даново, продвигаясь на север для приобретения новых территорий, забирает у Михи идола и священника его, а самого Миху грозят убить, если он будет сопротивляться (Суд. 18: 25).

Картина с точки зрения Закона довольно неприглядная. Она показывает глубокое одичание израильтян. На основании этих зарисовок скептически настроенный исследователь может предположить, что не было при Моисее никакого Закона дано, потому что если бы существовал Закон, то не могли бы так израильтяне жить во времена судей, наверняка Закон написали позже. Если исходить из этого принципа, то за 2000 лет со времен Рождества можно найти такие периоды в истории христианских народов, что, кажется, будто не имели они Евангелия. Это было время религиозного одичания, когда даже такие преступные, с точки зрения Закона, дела, как устройство идола и наемный домашний священник при нем, воспринимались вполне естественно.

Далее Книга Судей рассказывает о некоем левите, у которого была наложница. Эта ситуация рисуется как естественная и обычная, хотя и она была запрещена законом. В Гиве Вениаминовой совершается насилие над наложницей и она погибает. Жители города отказываются выдать виновных, и начинается война других колен против колена Вениаминова. В результате этой гражданской войны колена Вениаминово оказывается почти полностью истребленным.

Таким образом, тот образ жизни, о котором говорит Писание (не было царя в Израиле, и каждый поступал так, как считал справедливым), при разращении нравов делает существование все более трудным, опасным и губительным. Под непосредственным водительством Божиим может жить только святой народ, как об этом и было сказано у Синая (Исх. 23: 22).

11.9. Хронология эпохи судей

Если предположить, что описываемые события происходили последовательным образом и просуммировать все сроки правления судей, упоминаемые в книге, то получится 410 лет. Именно таким образом считал апостол Павел (Деян. 13: 20). Такая продолжительность этого периода никак не может быть согласована ни с внешними историческими обстоятельствами, ни с указаниями самого Священного Писания. Почему? В Третьей книге Царств (3 Цар. 6: 1) говорится, что от времени Исхода до второго года правления Соломона прошло 440 (в масоретском тексте 480) лет. Если из этих 480 лет убрать 410, то остается всего 70 лет на странствие израильтян по пустыне, на время от Самсона до Саула и на царствование Саула и Давида. Этого явно мало. Только странствие продолжалось 40 лет плюс еще время, в которое происходил захват земли Ханаанской, то есть около 25 лет. Ясно, что попытка последовательно сложить даты Книги Судей не вполне справедлива. По-видимому, следует предположить, что поскольку область деятельности судей, как правило, ограничивалась одним или несколькими коленами и редко распространялась на весь союз колен, то часть описанных событий могли происходить в разных местах Святой Земли одновременно.

О времени Исхода в современной библеистике существуют два предположения. Первое, которое использовалось в предыдущем рассуждении, ориентируется на указание Третьей книги Царств относительно начала правления Соломона. Оно определяет время Исхода примерно 1440 годом, и соответственно 1400-й – время вступления в Ханаан.

Другая датировка, ориентирующаяся на известные исторические реалии, предполагает наиболее вероятным временем Исхода XIII век, около 1270 года, считая, что фараоном, о котором речь идет в книге Исход, был Рамзес II, поскольку именно при нем строились те города, на строительстве которых эксплуатировались израильтяне. Если принимать эту более позднюю датировку, то тогда еще более коротким (180 лет) должно быть признано время судей, поскольку известно, что Давид окончательно воцарился в Израиле около 1010 года до Рождества Христова. Данная цифра лучше согласуется с упомянутым указанием Третьей книги Царств.

11.10. Книга Руфь

Принципиально иную картину эпохи судей рисует следующая книга – Книга Руфь. В ней повествуется о некоем семействе израильтян, которые по причине голода переселились из Вифлеема в Моав, где сыновья женятся и потом умирают, оставляя троих: мать и своих вдов, из которых одна, Орфа, возвращается в дом своего отца, а другая, Руфь, говорит своей свекрови, что пойдет с ней в землю ее предков и Бог Израиля будет ее Богом. Руфь, вернувшись в Палестину, выходит замуж за родственника мужа – Вооза и входит в родство с избранным народом. Это отражено в родословии Господа Иисуса Христа. Она становится прабабкой царя Давида. В результате этого брака рождается Овид, у Овида рождается Иессей, у Иессея рождается Давид. История этой книги является переходным мостиком от эпохи судей к эпохе царей.

Чем важна эта книга и почему она включена в канон Священного Писания? Во-первых, она снова показывает не закрытость и не замкнутость народа израильского, впоследствии иудейского, для всех остальных народов, а значит, и открытость Завета Божия для всего человечества. Завет Божий принадлежит не только израильтянам, но относится ко всему миру. Запрет закона на смешение с иноплеменниками (Втор. 7: 3) был именно запретом на смешение с язычниками по вере, запретом на потерю чистоты веры и чистоты богопочитания. Руфь же перестает быть язычницей и исповедует веру в Бога Саваофа, Бога Авраамова, поэтому запрет на нее перестает

распространяться. Позже Ездра жестко и последовательно провел принцип этнического отделения всех остальных народов, заставил всех, у кого были жены нееврейки, развестись, а жен отправить обратно по домам (Езд. 10: 3). Из Книги Руфь видно, что Священное Писание такого требования в таком крайнем виде не содержит.

В прообразовательном смысле книга говорит о призвании язычников в Церковь. Каким образом? Руфь, для того чтоб войти в число израильтян, оставляет свою землю, свое родство, все свои верования, и только после этого она оказывается причтенной к израильтянам; точно так же как и языческие народы могли войти в Церковь, только оставив свои прежние заблуждения. Вооз женится на Руфи только после того, как более близкий ее родственник отказывается исполнить закон левирата и взять ее в жены (Руфь 4: 6). Это прообразует следующее. После ветхозаветного закона, который оказался бесплодным и неспособным просветить язычников, пришел Христос, Который, принял в Церковь уверовавших из язычников.

Родственник мужа Руфи отказывается исполнить закон из соображений выгоды. Зачем выкупать поле, если придется отдать его сыну Руфи, ради рождения которого и должен он вступить в брак? Из этого следует, что Вооз взял Руфь только из соображений благочестия и сострадания. И был вознагражден. Ведь в родословии Спасителя, в нарушение закона левирата (так как формально Овид, сын Вооза должен был считаться сыном Махлона, первого мужа Руфи, который некогда покинул землю отцов и на чужбине женился на моавитянке), прадедом Давида назван именно Вооз (Мф. 1: 5). А имя родственника даже не упомянуто. Закон здесь оказался нарушенным неслучайно, ведь Махлон, первый муж Руфи, покинул землю Израильскую и женился на иноплеменнице, то есть отпал от обетований.

Книга Руфь в еврейской Библии входит в число Пяти свитков – книг, читавшихся в праздники. В ветхозаветные времена она читалась в праздник Пятидесятницы, чем вполне подтверждается ее прообразовательный смысл.

Глава 12. Начало эпохи Царств

12.1. Книги Царств и Паралипоменон

Первые две книги Царств в еврейской традиции называются книгами Самуила, а Третья и Четвертая книги Царств – книгами царей. Такое разделение принято и во многих современных западных изданиях Библии.

Повествование книг Царств охватывает период от служения пророка Самуила и установления монархии до падения царства, которое в процессе существования разделилось на Северное и Южное. В начале описывается падение Северного царства, а затем – захват Южного и увод большей части израильтян в плен, разгром Иерусалима, положение пленников в Вавилоне. Этот период охватывает 500 лет (с XI по VI в. до Рождества Христова).

12.2. Первосвященник Илий

Повествование Первой книги Царств начинается с описания рождения Самуила. В это время служение первосвященника и служение судьи сочетаются в одном лице, а именно в лице первосвященника Илия, который служит при скинии, расположенной в Силоме. Однажды к нему является некая бесплодная женщина, которая молится Богу о даровании ей чада. Господь исполнил прошение Анны (так звали мать Самуила) – родился младенец, которого мать обещала посвятить Богу. Так начинается история пророка Самуила.

Служение при скинии в ту эпоху далеко отстоит от того идеала, который изображен в Пятикнижии. Все выглядит очень просто, нет даже особого упоминания о левитах, есть Илий –

первосвященник, и два его сына (1 Цар. 1: 3). Когда Анна была в храме Господнем и молилась в великой скорби о даровании ей сына, священник Илий решил, что она пьяна (1 Цар. 1: 9–14). Возможно, это произошло из-за необычности ее молитвы. Можно предположить, что евреи традиционно молились вслух и достаточно громко. Если посмотрим на то, как изображается молитва в Псалтири, то увидим, что там постоянно используется такое слово, как «воскликнем», которое указывает на достаточно громкое произнесение молитв. Образ скорбной молитвы Анны отличался от традиционного, что и позволило предположить первосвященнику, что она пьяна. Может быть, это был не единственный инцидент подобного рода, что совпадает с характеристикой этой эпохи, данной в Книге Судей.

12.3. Песнь Анны-пророчицы

Радость о рождении сына у Анны, выражается в форме торжественного песнопения, которое приводится во второй главе Первой книги Царств. Благодаря своей возвышенности и пророческому содержанию, оно вошло в состав ежедневного богослужения. Эта песнь стала третьей библейской песней канона на утрене. *«Утвердися сердце мое в Господе, вознесся рог мой в Бозе моем, расширилася уста моя на враги моя, возвеселихся о спасении Твоем <...> яко неплоды роди седьмь, и многая в чадех изнеможе: Господь мертвит и живит, низводит во ад и возводит <...> да не хвалится премудрый премудростию своею, и да не хвалится сильный силою своею, и да не хвалится богатый богатством своим: но о сем да хвалится хваляйся, еже разумети и знати Господа, и творити суд и правду посреде земли: Господь възиде на небеса и възгреме: Той судит концем земли, праведен съй, и дастъ крепость царем нашим и вознесет рог Христа Своего»* (1 Цар. 2: 1, 5–6, 10).

Здесь впервые в Священном Писании звучит пророчество о Помазаннике. Если прежде пророчества о Христе называли Его прикровенно как семя жены, чаяние народов, жезл крепости, то здесь впервые Он называется Помазанником, по-еврейски – Мессией, по-гречески Христом. Рог – символ могущества, благосостояния и победы. Когда говорится о том, что Господь *«възиде на небеса и възгреме»*, то пророчествуется о вознесении Господнем.

12.4. Призвание Самуила (1 Цар. 3)

Своего сына Анна оставляет в доме Илия, чтобы он служил при скинии, а у нее рождаются еще трое сыновей и две дочери.

Если Илий был человеком праведной жизни, то его сыновья поступали бесчинно. Они вопреки закону брали себе из жертв не только то, что им предназначалось, но и то, что им хотелось, причем нередко требовали, чтобы их часть была им отдана прежде, чем совершено жертвоприношение. Они вели развратную жизнь, народ роптал, а Илий не предпринимал против них никаких серьезных мер, кроме кроткого увещания, на которое они внимания не обращали. Писание говорит о сыновьях Илия: *«они не знали Господа»* (1 Цар. 2: 12). Через человека Божия, не названного по имени, Илий получает откровение о том, что дом его не устоит и что сам он хотя и не будет отлучен от священства, но все его потомки не будут доживать до старости. А оба его нечестивых сына погибнут в один день (1 Цар. 2: 33–34). *«И поставлю Себе священника верно; он будет поступать по сердцу Моему и по душе Моей; и дом его сделаю твердым, и он будет ходить пред помазанником Моим во все дни»* (1 Цар. 2: 35).

Самуил призывается Богом к служению ночью и сначала первые два раза прибегает к Илию, думая, что тот его зовет. И только в третий раз, когда первосвященник научил его, услышав голос, обратиться к Богу, он получает откровение о том, что грех дома Илия не загладится вовек (1 Цар. 3: 1–14).

«И возрос Самуил, и Господь был с ним; и не осталось ни одного из слов его неисполвшимся. И узнал весь Израиль от Дана до Вирсавиш, что Самуил удостоен быть пророком Господним» (1 Цар. 3: 19–20). Таково начало его служения. Признак истинного пророчества, который

содержится в Пятикнижии (что истинный пророк есть тот, чьи слова исполняются), здесь, в начале служения Самуила, играет решающую роль. Прежде этого в Писании пророками названы Авраам (Быт. 20: 3–7), Моисей (Втор. 18: 15; 34: 10), Аарон (Исх. 7: 1), старцы, пророчествовавшие в стане (Числ. 11: 25–26), и неизвестный пророк во времена Гедсона (Суд. 6: 7–10).

12.5. Поражение от филистимлян. История ковчега

Следующее событие – это война с филистимлянами. Борьбой с филистимлянами была наполнена вся жизнь Самсона; ко времени Самуила эта ситуация не разрешилась. Филистимляне – это один из так называемых народов моря, населявший прибрежную полосу, которую не удалось в свое время завоевать Иисусу Навину. В техническом отношении филистимляне были более развиты, чем израильтяне. Они обладали железным оружием, причем власть их над израильтянами была такова, что израильтяне не могли не только сами изготавливать себе оружие из железа, но даже, если им нужно было поточить какое-то орудие, они должны были обращаться к филистимлянам или тем, кто был ими на это уполномочен. Кстати, одно из своих названий – Палестина – Святая Земля получила именно по имени этого народа. И вот израильтяне пошли на филистимлян войной. После первого поражения они решили для укрепления своих сил понести перед собой ковчег, полагая, что сам факт преднесения ковчега будет являться залогом того, что и Бог пойдет впереди них, чтобы, как в былые времена, сокрушить врагов. Два нечестивых сына Илия берут ковчег и отправляются впереди израильтян, твердо уверенные, что Бог за ковчегом обязательно пойдет. Кончается это плачевно – израильтяне разбиты, сыновья Илия убиты, ковчег захвачен как ценный военный трофей. Илий, услышав о гибели своих сыновей, упал на землю и, сломав себе хребет, умер (1 Цар. 4: 18). Так исполнился суд Божий над его домом.

Дальше приводится очень назидательный рассказ о судьбе ковчега среди филистимлян (1 Цар. 5, 6). Они приносят ковчег в храм своего божества Дагона, и идол разрушается. После чего среди них начинаются болезни, они начинают погибать и сразу же понимают, в чем дело – все эти беды происходят от ковчега. Обратите внимание на скорость реакции. Если до израильтян подобные вещи доходят иногда по 10–20 лет, по изображению Книги Судей, филистимляне, эти язычники, гораздо быстрее разобрались в происходящем. Для верности они решают устроить религиозный эксперимент. Они берут недавно отелившихся коров, запрягают их в повозку, ставят сверху ковчег и решают, что если коровы пойдут к своим телятам, значит, надо искать другую причину бед, а если коровы повезут ковчег обратно к израильтянам, значит, догадка о том, что ковчег стоит вернуть, правильная (1 Цар. 6). И действительно, происходит так, как предполагали жрецы и прорицатели: повозка отправляется в сторону израильтян. В качестве жертвоприношения филистимляне положили к ковчегу золотые изображения наростов, от которых они умирали, и мышей, которые внезапно так сильно размножились.

Повозка пришла в Вефсамис. Жители раскололи ее на дрова и принесли коров в жертву. Но они оказались людьми любопытными и решили посмотреть, что лежит в ковчеге. За это они были наказаны великим поражением (1 Цар. 6: 19–20). Решив, что никакого добра им от ковчега не будет, отправили его в другое поселение, Кириафу-Иарим, где в доме некоего Аминадава ковчег простоял целых 20 лет. Это тоже характеризует религиозное состояние израильтян, так как 20 лет ковчег находился в частном доме незначительного поселения, и никого это не волновало до времени царя Давида.

Не совсем понятна судьба скинии после смерти Илия. Судя по отрывочным указаниям, которые содержатся в Священном Писании, Силом, где нес свое служение Илий, был разрушен и разграблен филистимлянами. Но скиния не была уничтожена. Вторая книга Паралипоменон (2 Пар. 1: 3–6) говорит о том, что Соломон и начальники, бывшие при нем, отправились в Гаваон, где была скиния собрания, которую устроил некогда Моисей (Исх. 33: 7), и где был медный жертвенник, сделанный еще во времена Моисея.

12.6. Самуил – судья

Самуил устроил жертвенник в Раме и там совершал жертвоприношения. Постепенно ему удается отвлечь израильский народ от идолопоклонства и вернуть к богочитанию (1 Цар. 7: 3, 4). Израильтяне вновь стали собираться для богослужения. И вскоре получили помощь Божию. Когда все израильтяне собрались к Самуилу в Массифу, филистимляне использовали это как удобный повод для нападения. Но по заступничеству Самуила Господь явил филистимлянам такие грозные природные явления, что на долгое время у них пропала всякая охота делать нападения на израильтян. *«Так усмирены были Филистимляне, и не стали более ходить в пределы Израилевы; и была рука Господня на Филистимлянах во все дни Самуила»* (1 Цар. 7: 13). Самуил ревностно исполнял свое служение, каждый год он обходил Вефиль, Галгал и Массифу и судил народ.

Глава 13. Царство Саула

Время служения Самуила явилось переходным периодом к новой эпохе, когда коренным образом изменилась система управления в Израиле. На место теократии пришла монархия. И уже в правление первого царя стали очевидны все преимущества и недостатки новой формы правления. В эпоху судей Бог Сам управлял Своим народом посредством данного им закона. Текущие вопросы разрешались старейшинами родов и колен. В трудных обстоятельствах Бог призывал к служению судей. Не было центрального аппарата управления, только общее святилище. Не было постоянной армии, так как Бог Сам воевал за Израиля. Для нормальной жизни при таких условиях требуется высокий уровень религиозного сознания, готовность служить Богу и жить по Закону. Если этого нет, то получается то, что мы видели в конце Книге Судей. Монархическое государство обладает многими возможностями оказывать воздействие на своих подданных в нужном направлении. Конечно, это воздействие внешнее. Между народом и Богом появляется посредник – царь. Первые цари избирались Богом, но добровольно принимались народом. Таким образом, от царя и его благочестия зависит очень много. Благочестивый царь может влиять на своих подданных самым благоприятным образом, нечестивый – довести до состояния крайнего развращения. Это становится особенно значимым тогда, когда царская власть начинает переходить по наследству независимо от нравственных достоинств человека. Кроме того, традиции, существовавшие у других народов, также могли оказывать свое негативное влияние на действия царей.

Объясняя пророчество Исаии о возрождении Израиля, святитель Василий Великий обращает внимание на слова «и опять буду поставлять тебе судей, как прежде, и советников, как вначале» (Ис. 1: 26), и говорит: «Почему, миновав царей, Пророк упомянул о судьях, хотя и между царями были некоторые, с похвалой начальствовавшие над народом? Или потому, что правление судей было свободнее, сообразовалось с природой и народ жил тогда по своим законам, признавая царем одного Бога; а цари поставлены впоследствии по собственному их неразумию. Почему надлежало, чтобы благодетельствованные возвратились в блаженное состояние. И поэтому Бог, даруя им свободу, обещал приставить не царей, а судей» [12, ч. 2, с. 69].

Другой значимой фигурой для израильского общества оставался первосвященник. Поскольку служение первосвященника тоже передавалось по наследству и не всегда поэтому было должным образом исполняемо, в период царств особое значение получило служение пророков, которые призывались непосредственно Богом и не были связаны никакими земными обязательствами. То есть два института – царства и священства – дополнились третьим, неформальным, – пророками.

Однако переход к монархии не был только приспособлением к неспособности израильтян жить в условиях теократии. Ведь, говоря о жизни будущего века, Писание говорит о Царстве Божием. И явить некоторый образ этого Царства и было призвано царство Израильское.

13.1. Воцарение Саула

Когда Самуил состарился, он думал поставить судьями над Израилем двух своих сыновей. Но они уклонились от праведного пути: брали подарки и судили превратно. Возникли предпосылки к тому, что Израиль снова откатится к прискорбному состоянию, так часто наступавшему в промежутках между служением судей. Поэтому израильтяне стали просить Самуила поставить им царя. Можно указать много причин для этого, – например, непостоянному ополчению было сложно сражаться против подвижных и профессиональных отрядов филистимлян. Сложно с человеческой точки зрения. Опыт показывает, что если Бог охраняет израильтян, то нет и необходимости в царской защите, потому что Сам Господь способен всякое нашествие предотвратить. Другая причина в том, что трудно было при отсутствии видимого авторитета привести к покаянию и смирению какое-то из колен, как это было с коленом Вениаминовым, которое пришлось чуть ли не полностью истребить. Результатом такого маловерия и такой немощи человеческой было то, что израильтяне пожелали поставить себе царя.

Самуил негативно отреагировал на эту попытку, поскольку они говорили: ты *«поставь над нами царя, чтобы он судил нас, как у прочих народов»* (1 Цар. 8: 5). Эту формулировку, видимо, следует понимать так: *«хотим жить, как все»*. И сказал тогда Господь Самуилу: *«Не тебя они отвергли, но отвергли Меня, чтоб Я не царствовал над ними. Как они поступали с того дня, в который Я вывел их из Египта, и до сего дня, оставляли Меня и служили иным богам, так поступают они и с тобою. Итак, послушай голоса их; только представь им и объяви им права царя, который будет царствовать над ними»* (1 Цар. 8: 7–9). И Самуил представляет им права царя, говоря о тех тяготах, которые цари на них наложат: *«Восстенаете тогда от царя вашего, которого вы избрали себе, и не будет Господь отвечать вам тогда»* (1 Цар. 8: 11–18). Но народ не согласился и сказал: *«Нет, пусть царь будет над нами, и мы будем, как прочие народы, будет судить нас царь наш и ходить пред нами и вести войны наши»* (1 Цар. 8: 19–20).

В законе Моисеевом предусмотрена ситуация поставления царя и даны по этому поводу некоторые заповеди, в которых, в частности, говорится о том, что царь не должен себе умножать количество коней и колесниц и не должен собирать много золота в доме своем (Втор. 17: 14–20). В Пятикнижии указание относительно царства выглядит вполне нейтрально. Однако в связи с попыткой воцарения Авимелеха в Книге Судей приводится обличительная притча о терновнике, который готов был воцариться над другими деревьями (Суд. 9: 8–15). И мы видим здесь уже болезненную реакцию Самуила и указание от Бога о том, что они не только Самуила, но и Его Самого отвергли, желая быть как прочие народы, отказываясь от порядка, установленного во время Исхода. Тем не менее и в этом отступлении Господь промыслительно для них совершает добро, как некогда сказал своим братьям Иосиф: вы сделали зло, но Бог обратил его в добро. Греховное и несправедное по своим посылкам деяние Господь исправляет; и результатом этого установления царского правления является появление Давида, который стал потом образцом царя, образцом праведности для последующих поколений и с которым Господь заключил завет, что именно из потомков Давида произойдет истинный царь Израиля, Сын Божий, Которого престол Господь укрепит вовеки.

Первым израильским царем был избран Саул из колена Вениаминова. Из этого можно заключить, что, несмотря на историю, описанную в Книге Судей (Суд. 19–21), колено Вениаминово не было отвергнуто Богом. Возможно, эта история приведена в Писании еще и для того, чтобы уберечь вениамитян от превозношения тем фактом, что из их числа избран царь.

Саул был сыном знатного человека по имени Кис. Он был *«молодой и красивый; и не было никого из Израильтян красивее его; он от плеч своих был выше всего народа»* (1 Цар. 9: 2).

Призвание на царство стало для него полной неожиданностью. Будучи посланным отцом на поиски потерявшихся ослиц и не найдя их, он собирался вернуться домой. Однако слуга посоветовал ему обратиться к человеку Божию, который *«что ни скажет, сбывается»* (1 Цар. 9: 6). Сделаю небольшое отступление и замечу, что Саул затрудняется, поскольку у него нет никакого подарка. У слуги находится четверть сикля серебра, и они, успокоившись, отправляются к прозорливцу, *«ибо тот, кого называют ныне пророком, прежде назывался прозорливцем»* (1 Цар. 9: 9). Из этих указаний можно заключить, что у людей простых отношение к пророкам имело нередко прагматический характер – пойти к ним с подарком, чтобы получить верный совет по хозяйственным проблемам.

Итак, Саул пришел к Самуилу, которому Господь открывает, что этого человека он должен помазать *«в правители народу»* (1 Цар. 9: 16). Самуил так и делает, возлив на голову Саула елей из сосуда. Для того чтобы Саул утвердился в своем избрании, убедился, что он действительно призван Богом на это служение, ему дается знамение. Самуил говорит ему: ты сейчас пойдешь от меня, встретишь двух человек, которые скажут тебе, что нашлись ослицы, и вот отец ищет тебя, потом пойдешь оттуда дальше и встретят тебя три человека, один несет козлят, другой – три хлеба и третий – мех с вином, и затем пойдешь дальше и встретишь там сонм пророков с псалтирью и гуслиями, и найдет на тебя Дух Господень, и ты будешь пророчествовать с ними и сделаешься иным человеком (1 Цар. 10: 2–6). Это подобно тем знакам, которые Господь Иисус Христос давал Своим ученикам, отправляя их, чтобы устроить все для тайной вечери, когда Он говорит, что вы пойдете в город и встретите человека, несущего кувшин воды, идите за ним и спросите, где та горница, в которой Мне подобает праздновать (Мк. 14: 13–14).

Вернувшись домой, Саул никому ничего не сказал о помазании. Тогда Самуил собирает израильтян в Массифу и устраивает формальную процедуру избрания через жребий. Жребий сначала указывает на колено Вениаминово, потом на соответствующее племя, на дом Кисов, и, наконец, был назван Саул. В момент избрания Саул ведет себя довольно скромно, пытаясь спрятаться среди повозок. Самуил его представляет как царя: *«И изложил Самуил народу права царства, и написал в книгу, и положил пред Господом»* (1 Цар. 10: 25). Но не все на тот момент его принимают, некоторые говорят: *«Ему ли спасать нас? И презрели его и не поднесли ему даров»* (1 Цар. 10: 27).

Саул избирается по воле Божией. Дважды говорится о том, что Господь ниспосылал на него Духа. Первый раз, когда он только шел от Самуила и встретил пророков и сам вместе с ними пророчествовал. Затем, когда он отправился на сражение с аммонитянами, которые осадили Иавис Галаадский, сошел Дух Божий на Саула, и он вышел на сражение (1 Цар. 11: 6). Саул избирается и получает особые дары от Бога на свое служение. Теократия вполне возможна для израильтян и в таком виде, когда над ними стоит царь, но царь не обожествляющий себя, не пытающийся присвоить себе всю власть над народом, но понимающий себя как помазанника и служителя Божия, который поставлен для этого народа. Неслучайно царь пребывает в послушании у пророка, открывающего ему волю Божию, что достаточно нехарактерно для востока. Там скорее самому царю свойственно быть верховным жрецом и самому общаться с божеством, передавать эту волю божества и собственную волю своим подданным. А здесь эти два служения – царское и пророческое – параллельны, и оба избранника являются помазанниками Божьими, поставленными на служение.

13.2. Победы и отступление Саула

Первым деянием Саула было освобождение города Иависа Галаадского от осадивших его аммонитян (1 Цар. 11). Отметим, что, когда пришли послы из Иависа с просьбой о помощи, Саул *«пришел... позади волов с поля»* (1 Цар. 11: 5), то есть жизнь царя не сильно пока изменилась.

Собрав объединенное войско израильтян, Саул выступил в поход. После победы над аммонитянами авторитет Саула становится непререкаемым, и народ требует умертвить тех людей, которые были против его воцарения, но Саул прощает их. Самуил слагает с себя звание судьи, напоминая народу о том, что его собственное служение было беспорочно и что если они отступят от Бога и будут служить другим богам, то понесут наказание, но если они останутся верны, то Господь не оставит народа Своего (1 Цар. 12: 20–25). Народ приносит покаяние в том, что отступил от Бога, потребовав себе царя, на что Самуил возвещает им прощение, а также обещает неотступно молиться за них.

Дальше Саул начинает войну с филистимлянами, которые представляют собой наибольшую опасность для израильтян. Разбив охранный отряд филистимлян, Саул с войском находился в Галгале. Филистимляне готовились к нападению, а Самуила, который должен был прийти, принести жертву и совершить молитвы перед началом битвы, все не было. После недели ожидания Саул решает исправить положение и самостоятельно приносит жертву (1 Цар. 13: 8, 9). Войско у него уже есть, филистимляне близко, поэтому нужно поскорее закончить с этим делом и идти воевать.

Едва кончил он возношение всесожжения, *«приходит Самуил, и вышел Саул к нему навстречу, чтобы приветствовать его, но Самуил сказал: “Что ты сделал?”, Саул отвечал: «Я видел, что народ разбегается от меня, а ты не приходил к назначенному времени... Тогда подумал я: “теперь придут на меня филистимляне в Галгал, а я еще не спросил Господа”, и потому решился принести всесожжение»* (1 Цар. 13: 11–12). И сказал Самуил Саулу: *«Худо поступил ты, что не исполнил повеление Господа Бога твоего, которое дано было тебе, ибо ныне упрочил бы Господь царствование твое над Израилем навсегда»* (1 Цар. 13: 13). Очень важный момент. Это ожидание, это замедление Самуила было неким искушением для Саула, проверкой, насколько он тверд в своей вере, насколько он готов довериться Промыслу Божию, насколько он полагается на Бога и насколько он полагается на себя. *«Ибо ныне упрочил бы Господь царствование твое над Израилем навсегда, но теперь не устоять царствованию твоему. Господь найдет Себе мужа по сердцу Своему и повелит ему Господь быть вождем народа Своего, так как ты не исполнил того, что было повелено тебе Господом»* (1 Цар. 13: 13–14). Хотя здесь еще не происходит полного отвержения Саула, оно ему уже предрекается.

Пока еще это пророчество. Мы видим героические дела, видим подвиг Ионафана, сына Саулова, благодаря которому нескольким воинам удалось одержать победу и обратить филистимлян в бегство (1 Цар. 14: 15). При этом Саул, который, кажется, был склонен к эффектным жестам и непродуманным клятвам, сказал, что будет проклят всякий, кто вкусит пищу прежде, чем будет одержана окончательная победа над филистимлянами. Ионафан, который был в авангарде и не знал ничего об этих клятвах отца, в течение сражения съел немного дикого меда для подкрепления сил и, вернувшись, узнал, что он попал под проклятие и должен быть казнен. Только заступление народа помогло Ионафану, который внес решающий вклад в победу, избежать гибели. Это пример необдуманной клятвы и упорства в доведении ее до конца. Похожая история много позже привела к казни св. Иоанна Предтечи (Мф. 14: 6–9; Мк. 6: 21–28).

Продолжая войну против филистимлян, Саул освобождает горный район колена Ефремова, ведет войны против окружающих народов: моавитян, аммонитян, идумеев. Если раньше у израильтян, в соответствии с Законом, традиционно было «народное ополчение», и в начале царствования Саула было так же, то со временем царь начинает формировать вокруг себя регулярное войско: *«когда Саул видел какого-либо человека сильного и воинственного, брал его к себе»* (1 Цар. 14: 52). Конечно, удобно, когда под рукой у правителя постоянно есть вооруженные и обученные люди. Но это было отступлением от Богом установленного порядка и, как и первая отмеченная причина, провоцировало Саула все больше и больше полагаться на свои собственные силы и на силы своей зарождающейся армии.

С этого времени видна постепенная духовно-нравственная деградация Саула. Первой причиной, возможно, стало то, что после первых же побед народ начал воздавать честь и славу за них царю, в отличие от того, что было раньше, когда народ за дарование победы всегда прославлял Бога. Смирение, которое прежде было присуще Саулу, его оставило. Готовность оставаться в тех рамках, которые для него были установлены Самуилом и которые накладывались на него Законом Божиим, тоже постепенно ослабевает. Однако нельзя отнести возникшую проблему только на счет личных качеств Саула. С ней сталкивались и все последующие цари, и многие не справлялись. У царя есть свое видение ситуации и необходимых действий. Пророк сообщает ему нечто совсем иное, часто представляющееся неразумным, нерациональным, то, что известно Богу, но закрыто от людей. И человек ставится перед непростым выбором – действовать рационально, так как по своему разумению кажется наиболее эффективным, или принять сообщенное ему повеление Божие, каким бы опасным ни выглядело его исполнение (вспомним жертву Авраама).

13.3. Окончательное отвержение Саула

Окончательное отвержение Саула Богом произошло в результате его действий во время войны против амаликитян. Эта война имела совершенно особенное значение, потому что в свое время, когда амаликитяне препятствовали израильтянам во время Исхода, Господь повелел Моисею оставить после себя наказ о том, что амаликитяне должны быть истреблены. И вот исполнить это завещание выпало Саулу. Самуил говорит ему: *«Господь послал меня помазать тебя царем над народом Его... теперь послушай гласа Господа, ... иди и порази Амалика... и истреби все, что у него; не бери себе ничего у них, но уничтожь и предай заклятию все»* (1 Цар. 15: 1–3). Саул отправляется в поход, действительно одерживает победу, но лучших из овец и волов и все хорошее у амаликитян он не захотел истребить, а уничтожил все маловажное и худое. Нечто подобное мы видели при описании захвата земли обетованной в Книге Судей (Суд. 1: 27–35). Саул и его воины разом сделали два якобы полезных дела: исполнили, как посчитали нужным, заповедь Божию и захватили себе много хорошей добычи.

Когда Саул возвращается из похода, навстречу выходит ему Самуил, которого Саул приветствует первым: *«Благословен ты у Господа, я исполнил слово Господа»*. И сказал Самуил: *«А что это за бляние овец в ушах моих и мычание волов, которое я слышу?»* И сказал Саул: *«Привели их от Амалика, так как народ пощадил лучших из овец и волов для жертвоприношения Господу Богу твоему, прочее же мы истребили»*. Заметим эту особенность – *«Богу твоему»*. И сказал Самуил Саулу: *«Неужели всеожжения и жертвы столько же приятны Господу, как послушание гласу Господа? Послушание лучше жертвы, и повиновение лучше тука овнов, ибо непокорность есть такой же грех, что волшебство, и противление – то же, что идолопоклонство. За то, что ты отверг слово Господа, и Он отверг тебя, чтобы ты не был царем над Израилем»* (1 Цар. 15: 13–15, 22–23). И хотя Саул пытается принести какую-то видимость покаяния, но совершенно очевидно, что это именно видимость и больше его заботит то, чтобы все это не сделалось явным и видимым для народа, чем то, что он отвержен Богом. После этого Самуил ушел в Раму и более не виделся с Саулом до дня смерти своей (1 Цар. 15: 35).

13.4. Помазание Давида

«Но печалился Самуил о Сауле, потому что Господь раскаялся, что воцарил Саула над Израилем» (1 Цар. 15: 35). У этого человека было вначале все, но он своей неверностью Богу, своим отступлением от заповедей все возможности, все, что ему Господь дал, теряет, положившись только на собственные силы и на свое разумение. Тогда Господь посылает Самуила в Вифлеем в дом Иессея, чтобы младшего из его сыновей – Давида, – помазать на царство. О Давиде говорится так: *«Он был белокур, с красивыми глазами и приятным лицом. И сказал Господь: встань, помажь его, ибо это он. И взял Самуил рог с елеем и помазал его среди братьев его, и почивал Дух Господень на Давиде с того дня и после»* (1 Цар. 16: 12–13). После

помазания Саул тоже сподоблялся схождения Духа Святого, укреплявшего его в служении. Теперь же помазанником Божиим стал Давид, причем о Давиде, в отличие от Саула, говорится, что на нем Дух пребывал все время с того дня. От Саула же «отступил Дух Господень» (1 Цар. 16: 14).

13.5. Давид и Саул

Первоначальная история Давида при дворе Саула хорошо известна. Давида приглашают во дворец Саула, чтобы он успокаивал мучимого злым духом царя игрой на гуслях. Саул сделал его своим оруженосцем. Затем Давид прославился победой над Голиафом. Приведем символическое толкование этой победы блаженным Феодоритом: «Давид отсек Голиафу голову, воспользовавшись его мечом, преднаписуя победу Происшедшего от него по плоти, ибо диавол, ко кресту пригвоздив Господа нашего, крестом низложен и лишен власти» [цит. по 59, с. 163]. Через непродолжительное время Давид был поставлен военачальником. Слава Давида выражалась в восклицаниях женщин о том, что Саул победил тысячи, а Давид десятки тысяч, поскольку после гибели Голиафа филистимляне побежали. Происходит приближение Давида к Саулу, Давид женится на дочери Саула – Мелхолое, становится его зятем, и устанавливается очень крепкая и нежная дружба между Давидом и сыном Саула Ионафаном.

Царь Саул, мучимый злым духом, видя возвышение Давида, предчувствуя, что он будет его преемником, всячески ищет его убить. В конце концов Давид, предупрежденный Ионафаном, вынужден бежать, и после этого начинается очень некрасивая страница в истории царствования Саула. Он, бросив все дела своего царства, с войском гоняется по всей стране за Давидом. В этой погоне он совершенно не знает никакой меры. Когда Давид пришел к священнику Ахимелеху и забрал у него меч Голиафа и взял хлебы, чтобы подкрепить себя и бывших с ним (те самые хлебы предложения, на которые потом ссылается Господь Иисус Христос, когда Его учеников обвиняют в том, что они в субботу растирают колосья себе в пищу), Саул убил и самого Ахимелеха, и 80 других священников, считая, что они изменили ему и помогают Давиду. В этом снова проявляется его действительное отношение и к Закону Божию, и к служителям Божиим. Свой интерес и личная вражда становятся выше всего, вплоть до того, что он готов убить первосвященника только за то, что тот, как ему кажется, помог Давиду. Хотя Ахимелех довольно справедливо говорит царю, что отнюдь не впервые он видит Давида и что всегда Давид сопровождал царя и не было никаких причин для того, чтобы отказать Давиду в помощи.

Во время преследования Саул неоднократно оказывается в ситуации, когда Давид имеет возможность безнаказанно его умертвить и тем самым избавиться от преследования. Но Давид почитает помазанника Божия, искренне считая Саула царем и помазанником, и не поднимает на него руки,веряя свою судьбу попечению Божию. Вот один из моментов, когда Давид показал край одежды, отрезанный у Саула, в доказательство того, что тот был в его руке, и сказал: *«Да рассудит Господь между мною и тобою, и да отомстит тебе Господь за меня; но рука моя не будет на тебе, как говорит древняя притча – от незаконных исходит беззаконие, а моя рука не будет на тебе. Против кого вышел царь Израильский? За кем ты гоняешься? За мертвым псом, за одною блохою. Господь да будет судьей и рассудит между мною и тобою...»* (1 Цар. 24: 13–16). Видя это, Саул дважды приходит в какое-то умиление и раскаяние. Но это умиление было кратковременным. Саул возобновил преследования.

В результате Давид с отрядом в 600 человек вынужден был вовсе покинуть пределы израильских поселений и уйти к филистимлянам и там поселиться и служить им, так что во время последней, решающей битвы между филистимлянами и Саулом Давиду чуть даже не пришлось выступить в этом сражении на стороне филистимлян, от чего все-таки Господь его избавил (1 Цар. 29).

13.6. Гибель Саула

Конец Саула был трагичным. С Самуилом до самой смерти последнего Саул больше не встречался. Господь никаким образом не отвечал больше на вопрошания Саула, так что тот в конце концов отправляется в Аэндор к волшебнице, против которых он в лучшие годы своего царствования издавал неоднократно строгие распоряжения и в соответствии с Законом Божиим изгонял из пределов страны. И вот он сам, переодевшись, приходит к волшебнице и просит ее вызвать ему из царства мертвых Самуила. В этот момент Саулу является Самуил и говорит ему, что он отвержен Богом и царство будет отдано другому. *«И предаст Господь Израиля вместе с тобою в руки Филистимлян: завтра ты и сыны твои будете со мною, и стан Израильский предаст Господь в руки Филистимлян»* (1 Цар. 28: 19).

Кто же предстал перед Саулом? Есть два мнения. Одного придерживались блаженный Феодорит и святитель Амвросий Медиоланский, что по особому действию Божию сам Самуил в том облике, который он имел при жизни, предстал перед Саулом для того, чтобы его обличить, предстал не благодаря волхвованию этой женщины, а для того, чтобы произнести над Саулом последний суд. Согласно другой точке зрения, высказываемой свт. Василием Великим, «чревовещательница через демонов возвестила Саулу будущее поражение. Ибо демоны были принявшие на себя лице Самуила; они, услышав об осуждении Саула, передали приговор, произнесенный Богом как свой собственный. <...> Так и демоны нередко людям, легко впадающим в обман, возвещали, что уже осуществлено и объявлено в Божием определении. Так чрево...» [12, ч. 2, с. 248].

Как бы то ни было, волю Божию о себе Саул узнал.

После этого на горе Гелвуй произошло сражение филистимлян с израильтянами, в котором пали сыновья Саула и сам Саул, чтобы не попасть в плен, бросился на меч и покончил с собой (1 Цар. 31). Так совершенно бесславно окончилось его царствование, и лучшие из его сыновей, которые могли быть наследниками, также погибли. Израиль остался обезглавленным, филистимляне торжествовали (2 Цар. 1: 1–12).

Глава 14. Царство Давида

14.1. Начальный период царствования Давида в Хевроне

Известие о гибели Саула застало Давида в филистимлянском городе Секелаге, где он находился со своими людьми. О ней Давида известил один амаликитянин, пришедший к нему с целью снискать милость Давида и сообщивший, что он лично убил Саула на поле брани. Желаемой цели он не достиг, поскольку Давид ответил ему: *«Как не побоялся ты поднять руку, чтобы убить помазанника Господня?»* (2 Цар. 1: 14). Он велел казнить этого самовольного «благовестника» и воспел трогательную песнь на смерть Саула и своего друга Ионафана (2 Цар. 1: 19–27).

После этого Давид вместе с отрядом по прямому указанию Божию перемещается в Хеврон, где становится царем над коленом Иудиным, приняв помазание от людей этого колена. В это же время военачальник Саула Авенир воцарил над Израилем сына Саула Иевосфея. Начинается гражданская война между коленом Иудиным и теми, кто считал потомка Саула законным наследником царского престола. Во главе войска Давида помимо него самого стоят его племянники Иоав, Авесса и Асаил, во главе войск Иевосфея – Авенир.

Гражданская война всегда является трагедией, поскольку братья сражаются против братьев. Во время первого же сражения, произошедшего у Гаваонского пруда, когда брат Авессы и Иоава Асаил преследовал бегущего Авенира, тот просил его: *«Отстань от меня, чтоб я не поверг тебя*

на землю; тогда с каким лицом явлюсь я к Иоаву, брату твоему?» (2 Цар. 2: 22). Он понимал, что, как гораздо более опытный, сильный воин, выйдет победителем из поединка. Однако Асаил не внял и был убит Авениром. Так личные взаимоотношения между начальниками двух враждующих лагерей были навсегда испорчены.

Авенир был главной опорой потомков Саула в этой войне. Он имел весьма большие притязания и не исключал возможности самому стать царем. Между ним и Иевосфеем происходит ссора, после которой Авенир приходит к Давиду и предлагает ему покорность остальных колен, то есть предлагает ему стать его союзником и способствовать воцарению Давида над всеми коленами Израилевыми. Давид соглашается и заключает союз с Авениром. Однако Иоав, узнав о том, догоняет Авенира и предательским образом его убивает, что, конечно, является болью и огорчением для Давида. Но сделать он пока ничего не может, поскольку, как он сам говорит, «эти люди, сыновья Саруи, сильнее меня. Пусть же воздаст Господь делающему злое по злобе его» (2 Цар. 3: 38–39). Авенира с почестями погребли в Хевроне.

После гибели Авенира дело сторонников Иевосфея в военном отношении становится безнадежным. Находятся два военачальника, которые убивают царевича и являются к Давиду с головой убитого, желая этим снискать милость Давида. Давид в ответ предаёт казни их самих. Но теперь нет другой кандидатуры на царство, кроме Давида. Старейшины всех колен Израилевых приходят к Давиду в Хеврон, признают его царем и помазывают его на царство (2 Цар. 5: 3).

Таким образом, Давид был трижды помазан на царство. По мнению святителя Афанасия Великого, троекратное помазание Давида в царя (сначала в доме отца, потом в Хевроне от иудеев и затем там же от всех колен) прообразовало собой то, что «Христос рожден царем прежде всех веков, потом, воплотившись от Девы, признан царем немногими, а после Воскресения дана Ему всякая власть на небеси и на земли (Мф. 28: 18)» [цит. по 59, с. 166].

14.2. Расцвет царства Давида

Давиду, когда он воцарился, было 30 лет. К этому времени он уже был опытным военачальником и политиком. Но не это главное. О Сауле дважды говорится, что Дух Божий сходил на него, один раз как знамение после помазания, другой – перед первым военным походом, а о Давиде сказано, что после помазания Самуилом Дух Божий сошел на него и пребывал на Давиде во все время жизни его. С момента его воцарения начинается история одного из наиболее славных, если не самого славного правления в Израиле, которое продолжалось 40 лет.

Какова же история этого правления? Давид предпринимает несколько решительных походов, прежде всего против филистимлян (2 Цар. 8: 1). Если раньше филистимская угроза постоянно довлела над израильянами, то Давид полностью вытеснил филистимлян в их собственные пределы, а впоследствии одержал над ними решительную победу. Несмотря на то что окончательно завоеваны они так и не были, но тем не менее надолго оказались зависимыми от израильян. Затем Давид предпринял несколько успешных походов против окружающих народов, так что ему удалось помимо освобождения тех земель, которые захватил в свое время Иисус Навин, расширить территорию своего царства. На юге земли, от него зависящие, достигали Красного моря, на севере – верховий Евфрата, на востоке ему были подчинены земли моавитян и аммонитян. Относительную независимость сохранили земли филистимские и финикийские.

Семь с половиной лет Давид царствовал, имея резиденцию в Хевроне. Окончательно утвердившись в Израиле, он предпринял поход на невусеев и завоевал город Иерусалим, прежде называвшийся Салимом. До времени Давида он не принадлежал ни одному из колен и находился в очень удобном месте на пересечении главных дорог, соединяющих части царства. После захвата Иерусалим стал собственностью царя (2 Цар. 5: 6–9). В этот город Давид переносит свою столицу и начинает его обустроить: укрепляет крепость, строит дворец. Начинается новая культурная эпоха для израильян, поскольку такой особой городской «столичной» культуры до этого момента не было. Давид, который имел уже несколько жен и сыновей, начинает обустроить свой двор. Он строит

дворец, заводит у себя администрацию: деесписателя, то есть летописца, начальников над работами, военачальников и т.д., отчасти повторяя устройство египетской администрации, хотя по-прежнему он сам является главным начальником над всяким родом государственной деятельности в Израиле (2 Цар. 8: 15–18).

14.3. Перенесение ковчега

Обустроив Иерусалим, Давид решил сделать его и религиозным центром. Саул с заметным небрежением относился к религиозной стороне жизни народа. Со времен поражения при первосвященнике Илии ковчег находился в Кириафиариме, в доме Аминадава. Давид решает перенести ковчег завета в Иерусалим. Он отправляется за ним во главе 80 тысяч человек, однако ковчег уже не несут на руках по древнему обычаю, а ставят на повозку. Во время транспортировки повозка накренилась, один из служителей, Оза, хотел поддержать ковчег, «протер руку свою к ковчегу Божию [чтобы придержать его] и взялся за него», и за это дерзновение он умер (2 Цар. 6: 6–8).

Давид, смутившись этим обстоятельством, принимает решение не нести ковчег в Иерусалим, а повременить, ожидая, что же будет дальше, и оставляет его неподалеку от места, где произошло поражение израильтян, в доме Аведдара Гефянина. Когда через три месяца Давиду сообщили, что Господь благословил Аведдара и весь дом его, он перенес ковчег в Иерусалим с великим торжеством и сам с радостью плясал и скакал перед ковчегом, чем (то есть неподобающим царю поведением) навлек на себя осуждение своей жены Мелхолы, дочери Саула (2 Цар. 6: 20).

14.4. Обетование Давиду

Перенеся ковчег, Давид решает построить храм для поклонения Богу, говоря: *«Я живу в доме кедровом, а ковчег Божий находится под шатром»* (2 Цар. 7: 2), следовательно, первоначально Давид соорудил для ковчега в Иерусалиме скинию (прежняя, судя по указанию (1 Пар. 21: 29), находилась, по-видимому, в Гаваоне). Пророк Нафан сначала одобряет это устройство, но затем получает откровение от Бога, в котором говорится, что Давид Дом не построит: *«Скажи рабу Моему Давиду: так говорит Господь: ты ли построишь Мне дом для Моего обитания, когда Я не жил в доме с того времени, как вывел сынов Израилевых из Египта, и до сего дня, но переходил в шатре и в скинии? Где Я ни ходил со всеми сынами Израиля, говорил ли Я хотя слово какому-либо из колен, которому Я назначил пасти народ Мой, Израиля: “почему не постройте Мне кедрового дома”? И теперь так скажи рабу Моему Давиду, так говорит Господь Саваоф: Я взял тебя от стада овец, чтобы ты был вождем народа Моего, Израиля, и был с тобою везде, куда ни ходил ты, и истребил всех врагов твоих пред лицом твоим, и сделал имя твое великим, как имя великих на земле. И Я устрою место для народа Моего, для Израиля, и укореню его, и будет он спокойно жить на месте своем, и не будет тревожиться больше, и люди нечестивые не станут более теснить его, как прежде, с того времени, как Я поставил судей над народом Моим, Израилем; и Я успокою тебя от всех врагов твоих. И Господь возвещает тебе, что Он устроит тебе дом. Когда же исполнятся дни твои, и ты почиешь с отцами твоими, то Я восставлю после тебя семя твое, которое произойдет из чресл твоих, и упрочу царство его. Он построит дом имени Моему, и Я утвержу престол царства его навеки, Я буду ему отцом, и он будет Мне сыном, и если он согрешит, Я накажу его жезлом мужей и ударами сынов человеческих, но милости Моей не отниму от него, как Я отнял от Саула, которого я отверг пред лицом твоим. И будет непоколебим дом твой и царство твое навеки пред лицом Моим, и престол твой устоит во веки»* (2 Цар. 7: 5–16).

Таким образом, одновременно с отказом Давиду в построении храма ему дано было обетование о семени от чресл его, сыне, который построит храм. В ближайшей перспективе конечно же это обетование касалось Соломона, который действительно воздвиг храм Божий, но если быть внимательными, то можно заметить, что сказанное полностью на Соломоне не исполняется. То,

что будет утвержден престол его вовеки, о том, что он сыном Божиим наречется, на Соломоне буквально не исполнилось.

Здесь речь, конечно, идет о Христе, произошедшем тоже от семени Давида. Во время Благовещения Архангел Гавриил, обращаясь к Деве Марии, напоминает от этом обетовании: «*Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова вовеки, и царству Его не будет конца*» (Лк. 1: 32–33). И апостолы в своей проповеди указывали на эти слова, как на пророчество о Христе (Деян. 2: 30).

Давид в ответ возносит благодарственную молитву к Богу, где возвеличивает имя Господне. В Первой книге Паралипоменон, завещая Соломону построить храм, Давид добавляет, что Господь не благословил ему самому это строительство, поскольку он пролил много крови и вел большие войны (1 Пар. 22: 6–16). Впрочем, Давид не остался вовсе непричастен к постройке храма, поскольку он занялся приготовлением всего необходимого для его сооружения. Этому много способствовал его союз и дружба с Хирамом, царем тирским, который доставлял Давиду строительный материал (1 Пар. 14: 1).

14.5. Организация богослужения

Первая книга Паралипоменон добавляет новые факты о деяниях Давида в Иерусалиме: устройении левитского и священнического служения при храме, разделении семей священнослужителей на 24 череды, с тем чтобы каждая черед несла свое служение в храме определенное количество времени. Поэтому, когда мы читаем, что священник Захария был из Авиевой чреды (Лк. 1: 5), вспоминаем, что это распределение сохранилось еще со времен Давида.

Кроме того, из числа левитов он поставил судей и учителей по территории царства и, наконец, исполнил предписание Моисея о предоставлении 48 городов левитам и выделении из них 6 городов-убежищ (Числ. 35: 6–7). Дело в том, что некоторые города, указанные Моисеем в качестве городов-убежищ, до времени Давида вообще не принадлежали израильтянам, поэтому только при нем стало возможным окончательно исполнить это указание.

14.6. Грех Давида. Рождение Соломона

Когда царство Давида упрочилось и он находился на вершине славы, процветания и благополучия, произошла поучительная история с Вирсавией, женой Урии Хеттеянина (2 Цар. 11). Она всем известна, на ее пересказе я не буду останавливаться. Важно отметить, что это произошло в момент процветания, покоя и славы – самый опасный в духовном плане момент жизни как человека, так и общества.

После того как Давид вступил в преступную связь и устроил убийство Урии через посредство Иоава, он был обличен пророком Нафаном через притчу об овце бедняка (2 Цар. 12: 1–10). Когда Давид произнес суд, то Нафан объявил ему, что суд этот он произнес сам на себя. Покаявшийся Давид был прощен, но пророк сказал: «*Как ты этим делом подал повод врагам Господа хулить Его, то умрет родившийся у тебя сын*» (2 Цар. 12: 14). Весьма назидательно то, как вел себя Давид перед лицом этого наказания. Когда ребенок заболел, Давид молился, лежал на земле, и постился, и отказывался есть, и так продолжалось семь дней, до тех пор пока ребенок не умер. Слуги боялись сообщить об этом Давиду, опасаясь, что, если он так оплакивал болезнь, известия о смерти он не перенесет. Догадавшись о гибели младенца, Давид спросил об этом, ему ответили; после этого он, к удивлению всех служителей, встал, оделся, пошел и помолился в скинии, после чего вернулся домой и сел за трапезу. Когда его спросили о странности такого поведения, он сказал, что до этого момента была надежда на то, что Господь смилуетя и сохранит жизнь ребенку, но сейчас, сказал Давид: «*я пойду к нему, а он не возвратится ко мне*», поэтому теперь нет нужды поститься и сетовать. Давид не перестает надеяться на милосердие Божие даже после вынесения строгого приговора и не ропщет, когда его надежда осталась тщетной. В утешение ему от Вирсавии родился

второй сын, который получил имя Иедида, то есть «возлюбленный Богом», или Соломон – «миролюбивый» (2 Цар. 12: 15–25).

Давид в этот период своей жизни обладал традиционной в восточном понимании полнотой почета, богатства и знатности. В частности, у него было много жен и много детей. Соломон отнюдь не был самым старшим из них, помимо него еще было несколько сыновей, которые имели гораздо больше прав на престол. По крайней мере, еще трое имели перед ним первенство старшинства. Правда, следует заметить, что выражение «право на престол» здесь употреблено не в строгом смысле слова. Переход власти по наследству практиковался у окружающих Израиль народов. Но в самом Израиле монархия находилась в стадии становления. И Саул, и Давид были выборными царями и порядок наследования престола не был определен, что позволяло претендовать на царство не только сыновьям, но и видным военачальникам, каковым некогда был и сам Давид.

14.7. История Авессалом

Первый и самый старший из царских сыновей Амнон погиб, совершив преступление против своей сестры Фамари (2 Цар. 13). За это преступление он был убит своим братом Авессаломом. То, что Авессалом убил Амнона, связано, по-видимому, не только с желанием отомстить за сестру, но и с намерением тем самым избавиться от соперника, поскольку после этого убийства он становился самым старшим сыном. Здесь мы видим второе последствие греха Давида с Вирсавией. Нравственное разложение среди сыновей одной из причин имело грех их отца.

Сам Авессалом после совершенного им убийства бежал за пределы царства Давида, в Гессур, и прожил там три года. После чего, по ходатайству Иоава (напомню, что Иоав и Авесса были племянниками Давида, сыновьями его сестры, и таким образом Авессалом приходился Иоаву двоюродным братом), Давид возвращает Авессалом в Иерусалим. Однако не встречается с ним, показывая, что тот находится в опале.

Только через два года Давид наконец примиряется с Авессаломом, впрочем, себе на беду, поскольку честолюбие Авессалом было выше всех родственных чувств. Пользуясь изменением своего положения, Авессалом начинает привлекать к себе сердца израильтян. Будучи очень красивым внешне и, видимо, человеком обаятельным, он, сидя у ворот, встречал тех, кто шел к царю ради суда или ради решения каких-то вопросов, и говорил: *«дело твое доброе и справедливое, но у царя некому выслушать тебя... О, если бы меня поставили судьей в этой земле! ко мне ходил бы всякий, кто имеет спор и тяжбу, и я судил бы его по правде... Так поступал Авессалом со всяким Израильтянином, приходившим на суд к царю, и вкрадывался Авессалом в сердце Израильтян»* (2 Цар. 15: 3–6), – еще одна вариация на тему Каина и Хама. Наконец, приобретя достаточное количество приверженцев, Авессалом, выйдя из Иерусалима и придя в Хеврон, объявляет себя царем. Если вникнуть в слова Авессалом, то, возможно, выбор именно этого города – старой столицы – должен был символизировать возврат к патриархальной простоте нравов в противоположность «официальному быту» Иерусалима. Давид оказывается к этому совершенно неготовым и не хочет верить, что это действительно так, но когда он получает подтверждение, то вынужден с ближайшими соратниками и слугами пешком срочно бежать из Иерусалима (2 Цар. 15).

В бегстве Давида из Иерусалима и в действиях Авессалом открываются очень яркие пророческие черты. Начнем с того, что, хотя было много разных дорог, Давид уходит из Иерусалима через поток Кедрон, через гору Елеонскую. На этой горе он узнает о том, что его ближайший соратник и советник Ахитофел перешел на сторону Авессалом, и там Давид молится: *«Господи, Боже мой, разрушь совет Ахитофела»* (2 Цар. 15: 31). Параллель с Гефсиманской молитвой Христа.

Затем Давид уходит дальше от Иерусалима, и человек по имени Семей идет по склону холма, кидает камни в Давида и кричит: *«Уходи, убийца и беззаконник! Господь обратил на тебя всю*

кровь дома Саулова, вместо которого ты воцарился, и предал Господь царство в руки Авессалома, сына твоего; и вот, ты в беде, ибо ты – кровопийца» (2 Цар. 16: 7–8). Авесса предлагает Давиду немедленно пойти и убить этого человека, однако Давид ему запрещает и говорит: «Оставьте его, пусть он злословит, ибо Господь повелел ему злословить Давида... Может быть, Господь призрит на уничтожение мое, и воздаст мне Господь благостию за теперешнее его злословие» (2 Цар. 16: 10–12). Преподобный Ефрем Сирийский проводит здесь параллель с тем, как Господь в Гефсиманском саду запретил апостолу Петру прибегнуть к оружию для Его защиты, а Семья уподобляет священникам и книжникам, которые хулили Иисуса Христа, изнемогавшего под бременем креста [см. 59, с. 170].

Обратим внимание на советника Давидова – Ахитофела. Когда Авессалом занимает Иерусалим, около него оказываются два прежних советника Давида: добровольно перешедший к нему Ахитофел (кстати, дед Вирсавии) и Хусий, друг Давида. Последнего сам Давид попросил не идти с ним, а вернуться к Авессалому, для того чтобы помешать Ахитофелу давать свои советы. Ахитофел действительно был искусным советником и представлял собой великую опасность для Давида как человек давно его знавший и способный неопытного и молодого Авессалома наставить на весьма верные политические и военные решения. Так и произошло. «И сказал Ахитофел Авессалому: “Выберу я 12 тысяч человек, и встану, и пойду в погоню за Давидом в эту ночь. И нападу на него, когда он будет утомлен и с опущенными руками, и приведу его в страх; и все люди, которые с ним разбегутся; и я убью одного царя, и всех людей обращу к тебе. И когда не будет одного, душу которого ты ищешь, тогда весь народ будет в мире”. И понравилось это слово Авессалому и всем старейшинам Израилевым» (2 Цар. 17: 1–4). Это очень напоминает известный совет Каиафы (Ин. 11: 50).

Реализация плана Ахитофела сулила гибель Давиду и его людям. Бог не оставил их, и Хусию удается отговорить Авессалома от подобных действий. Тогда Ахитофел понимает, что поскольку Авессалом его не послушался, не погнался за Давидом и не убил его сразу, то дело его проиграно. И не только в военном отношении. Ведь Авессалом обещал, что при нем будет лучше, чем при Давиде. Однако за счет чего это могло произойти? Поэтому в период исполнения обещаний будет ясно, что при Давиде было лучше, и народ снова захочет видеть его царем.

Соответственно проиграно и дело самого Ахитофела. «И увидел Ахитофел, что не исполнен совет его, и оседлал осла, и собрался, и пошел в дом свой, в город свой, и сделал завещание дому своему, и удавился, и умер» (2 Цар. 17: 23). Это единственное место в канонических книгах Ветхого Завета, где говорится о подобном самоубийстве⁹, поэтому оно значительно и указывает на смерть Иуды. Собственно, образ Ахитофела здесь толкуется как изображение сатаны, который вложил в сердце Иуды погубить Христа, и самого Иуды, который предал своего Господина и Учителя [см. 59, с. 169].

О том, что все это восстание было делом диавольским, свидетельствует не только то, что Авессалом клеветал на отца, но и то, что он при жизни поставил себе памятник (2 Цар. 18: 18). Значит, не искание справедливости, а именно гордость была причиной его действий. Какой разительный контраст по сравнению с действиями Давида по отношению к Саулу. Притом что Давид был помазанником, а Авессалом – нет.

После того как Давиду удалось уйти за Иордан, он собрал вокруг себя верных людей, организовал их в войско и дал сражение войскам Авессалома. Своим военачальникам и воинам он дал указание сохранить жизнь Авессалома, привести его живым. Несмотря на это, Иоав, который имел для этого полную возможность, хладнокровно Авессалома убил. Узнав об этом, Давид был до крайности огорчен и плакал о погибшем сыне (2 Цар. 18: 33). Однако свою скорбь Давид

⁹ Вообще, самоубийство – явление, крайне редко упоминавшееся в Писании. Бросившись на меч, покончил с собой царь Саул, сжег себя вместе с дворцом недостойный израильский царь-узурпатор Замврий (3 Цар. 16: 18–19).

вынужден был скрыть по требованию Иоава, который заявил, что царь, оказывается, больше заботится о своих врагах, чем о друзьях, и в тот день, когда одержана победа, царь устраивает день скорби. Тем самым он заставляет Давида выйти, приветствовать народ и поздравлять его с победой.

14.8. Восстановление власти Давида

Давид возвращается в Иерусалим; и те, которые его преследовали, и те, кто примыкали к Авессалому, стараются с ним помириться и получить прощение. Тем не менее царствование Давида продолжает быть беспокойным. После победы над Авессаломом первыми Давида призвали вернуться в Иерусалим представители колена Иудина. Они же и встретили его у Иордана. Это вызвало недовольство и беспокойство прочих израильтян, чем воспользовался некий Савей из колена Вениаминова. Он пытается отделить колена Израильские от Иудеи и устраивает восстание, возгласив: *«Нет нам части в Давиде, и нет нам доли в сыне Иессеевом; все по шатрам своим, Израильтяне!»* (2 Цар. 20: 1).

Давид после убийства Авессалома был огорчен и оскорблен действиями Иоава. Поэтому во главе войска, которое посылается против Савея, он ставит другого человека – Амессая (2 Цар. 20: 4). Однако Иоав, узнав об этом, догоняет Амессая, убивает его и сам возглавляет погоню (2 Цар. 20: 10). Это еще одно деяние Иоава, которое показывает, насколько тот заботился о своем собственном положении при дворе царя. Ради этого он не останавливался перед убийствами, которые совершал хладнокровно, расчетливо и коварно. Как в случае с Авениром (2 Цар. 3: 27), так и в случае с Амессаем.

Иоав осадил Савея в Авеле-Беф-Маахе. Жители, увидев, что город может быть взят и разрушен, отсекали Савею голову и отдали Иоаву (2 Цар. 20: 15–22).

14.9. Перепись народа

В самые последние годы своего правления Давид неожиданно для своих приближенных решает устроить перепись населения. Иоав возражал: *«Господь Бог твой да умножит столько народа, сколько есть, и еще во сто раз столько, а очи господина моего царя да увидят это; но для чего господин мой царь желает этого дела?»* (2 Цар. 24: 3). Для чего, собственно, переписывали людей в древности? С двумя целями: чтобы определить, во-первых, сколько человек можно призвать в случае военных действий, во-вторых, чтобы знать, сколько налогов и податей можно собрать с той или иной территории. Во времена Давида не было регулярного налогообложения, его благосостояние держится главным образом на военной добыче, на подношениях и дани окрестных народов. Но уже в его время начинается содержание царя и его двора за счет внутренних государственных резервов. Что касается военной мощи, мы неоднократно видели, что Сам Господь обеспечивал израильтянам победу. Нередко даже по указанию Божию количество войска сокращалось перед сражением, для того чтобы именно Божия победа была явлена для всех. Если две переписи в пустыне проводились по благословению Божию и имели назидательное значение (вспомним о судьбе колен Симеона и Левия), а также явились началом израильских родословных записей, то у этой переписи не было никакой благословенной причины.

Писание открывает нам причину происходящего: *«Гнев Господень опять возгорелся на Израильтян, и возбудил он в них Давида сказать: поиди, исчисли Израиль и Иуду»* (2 Цар. 24: 1). По поущению Божию *«восстал сатана на Израиль, и возбудил Давида сделать счисление Израильтян»* (1 Пар. 21: 1). Преподобный Исидор Пелусиот говорит, что это произошло из-за предательского участия народа в восстаниях Авессалома и Савея [см. 66, т. 1, с. 200].

Перепись, хотя и не полностью, была проведена, и *«поразил Бог Израиль»*. Давид, не зная истинных причин происходящего, искренне считает себя виновным в происходящем. *«И сказал*

Давид Богу: весьма согрешил я, что сделал это. И ныне прости вину раба Твоего, ибо я поступил очень безрассудно» (1 Пар. 21: 8).

Господь предлагает через пророка Гада наказание, которое падает не на самого Давида, а на весь народ. Господь предлагает ему либо несколько лет голода, либо преследования от врагов, либо три дня моровой язвы. *«И сказал Давид Гаду: тяжело мне очень; но пусть впаду я в руки Господа, ибо велико милосердие Его; только бы в руки человеческие не впасть мне»* (2 Цар. 24: 14).

Когда это бедствие доходит до Иерусалима, то Давид, видя Ангела Божия, который пришел опустошать Иерусалим, обращается к Богу с молитвой, говоря: *«Вот, я согрешил, я поступил беззаконно; а эти овцы, что сделали они? Пусть же рука Твоя обратится на меня и на дом отца моего»* (2 Цар. 24: 17). И тогда Гад приходит к Давиду и велит ему поставить жертвенник на том месте, где он видел Ангела: на гумне Орны Иевусеянина (2 Цар. 24: 18). Давид покупает этот участок земли и ставит там жертвенник. После приношения жертвы поражение прекращается (2 Цар. 24: 24–25). Впоследствии рядом с Иерусалимом на месте, где Давид поставил жертвенник, Соломон выстроил храм Божий.

Этот эпизод обращал на себя внимание святых отцов, которые в словах Давида *«да будет рука твоя на мне»* видели указание на то, что Христос добровольно предает Себя на смерть за грех мира. Согласно блаженному Феодориту, *«Давид, не зная причины, совершившееся признавал собственным грехом и умолял произнести правдивый приговор на него и на его род, выражаясь как истинный пастырь и подражая Сыну своему и Господу, положившему за овец душу Свою»* [73, с. 295].

Описанием этого жертвоприношения оканчивается Вторая книга Царств.

14.10. Итоги царствования Давида

Отличительными чертами Давида были верность Богу, кротость и смирение. Эти и другие стороны его души более отчетливо видны в псалмах, которые им были написаны и которые составляют основу книги Псалтирь. Некоторые псалмы Давида приводятся непосредственно в исторических книгах (2 Цар. 22: 1–51).

Царствование Давида, несмотря на его ошибки и грехи, было самым выдающимся. Давид был праведником и навсегда остался идеалом царя, все последующие правители сравниваются с ним, и никто не превосходит его. Он совместил царское и пророческое служение. Его имя навсегда стало связанным с мессианским обетованием, последующие пророки, предсказывая пришествие Христово, нередко называли Христа Давидом или отраслью Давида (Ис. 11: 1); пророк Иезекииль пророчесствует о добром пастыре – Давиде, которому Господь даст пасти овец своих (Иез. 34: 23), хотя Давид ко времени Иезекииля уже давно умер. Идеал царя, явленный Давидом, был дополнен идеалом процветающего царства, каким был Израиль при сыне Давида Соломоне.

Глава 15. Царствование Соломона

15.1. Воцарение Соломона

Когда Давид состарился, третий по старшинству после Амнона и Авессалома сын Давида, Адония, решает сделаться царем, не дожидаясь смерти своего отца. В этом стремлении он получает поддержку от Иоава и от священника Авиафара — ближайших соратников Давида, которые пребывали с ним еще с тех времен, когда тот скрывался от Саула. Можно предположить, что такое поведение было вызвано желанием сохранить и еще более укрепить свои позиции при сыне Давида, которому они обеспечат престол. Недалеко от Иерусалима, у источника Рогель в долине Кедронской, они устроили жертвоприношение (3 Цар. 1: 9) и помазали Адонию на царство.

Узнав об этом, к Давиду спешно являются Вирсавия и пророк Нафан, которые предлагают ему сделать царем Соломона (3 Цар. 1: 17, 24–27). Давид поддержал эту мысль (3 Цар. 1: 33), и тогда руками священника Садока и пророка Нафана у источника Гион, неподалеку от того места, где был помазан Адония, был помазан на царство Соломон (3 Цар. 1: 38–39). Когда об этом узнали Адония и все им приглашенные, они стали разбегаться по домам. Все они были до времени прощены.

Умирая, Давид завещал Соломону: *«Вот, я отхожу в путь всей земли, ты же будь тверд и будь мужествен и храни завет Господа Бога твоего, ходя путями Его и соблюдая уставы Его и заповеди Его, и определения Его и постановления Его, как написано в законе Моисеевом, чтобы быть тебе благоразумным во всем, что ни будешь делать и везде, куда ни обратишься; чтобы Господь исполнил слово Свое, которое Он сказал обо мне, говоря: “Если сыны твои будут наблюдать за путями своими, чтобы ходить предо Мною в истине от всего сердца своего и от всей души своей, то не прекратится муж от тебя на престоле Израилевом”»* (3 Цар. 2: 2–4). Затем Давид наказал Соломону оказать милость сынам Верзеллия Галаадитянина, помогавшему Давиду во время бегства от Авессалома, и покарать некоторых из числа тех, кто при жизни провинился перед ним (3 Цар. 2: 5–9): Иоава и Семея. Что за странное распоряжение? Выходит, Давид лишь старался выглядеть великодушным, на самом деле никому ничего не прощая и сводя старые счеты руками сына? Скорее всего, дело в другом. Мы уже видели, что Иоав, Адония и прочие, пользуясь большим авторитетом и властью, уже проявляли в той или иной степени свои властолюбивые стремления еще при жизни Давида. Вполне естественно предположить, что эти люди могли представлять собой смертельную опасность для молодого и неопытного царя, каким был Соломон. И для того чтобы обезопасить последнего, Давид и дает ему столь жестокое распоряжение.

После воцарения Соломон исполняет завещание Давида: предает смерти Иоава (3 Цар. 2: 26–34), отправляет священника Авиафара в ссылку (первосвященником остается Садок). Также Соломон вынужден казнить Адонию (3 Цар. 2: 25), после того как Адония просит отдать ему в жены одну из служанок Давида, Ависагу Сунамитянку, прислуживавшую Давиду перед смертью (3 Цар. 2: 17). Это было вполне определенным выражением притязания на царство, так как Ависага считалась наложницей царя, хотя реально таковой не являлась. Так, когда Давид воцарился в Хевроне, то первое требование его к Авениру было вернуть ему Мелхолу, жену его, дочь Саула, которая после его бегства была отдана другому мужу (2 Цар. 3: 13–16). Когда Адония попросил того же самого, то Соломон сказал матери своей: *«зачем ты просишь Ависагу Сунамитянку для Адонии? Проси ему также и царство, ибо он мой старший брат»* (3 Цар. 2: 22). Соломон видит продолжающиеся претензии Адонии на воцарение и вынужден его казнить.

15.2. Дарование Соломону мудрости.

Божие обетование Соломону

После воцарения Соломон отправляется в Гаваон и приносит там жертвы, поскольку там был, как сказано в Писании, главный жертвенник. После того как Соломон принес тысячу всесожжений, во сне явился ему Господь, предложив просить, что ему дать. Соломон просит мудрости, поскольку, как он говорит, *«я отрок малый, не знаю ни моего выхода, ни входа. И раб Твой – среди народа Твоего, который избрал Ты, народа столь многочисленного, что по множеству его нельзя ни исчислить его, ни обозреть; даруй же рабу Твоему сердце разумное, чтобы судить народ Твой и различать, что добро и что зло, ибо кто может управлять этим многочисленным народом Твоим?»* (3 Цар. 3: 7–9). И Господь говорит: *«Вот, Я даю тебе сердце мудрое и разумное, так что подобного тебе не было прежде тебя, и после тебя не восстанет подобный тебе, и то, чего ты не просил, Я даю тебе – и богатство, и славу, так что не будет тебе подобного между царями во все дни твои, и если будешь ходить путем Моим, сохраняя уставы Мои и заповеди Мои, как ходил отец твой Давид, Я продолжу и дни твои»* (ст. 12–14).

«И была мудрость Соломона выше мудрости всех сынов востока и всей мудрости Египтян. Он был мудрее всех людей, мудрее и Ефана Езрахитянина, и Емана, и Халкола, и Дарды, сыновей Махола, и имя его было в славе у всех окрестных народов. И изрек он три тысячи притчей, и песней его было тысяча и пять; и говорил он о деревьях, от кедра, что в Ливане, до иссопа, вырастающего из стены; говорил и о животных, и о птицах, и о пресмыкающихся, и о рыбах. И приходили от всех народов послушать мудрости Соломона, от всех царей земных, которые слышали о мудрости его» (3 Цар. 4: 30–34). Впрочем, уже в третьей главе Третьей книги Царств делается замечание, что хотя *«и возлюбил Соломон Господа, ходя по уставу Давида, отца своего, но и он приносил жертвы и курения на высотах»* (3 Цар. 3: 3). С самого начала царствования Соломона уже отмечаются некоторые отступления от Закона в сторону народных обычаев (не являющиеся еще идолопоклонством), хотя пока ему это никак не вменяется.

15.3. Богатство и слава Соломона

Соломон, царствование которого было исключительно мирным, как благодаря той мудрости, которую он получил от Бога, так и благодаря благословию, перешедшему к нему от отца его Давида, существенно расширил подвластные ему или союзные с ним земли, от которых получал дары или дань. В этот период (середина X века до рождения Христова) ни в Месопотамии, ни в Египте не было достаточно сильных государств, чтобы представлять угрозу царству Соломона. Тем более он женился на дочери фараона, и вообще он старался все свои политические союзы скреплять браком: у Соломона было семьсот жен и триста наложниц (3 Цар. 11: 3), что являлось, с одной стороны, символом его могущества, а с другой стороны, закрепляло его политические достижения¹⁰.

Соломон контролировал транзитные торговые пути, ему принадлежали медные рудники. Благодаря своему богатству он с помощью Тирского царя завел себе флот, развернул обширную строительную программу, отстроил несколько мощных крепостей, умножил войско и количество коней и колесниц. Он выстроил себе роскошный дворец, строительство которого продолжалось 14 лет (а по-другому он уже не мог, жен где-то надо было размещать). В Писании рассказывается и о золотом троне со слоновой костью, и о золотой посуде, которые были у Соломона. Приведенный перечень дел Соломона показывает, что он совершенно явным образом отступает от указаний закона Моисеева о том, как должен вести себя царь (ср. Втор. 17: 14–20). Там оговаривается, что не должен умножать царь количество коней и колесниц, а их Соломон заводит себе несколько тысяч. Царь не должен собирать себе золота и богатства, а роскошь двора Соломона поражала всех, кто к нему приезжал. Царь не должен умножать себе жен, чтобы не развратилось сердце его, – а у Соломона их семьсот. Действуя в соответствии с современными ему традициями окрестных царств,

Соломон постепенно уклоняется от ясных требований закона, создавая тем самым предпосылки для последующего кризиса израильской монархии.

15.4. Построение Иерусалимского храма

На том месте, которое Давид приобрел у Орны Иевусянина и где был поставлен жертвенник (2 Цар. 24: 18–25), Соломон выстроил храм. Начало постройке было им положено в четвертый год царствования. Преподобный Ефрем Сирийский видит здесь предупреждение того, что Иисус Христос на четвертом году Своего служения положил крест в основание Своей Церкви [22].

Когда храм построили, туда был перенесен ковчег и вся утварь, хранившиеся прежде в скинии.

¹⁰ Впрочем, мы уже неоднократно сталкивались с тем, что число в Писании имеет в первую очередь символическое значение, и только потом – количественное. Суммарное число – 1000 – в данном случае побуждает предположить, что здесь нам дано указание на то, что жен было очень много, а не на точное их количество.

Храм сооружался из заранее обтесанных и пригнанных камней. Как говорит Писание, при строительстве не было слышно звука железа, ударяемого о камень. Само же здание храма было изнутри обито кедровыми досками. Из них же была сделана плоская крыша. Пол был покрыт досками из кипариса. Затем все было отделано золотом. Стены, двери и ворота были украшены драгоценными камнями и резными изображениями херувимов, пальм, цветов.

По периметру храма с трех сторон была сделана трехъярусная пристройка с кладовыми и хранилищами.

Внутреннее разделение было такое же, как и в скинии: двор, вернее, два двора, внешний (нижний) и внутренний (верхний), Святая и Святое Святых. Во внутреннем дворе находился жертвенник всесожжений, медное «море», десять передвижных умывальниц и два богато украшенных медных столба, каждый из которых имел собственное название. Как видите, по сравнению со скинией появились некоторые отличия. Медное «море» – это огромная умывальница, подставкой которой служили 12 скульптурных изображений быков.

В Святом находился золотой жертвенник кадильный, десять семисвечников и десять столов предложения, по пять на каждой стороне (правда, судя по 3 Цар. 7: 48, можно предположить, что хлебы полагались только на один).

В Святом Святых находились ковчег и два позолоченных херувима, вырезанных из дерева.

Храм был построен за семь лет. Описание его великолепия создает у современного читателя впечатление, что это было сооружение, не уступающее по размерам московскому храму Христа Спасителя. Но Писание приводит нам его точные размеры: 60□□□20□□□30 локтей, то есть примерно 10 на 30 метров в плане и 15 метров в высоту (очевидно, это размеры Святая и Святого Святых, вокруг был еще двор, где находился жертвенник и стояло медное море).

Для чего понадобился храм, если несколько веков до этого употреблялась скиния, и Давиду Господь сказал, что нет в этом для Него бесчестия (2 Цар. 7: 5–7)? Скиния была походным местом поклонения. Теперь время странствия кончилось. Израиль пришел и утвердился на земле, обетованной ему Богом. Иерусалим стал столицей этой земли и возникшей на ней царства. Бог обещал утвердить это царство, поэтому храм можно считать печатью, свидетельствующей об этом утверждении. Храм завершает собой символический ряд: Святая Земля, Иерусалим, Дом Господень, который прообразует Церковь и Небесное Царство (ср. Ис. 2: 1–3; 60: 1–22; Иез. 40–48).

15.5. Освящение храма. Молитва Соломона

Когда постройка храма была окончена, на его освящение собрались старейшины со всей страны. Освящение храма совершалось в дни праздника Кущей. Во Святое Святых был торжественно перенесен ковчег завета (разобранная скиния также была перенесена в храм) (3 Цар. 8).

При освящении храма Соломон обратился к Богу с молитвой, которая имела семь прошений. Он молится о своем доме, о своих потомках, о том, чтобы имя Божие пребывало на этом Храме. *«Поистине, Богу ли жить на земле? Небо и небо небес не вмещают Тебя, тем менее сей храм, который я построил имени Твоему, но призри на молитву раба Твоего и на прошение его, Господи, Боже мой. <...> Да будут очи Твои отверсты на храм сей день и ночь, на сие место, о котором Ты сказал: “Мое имя будет там”, услышь молитву, которой будет молиться раб Твой на месте сем, услышь моление раба Твоего и народа Твоего, Израиля, когда они будут молиться на месте сем, услышь на месте обитания Твоего, на небесах, услышь и помилуй»* (3 Цар. 8: 27–30).

Дальше он молится о том, что если кто согрешит против ближнего своего и придет для клятвы в храм, чтоб Господь обвинил виновного и рассудил между ними. Соломон также просит, чтобы во время засухи Господь дал дождь, если израильтяне придут с покаянием и молитвой в храм, и чтобы Господь разрешил голод, который приключится.

Затем он говорит, что *«если и иноплеменник, который не от Твоего народа, Израиля, придет из земли далекой ради имени Твоего... и придет он и помолится у храма сего, услышь с неба, с места обитания Твоего, и сделай все, о чем будет взывать к Тебе иноплеменник, чтобы все народы земли знали имя Твое, чтобы боялись Тебя, как народ Твой Израиль, чтобы знали, что именем Твоим называется храм сей, который я построил»* (ст. 41–43).

Он просит, чтобы во время войны, когда народ будет молиться, обратившись к храму, Господь услышал молитву их.

В заключение он просит: *«Когда они согрешат пред Тобою, – ибо нет человека, который не грешил бы, – и Ты прогневаешься на них и предашь их врагам, и пленившие их отведут их в неприятельскую землю, далекую или близкую; и когда они в земле, в которой будут находиться в плену, войдут в себя и обратятся и будут молиться Тебе <...> тогда услышь с неба, с места обитания Твоего, молитву и прошение их и сделай, что потребно для них. И прости народу Твоему, в чем он согрешил пред Тобою <...> ибо они Твой народ и Твой удел, который Ты вывел из Египта, из железной печи»* (ст. 46–51).

После этого приносится жертва. Соломон благословляет весь народ, призывая его ходить путями Господними, чтобы пребывало на них благословение, *«чтобы все народы познали, что Господь есть Бог и нет кроме Его»* (3 Цар. 8: 60).

Во время освящения облако, такое же как некогда осеняло скинию, наполнило храм, так что не могли там приносить жертвы. Вторая книга Паралипоменон, дополняя книги Царств, говорит нам, что *«сошел огонь с неба и поглотил всесожжение и жертвы»* (2 Пар. 7: 1).

15.6. Обетование Соломону

Так исполнились в своем буквальном значении обетование, данное некогда Давиду (2 Цар. 7: 8–16). Его сын утвердился на престоле в Иерусалиме. После того как Храм был освящен, Господь сказал Соломону: *«Я услышал молитву твою и прошение твое, о чем ты просил Меня. Я освятил сей храм, который ты построил, чтобы пребывать имени Моему там вовек, и будут очи Мои и сердце Мое там во все дни. И если ты будешь ходить пред лицом Моим, как ходил отец твой Давид, в чистоте сердца и в правоте, исполняя все, что Я заповедовал тебе, и если будешь хранить уставы Мои и законы Мои, то Я поставлю царский престол твой над Израилем вовек, как Я сказал отцу твоему Давиду, говоря: “не прекратится у тебя сидящий на престоле Израилевом”. Если же вы и сыновья ваши отступите от Меня, и не будете соблюдать заповедей Моих и уставов Моих, которые Я дал вам, и пойдете и станете служить иным богам и поклоняться им, то Я истреблю Израиль с лица земли, которую Я дал ему, и храм, который Я освятил имени Моему, отвергну от лица Моего и будет Израиль притчею и посмешищем у всех народов. И о храме сем высоком, всякий проходящий мимо него, ужаснется и свистнет, и скажет: “За что Господь поступил так с сею землею и с сим храмом?” И скажут: “За то, что они оставили Господа Бога своего, Который вывел отцов их из земли Египетской, и приняли других богов, и поклонялись им и служили им, — за это навел на них Господь все сие бедствие”»* (3 Цар. 9: 3–9).

Итак, храм, как некогда и скиния, сам по себе еще не гарантирует благоволения Божия. Он является лишь символом, и может быть упразднен, если перестанет быть выражением подлинного отношения израильтян к Богу.

15.7. Причины недовольства правлением Соломона

Соломон разделил землю на 12 частей, причем не в соответствии с разделением по коленам. Это были 12 административных округов, с которых он собирал дань, – каждый из них должен был в течение месяца поставлять продовольствие царскому двору, так чтобы этого продовольствия хватало бы на несколько тысяч человек, чтобы хорошо питаться. Соломон обложил всех достаточно тяжелой данью, иногда привлекая и к выполнению трудовой повинности. Например,

когда строился Храм, «обложил царь Соломон повинностью весь Израиль; повинность же состояла в тридцати тысячах человек. И посылал их на Ливан, по десяти тысяч на месяц, попеременно; месяц они были на Ливане, а два месяца в доме своем. Адонирам же начальствовал над ними. Еще у Соломона было семьдесят тысяч носящих тяжести и восемьдесят тысяч каменосеков в горах, кроме трех тысяч трехсот начальников, поставленных Соломоном над работою для надзора за народом, который производил работу» (3 Цар. 5: 13–16).

А ведь Соломон строил еще и крепости, конюшни, хранилища. И те люди, которые работали на него, хотя и не были рабами, были весьма стеснены, от простоты и патриархальности прежних нравов мало что осталось. Впрочем, об этом их предупреждал еще Самуил (ср. 1 Цар. 8: 11–18). И все же центральной причиной дальнейших событий была вовсе не политика Соломона и не налогообложение, которое он ввел, а его религиозная жизнь.

15.8. Грех Соломона

Уже о самом начале царства Соломона говорится, что он проявлял определенную слабость, принося курения на высотах (3 Цар. 3: 3). Дальше отступления от строгого соблюдения Закона привели к тому, что «Во время старости Соломона жены его склонили сердце его к иным богам, и сердце его не было вполне предано Господу Богу своему, как сердце Давида, отца его. И стал Соломон служить Астарте, божеству Сидонскому, и Милхому, мерзости Аммонитской, и делал Соломон неудобное пред очами Господа <...>. Тогда построил Соломон капище Хамосу, мерзости Моавитской, на горе, которая перед Иерусалимом, и Молоху, мерзости Аммонитской. Так сделал он для всех своих чужестранных жен, которые кадили и приносили жертвы своим богам <...> И сказал Господь Соломону: за то, что так у тебя делается, и ты не сохранил завета Моего и уставов Моих, которые Я заповедал тебе, Я отторгну от тебя царство и отдам его рабу твоему; но во твои дни Я не сделаю сего, ради Давида, отца твоего; из руки сына твоего отторгну его; и не все царство исторгну; одно колено дам сыну твоему, ради Давида, раба Моего, и ради Иерусалима, который Я избрал» (3 Цар. 11: 4–8; 11–13). После этого правление Соломона перестало быть столь безмятежным. Против Израильского царства стали действовать Идумея и Сирия.

Выстраивая царство по образцу языческих, Соломон сам в конце концов уподобился их владыкам. Итак, ни мудрость правителя, ни богатство и широкие международные связи не помогли устоять этому славному царству, потому что не исполнялось самое главное условие Завета, а именно верность Богу.

15.9. Обетование Иеровоаму

Разделение царства связано с именем человека по имени Иеровоам из колена Ефремова, который был смотрителем над сбором податей из дома Иосифа (3 Цар. 11: 28). Однажды, идя куда-то по своим делам, он встретил на дороге пророка Ахию Силомлянина, который разорвал бывшую на нем новую одежду на 12 частей и отдал 10 частей Иеровоаму. При этом он сказал, что это знак того, что Господь ему отдаст во владение 10 колен из рук Соломона, и возвестил ему волю Божию: «Я не беру всего царства из руки его, но Я оставляю его владыкой на все дни жизни его ради Давида, раба Моего, которого Я избрал, который соблюдал заповеди Мои и уставы Мои, но возьму царство из руки сына его и дам тебе из него 10 колен, а сыну его дам одно колено, дабы оставался светильник Давида, раба Моего, во все дни пред лицом Моим в городе Иерусалиме, который Я избрал Себе для пребывания там имени Моего. Тебя Я избираю, и ты будешь владычествовать над всем, чего пожелает душа твоя, и будешь царем над Израилем, и если будешь соблюдать все, что Я заповедую тебе и будешь ходить путями Моими и делать удобное пред очами Моими, соблюдая уставы Мои и заповеди Мои, как делал раб Мой Давид, то Я буду с тобою и устрою тебе дом твердый, как Я устроил Давиду, и отдам тебе Израиль; и смирю Я род Давида за сие, но не на все дни» (3 Цар. 11: 34–39). Иеровоам не просто самозванец, который

решил воспользоваться слабостью потомков Соломона, но он призван Богом и получил обещание, что если он будет ходить путями заповедей Божиих, то его царство утвердится так же, как некогда было твердо царство Давида. Соломон хотел умертвить Иеровоама, но Иеровоам убежал в Египет и жил там до смерти Соломона.

15.10. Воцарение Ровоама и разделение царства

После того как Соломон умер, израильтяне собрались к Ровоаму, его сыну, который пришел для воцарения в Сихем (вспомним, что именно в Сихеме обещал Бог отдать землю Ханаанскую его потомкам (Быт. 12: 7), и просили его облегчить бремя, которое на них возложил Соломон, говоря, что все главные свершения уже позади и можно уже облегчить и трудовые повинности, и подати, которыми они обложены. Но Ровоам посоветовался со своими молодыми друзьями и ответил, что отец его наказывал их бичами, а он будет наказывать их скорпионами и увеличит иго их. И не послушался царь народа. Тогда десять колен отложились от Ровоама. *«Разошелся Израиль по шатрам своим. Только над сынами Израилевыми, жившими в городах Иудиных, царствовал Ровоам... За домом Давидовым не осталось никого, кроме колена Иудина и Вениаминова»* (3 Цар. 12: 16–20). Совершается то, что было предсказано Соломону, и с этого момента до самого времени Вавилонского пленения никогда больше единое царство не восстанавливалось.

Следует заметить, что обетование пророк Ахия дал лично Иеровоаму, а народ отступил от потомка Давида не по ревности о благочестии, поскольку Соломон впал в идолопоклонство, но по желанию мирских благ, и, по слову блаженного Феодорита Кирского, «поэтому недостойны они никакого извинения в том, что присвоили себе поставление царя» [74, т. 29, с. 243].

Начиная с двенадцатой главы Третьей книги Царств повествование постоянно переключается с одного царства на другое, деяния иудейских и израильских царей описываются поочередно. Это несколько усложняет изучение данного периода, тем более что книги Царств не представляют собой обычных хроник или летописей: составителя этих книг интересовал более всего религиозный, а не исторический аспект жизни царств. Поэтому некоторые царства, замечательные с точки зрения экономики, военных завоеваний и достижений мирского характера, упоминаются одной-двух фраз, что затрудняет изучение собственно истории. При знакомстве с этим разделом полезно обращаться к различного рода справочным материалам и исследованиям, посвященным эпохе разделенных царств [см. 36, с. 421–428; 90].

Время разделения царств – 930 (или 926) год до Рождества Христова. Начиная от времени Давида и далее можно достаточно точно датировать события израильской и иудейской истории, как благодаря хронологии, которая присутствует в самом Священном Писании, так и благодаря историческим и археологическим открытиям, сделанным за последние двести лет. История Израиля как государства уже достаточно тесно связана с историей окружающих народов, поэтому упоминания о нем встречаются в дошедших до нас документах. Поэтому о времени правления царей и происшедших событиях мы можем говорить с точностью до нескольких лет.

15.11. О книгах Паралипоменон

В книгах, которые называются Паралипоменон, или Хроники¹¹, история изучаемого периода повторяется и дополняется. Особое внимание здесь уделено царствованиям Давида и Соломона. Период правления Саула пропущен. История Израильского царства в этих книгах не излагается, кроме тех моментов, когда она вплотную соприкасалась с историей царства Иудейского. Почему?

¹¹ «В еврейской Библии эти книги называются «Слова дней» – наименованием, переведенным Иеронимом, – *Chronica*. Это последнее название очень распространено в современной западной протестантской литературе. В LXX называются: Паралипоменон – то есть дополнение опущенного в предыдущих исторических ветхозаветных книгах (Златоуст, Феодорит, Афанасий, Прокопий Газский так объясняют греческое наименование)» [79, с. 159].

Эти книги были написаны позже, чем книги Царств, когда появилась возможность осмыслить значение периода царств для священной истории. То, что преодолено, или то, что не дало своего положительного вклада в историю, просто исключается из рассмотрения. Отсутствуют повествования об отношениях Давида с Вирсавией и Авессаломом, об идолопоклонстве Соломона. История их царствования изложена идеализированно, показана только положительная сторона правления. Основное внимание уделено храму, богослужению, служению левитов, о чем мало говорилось прежде. Описывается разделение череды священства и служение левитов в хоре и при охране храма. Правление царей раскрывается именно с точки зрения их благочестия, отношения к храму и богослужению, верности Богу. Книги содержат много речей пророков, а также рассуждений самого автора, количество которых в чем-то роднит Вторую книгу Паралипоменон с учительными книгами Ветхого Завета. В еврейском каноне эти книги входят в раздел Писаний.

Глава 16. История Северного (Израильского) царства

В Южном или Иудейском царстве, которое включало в себя Иудино и часть Вениаминова колена, сохранялась, согласно обетованию Божию, династия потомков Давида. Несмотря на разные опасности, которым она подвергалась, эта династия просуществовала до падения царства. В Северном, или Израильском, царстве за 200 лет его существования из-за постоянного отступничества, начавшегося при первом же правителе, сменилось четыре более-менее продолжительные династии, не считая различных промежуточных правителей. Самое короткое правление продолжалось 7 дней (3 Цар. 16: 15). При этом получилось так, что в обоих царствах правили по 19 царей.

Мы рассмотрим сначала отдельно историю Израильского царства. Такой подход является несколько искусственным, потому что события истории Израиля и Иудеи постоянно пересекаются. Но мы вынуждены это сделать для простоты изложения.

16.1. Первые династии

Первая династия Израильского царства началась с царя **Иеровоама I** из колена Ефремова. Через пророка Ахию он получил обетование о том, что если он сохранит верность Завету Божию, то царство его утвердится и будет процветать так, как утвердилось царство Давида.

Резиденция Иеровоама находилась последовательно сначала в Сихеме, потом в Пенуэле, затем, наконец, в Фирце. Правление его продолжалось 23 года. С самого начала этот царь явно полагается на мирскую мудрость и на свои практические меры более, чем на помощь Божию. Желая утвердить за собой царство, он пытается отделить свой народ от иудеев в религиозном отношении. Все по-прежнему собирались на праздники в Иерусалим для поклонения в храме. Иеровоам решает устроить свои собственные культовые центры, чтобы избавиться от необходимости религиозного общения между двумя государствами. Он устанавливает двух золотых тельцов: одного в Вефиле, другого в Дане – и устраивает около них служение, причем поставляет священников не только из числа левитов, но и из других колен. После этого он объявляет: *«Не нужно вам ходить в Иерусалим; вот боги твои, Израиль, которые вывели тебя из земли Египетской»* (3 Цар. 12: 28). Здесь тот же символ (телец), что и у горы Синай (Исх. 32: 7–8). Хотя предполагалось, что это – новая форма служения истинному Богу, но, по сути, это уже идолопоклонство, прямое отступление от второй заповеди, которое вскоре повлекло за собой отступление и от остальных, а одновременно с этим – и от Бога.

Вефиль получил свое имя в связи с тем, что Иакову здесь было великое богоявление, а теперь тут устроено место беззаконного служения [см. 74, т. 29, с. 260]. Тогда по повелению Божию пришел туда пророк, имя которого не названо, и сказал: *«жертвенник! так говорит Господь: вот*

родится сын дому Давидову, имя ему Иосия, и принесет на тебе в жертву священников высот, совершающих на тебе курение, и человеческие кости сожжет на тебе» (3 Цар. 13: 2). Царь, услышав эти слова, указал на пророка, приказав схватить его, но простертая рука его одервенела, и жертвенник при этом распался. Тогда Иеровоам стал просить пророка о помиловании и по молитве того был исцелен.

Когда этот пророк возвращался в Иудею, откуда пришел, другой пророк из Вефиля захотел принять его у себя в доме. Узнав, что тому Господь воспретил есть и пить до возвращения, он солгал ему, сказав, что имел откровение. Пророк из Иудеи послушал его, за что был потом по дороге умерщвлен львом, который убил пророка, но не тронул его осла.

Таким трагическим образом пророк показал Иеровоаму, к каким последствиям приводит нарушение повеления Божия, пусть даже и под благовидным предлогом. Однако *«и после сего события Иеровоам не сошел со своей худой дороги, но продолжал ставить из народа священников высот; кто хотел, того он посвящал, и тот становился священником высот. Это вело дом Иеровоамов ко греху и к гибели и к истреблению его с лица земли»* (3 Цар. 13: 33–34).

Несмотря на все обличения, Иеровоам остается непреклонен в своей политике. И тогда, как некогда Саул, Иеровоам получает от Бога приговор о своем отвержении от того же самого пророка, через которого он был поставлен на царство. Когда заболел его сын Авия, он послал жену (переодетую, чтобы никто не узнал) к пророку Ахии спросить о судьбе ребенка. Однако Ахия, хотя уже был слеп, как только она вошла, сказал: *«...войди, жена Иеровоамова; для чего было тебе переодеваться? Я грозный посланник к тебе. Пойди, скажи Иеровоаму: так говорит Господь Бог Израилев: Я возвысил тебя из среды простого народа и поставил вождем народа Моего Израиля, и отторг царство от дома Давидова и дал его тебе; а ты не таков, как раб Мой Давид, который соблюдал заповеди Мои и который последовал Мне всем сердцем своим, делая только угодное пред очами Моими; ты поступал хуже всех, которые были прежде тебя, и пошел, и сделал себе иных богов и истуканов, чтобы раздражить Меня <...> за это Я наведу беды на дом Иеровоамов <...> и вымету дом Иеровоамов, как выметают сор, дочиста»* (3 Цар. 14: 6–10). Увы, несмотря на доброе обетование, Иеровоам стал антиподом Давида, образцом нечестивого царя, с которым сравнивались все последующие нечестивые цари обоих царств, так же как добродетельные с Давидом.

Пророчество Ахии сбылось сразу после смерти Иеровоама. Его сын **Нават** через два года после воцарения был убит (3 Цар. 15: 25–28). И родоначальник следующей, второй династии **Вааса** из колена Иссахарова воцарился над Израилем (3 Цар. 15: 33).

Эта династия тоже представлена только двумя лицами – это Вааса и его сын **Ила**. Первый правил 24 года, второй – только 2 и был убит начальником половины колесниц, Замврием, сумевшим продержаться на троне только 7 дней, после чего сам был казнен начальником израильского войска **Амврием**, который и воцарился.

16.2. От Ахава до Ассирийского плена

Из третьей династии, родоначальником которой стал Амврий, мы знаем четырех царей – самого Амврия, его сына Ахава – наиболее известного из всех израильских царей после Иеровоама, Охозию и Иорама. Царствование Амврия – одно из самых ярких царствований Израиля в политическом и военном смысле. При нем был основан город Самария (3 Цар. 16: 24), который с тех пор стал столицей Северного царства.

Амврий с политической точки зрения был настолько успешен, что даже столетие спустя, при царях другой династии, в ассирийских документах Самария продолжает называться «домом Амврия». Оценить, каково было наследство, оставленное Амврием Ахаву, позволяет хотя бы тот факт, что во время знаменитой битвы при Каркаре, когда против ассирийской армии выступила коалиция западных царств, одних только колесниц Ахав смог выставить две тысячи. То есть Ахав

получил царство от своего отца в процветающем состоянии. Но при этом в Третьей книге Царств правлению Ахава посвящено всего пять стихов.

Ахав, как и его отец, были достаточно благосклонно расположены к окрестным народам и к их культуре. Это проявилось, в частности, в том, что в жены Ахаву Амврий взял Иезавель, дочь царя Сидонского, то есть благополучие царства строилось еще и на хороших отношениях с финикийцами. Иосиф Флавий говорит, что Ефваал, отец Иезавели, был прежде жрецом Астарты [см. 87, VIII, 13, 1]. Через Иезавель в Израиле начинается активное насаждение культа Ваала Мелькарта финикийского, сидонского божества. Одновременно с этим начинается борьба с почитателями Бога Израилева. Слуга Ахава Авдий спас от смерти 100 пророков (3 Цар. 18: 3–4), но многие были истреблены. Об этом свидетельствует пророк Илия.

Об Ахаве Писание говорит так: *«И делал Ахав, сын Амврия, неудобное пред очами Господа более всех бывших прежде него. Мало было для него впасть в грехи Иеровоама, сына Наватова; он взял себе в жену Иезавель, дочь Ефваала, царя Сидонского, и стал служить Ваалу и поклоняться ему. И поставил он Ваалу жертвенник в капище Ваала, который построил в Самарию, – то есть свою столицу он сделал центром этого культа, – и сделал Ахав дубраву, и более всех царей Израильских, которые были прежде него, Ахав делал то, что раздражает Господа Бога Израилева»* (3 Цар. 16: 30–33).

Во времена Ахава происходит примирение Израильского и Иудейского царства, и союз этот закрепляется тоже династически, а именно дочь Ахава и Иезавели Гофолия отдана замуж за сына иудейского царя Иосафата. Иосафат вместе с Ахавом предпринимают различные совместные военные и торговые предприятия, хотя через пророков Господь Иосафата и затем его сына Иорама осуждает за этот союз, поскольку он чреват бесчестием для царства Иудейского. В битве под Рамофом Галаадским, где Ахав погибает, вместе с ним сражается Иосафат. Ахав был тяжело ранен и, будучи привезен в Самарию, истек кровью и умер, и после колесницу отмывали от его крови. Так исполнилось слово Господа, что кровь его будут лизать псы там же, где была пролита кровь убитого им Навуфея.

После Ахава над Израилем последовательно воцаряются его сыновья **Охозия** и **Иорам**. В болезни Охозия посылает спросить о своей судьбе Веельзевула, божество Аккаронское (которому поклонялись филистимляне). За это пророк Илия возвещает ему скорую смерть (4 Цар. 1: 1–4). В это время происходит крайнее ослабление царства. Моавитяне окончательно освобождаются от подчинения израильтянам (вслед за этим Иорам иудейский теряет власть над Эдомом). Идет постепенное сокращение территорий и уменьшение возможностей Израильского царства. Как раз в это время только десять колесниц и пятьдесят всадников остается во всем войске царя израильского. Собственно, на Иораме, который хотя и снял статую Ваала, в остальном следовал своим предшественникам, кончается история третьей династии. Пророк Елисей помазывает в цари израильские родоначальника следующей династии – **Ииуя** (4 Цар. 9: 1–10).

Ииуй исполняет слово Божие о том, что дом Ахава выметен будет, как дом Иеровоама. Иезавель, которой было предречено умереть за стенами Самарии, была выброшена из окна и погибла. Ииуй уничтожил всех родственников Ахава, включая даже царя иудейского Охозию, который в этот момент находился тоже в Самарии и был убит вместе с сыновьями Ахава. Воцарившись, Ииуй занялся тем, что начал истреблять и уничтожать культ Ваала. Начало его правления ознаменовано борьбой с идолопоклонством, он уничтожил капища Вааловы и, собрав, перебил всех жрецов Вааловых, которых умножали Ахав с Иезавелью. Но тем не менее после своего воцарения он не обратился к закону Божьему, не стал служить Богу, и ему самому было предречено, что только трое его потомков будут царствовать, после чего правление его династии закончится. После воцарения Ииуя возобновляется противостояние между Израильским и Иудейским царствами, которое продолжалось в правление династии Вассы и сменилось дружбой во времена потомков Амврия.

История эта печальна, здесь мало благочестия и много кровопролития. Именно потому, что все более надеялись на свою силу, на свой разум и на свои религиозные воззрения, чем на Бога. И все падали один за другим. На знаменитом «черном обелиске» ассирийского царя Салманассара III упоминается о том, что он обложил данью Ииуя из дома Амврия (около 841 г.). Внуку Ииуя **Иоасу** тоже приходилось платить дань ассирийцам. Поначалу нашествие Ассирии для Израиля было неким приобретением, потому что давление арамеев (то есть Сирийского государства) крайне ослабело. На этом фоне Иоасу удается отвоевать у них прежде потерянные земли. Первоначально он был в союзе с Амасией иудейским, но затем воевал с ним и даже разрушил часть стены Иерусалима.

При его сыне **Иеровоаме II**, который правил практически 40 лет (793–753), границы Израильского царства на севере снова раздвинулись практически до границ царства Соломона. Со времени Иеровоама II до нас дошли пророческие книги: пророки Осия и Амос проповедовали во времена этого царя. Из их книг видно состояние царства: роскошь, богатство, покойная, довольная жизнь князей, крайнее нечестие, разврат, отсутствие всякой справедливости, отсутствие милосердия, постоянные лукавство, интриги, предательство и т. д. Полное нравственное и религиозное разложение господствует в этом царстве.

Царствованием Иеровоама II заканчивается история четвертой, и последней, династии. После него в течение 20 лет происходит полное вырождение, падение и истребление царства, которое при нем достигло максимального внешнего расцвета, но внутренне полностью сгнило и поэтому за 20 лет прекратило свое существование. Династий как таковых больше не было, одни правители сменяли других. Кто-то один месяц правил, кто-то двадцать лет. Вторая половина VIII века – это время ассирийского нашествия. В 730-х годах практически все Северное царство стало ассирийской провинцией, за израильскими царями осталась только Самария и небольшой участок территории в гористой местности, до которого ассирийцы не добрались и который особенно не был им нужен. После того как последний из царей израильских, **Осия**, в 725 году понадеялся на укрепляющееся Египетское царство и перестал платить дань ассирийцам, он был немедленно осажден в Самарии (4 Цар. 17: 4–5). Во времена предыдущих царей этот город был прекрасно укреплен и ни разу не был взят. Там было несколько рядов стен, толщина их в некоторых местах достигала десяти метров. Для своего времени это было выдающееся фортификационное сооружение. То, что говорили пророки о его богатстве, не было преувеличением. Это подтверждается археологическими раскопками. Три года Осии удалось продержаться, после чего Самария была взята и все израильтяне из Северного царства были выселены (4 Цар. 17: 6). Это, как известно из истории Древнего мира, была традиционная политика Ассирийского царства. Практиковалось массовое переселение народов, чтобы добиться их покорности. Так произошло и с израильтянами.

Такова история Израильского царства. В 722 году, через двести с небольшим лет после своего возникновения, оно навсегда перестало существовать. Бог, явившийся Илии в веянии тихого ветра, двести лет терпел это царство. Двести лет Он ставил в нем разных правителей, для того чтобы дать этим людям возможность исправиться, но за двести лет никто из них не потрудился возложить свою надежду на Бога, вернуть народ к Богопочитанию, к Завету Божию. И в результате на этом царстве исполнилось то, что обещал Бог через Моисея в Законе (Втор. 29: 24–28).

После повествования о падении Самарии делается еще небольшое добавление о том, что территория Северного царства была заселена новыми пришельцами, которые были приведены ассирийцами из других мест (4 Цар. 17: 24). На этих пришельцев стали постоянно нападать львы и поедать их, и они довольно быстро сообразили, что все это происходит из-за того, что они не знают законов Бога той земли, в которую они переселились. Для языческого мировоззрения было характерно представление о том, что каждой земле покровительствует свой бог. Священное Писание показывает, как быстро разобрались пришельцы в причине своих бед и

неудач, в отличие от израильтян, которые за 200 лет так и не смогли понять, отчего же все-таки у них все так не ладится. По распоряжению царя ассирийского им был прислан священник из числа уведенных в плен, который поселился в Вефиле и стал учить их, «как чтить Господа» (4 Цар. 17: 28). И стали они чтить Бога Израилева, притом что каждый из них продолжал чтить бога той земли, из которой был выселен. Здесь как раз берет начало история того народа, который в Новом Завете упоминается под названием самарян.

16.3. Пророки Илия и Елисей

Раздел, посвященный Северному царству, будет не полон, если мы не коснемся служения святых пророков Божиих Илии и Елисея.

Напомню, что израильский царь Ахав и его жена Иезавель начали вводить культ Ваала. Эта деятельность сопровождается систематическим избиением всех приверженцев Истинного Бога Израилева. И в первую очередь пророков. В этот критический момент восстает в Израиле и один из великих ветхозаветных пророков – Илия Фесвитянин.

Засуха в израильском царстве. Илия объявил, что не будет ни дождя, ни росы до тех пор, пока он не скажет. После этого он поселился у потока Хорафа, куда ворон приносил ему пищу, а когда этот поток иссох, Илия ушел за пределы Израиля, в Сарепту Сидонскую, где и поселился у одной вдовы. У нее, поделившейся с пророком последними запасами пищи, не оскудевал потом запас муки и елея. Когда умер сын вдовы, Илия воскресил его (3 Цар. 17).

Через три года после начала засухи Илия вернулся в Израиль. *«Когда Ахав увидел Илию, то сказал Ахав ему: ты ли это, смущающий Израиля? И сказал Илия: не я смущаю Израиля, а ты и дом отца твоего, тем, что вы презрели повеления Господни и идете вслед Ваалам; теперь пошли и собери ко мне всего Израиля на гору Кармил, и четыреста пятьдесят пророков Вааловых, и четыреста пророков дубравных, питающихся от стола Иезавели. И послал Ахав ко всем сынам Израилевым и собрал всех пророков на гору Кармил. И подошел Илия ко всему народу и сказал: долго ли вам хромать на оба колена? если Господь есть Бог, то последуйте Ему; а если Ваал, то ему последуйте. И не отвечал народ ему ни слова. И сказал Илия народу: я один остался пророк Господень, а пророков Вааловых четыреста пятьдесят человек; пусть дадут нам двух тельцов, и пусть они выберут себе одного тельца, и рассекут его, и положат на дрова, но огня пусть не подкладывают; а я приготовлю другого тельца и положу на дрова, а огня не подложу; и призовите вы имя бога вашего, а я призову имя Господа Бога моего. Тот Бог, Который даст ответ посредством огня, есть Бог. И отвечал весь народ и сказал: хорошо»* (3 Цар. 18: 17–24).

Собранные жрецы и пророки прыгали и скакали целый день вокруг этого жертвенника, призывая Ваала, однако ничего не произошло. *«В полдень Илия стал смеяться над ними и говорил: кричите громким голосом, ибо он бог; может быть, он задумался, или занят чем-либо, или в дороге, а может быть, и спит, так он проснется! И стали они кричать громким голосом, и кололи себя по своему обыкновению ножами и копьями, так что кровь лилась по ним. Прошел полдень, а они все еще бесновались до самого времени вечернего жертвоприношения; но не было ни голоса, ни ответа, ни слуха»* (3 Цар. 18: 27–29). Во время вечерней жертвы Илия призвал к себе народ и велел трижды возлить воду на жертву и на дрова, так что и ров вокруг жертвенника наполнился водой, после чего по его молитве сошел огонь с неба и попалил жертву, дрова и камни, из которых был сложен жертвенник. После этого Илия лично убивает всех этих пророков и жрецов, и не по причине своей кровожадности, но во исполнение Закона, в котором все поступки, связанные с отступлением от Бога, карались смертью.

Роль Илии на Кармиле сопоставима с ролью Моисея, творившего чудеса ради укрепления веры израильтян. Ведь время Ахава и Иезавели – это время, когда возможность полного отступления от Завета в Израиле была почти реальностью. Чтобы лучше понять, почему было избрано такое наказание Израилю, нужно принять во внимание, что среди богов ханаанского пантеона Ваал

«отвечал» за своевременность сезонных дождей, без которых невозможно было земледелие. Илия показал, кто есть истинный Царь мира и Податель всех благ.

Многие после этого уверовали. Илия, поднявшись на Кармил, вознес семикратное моление, после которого начался ливень.

«И пересказал Ахав Иезавели все, что сделал Илия, и то, что он убил всех пророков мечом. И послала Иезавель посланца к Илии сказать: пусть то и то сделают мне боги, и еще больше сделают, если я завтра к этому времени не сделаю с твоею душою того, что [сделано] с душою каждого из них» (3 Цар. 19: 1–2).

Богоявление на горе Хорив. Уйдя в Иудею, Илия просит у Бога себе смерти: *«довольно уже, Господи; возьми душу мою, ибо я не лучше отцов моих»* (3 Цар. 19: 4), но получает от ангела указание идти на гору Хорив, и там происходит Богоявление Илии. Описывается это таким образом: *«И вошел [Илия] в пещеру и ночевал в ней. И вот, было к нему слово Господне, и сказал ему Господь: что ты здесь, Илия? Он сказал: возревновал я о Господе Боге Саваофе, ибо сыны Израилевы оставили завет Твой, разрушили Твои жертвенники и пророков Твоих убили мечом; остался я один, но и моей души ищут, чтобы отнять ее. И сказал: выйди и стань на горе пред лицом Господним, и вот, Господь пройдет, и большой и сильный ветер, раздирающий горы и сокрушающий скалы пред Господом, но не в ветре Господь; после ветра землетрясение, но не в землетрясении Господь; после землетрясения огонь, но не в огне Господь; после огня веяние тихого ветра, – или по-славянски «глас хлада тонка», – [и там Господь]. Услышав сие, Илия закрыл лице свое милотью своею, и вышел, и стал у входа в пещеру»* (3 Цар. 19: 9–13). И Господь ему открывает, что Он *«оставил между израильтянами семь тысяч мужей, всех сих колени не преклонялись пред Ваалом, и всех сих уста не лобызали его»* (ст. 18). Чудеса Илии носят обличительный и карающий характер. И вот Господь показывает ему, что и Он мог бы уже давно землетрясением, огнем и ураганом смести весь этот народ с лица земли, но что за лучшее Господь предпочитает управлять родом человеческим с кротостью и долготерпением, ожидая его покаяния. Число 7000 не подклонивших голову Ваалу – символическое, 7 символизирует полноту, 1000 – множество.

В этом явлении содержится и откровение о Христе, который придет как Свет Тихий, совершая служение с кротостью и милосердием. Его ожидали как грозного царя, который, придя, сокрушит все окрестные народы, одержит победу, воцарится во славе, и никто не сможет ему противостоять; а Господь явился как странник, нищий, который не имеет где главу приклонить, а вместо меча и огня Он кротким словом любви привлек к Себе сердца людей, как привлекает в знойный день веяние прохладного ветерка [см. 34, с. 374–375].

Вспомним также, что пророк Илия явился вместе с пророком Моисеем на горе Преображения, чем засвидетельствовал апостолам, что Христос есть тот Самый Бог, Который являлся ему и Моисею на Хориве и Синае.

Возвращаясь в землю Израилеву, Илия по повелению Божию берет себе в ученики Елисея, сына Сафатова. Когда Илия, проходя, призвал его, тот заколол волов, на которых он пахал, сломал плуг, изжарил на нем волов и отдал это мясо тем людям, которые были с ним, а сам ушел за Илией, став его учеником (3 Цар. 19: 19–21).

Отвержение Ахава. Господь по-прежнему не оставлял попечения над Израилем, что в очередной раз проявилось в спасении от нашествия сирийского царя Вендада. Не названный по имени пророк сказал Ахаву: *«так говорит Господь: за то, что Сирияне говорят: «Господь есть Бог гор, а не Бог долин», Я все это большое полчище предаю в руку твою, чтобы вы знали, что Я – Господь»* (3 Цар. 20: 28). Однако Ахав отпустил Вендада, назвав его своим братом, за что получил грозное предупреждение: *«за то, что ты выпустил из рук твоих человека, заклятого Мною, душа твоя будет вместо его души, народ твой вместо его народа»* (3 Цар. 20: 42).

Окончательный суд над Ахавом и Иезавелью совершился в связи с историей с виноградником, который примыкал к царскому дворцу и принадлежал человеку по имени Навуфей. Ахав пожелал

его приобрести, но когда Навуфей отказался, то Ахав был очень огорчен, поскольку земельные участки в Израиле были в соответствии с законом неотчуждаемыми. Для сидонянки Иезавели это все было смешно, поскольку что может быть недоступным для царя? В результате она распорядилась устроить суд, на котором невинный Навуфей был оклеветан, осужден, и немедленно побит камнями. И Ахав, несмотря на то что он огорчен таким поворотом дела, тем не менее не может удержаться от удовольствия пойти и посмотреть на свои новые владения. И встречает там не кого иного, как Илию, которого послал Господь сказать Ахаву: «*так говорит Господь: ты убил, и еще вступаешь в наследство?*» и скажи ему: «*так говорит Господь: на том месте, где псы лизали кровь Навуфея, псы будут лизать и твою кровь*»» (3 Цар. 21: 19).

«*И сказал Ахав Илии: нашел ты меня, враг мой! Он сказал: нашел, ибо ты предался тому, чтобы делать неугодное пред очами Господа*» (3 Цар. 21: 20). Илия возвещает царю, что его дом будет отвержен и выметен, как были уничтожены династии Иероваама и Ваасы. Услышав это, Ахав разодрал свои одежды, надел вретиче, постился и ходил печальным. «*И было слово Господне к Илии Фесвитянину, и сказал Господь: видишь, как смирился предо Мною Ахав? За то, что он смирился предо Мною, Я не наведу бед в его дни; во дни сына его наведу беды на дом его*» (3 Цар. 21: 28–29). Обратите внимание на то, что окончательный приговор Ахаву выносится не за идолопоклонство, а за нарушение справедливости и убийство. Здесь нужно вспомнить и о завете Бога с Ноем, и об общем строе пророческой проповеди, ясно свидетельствующей о невозможности угодить Богу без милости и правды по отношению к ближнему. Но даже здесь проявляется милость Бога, внявшего покаянию Ахава.

Ахав погиб во время похода против Рамофа Галаадского. Его, израненного в битве, привезли к стенам Самарии, где он умер, и псы лизали его кровь на месте убийства Навуфея (3 Цар. 22: 30–38).

Окончание служения прока Илии. Последние события в служении Илии произошли во время правления сына Ахава Охозии. Заболев, Охозия отправляет людей к Веельзевулу, божеству Аккаронскому, спросить о своем выздоровлении. Илия, встретив посланцев, отправляет их обратно к царю передать ему, что он умрет. Охозия посылает за Илией пятьдесят воинов. Пятидесятник является и говорит: «*Человек Божий, царь говорит тебе: сойди*». То есть хоть ты и человек Божий, но повеление царя все-таки важнее. На что Илия ему отвечает: «*если я человек Божий, то пусть сойдет огонь с неба и поалит тебя и твой пятидесяток*» (4 Цар. 1: 10). И только третья экспедиция увенчалась успехом, поскольку третий пятидесятник оказался человеком богобоязненным и с должным почтением обратился к пророку со своей просьбой.

Именно это событие вспомнили апостолы, когда град самарийский отказался пропустить Христа, и они предложили помолиться и свести на них огонь с неба, «*как и Илия сотворил*». В ответ Господь им говорит: «*не знаете, какого вы духа*» (Лк. 9: 54–55), отчасти указывая и на богоявление на Хориве, когда не в огне, не в урагане, не в землетрясении открылся Господь, а в «*гласе хлада тонка*».

На все последующие времена пророк Илия явился примером непоколебимой веры и твердости в стоянии за правду. Укрепляя христиан в вере, апостол Иаков писал: «*Илия был человек, подобный нам, и молитвою помолился, чтобы не было дождя: и не было дождя на землю три года и шесть месяцев. И опять помолился: и небо дало дождь, и земля произрастила плод свой*» (Иак. 5: 17–18).

Пророк Илия не вкусил смерти, но был взят Господом Богом в огненной колеснице на небо. Через пророка Малахию Бог открыл, что Он в конце времен пошлет пророка Илию для проповеди покаяния. «*И он обратит сердца отцов к детям и сердца детей к отцам их, чтобы Я, придя, не поразил земли проклятием*» (Мал. 4: 6).

Пророк Елисей. Елисей был постоянным спутником и учеником пророка Илии в последний период его служения. Зная о предстоящем вознесении, Елисей просил у Илии: «*дух, который в тебе, пусть будет на мне вдвойне*» (4 Цар. 2: 9). Он просил так не потому, что он пытался

превзойти своего учителя, а потому, что сознавал свою немощь и знал, что ему нужно вдвое большую благодать, чем было дано Илии, чтобы послужить Богу.

Ударив милотью Илии по воде, перейдя Иордан как посуху, Елисей убедился в том, что просимый дар им получен (4 Цар. 2: 13–14). Служение пророка Елисея, в отличие от служения пророка Илии, было скорее служением милосердия, хотя и он являл людям грозные знамения. Придя от Иордана в Иерихон, Елисей исцелил солью источник воды, так что та стала пригодной для питья.

«И пошел он оттуда в Вефиль. Когда он шел дорогою, малые дети вышли из города и насмехались над ним и говорили ему: иди, плешивый! иди, плешивый! Он оглянулся и увидел их и проклял их именем Господним. И вышли две медведицы из леса и растерзали из них сорок два ребенка» (4 Цар. 2: 23–24). Как объяснить такую жестокость? В Законе сказано: *«Пред лицом седого вставай и почитай лице старца, и бойся Бога твоего»* (Лев. 19: 32), а заповедь о почитании родителей в Декалоге сопровождается обетованием блага и долголетия. Нарушение этих заповедей во все времена влекло за собой тяжелые последствия. Не умеющий почтить старца не имеет почтения и к Богу.

Елисей спас войска царей иудейского и израильского, дав им воду в пустыне Едомской (4 Цар. 3: 6–20).

Достаточно долгое время Елисей живет в Галгале, в общине сынов пророческих (4 Цар. 4). В это время он умножает масло в доме вдовы одного из сынов пророческих, избавив ее дом от голодной смерти. По его молитве родился сын у бездетной семьи из Сонома. Когда отрок умер от болезни, Елисей пришел и воскресил его, как некогда Илия сына вдовицы.

Нужно сказать, что с общинами сынов пророческих иногда связывают появление «профессиональных» пророков или лжепророков, полагая, что это результат вырождения изначально благочестивых сообществ. Однако в книгах Царств мы видим одновременное существование как сонма лжепророков, так и общин сынов пророческих, с которыми живет пророк Елисей. Кстати, заметим, что в Писании четко различаются сыны пророческие и пророки. Первые не претендуют на роль вторых, некоторые из них, как Елисей, *«который подавал воду на руки Илии»* (4 Цар. 3: 11), были призваны в свое время на пророческое служение, некоторые, как слуга Елисея Гиезий, были отвергнуты. Поэтому, на мой взгляд, не следует ставить появление лжепророков в прямую зависимость от существования общин сынов пророческих.

Три чуда Елисея, совершенные в Галгале, свидетельствуют о бедности этих людей. Во время голода питались они тем, что им удалось собрать. Однажды они собрали какие-то растения, непригодные в пищу, и похлебка стала ядовитой. Елисей бросил в похлебку горсть муки, и она стала съедобной (4 Цар. 4: 38–41).

«Пришел некто из Ваал-Шалиши, и принес человеку Божию хлебный начаток – двадцать ячменных хлебцев и сырые зерна в шелухе. И сказал Елисей: отдай людям, пусть едят. И сказал слуга его: что тут я дам ста человекам? И сказал он: отдай людям, пусть едят, ибо так говорит Господь: «насытятся, и останется». Он подал им, и они насытились, и еще осталось, по слову Господню» (4 Цар. 4: 42–44).

Третья история связана с тем, что один из них уронил в воду топор и была великая скорбь, потому что и топор этот был взят взаймы и не было возможности отдать. Елисей бросил в воду кусок дерева, и топор всплыл на поверхность. По толкованию блаженного Феодорита, «сие прообразовало домостроительство нашего Спасителя, ибо как легкое дерево потонуло, а тяжелое железо всплыло, так снисхождением Божия естества совершено восхождение естества человеческого» [73, с. 341]. Иное толкование есть в богослужебных текстах. «Секира, юже Елисей взя от Иордана, Христе, крест являше, им же из глубины суетия языки извлекл еси...» [В среду седмичны на утрени. Канон Креста, 7 песнь, 1 тропарь // Триодь Постная].

Чудом, являющим значение веры, является исцеление Неемана Сирийца. Он болен проказой и не может исцелиться. По совету пленной израильтянки он приезжает к царю израильскому. Елисей

отправляет к нему слугу с повелением пойти и омыться семь раз в Иордане. Нееман в гневе: *«вот, я думал, что он выйдет, станет и призовет имя Господа Бога своего, и возложит руку свою на то место и снимет проказу; разве Авана и Фарфар, реки Дамасские, не лучше всех вод Израильских? разве я не мог бы омыться в них и очиститься? И оборотился и удалился в гневе. И подошли рабы его и говорили ему, и сказали: отец мой, [если бы] что-нибудь важное сказал тебе пророк, то не сделал ли бы ты? а тем более, когда он сказал тебе только: “омойся, и будешь чист”. И пошел он и окунулся в Иордане семь раз, по слову человека Божия, и обновилось тело его, как тело малого ребенка, и очистился»* (4 Цар. 5: 11–14). Тогда Нееман идет к Елисею и предлагает ему дары, от которых тот решительно отказывается. Тогда Нееман говорит, что не будет поклоняться иным богам, только по должности будет сопровождать царя в храм Риммона. И просит позволения взять с собой столько земли, сколько снесут две лошади (4 Цар. 5: 17), очевидно, чтобы потом у себя в Дамаске поклоняться Богу на земле Бога Израилева, настолько сильна была в представлении людей связь богов с той или иной землей.

Нееман уезжает. Но Гиезий, слуга Елисея, не может удержаться от искушения, догоняет Неемана и говорит: *«Господин мой послал меня сказать: “вот, теперь пришли ко мне с горы Ефремовой два молодых человека из сынов пророческих; дай им талант серебра и две перемены одежды”»* (4 Цар. 5: 22). Тот дает, и Гиезий, вернувшись, естественно, пытается как-то укрыться. Но Елисей говорит: раз ты польстился на сокровища Неемановы, то и проказа его перейдет на тебя и потомство твое (4 Цар. 5: 25–27).

Елисей спас осажденную сирийцами и изнемогающую от голода Самарию. По его молитвам сирийцы были поражены слепотой и взяты в плен. Но убивать он их запретил, сказав царю: *«Разве мечом твоим и луком твоим ты пленил их, чтобы убивать их? Предложи им хлеба и воды; пусть едят и пьют, и пойдут к государю своему»* (4 Цар. 6: 22).

Исполняя повеление, данное Илией, он помазывает на царство сирийское Азаила (4 Цар. 8: 7–15). А на царство израильское помазал рукою одного из сынов пророческих – Ииуя (4 Цар. 9: 1–6).

И последнее чудо Елисей совершил уже после своей смерти. Когда мимо пещеры, где покоились кости пророка, несли мертвеца, увидели отряд моавитян. В страхе мертвеца, чтобы он не мешал бежать, бросили спешно в эту пещеру, и тот, коснувшись костей Елисея, ожил. Заметим, что если Илия совершил одно чудо воскрешения, то Елисей – два, таким образом подтвердив двойное пребывание на нем духа пророческого.

Однако даже усилия этих великих пророков, а они были не одиноки, множество чудес, ими совершенных, не смогли отвратить Израиль от нечестия.

Глава 17. История Южного (Иудейского) царства

История Иудейского царства будет раскрыта несколько полнее, поскольку именно там сохранялось, хотя и не всегда успешно, благочестие и правила потомки Давида, от которого надлежало прийти Христу.

17.1. Правление царей иудейских от Ровоама до Ахаза

Рассмотрим в основном религиозные аспекты правления царей иудейских¹². Некоторые из них могут быть названы благочестивыми, а самых лучших Писание сравнивает с самим Давидом. Например, Аса, Иосафат, Езекия и Иосия в некоторые периоды жизни *«делали угодное очам*

¹² После имени каждого царя в скобках даны примерные даты его правления.

Господних и ходили путем Давида». Амасия делал «угодное в очах Господних, впрочем не так, как отец его Давид».

1. Ровоам, сын Соломона (926–910).

Поначалу Ровоам, формально ставший виновником разделения, хотел подчинить себе северные колена силой, но пророк Самей воспрепятствовал этому намерению, поскольку таков был суд Божий.

Ровоам занялся укреплением городов в Иудее. Из Северного царства к нему начали стекаться священники и левиты, не желавшие участвовать в грехах Иеровоама, а за ними стали приходиться многие благочестивые люди, так что *«укрепили они царство Иудино»* (2 Пар. 11: 17).

На четвертом году правления, *«когда царство Ровоама утвердилось, и он сделался силен, тогда он оставил закон Господень, и весь Израиль с ним»* (2 Пар. 12: 1). Под влиянием матери, аммонитянки Наамы, Ровоам стал поклоняться идолам и увлек за собой в идолопоклонство своих подданных (3 Цар. 14: 21–23). По всей стране на холмах и под священными деревьями иудеи начали поклоняться чужим богам. Вскоре последовало наказание. Фараон Сусахим (Шешонк) напал на Палестину и опустошил Иудею и часть Израиля. Он ушел лишь тогда, когда Ровоам заплатил громадный выкуп, отдав ему величайшие сокровища Иерусалимского храма и царского дворца, собранные Давидом и Соломоном (3 Цар. 14: 25–26). Весьма символично, что золотые щиты в храме были заменены на медные (вспомним символику употребления золота и меди в скинии).

2. Авия, сын Ровоама (910–908).

Авия царствовал всего три года. В религиозных вопросах он следовал делам своего отца и не боролся с идолопоклонством. Противостояние с Северным царством продолжалось. В военном столкновении он одержал победу над Иеровоамом.

3. Аса, сын Авии (908–868).

Священное Писание из всех иудейских царей особенно выделяет нескольких. Среди них Аса, внук Ровоама: *«И делал Аса доброе и угодное в очах Господа Бога своего: и отверг он жертвенники богов чужих и высоты, и разбил статуи, и вырубил посвященные деревья; и повелел Иудеям взыскать Господа Бога отцов своих, и исполнять закон [Его] и заповеди; и отменил он во всех городах Иудиных высоты и статуи солнца. И спокойно было при нем царство»* (2 Пар. 14: 2–5). В городах иудейских служение идолам было весьма распространено. Аса свою мать (а скорее, бабу) лишил царского достоинства за истукана, которого она сделала, а истукан сжег в долине Кедрона. При нападении Зарая Ефиоплянина Бог подал Асе блестящую победу (2 Пар. 14: 9–15).

В пятнадцатый год царствования под воздействием пророка Азарии он обновил Завет с Богом. *«И собрал всего Иуду и Вениамина и живущих с ними переселенцев от Ефрема и Манассии и Симеона; ибо многие от Израиля перешли к нему, когда увидели, что Господь, Бог его, с ним. И собрались в Иерусалим в третий месяц, в пятнадцатый год царствования Асы; и принесли в день тот жертву Господу из добычи, которую привели, из крупного скота семьсот и из мелкого семь тысяч; и вступили в завет, чтобы взыскать Господа, Бога отцов своих, от всего сердца своего и от всей души своей; а всякий, кто не станет искать Господа, Бога Израилева, должен умереть, малый ли он или большой, мужчина ли или женщина. И клялись Господу громогласно и с восклицанием и при звуке труб и рогов. И радовались все Иудеи сей клятве, потому что от всего сердца своего клялись и со всем усердием взыскали Его, и Он дал им найти Себя. И дал им Господь покой со всех сторон»* (2 Пар. 15: 9–15).

«Высоты же не были уничтожены. Но сердце Асы было предано Господу во все дни его» (3 Цар. 15: 14). Что такое высоты? Это возвышенные площадки, на которых ставились жертвенники для служения Богу. В период между пленением ковчега Завета и сооружением Храма Соломонова такая форма служения Богу не осуждалась явным образом (ср. 3 Цар. 3: 2–3). После сооружения Храма служение на высотах стало уже предосудительным. Система жертвоприношений была лишь частью Закона, одним из его элементов. Закон же в свою очередь был условием пребывания в Завете, смысл которого состоял в верности и любви к Богу.

Жертвоприношения на высотах выделяли только один аспект взаимоотношений с Богом – жертвы, носивший символический характер и сам по себе не имевший ценности (Иер. 6: 20; Ос. 6: 6; Ам. 5: 21–22; Мал. 2: 13). Такое выделение могло провоцировать магическое отношение к жертве, не говоря уже о том, что оно очень легко сливалось с поклонением другим богам, поскольку по своей форме очень мало отличалось от него (ср. 2 Пар. 28: 25; 33: 17; Ис. 65: 3; Иер. 48: 35; Иез. 20: 28).

Продолжительное правление Асы было довольно мирным, если не считать напряженных отношений с Вассой, царем израильским. Когда же Васса стал укреплять пограничный город Раму и тем самым угрожать границам Иудеи (а от Иерусалима до границы было 15 километров), Аса «взял <...> все серебро и золото, остававшееся в сокровищницах дома Господня и в сокровищницах дома царского, и дал его в руки слуг своих, и послал их царь Аса к Венададу <...> царю Сирийскому, жившему в Дамаске, и сказал: союз да будет между мною и между тобою, как был между отцом моим [идолопоклонником!] и между отцом твоим; вот, я посылаю тебе в дар серебро и золото; расторгни союз твой с Ваасою, царем Израильским, чтобы он отошел от меня» (3 Цар. 15: 18–19).

Пророк Анания обличает союз с Венададом, и Аса заключает пророка в темницу (2 Пар. 16: 7–14). Свою царскую волю он поставляет выше пророческого служения и считает, что ему самому виднее, как ходить, и как угождать Богу, и когда нужно положиться на свои силы. После этого он так и не покался, так как сказано, что он стал притеснять народ, а заболев, он взыскал врачей, а не Господа (2 Пар. 16: 12).

Здесь проявилась склонность царей надеяться, по маловерию, на политические союзы более, нежели на помощь Божию.

4. **Иосафат**, сын Асы (868–847).

О сыне Асы – Иосафате – Писание говорит так: «И был Господь с Иосафатом, потому что он ходил первыми путями Давида, отца своего, и не взыскал Ваалов, но взыскал он Бога отца своего и поступал по заповедям Его, а не по деяниям Израильтян» (2 Пар. 17: 3–4). Обратите внимание, что все последующие царствования соотносятся с Давидом; для потомков Давид является эталоном благочестия и преданности Богу. «И в третий год царствования своего он послал князей своих <...> и с ними левитов <...> и с ними <...> священников. И они учили в Иудее, имея с собой книгу Закона Господня, и обходили все города Иудеи, и учили народ» (2 Пар. 17: 7–9). Иосафат, странствуя по стране, учил народ благочестию. О нем сказано: «и жил Иосафат в Иерусалиме. И опять стал он обходить народ свой от Вирсавии до горы Ефремовой, и обращал их к Господу, Богу отцов их, и поставил судей на земле по всем укрепленным городам Иудеи в каждом городе, и сказал судьям: смотрите, что вы делаете, вы творите не суд человеческий, но суд Господа, и Он с вами в деле суда» (2 Пар. 19: 4–6). Он был вполне согласен с тем, чему учили пророки. Настоящее служение Богу невысказано без милосердия, без любви, без исполнения нравственной составляющей закона Моисеева. Писание говорит, что «был страх Господень на всех царствах земель, которые вокруг Иудеи, и не воевали с Иосафатом» (2 Пар. 17: 10). Тем не менее Вторая книга Паралипоменон добавляет, что «только высоты не были отменены, и народ еще не обратил твердо сердца своего к Богу отцов своих» (2 Пар. 20: 33).

Хуже было то, что Иосафат заключил союз с израильским царем Ахавом. Скрепил он его обычным для того времени образом – взял своему сыну Иораму в жены дочь Ахава и Иезавели Гофолию (4 Цар. 8: 16–18). За совместные с Ахавом предприятия он был порицаем пророками. «И выступил навстречу ему Ииуй, сын Анании, прозорливец, и сказал царю Иосафату: следовало ли тебе помогать нечестивцу и любить ненавидящих Господа? За это на тебя гнев от лица Господня. Впрочем, и доброе найдено в тебе, потому что ты истребил кумиры в земле [Иудейской] и расположил сердце свое к тому, чтобы взыскать Бога» (2 Пар. 19: 2–3).

5. **Иорам**, сын Иосафата (847–845, с 852 – соправитель).

Когда Иорам начал править самостоятельно, он повел дела совершенно не так, как его отец, следуя примеру своих родственников – израильских царей. Утвердившись на царстве, Иорам убил всех своих братьев и некоторых князей. Он начал строить высоты и вводить идолослужение. Тогда пророк Илия прислал ему письмо, в котором предсказывал бедствие народу и тяжкую болезнь самого царя как наказание от Бога (2 Пар. 21: 12–15). Достижения Иосафата были утрачены. Эдомитяне вышли из-под власти Иудеи, а филистимляне и аравитяне напали на нее и разграбили. При этом были захвачены в плен жены и сыновья Иорама, кроме одного сына – Охозии. После этого царь, как и предсказывал пророк Илия, тяжело заболел, так что *«выпали внутренности его от болезни его, и он умер в жестоких страданиях»* (2 Пар. 21: 19).

6. Охозия, сын Иорама (845).

Младший сын Иорама Охозия оставался на момент смерти отца единственным наследником на престол. Царствовал он совсем мало и был полностью под влиянием своей матери Гофолии и ее брата – израильского царя Иорама, детей Ахава и Иезавели. Если ради Давида и Иосафата Господь восемь лет терпел Иорама Иудейского, то Охозии сразу же, как только он начал делать неугодное Богу, было позволено пойти на войну вместе с царем израильским и оказаться на территории Северного царства в тот момент, когда Ииуй совершил переворот и суд над домом Ахава. Охозия вместе с двоюродными братьями был убит, но ради того, что он был потомком Иосафата, он, в отличие от сыновей Ахава, сподобился погребения.

6а. Гофолия, жена Иорама, дочь Ахава израильского (845–840).

Теперь, когда некому было стать законным царем в Иудее, бразды правления взяла в свои руки Гофолия. Действуя в традиции израильских царей, она занялась истреблением всех потомков из дома Давидова (2 Пар. 22: 10). Ей удалось уничтожить практически всех, кроме сына Охозии – младенца Иоаса, которого вместе с кормилицей сестра Охозии Иосавеф спрятала в доме своего мужа – первосвященника Иодая. Поскольку Ииуй уничтожил культ Ваала в Израиле, Гофолия, как некогда ее мать, стала насаждать его в Иудее. Были устроены капища и поставлены жрецы. Храм был разорен, *«ибо нечестивая Гофолия и сыновья ее разорили дом Божий и все посвященное для дома Господня употребили для Ваалов»* (2 Пар. 24: 7).

7. Иоас, сын Охозии (840–801).

Через несколько лет Иодай, сговорившись с дворцовой стражей, устраивает переворот и воцаряет Иоаса (2 Пар. 23: 1–11), Гофолию умерщвляют. Иоас, воцарившись, пребывает в послушании Иодаю. Он обновляет Храм, который пришел в запустение после правления Гофолии, снова восстанавливает Завет Божий с народом, однако в книге Царств отмечено, что высоты по-прежнему не были отменены и народ еще приносил жертвы и курения на высотах (4 Цар. 12: 3).

После смерти первосвященника Иодая князья уговорили Иоаса вернуться к идолослужению, и тот легко к этому склонился (2 Пар. 24: 17). Сын Иодая, Захария, пытался обличать Иоаса, за что был по приказу царя побит камнями прямо в Храме (2 Пар. 24: 20–21). Так Иоас отплатил Иодаю за спасение собственной жизни и восстановление на троне. Последствия не замедлили явиться. Царь Азаил сирийский пошел на Иерусалим с небольшим войском, и Иерусалим был предан Богом в его руки. Тогда *«Иоас, царь Иудейский, взял все пожертвованное, что пожертвовали храму Иосафат, и Иорам и Охозия, отцы его, цари Иудейские, и что он сам пожертвовал, и все золото, найденное в сокровищницах дома Господня и дома царского, и послал Азаилу, царю Сирийскому; и он отступил от Иерусалима»* (4 Цар. 12: 18). После этого слуги составили заговор против царя Иоаса и убили его.

8. Амасия, сын Иоаса (801–773).

«И делал он угодное в очах Господа, но не от полного сердца» (2 Пар. 25: 2). Во время похода на идумеев он взял с собой израильских наемников, но по требованию некоего пророка отослал их обратно. После одержанной победы он перенес к себе идумейских идолов и, вопреки здравому смыслу, стал им поклоняться. Когда Господь снова послал к нему пророка, царь пригрозил ему смертью. После этого он самонадеянно объявил войну Иоасу израильскому и был предан Богом в

руки израильтян, которые, придя, разорили Иерусалим и разрушили часть городской стены в знак полного покорения Иудеи (2 Пар. 25: 23). Сам Амасия, по-видимому, был взят в плен и отпущен только преемником Иоаса Иероваамом II. Поскольку он не вернулся на пути заповедей Божиих, в Иерусалиме против него был составлен заговор, он бежал в Лахис и был убит.

9. **Озия (Азария)**, сын Амасии (791–740 или 787–736).

Писание говорит, что он делал угодное в очах Господа, хотя, как и при его предшественниках, высоты не были отменены (4 Цар. 15: 4). Его власть распространялась на филистимлян и аравитян, до границ Египта. Но от этого он возгордился, поскольку Господь сопутствовал ему в его начинаниях, и пришел в храм, для того чтобы самому вместо священников принести курение, то есть совершить каждение. Священники пытались этому воспрепятствовать. *«И разгневался Озия, – а в руке у него кадильница для каждения; и когда разгневался он на священников, проказа явилась на челе его, пред лицом священников, в доме Господнем, у алтаря кадильного. И взглянул на него Азария первосвященник и все священники; и вот, у него проказа на челе его. И понуждали его выйти оттуда, да и сам он спешил удалиться, так как поразило его Господь»* (2 Пар. 26: 19–20). Судя по тому что он был *«прокаженным до дня смерти своей и жил в отдельном доме»* (2 Пар. 26: 21), он так и не покаялся. Царством во время его болезни управлял сын Озии – Иоафам.

10. **Иоафам**, сын Озии (756–741).

Писание говорит о царе Иоафаме, что он делал дела, угодные Богу, построил ворота храма (4 Цар. 15: 35), но сам в храм не ходил. Такое сочетание было уникальным. Возможно, он находился под впечатлением наказания, которому подвергся его отец. Но перед лицом врагов *«так силен был Иоафам потому, что устраивал пути свои пред лицом Господа Бога своего»* (2 Пар. 27: 6). На некоторое время ему удалось вернуть власть над аммонитянами. Высоты по-прежнему не были отменены. После него царем стал его сын Ахаз.

11. **Ахаз**, сын Иоафама (736–716 или 742–725).

Царь Ахаз известен в первую очередь тем, что именно ему пророк Исаия изрек пророчество о рождении Христа от Девы. Также Ахаз известен тем, что он был одним из величайших нечестивцев в истории Иудейского царства. *«И он не делал угодного в очах Господних, как делал Давид, отец его: он шел путями царей Израильских, и даже сделал литые статуи Ваалов; и он совершал курения на долине сынов Еннома, и проводил сыновей своих через огонь, подражая мерзостям народов, которых изгнал Господь пред лицом сынов Израилевых; и приносил жертвы и курения на высотах и на холмах и под всяким ветвистым деревом»* (2 Пар. 28: 1–4). *«Даже сына своего провел через огонь, подражая мерзостям народов, которых прогнал Господь от лица сынов Израилевых»* (4 Цар. 16: 3). Нечто подобное говорится потом и о царе Манассии (4 Цар. 21: 2–3). Возможно, речь идет просто о языческом обряде посвящения или очищения, который практиковался у многих народов. Но не менее вероятно, и этому есть в Писании косвенные подтверждения, что здесь речь идет уже о настоящем служении Молоху, которое сопровождалось человеческими жертвоприношениями: *«и устроили высоты Тофета в долине сыновей Енномовых, чтобы сжигать сыновей своих и дочерей своих в огне»* (Иер. 7: 31).

Из-за того что Ахаз вступил в союз с ассирийцами, он оказался в осаде со стороны израильских и сирийских войск, которые пытались силой принудить его вступить с ними в коалицию. В связи с этим событием к нему и пришел пророк Исаия, предлагая любое знамение, которое бы показало ему, что Господь Сам хранит Иерусалим. Ахаз предусмотрительно не дает согласия на это знамение потому, что оно связало бы его совесть и заставило бы отвергнуть идолослужение. И когда он отказывается, Исаия ему возвещает о Еммануиле (Ис. 7: 12–15). Ахаз продолжал стоять на своем. *«И приносил он жертвы богам Дамасским, думая, что они поражали его, и говорил: боги царей Сирийских помогают им; принесу я жертву им, и они помогут мне»* (2 Пар. 28: 23). Взяв все ценности из храма и дворца, он отправил их ассирийскому царю Феглафелласару (Тиглатпалассару III) с просьбой о помощи. Тот разгромил сирийцев и разграбил Израиль. Иудея же лишилась своей независимости (4 Цар. 16: 8–9).

Ахаз отправился к Феглафелласару в Дамаск. Там он увидел жертвенник, который на него произвел большое впечатление. Он отправил его чертеж в Иерусалим, где первосвященник изготовил точную копию. Вернувшись, царь повелел установить его в Храме на месте медного жертвенника и приносить все жертвы на нем. Жертвенник всесожжений был отодвинут к стене и, по-видимому, не использовался по назначению.

«И обломал царь Ахаз ободки у подстав, и снял с них умывальницы, и море снял с медных волов, которые были под ним, и поставил его на каменный пол» (4 Цар. 16: 17), затем говорится о других разрушениях, которые он сделал в Храме. И, наконец, *«собрал Ахаз сосуды дома Божия, и сокрушил сосуды дома Божия, и запер двери дома Господня, и устроил себе жертвенники по всем углам в Иерусалиме, и по всем городам Иудиным устроил высоты для каждения богам иным, и раздражал Господа Бога отцов своих»* (2 Пар. 28: 24–25). Богослужения в храме прекратились. Обратите внимание, что высоты устроены богам иным. Существование практики поклонения на высотах обеспечивало очень легкий переход к идолопоклонению.

Из исторических источников известно, что некоторые ассирийские цари вменяли в обязанность зависимым от него правителям почитание верховного божества ассирийцев Ашшура (Ассура) (ср. 4 Цар. 16: 18). Это также было одним из путей распространения идолопоклонства.

Похоронен Ахаз был в Иерусалиме, но не в царских гробницах, куда его внести не решились. Здесь следует заметить, что если в Третьей и Четвертой книгах Царств после упоминания о смерти царя обычно присутствует стандартная фраза *«и погребен был с отцами своими в городе Давидовом»* (в данном случае – 4 Цар. 16: 20), то книги Паралипоменон дают более четкие указания. Так, например, кроме Ахаза указание о том, что царь не был похоронен в царских гробницах, встречается при повествовании об Иораме (2 Пар. 21: 20) и Иоасе (2 Пар. 24: 25). О Ровоаме, Авии и Иофаме не сказано, что они погребены «с отцами», но только в городе Давидовом. О месте погребения Охозии ничего не говорится, а при повествовании о смерти Гофолии не сказано и о самом погребении.

17.2. Правление царей иудейских от Езекии до Иосии

12. Езекия, сын Ахаза (716–687 или 725–697).

Преемник Ахаза Езекия был, как ни странно, одним из самых благочестивых и верных Богу царей иудейских. Это удивительный факт, что вслед за таким нечестивым отцом вдруг восстает необычайно благочестивый сын, а затем происходит обратное. Как много нам говорит это о свободе человека.

В 722 году окончательно прекратило свое существование Израильское царство. Иудея теперь непосредственно граничила с ассирийскими владениями и подчинялась Ассирии.

При Езекии происходит очищение храма, он выносит дамаский жертвенник, возобновляет богослужение и приглашает всех иудеев и тех израильтян, кто уцелел от переселения ассирийского, на Пасху в Иерусалим. Гонцы, обходя землю, возвещали от имени царя: *«Когда вы обратитесь к Господу, тогда братья ваши и дети ваши [будут] в милости у пленивших их и возвратятся в землю сию, ибо благ и милосерд Господь Бог ваш и не отвертит лица от вас, если вы обратитесь к Нему»* (2 Пар. 30: 9). Над гонцами смеялись и издевались. Но некоторые представители северных колен все же смирились и пришли в Иерусалим. В течение недели с великим торжеством праздновалась Пасха. *«Многие из народа, большею частью из колена Ефремова и Манассиина, Иссахарова и Завулонова, не очистились; однако же они ели пасху, не по уставу. Но Езекия помолился за них, говоря: Господь благий да простит каждого, кто расположил сердце свое к тому, чтобы взыскать Господа Бога, Бога отцов своих, хотя и без очищения священного! И услышал Господь Езекию и простил народ»* (2 Пар. 30: 18–20). Здесь особенно подчеркнута заступничество царя за народ.

Езекия предоставил для праздника множество скота из своих стад. Торжества были таковы, что со времен Соломона ничего подобного не бывало (2 Пар. 30: 21–27). После этого он восстановил установленный Давидом порядок служения священников и левитов.

Царь разрушил высоты и жертвенники, сооруженные в Иерусалиме, и даже уничтожил медного змея, который некогда был воздвигнут Моисеем и с тех пор хранился в скинии, а затем в храме. Уничтожить его пришлось потому, что и перед этим медным змеем иудеи совершали служения, почитая его за некое особое божество. Воодушевленный Езекией народ активно участвовал в истреблении языческих капищ по всей Иудее и на территории бывшего Израильского царства.

За благочестие царя Господь спас Иерусалим от ассирийского нашествия. Езекия отказался платить дань царю ассирийскому и заключил союз с Египтом (подобная политика, как вы помните, привела к разгрому Израильского царства). Сеннахирим разбил египетское войско, разграбил сначала прибрежную полосу Палестины, а потом повернул на города Иудеи. Чудесным образом через поражение в стане ассирийцев Иерусалим был избавлен от разорения (2 Пар. 32: 21–22). Многим в этом и других случаях Езекия был обязан своему послушанию пророку Исаии. Во время смертельной болезни Езекия получает через Исаию откровение о том, что Господь за благочестие продлевает ему жизнь на 15 лет. Откровение было подтверждено особым знамением (4 Цар. 20: 1–11).

Таким образом, Господь во всем содействовал царю. *«Только при послах царей Вавилонских, которые присылали к нему спросить о знамени, бывшем на земле, оставил его Бог, чтоб испытать его и открыть все, что у него на сердце»* (2 Пар. 32: 31). На политическом горизонте появляется новая Вавилонская держава, в лице которой Езекия желал иметь союзника против Ассирии. Он показывает послам все свои сокровища и сокровища Дома Господня. Пророк Исаия говорит: *«Что они видели в доме твоём? И сказал Езекия: “Все, что в доме моем, они видели, не осталось ни одной вещи, которой я не показал бы им в сокровищницах моих”. И сказал Исаия Езекии: “Выслушай слово Господне. Вот придут дни, и взято будет все, что в доме твоём, и что собрали отцы твои до сего дня, в Вавилон; ничего не останется, говорит Господь. Из сынов твоих, которые произойдут от тебя, которых ты родишь, возьмут, и будут они евнухами во дворце царя вавилонского”»* (4 Цар. 20: 15–18). Езекия должен был явить иноплеменникам не тленные сокровища, а славу Божию, которой был славен Иерусалим. Таким образом, будучи искушен (то есть проверен), даже такой благочестивый царь, как Езекия, проявил склонность надеяться на помощь человеческую более, чем на помощь Божию. И в пророческих словах показано, к чему эта склонность ведет.

13. Манассия, сын Езекии (696–642).

Сын благочестивейшего Езекии Манассия правил дольше всех царей, пятьдесят лет, и отличался особенным нечестием. Писание говорит о нем так: *«И делал он неугодное в очах Господних, [подражая] мерзостям народов, которых прогнал Господь от лица сынов Израилевых. И снова устроил высоты, которые уничтожил отец его Езекия, и поставил жертвенники Ваалу, и сделал дубраву, как сделал Ахав, царь Израильский; и поклонялся всему воинству небесному, и служил ему. И соорудил жертвенники в доме Господнем, о котором сказал Господь: “в Иерусалиме положу имя Мое”. И соорудил жертвенники всему воинству небесному на обоих дворах дома Господня, и провел сына своего чрез огонь, и гадал, и ворожил, и завел вызывателей мертвецов и волшебников; много сделал неугодного в очах Господа, чтобы прогневать Его. И поставил истукан Астарты, который сделал в доме, о котором говорил Господь Давиду и Соломону, сыну его: “в доме сем и в Иерусалиме, который Я избрал из всех колен Израилевых, Я полагаю имя Мое навек” <...> Еще же пролил Манассия и весьма много невинной крови, так что наполнил [ею] Иерусалим от края до края, сверх своего греха, что он завлек Иуду в грех – делать неугодное в очах Господних»* (4 Цар. 21: 2–7, 16).

За 50 лет правления Манассии вполне удалось поставить весь народ на путь нечестия (беззакония). Тем более что кровь, которой он залил Иерусалим, была кровью пророков и

праведников (4 Цар. 21: 16). Предание говорит, что во времена царя Манассии мученически окончил свою жизнь пророк Исаия.

«И говорил Господь чрез рабов Своих пророков и сказал: за то, что сделал Манассия, царь Иудейский, такие мерзости, хуже всего того, что делали Амореи, которые были прежде его, и ввел Иуду в грех идолами своими <...> Я наведу такое зло на Иерусалим и на Иуду, о котором кто услышит, зазвонит в обоих ушах у того; и протяну на Иерусалим мерную вервь Самарии и отвес дома Ахавова, и вытру Иерусалим так, как вытирают чашу, – вытрут и опрокинут ее; и отвергну остаток удела Моего, и отдам их в руку врагов их, и будут на расхищение и разграбление всем неприятелям своим, за то, что они делали неугодное в очах Моих и прогневлили Меня с того дня, как вышли отцы их из Египта, и до сего дня» (4 Цар. 21: 10–15).

Вторая книга Паралипоменон добавляет, что когда Манассия был взят в плен ассирийцами, он покался (2 Пар. 33: 10–13). Там даже содержится неканоническое дополнение – покаянная молитва царя Манассии (2 Пар. 36). Вернувшись в Иерусалим, он пытался исправить то, что он сделал, но его последние попытки никакого плода не имели. Манассия, так же как и Ахаз, не был погребен в царских гробницах.

14. **Амон**, сын Манассии (641–640).

Сын Манассии – Амон – в делах был во всем вполне последователем своего отца (4 Цар. 21: 18–26). Он правил только два года и был убит своими слугами в результате заговора.

15. **Иосия**, сын Амона (640–609).

Последний проблеск на этом мрачном горизонте – это время царя Иосии, который воцарился в 640 году в возрасте 8 лет и царствовал до 609 года, то есть 31 год. Его правление ознаменовано последней попыткой преодолеть идолопоклонство. *«В двенадцатый год начал очищать Иудею и Иерусалим от высот и посвященных деревьев и от резных и литых кумиров. И разрушили пред лицом его жертвенники Ваалов и статуи, возвышавшиеся над ними; и посвященные деревья он срубил, и резные и литые кумиры изломал и разбил в прах, и рассыпал на гробах тех, которые приносили им жертвы, и кости жрецов сжег на жертвенниках их, и очистил Иудею и Иерусалим, и в городах Манассии, и Ефрема, и Симеона, даже до колена Неффалимова, и в опустошенных окрестностях их он разрушил жертвенники и посвященные деревья, и кумиры разбил в прах, и все статуи сокрушил по всей земле Израильской, и возвратился в Иерусалим»* (2 Пар. 34: 3–7). Кости жрецов сжигались с целью осквернения, чтобы не возрождались их капища. Так исполнилось пророчество, данное некогда Иеровоаму.

Следующие слова дают возможность оценить предшествующую деятельность Манассии и Амона. *«И отставил жрецов, которых поставили цари Иудейские, чтобы совершать курения на высотах в городах Иудейских и окрестностях Иерусалима, – и которые кадили Ваалу, солнцу, и луне, и созвездиям, и всему воинству небесному; и вынес Астарту из дома Господня за Иерусалим к потоку Кедрону, и сжег ее у потока Кедрона <...> и разрушил дома блудилищные, которые были при храме Господнем, где женщины ткали одежды для Астарты; и вывел всех жрецов из городов Иудейских, и осквернил высоты, на которых совершали курения жрецы, от Гевы до Вирсавиш, и разрушил высоты пред воротами, – ту, которая у входа в ворота Иисуса градоначальника, и ту, которая на левой стороне у городских ворот»* (4 Цар. 23: 5–8).

После этого он занялся обновлением храма, который уже полвека находился в небрежении. Во время ремонта была найдена в тайнике книга Закона (4 Цар. 22: 8)¹³. Прочитав найденную книгу, Иосия приходит в ужас, ибо понимает, что должно последовать наказание за нечестивым правлением его отца и деда. Чтобы спросить Бога, царь посылает первосвященника и сановников

¹³ Блаженный Иероним высказал предположение, что это список Второзакония. Новейшие критики считают, что священники сами сочинили книгу и подали царю под видом древней. Однако во времена Манассии и Амона действительно трудно было сохранить священные книги, если не спрятать их в надежном тайнике. Мнение, что было найдено только Второзаконие, слабо аргументировано. Почему не весь Закон?

к пророчице Олдаме. Господь через нее открывает следующее: *«Наведу зло на место сие и на жителей его, – все слова книги, которую читал царь Иудейский. За то, что оставили Меня, и кадят другим богам, чтобы раздражать Меня всеми делами рук своих, воспылал гнев Мой на место сие, и не погаснет. А царю Иудейскому, пославшему вас спросить Господа, скажите: так говорит Господь, Бог Израилев, о словах, которые ты слышал: так как смягчилось сердце твое, и ты смирился пред Господом, услышав то, что Я изрек на место сие и на жителей его, что они будут предметом ужаса и проклятия, и ты разодрал одежды свои, и плакал предо Мною, то и Я услышал тебя, говорит Господь. За это, вот, Я приложу тебя к отцам твоим, и ты положен будешь в гробницу твою в мире, и не увидят глаза твои всего того бедствия, которое Я наведу на место сие»* (4 Цар. 22: 16–20).

В надежде исправить положение Иосия собрал весь народ в Иерусалим и прочел перед ними в храме слова книги Завета. Царь и весь народ заключили завет – последовать Богу и соблюдать Его заповеди (4 Цар. 23: 3). После этого он совершает Пасху, как сделал это некогда Езекия, обеспечив народ агнцами из своего имущества. *«И сказал левитам <...> поставьте ковчег святой в храме, который построил Соломон <...> нет вам нужды носить его на раменах; служите теперь Господу Богу нашему и народу Его Израилю»* (2 Пар. 35: 3). Ковчег прежде был вынесен из Святой Святынь. Возможно, это было сделано по распоряжению кого-то из нечестивых царей. Не исключено, что он был скрыт ради безопасности кем-то из благочестивых священников и левитов.

«Подобного ему не было царя прежде его, который обратился бы к Господу всем сердцем своим, и всею душою своею, и всеми силами своими, по всему закону Моисееву; и после него не восстал подобный ему» (4 Цар. 23: 25). Действия Иосии вызвали в народе религиозное воодушевление. Но как и в прежние времена, это воодушевление не отличалось особой глубиной. Несмотря на надежду, которую возлагали благочестивые люди на Иосию, Писание снова говорит, что *«Господь не отложил великой ярости гнева Своего, какую воспылал гнев Его на Иуду за все оскорбления, какими прогневал Его Манассия. И сказал Господь: и Иуду отрину Я от лица Моего, как отринул Я Израиля, и отвергну город сей Иерусалим, который Я избрал, и Дом, о котором Я сказал: “будет имя Мое там”»* (4 Цар. 23: 26–27).

В 612 году пала столица Ассирии Ниневия. В 609 году фараон Нехао (Нехо) предпринял поход с целью поддержать гнущую ассирийскую державу в борьбе против растущего могущества вавилонян. *«И послал к нему Нехао послов сказать: что мне и тебе, царь Иудейский? Не против тебя теперь иду я, но туда, где у меня война. И Бог повелел мне поспешать; не противься Богу, Который со мною, чтоб Он не погубил тебя»* (2 Пар. 35: 21). Не послушав фараона, Иосия выходит к Мегиддо, для того чтобы преградить путь египтянам, и погибает, будучи смертельно ранен в бою (4 Цар. 23: 29). 39 лет – это самый расцвет человеческих сил. Может быть, еще что-то удалось бы ему сделать, но ни один царь не смог полностью вернуть народ на пути Закона Божия. Воистину *«не надейтесь на князи, на сыны человеческия, в нихже несть спасения»* (Пс. 145: 3). Больше того, в то время само существование Иудейского царства в какой-то мере этому препятствовало. Само наличие Иерусалима, Храма, находящихся под защитой Бога Израилева, как ни странно, в какой-то мере являлось для иудеев фактором, препятствующим должному богопочитанию. Долготерпение Божие многими истолковывалось как признак того, что дела обстоят благополучно.

17.3. Падение Иудейского царства

После гибели Иосии начинается закат Иудейского царства. Начинается период, потребовавший существенного переосмысления взаимоотношения Бога и человека. Первым сигналом к этому становится смерть праведного царя Иосии. Если некогда Господь продлил дни пребывавшему в тяжелой болезни царю Езекии, то теперь молодой и энергичный Иосия в качестве награды получает поущенную ему преждевременную смерть и мирное погребение. Нечто похожее мы уже видели в ситуации с Авией, сыном Иеровоама I (3 Цар. 14: 13).

Личное благочестие царей и пророков уже не оказывает влияния на судьбу Иудеи.

16. Иоахаз, сын Иосии (609).

Сына Иосии Иоахаза, который не держался благочестивых обычаев отца, через три месяца смещает все тот же фараон Нехао (Нехо), поставив вместо него другого сына Иосии – Елиакима. В знак своей власти фараон дает ему новое имя – Иоаким (4 Цар. 23: 34).

17. Иоаким, сын Иосии (609–597).

Фараон обложил Иудею тяжелой податью, но и царь не отставал от него в том, чтобы притеснять народ. Одиннадцать лет правил он в Иерусалиме, но, как и его брат, совершенно не стремился к тому, чтобы подражать Давиду и своему благочестивому отцу. В Книге пророка Иеремии, например, описан такой эпизод. Иеремия посылает свиток со своими пророчествами Иоакиму, Иоаким берет этот свиток и по мере прочтения отрезает ножом куски свитка и бросает в огонь (Иер. 36:23).

Летом 605 года, после победы над египтянами при Кархемисе, Навуходоносор появляется в Иудее, осаждает Иерусалим, и Иоаким покоряется Вавилону. Тогда происходит первое переселение иудеев: заложники из самых знатных семей уводятся в Вавилон (4 Цар. 24: 11–12). В их числе был пророк Даниил и его товарищи.

Через несколько лет, вопреки неоднократным предупреждениям пророка Иеремии, встав на сторону Египта, Иоаким отказался платить дань вавилонскому царю Навуходонозору. В результате Иудея подверглась грабительским набегам соседних народов, а через некоторое время и сам Навуходоносор приступил к иудейской столице (4 Цар. 24: 10). В это время Иоаким умер (4 Цар. 24: 6). О его погребении, против обыкновения, в Священном Писании ничего не говорится. Пророк Иеремия некогда предрек, что *«не будут оплакивать его <...> ослиным погребением будет он погребен: вытащат его и бросят далеко за ворота Иерусалима»* (Иер. 22: 18–19); *«так говорит Господь об Иоакиме, царе Иудейском: не будет от него сидящего на престоле Давидовом, и труп его будет брошен на зной дневной и на холод ночной»* (Иер. 36: 30). И это тоже некое знамение, так как прежде даже нечестивые цари удостоивались погребения.

18. Иехония, сын Иоакима (597).

После смерти Иоакима воцаряется его сын Иехония. Иехония царствует три месяца, продолжая нечестивые традиции отца, плоды которых и пожинает. Иерусалим осажден Навуходоносором. Когда Иехония сдался, то царь вавилонский поступает довольно жестко. Храм и царские сокровищницы были разграблены. Иехония и много других иудеев (Писание говорит о десяти тысячах человек) – князей, начальников, ремесленников – уводят в плен (4 Цар. 24: 16). Происходит это в 597 году. Город с Храмом и остатками населения еще сохранялся, одиннадцать лет продолжалась его агония.

В Вавилоне Иехония тридцать семь лет провел в заключении, после чего царь Евилмеродах вывел его из темницы, и Иехония стал жить при царском дворце и получать содержание от царя (4 Цар. 25: 27–30). Заметим, что Иехония – единственный из трех последних царей, кто хоть в чем-то исполнил волю Божию, а именно покорился Навуходонозору. Возможно, именно это и повлияло на его судьбу в плену.

19. Седекия, сын Иосии (598–587).

На место Иехонии Навуходоносор поставил его дядю Матфанию, переименовав его в Седекию (4 Цар. 24: 17). Во время его правления Едом, Моав, Аммон и Финикия отложились от Вавилона, вступив в союз с Египтом. Советники Седекии требовали от него того же. Лишь пророк Иеремия убеждал всех не делать этого, обещая за покорность царю вавилонскому помилование от Бога. Но Седекия, отвергая волю Божию, в 588 году отложился от Вавилона и через это подверг Иудею новому нашествию. Войска Навуходоносора внезапно появляются в Иудее.

К этому же времени относится и служение пророка Иезекииля. Господь показывает ему в видении Храм, он видит, как старцы, повернувшись спиной к святилищу, к Святому Святых, поклоняются восходящему солнцу, как женщины у ворот Храма плачут по богу Фаммузу, как в

комнатах Храма священники поклоняются изображениям разных животных (Иез. 8: 10–17). И, наконец, видит, как Слава Божия оставляет Иерусалим и Храм, на который надеялись иудеи. Никто не слушал пророка, так как в нечестии ожесточились сердца. Царь Седекия, который во время осады спрашивал Иеремию о том, что делать, получил ответ: *«покорись, тогда сохранишь жизнь свою и жизнь оставшихся людей»*. Царь говорит: *«Смотри, не говори никому, так как никто все равно слушать не будет»*. Иерусалим обречен.

Пророк Иеремия в своей книге описывает момент, когда во время осады и хозяева, вспомнив постановление о субботнем годе, отпускают своих рабов-иудеев. А как только осада снимается, они этих рабов снова возвращают к себе. Секрет благочестия прост: во время осады их нечем было кормить. Кончается все это очень плохо.

После полуторагодичной осады Иерусалим пал. Седекия пытался бежать, но около Иерихона был схвачен. Его сыновья были убиты у него на глазах, а сам он был ослеплен и в цепях отведен в Вавилон (4 Цар. 25: 7). Иерусалим вместе с Храмом превратили в обгорелые развалины. Все, что можно было вынести, было захвачено в качестве трофеев. Большая часть иудеев, из тех, кто остался в живых, была уведена в плен. В Иудее оставлено лишь небольшое количество земледельцев. Так в 587 году закончилась история Иудейского царства.

17.4. Судьба оставшихся в Иудее

Во главе покоренной Иудеи наместником поставлен Годолия, поселившийся в Массифе (Иер. 40: 5–7, 11). Через два месяца он был убит заговорщиками во главе с потомком царского рода Исмаилом. Опасаясь мести вавилонян, иудеи решили бежать в Египет. Они пришли к пророку Иеремии и просили его спросить Бога, поклявшись, что все, открытое через него, они исполнят. Однако, узнав, что Господь благословляет их остаться в земле Иудейской, обещая им покров и защиту, они не стали его слушать, сказав: *«неправду ты говоришь, не посылал тебя Господь Бог наш сказать: «не ходите в Египет, чтобы жить там»; а Варух, сын Нирии, возбуждает тебя против нас, чтобы предать нас в руки Халдеев, чтобы они умертвили нас или отвели нас пленными в Вавилон»* (Иер.43: 2–3).

В очередной раз не послушавшись Бога, оставшиеся иудеи уходят из Палестины в Египет, увозя с собой и пророка Иеремию (Иер. 43: 5–6). Иудея опустела окончательно. Так исполнилось все, что Бог обещал навести на сынов Израиля, если они отступят от Него и пренебрегут Его Заветом (Втор. 28: 15–68; Нав. 24: 20; 3 Цар. 9: 6–9).

17.5. Итоги периода царей

Если считать со времен Исхода, то на период монархии приходится примерно треть ветхозаветной истории. Древний Израиль – уникальное явление, когда Церковь ограничивалась одним-единственным народом в этническом, а в некоторые моменты и в государственном смысле¹⁴. Именно это свойство: народ – Церковь – оставалось главным и неизменным при смене всех видов политического устройства общества.

Мы уже имели возможность кратко обсудить потенциальные достоинства и недостатки перехода Израиля к монархической государственности. И те, и другие были затем явлены в полной мере. В лучшие моменты истории, при Давиде и Соломоне, когда налицо было созвучие трех служений – царского, священнического и пророческого, – были даны великие образцы, ставшие символами Царства Небесного, ибо одно из главных наименований и образов Церкви торжествующей – это именно Царство. В другие периоды нечестивые цари, корыстные священники и лжепророки делали свой народ хуже всех окрестных народов.

¹⁴ В новозаветное время происходит обратное. Не народ становится Церковью, но Церковь определяет и формирует новый народ независимо от национальной принадлежности ее членов.

Поскольку пророческий образ был явлен, а историческая ситуация клонилась к повторению печального опыта Израильского царства, начинается новый исторический этап. Поскольку Бог ведет людей к спасению, а не к установлению определенного политического строя, царство Иудейское, выполнив свою воспитательную задачу и при этом являясь постоянным соблазном для израильтян, было упразднено Богом посредством вавилонского нашествия. Больше оно не восстанавливалось, если не считать самовольной и неудачной попытки Маккавеев. Народ израильский продолжает свое служение в новых формах под формальным владычеством языческих держав.

На протяжении истории разделенных царств происходил отбор благочестивых людей. В самые тяжелые моменты не желавшие смириться с беззакониями переселялись из Израильского в Иудейское царство. После падения Северного царства посланцы царя Езекии собрали среди уцелевших тех, кто пожелал поклониться Богу отцов в Иерусалиме.

Гибель Иудейского царства не означала отмены обетований Божиих. Завет имел одним из главных своих обетований следующее: *«Приму вас Себе в народ и буду вам Богом»* (Исх. 6: 7). Об этом иудеи твердо помнили и всегда на это надеялись. У них были ситуации, которые эту надежду должны были укреплять. Когда во времена Езекии приходили ассирийцы, то Господь спас Иерусалим, несмотря на греховность жителей. Но вот про то, что они должны быть святым народом, уделом Бога среди народов (Исх. 19: 5–6), они забывали, ошибочно полагая, что, как бы они ни жили и что бы они ни делали, Бог все равно, раз уж взялся, будет хранить и охранять их до бесконечности.

Бог говорит, что долго так продолжаться не будет. Однако Он не уничтожит народ, но даст ему возможность обновиться. Из Вавилона чистый остаток будет возвращен в землю обетованную. И с этим обещанием обычно звучат пророчества о славе, которую будет иметь народ Божий после возвращения из плена. Дело в том, что в пророчествах очень часто соединяются несколько планов, то есть ближайший исторический и достаточно отдаленный. Когда произошло возвращение, о котором говорили пророки, то славы, которую они предрекали, не было. Из этого ясно видно, что образы, в которых изображается грядущее освобождение, имеют отношение и ко времени пришествия Христа или даже ко времени второго Его пришествия, когда откроется слава Царствия Небесного во всех, кто будет веровать во Христа. Земля же обетованная, как мы уже не раз говорили, есть прообраз Царствия Небесного.

Глава 18. Вавилонский плен. Возвращение. Строительство второго храма и восстановление Иерусалима

Последний период, описанный в канонических книгах Писания, включает в себе возвращение из Вавилонского плена, восстановление Иерусалима и Храма, а также организацию жизни избранного народа на новых началах Ездрой и Неемией.

18.1. Иудеи в плену

Подведем итоги. Что было в начале израильской истории? Был Авраам, живший в земле Халдейской, которого Господь призвал в землю Ханаанскую, обещал дать землю, умножить потомство и произвести от него царей. Все исполнено. И вот его умножившееся потомство владеет этой землей, от него произошли цари, воздвигнут храм, о котором Господь обещает: *«Имя Мое будет там»*. Что же теперь? Нет этого государства, нет храма, нет установленного Законом служения Богу, и уцелевшие после погрома потомки Авраама снова проживают в земле

Халдейской, откуда вышел когда-то их родоначальник. История сделала круг и пришла к тому, с чего все началось.

На первый взгляд можно сказать, что ничего не получилось, план Божий остался неисполненным. На самом деле это не так. В этом убеждают пророки, открывавшие волю Божию в происходящих событиях. Пророку Иеремии были показаны в видении две корзины (Иер. 24): в одной смоквы хорошие, пригодные для пищи, а в другой – гнилые. Ему было открыто, что добрые смоквы – это те, кто уведены в плен, а гнилые, ни к чему не годные, – это те, кто остались в Иерусалиме после первого и второго нашествия Навуходоносора.

В том, что таковы были оставшиеся в Иудее, мы имели возможность убедиться. Последние из них, так и не покорившись Богу, ушли в Египет, где им была обещана пророком смерть от меча царя вавилонского. Судьба уведенных в Вавилон была несколько иная (в первую очередь речь идет о тех, кто был выселен в 605 и 597 годах).

В свое время пророк Исаия дал своим сыновьям символические имена, назвав одного из них «остаток спасется» (Ис. 7: 3). В результате усилий пророков и благочестивых царей было посеяно в Израиле здоровое зерно, остаток, который теперь должен выделиться, очиститься в «вавилонской печи» и стать ядром обновленного народа. Вавилон неоднократно сравнивается в Писании с плавильным горном (см., напр., Иер. 9: 7; Иез. 22: 20). В Вавилоне будет переплавлен Израиль, и отделятся от него все примеси, и из него будет выделено чистое серебро. Не все те, кто уведены в плен, спасутся. Когда Господь призывал на служение пророка Иезекииля, Он предупредил: Я тебя посылаю к людям с огрубевшим лицом и жестоким сердцем (Иез. 3: 7), и Я не знаю, будут они тебя слушать или нет, но ты им говори все равно, вне зависимости от того, послушают они тебя или не послушают (Иез. 2: 5). Для очищения и вразумления их требовалось время.

Пророк Иеремия предсказывал, что плен продлится семьдесят лет (Иер. 29: 10). Отсчет можно вести двояко. Можно считать от пленения до освобождения – с первого пришествия Навуходоносора (605) до 538 года, когда Вавилонская держава пала и персидский царь Кир издал указ о возвращении иудеев.

Можно считать и от времени разрушения Иерусалима и Храма в 586 году. Тогда в качестве второй даты следует взять 516/5 год, когда был освящен восстановленный Иерусалимский храм.

В плену у иудеев не осталось ничего из того, на что они надеялись и чем гордились. Храма нет, царя нет, службы нет – ничего нет. Что же остается? Посредством чего может осуществляться их связь с Богом? Только через верность Закону. Они как бы снова вернулись во времена странствования по пустыне. В Книге пророка Иезекииля прямо говорится, что Бог выводит Израиль в «пустыню народов» (Иез. 20: 35). Что они могут сделать, как они могут поклониться Богу? Не имея ни земли, на которой можно поклоняться, ни службы, они имеют день субботний, и со времен плена начинается тщательное соблюдение этого дня. От желания вернуться к Богу возникает стремление к соблюдению заповедей, к изучению слова пророческого и усвоению его. Если в период царства иудеи так и не смогли устроить свою жизнь на основании Закона, то в плену у них не оставалось альтернативы. Там же было окончательно покончено с многобожием. После возвращения из плена израильтяне по-прежнему несвободны от недостатков, но идолослужения больше не было; в Священных книгах, написанных после плена, о нем нет больше упоминаний. Писание больше о нем не напоминает. Вернувшись из плена, они исцелились от этой болезни.

Именно во время плена, по-видимому, возникает такое явление, как синагога. Слово это греческое, означает «собрание». Так стали называться места, где верующие могли собраться вместе. Но синагога – это не храм. В синагоге не совершается богослужение. Синагога – это место, где люди собираются для того, чтобы вместе помолиться, почитать Писание, может быть, решить какие-то общественные дела. Храм один, храм только в Иерусалиме. Богослужение заключается в принесении жертв. И каких-то специальных установленных молитвословий в

Законе мы почти не видим. А вот синагога – это место, где читается Закон, читаются Пророки, совершается учительство и молитва.

Книга пророка Даниила показывает, что некоторые иудеи из заложников, взятых при покорении Иудеи, были приближены к царям. И даже выступали в роли советников. Хотя их образ богопочитания был непонятен и противен тем, кому они служили. Почему? Никто не протестовал против того, что иудеи продолжают почитать своего собственного Бога; но негодование вызывало то, что они не почитали богов тех мест, куда они пришли. Языческое сознание таково: есть земля и есть бог, который ею владеет. На несогласных время от времени обрушивались репрессии, в случае с Даниилом и его товарищами – за отказ почитать царя как бога и поклоняться идолам. Но помощь Божия сделала их проповедниками среди язычников грядущего спасения. Отголоски этой проповеди явятся впоследствии, когда халдейские волхвы придут поклониться родившемуся Спасителю (Мф. 2: 1–12).

Плененный царь Иехония после смерти Навуходоносора был выведен из темницы (4 Цар. 25: 27) и приближен к царскому двору. Он получает содержание. О нем упоминается в вавилонских документах того времени.

Те, кто был выселен вместе и Иехонией, не были обращены в рабов, поскольку хотя и были мятежниками, но сдались добровольно. Они были расселены в разных местах и занимались ремеслом и земледелием. Из Книги пророка Иезекииля, уведенного именно в это время, мы можем увидеть, что иудеи живут компактной общиной, у них есть свои старейшины. Правда, из жития этого пророка мы узнаем, что были и периоды голода, а также моменты, когда халдеи покушались истребить соплеменников пророка.

Мы почти ничего не знаем о жизни захваченных во время последнего нашествия. Но исходя из обычаев той эпохи можем заключить, что судьба мятежников, до конца оказывавших сопротивление, была незавидной.

Как бы то ни было, ко времени окончания плена многие иудеи неплохо обустроились на чужбине, завели торговлю и настолько значительное хозяйство, что многие не стали возвращаться в Иудею, когда такая возможность появилась. Со времени вавилонского переселения начинает свое существование такое явление, как еврейская диаспора¹⁵. Часть иудеев переселилась в Вавилон, часть бежала в Египет (многие из них, как и пророчествовал Иеремия, погибли, но некоторые уцелели). Вавилон и Египет стали двумя главными центрами еврейского рассеяния.

18.2. Первая книга Ездры. Возвращение иудеев из плена

Во второй половине VI века Вавилонская империя была смята пришедшими с севера персами и мидянами. Персидский царь Кир победил во многом благодаря своей, можно сказать, либеральной политике. Он позволял всем народам, которые были во времена ассирийцев переселены, идти в свои исконные земли, возвращал на место всех вывезенных идолов и святыни языческие расставлял по местам. Одним из результатов такой политики было то, что сам Вавилон, город, который мог оказать ему серьезное сопротивление, сдался добровольно, поскольку ничего особенно плохого от Кира не ожидалось.

Одним из первых деяний Кира, которое касается народа израильского, был его эдикт 538 года, в котором он распорядился вернуть пленных израильтян в Иерусалим и воссоздать Иерусалимский храм: *«В первый год Кира, царя Персидского, во исполнение слова Господня из уст Иеремии, возбудил Господь дух Кира, царя Персидского, и он повелел объявить по всему царству своему, словесно и письменно: так говорит Кир, царь Персидский: все царства земли дал мне Господь Бог небесный, и Он повелел мне построить Ему дом в Иерусалиме, что в Иудее. Кто есть из вас, из всего народа Его, – да будет Бог его с ним, – и пусть он идет в Иерусалим, что в Иудее, и строит дом Господа Бога Израилева, Того Бога, Который в Иерусалиме. А все оставшиеся во*

¹⁵ Диаспора (греч. διασπορά – рассеяние) – часть народа, живущая вне исторической родины.

всех местах, где бы тот ни жил, пусть помогут ему жители места того серебром и золотом и иным имуществом, и скотом, с доброхотным даянием для дома Божия, что в Иерусалиме» (1 Езд. 1: 1–4). Признавая величие Бога Израилева, Кир (как до него и Навуходоносор, не раз превозносивший Бога) оставался многобожником, полагая, например, что сам «покровитель Вавилона» бог Мардук помог ему овладеть этим городом. Поскольку премудрый Даниил сохранил свое положение при дворе и при новом правителе, можно предположить, что именно благодаря ему одним из первых указов Кира стал именно этот.

С помощью Вавилонского плена, как некогда во время странствия Израиля по пустыне, совершается отбор благочестивого «остатка». Сначала все подававшие надежды были насильственно выселены в Вавилон. Теперь настал момент самостоятельного выбора. Иудеям дана возможность вернуться в свою землю, но никто не понуждал их к этому. Ведь их города были разрушены, практически никого из соплеменников там не осталось. Нужно было сниматься с обжитых за долгие десятилетия мест и идти в разоренную землю, про которую теперь нельзя было сказать, что там «течет молоко и мед» (Исх. 3: 17). Единственная причина – это обетования Божии, данные их отцам. Поэтому возвращаются только те, кто был до конца верен этим обетованиям и готов был ради них пожертвовать своим земным благополучием.

Во главе переселенцев сначала называются Шешбацар (1 Езд. 1: 8, 11), потом Зоровавель (1 Езд. 2: 2). Из повествования можно заключить, что это два имени одного и того же человека. Обратите внимание, это князь колена Иудина, потомок царей, но оба имени не еврейского происхождения, а вавилонского. Через 70 лет переселенцы носят вавилонские имена, что неудивительно, если вспомнить, что Даниилу изменили имя сразу после переселения (Дан. 1: 7). Многие уже не понимали по-еврейски и говорили на арамейском наречии. К Зоровавелю присоединяются 42 360. Они получили драгоценные сосуды, которые некогда вывез Навуходоносор. Вернувшиеся в Иудею расселились по своим городам.

На праздник Кущей все переселенцы собрались в Иерусалим, отыскиали место, где когда-то находился жертвенник Храма, поставили на нем новый жертвенник и начали приносить на нем регулярные жертвы по уставу (1 Езд. 3: 1–5). Обстановка была как нельзя более подходящей для праздника Кущей: поскольку жилых домов еще не было, пришлось праздник встречать в шатрах, как и полагается.

18.3. Строительство и освящение второго храма

На второй год после возвращения из плена было заложено основание нового храма. Однако при закладке радостные восклицания смешивались с громким плачем стариков, которые пережили плен и помнили еще Храм Соломона (1 Езд. 3: 12). Соломон после постройки храма и дворца отдал поставлявшему ему кедр и кипарис тиранскому царю Хираму 20 городов в земле Галилейской, не считая той платы хлебом, которую давал ежегодно (3 Цар. 9: 11). А откуда теперь возьмутся такие средства?

И здесь происходит затруднение, поскольку окрестные народы, и в первую очередь те, которые впоследствии будут называться самарянами (населяющие бывшую территорию Северного царства Израильского), тоже желают строить храм, считая себя потомками тех, кто когда-то в этом храме поклонялся. А переселенцы отвечают им решительным отказом, воспринимая их как иноплеменников, недостойных такого строительства. Тогда они начинают активное противодействие. Царю Артаксерксу направляется донос о том, что иудеи пытаются восстановить Иерусалим, а этот город всегда был мятежным. Царь запрещает продолжать работы. О восстановлении Иерусалима, конечно, речь еще не шла. Но в связи с этим конфликтом полезно вспомнить об отличии в понимании отношений с Богом израильтян и язычников. Если для первых Бог был их Богом, Богом отцов, то для вторых очень важна была связь божества с определенной территорией и ее населением вообще. Поэтому претензия израильтян на то, что Бог Палестины – это Бог только их народа, могла восприниматься окружающими как заявка на то, что и земля эта

только их земля. Значит, их послание царю было не просто кляузой, но реально выражало опасение, что за обособленным строительством храма стоят сепаратистские политические амбиции.

Однако не только в этом была причина задержки. Согласно Книге пророка Аггея, сами иудеи не слишком усердствовали в восстановлении храма. Многие из них считали, что сначала нужно построить себе дома, обзавестись хозяйством, а потом уже заниматься храмом.

Благодаря усилиям пророков Аггея, Захарии, а также Зоровавеля и первосвященника Иисуса, строительство храма через 15 лет после остановки снова возобновляется. Заречный областеначальник (начальник области за рекой Евфратом) Фафнай этому не препятствует, но посылает запрос к правящему царю Дарию I (521–486). Дарий, найдя в архиве указ Кира о восстановлении Иерусалима, подтверждает его, причем приказывает Фафнаю не просто не мешать строительству, но оплатить затраты из царских доходов с этой области и обеспечить все, что нужно для жертвоприношений, чтобы приносили жертву за царя и его сыновей (1 Езд. 6: 2–10). Таким образом, история эта кончается даже с выгодой для иудеев, поскольку к восстановлению храма теперь привлекаются средства государственной казны. Послушавшись пророков, иудеи получили помощь от Бога.

В 516/5 году происходит освящение храма и праздник Пасхи, который совершается с большой радостью.

Новый храм был гораздо скромнее прежнего, однако пророк Аггей еще во время строительства говорил о том, что слава этого храма будет больше славы храма первого, потому что здесь явится Тот, Кого так ждут. В этом храме явится и будет проповедовать Христос: *«Придет Желаемый всеми народами, и наполню дом сей славою, говорит Господь Саваоф. ...Слава сего последнего храма будет больше, нежели прежнего <...> и на месте сем Я дам мир»* (Агг. 2: 7, 9). Строительство началось в 538 году, возобновлено в 520-м и закончилось в 515-м. Когда Господь Иисус Христос сказал: *«Разрушите храм сей, и Я в три дня воздвигну его»* (Ин. 2: 19) ему возразили, что этот храм строился 46 лет. Мы же видим, что он строился, самое долгое, 23 года. О чем тогда иудеи говорят Христу? Дело в том, что Ирод Великий предпринял значительную реконструкцию храма, которая действительно продолжалась 46 лет. Так что они ссылаются не на строительство, которое было во времена Зоровавеля, а на почти современную им реконструкцию храма.

18.4. Второе возвращение при священнике Ездре

Несмотря на восстановление храма и на энтузиазм, связанный с возвращением, в целом жизнь была трудной. Бедность, притеснения от соседей, постепенное смешение с язычниками (это была теперь не их земля, и естественным образом начало происходить смешение). Из Книги пророка Малахии, жившего в середине V века, видно, что благочестие и ревность о богослужении тоже оставляли желать лучшего, иудеи жалели вносить десятину, а если вносили, так то, что похуже (Мал. 1: 13–14). Священники считали свое служение малоприбыльным и не стоящим таких трудов, которых оно от них требовало (Мал. 1: 12). Той славы, расцвета и процветания, которые обещали пророки после окончания плена, так и не наступило. Возникла очень опасная ситуация, когда всеобщее разочарование и расколосенность могли привести к полной потере всего того, что было приобретено в результате огромных страданий, пережитых в плену и при возвращении.

В этот момент, спустя почти полвека после восстановления Храма, Бог призвал к служению священника Ездру, состоявшего воспитателем при царском дворе. *«Он был книжник, сведущий в законе Моисеевом, который дал Господь, Бог Израилев»* (1 Езд. 7: 6).

В 458 году царь Артаксеркс I Лонгиман (Долгорукий) поручает ему идти в Иерусалим, для того чтобы учить народ Закону и правде. Ездра получает от царя указ, в соответствии с которым священники и левиты, служащие при храме, освобождались от всех налогов и пошлин, а сам Ездра должен был поставить судий, знающих закон и имеющих власть карать за его нарушение вплоть до

смертной казни (1 Езд. 7: 12–26). Вместе с ним переселяется еще часть народа из числа живущих в Вавилоне, в которую вошло примерно 2000 человек мужского пола. С собой они берут пожертвования от царя и оставшихся в Вавилоне единоплеменников. В путешествие с такими сокровищами пускаться довольно опасно, однако Ездра не хочет просить у Артаксеркса охраны в надежде на Божие заступление.

Эта группа благополучно прибывает в Иерусалим, где Ездра узнает, что многие люди, включая священников и левитов, заключили браки с иноплеменницами (Езд. 9: 1–2). Ездра объявляет пост, собирает весь народ, и они решают дать всем иноплеменным женам развод (Езд. 10). Была создана особая комиссия, для того чтобы рассматривать эти дела, которая работала в течение двух месяцев. В первую очередь внимание было обращено на семьи священников и левитов. Тех, кто был найден виновным, обязали отпустить жен-иноплеменниц. Был издан декрет, на основании которого все иудеи, женатые на чужестранках, под угрозой лишения имущества и гражданства должны были в трехдневный срок отослать жен вместе с детьми обратно на родину.

На этом заканчивается повествование Первой книги Ездры, но не заканчивается его деятельность по укреплению благочестия. Строгость и даже жестокость, с которой Ездра, а впоследствии и Неемия, добивались отделения израильтян, понятна. *«Не из-за них ли грешил Соломон, царь Израилев? У многих народов не было такого царя, как он. Он был любим Богом своим, и Бог поставил его царем над всеми Израильтянами; и однако же чужеземные жены ввели в грех и его»* (Неем. 13: 26). Жизнь народа на новых основаниях только складывалась, и ассимиляция с язычниками была смертельно опасна. Была и другая причина, речь о которой пойдет позже.

Замкнутость избранного народа была временным явлением, символизировавшим необходимость принадлежать к Церкви для спасения. Бог не был достоянием одних лишь иудеев. Писание говорит нам о Фамари, Рааве, Руфи, которые, будучи иноплеменницами, по вере своей смогли присоединиться к избранному народу и войти в родословие Спасителя. Поэтому абсолютное на вид отделение израильтян от иноплеменников таковым реально не являлось. Но это убеждение со временем стало настолько сильным, что с большим трудом преодолевалось в апостольскую эпоху (ср. Деян. 11: 2–3; Гал. 2: 12).

18.5. Книга Неемии. Возрождение Иерусалима

Примерно в 445 году, через тринадцать лет после прибытия в Иерусалим Ездры, из города Сузы туда прибыл царский виночерпий Неемия, тоже из тех иудеев, которые оставались вне родной земли. Виночерпий – это не винодел, а человек, который заведовал доставкой напитков царскому двору. Напитки – вещь серьезная; если там окажется яд, то будут тяжелые последствия; виночерпий был человеком, облеченным доверием царя, и имел достаточно большую власть, на уровне министра. Неемия получил известия о жизни Иерусалима. Стены Иерусалима так и не были восстановлены. Без стен древний город обойтись не мог, поскольку был беззащитен перед лицом вооруженного нападения. Над иудеями стояли местные правители – иноплеменники, жизнь народа была бедственной. Царский виночерпий отпрашивается у царя Артаксеркса I в Иерусалим, для того чтобы восстанавливать стены города. Это первая жертва с его стороны, поскольку он идет на ощутимое понижение в должности. Перед ним стоит непростая политическая задача, потому что Иудея, являясь частью определенной административной области (с центрами в Ривле и Массифе), имеет своего правителя. Водворение Неемии в Иерусалиме – это фактически создание нового административного центра, что не так просто. Тем не менее Неемии это удастся. Взяв письма от царя, он прибывает в Иерусалим с небольшим военным отрядом (Неем. 2: 7–11). Само по себе его прибытие уже вызывает волнение иноплеменников. Поименно перечислены Санаваллат Хоронит, Товия Аммонитянин и Гешем Аравитянин (Неем. 2: 10). Двое последних носят еврейские имена. Возможно, что названы они не по происхождению, а по тем областям,

которыми они управляли. Если Гешем и Товия были уклонившимися в язычество израильтянами, то понятна их особенная ненависть к предприятию Неемии. Но тот действует очень быстро. Через три дня после прибытия, ночью, он устраивает осмотр стен и на следующий день начинает восстановительные работы, которые ведутся очень энергично. За счет максимального напряжения сил стены начали быстро расти, во что никто из противников его не верил, а когда поверили, то было уже поздно что-либо предпринимать. Когда иудеи узнали о возможном нападении, к работам были привлечены все: половина народа охраняла с оружием в руках, половина, положив оружие рядом, отстраивала стены. Иерусалимская стена была отстроена за 52 дня, и город пребывал в некоторой безопасности.

Во время строительства Санаваллат предпринимал попытки выманить Неемию из города и убить, начиная от простого шантажа и приглашений на переговоры, и кончая тем, что подсылал к нему подкупленных лжепророков. Они говорили, что им Бог открыл, что он находится в величайшей опасности, и призывали его бежать и прятаться в Храме, для того чтобы спасти свою жизнь, от чего Неемия отказывается. Повествуя об этом, он говорит: *«Помяни, Боже мой, Товию и Санаваллата по сим делам их, а также пророциу Ноадию и прочих пророков, которые хотели устрашить меня!»* (Неем. 6: 14). Из этого видно, что такая беда, как лжепророки, не оставляла израильтян и после плена.

После того как были восстановлены стены, Неемия проводит ряд реформ социального характера. В частности, он обнаруживает, что малая часть народа живет в богатстве, а бóльшая часть вынуждена продавать своих детей в рабство и отдавать в залог поля и виноградники, чтобы иметь возможность себя содержать. Неемия требует ликвидировать все проценты и залогов и простить долги, чтобы одни соплеменники не отягчали других. Сам Неемия не пользовался доходами, которые должен был иметь в силу своего нового положения.

Возрожденный Иерусалим не мог сравниться по количеству населения с Иерусалимом допленным. Иерусалим до плена был очень большим городом. После постройки стены оказалось, что в нем нет достаточного количества людей, чтобы обеспечить дежурство на стенах. Тогда Неемия устраивает перепись народа и одну десятую часть людей, которые обитали в окрестных областях, переселяет в Иерусалим (Неем. 11: 1).

18.6. Возобновление Завета

После окончания постройки народ собрался в Иерусалиме и просил Ездру читать им книгу закона Моисеева. По мере того как читается Закон, стоящие рядом левиты его толкуют. Это вызвано отчасти тем, что народ уже не понимает того языка, на котором Закон написан. Отсюда берет начало Таргум – перевод или, точнее, пересказ Священного Писания на арамейском языке. Здесь та же самая причина, по которой некогда появился синодальный перевод Библии: многие уже неспособны были понимать по-церковнославянски. Поскольку это происходит во время праздника Кущей, то готовится все необходимое для него, и начинается празднование.

Чтение Закона продолжается и по прошествии праздника. Народ постится и исповедует перед Богом свои согрешения. Вспомнив в торжественном гимне, воспетом левитами, все главные события Священной истории, признавая себя виновными в отступлении от Завета, иудеи говорят: *«И вот, мы ныне рабы; на той земле, которую Ты дал отцам нашим, чтобы питаться ее плодами и ее добром, вот, мы рабствуем. И произведения свои она во множестве приносит для царей, которым Ты покорил нас за грехи наши. И телами нашими они владеют по своему произволу, и мы в великом стеснении. По всему этому мы даем твердое обязательство и подписываем, и на подписи печать князей наших и священников наших»* (Неем. 9: 36–38). Совершается возобновление Завета с Богом, под которым подписываются и прикладывают печати Неемия и князья народные. Прочие же люди *«вступили в обязательство с клятвой и проклятием – поступать по Закону Божию, который дан рукою Моисея, раба Божия, и соблюдать и исполнять все заповеди Господа Бога нашего, и уставы Его и предписания Его»* (Неем. 10: 29).

Некоторые обязательства были выделены особенным образом. Не заключать смешанных браков с иноплеменниками (Неем. 10: 30). Соблюдать субботу и не разрешать иноземным торговцам торговать в Иерусалиме в субботний день; в седьмой год прощать все долги (Неем. 10: 31). Неемия даже распорядился, чтобы в субботу запирали ворота, и иноземные купцы сидели за воротами и ждали наступления следующего дня (Неем. 13: 19–20). Все были обязаны ежегодно вносить по одной трети сикля на содержание храма (Неем. 10: 32), что, кстати, было послаблением по сравнению с законом Моисеевым, предписывавшим вносить половину сикля (Исх. 30: 13). Израильтяне должны были по жребию доставлять дрова для храма. Кроме того, напоминалось об обязанности приносить начатки плодов и посвящать все первородное. Исполнение этих постановлений позволило организовать регулярное богослужение в храме таким, каким оно установлено было Давидом со священниками и левитами, распределенными на свои череды, которые бы не были вынуждены заниматься самообеспечением, а могли бы все свое время посвящать служению.

Через 12 лет своего правления, в 432 году, Неемия уезжает ненадолго к царю Артаксерксу в Персию, а когда возвращается, то оказывается, что десятины не вносятся, содержание на храм должным образом не собирается, поэтому левиты вынуждены обрабатывать землю, чтобы прокормиться. Одну из комнат во дворе храма, являющуюся хранилищем, переоборудовали под жилье аммонитянина Товии, который некогда был одним из главных противников восстановления стен Иерусалимских (Неем. 13: 4–10). Некоторые иудеи взяли себе жен – моавитянок и аммонитянок (Неем. 13: 23). Эти реформы тоже не были вполне необратимыми, овцам трудно было пастись без пастыря. Вернувшись, Неемия восстанавливает прежний порядок. Кроме того, он обнаружил, что некоторые работают в субботу, а иноземцы в этот день привозят товары в Иерусалим. Тогда Неемия поставил своих слуг у ворот города, пригрозив расправой нарушителям. Затем обязанность наблюдения за воротами в субботу была возложена на левитов, поскольку напрямую касалась религиозной жизни народа.

18.7. Дополнительные сведения о Ездre

В неканонической Третьей книге Ездры есть повествование о том, как Ездра, водимый Духом Святым, восстановил утерянные книги (3 Езд. 14: 20–45).

С именем Ездры связано еще одно событие, не зафиксированное в Писании: создание Великой синагоги, о которой говорит Иосиф Флавий. Сам факт существования Великой синагоги иногда оспаривается учеными, тем не менее есть свидетельства, что она существовала. Что это такое? Это такой совет старейшин и мудрецов, которые были хранителями предания, они занимались толкованием и собиранием книг Священного Писания. Именно с именем Ездры связывают последнюю редакцию и свод воедино книг Ветхого Завета. Говорят, что Ездre при этом помогали и мужи Великой синагоги. Административных функций, какие мы видим у синедриона во времена новозаветные, Великая синагога не имела, у нее было значение исключительно религиозное.

18.8. Итоги периода

Перед падением Иерусалима сознание людей определялось тем, что они были частью нации и государства – Иудеи, с законом, который они не соблюдали, но тем не менее имели, с храмом, со столицей, в которой правили потомки царя Давида. Теперь, после плена, этого больше не было. Иудея стала частью большой провинции. Само понятие «народ» тоже уже было не государственным, а связанным исключительно с Законом Божиим и с верностью Богу, поскольку иудеи были перемешаны территориально с язычниками. Вернувшиеся из плена иудеи во главе с Зоровавелем и Иисусом восстановили жертвенник и храм, бывшие одними из главных символов Завета. Окончательное возобновление Завета произошло в результате деятельности Ездры и Неемии.

Напомню, что основными понятиями, связанными с Заветом, были народ, земля, Закон, богослужение. И вот над всеми этими сторонами жизни еврейского народа и потрудились праведные Ездра и Неемия. Народ был строго отделен от иноплеменников – язычников. Был восстановлен Иерусалим – символ небесной Церкви. Иудея получила своего областеначальника и возможность жить в соответствии с законом Моисеевым. Были собраны воедино книги Священного Писания. Закон был прочитан и истолкован народу. Было строго установлено соблюдение субботы. Священники и левиты получили должное содержание, а Храмовая служба – необходимое материальное обеспечение. Поэтому без преувеличения можно сказать, что они восстановили Завет с Богом.

Расставшись со своей государственностью, Израиль гораздо больше стал походить на народ Завета, Ветхозаветную Церковь, подтверждая ту истину, что Царство Божие *«не от мира сего»* (Ин. 18: 36). Церковь не определяется общественным строем, государством, это реальность совсем другого порядка.

В той ревности, с которой Ездра замыкал народ в самом себе, отделяя его от язычников, можно увидеть не только старание сохранить избранный народ от полной ассимиляции, но еще и промыслительное действие Божие. Со времени Ездры и Неемии у израильтян больше не было пророков, раскрывающих нравственное и пророческое значение Закона (ср. Зах. 7: 7). Следующим пророком после Малахии был Иоанн Предтеча. На 450 лет голос пророческий в избранном народе умолкает. После Ездры и Неемии не появляется ни одной канонической книги Священного Писания. Некая полнота откровения к этому времени уже дана, и Ездра с Неемией создают условия, способствующие усвоению этого откровения. В данных условиях наконец должны «созреть» те люди, среди которых станет возможным приход Спасителя, что и осуществилось во дни кесаря Августа. Об этом и говорит Авраам в притче о богаче и Лазаре: *«у них есть Моисей и пророки, пусть слушают их... Если Моисея и пророков не слушают, то если бы кто из мертвых воскрес, не поверят»* (Лк. 16: 29, 31).

Глава 19. От Ездры до Ирода Великого

После Ездры наступает темная эпоха в истории Палестины, о которой даже Иосиф Флавий, знаток из знатоков, ничего особого сказать не может. По-видимому, персы не трогали Палестину; кроме сбора податей и налогов, ничего интересного там не происходило. История Иудеи в эту эпоху отображена в Библии только в Книге Есфирь и неканонических книгах Маккавейских, причем подробно описано только время сирийского владычества, то есть середина II века до Р.Х.

19.1. Завоевания Александра Македонского

Кардинальное изменение обстановки на Ближнем Востоке во второй половине IV века связано с именем Александра Македонского. В 332 году Александр, следуя по Средиземноморскому побережью на юг, осадил Тир и прошел по Египту. Именно в этот момент произошло столкновение Александра с Иудеей. Иерусалим отказался помогать Александру вести осаду Тира, ссылаясь на присягу, которую они приносили персам. Тем не менее Иерусалим был пощажён Александром. Иосиф Флавий приводит такую версию этого события: навстречу Александру, приближавшемуся к Иерусалиму, вышел первосвященник со свитой. Александр еще издали заметил толпу в белых одеждах и во главе ее священника в одеяниях из виссона, первосвященника в гиацинтовой ризе, вышитой золотой нитью, в чалме с золотой дощечкой, на которой было имя Господне. И потому он один выступил вперед, поклонился перед именем Божиим и первым приветствовал первосвященника. При этом Александр сказал, что видел сон, побудивший его воздать почести Богу иудеев [см. 87, XI, 8, 3]. Проверить эти сведения мы не можем, но, вообще,

это не противоречит поступкам Александра Македонского в других случаях. В религиозном смысле он всегда был настроен весьма терпимо и воздавал почести божествам самых разных стран.

Ко времени нашествия Александра Македонского Иосиф Флавий [см. 87, XI, 8, 2–4] относит и построение самарянами храма на горе Гаризим. Разрешение на его строительство получил у Александра сатрап (правитель) области самарян Санаваллат. Построил он его как в пику иудеям, так и ради своего зятя Манассии, сына иудейского первосвященника. Манассия был изгнан из Иерусалима за то, что был женат на иноплеменнице. Чтобы утешить зятя, Санаваллат построил храм и сделал Манассию верховным священником.

Здесь стоит заметить, что некоторые детали этой истории позволяют отнести ее ко времени Неемии, то есть на 100 лет раньше (ср. Неем. 13: 28).

С этого момента отношения самарян с иудеями, подорванные тем, что иудеи в свое время не допустили самарян к строительству Иерусалимского храма, окончательно испортились. Храм на горе Гаризим просуществовал до времен потомка Маккавеев Иоанна Гиркана, которым он был разрушен. Вопрос: «Где следует поклоняться Богу, в Иерусалиме или на горе Гаризим?» – задает Христу самарянка (Ин. 4: 19–20).

19.2. Третья книга Маккавейская. Иудеи в Египте

Первоначально смена власти произвела мало перемен в жизни иудейской общины. Какая разница, кому платить налоги, а грекам было в тот момент не до иудеев – масштаб завоеваний у Александра был большой. После смерти Александра его империя распалась, и ее поделили между собой его военачальники. По первоначальному жребию Палестина отошла Селевку Никатору, но очень быстро ее присоединил к своему царству Птолемей Лаг. В 319 году он окончательно овладел Иерусалимом и к 300 году полностью контролировал Палестину; с того времени, на протяжении ста лет, Палестина относилась к царству «Македонского фараона». Судя по всему, это правление не было для Палестины тяжким, причем, по имеющимся сведениям, цари египетские весьма ценили такое свойство иудеев, как верность присяге, и весьма охотно брали иудейских наемников в свои войска. Есть древние документы, которые свидетельствуют о том, что во многих пограничных египетских областях были гарнизоны, имевшие в себе большое количество иудеев, в этих гарнизонах были синагоги. Таким образом, иудейской диаспоре в Египте оказывалось значительное покровительство.

С именем одного из представителей династии Птолемеев связано появление перевода Священного Писания на греческий язык. Около 270 года Птолемей Филадельф заказал иудейским толковникам для своей библиотеки перевод, который нам известен теперь как Септуагинта.

Мирное течение жизни нарушалось лишь иногда. В Третьей книге Маккавейской описан эпизод, относящийся ко времени Птолемея Филопатора, который предпринял попытку истребить иудеев. Сразу стоит оговориться, что в этой неканонической книге содержится множество деталей, которые вызывают сомнения в историчности повествования [см. 91, ч. 2, с. 416–417].

Причинами гнева царя названы, во-первых, неудачная попытка ограбления Иерусалимского храма, во-вторых, как представляет сам царь, из-за сопротивления иудеев тому, чтобы дать им полное гражданство и все гражданские права, что было воспринято как проявление крайней неблагодарности. В чем причина? Для людей эллинистической культуры обладание гражданскими правами, полноценное участие в гражданской жизни государства означало полное участие и в религиозной жизни государства, участие в культе различных богов. Иудеи этого принять не могли. Хотя были и такие, которые ради успеха своей торговли, ради должностей, которые они получили, легко отреклись от веры отцов и приняли навязанное им язычество.

Сначала Птолемей дает распоряжение о том, чтобы обращать иудеев в рабство и в знак этого выжигать у них на лбу знак Диониса (3 Мак. 2: 20–21), то есть виноградный лист. Для иудеев было одно средство избавиться от рабства: принять участие в языческих жертвоприношениях. Затем, все более распаясь, Птолемей дает указание о том, чтобы захватить еще большее количество иудеев,

свезти их в некоторое место неподалеку от столицы и устроить показательную публичную казнь – зрелище: выпустить на них обезумевших слонов (3 Мак. 5). Для того чтобы эта операция прошла успешно, он дает указание, что выдавший скрывающегося иудея получает все его имущество. Кто, наоборот, скроет у себя иудея, будет подвергнут казни (3 Мак. 3: 20–22).

Затем описывается, как иудеи целыми семьями на кораблях сплавлялись по Нилу и привозились к столице, где готовилась их казнь. Среди них был священник, который молился: *«И ныне, Отмститель обид, многомилостивый, покровитель всех, явись вскоре сушим от рода Израилева, обидимым от гнусных беззаконных язычников. Если же жизнь наша в преселении наполнилась нечестием, то, избавив нас от руки врагов, погуби нас, Господи, какую Тебе благоугодно, смертью, да не славословят суеверы суетных идолов за погибель возлюбленных Твоих, говоря: не избавил их Бог их. <...> Да устрашатся теперь язычники непобедимого могущества Твоего, Преславный, обладающий силою спасти род Иакова»* (3 Мак. 6: 7–9, 12). «Но намерение царя трижды осталось без исполнения: в первый раз он очень долго проспал, во второй раз помешался в рассудке и забыл о повелении, а в третий слоны были остановлены ангелами и возвращены на своих погонщиков, а царь поражен телесной слабостью (гл. 5–6). Видя в этом чудесную защиту иудеев Господом, царь оставил свое намерение и, угостив их, распорядился всем им возвратиться по местам жительства (7 гл.)» [91, ч. 2, с. 415].

Иудеям было возвращено имущество. Освободившиеся иудеи этим не довольствовались и просили дать им возможность покарать тех иудеев, которые от веры отступили, *«присовокупляя, что преступившие ради чрева постановления Божественные никогда не будут иметь добрых расположений и к правлению царя»* (3 Мак. 7: 9).

Дальше описано, с каким торжеством они совершают убийство отступников, то есть нормы и нравы Ветхого Завета остаются прежними.

События Третьей книги Маккавейской относятся к самому концу III века до Р. Х. Птолемей Филопатор снова отвоевал Палестину у Селевкидов в 218/7 году.

19.3. Первая и Вторая книги Маккавейские. Палестина под властью Египта и Сирии

В 199 году до Р. Х. сирийский правитель Антиох III (Великий), потомок Селевка Никатора, выступает против Птолемея и покоряет южную часть Сирии и Палестину, то есть отодвигает границы своего царства фактически до самого Египта. Иудея переходит под власть Антиоха Великого, который, впрочем, оставляет без изменений тот строй, который может быть условно назван теократическим. Хотя эта теократия уже была не такой, какой она была во времена судей, а более подходящей к современному пониманию такого общественного устройства, когда во главе управления стоят священники. Кроме того, народ не был независим и подчинялся еще и законам эллинистического государства. По свидетельству Маккавейских книг, сын Антиоха Селевк выделяет субсидии на совершение жертвоприношений. Все это продолжается до его смерти (2 Мак. 3: 2–3).

Изменения начались, когда воцарился Антиох IV, по прозвищу Елифан. Во дни своей юности он успел побывать в Риме в качестве заложника и был человеком, пропитанным римской культурой. Когда он воцаряется, то начинает проводить весьма энергичную программу «всеобщей эллинизации» – «окультуривания и просвещения диких народов», которые населяли его царства. Делает он это с размахом, достойным римлянина. Поскольку общая культура всех стран, которые ему подчинялись, была также языческой, то больших затруднений он не встречал, потому что языческая культура открыта для синкретизма и легко способна принять в свой пантеон новых богов. Единственным камнем преткновения в его программе оставалась Иудея, которая никак не желала принимать плоды цивилизации, которые он ей предлагал.

После того как Антиох отстраняет иудейского первосвященника Онию, эта должность оказывается в руках крайне недостойных. Смерть этого первосвященника была вызвана тем, что два претендента, брат Онии Иасон и Менелай, начинают борьбу за положение

первосвященника, которая ведется самыми некрасивыми средствами: клеветой и подкупом. Они сменяют друг друга на должности просто благодаря тому, что обещают царю все большее и большее количество отчислений из храмовой казны, так что полностью разоряют сам храм, ради того чтобы стать первосвященниками, то есть для того чтобы получить политическую власть. Затем они начинают за нее бороться с оружием в руках. Иасон устраивает в Иерусалиме палестры (места для спортивных соревнований), посылает на праздник в Тир большую сумму на жертву Геркулесу (2 Мак. 3: 10–20), что вызывает ропот у людей благочестивых.

Иудеи оказались в трудной ситуации. Все древние спортивные игры посвящались богам, и участие в этих состязаниях было формой почитания языческих богов. Соответственно для человека, который от всякого идолослужения старается отказаться, участие в этих играх неприемлемо. Однако не участвовать в них тоже невозможно, потому что участие в спортивных состязаниях есть проявление гражданской лояльности. Участие в играх – это честь. Отказаться от этого – значит навлечь на себя подозрения, стать врагом общественного порядка, исключить себя из жизни общества. Так как во всех состязаниях люди выступали обнаженными, иудеи стали подвергаться осмеянию со стороны греков, некоторые стали скрывать следы обрезания. И более того, некоторые переставали обрезать детей, чтобы не было препятствий для их карьеры (1 Мак. 1: 48). Важно отметить, что активным насадителем всех этих традиций был именно первосвященник. Но он не слишком преуспел, и в целом его попытки вызывали насмешки и нарекания со стороны народа.

Когда после похода в Египет в Иерусалим пришел Антиох, дело приняло гораздо худший оборот. Видя сопротивление со стороны иудеев, он развернул широкомасштабное гонение (1 Мак. 1: 54–61).

19.4. Гонение Антиоха Епифана

Антиох Епифан превратил Иерусалимский храм в храм Юпитера Олимпийского, наполнив его мерзостью идолослужения и блуда. Храм на горе Гаризим тоже становится храмом Юпитера Странноприимца (2 Мак. 6: 1–6).

Этим Антиох не ограничивается; он повелевает истреблять по всей стране священные книги, и каждый, у кого их находили, должен был быть казнен. Приказывает казнить тех, кто будет учить людей Закону Божию. Запрещает совершать обрезание; если все-таки оказывается, что младенца обрезали, то убивают младенца, мать и того, кто совершал обрезание, то есть всех, кто в этом участвовал (1 Мак. 1: 56–61). Как видим, первый удар наносится по священникам и учителям Закона. И наконец, он устанавливает обязательное для всех жертвоприношение. Для этого по всем городам и селениям разъезжали специальные комиссии, которые устраивали жертвенники, чтобы все в обязательном порядке публично приносили языческие жертвы и вкушали идоложертвенное, дабы продемонстрировать свою лояльность властям. *«Нельзя было ни хранить субботы, ни соблюдать отеческих праздников, ни даже называться иудеем»* (2 Мак. 6: 6–7).

Даже беглый анализ деяний Антиоха Епифана показывает, что он был предтечей всех остальных гонителей. Он не был оригинален в своих начинаниях. Многое он почерпнул, находясь в Риме. Римляне отличались любовью к порядку и единообразию в государственных делах и также имели большой опыт в искоренении различных заговоров и тайных обществ, доходя до того, что препятствовали возникновению часто даже самых безобидных общественных организаций.

Весь этот арсенал Антиох применил для искоренения среди иудеев приверженности к вере отцов и Закону. Если мы рассмотрим все гонения на Церковь, имевшие место в новозаветные времена, то не найдем, пожалуй, ни одной оригинальной меры, к которой не прибегнул в свое время Антиох Епифан.

Видения и откровения, которые записаны в Книге пророка Даниила (Дан. 11: 29–45), во многом находят свое исполнение именно во время Антиоха. Но не все и не во всех деталях. Если посмотреть на святоотеческое толкование этой книги, видно, что пророчества частью относятся к

Епифану, а частью – к антихристу. Так постоянно бывает в книгах пророческих: одно и то же пророческое речение относится и к ближайшей исторической перспективе, и ко временам новозаветным или даже к последним временам. Через такое толкование можно соединить гонителей в единую цепь: от первого гонения Антиоха до гонений последних времен. Видна удивительная преемственность, показывающая, что как Антиох, так и его последователи являются предтечами и прообразами антихриста.

19.5. Ветхозаветные мученики за веру

От времени Антиоха Епифана мы имеем почитаемых Церковью святых, а именно старца Елеазара и святых братьев мучеников Маккавеев, семерых отроков, которые пострадали до смерти, не желая отступить от закона Моисеева.

Первый из них – это старец, священник Елеазар, которого сначала принуждали вкусить идоложертвенного мяса, насильно разжимая рот. Но тот молча отплевывался, и тогда, утомившись, ему предложили самому приготовить такое мясо, которое он согласен есть, но съесть его как идоложертвенное. Он им ответил: *«Недостойно нашего возраста лицемерить, дабы многие из юных, узнав, что девяностолетний Елеазар перешел в язычество, и сами вследствие моего лицемерия, ради краткой и ничтожной жизни, не впали через меня в заблуждение, и через то я положил бы бесчестье и пятно на мою старость. Если в настоящее время я и избавлюсь мучения от людей, но не избегну десницы Всемогущего ни в сей жизни, ни по смерти»* (2 Мак. 6: 24–26). За это его до смерти забили бичами.

Другой эпизод – это страдание семи братьев и их матери. Когда они были пойманы и отказались вкусить не дозволенное Законом свиное мясо, то были один за другим умерщвлены на глазах друг у друга и на глазах у своей матери, которая тоже скончалась после зрения этих мучений. Здесь хочется отметить два важных момента. Первый: мать укрепляет на подвиг последнего, младшего сына и говорит ему: *«сын, сжался надо мною, которая девять месяцев носила тебя во чреве, три года питала тебя молоком, вскормила, вырастила и воспитала тебя. Умоляю тебя, дитя мое, посмотри на небо и землю, и, видя все, что на них, познай, что все сотворил Бог из ничего и что так произошел и род человеческий. Не страшись этого убийцы, но будь достойным братьев твоих и прими смерть, чтобы я по милости Божией опять приобрела тебя с братьями твоими»* (2 Мак. 7: 27–29). Это единственное в Ветхом Завете прямое указание на то, что мир сотворен из ничего.

Веру в воскресение исповедует один из братьев, который говорит мучителю: *«умирающему от людей возжеленно возлагать надежду на Бога, что Он опять оживит; для тебя же не будет воскресения в жизнь»* (2 Мак. 7: 14). Это напоминает терминологию Евангелия от Иоанна, где Господь говорит, что одни изойдут в воскресение жизни, а другие изойдут в воскресение суда (Ин. 5: 29). Маккавейские книги не являются каноническими, однако эти слова ясно свидетельствуют о том, что вера в сотворение мира из ничего и в воскресение мертвых существовала еще в ветхозаветную эпоху.

Мученикам Маккавеев посвящены слова святых отцов, Церковь их прославляет в песнопениях, называя мучениками Христовыми, несмотря на то что пострадали они за полтора века до Христа. Память их по новому стилю – 14 августа, поэтому эти песнопения почти никогда не поются, поскольку на этот день приходится праздник Происхождения честных древ Животворящего Креста.

19.6. Восстание священника Маттафии и его сыновей. Успехи Иуды Маккавея

Многие иудеи достойно сопротивлялись, и в конце концов они поднимают восстание. Во главе восстания становится священник Маттафия. В город Модин, в котором он жил, являются посланники Антиоха, которые требуют от всех пойти и принести жертву, и все собираются.

Маттафия, несмотря на уговоры, отказывается и призывает к тому же народ. Когда же некий иудей приходит, для того чтобы принести языческую жертву, Маттафия убивает его, убивает царского посланника и вместе с пятью своими сыновьями убегает в горы. Вокруг них начинает постепенно создаваться повстанческий отряд. В Иудею была послана карательная экспедиция, которая напала на иудеев в субботу и многих истребила, потому что те даже не стали загораживать вход в пещеру. Они были там все истреблены. После этого было принято решение о том, что и в субботу следует защищаться в случае нападения (1 Мак. 2: 41).

Маттафия прожил после этого недолго, и перед своей смертью он назначил старшим вместо себя одного из сыновей – Симона (у него тоже было пятеро сыновей), а военачальником – Иуду, которому дали прозвище Маккавей, то есть молот – по причине его побед. Но со временем это прозвище перешло как к его братьям, так и вообще ко всем тем, кто боролся за независимость Иудеи, и все движение стало называться Маккавейским.

Начинаются активные военные действия. Действия Иуды Маккавея (166–160 гг. до Р. Х.), его братьев и тех людей, которые были с ними, оказались весьма успешными, поскольку Антиох не ожидал встретить серьезное сопротивление.

Первая книга Маккавейская описывает поворот гнева Божия на милость; Маттафия сопоставляется с Финеесом, который некогда в пустыне, во время блудодеяния в степях моавитских, поразил одного из блудников (1 Мак. 2: 26), и Господь умилился и прекратил наказание израильтянам (Числ. 25: 7–8). Первая книга Маккавейская, конечно, несколько тенденциозна. Можно себе позволить так рассуждать, потому что эта книга не является канонической и к ней можно подойти критически; несомненно, она написана, с тем чтобы прославить Маккавейскую династию. Маттафия стал родоначальником новой правящей династии в Иудее. Ее положение было не вполне твердым, потому что с некоторых времен для иудеев единственным законным царем мог быть только царь из потомков Давида. Маккавеи были потомками Левия, левитами, и потомками Давида не являлись. Поэтому требовались особые усилия, чтобы эту династию поддержать, и некоторые исследователи находят в Первой книге Маккавейской ряд таких нарочито подчеркнутых параллелей с известными персонажами и сюжетами. Например, Маттафия сравнивается с Финеесом, сыном первосвященника. Бегство в горы и собиранье там отряда сопоставляется с бегством Давида от Саула и его ополчения. Первая книга Маккавейская очень тщательно воспроизводит формы и лексику канонических исторических книг, например книг Паралипоменон, то есть автор делает все, чтобы она тоже могла стать канонической ветхозаветной книгой. Хотя он действительно говорит о событиях великих и чудесных.

Иуде Маккавею через очень краткое время удается прийти в Иерусалим и отвоевать Сион. В руках сирийцев осталась только цитадель. Храм был очищен от всех мерзостей, которые там творились, возобновилось богослужение. Складывается новый жертвенник, а камни от прежнего, оскверненного, откладываются в сторону. Иудеи не знали, что с ними делать, и решили их оставить до времени, когда придет верный пророк и скажет, как поступить с камнями от этого жертвенника (1 Мак. 4: 43–45). Совершив восьмидневное празднование по подобию праздника Кущей, иудеи постановили ежегодно совершать праздник обновления Храма, о котором упоминает Евангелие (Ин. 10: 22).

После одного из сражений Иуда Маккавей осматривает погибших и выясняет, что погибли те, кто носили на себе языческие амулеты, талисманы. Тогда он посылает деньги в Иерусалим, для того чтобы там принесли жертвы за грехи этих погибших. Для ветхозаветной Церкви было не чуждо принести жертвы для очищения грехов умерших.

В одном из эпизодов Иуда Маккавей, молящийся перед сражением, видит первосвященника Онию праведного и пророка Иеремию, которые молят Бога о благополучном исходе этого сражения (2 Мак. 15: 12–13). Молитвенное общение живых и умерших признавалось уже Ветхозаветной Церковью. Так что и это не есть новозаветное нововведение.

Здесь происходит некоторый перелом в истории маккавейских войн; до этого момента война идет за богопочитание, за веру предков, за свободу от навязываемого культа идолов, за освобождение храма Иерусалимского. После освобождения Иерусалима и Храма умирает Антиох Епифан. Он раскаивается и признает, что это кара за осквернение Храма Божия и города Божия. Перед кончиной Антиох провозгласил право иудеев на свободу своего вероисповедания и повелел вернуть все, что он захватил в Храме, и дал указ, чтобы там приносили жертвы, и даже обещал в случае выздоровления сделаться иудеем. Он не выздоравливает (2 Мак. 9). Но с этого момента религиозные преследования прекращаются.

Война теряет свой религиозный смысл, так как все свободы религиозные восстановлены, Храм освобожден, очищен и освящен. Но война продолжается дальше и с этого момента приобретает уже национально-освободительный характер. Некоторые благочестивые иудеи, названные в Писании хасидеями, от движения Маккавейского отстают, потому что не видят смысла бороться дальше. Смысл воевать за отеческий закон они видели, а смысла воевать за политическую независимость и за восстановление царства – нет.

19.7. Продолжение войны. Независимость Иудеи. Начало династии Маккавеев (Хасмонеев)

Война приобретает характер скорее чисто политический – за полное свержение власти Селевкидов, за свободу Иудеи. Иуде Маккавею не удается отвоевать Иерусалимскую цитадель. Она находилась в руках язычников, которые продолжали контролировать город, Иуда был вынужден отступить. Тем не менее он постепенно расширяет подвластную ему территорию. Иерусалим на время снова переходит к сирийцам. Управление Иудеей поручается Вакхиду, вместе с которым приезжает некто Алким, который домогался первосвященства и которому царь Димитрий поручил *«сделать отмщение сынам Израиля»* (1 Мак. 7: 9). Они произвели многие убийства и насилие в Израиле, чем вызвали против себя активные действия Маккавеев.

Посланный против них полководец Никанор, придя в Иерусалим, поклялся после сражений с Иудой сжечь храм. Но он был разбит и погиб. В честь победы на Никанором решено было учредить еще один ежегодный праздник, который, однако, не прижился, и через сто лет о нем уже не упоминали.

После этого Иуда заключает против Димитрия военный союз с римлянами. Еще одна деталь, подчеркивающая изменившийся характер войны, поскольку раньше иудеи рассчитывали только на помощь Божию. После этого Иуда проигрывает сражение Вакхиду и Алкиму и сам погибает. Произошло это в 160 году. Союз с язычниками не принес ему большой пользы.

Вакхид некоторое время торжествует, однако во главе иудеев встает Ионафан (160–143 гг. до Р. Х.), который нанес ему ряд поражений. Вакхид заключил мир с Ионафаном и покинул Иудею. *«И унялся меч в Израиле, и поселился Ионафан в Махмесе; и начал Ионафан судить народ и истребил нечестивых из среды Израиля»* (1 Мак. 9: 73).

В Сирии тем временем идет борьба двух родов потомков Антиоха Великого в лице Димитрия и Александра; наступает такой момент, что Ионафан сам поддерживает то одного, то другого претендента на престол. Если раньше Селевкиды пытались уничтожить Иудею, то теперь уже само их пребывание у власти зависит от того, кого из них поддержит своей военной силой Ионафан. Из повествования книги отчетливо видно, что Ионафан поддерживал каждый раз того представителя династии, который в данный момент имел больше законных прав на престол. Это делает ему честь, хотя каждый из них обещал ему массу привилегий, свобод, выгод, но Ионафан оказался в этом бескорыстным.

Ионафан направляет посольство в Рим для возобновления союза. Естественно, Риму весьма выгодно в тылу своих будущих противников иметь себе союзника, поэтому римляне весьма охотно идут на этот союз. Заключается также союз со спартанцами, о которых было найдено, что *«они – братья и от рода Авраамова»* (1 Мак. 12: 7, 21). Некогда пророки жестко обличали

иудеев за попытки союза с язычниками, а здесь, не успев возникнуть, Маккавейская или, по-другому, Хасмоне́йская династия начинает уклоняться к чисто светской политике, история повторяется. За союзников-язычников возносится молитва и приносится жертва.

Ионафан, одержав очередную победу над войсками Димитрия, доверился сирийскому военачальнику Трифону. Его захватывают в заложники, потом требуют к себе его детей, но, в конце концов, умерщвляют и его, и их. Поскольку еще раньше в различных походах погибли и два других брата, Иоанн и Елеазар, то остается один-единственный из Маккавеев, Симон (143–135). При нем в Иудее наконец наступил мир (1 Мак. 14: 4–15). Народ провозглашает его начальником над всем народом и первосвященником, как написано на доске, которая по этому случаю была отчеканена, до тех пор пока не придет пророк верный (1 Мак. 14: 41). То есть до времени, пока не придет пророк, могущий рассудить, верно или нет поставлены Маккавеи на первосвященство и царство. Фактически, хотя Маккавеи царями не объявлялись, они провозглашались предводителями народа, а до них эту функцию исполняли первосвященники. Либо Симон объявляется начальником народа до времени пришествия Христова, тогда это постановление оказывается в каком-то смысле пророческим: после того как династия Маккавеев была отторгнута от власти, престол занял Ирод-идумеянин, во время которого рождается Христос.

Маккавеи подчиняют себе значительную территорию и становятся полностью автономными, сами начинают чеканить монету, что является признаком независимости. В 135 году бесславно погибает Симон, убитый собственным зятем, который пожелал сам править и пытался перебить и его детей. В живых остается Иоанн Гиркан, который в 134 году становится преемником. На приходе к власти Иоанна кончается самая последняя книга Маккавейская, ее повествование доводится до 135 года. Вторая книга Маккавейская заканчивается смертью Иуды Маккавея. В этой книге религиозный момент выражен гораздо более ярко, и поскольку после смерти Иуды Маккавея все движение становится чисто политическим, то здесь оно не находит отражения.

19.8. Правление династии Маккавеев (Хасмонеев). Воцарение Ирода

О событиях следующего столетия не повествует ни одна из книг Библии, однако представляется разумным довести повествование до времени Рождества Христова.

Из внебиблейских источников, главным из которых являются сочинения Иосифа Флавия, известно, что Иоанн Гиркан еще более расширил подвластную ему территорию, и одним из его судьбоносных деяний было присоединение Идумеи, то есть потомков Исава, которые постоянно были противниками израильтян. Потом их насильственно обратили в иудейскую веру. Это имело весьма большое значение, потому что Ирод Великий был из идумеев; благодаря насильственному слиянию с иудеями он и получил возможность прийти к власти.

Иоанн Гиркан был у власти около двадцати лет, и ему на рубеже I и II веков сначала наследовал его сын Аристовул I (105–104 гг. до Р. Х.), которого сменил другой сын – Александр Яннай (104–78). При последнем начался упадок династии. Он был весьма успешен в своих военных походах, но его очень не любили; поскольку Александр формально не исполнял должности первосвященника, он провозгласил себя царем, хотя первые Маккавеи скромно именовали себя предводителями народа. Но при этом он претендовал на то, чтобы исполнять и первосвященнические обязанности. Однажды, во время праздника Кушей, он явился, чтобы самолично совершать служение, что вызвало протест народа. Его это не остановило, произошли волнения, и несколько тысяч человек были ранены у Храма. Началась настоящая гражданская война, причем движение, противостоящее Александру, возглавляли появившиеся тогда фарисеи. Те партии, которые упоминаются на страницах Евангелия, сложились как раз в эпоху Маккавеев.

Фарисеи возглавляли противную Александру партию и призвали себе на помощь потомка Селевкидов, Димитрия III. Но в критический момент патриотизм у фарисеев взял верх, и они отказались от помощи Димитрия III и присоединились к Александру Яннаю, что его лично спасло,

так как дела его были незавидны. Тем не менее он подавил восстание и распял восемьсот зачинщиков его, приказав убить у них на глазах их жен и детей [см. 87, XIII, 14, 2].

После смерти Александра Янная его жена Александра (Саломея), которая осталась у власти, опиралась уже на фарисеев, то есть она полностью сменила курс, их сын Гиркан II был поставлен первосвященником, а Аристовул II, другой сын, был удален и просто вел частную жизнь. В 67 году, после того как Саломея умерла, Аристовул снова включился в борьбу за власть. Ему помогал некий идумеянин по имени Антипатр. Аристовул вынудил Гиркана бежать из Иерусалима.

В это время, в 60-е годы до Рождества Христова, на границах с Сирией уже появился Помпей. Пока последние представители Маккавейской династии делили между собой власть, с севера на них надвигались римские легионы. И Помпей, естественно, весьма благосклонно принял обе стороны и предпочел поддержать Гиркана [см. 86, 1 кн. VI, 2–6, с. 25–27]. Помпей в качестве судьи (вспоминается лиса, которой доверили делить сыр) является в Иерусалим, который сам охотно открывал ему двери. Аристовул укрепился в храмовой цитадели и два месяца ее продержал. После чего она была взята, Помпей вошел в храм, осмотрел его, но не разрешил там ничего трогать, причем есть свидетельство, что Помпей вошел даже во Свята Святы и был крайне удивлен тем, что он ничего там не увидел. Привыкший к обычному языческому культу, ожидая увидеть статую, он просто там не нашел ничего, и это привело его в крайнее недоумение. Примерно через десять лет другой римский военачальник, Красс, исправил «ошибку» своего предшественника и как следует ограбил Иерусалим и Храм. Аристовул был отправлен в Рим, а Гиркан остался первосвященником. Иудеи попросили Помпея не восстанавливать монархию, потому что они устали от бесконечной борьбы за власть, приводящую к кровопролитиям. Тем более что не было ни одного достойного представителя династии Давида, которая должна была законно царствовать.

Иудеи оказываются фактически под протекторатом Рима. Идумеянин Антипатр, будучи человеком весьма ловким, в 47 году назначается Цезарем прокуратором Иудеи. После его смерти ненадолго воцарился сын Аристовула Антигон. Однако сын Антипатра Ирод отправляется в Рим, и в Риме Антоний назначает Ирода тетрархом со всеми положенными при этой церемонии языческими жертвами. Ирод с небольшим отрядом высаживается на побережье и идет в сторону Иерусалима, чтобы реализовать свои царские полномочия. Он женится на Мариамне, внучке Гиркана II, за счет чего официально приобщается к правящей династии и узаконивает притязания на престол. Ирод овладел Иерусалимом в 37 году. Начинается весьма длительное его правление.

Человек этот был, по-видимому, исключительных военных и политических дарований. Если вспомнить, что происходило в Римской империи до воцарения Октавиана Августа, то остается только удивляться, каким образом Ирод смог маневрировать между всеми борющимися сторонами и при этом уцелеть. Кто там только не был замешан, включая Клеопатру. Тем не менее Ирод все-таки остался у власти. Одно из известных его деяний то, что в 20-м году до Р. Х. он начал перестройку храма. Когда Христос сказал: *«Разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его»* (Ин. 2: 19), ему сказали, что храм этот строился 46 лет. Второе восстановление храма произошло за гораздо меньший срок, за 20 лет, а вот та реконструкция, которую затеял Ирод, к моменту этого диалога Христа с иудеями как раз и продолжалась где-то 46 лет. Ирод был человеком крайне жестоким, и, понимая всю незаконность своей власти, он весьма жестоко относился даже к своим родственникам; спустя семь лет после воцарения он казнил свою жену Мариамну [см. 86, кн. 1, XXII, с. 72–74], после этого у него было еще семь жен. Ирод предал казни и многих своих сыновей [см. 86, кн. 1, XXVII, с. 89–91], так что Август в свое время шутил, говоря, что в доме Ирода гораздо безопаснее быть свиньей, нежели сыном, по той причине, что свинины иудеи не ели, а вот сыновей своих Ирод уничтожал весьма усердно. В конце концов их осталось только трое: Архелай, Ирод Антипа и Филипп, известные нам уже по Евангелию. К характеристике Ирода можно прибавить еще вот что: иногда удивляются, почему же такое

событие, как избиевание младенцев в Вифлееме, никак не было зафиксировано в других источниках. До нас вообще дошло мало исторических трудов того времени. Когда Ирод уже умирал, он вполне отчетливо понимал, что никто не будет горевать о его кончине. Тогда он повелел взять достаточно большое количество заложников, юношей из самых знатных семейств, и умертвить их в тот момент, когда он умрет, чтобы среди иудеев был плач по случаю его кончины [см. 86, кн. 1, XXXIII, с. 108–109]. Для человека с таким масштабом злодеяний избиевание младенцев в Вифлееме было весьма рядовым событием.

На этом заканчивается ветхозаветный период и начинается новозаветная история. В связи с Иродом исполнилось одно из древнейших пророчеств, которое прозвучало из уст патриарха Иакова: скипетр отошел от Иуды. Со времен царя иудейского Седекии не было царя в самой Иудее, кроме Александра Янняя, но тут царский скипетр попадает в руки идумеянина. И в этот момент происходит величайшее событие, а именно Рождество Христово, Христос приходит в мир.

Раздел III

УЧИТЕЛЬНЫЕ КНИГИ

Книги, составляющие третий раздел Священного Писания Ветхого Завета, к изучению которого мы приступаем, называются по преимущественному содержанию учительными, а по своей форме – поэтическими.

Воскресший Христос сказал ученикам: *«Вот то, о чем Я вам говорил, еще быв с вами, что надлежит исполниться всему, написанному о Мне в законе Моисеевом и в пророках и псалмах»* (Лк. 24: 44). Из его слов видно, что эти книги в то время объединялись под общим названием «псалмы». Поэтическими эти книги называли святители Кирилл Иерусалимский и Григорий Богослов, а также преподобный Иоанн Дамаскин. Учительными же их одним из первых называл писатель IV века Леонтий Византийский [69, т. 4, с. 3].

По объяснению святителя Афанасия Великого, «прилично было, чтобы Св. Писание песнословило Бога не только последовательной [прозаической] речью, но и не имеющей строгой последовательности [поэтической]. Так, речью связною сказано принадлежащее к закону и пророкам и все повествовательное, со включением Нового Завета. Не имеющей же строгого порядка речью сказано заключающееся в псалмах и песнопениях. А этим и соблюдается требуемое Законом, чтобы люди любили Бога всею крепостию и силою» [5, т. 4, с. 29]. Также он называет речь учительных книг «распространенной» [там же], указывая тем самым на особую форму, свойственную еврейской поэзии, когда мысль передается посредством двух или более связанных между собой по смыслу выражений (параллелизм).

Учительными эти книги мы называем потому, что в них содержится «учение благочестия» [84, с. 16]. «Учительные книги носят по преимуществу субъективный характер, в отличие от объективного изложения истин веры и благочестия в законе и объективного же описания жизни еврейского народа в писаниях исторических» [5, т. 4, с. 3]. Их задача – объективные законы и постановления, данные Богом, сделать для человека достоянием его собственной мысли, чувства и воли; показать их согласие с человеческой природой. Они дают нам переживание и осмысление этих богооткровенных истин в повседневной жизни, а также ответ человеческого духа на голос Божий. Каждая из учительных книг делает это особым образом; остальные особенности учительных книг мы рассмотрим в разделах, посвященных каждой из них.

Заметим, что деление на главы здесь достаточно условно и в некоторых книгах иногда даже мешает уловить смысл, потому что мы привыкли, что если глава кончилась, то кончился и

смысловой отрывок, а это может быть совсем не так, ибо это разделение на главы сделано достаточно произвольно: иногда удачно, иногда не очень.

Глава 20. Книга Иова

Книга не содержит определенных указаний на время ее написания и авторство. Святитель Иоанн Златоуст считал ее составленной если не Моисеем, то Соломоном [см. 29, т. 6, с. 664]. Следует заметить, что бытовые реалии, которые в этой книге описываются, вполне могут быть отнесены к эпохе патриархов, к началу второго тысячелетия до Рождества Христова. Особенности языка и стиля этой книги, близость ее по многим выражениям к Псалтири скорее свидетельствуют о том, что окончательный вид свой она получила во времена расцвета Израильского царства, то есть во времена Соломона, когда появились на свет и другие произведения учительной литературы. Одно другому не мешает, поскольку древнее предание могло обрести свою окончательную форму гораздо позже или в это время она была изложена по-еврейски. В других книгах Священного Писания об Иове говорится как о реальном историческом лице (Иез. 14: 14; Иак. 5: 11). В дополнении, находящемся в Септуагинте и славянской Библии, говорится, что Иов был потомок Исава, пятый от Авраама.

20.1. Исторический пролог

Первые две главы представляют собой введение или исторический пролог, в котором повествуется о том, что в земле Уц жил благочестивый человек по имени Иов. О местонахождении этой земли есть много разных предположений. Одно из самых распространенных — северо-западная часть Аравии на границе с Идумеей. Писание представляет нам богатство и благочестие Иова, который имел обыкновение приносить жертвы не только за себя, но и за своих сыновей, ходатайствуя перед Богом о прощении их возможных прегрешений.

Далее в Писании сказано: *«пришли сыны Божии предстать пред Господа, между ними пришел и сатана»* (Иов. 1: 6) – картина довольно своеобразная по своему «натурализму», но она имеет, конечно, свое объяснение.

Это описание ясно свидетельствует нам, что, несмотря на то что сатана отпал от Бога и больше не стоит в ряду других ангелов, но тем не менее «в своем желании противиться Божественному плану... в конце концов, вынужден участвовать в его исполнении» [47, с. 587].

Сатана (или диавол, т.е. клеветник) начинает клеветать на Иова, говоря о том, что этот праведник небескорыстен; что легко быть благочестивым, когда Бог о нем так заботится, когда у него все есть, когда он огражден со всех сторон этим попечительством. Вот если бы отнять у него все, то тогда стало бы ясно, действительно ли он такой праведный, как о нем все говорят.

Обратите внимание: сатана не имеет власти. Разве он не растерзал бы Иова, имей он ее? Но он говорит Богу: *«Прости руку Твою и коснись всего, что у него, – благословит ли он Тебя?»* (Иов. 1: 11). И вот сатане дается позволение поразить все, что есть у Иова, только самого Иова не трогать.

Святитель Григорий Двоеслов замечает по этому поводу: «Удивительно, что он не присваивает себе права поражать, и это тот, кто никогда не упускает случая гордиться своей гордыней перед Творцом всяческих. Диавол знает, что сам по себе он не способен ни на что и даже не существует сам по себе как дух. <...> Надо знать, что воля сатаны всегда зла, но могущество его не вне закона. Потому что волю он имеет от самого себя, власть же – от Бога. То, что он хочет сделать по злобе, то Бог позволяет ему исполнить по правосудию. <...> Не следует бояться того, кто ничего не может делать без разрешения. Надо только трепетать перед той силой, которая, разрешая врагу буйствовать, заставляет неправую волю служить исполнению правых предопределений» [47, с. 588].

И вот наступает день, когда к Иову приходят подряд четыре вестника, которые сообщают, что все стада его уничтожены, всех верблюдов его увели, что рухнул дом, в котором находились его дети, и все они погибли. Тогда встал Иов, поклонился Богу и сказал: *«наг я вышел из чрева матери моей, наг и возвращусь. Господь дал, Господь и взял; да будет имя Господне благословенно! Во всем этом не согрешил Иов и не произнес ничего неразумного о Боге»* (Иов. 1: 20–22).

Затем диавол опять начинает говорить о том, что хотя из его происков ничего не получилось, однако за жизнь свою человек отдаст все, что угодно, вплоть до того, что отречется от Бога: *«простри руку Твою и коснись кости его и плоти его, – благословит ли он Тебя? И сказал Господь сатане: вот, он в руке твоей, только душу его сбереги. И отошел сатана от лица Господня и поразил Иова проказою лютою от подошвы ноги его по самое темя его. И взял он себе черепицу, чтобы скоблить себя ею, и сел в пепел /вне селения/»* (Иов. 2: 5–8). Вот картина. Мало того что это неизлечимая болезнь, при которой заживо разлагается тело, – это еще болезнь, которая всегда считалась нечистой. И вот он сидит вне селения, скребет себя черепком, в кратчайший срок потеряв все: уважение, славу, богатство (Иов. 2: 8).

Искушение продолжается. *«И сказала ему жена его: ты все еще тверд в непорочности твоей! похули Бога и умри»* (Иов. 2: 9). Интересно, смотрите: дома нет, семьи нет, скот уничтожен, а жену диавол не тронул. Смотрите, какая смысловая нить потянулась к книге Бытия. Как видим, враг не слишком разнообразен в своих приемах. Но Иов не уподобился Адаму и сказал: *«ты говоришь как одна из безумных: неужели доброе мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать? Во всем этом не согрешил Иов устами своими»* (Иов. 2: 10). Но обратите внимание: *«злого не будем принимать»*, – для Иова зло, которое на него обрушилось, от Бога, для Иова нет третьей стороны, он не видит ее, для него есть Бог и он. В этой связи ситуация для него выглядит крайне странно.

Пролог книги для нас очень важен, поскольку проясняет нам исключительность ситуации, в которой оказался Иов, для того чтобы мы не соблазнились тем, что произойдет дальше. Запомним: из пролога нам теперь известно то, что неизвестно действующим лицам.

Сделаем небольшое отступление. Первые две главы могут привести вдумчивого читателя в некоторое смущение. Двое о чем-то спорят и доказывают это за счет третьего, который вообще не в курсе происходящего. Да, диавол оклеветал Иова, но ведь Бог всеведущ, а заставлять Иова страдать, чтобы доказать его праведность диаволу, не есть ли величайшая несправедливость? Почему нужно было на нем все это испытывать? На этот вопрос мы отвечать сейчас не будем, сделаем это позже.

20.2. Собеседование Иова с друзьями

Услышав о несчастье Иова, к нему приходят трое друзей – Елифаз Феманитянин, Виллад Савхейнин и Софар Наамитянин, по-видимому тоже богатые и знатные, как и он сам. Видя его в таком положении, в течение нескольких дней сидят рядом с ним и ничего не произносят: у них не находится ни одного слова, чтобы сказать Иову. Что они при этом думают, можно заключить из того собеседования, которое между ними происходит в дальнейшем. Тогда Иов начинает говорить первым и проклинает тот день, в который он родился:

«Погибни день, в который я родился, и ночь, в которую сказано: зачался человек! День тот да будет тьмою; да не възыщет его Бог свьше, и да не воссияет над ним свет! Да омрачит его тьма и тень смертная, да обложит его туча, да страшатся его, как палящего зноя! Ночь та, – да обладает ею мрак, да не сочтется она в днях года, да не войдет в число месяцев! <...> Для чего не умер я, выходя из утробы, и не скончался, когда вышел из чрева? <...> На что дан страдальцу свет, и жизнь огорченным душою, которые ждут смерти, и нет ее, которые вырыли бы ее охотнее, нежели клад, обрадовались бы до восторга, восхитились бы, что нашли гроб? [На что дан свет] человеку, которого путь закрыт, и которого Бог окружил мраком?» (Иов. 3: 3–6, 11, 20–23).

Мы знаем и других ветхозаветных праведников, которые тоже сетовали и стонали, подобно Иову. Моисей молился и говорил: *«для чего Ты мучишь раба Твоего? и почему я не нашел милости пред очами Твоими, что Ты возложил на меня бремя всего народа сего? <...> когда Ты так поступаешь со мною, то лучше умертви меня, если я нашел милость пред очами Твоими, чтобы мне не видеть бедствия моего»* (Числ. 11: 11, 15). Упомянем и пророка Иеремию, который говорил: *«Проклят день, в который я родился! день, в который родила меня мать моя, да не будет благословен!»* (Иер. 20: 14). Скорби этих ветхозаветных праведников велики, смерть кажется им избавлением. Здесь неслучайно много раз повторено слово «ветхозаветные», потому что они жили до благодати. После ниспослания Святого Духа апостол Павел хвалится скорбями и страданиями, говоря: *«в чем похваюсь? Только в скорбях моих похваюсь»* («собой же не похваюсь, разве только немощами моими» (2 Кор. 12: 5), – потому что благодать Божия позволяет это переживать совсем по-другому.

Когда заговорил Иов, друзья вынуждены отвечать. Они пытаются его утешить, но делают это довольно своеобразно.

Главы 4–26 построены по четкой схеме. Это три круга бесед: по очереди речь каждого из друзей Иова (Елифаза, Вилдада и Софара; правда, в третьем собеседовании речи Софара нет), и ответ Иова на каждую из них. Потом следуют две речи Иова в защиту своей праведности и речь некоего Елиуя, который на протяжении всех предыдущих глав нигде не упоминается.

Что же говорят Иову его друзья? Они начинают ему говорить, что он неразумно ропщет на Бога, потому что Бог справедлив. Бог наказывает нечестивого, Бог благословляет праведника, и поэтому Иов может не беспокоиться о своей судьбе: если Иов праведен, как он думает, Бог его вознаградит и помилует (Иов. 8: 5–7). По умолчанию выходит так, что если Иов – грешник, то поделом ему, только это явным образом не озвучивается. Но Иов должен смиренно молить Бога о помиловании, потому что у Бога просто так ничего не бывает.

Здесь еще нужно вспомнить о том, что если Иов действительно пятый от Авраама и живет в земле Уц, то это еще до Закона происходит. Но даже если принять во внимание Закон, то ситуация будет немногим проще. Ведь на первый взгляд все Пятикнижие построено – по крайней мере, если не вникать в какие-то глубины, – на идее наказания и воздаяния земного. Кто будет соблюдать Закон Божий, тот будет благословен, у того все будет хорошо, нечестивый будет наказан, истреблен. Никакой четко выраженной мысли о загробном воздаянии здесь нет, поэтому ход мыслей друзей Иова выглядит вполне закономерным.

Давайте спросим себя, что бы мы сказали человеку, оказавшемуся в ситуации Иова? Примерно то же, что говорили тому друзья. Но в случае Иова все это оказывается неверно. Иов страдает безвинно, и это ему, в отличие от друзей, хорошо известно. Иов упрекает своих друзей, как ни странно, в малодушии. Он говорит: *«вы... увидели страшное и испугались»* (Иов. 6: 21). Впоследствии мы еще вернемся к этим словам. Действительно, трудно иначе объяснить ту энергию, с которой они полемизируют с Иовом.

После того как Елифаз порассуждал о том, что Бог благословляет праведников и наказывает грешников (Иов. 4), Иов понимает, куда дальше пойдет разговор: *«Что доказывает обличение ваше?»* – и требует, чтобы ему доказали, что он действительно грешник. Вилдад начинает его убеждать, что Бог не может быть неправедным судьей и если погибли сыновья Иова, значит, они согрешили (Иов. 8). И Иов в ответ соглашается, что никто не может быть чист перед Богом и никто не может быть праведным перед Богом, и просит, обращаясь к Богу, чтобы был какой-то ходатай, который бы смягчил гнев Божий.

Затем Софар, третий друг, уже прямо обвиняет Иова в том, что он, по-видимому, грешник и поэтому вполне заслуженно несет свое наказание (Иов. 11). На что Иов ему отвечает, что они, конечно, люди весьма мудрые, но если вся их мудрость заключается в том, что они не смогли найти ни одного слова сострадания его положению, а только убеждают его, что так ему и надо, что он должен осознать свой грех и покаяться в нем, обвиняя его таким образом во лжи, то лучше бы

они не назывались мудрецами. Иов начинает требовать суда Божия, обращается уже к Самому Богу с требованием суда, чтобы Господь открыл ему, почему так происходит (Иов. 13: 22–24).

Друзья снова по очереди обращаются к Иову. Поскольку Иов с ними не согласился, они начинают убеждать его признать себя грешным. Одним из его грехов, с их точки зрения, является высокомерие, с которым он говорит о себе; самонадеянность, с которой он рассуждает о своей праведности; дерзость, с которой он берется судить о делах Божиих на земле. Друзья указывают ему: неужели он думает, что если он сейчас умрет на этой куче пепла и навоза, то земля без него опустеет, случится мировая катастрофа? С какой стати он устраивает трагедию из своего страдания? *«[О ты], раздирающий душу твою в гневе твоём! Неужели для тебя опустеть земле, и скале сдвинуться с места своего?»* (Иов. 18: 4). У Бога и без него дел много. Пути Промысла Божьего непостижимы, но все-таки они твердо убеждены, что суд Божий совершается здесь, на земле, всегда, в любых условиях и поэтому, если с Иовом такое произошло, значит, он грешен.

В конце третьего цикла бесед друзья начинают уже конкретно перечислять, в каких грехах он, наверное, виноват: он притеснял вдовиц, обижал сирот, отказывал в хлебе голодным. При этом Елифаз высказывает следующую мысль: *«Разве может человек доставлять пользу Богу? Разумный доставляет пользу себе самому. Что за удовольствие Вседержителю, что ты праведен? И будет ли Ему выгода от того, что ты содержишь пути твои в непорочности? Неужели Он, боясь тебя, вступит с тобою в состязание, пойдет судиться с тобою?»* (Иов. 22: 2–4).

В ответ Иов подтверждает, что пути Божии неисповедимы, что никто не чист перед Богом, что даже в ангелах Своих Бог усматривает недостатки, но все-таки ему кажется, что мера возможного греха его не соответствует той мере страданий, той мере наказаний, которую он несет. И более того, Иов вопиет к Богу и молит о помиловании и ослаблении страдания, даже если он и грешен. Потому что завтра его не будет и никто не вспомнит, кто он и каков был. Но при этом решительно не соглашается признаваться в тех грехах, в которых его обвиняют друзья: *«не укорит меня сердце мое во все дни мои»* (Иов. 27: 6).

Судя по тому что во время этого третьего цикла бесед Софар уже ничего не говорит, собеседование зашло в тупик, каждый остался при своем, аргументы исчерпаны.

Получается, друзья в итоге пришли к выводу, что из случившегося с Иовом и его поведения следует, что на самом деле он был прежде тайным грешником, но благополучные обстоятельства жизни не давали возможности этому проявиться. Как богач в евангельской притче. Он всю жизнь праздновал, и все у него было хорошо, и только потом выяснилось, что он нехороший человек. Но ведь в начале книги то же самое говорил об Иове сатана. Выходит, что суждение по внешности легко оборачивается сатанинской клеветой. Иов ее признать не может.

Правда, святитель Иоанн Златоуст из молчания Софара заключает, что Иов победил в споре, доказав свою правоту, после чего сделал поучение на пользу друзьям [см. 29, т. 6, с. 668]. В конце Иов снова убеждает друзей в своей невиновности, перечисляя достаточно подробно свои добродетели.

Нужно сказать, что 31-ю главу Книги Иова полезно почитать, чтобы посмотреть, каковы были ветхозаветные праведники – праведники до благодати, и себя сравнить: таковы ли мы, христиане?

И наконец, он вновь высказывает желание, чтобы не из уст своих друзей слушать обвинения, но чтобы Бог Сам рассмотрел его дело. И в качестве доказательства искренности он выражает готовность понести проклятие, если ему действительно будут предъявлены какие-то серьезные обвинения (Иов. 31: 8, 22, 40).

То, что друзья не смогут договориться, разговор зайдет в тупик горестного недоумения, можно было заподозрить с самого начала.

Беда в том, что главная проблема Иова совсем не в том, в чем пытаются его утешить друзья. Они представляют, что главная его беда – это болезнь и все прочие внешние обстоятельства. Но диалог Иова с женой показал, что сами по себе эти несчастья он переносил мужественно, что

его тяготит нечто другое. Иов не спрашивает: где мои дети, где мои верблюды, где мое здоровье? Его волнует другое: «Я, который взывал к Богу, и которому Он отвечал», – говорит он, – теперь стал посмешищем, и не могу объяснить почему, я брошен Богом, оставлен. Был другом Богу, а теперь неизвестно что и не могу объяснить, что я сделал.

То есть Иова мучает то, что он не имеет ответа от Бога, а они его пытаются утешать в том, что он бедный и больной. Его скорбь вообще никак ему не понятна, и потому так мучительны для него «утешения» окружающих. Для них все просто – он лишился имущества, надо помочь ему перетерпеть это и придумать, как вернуть все обратно. Им непонятно, почему он так остро реагирует на совершенно очевидные вещи, когда очевидный выход – смириться, покаяться и принять все как есть, и тогда, несомненно, милосердный Бог поможет. А Иов почему-то в упор его не видит. Они знают, что Иов не глупее их, и почему он не может такую простую вещь понять. Если бы они только молчали, говорит он, это было бы вменено им в мудрость.

Он разделяет полностью их соображения, он согласен, что праведность Богом вознаграждается, а грехи наказываются. Ему это самому понятно, так и было. Ему непонятно, что поменялось. Со стороны Иова ведь ничего не менялось, а Бог вдруг резко повел себя по-другому. Богооставленность – вот источник боли Иова, вот почему он так скорбно взывает. Но друзья слышат только его резкость, особенно когда он начинает говорить о Боге и, как им кажется, в чем-то Его обвинять. Тем самым, не видя и не понимая, в чем именно проблема Иова, друзья только усиливают его страдания.

В силу того что собеседования достаточно объемны, для наглядности приведу ряд выдержек из речей Иова и его утешителей.

1-й цикл:

Елифаз: «Вспомни же, погибал ли кто невинный, и где праведные бывали искореняемы?» (Иов. 4: 7).

«Вот, что мы дознали; так оно и есть: выслушай это и заметь для себя» (Иов. 5: 27).

Иов: «К страждущему должно быть сожаление от друга его, если только он не оставил страха к Вседержителю» (Иов. 6: 14).

«Так и вы теперь ничто: увидели страшное и испугались. Говорил ли я: дайте мне, или от достатка вашего заплатите за меня; и избавьте меня от руки врага, и от руки мучителей выкупите меня? Научите меня, и я замолчу; укажите, в чем я погрешил. Как сильны слова правды! Но что доказывают обличения ваши? Вы придумываете речи для обличения? На ветер пускаете слова ваши. Вы нападаете на сироту и роете яму другу вашему» (Иов. 6: 21–27).

«Если я согрешил, то что я сделаю Тебе, страж человеков! Зачем Ты поставил меня противником Себе, так что я стал самому себе в тягость? И зачем бы не простить мне греха и не снять с меня беззакония моего? ибо, вот, я лягу в прахе; завтра пощещь меня, и меня нет» (Иов. 7: 20, 21).

Вилдад: «долго ли ты будешь говорить так? – слова уст твоих бурный ветер! Неужели Бог извращает суд, и Вседержитель превращает правду?» (Иов. 8: 2, 3).

Иов – Вилдаду: «правда! знаю, что так; но как оправдается человек пред Богом?» (Иов. 9: 2).

«Если [действовать] силою, то Он могуществен; если судом, кто сведет меня с Ним? Если я буду оправдываться, то мои же уста обвинят меня; [если] я невинен, то Он признает меня виновным» (Иов. 9: 19, 20).

«Ибо Он не человек, как я, чтоб я мог отвечать Ему и идти вместе с Ним на суд! Нет между нами посредника, который положил бы руку свою на обоих нас» (Иов. 9: 32–33).

Иов – Софару: «подлинно, [только] вы люди, и с вами умрет мудрость! И у меня [есть] сердце, как у вас; не ниже я вас; и кто не знает того же? Посмешищем стал я для друга своего, я, который взывал к Богу, и которому Он отвечал, посмешищем — [человек] праведный,

непорочный. Так презрен по мыслям сидящего в покое факел, приготовленный для спотыкающихся ногами» (Иов. 12 :2–5).

«Вот, все [это] видело око мое, слышало ухо мое и заметило для себя. Сколько знаете вы, знаю и я: не ниже я вас. Но я к Вседержителю хотел бы говорить и желал бы состязаться с Богом. А вы сплетчики лжи; все вы бесполезные врачи. О, если бы вы только молчали! Это было бы [вменено] вам в мудрость. Выслушайте же рассуждения мои и вникните в возражение уст моих. Надлежало ли вам ради Бога говорить неправду и для Него говорить ложь? Надлежало ли вам быть лицеприятными к Нему и за Бога так препираться? Хорошо ли будет, когда Он испытает вас? Обманете ли Его, как обманывают человека? Строго накажет Он вас, хотя вы и скрытно лицемерите» (Иов 13: 1–10).

2-й цикл:

Елифаз: «Тебя обвиняют уста твои, а не я, и твой язык говорит против тебя» (Иов. 15: 6).

Иов: «слышал я много такого; жалкие утешители все вы!» (Иов. 16: 2).

«И ныне вот на небесах Свидетель мой, и Заступник мой в вышних! Многоглаголющие друзья мои! К Богу слезит око мое» (Иов. 16: 19–20).

«Заступись, поручись [Сам] за меня пред Собою! иначе кто поручится за меня?» (Иов. 17: 3).

Виллад: «когда же положите вы конец таким речам? обдумайте, и потом будем говорить. Зачем считаться нам за животных и быть униженными в собственных глазах ваших? [О ты], раздирающий душу твою в гневе твоём! Неужели для тебя опустеть земле, и скале сдвинуться с места своего?» (Иов. 18: 2–4) (по-славянски это место звучит не менее резко: «Что бо аще ты умреши, не населенна ли будет поднебесная?»).

Иов: «доколе будете мучить душу мою и терзать меня речами? Вот, уже раз десять вы срамили меня и не стыдитесь теснить меня» (Иов. 19: 2, 3).

«Помилуйте меня, помилуйте меня вы, друзья мои, ибо рука Божия коснулась меня. Зачем и вы преследуете меня, как Бог, и плотью моею не можете насытиться? О, если бы записаны были слова мои! Если бы начертаны были они в книге резцом железным с оловом, – на вечное время на камне вырезаны были! А я знаю, Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию, и я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его сам; мои глаза, не глаза другого, увидят Его. Истаивает сердце мое в груди моей! Вам надлежало бы сказать: зачем мы преследуем его? Как будто корень зла найден во мне. Убойтесь меча, ибо меч есть отмститель неправды, и знайте, что есть суд» (Иов. 19: 21–29).

Софар: «размышления мои побуждают меня отвечать, и я поспешаю выразить их» (Иов. 20: 2).

«Разве не знаешь ты, что от века, – с того времени, как поставлен человек на земле, – веселье беззаконных кратковременно, и радость лицемера мгновенна? Хотя бы возросло до небес величие его, и голова его касалась облаков, – как помет его, навеки пропадает он; видевшие его скажут: где он?» (Иов. 20: 4–7).

Иов: «выслушайте внимательно речь мою, и это будет мне утешением от вас» (Иов. 21: 2).

«Часто ли угасает светильник у беззаконных, и находит на них беда, и Он дает им в удел страдания во гневе Своем? Они должны быть, как соломинка пред ветром и как плева, уносимая вихрем. [Скажешь]: Бог бережет для детей его несчастье его. – Пусть воздаст Он ему самому, чтобы он это знал. Пусть его глаза увидят несчастье его, и пусть он сам пьет от гнева Вседержителя. Ибо какая ему забота до дома своего после него, когда число месяцев его кончится? Но Бога ли учить мудрости, когда Он судит и горних?» (Иов. 21: 17–22).

3-й цикл

Елифаз: «разве может человек доставлять пользу Богу? Разумный доставляет пользу себе самому. Что за удовольствие Вседержителю, что ты праведен? И будет ли Ему выгода от того, что ты содержишь пути твои в непорочности? Неужели Он, боясь тебя, вступит с тобою в состязание, пойдет судиться с тобою?» (Иов. 22: 2–4).

«Верно, злоба твоя велика, и беззакониям твоим нет конца. Верно, ты брал залогов от братьев твоих ни за что и с полунагих снимал одежду. Утомленному жаждою не подавал воды напиться и голодному отказывал в хлебе; а человеку сильному ты [давал] землю, и сановитый селился на ней. Вдов ты отсылал ни с чем и сирот оставлял с пустыми руками» (Иов. 22: 5–9).

«Помолишься Ему, и Он услышит тебя, и ты исполнишь обеты твои» (Иов. 22: 27).

Иов – Вилдаду: *«как ты помог бессильному, поддержал мышцу немощного!»* (Иов. 26: 2) (Интересный вариант чтения видим в славянском тексте: *«Кому хоцещи помогати, не Сему ли, Егоже многа крепость?»*)

«Он распростер север над пустотою, повесил землю ни на чем» (Иов. 26: 7).

20.3. Речь Елиуя

После прекращения диалога Иова с друзьями вдруг появляется еще один собеседник – юноша по имени Елиуй, сын Варахиилов. Его предыдущее молчание (и как бы отсутствие) объясняется в книге тем, что он слушал тех, кто старше его летами (Иов. 32: 4).

Однако когда друзья Иова умолкли, он обвиняет их в неспособности справиться с Иовом (Иов. 32: 6–19), а его самого – в гордости, самомнении, которые его довели до таких несчастий. Елиуй говорит, что все наказания и несчастья, которые случаются с нами, Господь посылает, во-первых, для предупреждения каких-то преступлений, для предохранения человека от впадения в грехи. Во-вторых, для того, чтобы очистить душу праведника. Для Елиуя тоже очевидно, что наказание бедствиями есть свидетельство какой-то нечистоты в человеке, которую должно очистить. Более того, Елиуй повторяет мысль Елифаза о том, что и собственно праведность или нечестие людей в общем-то к Богу большого отношения не имеют. Богу нет дела до того, праведный человек или неправедный: *«Если ты грешишь, что делаешь ты Ему? и если преступления твои умножаются, что причиняешь ты Ему? Если ты праведен, что даешь Ему? или что получает Он от руки твоей? Нечестие твое относится к человеку, как ты, и праведность твоя к сыну человеческому»* (Иов. 35: 6–8). Человек сам пожинает плоды своих дел: если он грешник, то сам разрушает свою жизнь, если он праведник, то пожинает плоды своего благочестия; слишком мелко для Бога переживать из-за каждого человека.

И в заключение Елиуй говорит, что и Иова Бог готов был бы спасти, если бы только он сам себя не оправдывал и не вопиял о своей праведности, ибо в таком случае он сам себя лишает возможности получения спасения.

Истина Елиуя – теоретическая [см. 28, с. 9]. Она мало подходит к данной конкретной ситуации, Иов страдает не потому, что Господь его хочет предупредить от какого-то греха. Речь этого персонажа интерпретируется различно. Например, святитель Иоанн Златоуст считает Елиуя просто безбожником и говорит, что и друзья Иова тоже поняли это, поэтому никто ему не отвечает: *«И еще в пятый раз начинает говорить Елиуй, и ни Иов, ни трое друзей не слушают его, как безбожника, из чего открывается, что эти трое образумились»* [29, т. 6, с. 670]. Другие толкователи полагают, что он, наоборот, более осмысленно говорил к Иову, поскольку он не настаивал на том, что страдание есть только наказание за грех, но развивал мысль об очистительном действии страдания [см. 69, т. 4, с. 17]. И поэтому, когда в конце Бог осуждает трех друзей Иова, то про Елиуя Он ничего не говорит.

Наличие этого обстоятельства (как и того, что Елиуй не заявлен в самом начале книги) позволяет современной критике утверждать, что речь Елиуя (Иов. 32–37) – это поздняя вставка [см. 91, ч. 2, 207]. Не вдаваясь в дискуссию по этому вопросу, заметим, что даже если допустить справедливость этой идеи, то она ничуть не умаляет значения этого текста, поскольку дает полноту аргументам друзей Иова; больше добавить уже нечего.

20.4. Ответ Бога Иову

На речь Елиуя ответа нет. Но происходит нечто существенно более важное: из бури раздается голос Божий, который обращается к Иову. В четырех последних главах, с 38-й по 42-ю, содержится пространная речь Господа, которая прерывается краткими репликами Иова. Первая часть ее исполнена риторическими вопросами, на которые Бог не требует ответа, отвечая Сам: *«где был ты, когда Я полагал основания земли? Скажи, если знаешь. Кто положил меру ей, если знаешь?»* (Иов. 38: 4–5). Он показывает, что величие творения и величие Его превосходят всякую меру знания и понимания Иова. Но в первой речи обозрение творений Божиих ограничивается двумя уровнями: неживой природой и природой живой на уровне растений и животных.

Иов в ответ на эти слова признает неверность своих суждений о действиях Бога (Иов. 39: 34–35). В полемике с друзьями Иов доказывал, что они теоретизируют хорошо, но сам он много раз видел, как праведники бедствуют, а грешники благоденствуют (Иов. 21: 7–25). Он говорил: спросите у путешественников, и они вам скажут, что они видели множество незаконных людей, которые пребывают у власти и угнетают праведников, и даже заявил, что Бог не наказывает грешников и позволяет им и детям их благоденствовать. Кажется, в пылу спора он погорячился, а главное недопустимо сузил круг примеров. Мироздание не ограничивается человеком, и неустроенность его жизни не стоит обобщать на всю вселенную. И Иов отрекается от своих слов и говорит: *«вот, я ничтожен; что буду я отвечать Тебе? Руку мою полагаю на уста мои. Однажды я говорил, – теперь отвечать не буду, даже дважды, но более не буду»* (Иов. 39: 34–35).

Затем следует еще одна речь Бога, в которой Он говорит Иову о двух тварях: бегемоте и левиафане (Иов. 40–41). Описав их, Господь предлагает Иову сразиться с ними, спрашивая, есть ли у него достаточно силы и искусства для того, чтобы победить. На что Иов отвечает так: *«знаю, что Ты все можешь, и что намерение Твое не может быть остановлено. Кто сей, омрачающий Провидение, ничего не разумея? – Так, я говорил о том, чего не разумел, о делах чудных для меня, которых я не знал. Выслушай, взывал я, и я буду говорить, и что буду спрашивать у Тебя, объясни мне. Я слышал о Тебе слухом уха; теперь же мои глаза видят Тебя; поэтому я отрекаюсь и раскаиваюсь в прахе и пепле»* (Иов. 42: 2–6). После чего Господь говорит Иову о том, что он оправдан, и о том, чтобы он принес жертву во искупление греха друзей своих, которые не так верно говорили о Нем (Иов. 42: 7). После молитвы Иова о друзьях Бог возвращает ему утраченное. Исчезает проказа, он получает вдвое больше скота и всяких богатств по сравнению с тем, сколько он имел прежде, но такое же количество детей, сколько было вначале (Иов. 42: 12–15). Сразу отметим, что Иов утешился сразу, как только Бог ему ответил, еще до того как получил «материальную компенсацию».

20.5. Смысл страданий Иова

Нет сомнения в том, что долготерпение Иова являет для нас великий образец для подражания. Об этом говорит св. апостол Иаков (Иак. 5: 11) и святые отцы (см., напр., 29, т. 12, с. 1005–1007). Но тем не менее мы пока не получили ответ на то, что же это за ситуация, когда двое спорят, а третий страдает. Пока не совсем понятно, в чем же неправы друзья, которые говорят о том, что грешник несет наказание, а праведник благоденствует, в чем, собственно, прав, и прав ли Иов, который обвинял Бога в том, что Тот позволяет благоденствовать грешникам, а праведникам безвинно страдать. Более того, не совсем понятно даже, что же это за ответ такой? Кажется, что Бог является Иову, никак на его вопросы не отвечает, а просто демонстрирует Свою мощь. Иов видит эту мощь, понимает, что деваться ему некуда, кается, смиряется. И наступает такой странный и неподготовленный счастливый конец.

Давайте попробуем разобраться. Чтобы решить, с чего начать, посмотрим богослужебные тексты. В качестве основы для анализа возьмем стихирю из службы Иову Многострадальному: **«Многострадального, вернии, восхвалим Иова, иже прежде закона праведника, и прежде пророков пророка, вне рода и завета Авраамова веру Авраамлю добре сохранишаго, страданьми своими**

страсти Христовы предъизобразившаго, и ныне в вышних селениях со Христом царствующаго и молящагося о душах наших» [Служба Иову Многострадальному. Стихира на литии // Минея, 6 мая]. Воспользуемся этой стихирой в качестве ключа.

В том, что Иов – праведник, сомнений не возникает. Далее Иов назван пророком, тем, кому и через кого открывается воля Божия. Перед разрушением Содома Господь говорит: *«утаю ли Я от Авраама, что хочу делать!»* (Быт. 18: 17). *«Ибо Господь Бог ничего не делает, не открыв Своей тайны рабам Своим, пророкам»* (Ам. 3: 7). Иов – истинный раб Божий, *«который взывал к Богу, и которому Он отвечал»* (Иов. 12: 4), и вдруг он видит, что Бог делает что-то такое, что Иову совершенно непонятно. Иов готов, в конце концов, принять страдания, но он просит, чтобы ему Бог объяснил, почему так, какой в этом смысл? Именно это, а не нищета и проказа является для него главным и самым страшным источником страдания.

В своих речах Иов все время переходит от полемики с друзьями к горячей мольбе, обращенной к Богу. *«Разве к человеку речь моя? как же мне и не малодушествовать?»* (Иов. 21: 4). Не так это у его оппонентов.

Посмотрим на их речи. Бог у них представляется как Всемогущий и как Справедливый, не более того. Причем мы нигде не найдем личного обращения к Богу – они всегда говорят о Боге в третьем лице: «Он». Милосердие Божие, очевидное для Иова, для них почти ничего не значит. В отличие от Иова, Бог для его друзей есть только трансцендентная реальность, абсолют, который делает что хочет, когда хочет, и для человека его пути совершенно непознаваемы.

В рассуждениях друзей Бог выступает фактически неким механизмом, который осуществляет справедливость, невзирая ни на лица, ни на что. Согрешил – будешь наказан, сделал доброе дело – будешь благословен. Никаких личных мотивов у Бога нет. Бог совершенно непознаваем, но действует по определенным законам. И друзья Иова даже готовы признать, что Он вообще выше понятий добра и зла: *«что Богу пользы от твоей праведности?»*

Исходя из этих представлений, их рассуждения выглядят довольно резонно. Они как бы говорят Иову: *«Ну зачем ты воюешь с ветряной мельницей? Зачем тебе судиться с Богом? Зачем тебе познавать Его действия? Вот есть такие правила, подчинись им, тебе будет хорошо, и живи как хочешь. Бог сам по себе, ты сам по себе, всем хорошо. Бог лучше тебя знает, как и что делать. От твоих протестов ничего в мире не переменится, но тебе будет только хуже»*. Они предлагают Иову добровольно принять сложившуюся ситуацию.

Более того, фактически они предлагают Иову с Богом никаких особенно близких отношений не иметь. То есть вера и религия друзей – это религия внешнего авторитета, она для падшего человека очень удобна, потому что она не накладывает на него никакой личной ответственности [см. 42, с. 128]. Вот есть такие правила, я по ним живу, и все. Я все, что положено от меня Богу, сделал, и Бог тоже, что мне положено, мне в ответ дает. Мы квиты. Никакой любви тут не требуется, никакого дерзновения, никакой дружбы с Богом. Такое вот автоматическое благочестие.

Однако Иов – пророк. Он знает Бога и не может принять тот ложный образ, который предлагают ему друзья. Именно его он хулит, а вовсе не Бога, как может показаться сначала. Иов не понимает, что произошло, но он не хочет отступить от отношений доверия и близости, существовавших прежде. И это – подвиг веры. В одной проповеди архимандрита Тавриона (Батозского) есть такие слова: *«Почему у людей бывает неверие? А потому, что они своего бога выдумывают. Никто своим умом не измеряй Бога!»* [13, с. 198].

По слову святителя Василия Великого, принятие ложного образа есть идолопоклонство: *«...ибо идол есть также и всякое напечатлеваемое в душе представление понимаемого ложно – о Боге ли то, или о чем-нибудь познаваемом. И доколе не уразумеваются действия или явления истины, доколе каждый чтит собственные свои кумиры. <...> Почему и те, которые имеют в себе ложные понятия о Боге, идолотворя в себе какое-то мысленное идолослужение, несуществующее почитают существующим, и они делаются повинными клятве: проклят, кто сделает изваянный*

или литый кумир, мерзость пред Господом, произведение рук художника, и поставит его в тайном месте!» (Втор. 27: 15)» [12, ч. 2, с. 104–105].

Таким образом, «Иов восстает против лживого подобия истинного Бога, против искажения Его царственности, преломленной в господстве князя мира сего, против этой глумливой карикатуры: праведный отказывался признать в ней Лицо Того Господа, Которого жаждал увидеть» [47, с. 589–590].

Подтвердить эту мысль можно следующим способом. В истории Иова можно увидеть параллель искушениям Христа в пустыне [ср. 42, с. 109–114].

Первое искушение было самое грубое – когда у Иова отнято все имущество. Он благословил Бога, несмотря на потерю материальных благ.

Второе искушение заключается не в потере здоровья, но в словах жены, предлагавшей похулить Бога, искушить Его, действительно ли Иов Ему дорог? «И здесь напоследок [диавол] приводит к праведнику жену, как сильнейшее из предпринятых средств... Чтобы яснее видеть осадное орудие, подведенное к этой несокрушимой стене, выслушаем самые слова» [29, т. 12, кн. 3, с. 1034, 1038]. Но Иов отказывается искушать Творца.

Если продолжать сопоставление, то в третьем искушении Иову должно быть предложено поклониться диаволу, признать его власть и тем обрести благополучие. Но именно это и предлагают друзья. Ведь страдания Иова – дело рук сатаны. Следовательно, признать справедливость происходящего – это значит признать его власть, поклониться ему. Так же как сатана предлагал во время искушений Спасителю. Прозревая это, Иов говорит Елифазу: «*Будет ли конец ветреным словам? и что побудило тебя так отвечать?*» (Иов. 16: 3). Вилладу: «*Кому ты говорил эти слова, и чей дух исходил из тебя?*» (Иов. 26: 4).

После искушений Христа в пустыне говорится, что отошел от Него сатана до времени (Лк. 4: 13). И на Голгофе слышится тот же голос искушителя: «*других спасал, а Себя Самого не может спасти. Если Он Царь Израилев, пусть теперь сойдет с креста, и уверуем в Него*» (Мф. 27: 42), то есть отказ от Креста есть то самое искушение, которое претерпевает и Иов тоже, потому что именно это ему предлагают друзья. Мы с вами уже говорили, что нет другого пути в Царствие Божие, кроме Креста, через который идут все праведники и шли все праведники и сейчас, и прежде, еще до того, как этот Крест был воздвигнут на Голгофе, через сострадание Христу. Иов демонстрирует это более чем наглядно.

В речах друзей Иова нас сразу удивляют жесткость и агрессия. Откуда они происходят? По-видимому, Иов, если так можно выразиться, является исключением, не вписывающимся в их стройную и удобную религию. А раз так, то либо воззрения должны быть пересмотрены, либо факт упразднен. В этом смысле друзья Иова также являются предтечами фарисеев, которые на слова: «*Кто меня исцелил, Тот мне сказал: возьми постель твою и ходи*» (Ин. 5: 11), отвечали: «*кто Тот Человек, Который сказал тебе: возьми постель твою и ходи?*» (Ин. 5: 12), а также устроили целое следствие с целью доказать, что Иисус не исцелял слепорожденного: «*воздай славу Богу; мы знаем, что Человек Тот – грешник*» (Ин. 9: 24).

Третий выделенный нами пункт – вера Авраамова. Говоря в свое время об Аврааме, мы выяснили, что его вера была не только всецелым доверием, но и имела вполне определенное содержание. Это была вера в Бога воплотившегося, распятого и воскресшего. Иов соблюл именно «веру Авраама». В его речах мы видим несколько выражений, которые могут нам это подтвердить. «*Нет между нами посредника, который положил бы руку свою на обоих нас*» (Иов. 9: 33). «*И ныне вот на небесах Свидетель мой, и Заступник мой в вышних!*» (Иов. 16: 19); «*Заступись, поручись Сам за меня пред Собою!*» (Иов. 17: 3). И затем в 19-й главе: «*А я знаю, Искушитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию, и я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его сам; мои глаза, не глаза другого, увидят Его*» (Иов. 19: 25–27). Он восходит от идеи посредника к необходимости искупителя [см. 28, с. 7]. Святитель Иоанн Златоуст делает из приведенных слов Иова вывод: «Следовательно, он знал,

мне думается, о воскресении тела, если не скажет кто-нибудь, что воскресение есть освобождение от угнетавших его бедствий» [29, т. 12, кн. 3, с. 1068].

Забегая несколько вперед, в связи с учением о воскресении можно обратить внимание на то, что Бог воздал Иову всего вдвое по сравнению с тем, что у него было, кроме детей. А детей ему дал столько же, сколько было, что, несомненно, тоже говорит о том, что Бог не есть Бог мертвых, но Бог живых, поскольку дети Иова хотя и погибли, но в воскресении мертвых Иов получит их всех: и тех, что были, и тех, что были ему снова даны. Так объясняет эту подробность святитель Иоанн Златоуст.

Были ли речи Иова с самого начала безупречны? Судя по ответу Бога – нет. Почему? Иов, как вы помните, говорит: я принимал от Бога всякое благо, неужели зло от Него я не приму? То есть Иов не видит и не знает о намерениях и действиях сатаны. Как не видят и не знают о них его друзья. Тезис друзей о благополучном устройении мира Иов оспаривает, хотя и оспаривает его тоже с чисто человеческих позиций, поэтому его аргументация и не заслуживает одобрения. Бог не отвечает на вопросы Иову потому, что эти вопросы поставлены в такой безысходной, чисто человеческой перспективе, в которой они и не могут быть разрешены. Бог зла не творил, Бог смерти не творил, это происходит по некоторой другой причине, и как раз эта причина открывается Иову в обращенной к нему речи Бога.

Вспомним ту часть речи Господа, в которой Он говорит Иову о бегемоте и левиафане. Иногда в современных толкованиях приводится рассуждение о том, что это просто два страшных зверя, с которыми человек не может справиться, а если так, то как же он пытается противостоять Богу?

Но здесь есть несколько странностей. Первая из них заключается в том, что о мире живой природы было сказано уже в первой речи и возвращение к нему должно подразумевать какую-то особую причину.

Во-вторых, здесь говорится: *«это верх путей Божиих, только Сотворивший его может приблизить к нему меч Свой»* (Иов. 40: 14). Никогда и нигде мы в Писании не встречаем того, что бегемот есть верх путей Божиих, самое совершенное творение. Затем говорится: *«Можешь ли ты удою вытащить левиафана и веревкою схватить за язык его? вденешь ли кольцо в ноздри его? проколешь ли иглою челюсть его? будет ли он много умолять тебя и будет ли говорить с тобою кротко? сделает ли он договор с тобою, и возьмешь ли его навсегда себе в рабы? станешь ли забавляться им, как птичкою, и свяжешь ли его для девочек твоих? <...> Клади на него руку твою, и помни о борьбе: вперед не будешь. Надежда тщетна: не упадешь ли от одного взгляда его?»* (Иов. 40: 20–24, 27; 41: 1). Если левиафан – это просто крокодил, то надо заметить, что на крокодила довольно успешно охотятся и охотились, и от одного взгляда его не падают. Дальше: *«нет столь отважного, который осмелился бы потревожить его; кто же может устоять перед Моим лицом? <...> Не умолчу о членах его, о силе и красивой соразмерности их. <...> От его чихания показывается свет; глаза у него как ресницы зари; из пасти его выходят пламенники, выскакивают огненные искры <...>. Дыхание его раскаляет угли, и из пасти его выходит пламя. На шее его обитает сила, и перед ним бежит ужас. <...> Сердце его твердо, как камень, и жестко, как нижний жернов. Когда он поднимается, силачи в страхе, совсем теряются от ужаса. Меч, коснувшийся его, не устоит <...>. Он кипятит пучину, как котел, и море претворяет в кипящую мазь; оставляет за собою светящуюся стезю; бездна кажется сединою. Нет на земле подобного ему; он сотворен бесстрашным; **на все высокое смотрит смело; он царь над всеми сынами гордости»** (Иов. 41: 2–26). Слишком громко сказано для бегемота и крокодила.*

Следует предположить, что, показав Иову разумность и прекрасную устроенность всего творения на примере неодушевленного материального мира и мира животных (хотя это уже мир после грехопадения, после проклятия, и тем не менее он продолжает носить отблеск эдемской красоты), Господь показывает ему еще и другую область мироздания. Ту, где обитают свободно-разумные существа. И показывает собственно источник зла. О левиафане можно найти в Писании

еще другие слова, например у пророка Исаии: *«В тот день поразит Господь мечом Своим тяжельм, и большим и крепким, левиафана, змея, прямо бегущего, и левиафана, змея изгибающегося, и убьет чудовище морское»* (Ис. 27: 1). То есть левиафан есть *«великий дракон, древний змий, называемый диаволом и сатанюю, обольщающий всю вселенную»* (Откр. 12: 9), некогда искусивший человека и приведший его к гибели.

Святой Андрей, архиепископ Кесарийский, в толковании на это место Апокалипсиса говорит: *«У блаженного Иустина философа и мученика сказано, что по пришествии Христовом и осуждении в геенну стал он еще бóльшим хулителем, хотя и ранее хулил Бога, но не так бесстыдно. Посему истинно о нем говорится, что по упорству воли “сердце его ожесте, аки камень” (Иов. 41: 16)»* [2, с. 96].

В словах: *«Сие есть начало создания Господня: сотворен поруган быти Ангелы Его»* (Иов. 40: 14), – святитель Василий Великий также видит указание именно на диавола [см. 12, ч. 2, с. 116].

И здесь оказывается, что закон смертного существования, против которого ополчается человек, по-своему благ. Он вносит определенный порядок в те новые условия жизни мира, которые появились после грехопадения. *«Тварь покорилась суете не добровольно, но по воле покорившего ее»* (Рим. 8: 20). Сам сатана против воли участвует в деле спасения человека [см. 47, с. 590–591]. Но это только до времени. Сам человек пока бессилён спастись. Показав Иову, откуда происходит страдание, Господь открывает ему, что, для того чтобы это страдание победить, мало, что называется, поубивать всех плохих и оставить только всех хороших. Должна быть одержана победа над диаволом, и эту победу одержит только Он Сам на Кресте.

Святитель Иоанн Златоуст говорит об ответе Бога Иову так: *«Явившийся затем Господь оправдывает Иова и, научая тайне Христовой, говорит к Иову: Кто сей, скрываяй от Мене совет, содержи же глаголы в сердце?»* (Иов. 38: 2)» [29, т. 6, кн. 2, с. 670].

Я уже приводил вам слова, которыми Иов отреагировал на вторую речь Бога: *«Я слышал о Тебе слухом уха; теперь же мои глаза видят Тебя; поэтому я отрекаюсь и раскаиваюсь в прахе и пепле»* (Иов. 42: 5–6). Что он увидел? Как и в случае Авраама, в опыте страдания Иов сделался соучастником тайны Христовой. И это было для него гораздо большей наградой, чем возвратившееся материальное благополучие. Он с ликованием и смирением отрекается, потому что все его выступления оказываются безумием перед лицом Креста Христова.

Весьма характерно в этом отношении и то, что в праздник Рождества Христова и Пасхи (точнее, в Великую Субботу) мы начинаем чтение паремий с первой главы книги Бытия, с повествования о сотворении мира, которым открывается и речь Господа к Иову.

И, наконец, третье объяснение смысла страданий Иова, которое дает нам взятая в качестве ключа стихира. Иов в себе самом пророчески изобразил страдания Спасителя. История Иова устроена совсем неслучайным образом. Продолжая сопоставление с Авраамом, вспомним, что жертвоприношение, в котором он познал тайну Христову, было прообразом крестных страданий Спасителя. Прообраз со всей очевидностью можно увидеть и в случае Иова [см. 7, с. 60–61]. Праведный Иов, как и Христос, страдал безвинно, не за свои грехи. В страшной болезни Иов был оставлен всеми, даже друзья пренебрегали им, считая грешником, как и Христос во время крестных страданий был оставлен учениками и поносим врагами. Самое тяжкое в страданиях Иова – богооставленность. Вопль богооставленности вырвался на Кресте и из уст Спасителя. После своих страданий Иов как бы воскрес и вознесен Богом выше прежнего своего состояния. Иов являет нам прообраз служения Великого Первосвященника Христа, потому что он приносит ходатайственную жертву о прощении своих согрешивших друзей.

«Разинули на меня пасть свою; ругаясь, бьют меня по щекам; все сговорились против меня. Предал меня Бог беззаконнику и в руки нечестивым бросил меня», — говорит Иов (Иов. 16: 10–11). Это место может быть понято как пророчество, поскольку буквально таких обстоятельств в книге не описано [см. 28, с. 6].

«Так презрен по мыслям сидящего в покое факел, приготовленный для спотыкающихся ногами» (Иов. 12: 5), – говорит о себе праведный Иов. Эти слова могли бы стать эпиграфом всей книги, поскольку его история является ключом к уразумению тайны страдания. *«Вот, мы убожаем тех, которые терпели. Вы слышали о терпении Иова и видели конец [оного] от Господа, ибо Господь весьма милосерд и сострадателен»* (Иак. 5: 11). Святой Андрей Кесарийский говорит: *«Они победили его Кровию Агнца и словом свидетельства своего...»* (Откр. 12: 11). *«Обвиняемые, говорит, святые и им [диаволом] оклеветаемые, подобно Иову, пред всеми людьми, в Него верующими и ему покоряющимися, победили его страданиями за Христа»* [2, с. 97].

20.6. Богослужбное употребление книги

В день памяти святого Иова Многострадального читаются паремии из 1-й и 2-й главы.

Читается Книга Иова также и на Страстной Седмице, с понедельника по пятницу. В понедельник, вторник, среду на вечерне читаются 1–2-я главы (те же самые паремии, которые читаются в день его памяти). В Великий Четверг читается 38-я глава – начало ответа Бога Иову, а в Великий Пяток – самый конец, о благословении последних дней Иова (Иов. 42: 12–17). Несомненно, здесь также выстраивается связь со страданиями Христовыми.

Глава 21. Псалтирь

Псалтирь, с одной стороны, изучать проще других книг, потому что она у нас все время на слуху и это наиболее читаемая книга из всего Ветхого Завета, неслучайно она даже нередко издается вместе с Новым Заветом. Впрочем, наше знание Псалтири часто оставляет желать лучшего. Например, святитель Геннадий Константинопольский не рукополагал никого в пресвитеры, если тот не знал всю Псалтирь наизусть, считая, что человек еще не готов к служению. И в Лествице тоже мы видим, что когда игумен не стал поднимать эконома после земного поклона, тот простоял несколько часов и за это время по памяти вычитал про себя всю Псалтирь. С другой стороны, по многообразию своего содержания и по известной своей неупорядоченности, она, конечно, представляет трудность именно для систематического изучения в рамках краткого курса.

В еврейской Библии Псалтирь называется «Техиллим», или «Сефер Техиллим», то есть «Хваление», или «Книга Хвалений». По-гречески: «Псалтирион» (дергать, натягивать тетиву, бряцать по струнам, играть). Это название древнего струнного инструмента.

После Книги пророка Исаии Псалтирь является второй по частоте цитирования в Новом Завете.

По слову святителя Филарета Московского, Псалтирь «вместе с учением благочестия содержит также указания на историю оного и многие пророчества о Христе Спасителе. Она есть превосходное руководство к молитве и прославлению Бога и потому непрестанно употребляется в церковном богослужении» [84, с. 16].

Наибольшее количество псалмов написаны Давидом. Из них 73 имеют в еврейском тексте непосредственное надписание авторства. Еще пятнадцать имеют такое же надписание в греческой и славянской Библии. Кроме Давидовых в Псалтирь вошли псалмы: Моисея – один (89), Соломона – два (71 и 126), Асафа-прозорливца и его потомков – двенадцать; Емана – один (87), Ефама – один (88), сынов Кореєвых – одиннадцать, Аггея и Захарии – два (137 и 138). Во Второй книге Паралипоменон говорится, что во времена Езекии славили Бога «словами Давида и Асафа прозорливца» (2 Пар. 29: 30).

Для лучшего уразумения мы будем прибегать к русскому переводу Псалтири. Однако синодальный перевод, в силу ощутимых расхождений с церковнославянским, для этой цели не

слишком удобен. Гораздо более удачным опытом такого перевода следует признать «Перевод Псалтири на русский язык с греческого текста LXX» под редакцией профессора Юнгера [93]. Этот перевод ценен тем, что выполнен с учетом святоотеческого толкования, а не только лексики и грамматики. На основании этого труда еще более удачный перевод, в котором русский текст фонетически сближен со славянским, выполнен Е. Н. и И. Н. Бируковыми [60].

21.1. Святые отцы о Псалтири

Многие святые отцы отзывались о Псалтири в превосходной степени, называя ее Писанием в миниатюре. Псалтирь, по словам святителя Василия Великого, содержит в себе все полезное, что содержится в Писании [см. 12, ч. 1, с. 177]. О самом названии книги тот же святитель говорил: «Все, как бы в великой и общей сокровищнице, собрано в книге Псалмов, которые из многих музыкальных орудий Пророк приспособил к так называемому псалтирю, давая тем, как кажется мне, разуметь, что в нем издает гласы благодать, подаваемая свыше – от Духа; потому что в этом одном из музыкальных орудий причина звуков находится вверху. В цитре и в литавре внизу звучит медь под смычком; а псалтирь причины гармонических ладов имеет вверху, чтобы и мы заботились искать горнего и приятностию пения не увлекались в плотские страсти. Притом пророческое слово, как думаю, глубокомысленно и премудро самым устройством сего орудия показало нам, что люди с прекрасною и благонастроенною душою удобно могут восходить к горнему» [12, ч. 1, с. 180]. Псалтирь, по его мнению, превосходит и духовые инструменты, поскольку, когда трубишь в трубу или играешь на свирели, невозможно говорить слово и прославлять Творца.

По мнению святителя Афанасия Великого, «в этой книге измерены и описаны словом вся жизнь человеческая, и душевные расположения, и движения помыслов, и сверх изображенного в ней ничего более не отыщется в человеке» [5, т. 4, с. 32].

Подводя итог святоотеческому учению о Псалтири, проф. П. А. Юнгеров отмечает, что «богословие святых псалмопевцев представляет ту особенность, что оно носит не столько рассудочный, сколько сердечный характер. Псалмопевцы своим богопросвещенным сердцем переживали и перечувствовали вероучительные истины ветхозаветного богословия» [92, с. 10] и раскрыли их «с точки зрения каждого верующего человека» [92, с. 11].

21.2. Разделение Псалтири

В начале надо сказать о нумерации псалмов.

При работе с современными изданиями Библии следует иметь в виду, что нумерация псалмов в Септуагинте отличается от Масоретского текста. Это происходит из-за того, что иногда два псалма, разделенные в еврейском тексте, сливаются вместе в греческом, и наоборот. Так, например, 9-й псалом Септуагинты разделяется на 9-й и 10-й в еврейской Библии, а 114-й и 115-й объединяются в один, 116-й. Эти расхождения нужно учитывать при работе с западными изданиями Библии, поскольку они в своей нумерации псалмов следуют еврейскому тексту.

На первый взгляд Псалтирь может показаться книгой, не имеющей никакой системы и смысла в порядке расположения псалмов. Однако это не так. Святитель Филарет Московский делает по этому поводу следующее замечание: «Вид случайного соединения частей служит покровом тайны не только для Псалтири в целом ее составе, но также и для духа некоторых псалмов в особенности. Но «*несть бо нестроения Бог*» (1 Кор. 14: 33), и хаос не может быть совершенством Его творения. Посему беспорядок столь же недостоин творений Святого Духа, как и рабское художество словесное. Итак, в изыскании духа того или иного псалма, если оно и безуспешно, безопаснее признавать свое неведение и потребность дальнейшего исследования, нежели смешение частей или недостаток единства» [85, кн. 1, с. 20].

Новозаветная Церковь для удобства богослужебного употребления Псалтири разделила ее на 20 кафизм. Но существует и другое деление. С ветхозаветных времен в Псалтири выделяли пять частей, каждая из которых имеет литургическое окончание:

после 40-го псалма: *«Благословен Господь Бог Израилев во веки! Да будет так, да будет»* (в привычном нам славянском тексте звучит: «Буди, буди») – редкий случай, когда переведено еврейское слово «аминь»;

после 71-го псалма: *«Благословен Господь Бог Израилев, Единый творящий чудеса, и благословенно славное Имя Его вовеки, и наполнится славою Его вся земля! Да будет, да будет так»*;

после 88-го псалма: *«Благословен Господь во веки, да будет, да будет так»*.

Благословение после 105-го псалма позволяет нам лучше понять смысл этого «аминь, аминь». Здесь говорится так: *«Благословен Господь Бог Израилев во все века! И скажет весь народ: Да будет так, да будет!»* То есть «аминь» – это общий ответ молящихся на возглас благословения. Так же как это у нас в богослужении до сих пор и делается.

Вполне возможно, что указанные 5 разделов показывают нам этапы формирования Псалтири как сборника, который постепенно увеличивался в объеме. На это может указывать, например, 20-й стих 71-го псалма (иногда он фигурирует как надписание 72-го): *«Оскудеши песни Давида, сына Иессеева»* (Пс. 71: 20), то есть закончились песни Давида. Однако и дальше в Псалтири встречаются псалмы с надписанием *«псалом (песнь) Давида»*, что, очевидно, указывает на то, что в определенный момент собрание псалмов ограничивалось 71-м, а впоследствии было расширено.

Однако такое деление включает в себе и духовный смысл. Богодухновенность Священного Писания проявляется не только в содержании каждого конкретного стиха, но и в структуре каждой книги. Согласно святителю Григорию Нисскому, в пяти разделах Псалтири представлены пять степеней духовного восхождения, по которым, начиная с отвращения от пути нечестивых, душа, через созерцание различных благ и приобретение добродетелей, возводится к «полноте и главизне человеческого спасения» [17, с. 28]. От слов: *«Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых»* (Пс. 1: 1) в начале, то есть от самой нижней ступеньки, с которой начинается восхождение, до *«Хвалите Бога во святых Его, хвалите Его во утвержении силы Его <...>. Всякое дыхание да хвалит Господа»* (Пс. 150: 1, 6) в конце, изображающего ликование преображенной твари.

21.3. Надписание псалмов

У многих псалмов есть надписания, нечто вроде заголовков, которые тоже требуют истолкования. Некоторые надписания указывают на авторство. Об этом уже шла речь выше. Отдельная группа надписаний содержит указания на обстоятельства, в связи с которыми псалмы были написаны (псалмы 3, 17, 55, 56). Кроме того, встречаются такие, которые указывают на характер псалма:

«Аллилуия» – «Хвалите Бога» (псалмы 105, 106, 113–118, 134, 145–150);

«Разума» или «в научение» (псалмы 31, 44, 51, 52, 73, 77);

«Хвала», «молитва» (псалмы 16, 85, 89, 101).

Еще одна группа указывает на время или на способ исполнения. Например, надписания «песнь» (например, псалмы 38, 53, 54, 60), «псалом песни» (псалмы 29, 47, 64) и «песнь псалма» (псалмы 65, 82, 87) указывают на инструментальное или вокальное исполнение [см. 69, т. 4, с. 131]. Некоторые слова, переведенные в синодальном переводе как «на струнных орудиях» (псалом 4, 53) или «на Гефском орудии» (псалмы 8, 80, 83), могли обозначать вид музыкального инструмента для аккомпанемента.

Но мы не должны останавливаться только на возможном буквально-прагматическом значении надписаний. Если вы откроете святоотеческие толкования, то увидите, что здесь может быть раскрыт и духовный смысл.

Приведу лишь некоторые примеры:

«в конце» (псалмы 4, 6, 8 и др.) – «означает, что предсказываемое пророчеством исполнится после в отдаленные времена» [72, с. 23, ср. 5, с. 56];

«наследствующий» (Пс. 5: 1), есть боголюбивая душа или Церковь» [5, с. 56; ср. 72, с. 26];

«возлюбленным (Пс. 44: 1) пророк называет Сына Божия» [72, с. 154; ср. 5, с. 150];

«точила» (Пс. 8: 1) «суть Церкви, собирающие плоды преуспевающих в благочестии» [5, с. 56], «потому что и Господь именуется виноградною лозою» [72, с. 35].

21.4. Виды псалмов

Для удобства изучения псалмы разделяются иногда на три группы по преимущественному содержанию, по которому они и называются. Есть псалмы молитвенные (псалмы 85, 89, 107). Есть псалмы учительные (псалмы 31, 73, 77), к которым, как правило, принадлежат те, в которых в надписании стоит слово «учение» или «в научение». Есть псалмы хвалебно-благодарственные (псалмы 145, 146). К ним относятся, в частности, все, которые в надписании содержат слово «песнь», «аллилуия», «хвала», «во исповедание».

Молитвенные псалмы иногда называют по-другому: жалобы или плач. Но плач, строго говоря, – это название конкретного специфического жанра: надгробные погребальные песни (напр., 2 Цар. 1: 19–27). По отношению к псалмам такое наименование может быть применено в том случае, когда речь идет уже о каком-то совершившемся необратимом событии: то есть не когда, скажем, враг наступает, утесняет, а когда он уже победил, разрушил, взял в плен, уничтожил. В качестве примера вспомним 136-й псалом «На реках вавилонских» – там уже все совершилось: плен, изгнание. Классический плач – это пророческая Книга Плач Иеремии. Поэтому лучше псалмы такого рода назвать жалобами. Следует заметить, что плач или жалоба может быть коллективным или индивидуальным, в зависимости от того, от имени кого этот псалом произносится.

Обычно псалмы, относящиеся к этой группе, построены примерно по одной и той же общей схеме, хотя могут быть и варианты. Схема эта такова [см. 45, с. 471–472]:

– в начале идет призыв, обращение к Богу, вступительная мольба о помощи;

– затем формулируется конкретная жалоба. Обычно это указание на физическое или нравственное страдание, а часто на то и другое вместе; или только на приближение этого страдания, грозящего человеку;

– затем идет прошение о спасении, об избавлении от страдания, часто это прошение приобретает форму прошения о наказании и истреблении врагов, от которых исходит угроза или которые являются источником этого страдания;

– затем практически всегда идет исповедание веры, часто в форме выражения полного доверия и предания себя в руки Божии, часто это исповедание веры формулируется в виде воспоминания об уже бывших благодеяниях;

– наконец, последним обычно бывает восхваление Бога. Похвала Богу воздается иногда в форме обета, то есть обещания о совершении хвалы, благодарения личного или общественного, о принесении жертв.

В качестве наглядного примера могут быть взяты 12-й или 21-й псалом. 12-й псалом полезно разобрать с точки зрения структуры.

Сначала обращение к Богу с просьбой о помощи: *«Доколе, Господи, забудеши мя до конца; доколе отвращаеши лице Твое от мене»* (Пс. 12: 2). Далее конкретное указание причины жалобы: Ты, Господи, отвращаешь лице Твое от меня – это страдание. *«Доколе положу советы в души моей, болезни в сердце моем день и ночь; доколе вознесется враг мой на мя»* (ст. 3), – вот источник страдания. Прошение об избавлении: *«Призри, услыши мя, Господи Боже мой, просвети очи мои, да не когда усну в смерть. Да не когда речет враг мой: укрепился на него. Стужающие ми возрадуются, аще подвижуся»* (ст. 4–6). *«Аз же на милость Твою уповах»*, – исповедание

веры, предание себя в руки Божии. *«Возрадуется сердце мое о спасении Твоем: воспую Господеву благодеявшему мне, и пою имени Господа Вышняго»* (ст. 7), – славословие, которое приносится в конце; притом что избавления еще не наступило, но тем не менее конец псалма – это славословие, в котором также проявляется вера.

То же самое и в 21-м псалме: *«Боже, Боже мой, вонми ми, вскую оставил мя еси»* (ст. 1); и дальше – перечисление страданий, а в конце: *«и семя мое поработает Ему: возвестит Господеву род грядущий: и возвестят правду Его людям родшымся, яже сотвори Господь»* (ст. 31–32).

Среди молебных псалмов можно выделить особую подгруппу покаянных псалмов. В них тоже содержатся прошения об избавлении от беды и гибели. Но причиной бедствий, страданий в этом случае является собственный грех. Это накладывает на прошения этих псалмов своеобразный отпечаток. Ведь источник скорби – сам человек, поэтому невозможно просить о его устранении. Классический пример покаянных псалмов – это 37-й и 50-й псалмы.

Ради чего можно помиловать грешника? В первую очередь псалмопевцы обращаются к благодати, милосердию, величию и всемогуществу Божию. Затем вспоминаются прежние благодеяния Божии: *«Раньше Ты помогал – помоги и сейчас, раньше Ты избавлял – избавь и сейчас»*.

Человек есть творение Божие, и его гибель – это поругание творческого замысла. В 29-м псалме есть интересный аргумент: *«Что пользы в крови моей, когда я должен истлеть? Ужели прославит Тебя прах? Или будет он возвещать истину Твою?»* (ст. 10). Помимо всего прочего, молящийся говорит о том, что если он погибнет, то одним верующим, возносящим хвалу Богу, будет меньше; это представляется как возможный ущерб для Бога и как побуждение к тому, чтобы человек был помилован. Если он умрет, у него уже не будет возможности исповедовать Бога, как-то исправиться, и одним хорошим человеком будет меньше. Или плохим, но который может исправиться, который этого хочет. И конечно, обещание исправления и обещание благодарственной жертвы, в случае если такая милость будет оказана. Так что при специфике покаянных псалмов общая структура, характерная для молебных псалмов, сохраняется.

О покаянных псалмах проф. Юнгеров замечает: *«У других ветхозаветных писателей раскрывается учение о грехе с внешней объективной стороны <...> Но внутреннего душевного состояния грешника касаются только псалмопевцы»* [92, с. 19]. Ветхозаветный грешник не знал еще о голгофской примирительной жертве Сына Божия, оставаясь в мучительной безысходности и трепете. Однако, *«стоя в свое время лицом к лицу со своими грехами пред бесконечным Божественным правосудием, псалмопевцы в будущем ожидали Голгофского Посредника. Богопросвещенным духом они переносятся к возвещению окончательной победы над грехом страданиями, крестной смертью и воскресением Спасителя»* [92, с. 24].

Группа **хвалебно-благодарственных псалмов** может быть также условно разделена на хвалебные и благодарственные. В чем разница? Благодарственные – песнь благодарения – это выражение благодарности в какой-то конкретной сложившейся ситуации, в частности: в случае избавления от врагов, исцеления от болезни, прощения греха, по поводу чего и воспевается благодарственная песнь, которая имеет обычно в общем виде следующую структуру [см. 45, с. 469]:

- вступление, в котором выражается намерение принести хвалу;
- основная часть, где описывается собственно само событие и избавление;
- заключительное славословие.

В качестве примера приведу 29-й псалом. *«Превознесу Тебя, Господи, ибо Ты поднял меня и не возвеселил врагов моих из-за меня»* (ст. 2). *«Превознесу Тебя, Господи»* – намерение совершить хвалу. Дальше идет: *«Господи! Ты извел из ада душу мою, удалил меня от нисходящих в могилу... Услышь, Господи и помилуй меня; Господи! Будь мне помощником»* (ст. 4, 11), описание избавления: *«Ты обратил плачь мой в радость, разорвал вретнице мое и препоясал меня веселием»*

(ст. 12) и славословие: *«Да воспевают Тебя душа моя, да не буду сокрушаться. Господи, Боже мой! Во век буду исповедовать Тебя»* (ст. 12–13).

В стихе: *«Ты же отворотил лице Твое, и я смутился»* (ст. 8) – потеря богообщения воспринимается как одно из самых тяжелых испытаний и несчастий. И благодарит псалмопевец за то, что *«услышал Господь и помиловал меня»*, снова Он услышал его молитву, снова вошел в общение с человеком. Так что хотя благодарственные псалмы воспевались в связи с конкретными жизненными обстоятельствами, они не опускаются до «бытового» уровня, но остаются на высоте богословия.

Хвалебные псалмы восхваляют Бога за Его благодеяния вообще, за Его благодать, не применяясь к каким-то конкретным сиюминутным событиям. Поскольку Первопричина блага одна, то и устроены они так же, как и благодарственные:

введение – призыв хвалить Господа (так как благодеяния Его распространяются на всех),
основная часть – обоснование, на этот раз богословское,
завершающее славословие.

Очень яркий пример – это 116-й псалом: *«Славьте Господа, все народы, восхваляйте Его, все люди»* (ст. 1) – призыв к славословию. *«Ибо непреложна милость Его к нам, и истина Господня пребывает вовеки»* (ст. 2). Другой пример – это 112-й псалом: *«Восхваляйте, отроки, Господа восхваляйте имя Господне! Да будет имя Господне благословенного отныне и вовеки!»* (ст. 1–2). И дальше: *«Вознесен над всеми народами Господь; слава Его превыше небес»* (ст. 4) – вот основание для хвалы. *«Кто подобен Господу Богу нашему? Она на высотах живет, и взирает на смиренных на небесах и на земле. Возвышает Он над землей нищего, из грязи поднимает убогого, и посадит его с князьями, с князьями народа Своего»* (ст. 5–8). Обратите внимание, переход очень резкий, то есть сначала: *«От востока до запада да восхвалят имя Господне...»* (ст. 3), *«Кто подобен Господу Богу нашему...»* (ст. 5) – исповедуется Его величие, слава как Творца, как Того, Кто превыше всего мира, и вдруг сразу резкий переход: *«И взирает на смиренных на небесах и на земле. Возвышает Он над землей нищего, из грязи поднимает убогого»* (ст. 6–7). Мгновенное изменение плана, переход от вселенской перспективы к конкретному нищему. Господь, Которого славу не могут вместить небо и земля, озабочен делами какого-то нищего, лежащего на земле. Господь до этого снисходит, что тоже является основанием для славословия Бога в Псалтири. Существует известное несовместимое с христианским воззрением мнение о том, что Бог, конечно, есть, возможно даже, Он и управляет Вселенной (или она живет сама по данным ей законам), однако полагать, что Он занимается каждым отдельным человеком и входит в его проблемы, конечно, странно и нелепо. Библейское откровение утверждает совершенно обратное. И это тоже проявление величия, всемогущества и всеведения Божия. *«И посадит его с князьями, с князьями народа Своего; поселит Он неплодную в доме Своем, как мать, радующуюся о детях своих»* (ст. 8–9), – в последних словах содержится пророчество о призвании в Церковь язычников [см. 72, с. 400].

Здесь уместно привести комментарий П. А. Юнгера: *«Миропромышление Божие для псалмопевцев было не внешним фактом, как бы со стороны лишь «наблюдаемым» человеческим разумом, а живую органической силой, без которой мир и человек не могут ни одной секунды жить и зависимость от которой всем миром постоянно чувствуется и доставляет всему радость. Только такая глубокая вера в Промысл Божий была понятна псалмопевцам, доставляла им радость и возбуждала хвалебные гимны; только при ней возможны ожидаемые псалмопевцами славословия Богу от земли и всего сущего на ней»* [92, с. 14].

Еще псалом, который содержит в себе хвалу, – 33-й: *«Благословлю Господа на всякое время...»* На его примере хорошо видно, что рассматриваемое разделение на группы носит условный характер. В одном псалме могут сочетаться разные фрагменты. Первая часть этого псалма до слов *«не лишатся всякого блага...»* – это классический хвалебный гимн. А вот вторая половина, начинающаяся со слов: *«Приидите, чада, послушайте мене, страху Господню научу»*

вас», – уже не менее выразительный «учительный» текст, где чада призываются научиться премудрости, основанием которой является страх Господень. И это не единственный пример такого рода, который показывает, что духовная жизнь имеет целостный характер, а все наши подразделения носят схоластический, то есть школьный характер, полезный только для первоначального научения.

Учительные псалмы содержат в себе размышления по поводу различных жизненных обстоятельств, наставления о мудрой и ответственной жизни в согласии с Законом Божиим. Их характеризуют те же самые признаки, которые отличают учительные книги в целом. Это прямые поучительные наставления, притчи (Пс. 127: 3–4), сравнения, образы, заимствованные из природных явлений. В таких псалмах часто встречается сравнение со словом «лучше» или указание «блаженны». С этого слова начинается первый псалом: *«Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых»*. В этом псалме отчетливо видна связь между Псалтирью и другими учительными книгами. *«Но в законе Господнем воля его, и закону Его он будет поучаться день и ночь»* (Пс. 1: 2). Два очень известных псалма – 33-й и 118-й – имеют форму акростиха, где каждая новая строфа начинается следующей по порядку буквой еврейского алфавита. Относительно 118-го псалма необходимо добавить, что его иногда называют «Псалтирью в миниатюре» из-за очень емкого описания спасительного для человека пути. Этот псалом, или «непорочны», наряду с «полиелейными», является, согласно Типикону, характерным атрибутом воскресной утрени.

В качестве примера для этой группы следует назвать псалмы 1, 31, 33, 48. *«Уста мои изрекут премудрость, и поучение сердца моего – разум. Приклоню к притче ухо мое, открою в псалтири прорицание мое»* (Пс. 48: 4–5) – это типичная лексика учительной литературы. Псалмы 126, 127 тоже имеют выраженный дидактический характер: *«Аще не Господь созиждет дом, всеу трудишася зиждущие: аще не Господь сохранит град, всеу бде стрегий»* (Пс. 126: 1). Это поэтический прием, характерный для учительной литературы, называется «библейский параллелизм». *«Блажен тот, чьи желания исполняют они! Не посрамятся они, когда отпор дадут врагам своим у ворот города»* (Пс. 126: 5). *«Блаженны те, что боятся Господа и ходят путями Его!»* (Пс. 127: 1). Все эти псалмы не имеют четкой структуры. Заметим, впрочем, что и среди псалмов остальных групп встречаются такие, которые не вписываются в вышеприведенные схемы.

21.5. Об отношении к врагам – духовное понимание

При чтении псалмов обращают на себя внимание жестокость и непримиримость, с которыми говорится о врагах (см. псалмы 57, 108): с переламыванием костей, со схождением во ад живым и так далее, что конечно же вызывает некоторое смущение у благочестивой христианской души, воспитанной на кротких словах Христа. Святитель Афанасий Великий разрешает это смущение следующим образом: «Поелику Давид был пророк, и отверсты были внутренние очи его, и знал он, что лукавые духи радуются падению человеков, а напротив того, скорбят, когда люди преодолевают их; то, без сомнения, против них вооружаясь мысленно, молился он об исправлении человеков, к лукавым духам применяя сказанное им о врагах видимых. Ибо, если не так будем объяснять себе намерения пророков, то не только из сказанного ими не получим никакого назидания к стяжанию кротости, но даже приобретем какое-то суровое и противное евангельскому учению расположение, когда будем часто молиться о сокрушении врагов и не любить их; потому что Давид тысячекратно говорит: да постыдятся и посрамятся все враги мои, и я да не постыжусь. Не будем же думать, будто бы пророки и други Божии говорили это в ином, а не в выше сказанном смысле. Ибо такое разумение прилично тщательному исследователю, как скоро находит, что пророк молится о гибели врагов; то есть сказанное о врагах видимых должен он применять к врагам мысленным» [5, с. 39]. Это рассуждение хорошо иллюстрируется повествованием исторических книг, из которых видно, что Давид был снисходителен по

отношению к своим личным врагам. И, почитая высшим благом богообщение, он конечно же почитал главными своими врагами тех, кто ему в этом препятствовал.

21.6. Откровение о Христе в псалмах

Отдельно следует сказать о мессианских псалмах. Они не составляют специальной группы, так как прямые пророчества о Христе в них могут содержаться в одном двух стихах.

Если взять Толковую Псалтирь, то можно заметить тенденцию буквально каждый стих так или иначе толковать в мессианском плане, в каждом стихе находить какое-то указание на Христа. Некоторые толкователи, например преподобный Исидор Пелусиот, считали, что нет необходимости совершенно все Писание толковать применительно ко Христу, так как это приводит иногда к довольно натянутым рассуждениям. Мы рассмотрим те пророчества, которые традиционно в святоотеческих толкованиях и церковной гимнографии относят ко Христу. Большинство из них в этом качестве цитируется в книгах Нового Завета.

Псалом 2. Здесь изображено противление иудеев Христу и восстание на Него. Этот псалом цитируется в книге Деяний апостольских: *«вскую шаташася языцы, и людие поучишася тщетным; Предсташа царие земстии, и князи собрашася вкупе на Господа и на Христа Его»* (ст. 1–2); *«Возвещаяй повеление Господне. Господь рече ко мне: Сын Мой еси Ты, Аз днесь родих Тя»* (ст. 7), – о том, что Христос есть Сын Божий и Царь. *«Аз же поставлен есмь царь от него над Сионом, горою святою Его»* (ст. 6), *«Блажени вси надеюущиися на нь»* (ст. 12).

Псалом 8, на который ссылается Сам Господь Иисус Христос: *«из уст младенец и ссущих совершил еси хвалу, враг Твоих ради»* (ст. 3), – те же самые слова говорит Иисус Христос при входе в Иерусалим (Мф. 21: 16).

Псалом 15: *«яко не оставиши душу Мою во аде, ниже даси преподобному Твоему видети истления»* (Пс. 15: 10), – о том, что плоть Христова не увидит тления и что душа Его не останется во аде. Это пророчество было истолковано в проповеди апостола Петра в день Пятидесятницы (см. Деян. 2: 27).

Псалом 21, в котором подробнейшим образом изображается страдание Христа на кресте на Голгофе. С 21-м псалмом по выразительности может быть сравнима только 53-я и сопутствующие ей главы пророка Исаии. То, что этот псалом связан с Голгофой, говорит самый первый стих: *«Боже, Боже мой, вонми ми, вскую оставил мя еси»* (Пс. 21: 2) – это вопль Христа на кресте, а дальше происходящее изображается как бы глазами Самого Страдальца: *«вси видящие Мя поругаша ми ся, глаголаша устнами, покиваша главою: упова на Господа, да избавит Его, да спасет Его, яко хочет Его»* (ст. 8–9). *«Аз же есмь червь, а не человек, поношение человеков и уничижение людей»* (ст. 7); *«отверзоша на Мя уста своя, яко лев восхищяй и рыкай. Яко вода излихся; и рассыпашася вся кости Моя: бысть сердце Мое яко воск таяй посреде чрева моего. Изше яко скудель крепость моя, и язык Мой прильпе гортани Моему, и в персть смерти свел Мя еси... Исчетоша вся кости моя: ти же смотриши и презреша Мя. Разделиши ризы Моя себе, и о одежди Моей меташа жребий»* (ст. 14–19), – и описаны спасительные плоды этого страдания: *«помянутся и обратятся ко Господу вси концы земли, и поклонятся пред Ним вся отечествия язык: яко Господне есть царствие, и Той обладает языки»* (ст. 28–29). В молебных псалмах в конце всегда бывает славословие. Здесь славословие имеет форму пророчества о победе и об избавлении, которое Крестом Господним будет совершено. Выше мы уже неоднократно обсуждали вопрос страдания праведников. Профессор Юнгеров, комментируя откровение 21-го псалма, говорит о том, что мессианские псалмы, особенно повествующие о страданиях Христа, влагали в сердце и уста невинно страждущих праведников «слова и чувствования их “Брата” – Спасителя, искушенного и помогающего искушаемым (Евр. 2: 11–18), понесшаго одинаковыя, и даже тягчайшие их, страдания от греха и злобы. Так, и в этом учении сретаются и даже сливаются ветхий и новый заветы, пророчества и евангелие, и читатель вместе читает оба писания, находя

притом здесь евангелие, как бы о нем писанное и к его собственным личным страданиям приложимое во спасение» [92, с. 25].

Псалом 23: *«возмите врата князи ваша, и возмיתесь врата вечная: и внидет Царь славы»* (ст. 9), – эти слова истолковываются святителем Афанасием Великим как пророчество о Вознесении Господнем; также как и 6-й стих 46-го псалма: *«взыде Бог в воскликновении, Господь во гласе трубне»*, – тоже относят к Вознесению.

Псалом 39: *«жертвы и приношения не восхотел еси, тело же свершил ми еси: всесожжений и о гресе не взыскал еси. Тогда рех: се, прииду: в главизне книжне писано есть о Мне: еже сотворити волю Твою, Боже Мой, восхотех, и закон Твой посреде чрева Моего»* (ст. 7–9), – речь идет о том, что Христос, Который плотию принес Себя в жертву на кресте, смертью Своей упразднил все ветхозаветные жертвы.

Псалом 40, Иуда и синедрион: *«Враги мои говорили обо мне злое: “Когда же он умрет, и погибнет с ним имя его?” И если кто из них навещал меня, неправду говорило сердце его; умножил он беззакония свои; уходил от меня, и совещались они. Обо мне шептались враги мои, на меня замыслили злое. Слова беззаконные говорили обо мне: “Неужели спящий восстанет вновь?” Ибо человек близкий мне, на которого я надеялся, вкушавший хлеб мой, поднял на меня пяту»* (ст. 6–10).

Псалом 44. Первая его половина вся целиком посвящена Христу: *«красен добротою паче сынов человеческих, излился благодать во устнах Твоих: сего ради благослови Тя Бог во век»* (ст. 3) – и так далее: *«Престол Твой, Боже, в век века <...> возлюбил еси правду и возненавидел еси беззаконие: сего ради помаза Тя, Боже, Бог Твой елеем радости паче причастник Твоих»* (ст. 7–8). Вторая половина – это часть, посвященная Церкви: *«...предста царица одесную Тебе, в ризах позлащенных одеяна преиспещрена. Слыши, дщи, и виждь, и приклони ухо твое»* (ст. 10–11). Следует заметить, что это место толкуется также применительно к Пресвятой Богородице. Именно из него берется прокимен на Богородичные праздники: *«Помяну имя Твое во всяком роде и роде: сего ради людие исповедятся Тебе в век и во век века»* (ст. 18).

Псалом 46, ст. 6 уже упоминался в связи с пророчеством о Вознесении (см. псалом 23): *«Взыде Бог в воскликновении, Господь во гласе трубне»*.

Псалом 67, ст. 2: *«Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его»*; ст. 19: *«Возшел еси на высоту, пленил еси плен: приял еси даяния в человецех, ибо не покаяющиеся, еже вселитися (даже среди непокорных вселишься)»*. Апостол Павел так объясняет эти слова: *«А “восшел” что означает, как не то, что Он и нисходил прежде в преисподние места земли? Нисшедший, Он же есть и восшедший превыше всех небес, дабы наполнить все»* (Еф. 4: 9, 10).

Псалом 68, ст. 10: *«ревность дому Твоего снеде мя»*, – эти слова вспомнили апостолы после очищения Храма Христом. Стихи 13, 18–22 говорят о страданиях Спасителя: *«Даша в снедь мою желчь, и в жажду мою напоиши мя оцта»* – «и дали в пищу Мне желчь, и в жажде моей напоили Меня укусом».

Псалом 71 называют иногда царским. В нем речь идет о Соломоне, о сыне Давидовом, но идеальный образ царя, который здесь описан, он, конечно, явлен не Соломоном, а Христом: *«да восприимут горы мир людям и холми правду... И пребудет с солнцем, и прежде луны рода родов»* (ст. 3, 5), – в этой поэзии более видны мессианские черты, чем образ земного царя: *«Будет имя его благословенно во веки, прежде солнца пребывает имя его: и благословятся в нем вся колена земная, вси языцы ублажат его»* (ст. 17). Слова ст. 6: *«снидет яко дождь на руно»* напоминает также о знаменнии, данном некогда Гедеоу (Суд. 6: 36–40).

К 71-му псалму примыкает псалом 88, содержащий обетование Давиду о Сыне (ст. 5, 26–30, 37).

Факт неверия иудеев во Христа во время Его земного служения отмечен в 94-м псалме: *«не ожесточите сердец ваших, яко в прогневании, по дни искушения в пустыни: воньже искусиша Мя отцы ваши, искусиша Мя, и видеши дела Моя»* (ст. 8–9). На эти слова ссылался апостол Павел, говоря о том, что здесь речь идет о тех, кто не принимает Христа: *«...присно заблуждают сердцем,*

тии же не познаша путей Моих: яко кляхся во гневе Моем, аще внидут в покой Мой» (ст. 10–11). Те, кто не веруют во Христа, и те, кто волею уклоняют свое сердце от Него, не войдут в Царство Небесное.

Псалом 109: *«Рече Господь Господеву моему: седи одесную Мене, дондеже положу враги Твоя подножие ног Твоих»* (ст. 1). Псалом короткий – 7 стихов, и все стихи целиком мессианского содержания: о прославлении, о предвечном рождении Христовом: *«...из чрева прежде денницы родих Тя»* (ст. 3) и о том, что Он есть первосвященник Нового Завета: *«клятся Господь и не раскается: ты иерей во век по чину Мелхиседекову»* (ст. 4).

Псалом 117: *«Исповедайтесь Господеву, яко благ, яко в век милость Его»* (ст. 1). Из этого псалма взяты стихи, которые поются на утрене, после шестопсалмия и мирной ектеньи: *«Бог Господь и явися нам, благословен грядый во имя Господне!»* (ст. 26–27); *«Исповедайтесь Господеву, яко благ, яко в век милость Его»* (ст. 1); *«Обышедшие обыдоша мя, и именем Господним противляхся им»* (ст. 11); *«Не умру, но жив буду и повею дела Господня»* (ст. 17); *«Камень, егоже небрегоша зиждущии, сей бысть во главу угла: от Господа бысть сей, и есть дивен во очесех наших»* (ст. 22–23). В этих коротких стихах благовествуется о Сыне Божиим, воплотившемся, страдавшем и воскресшем.

Псалом 131: *«Се, слышахом Я во Евфрафе, обретохом я в полях дубравы»* (ст. 6), – о рождении Христа, Сына Давидова (Евфрафа – старое название Вифлеема (Быт. 35: 19; 48: 7): *«Клятся Господь Давиду истинною, и не отвержется ея: от плода чрева твоего посажду на престоле твоём»* (ст. 11), *«Яко избра Господь Сиона, изволи и в жилище Себе... Священники его облеку во спасение, и преподобнии его радостию возрадуются. Тамо возращу рог Давидову, уготовах светильник помазанному Моему»* (ст. 13, 16–17), – в этих словах изображается Иоанн Предтеча, о котором Сам Христос говорил: *«Он был светильник, горящий и светящий»* (Ин. 5: 35).

Пророчества о Божией Матери – уже упомянутые псалмы 44, 71 (ст. 6), а также 131 (ст. 8): *«Воскресни, Господи, в покой Твой, Ты и кивот святыни Твоя»*.

Из этого перечисления видно, что Псалтирь есть не только учительная, но и пророческая книга. Есть в ней и пророчества о призвании язычников (Пс. 46: 1, 71: 9–10), о проповеди апостолов (Пс. 18: 5) и о других событиях и обстоятельствах Нового Завета.

21.7. Способ исполнения Псалтири

Псалмы изначально предназначены для пения. Об этом свидетельствуют книги Ветхого и Нового Заветов: *«Злостраждет ли кто из вас, пусть молится. Весел ли кто, пусть поет псалмы»* (Иак. 5: 13). Святитель Афанасий Великий в этой связи говорит следующее: *«Необходимо не переходить молчанием и того, почему таковые словеса поются плавным и песенным напевом. Ибо некоторые у нас из людей простых, хотя веруют, что самые изречения богодухновенны, однако же думают, что поются псалмы по благозвучию для услаждения слуха. А это несправедливо. Ибо Писание не заботится о приятности и сладкоречии, да и пение установлено для пользы душевной, как вообще, так, в особенности, по двум следующим причинам»*.

«Во-первых, прилично было, чтобы Св. Писание песнословило Бога не только последовательной [прозаической] речью, но и не имеющей строгой последовательности [поэтической]. Так, речью связною сказано принадлежащее к закону и пророкам и все повествовательное, со включением Нового Завета. Не имеющей же строгого порядка речью сказано заключающееся в псалмах и песнопениях. А этим и соблюдается требуемое Законом, чтобы люди любили Бога всею крепостию и силою» [5, с. 29]. Во-вторых, поскольку в душе бывают различные движения ума, воли и сердца, то Писание требует, чтобы эти способности не были в разногласии и раздоре, но чтобы человек всецело и стройно, во всех движениях души, служил воле Божией. *«Подобием же и образом такого безмятежного и спокойного состояния помыслов служит приведенное в стройную меру произношение псалмов; потому что, как душевные помышления свои мы делаем известными и выражаем посредством произносимых нами*

слов, так и Господь, желая, чтобы сладкозвучие слов служило символом духовной стройности в душе, установил петь чинно и произносить псалмы нараспев» [5, с. 31].

«Посему, не таким способом читающие Божественные Песни псалмопевают неразумно, услаждают же сами себя, и навлекают на себя порицание, что “не красна похвала во устех грешника” (Сир. 15: 9). Но поющие сказанным выше способом, – так что благозвучие речений происходит у них от благонастроенности души и от согласия ея с духом, – хотя поют устами, но, воспевая вместе и умом, великую доставляют пользу не только себе, но и желающим их слушать. <...> Таким образом, кто поет хорошо, тот приводит в стройность душу свою и как бы из неровной делает ровною, и душа, пришедши в состояние, сообразное с ее природой, ничего не боится, но делается тем паче способною к живости представлений и приобретает большее желание будущих благ; потому что, настроенная благозвучием речений, забывает страсти, и, помышляя лучшее, с радостью обращается к уму, сущему во Христе» [5, с. 31–32].

Глава 22. Писания царя Соломона: Книга притчей, Книга Екклесиаст и Песнь песней

«И была мудрость Соломона выше мудрости всех сынов востока и всей мудрости Египтян. Он был мудрее всех людей, мудрее и Ефана Езрахитянина, и Емана, и Халкола, и Дарды, сыновей Махола, и имя его было в славе у всех окрестных народов. И изрек он три тысячи притчей, и песней его было тысяча и пять; и говорил он о деревьях, от кедра, что в Ливане, до иссопа, вырастающего из стены; говорил и о животных, и о птицах, и о пресмыкающихся, и о рыбах. И приходили от всех народов послушать мудрости Соломона, от всех царей земных, которые слышали о мудрости его» (3 Цар. 4: 30–34).

Древность традиционно усваивала Соломону авторство трех учительных книг – Притчей, Екклесиаста и Песни песней. Хотя Соломон изображается иногда на иконах, а чаще в росписях храмов с нимбом, к лику святых он не причислен и в святцах мы его не найдем. Однако достоинство его книг от этого ничуть не страдает. Святитель Григорий Нисский говорит, что под автором указанных выше книг следует подразумевать не только Соломона, сына Давидова: «Не думаешь ли ты, что сим именем ([мирный] – Г. Е.) называют Соломона, рожденного Вирсавией, принесшего в жертву на горе тысячу волов, воспользовавшегося на грех сидонской советницею? Другой означает им Соломон, Который и Сам от семени Давидова происходит по плоти, Которому имя мир, истинный Царь Израилев, создатель Божия Храма, объявший в Себе ведение всего, премудрость Которого беспредельна, лучше же сказать: бытие Которого есть премудрость, истина, и всякое боголепие, и высокое именование понятий. Он-то, сего Соломона употребив в орудие, через него беседует с нами: сперва в Притчах, потом в Екклесиасте, а после сего в предлагаемом любомудрии Песни песней, постепенно и в порядке указуя словом восхождение к совершенству» [15, с. 17–18]. Святитель Григорий автором книг считает Самого Христа, говоря о том, что Он есть и Учитель, и Проповедник, и Сын Давида, и Царь Израилев, но только уже в совершенном смысле. Здесь уже святитель указывает на осмысленность порядка расположения трех книг, о чем мы поговорим несколько позже.

22.1. Книга притчей Соломоновых

«Притчи Соломона, сына Давидова, иже царствова во Израили» (Притч. 1: 1). Святитель Василий Великий пишет: «Слово “притча” у внешних употребляется в означение изречений общенародных и произносимых, всего чаще, на путях; потому что путь называется у них ομοσ, отчего и притчу (παροιμία) определяют так: речение припутное, самое обычное в народном

употреблении и от небольшого удобно прилагаемое ко многому подобному. А у нас притча есть полезное слово, выраженное с некоторой прикровенностью, но как с первого взгляда заключающее в себе много полезного, так и в глубине своей скрывающее обширную мысль. Потому и Господь говорит: *сия в притчах глаголах вам, но придет час, егда тому в притчах не глаголю вам, но яве* (Ин. 16: 25); потому что приточное слово не имеет открыто и общевразумительно высказанного смысла, но обнаруживает намерение свое косвенным образом и только людям более внимательным. Поэтому притчи Соломона есть изречения, возбуждающие внимание и доставляющие пользу на всем пути жизни» [12, ч. 4, с. 194]¹⁶.

О том, что может значить для верующей души притча, прекрасно сказал святитель Николай Сербский: «Любовь моя бодрствует, не утомляется. Тот, Кого люблю и ожидаю, грядет ко мне в окружении свиты небесной. Как же спать мне, и как бдение может утомить меня? Бодрствую, слушая притчи людей, и прислушиваюсь к притчам тварей бессловесных: не угадаю ли в них тайное послание от любви моей? Не занимают меня притчи ради притч или ради сказателей их, только Тебя ради» [55, с. 111].

Структура книги. В Книге притчей можно выделить две различающиеся между собой неравные по объему части. Для простоты запоминания можно условно сказать, что одна часть носит характер нравственно-догматический, а вторая – нравственно-практический.

Первая часть с 1-й по 9-ю главы — собрание увещательных речей Соломона. Эти речи посвящены премудрости как таковой, в них содержится убеждение слушающего или читающего взывать и последовать премудрости и, наоборот, уклоняться от глупости и безумия.

Вторая часть – это сборник практических поучений.

Премудрость библейская и языческие поучения. Нередко приходится встречать рассуждения о сходстве учительных книг Библии с внешне похожими произведениями Древнего Египта и Междуречья. Я неслучайно употребил слово «внешне», так как с точки зрения природного душевного устройства люди одинаковы и требования совести неизменны. Также и бытовые обстоятельства, из которых черпали материал для притчей, не слишком сильно различались у представителей перечисленных народов. Но если перейти от вопроса «как жить по совести?» к вопросу «зачем это нужно и каковы источники и плоды добродетели?», то мы увидим существенное различие между сочинениями древних мудрецов и Божественным Откровением.

О Премудрости. В самом начале Соломон говорит о том, зачем он пишет эту книгу: *«чтобы познать мудрость и наставление, понять изречения разума; усвоить правила благоразумия, правосудия, суда и правоты; простым дать смысленость, юноше – знание и рассудительность; послушает мудрый – и умножит познания, и разумный найдет мудрые советы... Начало мудрости – страх Господень <...> а благоговение к Богу – начало разумения»* (Притч. 1: 2–7). Прекрасное толкование этого отрывка есть у святителя Василия Великого [см. 12, ч. 4, с. 193–223]. Следуя за ним, выделим несколько уровней понимания премудрости.

Есть мудрость житейская. Связана она обычно с умом и жизненным опытом. В самом общем виде можно сказать, что это искусство правильно жить. Но общее определение сразу переводит нас к другому пониманию. Правильная жизнь для верующего – это жизнь с Богом, жизнь, приводящая к Богу. А раз так, то премудрость обязательно оказывается связанной с благочестием. Это рассуждение можно проиллюстрировать простым примером. Даже в бытовом употреблении слова мудрость присутствует элемент нравственной оценки. Словосочетание «мудрый убийца» звучит неестественно. Может быть хитрый изворотливый, очень умный. Но слово мудрый сюда не подходит. Между умным и мудрым не количественное различие, а качественное. Сколько ни умней, мудрым не станешь. *«Вот, страх Господень есть истинная премудрость, и удаление от зла – разум»* (Иов. 28: 28).

¹⁶ Подробнее см. в приложении к этой главе.

По слову святителя Иоанна Златоуста, «высочайшая премудрость состоит в том, чтобы почитать Бога, а не в том, чтобы заниматься излишним и производить исследование совершающегося. Нет ничего равного этому искусству, нет ничего сильнее этой мудрости, нет ничего лучше богобоязненности» [29, т. 12, с. 1073].

Начало премудрости – страх Господень. В этом особенность библейской премудрости. Перед нами не просто сборники афоризмов житейской мудрости, полезных советов по разным поводам: как лучше солить грибы, доить корову и так далее. Притчи Соломона отвечают на вопрос: как следует человеку жить, для того чтобы угодить Богу? Об этом сказано было еще Моисеем: «*Вот, я научил вас постановлениям и законам, как повелел мне Господь, Бог мой, дабы вы так поступали в той земле, в которую вы вступаете, чтоб овладеть ею; итак храните и исполняйте их, ибо в этом мудрость ваша и разум ваш пред глазами народов, которые, услышав о всех сих постановлениях, скажут: только этот великий народ есть народ мудрый и разумный. Ибо есть ли какой великий народ, к которому боги [его] были бы столь близки, как близок к нам Господь, Бог наш, когда ни призовем Его?»* (Втор. 4: 5–7).

Таким образом, человек мудрый – это человек благочестивый и мудрость ведет его к Небесному Царству.

Очень важное для нашей темы замечание делает в своей книге митрополит Иерофей Влахос:

«Обычно говорят, что человек есть разумное существо, имея в виду, что он обладает разумом и мышлением. Однако в святоотеческом богословии разумным считается не такой человек, который обладает лишь разумом и произносимым словом, но тот, кто разумом и “разумною силою ищет и исследует, как обрести Бога” и соединиться с Ним [прп. Феогност, Добр., т. 3, с. 386]. Разумен тот, кто очищает свой ум, в котором открывается Бог, и в дальнейшем выражает этот внутренний опыт посредством слова и мышления. В противном случае человек неразумен и ничем не отличается от бессловесных животных. Конечно, такой человек обладает разумной способностью и разумом, однако, не будучи соединен с Богом, он является мертвым. Мертвая душа являет и омертвление разума.

До падения разум в человеке имел правильное употребление, то есть ум ощущал Бога, а разум выражал опыт ума. “Чистый ум право смотрит на вещи; образованный упражнением разум виденное полагает как бы перед очами других” [прп. Феогност, там же] [25, с. 207].

Это замечание находит свое подтверждение и в рассматриваемой книге: «*Распутный ищет мудрости и не находит; а для разумного знание легко*» (Притч. 14: 6).

Премудрость не есть что-то такое, что человек может просто достичь своими усилиями. Прочитать все книги, выслушать все лекции – и сделаться премудрым. Приобретение премудрости требует больших, если не сказать, всецелых усилий. «*Сын мой! если ты примешь слова мои и сохранишь при себе заповеди мои, так что ухо твоё сделаешь внимательным к мудрости и наклонишь сердце твоё к размышлению; если будешь призывать знание и взывать к разуму; если будешь искать его, как серебра, и отыскивать его, как сокровище, то уразумеешь страх Господень и найдешь познание о Боге. Ибо Господь даёт мудрость; из уст Его – знание и разум*» (Притч. 2: 1–6).

Оказывается, что премудрость-благочестие есть дар Божий, а источник премудрости в Самом Боге, Который сотворил мир, и только Бог может даровать человеку премудрость. Исходящая от Бога, она к Богу ведет – только такая премудрость почитается в Писании и в Книге притчей как истинная. «*Аваддон и смерть говорят: ушами нашими слышали мы слух о ней. Бог знает путь её, и Он ведаёт место её. Ибо Он прозирает до концов земли и видит под всем небом*» (Иов. 28: 22–24).

Сказав, что Бог – источник премудрости, перейдем, наконец, в-третьих, к высшему уровню понимания: Он Сам открывается как Премудрость. Премудрость у Соломона предстает персонифицированной: что-то говорит, к чему-то призывает, что-то делает (Притч. 8: 9). Как мы увидим, речь идет об Ипостасной Премудрости Божией. «*От Него и вы во Христе Иисусе,*

Который сделался для нас **премудростью** от Бога, праведностью и освящением и искуплением», – пишет апостол Павел (1 Кор. 1: 30).

Три воззвания Премудрости. Первая часть книги содержит в себе так называемые воззвания Премудрости Божией к людям [см., напр., 23, кол. 127–129]. Первое воззвание содержится в 1-й главе: «Обратитесь к моему обличению: вот, я изолью на вас дух мой, возведу вам слова мои. Я звала, и вы не послушались; простирала руку мою, и не было внимающего; и вы отвергли все мои советы, и обличений моих не приняли. За то и я посмеюсь вашей погибели; порадуюсь, когда придет на вас ужас; когда придет на вас ужас, как буря, и беда, как вихрь, принесется на вас; когда постигнет вас скорбь и теснота. Тогда будут звать меня, и я не услышу; с утра будут искать меня, и не найдут меня. За то, что они возненавидели знание и не избрали для себя страха Господня, не приняли совета моего, презрели все обличения мои; за то и будут они вкушать от плодов путей своих и насыщаться от помыслов их. Потому что упорство невежд убьет их, и беспечность глупцов погубит их, а слушающий меня будет жить безопасно и спокойно, не страшась зла» (Притч. 1: 23–33). Здесь совершенно очевидно, что премудрость не тождественна знанию, поскольку и те беды, которые придут на человека, который ее не имеет, и, наоборот, безопасность людей, следующих премудрости, явно превышает последствия от обладания или отсутствия обыкновенного знания. Эти слова весьма напоминают ветхозаветную пророческую проповедь.

Второе воззвание Премудрости содержится в 8-й главе. Премудрость «становится на возвышенных местах, при дороге, на распутиях; она взывает у ворот при входе в город, при входе в двери: к вам, люди, взываю я, и к сынам человеческим голос мой! <...> Слушайте, потому что я буду говорить важное, и изречение уст моих – правда; ибо истину произнесет язык мой, и нечестие — мерзость для уст моих; все слова уст моих справедливы; нет в них коварства и лукавства; все они ясны для разумного и справедливы для приобретших знание. Примите учение мое, а не серебро; лучше знание, нежели отборное золото; потому что мудрость лучше жемчуга, и ничто из желаемого не сравнится с нею. Я, премудрость, обитаю с разумом и ищущим рассудительного знания. Страх Господень – ненавидеть зло; гордость и высокомерие и злой путь и коварные уста я ненавижу. У меня совет и правда; я – разум, у меня сила. Мною цари царствуют и повелители узаконяют правду; мною начальствуют начальники и вельможи и все судьбы земли. Любящих меня я люблю, и ищущие меня найдут меня; богатство и слава у меня, сокровище непогибающее и правда; плоды мои лучше золота, и золота самого чистого, и пользы от меня больше, нежели от отборного серебра. Я хожу по пути правды, по стезям правосудия, чтобы доставить любящим меня существенное благо, и сокровищницы их я наполняю. Господь имел меня началом пути Своего, прежде созданий Своих, искони; от века я помазана, от начала, прежде бытия земли. Я родилась, когда еще не существовали бездны, когда еще не было источников, обильных водою. Я родилась прежде, нежели водружены были горы, прежде холмов, когда еще Он не сотворил ни земли, ни полей, ни начальных пылинок вселенной. Когда Он уготовлял небеса, я была там. Когда Он проводил круговую черту по лицу бездны, когда утверждал вверху облака, когда укреплял источники бездны, когда давал морю устав, чтобы воды не переступали пределов его, когда полагал основания земли: тогда я была при Нем художницею, и была радостью всякий день, веселясь пред лицом Его во все время, веселясь на земном кругу Его, и радость моя была с сынами человеческими. Итак, дети, послушайте меня; и блаженны те, которые хранят пути мои! Послушайте наставления и будьте мудры, и не отступайте от него. Блажен человек, который слушает меня, бодрствуя каждый день у ворот моих и стоя на страже у дверей моих! потому что, кто нашел меня, тот нашел жизнь, и получит благодать от Господа; а согрешающий против меня наносит вред душе своей: все, ненавидящие меня, любят смерть» (Притч. 8: 2–4, 6–36). Премудрость рождена «прежде всех век». Премудрость, явившаяся среди людей, предстает здесь творческой силой Божией, посредством которой Господь создает мир. Мы знаем, что Господь творит мир через Сына,

«имже вся быша». Дар Премудрости подобен жемчужине и сокровищу. Ищущий мудрости познает ее учение и через него избавляется от смерти. По содержанию этот отрывок напоминает нам евангельскую проповедь Спасителя (особенно речи, содержащиеся в Евангелии от Иоанна).

И, наконец, третье воззвание содержится в 9-й главе. Его обычно знают лучше, чем два предыдущие, поскольку оно читается в качестве третьей паремии на Богородичные праздники: *«Премудрость построила себе дом, вытесала семь столбов его, заколола жертву, растворила вино свое и приготовила у себя трапезу; послала слуг своих провозгласить с возвышенностей городских: “кто неразумен, обратись сюда!” И скудоумному она сказала: “идите, ешьте хлеб мой и пейте вино, мною растворенное; оставьте неразумие, и живите, и ходите путем разума”*. <...> *Начало мудрости – страх Господень, и познание Святого – разум; потому что чрез меня умножатся дни твои, и прибавится тебе лет жизни»* (Притч. 9: 1–6, 10). Если продолжать линию привязки этих речей к священной истории, здесь легко увидеть апостолов, посылаемых по устройению Христом Церкви на всемирную проповедь. Все уже совершилось, и все приглашаются на торжественную трапезу Агнца (Откр. 19: 9). Понятно, что поскольку принесение жертвы и устройство Церкви (дома на семи столпах, понимаемых как таинства) стало возможным только посредством Боговоплощения, которое совершилось с участием Божией Матери, то эта паремия и читается на Богородичные праздники. Такое понимание этого отрывка зафиксировано и в гимнографии:

«Всевиновная и подательная жизни, безмерная Мудрость Божия созда храм Себе от Чистыя Неискусомужныя Матере: в храм бо телесен оболкийся, славно прославися Христос Бог наш.

Тайно водящи други своя, душепитательную уговоряет трапезу, безмертия же воистинну Мудрость Божия растворяет чашу верным: приступим благочестно и возопиим: славно прославися Христос Бог наш.

Услышим вси вернии созывающую высоким проповеданием несозданную и естественную Премудрость Божию, вопиет бо: вкусите и разумевше, яко Христос Аз, возопиите: славно прославися Христос Бог наш» [Во святыи и великий Четверток на утрени. Канон, песнь 1, тропари 1–3 // Триодь Постная].

В качестве средства исправить скудоумных (т.е. страдающих от недостатка добродетели) людей предлагаются хлеб и вино, от которых обычно ума не прибавляется. Эта трапеза указывает на Евхаристию, которой исцеляется душа человеческая и делает его вместилищем Премудрости, потому что Евхаристией человек соединяется со Христом.

Под трапезой, приготовленной Премудростью, можно понимать не только Евхаристию, но и учение Спасителя. Святитель Василий Великий говорит, что Писание «все говорит в высшем знаменовании, под образом телесного давая нам разуметь духовное. Ибо словесную пищу души называет трапезою, к которой созывает с высоким проповеданием, то есть учениями, не заключающими в себе ничего низкого и презренного» [12, ч. 4, с. 198].

Практически в конце книги встречаются такие слова: *«Кто восходил на небо и нисходил? кто собрал ветер в пригоршни свои? кто завязал воду в одежду? кто поставил все пределы земли? какое имя ему? и какое имя сыну его? знаешь ли?»* (30: 4). Можно рассматривать их как риторический вопрос – в том смысле, что ответа у человека нет. Но можно в них увидеть и возврат к началу. Особенно вопрос об имени Сына в контексте необходимости постижения премудрости, Того, кто, собственно, является Премудростью.

О глупости. В противоположность мудрому глупый – это не просто не очень умный человек. *Безумие* – это понятие, связанное с нечестием: *«рече безумен в сердце своем: несть Бог»* (Пс. 52: 2). Потому-то Христос в Нагорной проповеди говорит: *«...кто скажет (брату своему): “безумный”, подлежит геенне огненной»* (Мф. 5: 22). Поэтому, когда в Священном Писании речь идет о глупости, нужно понимать, что глупость, как и мудрость, восходит как бы к самой сердцевине человеческой жизни, а именно к его самоопределению по отношению к Богу. И поэтому премудрость Божия совершенно непостижима для глупца. Казалось бы, это дар Божий и можно

было бы дать его и глупцу, но поскольку глупец – это тот, кто отвергается от Бога, то соответственно таковой не может получить этот дар. *«Ибо невежда говорит глупое, и сердце его помышляет о незаконном, чтобы действовать лицемерно и произносить хулу на Господа, душу голодного лишить хлеба и отнимать питье у жаждущего»* (Ис. 32: 6).

«Благоразумно» решившего расширить житницы богача евангельская притча именуется именно безумным. Он думает только о себе и о насыщении телесном. Поэтому, будучи сообразительным и предприимчивым в земном плане, он оказывается безумным перед лицом вечности.

Но в раскрытии понятия глупости следует пойти дальше. Если олицетворением Премудрости в Книге притчей является добрая и благоразумная жена [см. 15, с. 23], то глупости – распутная женщина.

«Когда мудрость войдет в сердце твое, и знание будет приятно душе твоей, тогда рассудительность будет оберегать тебя, разум будет охранять тебя <...> дабы спасти тебя от жены другого, от чужой, которая умягчает речи свои, которая оставила руководителя юности своей и забыла завет Бога своего. Дом ее ведет к смерти, и стези ее – к мертвецам; никто из вошедших к ней не возвращается и не вступает на путь жизни» (Притч. 2: 10–11, 16–19).

«Ибо мед источают уста чужой жены, и мягче ея речь ее; но последствия от нее горьки, как полынь, остры, как меч обоюдоострый; ноги ее нисходят к смерти, стопы ее достигают преисподней. Если бы ты захотел постигнуть стезю жизни ее, то пути ее непостоянны, и ты не узнаешь их» (Притч. 5: 3–6).

Чужая жена завлекает в свои сети сладкими речами (Притч. 2: 16; 5: 3; 6: 24; 7: 21), хотя блудницам обычно свойственны другие приемы [см. 1, с. 34]. Из вышеприведенных цитат делается ясным, что под глупостью, которую и олицетворяет распутная жена, понимается нечестие и его источник – диавол. Особенно ясно это видно из того, что сразу за третьим воззванием Премудрости следует описание образа действия глупости:

«Женщина безрассудная, шумливая, глупая и ничего не знающая садится у дверей дома своего на стуле, на возвышенных местах города, чтобы звать проходящих дорогою, идущих прямо своими путями: “кто глуп, обратись сюда!” И скудоумному сказала она: “воды краденые сладки, и утаенный хлеб приятен”. И он не знает, что мертвецы там, и что в глубине преисподней зазванные ею. [Но ты отскочи, не медли на месте, не останавливай взгляда твоего на ней; ибо таким образом ты пройдеши воду чужую. От воды чужой удаляйся, и из источника чужого не пей, чтобы пожить многое время, и чтобы прибавились тебе лета жизни.]» (Притч. 9: 13–18). Диавол во всем пытается подражать Богу, но, не имея ничего своего, вынужден довольствоваться краденым и утаенным. Заметим, что глупость старается завлечь не скудоумных, но прямо идущих своим путем.

Поучения книги. На том, что сказано о стяжании Премудрости, основываются и все остальные наставления книги. Рассматриваются отношения между мужчинами и женщинами и как должно судить в суде, как нужно кому-то за кого-то поручаться, давать займы и так далее. Просматривается самое главное — то, что ведет человека к Богу, помогает человеку исполнить установление Божие или, наоборот, отвергает. Праведная жизнь в умеренности, в воздержании, с молитвой ведет к этому; всякое распутство, кражи, ложь и так далее отвергают от этой жизни. И именно в этом ключе как раз и оцениваются те или иные пути человеческой жизни.

На первый взгляд может показаться, что начиная с 10-й главы Книга притчей распадается на не связанные между собой поучения. У читателя, впервые приступающего к ней, возникает недоумение – отчего премудрый Соломон и собиратели его притчей не смогли привести их хоть в какую-то систему? Притчи о богатстве, о гневе, о терпении и так далее. Было бы проще и удобнее читать. Почему же этого не было сделано? Не хватило сил, или тут какой-то секрет?

При втором и последующих чтениях начинаешь замечать, что некоторые фразы повторяются, при этом изменяясь в одной из своих частей. И если подобрать похожие выражения, то можно

получить интереснейшую «объемную» картину и убедиться, что книга имеет гениальное внутреннее устройство.

Для примера приведу две небольшие подборки.

Первая посвящена раздорам, которые многие считают неизбежным атрибутом человеческого общежития.

Прикрывающий проступок ищет любви; а кто снова напоминает о нем, тот удаляет друга (17: 9).

***Ненависть** возбуждает раздоры, но любовь покрывает все грехи (10: 12).*

*От **высокомерия** происходит раздор, а у советующихся — мудрость (13: 10).*

***Вспыльчивый** человек возбуждает раздор, а терпеливый утишает распрю (15: 18).*

Начало ссоры — как прорыв воды; оставь ссору прежде, нежели разгорелась она (17: 14).

*Честь для человека — отстать от ссоры; а всякий **глупец** задорен (20: 3).*

*Прогони **кошунника**, и удалится раздор, и прекратятся ссора и брань (22: 10).*

*Где нет больше дров, огонь погасает, и где нет **наушника**, раздор утихает.*

*Уголь — для жара и дрова — для огня, а человек **сварливый** — для разжжения ссоры (26: 20–21).*

Не дружись с гневливым и не сообщайся с человеком вспыльчивым, чтобы не научиться путям его и не навлечь петли на душу твою (22: 24–25).

Из приведенных текстов отчетливо видно, что столь привычные роду человеческому раздоры обличают присутствие глупца, гордеца и кошунника, то есть напрямую связаны с нечестием.

Другой «безобидный» порок — лень. Оставляя читателю самому найти поучения об этом недуге, ограничимся небольшим комментарием. На первый взгляд кажется, что Соломон очень переживает за человека ленивого, потому что он мог бы работать и заработать, а он не работает, и поэтому бедный. Но исчерпывается ли этим дело?

Путь ленивого противопоставляется пути праведника, тем самым первый отделяется от последнего. Ленивый имеет женоподобную, лишенную мужества душу, то есть он живет страхом. Виноградник ленивого (т.е. его душа) зарос сорняками, и каменная ограда вокруг него разрушена. Он не может изменить ни того, что вокруг него, ни того, что внутри. Как же при этом не жить в страхе?

Если мы возьмем такой порок как многословие, то получим самую убедительную иллюстрацию евангельских речений об осквернении исходящим из уст (Мф. 15: 11) и ответе за праздное слово (Мф. 12: 36).

Теперь обратимся к добродетелям, выбрав в качестве примера милосердие.

***Милосердием** и правдою очищается грех, и страх Господень отводит от зла (16: 6).*

Благотворящий бедному дает займы Господу, и Он воздаст ему за благодеяние его (19: 17).

*Человек милосердый благотворит душе своей, а **жестокосердый** разрушает плоть свою (11: 17).*

*Кто ругается над нищим, тот хулит Творца его; кто радуется несчастью, тот не останется ненаказанным [*а милосердый помилован будет*] (17: 5).*

Кто теснит бедного, тот хулит Творца его; чтущий же Его благотворит нуждающемуся (14: 31).

Кто затыкает ухо свое от вопля бедного, тот и сам будет вопить, — и не будет услышан (21: 13).

Умножающий имение свое ростом и лихвою соберет его для благотворителя бедных (28: 8).

Дающий нищему не обеднеет; а кто закрывает глаза свои от него, на том много проклятий (28: 27).

И здесь также очевидна связь милосердия и благочестия, милосердие не рождается на пустом месте. В этих примерах мы находим подтверждение высказанной ранее мысли о том, что главный интерес книги — не в улучшении быта, но в научении праведности.

Составление таких подборок показывает, что душа человеческая проста. Неслучайно Господь требует целомудрия. Не получается так, чтобы была одна добродетель без других. Мы начинаем собирать изречения об одной добродетели, но она притягивает к себе все остальные. Мы начинаем делать подборку о грехе – и вытягиваем целую сеть. Заведется в душе один грех, одна страсть – и можно быть уверенным, что она за собой приведет все остальные. Насаждение добродетели требует усердия того или иного во всех сферах.

Среди подборок изречений о добродетели первое место должна занимать та, которая посвящена любви. И тут мы наталкиваемся на новую загадку. Слово «любовь» встречается всего несколько раз. Получается, что любовь так мало интересовала приточника? Конечно, нет. Любовь пронизывает эту книгу, призывающую возлюбить премудрость. Можно сказать, что Книга притчей является большой загадкой о любви, которую вдумчивый читатель должен разгадать.

Такое устройство Книги Соломоновых притчей очень для нас полезно. Ведь круг человеческих помышлений часто однообразен и замкнут. Нам сложно выскочить из этого привычного круговращения мысли, который с годами начинает казаться естественным и единственно возможным. И вот Книга притчей прекращает этот бег по кругу. Неожиданная смена тем, незаметные повторы, яркие сравнения не дают нам возможности заикливаться на чем-то одном. И вот мысль наша раскрылась и уже пошла по тем путям, по которым нас ведет Писание. А оно нас ведет к созерцанию добродетели в ее целостности, целомудрии и любви.

Книга притчей так устроена для того, чтобы душа, потрудившись, сделалась чище и лучше и приобрела полезный навык поиска и созерцания истины.

Цитаты из Книги притчей в Новом Завете. Несколько цитат из Книги притчей встречается в Посланиях апостольских.

В Послании апостола Иакова в 4-й главе (Иак. 4: 6) и в Первом послании апостола Петра (1 Петр. 5: 5): *«Бог гордым противится, а смиренным дает благодать»*, – тоже из 3-й главы Книги притчей (Притч. 3: 34).

В Первом послании апостола Петра: *«И если праведник едва спасается, то нечестивый и грешный где явится?»* (1 Петр. 4: 18) – это тоже цитата из Книги притчей, из 11-й главы (Притч. 11: 31) и тоже цитируется в соответствии с греческим текстом.

Во Втором послании апостола Петра во 2-й главе: *«но с ними случается по верной пословице: пес возвращается на свою блевотину, и вымытая свинья идет валяться в грязи»* (2 Петр. 2: 22), – тоже цитата из Книги притч (Притч. 26: 11).

В Послании к римлянам в 12-й главе: *«Итак, если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напой его: ибо, делая сие, ты собереши ему на голову горящие уголья»* (Рим. 12: 20) – это цитата из 25-й главы Книги притчей (Притч. 25: 21–22).

В Послании к евреям в 12-й главе говорится: *«Вы еще не до крови сражались, подвизаясь против греха, и забыли утешение, которое предлагается вам, как сынам: сын мой! Не пренебрегай наказания Господня, и не унывай, когда Он обличает тебя. Ибо Господь, кого любит, того наказует; бьет же всякого сына, которого принимает»* (Евр. 12: 4–6) – это 3-я глава (Притч. 3: 11–12), причем Книга притчей цитируется по тексту Септуагинты, а не по масоретскому.

Можно изучать притчи еще и по богослужебному употреблению, обращая внимание на то, как они употребляются в паремиях. Мы уже говорили, что само греческое слово «паремия» в переводе означает «притча». Таким образом, Книга притчей дает название всем ветхозаветным чтениям за богослужением.

Паремии из Книги притчей читаются на службах Кресту, Богородице, святителям.

Притчи читаются за богослужением во все будние дни Великого Поста. По мнению профессора А. Олесницкого, «после псалмов Церковь чаще других ветхозаветных книг предлагает для чтения книгу Притчей, особенно во дни Св. Четырдесятницы, так как, по приведенному свидетельству св. Григория и других отцов, учением книги Притчей сообщается

духовная гибкость в подвигах святой жизни. В дни поста и покаяния, больше чем когда-либо, человек сознает себя странником, не имеющим пребывающего града, а книга Притчей или, по греческому названию ее, паремий, заключает в себе, как объясняют древние толкователи, именно дорожные напутствия странникам» [57, с. 73].

22.2. Екклесиаст

«Слова Екклесиаста, сына Давидова, царя в Иерусалиме» (Еккл. 1: 1) – так начинается эта книга. Слово «Екклесиаст» греческое, означает «проповедник». Имя Соломона в ней прямо не называется, но в другом месте автор говорит, что он «*был царем над Израилем в Иерусалиме*» (Еккл. 1: 12). Собственно, царями над Израилем в Иерусалиме были только два человека: Давид и Соломон, в момент воцарения Ровоама уже произошло разделение, поэтому выбор небольшой. Если автор говорит, что он сын Давида, очевидно, что нам остается только Соломон.

Снова напомним о приводившемся выше толковании святителя Григория Нисского по поводу авторства книг Соломоновых. Относительно обсуждаемого стиха он говорит, «что сила и этих слов возводится к Тому, Кто на Евангелии утвердил Церковь, ибо сказано: *глаголы Екклесиаста, сына Давидова*. А так и Его именует Матфей в начале Евангелия, называя Господа Сыном Давидовым» [19, с. 7].

Книга эта, в отличие от других библейских книг, в советское время пользовалась популярностью даже среди неверующей интеллигенции. И это неудивительно, ведь Екклесиаст удивляет своим безудержным скептицизмом, заметно отличающимся от спокойной уравновешенности Притчей и входящим в противоречие с хвалением Псалтири и восторженностью Песни песней. Поэтому следует разобраться, в чем здесь дело, действительно ли эта книга несет в себе только негативное содержание, или все-таки она содержит и нечто положительное?

В начале своего толкования святитель Григорий Нисский пишет: «На истолкование нам предлагается Екклесиаст, трудность воззрения на который равняется величию доставляемой им пользы. Ибо после того, как ум обучен уже приточным мыслям, в которых, по сказанному в предисловии к книге Притчей, есть и темные слова, и премудрые речения, и гадания, и различные обороты речи (Притч. 1: 6), – только пришедшим уже в возраст, способным к слушанию совершеннейших уроков возможно восхождение и до сего возвышенного и богодухновенного писания. Посему, если притча и упражнение, приуготовляющее нас к сим урокам, суть нечто трудное и неудобозримое, то сколько надобно труда, чтобы самим вникнуть в сии возвышенные мысли, предлагаемые нам теперь для обозрения?» [19, с. 4–5].

С какой стороны подступиться нам к уразумению книги? Можно попробовать использовать прием, сходный с тем, который мы использовали при разборе Книги притчей. Сам автор дает нам для этого несколько подсказок. Он предваряет книгу небольшим вступлением следующего содержания: «*Суета сует, сказал Екклесиаст, суета сует, – все суета! Что пользы человеку от всех трудов его, которыми трудится он под солнцем? Род проходит, и род приходит, а земля пребывает во веки. Восходит солнце, и заходит солнце, и спешит к месту своему, где оно восходит. Идет ветер к югу, и переходит к северу, кружится, кружится на ходу своем, и возвращается ветер на круги свои. Все реки текут в море, но море не переполняется: к тому месту, откуда реки текут, они возвращаются, чтобы опять течь. Все вещи – в труде: не может человек пересказать всего; не насытится око зрением, не наполнится ухо слушанием. Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем. Бывает нечто, о чем говорят: «смотри, вот это новое»; но [это] было уже в веках, бывших прежде нас. Нет памяти о прежнем; да и о том, что будет, не останется памяти у тех, которые будут после*» (1: 2–11).

Сразу заметим, что эти утверждения о суете, о пользе, о незыблемости земли, об отсутствии памяти и новизны входят в противоречие с уже известным нам библейским учением, что не может

не настораживать. Можно заподозрить, что с их помощью Екклесиаст привлекает наше внимание к чему-то важному. Однако двинемся по порядку. Первые две фразы содержат в себе упоминание суеты и вопрос о пользе трудов. Возьмем их в качестве основы нашего исследования, предположив, что Екклесиаст с их помощью указывает нам путь к пониманию смысла своей книги. Первый указатель – время от времени выносимый вердикт о том, что обсуждаемое суета. Второй – вопросы, которые он на протяжении всей книги задает, обращаясь одновременно сам к себе и к читателю.

Суету святитель Григорий Нисский определяет так: «...суета есть или не имеющее мысль слово, или бесполезная вещь, или неосуществимый замысел, или не ведущее ко Отцу чаяние, или вообще что-либо, не служащее ни к чему полезному» [19, с. 8].

Заявление Екклесиаста, что все суета, видимо, является провокацией, вызывающей у читателя подспудное сопротивление и желание разобраться. Для этого удобно собрать в единый список все то, что он связывает с суетой. Прделав это (здесь стоит не полениться, так как дальнейшее рассуждение будет строиться с небольшим количеством цитат и не может передать всех оттенков смысла богодухновенного библейского текста), мы сможем обнаружить следующее. Круг явлений, расцениваемых автором как суета, не столь велик, как может показаться. Он сразу уточняет, что суетны все дела (труды), делающиеся под солнцем (1: 14; 2: 11). От них нет пользы. Далее Екклесиаст постепенно разъясняет почему. Труды сопровождаются многими лишениями и скорбями (2: 23). В случае успеха человека преследует зависть со стороны ближних, к утомлению от трудов присоединяются испорченные отношения и одиночество (4: 4). Душа его тем самым *«не насыщается»*, насыщается только чрево (6: 7), а серебро и богатство сами по себе и несъедобны (5: 9). Кроме того, даже если труды результативны, человек не может воспользоваться ими в полной мере, поскольку смерть лишает его всех владений, они достанутся кому-то другому, кто не трудился, и может быть вообще человеком недостойным (2: 18–19; 2: 21; 2: 26; 4: 7–8; 6: 2).

Здесь тема суеты пересекается с темой смерти. Люди, которые столько трудятся под солнцем, перед лицом смерти (впрочем, не только, но и при жизни, если они существуют *«сами по себе»*, то есть без Бога) оказываются уравненными с животными (3: 19–20). То, чем утешают себя не признающие вечной жизни, не вдохновляет Екклесиаста. Он уверен в том, что потомкам не будет большого дела до свершений того, кто был до них. В большинстве своем они будут забыты в веках, равно как и плоды их трудов. Даже мудрость ничем тут не поможет, и приобретший мудрость не получает здесь никакого преимущества перед глупцом (2: 15–16; 4: 13–16). Ни торжественные похороны, ни воздвигаемые монументы не могут тут ничего изменить (8: 10).

Попытки не думать об этом, забыться в веселье – тоже суета (2: 1; 7: 5–6). И детство, и юность, и долготелая жизнь, казалось бы отдаляющие этот итог, также попадают у Екклесиаста в разряд суеты (11: 8–10).

Также суетой называет Екклесиаст известный факт, так бурно обсуждавшийся в Книге Иова – иногда в земной жизни *«праведников постигает то, чего заслуживали бы дела нечестивых, а с нечестивыми бывает то, чего заслуживали бы дела праведников»* (8: 14).

Нет смысла в приобретении мудрости, получается, что *«лучше видеть глазами, нежели бродить душою»*, то есть стремиться к тому, что видят глаза, «реальным вещам» а не к мечтаньям, к которым влечется душа. Но: *«И это – также суета и томление духа!»* (6: 8–9).

Таким образом, безрадостной выглядит жизнь человека на земле, если здесь предел его существования. *«Много таких вещей, которые умножают суету: что же для человека лучше? Ибо кто знает, что хорошо для человека в жизни, во все дни суетной жизни его, которые он проводит как тень? И кто скажет человеку, что будет после него под солнцем?»* (6: 11–12).

Перейдем теперь к вопросам. Их можно сгруппировать вокруг нескольких тем:

Какую пользу получает человек от своего труда на земле? (1: 3; 2: 22; 3: 9; 5: 15; 6: 11). (Не забыть об определении Адаму.)

Может ли быть придуман еще какой-то род деятельности, доселе неизвестный, который мог бы дать надежду нечто приобрести? (2: 12; 6: 11–12).

Является ли для человека обладание богатством благом или только источником скорби и беспокойства? (5: 10).

Кому достанутся все результаты труда? (2: 18–19; 4: 8; 5: 15).

Может ли кто-то получить результат без участия Бога? (2: 24–25).

Что будет после смерти человека, чего ему ожидать, исполнятся ли на земле его чаяния, ради которых он трудился? (3: 22; 6: 12; 8: 7; 10: 14).

Жива ли душа после смерти, или участь человека та же, что и животного? (3: 21).

К чему мудрость, если земная участь мудрого и глупого одна и та же? (2: 15; 6: 7–8).

Может ли кто-то постичь смысл вещей и событий? (7: 24; 8: 1).

Нетрудно увидеть здесь перечень тех же самых проблем, с которыми мы познакомились при рассмотрении суеты дел человеческих. Что же дальше? Разве Бог не участвует в делах этого мира? Заявляя, что все суета, не бросает ли Екклесиаст упрека Творцу всяческих? Посмотрим, что он говорит об этом.

Придя через рассмотрение дел человеческих к выводу, что *«нет лучшего для человека под солнцем, как есть, пить и веселиться: это сопровождает его в трудах во дни жизни его, которые дал ему Бог под солнцем»* (8: 15), он делает существенное уточнение: *«И если какой человек ест и пьет, и видит доброе во всяком труде своем, то это – дар Божий»* (Еккл. 3: 13). *«Не во власти человека и то благо, чтобы есть и пить и услаждать душу свою от труда своего. Я увидел, что и это – от руки Божией; потому что кто может есть и кто может наслаждаться без Него?»* (Еккл. 2: 24–25). Заметим, однако, что не пища и питье составляют награду праведного. *«Ибо человеку, который добр пред лицом Его, Он дает мудрость и знание и радость; а грешнику дает заботу собирать и копить, чтобы [после] отдать доброму пред лицом Божиим. И это – суета и томление духа!»* (Еккл. 2: 26). Вот, оказывается, чей удел суета.

Здесь уместно привести евангельские слова: *«Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их? Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту [хотя] на один локоть? И об одежде что заботитесь? Посмотрите на полевые лилии, как они растут: ни трудятся, ни прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них; если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, кольми паче вас, малoverы! Итак не заботьтесь и не говорите: что нам есть? или что пить? или во что одеться? потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам. Итак не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний [сам] будет заботиться о своем: довольно для [каждого] дня своей заботы»* (Мф. 6: 26–34). Неслучайно, наверное, здесь звучит имя Соломона.

Екклесиаст дает парадоксальный совет, не покоряться мирскому мудрованию, не собирать, но, наоборот, расточать, давать милостыню: *«Отпускай хлеб твой по водам, потому что по прошествии многих дней опять найдешь его»* (Еккл. 11: 1). Рассмотрение суетности человеческих занятий позволяет ему убедить читателя не прилепляться к ним сердцем. Святитель Григорий Богослов говорит об этом так: *«“Видех всяческая”, говорит Екклесиаст, обозрел я мыслию все человеческое, богатство, роскошь, могущество, непостоянную славу, мудрость, чаще убегающую, нежели приобретаемую; неоднократно возвращаясь к одному и тому же, рассмотрел опять роскошь, и опять мудрость, потом сластолюбие, сады, многочисленность рабов, множество имения, виночерпцев и виночерпиц, певцов и певиц, оружие, оруженосцев, коленопреклонения народов, собираемые дани, царское величие, и все излишества и необходимости жизни, все, чем превзошел я всех до меня бывших царей: и что же во всем этом?*

“Все суета суетствий, всяческая суета и произволение духа” (Еккл. 1: 14), то есть какое-то неразумное стремление души и развлечение человека, осужденного на сие, может быть, за древнее падение. Но “конец слова”, говорит он, “все слушай, Бога бойся” (Еккл. 12: 13); здесь предел твоему недоумению. И вот единственная польза от здешней жизни – самым смятением видимого и обуреваемого руководиться к постоянному и незыблемому» [14, т. 1, с. 171–172].

Труды человека на земле не суть часть замысла Божия, но вынужденная воспитательная мера после грехопадения. «Что пользы работающему от того, над чем он трудится? Видел я эту заботу, которую дал Бог сынам человеческим, чтобы они упражнялись в том» (Еккл. 3: 9–10, ср. Быт. 3: 16–23). «И обратился я, чтобы внушить сердцу моему отречься от всего труда, которым я трудился под солнцем» (Еккл. 2: 20). Освободив сердце от попечений, он для себя избирает другое занятие, которое легко давалось Адаму в раю (Быт. 2: 19–20), но стало трудным после изгнания. «И предал я сердце мое тому, чтобы исследовать и испытать мудростью все, что делается под небом: это тяжелое занятие дал Бог сынам человеческим, чтобы они упражнялись в нем» (Еккл. 1: 13). Вот путь постижения тайн Божиих – не рассудком, но сердцем, не рассуждением, но созерцанием.

«Когда я обратил сердце мое на то, чтобы постигнуть мудрость и обозреть дела, которые делаются на земле, и среди которых [человек] ни днем, ни ночью не знает сна, – тогда я увидел все дела Божии и [нашел], что человек не может постигнуть дел, которые делаются под солнцем. Сколько бы человек ни трудился в исследовании, он все-таки не постигнет этого; и если бы какой мудрец сказал, что он знает, он не может постигнуть [этого]» (Еккл. 8: 17).

И все же есть нечто главное, что открыто человеку. «Все соделал Он прекрасным в свое время, и вложил мир в сердце их, хотя человек не может постигнуть дел, которые Бог делает, от начала до конца» (Еккл. 3: 11). Не Бог источник суеты. «Только это я нашел, что Бог сотворил человека правым, а люди пустились во многие помыслы» (7: 29). «Нет человека праведного на земле, который делал бы добро и не грешил бы» (7: 20), даже богослужение человек может сопрячь с суетой, забывая его смысл: «наблюдай за ногою твоею, когда идешь в дом Божий, и будь готов более к слушанию, нежели к жертвоприношению; ибо они не думают, что худо делают» (Еккл. 4: 17).

Бог все устроил разумно и добро, но люди не пошли прямым путем. Тогда Бог ради их спасения искривил их пути (Быт. 3: 16–23), чтобы исправить человека, вернуть его к славе, уготованной ему от начала. И даже тварь ради сынов Божиих покорилась суете (Рим. 8: 20). «Смотри на действие Божие: ибо кто может выпрямить то, что Он сделал кривым? (слав.: «кто может украсить, егже аще Бог превратит» – Еккл. 7: 13, ср. 1: 15). Вот пример такой «кривизны» – превратности: «Во дни благополучия пользуйся благом, а во дни несчастья размышляй: то и другое соделал Бог для того, чтобы человек ничего не мог сказать против Него. Всего насмотрелся я в суетные дни мои: праведник гибнет в праведности своей; нечестивый живет долго в нечестии своем» (Еккл. 7: 14–15). Пути премудрости непостижимы, поэтому попытки человека навести порядок, украсить, «выпрямить» жизнь, к хорошему не приведут скорее сделают кривое еще кривее. Здесь мы снова возвращаемся к одной из тем Книги Иова.

И все же Екклесиасту открыто, что пути праведного и нечестивого отличаются. «Не скоро совершается суд над худыми делами; от этого и не страшится сердце сынов человеческих делать зло. Хотя грешник сто раз делает зло и коснеет в нем, но я знаю, что благо будет боящимся Бога, которые благоговеют пред лицом Его; а нечестивому не будет добра, и, подобно тени, недолго продержится тот, кто не благоговеет пред Богом» (Еккл. 8: 11–13). Екклесиаст твердо знает, что «праведного и нечестивого будет судить Бог; потому что время для всякой вещи и суд над всяким делом там» (Еккл. 3: 17), и неустанно напоминает и себе, и читателю, что «человек не властен над духом, чтобы удержать дух, и нет власти у него над днем смерти, и нет избавления в этой борьбе, и не спасет нечестие нечестивого» (Еккл. 8: 8).

Чтобы очистить сердце, человек должен помнить о часе смертном. *«Доброе имя лучше дорогой масти, и день смерти – дня рождения. Лучше ходить в дом плача об умершем, нежели ходить в дом пира; ибо таков конец всякого человека, и живой приложит это к своему сердцу. Сетование лучше смеха; потому что при печали лица сердце делается лучше. Сердце мудрых – в доме плача, а сердце глупых – в доме веселья»* (Еккл. 7: 1–5). Поэтому *«если человек проживет и много лет, то пусть веселится он в продолжение всех их, и пусть помнит о днях темных, которых будет много: все, что будет, — суета! Веселись, юноша, в юности твоей, и да вкушает сердце твое радости во дни юности твоей, и ходи по путям сердца твоего и по видению очей твоих; только знай, что за все это Бог приведет тебя на суд»* (Еккл. 11: 8–9).

Время суда по описанию Екклесиаста (12: 1–7) можно соотнести только со временем смерти человека, так и с концом мира, именно так объясняет этот текст свт. Ипполит Римский [см. 33, с. 125]. Тогда всем откроется, что суета и неправда сынов человеческих не может победить замысел Божий о мире: *«Познал я, что все, что делает Бог, пребывает вовек: к тому нечего прибавлять и от того нечего убавить, – и Бог делает так, чтобы благоговели пред лицом Его. Что было, то и теперь есть, и что будет, то уже было, – и Бог воззовет прошедшее»* (Еккл. 3: 14–15). Подлинно и незыблемо только то, что от Бога и действует в согласии с Его волей. Мир же без Бога, замкнутый сам на себя, не дает ни малейшей надежды дать утешение своему приверженцу.

Таким образом, Екклесиаст напоминает нам то, с чего он начал рассуждение, окончательно опровергнув свои заявления о том, что земля стоит вовек, на ней нет и не будет ничего нового, а все что было – забудется. У Бога ничего не забыто, все, Им сделанное, пребывает вовек, земля прейдет, а Он *воззовет прошедшее*, то есть восстановит тварь в ее первоначальной красоте, доброте и славе, ничто доброе, совершившееся на земле не будет забыто или утрачено. Это и есть «вечная память».

В середине книги Екклесиаст говорит: *«Во множестве слов, – много суеты; но ты бойся Бога»* (Еккл. 5: 6). И в конце он подводит краткий итог всему сказанному: *«А что сверх всего этого, сын мой, того берегись: составлять много книг – конца не будет, и много читать – утомительно для тела. Выслушаем сущность всего: бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом все для человека; ибо всякое дело Бог приведет на суд, и все тайное, хорошо ли оно, или худо»* (Еккл. 12: 1–14, ср. 3: 17; 11: 9; 2 Кор. 5: 10). К этому выводу мы уже хорошо подготовлены.

Святитель Афанасий Великий кратко суммирует содержание книги так: *«Предавшись умозрениям о каждом виде сотворенных существ, Соломон пришел к заключению, что исследования этого рода ни к чему не приводят и доставляют человеку только труд; премудрым и праведным становится человек не от знания, но от деятельной жизни. И елика аще речет мудрый уразумети, не возможет обрести: тем же все сие вдах в сердце мое, и сердце мое все сие виде»* (8: 17); *яко праведнии и мудрии, и делание их в руке Божии* (9: 1). Посему, оставляя исследования о сем, Соломон обращается к рассмотрению человеческой жизни, наблюдает различные обстоятельства, среди которых люди вращаются и приходит к заключению, что и здесь все управляется Божиим Промыслом: *ни легким течение, ниже сильным брань, ниже самому мудрому хлеб, ниже разумным богатство, ниже ведущим благодать: яко время и случай случится всем им* (9: 11). И никто не может располагать сими случаями по своей воле: *яко кто человек, иже пойдет в след совета, елика сотвори в нем* (2: 12). Человек в своей жизни ни над чем не имеет власти, разве только делать зло или делать добро и готовить во исход дела свои. *Ибо и еже яст и пьет, сие даяние Божие есть* (3: 13). Итак, и исследование о том, как произошло все видимое, и приобретение сокровищ и наслаждение удовольствиями, вся сия суета суетствий и более ничто же, только излишество совета и произволения усилование. Но, говоря о суетности настоящего, Соломон тем самым показывает вечность будущего, увещывая памятствовать о вечных, и знать, что будет некогда кончина мира, в день, *воньже подвижутся мужие силы, и упразднятся мелющие* (12: 3). Соломон говорит и о том, что последует за кончиною мира: *яко все творение приведет Бог*

на суд о всяком прегрешении, аще благо, и аще лукаво (12: 14). Упомянув о будущем суде, Соломон указывает на воскресение мертвых и воздаяние по делам» [цит. по 57, с. 74].

В завершение нужно заметить, что все предыдущее объяснение практически не выходило за рамки буквального. Но не будем забывать и о духовном, аллегорическом толковании. Именно так разъясняли эту книгу святитель Григорий Нисский, блаженные Иероним Стридонский и Феодорит Кирский, другие толкователи. Они говорят, что Книга Екклесиаста содержит не только предостережение от дружбы с миром и увещания к добродетельной жизни. В приточной форме книга открывает и то, в чем эта жизнь состоит. Ограничусь лишь несколькими примерами.

Знаменитые слова: *«Кто умножает познание, умножает скорбь»* (Еккл. 1: 18) святитель Григорий толкует таким образом: для того чтобы приобрести премудрость, и приблизиться к Богу, от человека требуется подвиг, при совершении которого его постигают скорби и различного рода страдания; но когда премудрость приобретается, то вслед за апостолом Павлом он может даже похвалиться этими скорбями (Рим. 5: 3).

Не менее известные слова: *«Всему свое время: <...> время разбрасывать камни, и время собирать камни; время обнимать, и время уклоняться от объятий <...> время раздирать, и время шивать <...> время любить, и время ненавидеть...»* (Еккл. 3: 1–8). Святитель Григорий объясняет так, что под камнями следует понимать целомудренные слова Священного Писания, которыми мы отгоняем от себя различного рода злые помыслы. «Без сомнения подлежит уразуметь, что убийственные для порока помыслы, те метко бросаемые из пращи екклесиастовой камни, которые всегда надобно и бросать, и собирать. Бросать к низложению того, что высится против нашей жизни, а собирать, чтобы лоно души всегда было полно таких заготовлений и иметь нам под руками, что бросить на врага, если когда против нас иначе измыслит кознь» [19, с. 116].

Изучение использования слова объятия в других местах Писания показывает, что оно не всегда употребляется в прямом значении. Например, в Псалтири говорится: *«объидите Сион и обымите его»* (Пс. 47: 13). Сион – это гора, и обнять ее сложно, поэтому святитель Григорий говорит, что здесь требуется аллегорическое толкование, «поэтому советуя тебе обнять его повелевает быть приверженным к высокой жизни, чтобы достигнуть самой твердыни добродетели, которую Давид загадочно означил именем Сиона, а *время удалиться от объятий* говорит о том, что тому, кто освоился с добродетелью, свойственно чуждаться сношений с пороком» [19, с. 118]. Желающим более подробно ознакомиться с таинственным смыслом книги надлежит обратиться к соответствующим творениям святых отцов.

22.3. Порядок книг Соломоновых

Прежде чем мы перейдем к изучению книги Песнь песней, следует остановиться на вопросе о том, случаен ли порядок книг Соломоновых в Писании, и если нет, то чем он обусловлен. Толкователи, склонные только к буквальному пониманию текста, высказывают мнение, что книгу Песнь песней (о любви) Соломон написал в молодости, Притчи (плод жизненного опыта) – в зрелости, а Екклесиаст был уже старческим подведением итогов и разочарований. Однако в Священном Писании мы видим другой порядок, который подсказывает нам необходимость иного объяснения, более соответствующего духовному смыслу Писания.

Для начала приведу высказывание преподобного Исидора Пелусиота. Он пишет в одном из посланий:

«Поскольку желал ты знать о порядке трех Соломоновых книг, то знай, что одна учит нравственной добродетели, другая показывает суетность труда увлекающихся житейским, а последняя – любовь к Божественному в душе, обученной сказанному выше. Посему и расположены книги сии одна на первом, другая на втором и последняя на третьем месте. Кто, став учеником приточника, преуспел в нравственности, тот, приступая к Песни Песней, не поползнется уже в любовь плотскую и обычную, но воспарит к Пречистому и Божественному Жениху, Который соделывает блаженными уязвленных к Нему любовью.

Посему, советую молодым людям касаться третьего писания не прежде, чем преуспев уже в двух первых. Ибо и по таинственным уставам непристойно, лучше же сказать, безрассудно проникать во святилища недостойным еще и преддверий.

Как в ветхозаветном храме внешний двор доступен был всем, а внутреннее Святое, окруженное преградами и доступное некоторым, недоступно было неосвященным и нечистым, во внутренность же Святого и во Святая Святых не дозволялось входить даже имевшим безукоризненную жизнь, кроме одного архиерея, как освятившего себя на это и сложившего с себя всякую смертную скверну, так и молодым людям надлежит вести себя и в отношении сих книг. Сперва им надлежит украситься доблестью нравов и тогда уже касаться недоступного многим. Ибо если те, которые должны оставаться вне ограды, не будучи посвящены, безрассудно с усилием приступят к божественному тайнодействию, то понесут крайнее наказание» [37, ч. 2–3, с. 335].

Итак, изучение каждой из трех книг требует все большего очищения. Но, как замечает преподобный Исидор, книги Соломоновы сами руководят человека к очищению и возрастанию в добродетели. Именно с этих позиций объясняет порядок их расположения святитель Григорий Нисский.

Он говорит, что духовная жизнь, по подобию телесной, имеет свои возрасты в становлении добродетели, начиная с младенческого. И эти возрасты отражены в писаниях Соломона. Как разным возрастам человеческой жизни соответствуют разные виды деятельности, «так и в душе можно видеть некоторое сходство с телесными возрастными, по которым сыскивается некоторый порядок и последовательность, руководящие человека к жизни добродетельной. Посему-то иначе обучает притча, и иначе беседует Екклесиаст, любомудрие же Песни Песней высокими учениями превосходит и Притчи, и Екклесиаста. Ибо учение, преподаваемое в Притчах, обращает речь еще к младенчеству, соразмерно с возрастом соображая слова. “Слыши, сыне, – говорит оно, – законы отца твоего, и не отрини завета матери твоея” (Притч. 1: 8). Усматриваешь ли в сказанном еще нежность и необразованность душевного возраста, почему отец видит, что сын имеет еще нужду в материнских заветах и в отеческом вразумлении? И чтобы ребенок охотнее слушал родителей, отец обещает ему детские украшения за прилежание к учению; ибо детям приличное украшение – золотая цепь, блестящая на шее, и венок, сплетенный из каких-нибудь красивых цветов. Но, конечно, следует разуметь сие, чтобы смысл загадки мог путеводить к лучшему. Так Соломон начинает описывать сыну Премудрость, в разных чертах и видах объясняя благообразие несказанной красоты, чтобы к причастию благ возбудить не страхом каким и необходимостью, но вожделением и любовью, потому что описание красоты привлекает как-то пожелания юных к указуемому, возбуждая стремление к общению с благообразным. Посему, чтобы паче и паче возрастало в нем вожделение, из вещественного пристрастия превратившись в невещественный союз, красоту Премудрости украшает похвалами» [15, с. 18–20].

«После сего начинает Соломон приуготовлять юношу к такому сожителству, повелевая ему иметь уже в виду божественное брачное ложе. <...> Сим и подобным сему воспламенив вожделение в юном еще по внутреннему человеку, и представив в слове самую Премудрость повествующую о себе, чем наиболее привлекает она любовь слушателей, говорит при том, между прочим, и сие: “аз любящая мя люблю” (Притч. 8: 17), потому что надежда быть взаимно любимым сильнее располагает любителя к вожделению, а вместе с сим предлагая ему и прочие советы в каких-то решительных и вместе неопределенно выраженных изречениях, и, приведя его в совершенство, потом в последних притчах, в которых восписал похвалы он доброй жене, ублажив сие доброе сожителство, наконец, уже присовокупляет в Екклесиасте любомудрие, предлагаемое достаточно приведенному в вожделение добродетелей приточными наставлениями. И в этом слове, похулив приверженность людей к видимому, все непостоянное и преходящее назвав суетным, когда говорит: “все грядущее суета” (Еккл. 8: 11), – выше всего, восприемлемого чувствам, поставляет врожденное движение души нашей к красоте невидимой, и, таким образом очистив сердце от расположения к видимому, потом уже внутрь божественного

святилища тайноводствует ум Песнею Песней, в которой написанное есть некое брачное уготовление, а подразумеваемое – единение души человеческой с божественным. Посему, кто в притчах именуется сыном, тот здесь представляется невестою; Премудрость же поставляется на место жениха, чтобы увестился Богу человек, из жениха став непорочно девою и, прилепившись ко Господу, соделался единым с Ним духом чрез срастворение с пречистым и бесстрастным, и из тяжелой плоти пременившись в чистый дух» [15, с. 22–24].

22.4. Песнь песней Соломона

Эта книга, наверное, одна из самых таинственных во всем Ветхом Завете. Но и одна из самых соблазнительных, поскольку образы там настолько яркие и, можно сказать, чувственные, что человек, который не вполне еще очистил свое сердце от страстей, может быть приведен в немалый соблазн и смущение. Тем более что в ней ни разу не упоминается имя Божие, ничего не говорится о храме, о вере, о молитве – только некие юноша с девушкой друг о друге воздыхают и описывают один другого в разных восторженных выражениях. Что же делает это произведение в каноне Священного Писания?

Попробуем ответить на этот вопрос. Однако сначала отметим, что перечисленными выше вопросами не исчерпываются трудности, встающие на пути буквального толкования Песни песней. Помимо того что в ней нет никаких религиозных тем, она очень странная с точки зрения формы. Это книга без начала и конца – она начинается с полуфразы: *«Да лобзает он меня лобзанием уст своих»*; точно так же как и обрывается непонятно на чем: *«Беги, возлюбленный мой; будь подобен серне или молодому оленю на горах бальзамических»* (Песн. 8: 14). Куда беги, зачем? Персонажи не обозначены, непонятно, кто с кем разговаривает: то вдруг возлюбленный – царь, то – пастух. Возлюбленная то сторожит виноград, то пасет овец, то она – царица в Иерусалиме, то ее вдруг стражники избивают. Поэтому существует большое количество различных объяснений: то ли это просто Соломон и его невеста, то ли это одна невеста, Соломон и пастух, между которыми эта невеста мечется. А возможно, это один Соломон и две его возлюбленных: одна – царица, а вторая – пастушка. В этом смысле эта книга – находка для исследователей, можно всю жизнь открывать что-то новое.

Попытки назвать Песнь песней сборником ветхозаветных брачных гимнов разбиваются о соображение, высказанное одним современным автором: *«Можно ли себе представить, чтобы свадебные гимны древнего Израиля совершенно игнорировали Бога, когда известно, что брачные церемонии евреев включали в себя “благословения Божии” новобрачным и их дому?»* [51, с. 115].

Для полноты картины сошлюсь на одно пособие для переводчиков Библии: *«Песнь Песней представляет собой уникум во всем Писании, и нет ничего, даже отдаленно напоминающего ее. Это – лирическая поэма, но это вместе и диалог, и монолог, хотя, опять же, и эти термины не подходят; указания лиц, произносящих те или иные слова в Песни Песней, отсутствуют; в ней есть драматические черты, но это – не драма; в ней нет никакого движения. Язык у нее совершенно особый и крайне трудный, но это – не литературное произведение: постоянно мы находим в ней существительные мужского рода, сопровождаемые прилагательными женского рода или глагольным окончанием, употребляющимся в отношении женского рода, и – наоборот: существительные женского рода, сопровождающиеся прилагательными мужского рода; или – существительные в единственном числе, а сопровождающие их глаголы во множественном, и наоборот»* [цит. по 51, с. 107–108]), – в синодальном переводе текст «приглажен», и почувствовать эту специфику невозможно.

В нашей церковной жизни есть один момент, который сразу приходит на память при чтении этой книги. Это пасхальная служба в большом, многопритчовом храме. В Москве существует традиция, в соответствии с которой во время пасхальной службы духовенство переоблачается при каждении на каждой песни канона в ризы разных праздничных цветов, поскольку Пасха – праздников праздник. Пасхальная служба в таком переполненном народом храме, когда кто-то

куда-то спешит, машет кадилом, меняется свечами, несколько хоров друг друга невольно сбивают и так далее, – все это выглядит некоторым скандалом на фоне нашего северного, статичного благочестия. Я уже не говорю о тех проявлениях ликования, которые приходится наблюдать на Пасху в храме Воскресения в Иерусалиме. Вы, наверное, обращали внимание на то, как трудно согласовать описания явлений воскресшего Спасителя, приводимые разными евангелистами? В этом чувствуется уже пасхальное преодоление пространственно-временной ограниченности земного бытия. Можно сказать, что сумбурная на первый взгляд форма Песни песней и должна являть такое пасхальное торжество. Кстати, и в ветхозаветные времена было установлено читать эту книгу именно на Пасху.

Связь нам раскрывают святые отцы. Святитель Амвросий Медиоланский говорит, что «Книга Песнь Песней представляет собой брак и единение между Христом и Церковью, между несотворенным Духом и тварью, между плотью и духом. В этой книге не будем искать ничего земного, ничего плотского, ничего мирского, ничего телесного, – ничего без глубокого значения или подвергнувшегося изменению» [цит. по 51, с. 106]. Почему же об этом говорится в таких странных выражениях? Потому что сам по себе предмет странен и даже безумен: соединение Бога-Творца и твари. По этой причине, по слову святителя Афанасия Великого, «отличие сей книги то, что она от начала до конца написана таинственно, со иносказанием гадательным, и смысл догматов, заключающихся в ней, содержится не в букве, но глубоко сокрыт под нею» [цит. по 57, с. 80].

В законоположительных и исторических книгах отношения человека и Бога предстают как договорные, регулируемые некоторыми взаимными обязательствами. Отсюда и представление о грехе, отпадении от Бога приобретает юридический оттенок. Грех есть нарушение договора, за которое Бог налагает на человека различные взыскания. Эта схема крайне ограничена, она не дает адекватного изображения реальности. Наиболее подходящими в человеческом языке для описания отношений человека и Бога оказываются образы любви и брака: жених и невеста, брачный пир, отношения любящих. Всякое отступление от этих отношений есть попрание любви, что делает его крайне тяжелым и гораздо более трагичным, чем простое нарушение договора. Как мы увидим в дальнейшем, эти образы широко используются в пророческих книгах. В Евангелии Иоанн Предтеча говорит о себе: я «друг Жениха» (Ин. 3: 29), женихом называя Христа. И Сам Христос говорит: «могут ли поститься сыны чертога брачного, когда с ними жених?» (Мк. 2: 19), – называя Себя Женихом; а Царство Небесное уподобляя брачному пиру сына царя (Мф. 22: 2–14). Апостол Павел пишет к коринфянам: «я обручил вас единому мужу, чтобы представить Христу чистою девою» (2 Кор. 11: 2) – и, говоря о брачном союзе, добавляет: «Тайна сия велика: я говорю по отношению ко Христу и к Церкви» (Еф. 5: 32).

Исходя из этого, можно заключить, что главная цель книги Песнь песней – описать, насколько возможно, этот союз Христа и Церкви. На протяжении всей книги жених совершенен, притом что в возлюбленной сначала усматриваются недостатки. «Не смотрите на меня, что я смугла, ибо солнце опалило меня» (Песн. 1: 5). Но уже в середине о ней говорится: «Вся ты прекрасна, возлюбленная моя, и пятна нет на тебе!» (Песн. 4: 7). Эти слова явно перекликаются со сказанным апостолом Павлом: «Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною, посредством слова; чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна» (Еф. 5: 25–27).

Не имея здесь возможности заняться последовательным объяснением книги, приведем описание подхода, предложенного святителем Афанасием Великим: «Отличие сей книги то, что она от начала до конца написана таинственно, со иносказанием гадательным, и смысл догматов, заключающихся в ней, содержится не в букве, но глубоко сокрыт под нею... Вся сия книга наполнена разговорами ветхозаветной Церкви со Словом, всего рода человеческого со Словом и церкви из язычников с Ним же, и опять Слова с нею и с родом человеческим; потом разговор

язычников с Иерусалимом, и Иерусалима о церкви языческой и о самом себе. Далее воззвание служащих ангелов к призванным в веру людям... Приспосабливаясь к таким разговорам в Песне Песней, может каждый, рассматривая сию книгу, сочетать по смыслу сходные между собой происшествия» [цит. по 57, с. 80]. Кратко этот же подход формулирует Д. Афанасьев: «В таинственном смысле предмет Песни Песней составляет пророческое учение о развитии и жизни общества верующих в союзе с Богом и под Его непосредственным водительством» [7, с. 255].

Второе понимание, которое с первым неразрывно сопряжено, – аскетическое. Об отношении Христа с отдельной человеческой душой, по другому выражению — Слова и плоти при воплощении, как с частью Церкви, как с малой Церковью, как с храмом Божиим, отдельно взятым. В аскетической литературе эта тема часто присутствует: в искании невестой своего Жениха и в томлении по Нему святые отцы видят изображение стремления души к Богу.

Например, в книге есть такие слова: «*Я встала, чтобы отпереть возлюбленному моему <...> отперла я возлюбленному моему, а возлюбленный мой повернулся и ушел. Души во мне не стало, когда он говорил; я искала его и не находила его... Встретили меня стражи, обходящие город, избili меня, изранили меня; сняли с меня покрывало стерегущие стены»* (Песн. 5: 5–7). В аскетическом ключе эти слова могут быть объяснены так: это невеста (душа) вполне уже приготовилась к приходу Небесного Жениха, но выясняется, что все равно душа человеческая никогда вполне сама по себе своими усилиями не готова к тому, чтобы принять в себя Бога, чтобы соединиться со Христом, что это дело несколько превышающее естество человеческое; поэтому, бросаясь на поиск снова как бы отступившего Бога, встречает ангелов, которые укоряют ее, говоря о том, что и они вполне не могут соединиться с Богом, не могут вполне воспринять это непостижимое естество и еще более помогают ей совлечься от всего тленного. Неочевидно? Не дойдя до определенного уровня созерцания и рассуждения, довольно небезопасно пускаться в исследования этой книги.

Преподобный Макарий Египетский по этому поводу говорит: «Когда случается тебе слышать об общении жениха с невестой, о хорах певцов, о праздниках, то не представляй ничего вещественного и земного. Это берется только в пример по снисхождению, поелику те вещи неизреченны, духовны и неприкосновенны для плотских очей, но подходят под понятия только души святой и верной. Общение Святого Духа, небесные сокровища, хоры певцов и торжества святых Ангелов понятны только для человека, познавшего сие самым опытом, а не испытывший не может вовсе и представить себе этого» [цит. по 76, т. 1, с. 226].

В книге есть ряд выражений, которые известны всем, кто знаком с православной аскетической традицией. «*Аз сплю, а сердце мое бдит»* (Песн. 5: 2), показывающее состояние души праведника, вошедшей в общение с Богом, стяжавшей благодать и дар непрестанной молитвы, не прекращающейся даже во время сна. «*Положи меня, как печать, на сердце твое, как перстень, на руку твою: ибо крепка, как смерть, любовь; люта, как преисподняя, ревность»* (Песн. 8: 6). Михаил Псёлл на основании толкования преподобного Максима Исповедника говорит, что совершенная любовь ко Христу полагает конец всякому греху и всякой нечистоте в человеке, точно так же как это делает смерть, с такой же непреложностью и неотвратимостью, а божественная ревность (ср. Иак. 4: 5) наподобие ада удерживает неразумные стремления [см. 51, с. 262].

Выше уже приводились слова преподобного Исидора Пелусиота, сопоставлявшего Песнь песней со Святым Святых в храме Соломона. Совершенно явно и структурное сходство названий. Не было в храме более внутреннего, более драгоценного, более таинственного места: Святое Святых – дальше уже ничего. Точно так же и Песнь песней. Много было песен: и Мариам-пророчица воспела песнь при переходе чрез Чермное море, и Моисей воспевал песни, но это все еще в пустыне; а вот Песнь песней – то, чем все это должно получить свое завершение, после этого уже песни никакой быть не может. Святитель Афанасий Великий в своем Синописе говорит, что «Песню Песней сия книга именуется потому, что она следует

после других песней, и что после сей песни нельзя ожидать другой песни. Говоря о другой песни, я имею в виду не книгу, но то, что надлежит уразуметь о книге. Я скажу о сем яснее. Все Божественное Писание пророчествует о сошествии к нам Слова и явлении Его во плоти. Это составляет особый предмет воли Божией, и предвозвещение о том было преимущественным делом пророков и всего Божественного Писания. Все сии пророчества суть песни; Песнь же Песней как бы уже не пророчествует или предсказывает, но и показывает Того, о Котором другие предвозвещали, как бы уже пришедшим и принявшим плоть человеческую. Сего ради, аки на браце Слова и плоти чертога песнь поет Песнь Песней. Хотя и другие книги Св. Писания говорят о Спасителе, но, вместе с тем, они содержат и нечто другое; сия же книга едина точно Слова с плотью союз поет. В других Писаниях, как содержащих, кроме учения о Слове, и нечто другое, есть словеса гнева и прещения страха, а сия книга, как воспевающая одно только пришествие Слова, имеет одни лишь словеса услаждения, радости же и веселия, потому что в присутствии жениха всем радоваться достоин и никомуже плакати, якоже Сам Господь рече (Мф. 9: 15). Посему, как после домостроительства, совершенного Спасителем, мы уже не ожидаем пророка, так и после того, что обозначено в Песни Песней, не должно ожидать другого чего-нибудь, новейшее нечто знаменующего. Подобно тому, как закон и пророки престали после того, как Иоанн Креститель указал Агнца Божия, так и воспетое в Песни Песней есть вершина того, что в ней воспето, не должно ожидать ничего другого. Чего бы иного по Христове пришествии ожидать достоин, разве суда и воздаяния? Как в законе было святое, и за святым – святое святых, а за святым святых уже не было внутреннейшего места, так после песней еще есть Песнь Песней, а после Песни Песней уже не должно ожидать внутреннейшего и новейшего обетования, ибо единою Слово плоть бысть и соверши дело» [цит. по 57, с. 78–80].

Значит, Песнь песней представляет исполнение того, что изложено в прочих книгах Ветхого Завета, и поэтому остается ждать только Второго пришествия Христова. В этой связи неожиданная параллель для вызвавшей недоумение последней фразы книги – *«Беги, возлюбленный мой; будь подобен серне или молодому оленю на горах бальзамических!»* (Песн. 8: 14) – обнаруживается в Откровении св. Иоанна Богослова. *«Свидетельствующий сие говорит: ей, гряди скоро! Аминь. Ей, гряди, Господи Иисусе!»* (Откр. 22: 20). Есть несколько мест в Ветхом Завете, которые неожиданно подводят нас к апокалиптическому рубежу, к самой последней главе Откровения. Одно из таких мест – это книга Песнь песней.

Глава 23. Неканонические учительные книги

Среди учительных книг имеются две неканонические. Неканонические книги не являются богодухновенными, но признаются превосходящими иные человеческие писания и высоко назидательными.

23.1. Неканоническая книга Премудрости Соломона

Книга Премудрости Соломона была, очевидно, изначально написана на греческом языке, цитаты из других книг Ветхого Завета приводятся в ней по версии Септуагинты, что говорит о ее позднем происхождении.

По-видимому, эта книга написана была человеком, имевшим эллинистическое образование, которым в то время славилась Александрия, где была достаточно большая иудейская община. Проявляется это, в частности, в том, что автор использует философские термины и прибегает к последовательным логическим рассуждениям, что нехарактерно для учительных книг Библии.

Книга неканоническая, поэтому в ней можно встретить утверждения, не вполне корректные с точки зрения церковного учения. Например, выражение *«чистое изливание славы Вседержителя»*

(Прем. 7: 25) созвучно философскому учению об эманациях. *«Не невозможно было бы для всемогущей руки Твоей, создавшей мир из необразного вещества»* (Прем. 11: 18), – из этих слов остается неясным, откуда это вещество взялось. Не вполне точна книга и в изложении исторических событий.

Святитель Иоанн Златоуст говорит о ней следующим образом: *«Эта книга называется премудростью Соломоновой, потому что, как говорят, она написана Соломоном. В ней содержатся учения о правде, о том, как узнавать людей злых и добрых, и пророчество о Христе. Также о том, что мудрость приобретается великим трудом и усердием. Еще говорится о некоторых произведениях природы, об идолах и их делателях, о надеющихся на них и служащих им. Кроме того, здесь находится песнь с исповеданием чудес, совершенных Богом для израильтян пред лицом врагов их»* [29, т. 6, с. 671–672].

Книга может быть условно разбита на три части [см. 23, кол. 137–138]. Первая часть (главы 1–6), в уподобление Книге притчей Соломоновых, содержит увещания к приобретению мудрости и добродетели, противопоставляя человека премудрого и глупого, премудрого и нечестивого, праведника и грешника.

Во второй части (главы 7–9) излагается учение о премудрости как таковой: что такое премудрость и каковы ее действия в мире и в людях вообще.

В третьей части (главы 10–19) рассматриваются примеры действия премудрости в истории, каким образом премудрость от сотворения мира наставляла людей во всех путях жизни людей благочестивых и как наказывала, обличая с кротостью и долготерпением, людей нечестивых, особенно язычников. В качестве материала для этой третьей части берутся библейские истории, начиная от сотворения мира и кончая временем исхода. Особенное внимание уделено казням египетским, в связи с которыми приводится подробное тщательное обличение идолопоклонства, языческих представлений о судьбе и тому подобное.

Учение о премудрости. Наиболее важной с точки зрения учения о премудрости для нас является седьмая глава. Комментируя ее, святитель Иоанн Златоуст говорит: *«О Христе же говорится и далее: от премудрости Божией я получил ведения всего: «в руке Его и мы и слова наши»* (7: 16). Потом – какова эта премудрость, и как она пришла к людям: *«она — одна, но может все, и, пребывая в самой себе, все обновляет»* (7: 27). Эту премудрость, – говорит, – я и возлюбил от юности моей и получил от нее все блага телесные и духовные. Познав величие премудрости, я просил Господа, чтобы мне дан был Дух Святой, просвещающий меня в ней» [29, т. 6, кн. 2, с. 672].

Мы говорили выше, что особенность библейского изображения премудрости состоит в ясных указаниях на ее ипостасность. В книге Премудрости Соломона это менее очевидно. Премудрость в ней выступает скорее как божественная сила. Прочитаем процитированный святителем фрагмент целиком: *«Познал я все, и сокровенное и явное, ибо научила меня Премудрость, художница всего. Она есть дух разумный, святой, едиnorodный, многочастный, тонкий, удобоподвижный, светлый, чистый, ясный, невредительный, благолюбивый, скорый, неудержимый, благодетельный, человеколюбивый, твердый, непоколебимый, спокойный, беспечальный, всевидящий и проникающий все умные, чистые, тончайшие духи»* (Прем. 7: 21–23). Кстати, обратите внимание, что здесь 21 свойство, триада семерок, символ совершенства.

«Ибо премудрость подвижнее всякого движения, и по чистоте своей сквозь все проходит и проникает. Она есть дыхание силы Божией и чистое изливание славы Вседержителя: посему ничто оскверненное не войдет в нее. Она есть отблеск вечного света и чистое зеркало действия Божия и образ благодати Его. Она — одна, но может все, и, пребывая в самой себе, все обновляет, и, переходя из рода в род в святые души, приготовляет друзей Божиих и пророков» (ст. 24–27). Эта терминология используется и новозаветными писателями.

Апостол Павел говорит о Сыне Божьем: *«Сей, будучи сияние славы и образ ипостаси Его и держа все словом силы Своей, совершив Собою очищение грехов наших, воссел одесную престола величия на высоте»* (Евр. 1: 3).

«Мы проповедуем Христа распятого <...> Божью силу и Божью премудрость... От Него и вы во Христе Иисусе, Который сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением» (1 Кор. 1: 23–30). В другом послании он говорит, что во Христе *«сокрыты все сокровища премудрости и ведения»* (Кол. 2: 3).

Пророчества книги. В процитированном в начале главы отрывке Синописа святитель Иоанн Златоуст пишет, что в книге содержится пророчество о Христе. Он, а также святитель Афанасий Великий находили пророчество в отрывке (Прем. 7: 1–4). Там *«говорится, что такое Премудрость – Сын Божий, и как слово стало плотью, и обитало с нами, и аз, – говорит он, – подобострастен вам сый человек от веления Божия вскормлен есмь»* [29, т. 6, кн. 2, с. 672]. Хотя на первый взгляд в принятой у нас редакции текста речь идет об обычном человеческом рождении.

Святители Ипполит Римский и Кирилл Александрийский находили пророчество во 2-й главе книги, в которой от имени беззаконников говорится: *«Устроим ковы праведнику, ибо он в тягость нам и противится делам нашим, укоряет нас в грехах против закона и поносит нас за грехи нашего воспитания; объявляет себя имеющим познание о Боге и называет себя сыном Господа; он пред нами – обличение помыслов наших. Тяжело нам и смотреть на него, ибо жизнь его не похожа на жизнь других, и отличны пути его: он считает нас мерзостью и удаляется от путей наших, как от нечистот, ублажает кончину праведных и тщеславно называет отцом своим Бога. Увидим, истинны ли слова его, и испытаем, какой будет исход его; ибо если этот праведник есть сын Божий, то Бог защитит его и избавит его от руки врагов. Испытаем его оскорблением и мучением, дабы узнать смирение его и видеть незлобие его; осудим его на бесчестную смерть, ибо, по словам его, о нем попечение будет». Так они умствовали, и ошиблись; ибо злоба их ослепила их, и они не познали тайн Божьих»* (Прем. 2: 12–22). Согласитесь, что этот текст может быть вложен в уста членов синедриона, которые произносили суд на Христа.

Эту цитату хочется продолжить следующим текстом из 5-й главы: *«Тогда праведник с великим дерзновением станет пред лицом тех, которые оскорбляли его и презирали подвиги его; они же, увидев, смутятся великим страхом и изумятся неожиданности спасения его и, раскаиваясь и вздыхая от стеснения духа, будут говорить сами в себе: “это тот самый, который был у нас некогда в посмеянии и притчею поругания. Безумные, мы почитали жизнь его сумасшествием и кончину его бесчестною! Как же он причислен к сынам Божьим, и жребий его – со святыми? Итак, мы заблудились от пути истины, и свет правды не светил нам, и солнце не озаряло нас. Мы преисполнились делами беззакония и погибли и ходили по непроходимым пустыням, а пути Господня не познали. Какую пользу принесло нам высокомерие, и что доставило нам богатство с тщеславием? Все это прошло как тень и как молва быстротечная»* (Прем. 5: 1–9).

Богослужбное употребление книги. Как было сказано в свое время, неканонические книги предназначены для домашнего употребления. А вот относительно книги Премудрости Соломона мы видим, что она весьма часто употребляется в паремиях за богослужением. Из прочих неканонических книг такой чести удостоилась только одна – книга пророка Варуха.

Паремии из книги Премудрости читаются на службах св. Иоанну Предтече, пророкам, святителям, мученикам, преподобным. В основном тексты берутся из первых девяти глав – той части, которая касается премудрости и жизни праведников. Есть составные паремии, то есть набранные из различных стихов одной книги. Но бывает и так, что стихи из Премудрости Соломоновой добавляются к стихам Книги притчей. Например, третья паремия службы святителю состоит в основном из стихов книги Премудрости Соломона: там только первый и последний

стихи взяты из Книги притчей. Это свидетельствует о высоком назидательном значении неканонической книги Премудрости.

Самая распространенная паремия – это начало 3-й главы:

«Души праведных в руке Божией, и мучение не коснется их. В глазах неразумных они казались умершими, и исход их считался погибелью, и отшествие от нас – уничтожением; но они пребывают в мире. Ибо, хотя они в глазах людей и наказываются, но надежда их полна бессмертия. И немного наказанные, они будут много облагодетельствованы, потому что Бог испытал их и нашел их достойными Его. Он испытал их как золото в горниле и принял их как жертву всесовершенную. Во время воздаяния им они воссияют как искры, бегущие по стеблю. Будут судить племена и владычествовать над народами, а над ними будет Господь царствовать во веки. Надеющиеся на Него познают истину, и верные в любви пребудут у Него; ибо благодать и милость со святыми Его и промышление об избранных Его» (Прем. 3: 1–9). Здесь, как и в Книге Иова, упрощенное понимание земного воздаяния получает существенное восполнение с учетом воздаяния в вечности.

Также часто читается текст 4-й главы, продолжающий затронутую тему. *«А праведник, если и рановременно умрет, будет в покое, ибо не в долговечности честная старость, и не числом лет измеряется: мудрость есть седина для людей, и беспорочная жизнь – возраст старости. Как благоугодивший Богу, он возлюблен, и, как живший среди грешников, преставлен, восхищен, чтобы злоба не изменила разума его, или коварство не прельстило души его. Ибо упражнение в нечестии помрачает доброе, и волнение похоти развращает ум незлобивый. Достигнув совершенства в короткое время, он исполнил долгие лета; ибо душа его была угодна Господу, потому и ускорил он из среды нечестия. А люди видели это и не поняли, даже и не подумали о том, что благодать и милость со святыми Его и промышление об избранных Его»* (Прем. 4: 7–15). Текст не нуждается в комментариях. Обе паремии читаются на службах мученикам и преподобным.

В Книге пророка Исаии говорится: *«Он возложил на Себя правду, как броню, и шлем спасения на главу Свою; и облекся в ризу мщеница, как в одежду, и покрыл Себя ревностью, как плащом»* (Ис. 59: 17). Похожее место есть и в книге Премудрости: *«А праведники живут вовеки; награда их – в Господе, и попечение о них – у Вышнего. Посему они получают царство славы и венец красоты от руки Господа, ибо Он покроет их десницею и защитит их мышцею. Он возьмет всеоружие – ревность Свою, и тварь вооружит к отмщению врагам; облечется в броню – в правду, и возложит на Себя шлем – нелицеприятный суд; возьмет непобедимый щит – святость; строгий гнев Он изострит, как меч, и мир ополчится с Ним против безумцев»* (Прем. 5: 15–20).

В своих посланиях эти образы употреблял апостол Павел, предлагая уже нам принять эти божественные доспехи: *«Для сего примите всеоружие Божие, дабы вы могли противостать в день злый и, все преодолев, устоять. Итак, станьте, препоясав чресла ваши истиною и облекшись в броню праведности, и обув ноги в готовность благовествовать мир; а паче всего возьмите щит веры, которым возможете угасить все раскаленные стрелы лукавого; и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть Слово Божие»* (Еф. 6: 13–17). Также: *«Мы же, будучи сынами дня, да трезвимся, облекшись в броню веры и любви и в шлем надежды спасения»* (1 Фес. 5: 8).

Важными с богословской точки зрения свидетельствами книги являются слова *«Бог смерти не сотвори»* (Прем. 1: 13) и *«завистию диаволею смерть вниде в мир»* (Прем. 2: 24).

23.2. Неканоническая книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова

Завершает раздел учительных книг книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова. Ее предваряет предисловие переводчика, который говорит, что его дед Иисус написал ее на еврейском языке в Палестине, будучи сам знатоком закона и преданий отеческих. Приехав в Александрию и

обнаружив там недостаток образованности и проистекающие из этого затруднения людей, желающих жить благочестиво, он посчитал необходимым перевести написанную дедом книгу на греческий язык в 38 году при царе Евергете (предположительно в 132 году до Р. Х.). Следовательно, оригинал появился на свет где-то на рубеже III и II веков. Это было время, когда в Палестине началась эллинизация, проявлявшаяся, в частности, в отступлении от закона. Необходимость сохранения традиции и явилась причиной появления как самой книги, так и ее перевода.

В 1986 году в книгохранилище Капрской синагоги была обнаружена рукопись книги Премудрости Иисуса, сына Сирахова, на еврейском языке. Заметим, что при этом книга не была автоматически переведена в разряд канонических.

Книга представляет собой собрание кратких поучений, сентенций, афоризмов и небольших картин, которые достаточно беспорядочно между собой соединяются и иногда даже повторяют поучения на одну и ту же тему, поэтому какой-то четкой структуры в ней увидеть не удастся. Иногда выделяют 1–42 главы в качестве нравоучительной части. Затем следуют несколько небольших разделов: с 42-й по 43-ю главу, где воспевается сила Божия в природе, и с 44-й по 50-ю главу, где рассматривается действие Премудрости Божией в истории. Эти последние главы ценны тем, что в них отражены некоторые события и лица, по времени близкие к писателю этой книги, как раз находящиеся в промежутке между книгами Неемии и Маккавейскими, о которых нам другие книги Священного Писания ничего не говорят. В последней главе содержится молитва благодарения и прошение о приобретении премудрости.

Основной акцент книги, по сравнению с предыдущими, стоит в связи с уже упомянутой причиной ее написания. Закон, данный в Пятикнижии, для Сираха является выражением и обоснованием мудрости.

Учение о премудрости. Центральный момент в смысле вероучения находится в 24-й главе, где мы видим персонификацию премудрости. *«Премудрость прославит себя и среди народа своего будет восхвалена. В церкви Всевышнего она откроет уста свои, и пред воинством Его будет прославлять себя: “я вышла из уст Всевышнего и подобно облаку покрыла землю; я поставила скинию на высоте, и престол мой – в столпе облачном; я одна обошла круг небесный и ходила во глубине бездны; в волнах моря и по всей земле и во всяком народе и племени имела я владение: между всеми ими я искала успокоения, и в чьем наследии водвориться мне. Тогда Создатель всех повелел мне, и Произведший меня указал мне покойное жилище и сказал: поселись в Иакове и прими наследие в Израиле. Прежде века от начала Он произвел меня, и я не скончаюсь вовеки. Я служила пред Ним во святой скинии и так утвердилась в Сионе. Он дал мне также покой в возлюбленном городе, и в Иерусалиме – власть моя... Я – как виноградная лоза, произращающая благодать, и цветы мои – плод славы и богатства. Приступите ко мне, желающие меня, и насыщайтесь плодами моими; ибо воспоминание обо мне слаще меда, и обладание мною приятнее медового сота. Ядущие меня еще будут алкать, и пьющие меня еще будут жаждать. Слушающий меня не постыдится, и трудящиеся со мною не погрешат. Все это – книга завета Бога Всевышнего, закон, который заповедал Моисей как наследие сонмам Иаковлевым”...»* (Сир. 24: 1–12, 20–26). Здесь присутствуют многие знакомые для нас выражения. *«Прежде век, от начала»* (ст. 10) происходит премудрость от Бога. Премудрость говорит: *«я поставила скинию на высоте, и престол мой – в столпе облачном»* (ст. 4), – как вы помните, Моисей устроил скинию у подножия Синая по образу того, что было ему открыто на горе. Также здесь отмечено, что Израиль особым образом избирается среди всех народов, с тем чтобы среди него создать особые условия, в результате которых стало бы возможно Боговоплощение, появилась, наконец, Та, Которая произнесла бы знаменательные в истории человечества слова: *«Се, Раба Господня, да будет Мне по глаголу твоему»* (Лк. 1: 38).

«Я – как виноградная лоза, произращающая благодать» (Сир. 24: 20), – сравним со сказанным в Евангелии от Иоанна: «Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода» (Ин. 15: 5).

«Ядущие меня еще будут алкать, и пьющие меня еще будут жаждать» (Сир. 24: 23), – это не о том, что эта премудрость не насыщает, а о том, что никогда не наступает пресыщения ею, поскольку вкушение ее – истинное блаженство.

Далее сказано: «Все это – книга завета Бога Всевышнего, закон, который заповедал Моисей» (Сир. 24: 25–26). Здесь подчеркивается связь закона и премудрости, чем еще раз подтверждается, что Моисей говорил о Христе.

Нравственное учение. «Всякая премудрость – от Господа и с Ним пребывает вовек» (Сир. 1: 1).

В целом поучения книги имеют несколько более прагматический характер по сравнению с Книгой притчей Соломона. Но и в ней есть очень много ценного и назидательного.

Словосочетание *страх Господень* только в первой главе в разных вариациях повторяется семь раз, например: «*Страх Господень отгоняет грехи; не имеющий же страха не может оправдаться*» (Сир. 1: 21). В этой же главе сказано: «*Венец премудрости – страх Господень*». В Книге притчей написано: «*Начало мудрости – страх Господень*» (Притч. 1: 7), а здесь страх Господень оказывается ее венцом. Объяснить это можно двояко. Если, забывая о Песни песней, предположить, что Ветхий Завет еще не получил откровения о любви и не выходит за рамки законнического страха наказания, то получается замкнутый круг: от чего ушли, к тому и пришли. Но разве премудрость не ведет человека к совершенству, на которое должен был указывать Ветхий Завет?

Из Нового Завета мы знаем, что «*в любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение. Боящийся несовершен в любви*» (1 Ин. 4: 18). Как же это соотносится с тем, что сказано у Иисуса, сына Сираха?

Преподобный Максим Исповедник объясняет, что под страхом Божиим следует понимать несколько явлений. «Двояк страх Божий: один рождается в нас от угрозы наказания и благодаря ему появляются, по порядку, воздержание, терпение, упование на Бога и бесстрашие, из которого [возникает] любовь; другой сопряжен с самой любовью, производя в душе благоговение, дабы она, воспользовавшись доверчивым отношением любви, не впала бы в пренебрежение к Богу.

Совершенная любовь изгоняет (1 Ин 4: 18) первый страх из души, стяжавшей ее и уже не боящейся наказания; второй же страх она, как было сказано, имеет всегда сопряженным с собой. Первому страху [соответствуют слова Писания]: «*страхом же Господним уклоняется всяк от зла*» (Притч. 16: 6) и «*начало премудрости страх Господень*» (Притч. 1: 7); второму же [страху слова]: «*страх Господень чист пребывая в век века*» (Пс. 18: 10) и «*несть лишения боящимся Его*» (Пс. 33: 10)» [48, кн. 1, с. 104–105]. Он же в другом месте добавляет: «Ибо любви самой по себе, без страха, присуще становиться презрением, как то часто бывает, если близость, естественно рождаемая ею, не сдерживается уздой страха» [48, кн. 2, с. 43]. То есть один страх – наказания, другой – отпадения, один – начальный, другой – конечный.

В книге есть замечательное выражение: «*Если желаешь премудрости, соблюдай заповеди, и Господь подаст ее тебе*» (Сир. 1: 6). Оно перекликается с известными словами Спасителя из прощальной беседы: «*Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди*» (Ин. 14: 15); «*Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцем Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам*» (Ин. 14: 21). Явление Премудрости есть явление Христа.

Автор дает множество полезных советов, касающихся самых разных сторон человеческой жизни, личной, семейной и общественной. Ограничусь лишь несколькими цитатами.

«*Сын мой! если ты приступаешь служить Господу Богу, то приготовь душу твою к искушению <...> Все, что ни приключится тебе, принимай охотно, и в превратностях твоего*

уничтожения будь долготерпелив, ибо золото испытывается в огне, а люди, угодные Богу, – в горнилах уничтожения» (Сир. 2: 1; 4–5).

«Лучше скудный знанием, но богобоязненный, нежели богатый знанием — и пренебрегающий закон» (Сир. 19: 21).

«Кто любит своего сына, тот пусть чаще наказывает его, чтобы впоследствии утешаться им... Поблажающий сыну будет перевязывать раны его, и при всяком крике его будет тревожиться сердце его... Лелей дитя, – и оно устроит тебя; играй с ним, и оно опечалит тебя. Не смейся с ним, чтобы не горевать с ним и после не скрежетать зубами своими. Не давай ему волю в юности и не потворствуй неразумию его. Нагибай выю его в юности и сокрушай ребра его, доколе оно молодо, дабы, сделавшись упорным, оно не вышло из повиновения тебе. Учи сына твоего и трудись над ним, чтобы не иметь тебе огорчения от непристойных поступков его» (Сир. 30: 1, 7, 9–13).

«Против вина не показывай себя храбрым, ибо многих погубило вино» (Сир. 31: 29).

«Господь создал из земли врачевства, и благоразумный человек не будет пренебрегать ими» (Сир. 38: 4).

«Выслушал ты слово, пусть умрет оно с тобою: не бойся, не расторгнет оно тебя. Глупый от слова терпит такую же муку, как рождающая – от младенца» (Сир. 19: 10–11).

«Живущих с тобою в мире да будет много, а советником твоим – один из тысячи. Если хочешь приобрести друга, приобретай его по испытанию и не скоро веряйся ему» (Сир. 6: 6–7).

«Сколько ты велик, столько смиряйся, и найдешь благодать у Господа» (Сир. 3: 18).

«Чрез меру трудного для тебя не ищи, и, что свыше сил твоих, того не испытывай» (Сир. 3: 21).

«Во всех делах твоих помни о конце твоём, и вовек не согрешиши» (слав.: «Помни последняя твоя, и во веки не согрешиши») (Сир. 7: 39; ср. 14: 12).

Раздел IV

ПРОРОЧЕСКИЕ КНИГИ

Глава 24. Пророки. Введение

Последний раздел канона Священного Писания Ветхого Завета составляют пророческие книги. Греческий термин «профитис», который мы переводим словом «пророк», означает «вещатель, предсказатель». Этим словом могут быть названы и языческие гадатели, прорицатели, пифии и т.п. Еврейский термин «нави», который переводится этим словом, может быть также переведен как «глашатай» и «призванный» [61, с. 792]. Среди народа Божьего пророки назывались еще прозорливцами, провидцами или людьми Божьими. В Первой книге Царств, где говорится о Самуиле, сделано следующее замечание: «*тот, кого называют ныне пророком, прежде назывался прозорливцем*» (1 Цар. 9: 9).

24.1. Смысл пророческого служения

Для понимания смысла пророческого служения важен следующий эпизод. Когда Моисей пытался отказаться от своей миссии под предлогом того, что он косноязычен, Господь сказал ему, что у него есть брат Аарон и Моисей будет говорить ему, а тот будет возвещать это вслух всему народу: «...он будет твоими устами, а ты будешь ему вместо Бога» (Исх. 4: 16). И в другом

месте Господь говорит: *«смотри, Я поставил тебя Богом фараону, а Аарон, брат твой, будет твоим пророком»* (Исх. 7: 1).

Итак, в библейском словоупотреблении истинный пророк – это человек, который возвещает людям волю Божию. Остановимся пока на этом определении, дополнив его чуть позже. Возвещение воли Божией – главная составляющая пророческого служения. А как же тогда предсказания будущего? Ведь в катехизисе святителя Филарета сказано, что пророческие книги отличаются тем, что «содержат пророчества или предсказания о будущем, и наипаче об Иисусе Христе». Оказывается, они вполне укладываются в рамки данного определения. Только предсказание будущего пророками делается не для того, чтобы удовлетворить людское любопытство: что будет? Откровение о будущем пророк изрекает не для того, чтобы просто предупредить людей о событиях, а для того, чтобы раскрыть их причины: каким образом воля Божия проявляется в событиях будущего. Точно так же когда пророки напоминают о событиях прошлого, то тоже для того, чтобы показать, как Господь действовал в истории, привести примеры проявления воли Божией в прошедших событиях для научения своих современников.

Архиепископ Иоанн (Шаховской) поясняет это таким образом: «Предсказывать, угадывать будущее может не только потемненный совестью человек, но и животные: крысы, лошади, собаки... Крысы бегут с корабля, который должен потонуть, собаки воют перед смертью любимого хозяина и т.д. – такое пророчество, угадывание не чуждо зверям и птицам. Но оно не есть пророчество. Это лишь – предчувствие, выход из трехмерности мира. Более совершенно, чем зверь, может предчувствовать человек. Даже видеть будущее он может. И это еще не пророчество. Пророчество есть способность в Божием свете видеть не только будущее, но и настоящее и прошедшее. Можно видеть внешнюю сторону жизни, как прошедшей и настоящей, так и будущей. Но и это не пророчество. Пророк – тот, кто зрит единое и вечное в настоящем, прошедшем и будущем, озаряя этим Вечным всю жизнь. Пророк – тот, кто умеет видеть великое и сокровенное в обыденном. <...> Ясновидение делается прозорливостью и видение делается пророчеством лишь тогда, когда от Единого Истинного Света – Логоса – дан дух Его правды, Его разумения и Его суда. Когда Царствие Божие отражается в откровении будущих, настоящих и прошедших событий» [32, с. 204–205]. Итак, пророк – это тот, кому открыто то, на что еще нет никаких указаний, что известно одному всеведущему Богу, и, кроме того, открыт духовный смысл происходящего и имеющего произойти. Пророчество – это проекция вечности в истории, вечного в преходящем. И это – от Бога. *«Ибо Господь Бог ничего не делает, не открыв Своей тайны рабам Своим, пророкам»* (Ам. 3: 7).

Часто пророческое слово обращено к будущим поколениям, поэтому современники могут не понимать его. Об этом свидетельствуют слова самих пророков: *«Кто мудр, чтобы разуметь это? кто разумен, чтобы познать это?»* (Ос. 14: 10). *«Кто поверил слышанному от нас, и кому открылась мышца Господня?»* (Ис. 53: 1). *«И вот, ты для них – как забавный певец с приятным голосом и хорошо играющий; они слушают слова твои, но не исполняют их. Но когда сбудется, – вот, уже и сбывается, – тогда узнают, что среди них был пророк»* (Иез. 33: 32–33).

Важнейшей же темой проповеди ветхозаветных пророков было спасение во Христе: *«К сему-то спасению относились изыскания и исследования пророков, которые предсказывали о назначенной вам благодати, исследывая, на которое и на какое время указывал суций в них Дух Христов, когда Он предвозвещал Христовы страдания и последующую за ними славу. Им открыто было, что не им самим, а нам служило то, что ныне проповедано вам благовествовавшими Духом Святым, посланным с небес, во что желают проникнуть Ангелы»* (1 Петр. 1: 10–12).

24.2. История пророческого служения

Пророк – это не только тот, кто знает тайны Божии, но и тот, кто их возвещает. Поэтому можно сказать, что патриархи были пророками, но все-таки в ограниченном смысле. Енох (Иуд. 1: 14) и Ной были пророками. Авраам знал волю Божию. В связи с Содомом и Гоморрой Гос-

подь говорит: «*Утаю ли Я от Авраама [раба Моего], что хочу делать!*» (Быт. 18: 17). Но Аврааму еще некому было возвещать волю Божию, поскольку народ до некоторого времени им одним и ограничивался. А вот когда умирает патриарх Иаков, то у него уже есть потомки, каждому из которых он дает благословение, имеющее пророческий характер (Быт. 49).

В гораздо большей степени пророком является Моисей, и Сам Господь его называет пророком (Втор. 18: 18). Хотя о нем чаще говорят как о законодателе, правителе народа. Несомненно, он также и пророк, поскольку через него Бог управлял народом и открывал Свою волю в виде закона.

Читая Книгу Судей, мы не видим, чтобы судьи назывались пророками. На них сходит Дух Божий, Он воздвигает их на подвиги, ведущие к освобождению народа. При этом сами судьи не пророчествуют, кроме Деворы, которая называется пророчицей. В начале Первой книги Царств об этом времени говорится: «*Слово Господне было редко в те дни, видения [были] не часты*» (1 Цар. 3: 1).

Наибольшая «интенсивность» пророческого служения совпадает с периодом царств (сер. XI–VI в.). И первым здесь должен быть назван, конечно, Самуил. В Пятикнижии четко указаны признаки истинного пророка. Главный из них – исполнение предсказанного. Самуил становится известным народу, когда оказывается, что «*не осталось ни одного из слов его неисполнившимся*» (1 Цар. 3: 19).

На примерах Моисея и Самуила видно, что пророк не просто является каким-то отрешенным от всего созерцателем тайн Божиих, мистиком, замкнутым на самом себе, а, наоборот, он активный участник жизни народа. Самуил управляет Израилем, он помазывает на царство Саула (1 Цар. 10: 1), через него происходит отвержение Саула (1 Цар. 15: 26, 28), он же помазывает на царство Давида (1 Цар. 16: 13). Его деятельность как пророка тесно связана с жизнью всего народа, его служение носит широкообщественный характер. Оно нужно потому, что народ часто или отпадает от веры, или вера его становится формальной и встречаются тяжелейшие нравственные отклонения, или просто требуется разъяснение тех либо иных путей Божиих, которые должны в судьбе народа реализоваться. То же самое можно сказать и о других пророках. Даже живший в окружении чужеземцев пророк Даниил не представляет исключения.

Последними ветхозаветными пророками до Иоанна Предтечи были Аггей, Захария, Ездра и Малахия, деятельность которых пришлось на время после возвращения из Вавилонского плена.

Территориально служение большинства пророков происходило в Палестине. Но были и исключения. Моисей вывел народ из Египта и водил его по пустыне. Пророка Иону Господь послал пророчествовать в ассирийский город Ниневию. Пророки Даниил и Иезекииль жили в Вавилонском царстве. Пророка Иеремию соплеменники силой увели в Египет, где он продолжил свое служение.

В завершение этого краткого обзора еще нужно сказать, что несколько женщин в Писании тоже называются пророчицами: Мариам, сестра Моисея (Исх. 15: 20), Девора (Суд. 4: 4), Олдама (4 Цар. 22: 14). В Евангелии пророчицей называется вдовица Анна, дочь Фануила (Лк. 2: 36). В этот ряд могут быть еще поставлены Анна, мать пророка Самуила, и Пресвятая Богородица, которые воспевали некогда пророческие песни (1 Цар. 1–10; Лк. 1: 46–55).

24.3. Истинное и ложное пророчество

По мнению святителя Филарета Московского, «пророки, в собственном смысле, суть непритворные истолкователи Божественной воли, или чрезвычайные учителя ветхозаветной Церкви, право учения и действия коих не основывалось ни на праве преемства и закона (Мал. 2: 7), ни на собственном их просвещении (Ам. 7: 14, 15; 3 Цар. 19: 19) или свободном избрании своей должности, но на повелении Божиим, которое побуждало их известным образом учить и действовать» [83, с. 150]. Они поставлялись как стражники, для того чтобы охранять виноградник Божий от расхищения (см. Ис. 21: 11; Иер. 6: 17; Иез. 3: 17; Авв. 2: 1).

Истинным пророкам противопоставляются пророки ложные. Это люди, которые не были призваны Богом, но действовали от Его имени: *«Я не посылал пророков сих, а они сами побежали; Я не говорил им, а они пророчествовали»* (Иер. 23: 21). Что же двигало ими? Писание открывает нам несколько причин. Деятельность лжепророков была востребована обществом: *«Если бы какой-либо ветреник выдумал ложь и сказал: “я буду проповедовать тебе о вине и сикере”, то он и был бы угодным проповедником для этого народа»* (Мих. 2: 11).

При наличии такого спроса одним из побудительных мотивов становилась элементарная корысть. Причем это казалось совершенно естественным: *взимать мзду за свое «служение».*

«Ибо от малого до большого, каждый из них предан корысти, и от пророка до священника – все действуют лживо; врачуют раны народа Моего легкомысленно, говоря: “мир! мир!”, а мира нет» (Иер. 6: 13, 14).

«Так говорит Господь на пророков, вводящих в заблуждение народ Мой, которые грызут зубами своими – и проповедуют мир, а кто ничего не кладет им в рот, против того объявляют войну» (Мих. 3: 5).

«Главы его судят за подарки, и священники его учат за плату, и пророки его предвещают за деньги, а между тем опираются на Господа, говоря: “не среди ли нас Господь? Не постигнет нас беда!”» (Мих. 3: 11).

«Пришел я в дом Шемаи, сына Делаи, сына Мегетавелова, и он заперся и сказал: пойдём в дом Божий, внутрь храма, и запрем за собою двери храма, потому что придут убить тебя, и придут убить тебя ночью. <...> Я знал, что не Бог послал его, хотя он пророчески говорил мне, но что Товия и Санаваллат подкупили его. Для того он был подкуплен, чтоб я утратил и сделал так и согрешил, и чтобы имели о мне худое мнение и преследовали меня за это укоризнами» (Неем. 6: 10, 12, 13).

Возможно, что причиной лжепророчества является элементарное тщеславие. В некоторых случаях речь должна идти о самообольщении, которое в аскетической литературе называется «прелестью».

«И сказал мне Господь: пророки пророчествуют ложное именем Моим; Я не посылал их, и не давал им повеления, и не говорил им; они возвещают вам видения ложные и гадания, и пустое, и мечты сердца своего» (Иер. 14: 14).

«Я слышал, что говорят пророки, Моим именем пророчествующие ложь. Они говорят: “мне снилось, мне снилось”» (Иер. 23: 25).

«Посему вот, Я – на пророков, говорит Господь, которые крадут слова Мои друг у друга. Вот, Я – на пророков, говорит Господь, которые действуют своим языком, а говорят: “Он сказал”. Вот, Я – на пророков ложных снов, говорит Господь, которые рассказывают их и вводят народ Мой в заблуждение своими обманами и обольщением, тогда как Я не посылал их и не повелевал им, и они никакой пользы не приносят народу сему, говорит Господь» (Иер. 23: 30–32).

«Так говорит Господь Бог: горе безумным пророкам, которые водятся своим духом и ничего не видели! <...> Они видят пустое и предвещают ложь, говоря: “Господь сказал”; а Господь не посылал их; и обнадеживают, что слово сбудется. Не пустое ли видение видели вы? и не лживое ли предвещание изрекаете, говоря: “Господь сказал”, а Я не говорил?» (Иез. 13: 3, 6, 7).

Зачастую источником откровений становятся злые духи. «Бесы тщеславия – пророки в снах; будучи пронырливы, они заключают о будущем из обстоятельств и возвещают нам оно, чтобы мы, по исполнении сих видений, удивились и, как будто уже близкие к дарованию прозрения, вознеслись мыслию. Кто верит бесу, для тех он часто бывает пророком; а кто презирает его, пред теми всегда оказывается лжецом. Как дух, он видит случающееся в воздушном пространстве и, заметив, например, что кто-нибудь умирает, он предсказывает это легковерным чрез сновидение. Бесы о будущем ничего не знают по предведению; но известно, что и врачи могут нам предсказывать смерть», – пишет преподобный Иоанн Лествичник (Лествица 3: 27) [46].

Книга Деяний святых апостолов приводит нам комбинированный пример – служанка пророчествовала, будучи одержимой, а ее хозяева поддерживали ее, так как получали от этого доход (Деян. 16: 16–19).

Деятельность лжепророков называется в числе причин, из-за которых погибли Израильское и Иудейское царства.

«Ты же, сын человеческий, обрати лице твое к дочерям народа твоего, пророчествующим от собственного своего сердца, и изреки на них пророчество, и скажи: так говорит Господь Бог: горе шивающим чародейные мешочки под мышки и делающим покрывала для головы всякого роста, чтобы уловлять души! Неужели, уловляя души народа Моего, вы спасете ваши души? И бесславите Меня пред народом Моим за горсти ячменя и за куски хлеба, умерщвляя души, которые не должны умереть, и оставляя жизнь душам, которые не должны жить, обманывая народ, который слушает ложь» (Иез. 13: 17–19).

Перечислим имена упоминаемых Писанием лжепророков: Анания, сын Азура (Иер. 28: 1); Ахав, сын Колии; Седекия, сын Маассеи (Иер. 29: 21), Шемаия Нехеламитянин (Иер. 29: 31); Седекия, сын Хенааны; Ноадия-лжепророчица (Неем. 6: 14). Имена эти очень характерные: Анания – «дар Господа», Шемаия – «Бог слышит», Седекия – «правда Господня». Действительно профессионалы. Пророков Вааловых и пророков дубравных в этот список не вносим, поскольку это откровенные язычники, не претендующие на то, чтобы возвещать волю Бога Израилева.

Заметим, однако, что в трудные моменты жизни даже те, кто пренебрегал волей Божией, стремятся обратиться к истинному пророку. Так, царь Иеровоам посылал к пророку Ахии (3 Цар. 14: 2–3), царь Седекия тайно призывал к себе из темницы пророка Иеремию (Иер. 37: 17; 38: 14), к нему же пришли начальники иудейские, чтобы узнать, бежать ли им в Египет (Иер. 42: 1–3). Однако, к сожалению, и тогда слово пророка оставалось отвергнутым.

В заключение этого раздела следует осветить еще один вопрос. В Писании мы встречаем упоминание о «сынах пророческих» или «учениках пророческих» (см., напр., 3 Цар. 20: 35; 4 Цар. 2: 7; 4: 38). О роде их занятий, очевидно, следует судить из самого названия, тем более что подробностей их деятельности Писание нам не сообщает. Святитель Филарет Московский о них говорил: «Из среды пророческих учеников Бог избирал достойнейших в действительные пророки. <...> Причина же такового избрания Божия заключалась в том, что они способны были к принятию пророческого духа, и как *сыны пророчества* большую имели доверенность у народа, нежели другие люди» [83, с. 159].

Очевидно, что случилось и обратное. Некоторые из них, как, например, ученик пророка Елисея Гиезий, падали жертвами сребролюбия (4 Цар. 5), но в целом Писание говорит о них положительно. Иногда высказывается мнение, что лжепророчество стало результатом деградации и коррупции в этих сообществах – так называемых «пророческих школах» [см., напр., 41, с. 5–6]. Однако следует заметить, что в Писании «пророки» и «сыны пророческие» четко различаются между собой и пророчеством называется результат божественного озарения (1 Цар. 10: 5–6; 19: 20), поэтому оно относится только к первым. И мнение о том, что пророческие школы постепенно выродились и истинные пророки были вынуждены себя им противопоставлять, представляется не вполне обоснованным.

24.4. Способы получения откровения

Важно отметить, что ветхозаветные пророки не были медиумами, которые пророчествовали, впадая в исступление и теряя разум и волю, или записывали свои откровения как бы под диктовку, сами потом удивляясь и не понимая того, что сказали или написали. «...Но это не видение, а расстройство и исступление ума, смущенного и утратившего свою деятельность. Но не так бывает со святыми. Ибо Сам Бог говорит: “*Аз видения умножих*” (Ос. 12: 10). Господь же, дарующий видение, не ослепляет ума, Им Самим устроенного; но просвещает и просветляет его присутствием

Духа. Поэтому-то Пророки назывались “*видящими*” (1 Цар. 9: 18), по причине как бы напряжения прозорливости их ума, от присутствия озаряющего их Духа» [12, ч. 2, с. 294].

«Каким образом пророчествовали чистые и просветленные души? – спрашивает святитель Василий Великий. – Соделавшись как бы зеркалом Божия действия, они показывали в себе ясное, неслитное, не потемненное плотскими страстями изображение. Ибо Дух Святой пребывает во всех, но собственно силу Свою обнаруживает в тех, которые чисты от страстей, а не в тех, у кого владычественное души омрачено греховными нечистотами» [12, ч. 2, с. 7]. «Не чувственным слухом, не при сотрясении воздуха пророки внимали слову Божию; но, поелику у разумной души есть свой слух, то без всякого голоса достигало сего слуха самое означаемое. И сие бывало с ними, когда луч истинного света достигал до владычественного в них и служил просвещению пророков» [12, ч. 2, с. 218].

Мы совершенно отчетливо видим, что пророк не теряет своего самосознания, что его личностные особенности тоже выражены в его писаниях. Пророк Амос был пастухом, поэтому его речь проста и многие образы заимствованы им из сельского обихода. Пророк Исаия – царского рода, хорошо образован, поэтому он говорит изящно, часто облекает свои пророчества в стихотворную форму. Достоинство пророчеств не зависит от совершенства художественного стиля, поскольку имеет единый источник – Святой Дух.

Из Священного Писания нам известны два основных способа получения пророчеств – через слово и через видение. «Благодать Св. Духа, различно действуя в чудных пророках, устроила, что иные видели что-либо, как богомудрый Исаия, Михей, Даниил, Иезекииль и Захария; а иным посредством гласа сообщалось, что угодно было Духу, и им представлялось, что слышат Кого-то беседующего с ними, другие пророчествовали по вдохновению, и что угодно было Духу, провещевал их языком. Ибо пророчественная благодать, внезапно объемля их ум и отлучая их от всего человеческого, соделывала способными стать орудиями и служителями для изглаголения пророческих словес. Сие-то, а именно восхищение ума и преставление от всего человеческого, пророк назвал пророчеством (Наум. 1: 1)» [74, т. 30, с. 6–7].

Нам непросто понять, как пророки могли так уверенно говорить, что слышали именно Слово Божие. Очень ценное замечание содержится в Житии преподобного Симеона: «Слышал я от одного монаха-иерея, доверившегося мне как другу своему: “Никогда [говорил он] не литургисал я, не увидев Святого Духа, как видел Его сошедшим на меня в то время, когда меня рукополагали и митрополит читал надо мною молитву иерейского посвящения и Евхологий лежал на бедной главе моей”. Я спросил его, как он Его тогда видел и в какого рода образе? Он сказал: “Простым и безвидным, однакож как свет; и когда я, увидев то, чего никогда не видел, удивился и сам в себе рассуждал, что бы это было такое, – тогда Он таинственно, но внятным гласом сказал мне: Я так нисхожу на всех пророков, и апостолов, и нынешних избранников Божиих и святых; ибо Я есмь Святой Дух Божий. Ему Слава и держава во веки веков. Аминь”» [65, с. 59–60].

Таким образом, при изучении пророческих книг следует иметь в виду следующее. Пророки возвещают то, что им открыто Богом. Поэтому выражение «пророк говорит» практически равноценно выражению «Бог через пророка говорит». Кстати, по свидетельству архимандрита Софрония, на вопрос о том, как говорят совершенные, преподобный Силуан Афонский ответил: «Они от себя ничего не говорят. Они говорят лишь то, что дает им Дух» [67, с. 26–27]. Более того, Бог строго взыскивает с тех, кто говорит то, что им не было поручено. Так случилось, например, с Моисеем и Аароном в Кадесе (Числ. 20: 1–13). У пророка Иезекииля сказано: «*А если пророк допустит обольстить себя и скажет слово так, как бы Я, Господь, научил этого пророка, то Я простру на него руку Мою и истреблю его из народа Моего, Израиля*» (Иез. 14: 9). Происходит это именно в силу божественного авторитета пророческого слова. Исходя из этого, следует избегать ложного представления о пророках как о простых ревнителях и проповедниках веры, действовавших по собственным побуждениям, говоривших от своего разумения и выражавших интересы тех или иных социальных слоев или политических партий. «*Ибо никогда*

пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым» (2 Петр. 1: 21).

24.5. Восприятие пророческой проповеди

Для того чтобы услышать голос пророка, от слушающих и читающих требуется вера. Почему? Конечно, легко сказать: сбудется пророчество или не сбудется. Некоторые пророчества сбывались и через 200–300 лет, не всякий мог дождаться. Даже и 5 лет прождать – это тоже срок; а вот сейчас кого слушать: этого или того? Здесь требуется определенная внутренняя работа. Один говорит: «Вы грешники, вы творите неправду, Бог вас накажет». Другой говорит: «Все хорошо, с нами Бог, здесь храм Господень; не оставит Господь места сего...» Кому верить? Оказывается, что выбирают именно по своему внутреннему состоянию. Если человек как-то склонен к покаянию, ищет правды, то он, скорее всего, будет слушать истинного пророка.

Характерным примером может послужить история, произошедшая перед походом царей Ахава и Иосафата на Рамоф Галаадский (3 Цар. 22). Иосафат пожелал слышать пророка, и Ахав собрал 400 человек, которые говорили, что поход будет успешен. Неудовлетворенный этим Иосафат спросил: *«нет ли здесь еще пророка Господня, чтобы нам спросить чрез него Господа? И сказал царь Израильский Иосафату: есть еще один человек, чрез которого можно спросить Господа, но я не люблю его, ибо он не пророчествует о мне доброго, а только худое, – это Михей, сын Иемвляя»* (3 Цар. 22: 7–8). Сначала Михей также посоветовал идти на войну, но когда царь стал заклинать его не говорить ничего, кроме истины от Господа, тот ответил, что израильтяне будут рассеяны. *«И сказал царь Израильский Иосафату: не говорил ли я тебе, что он не пророчествует о мне доброго, а только худое? И сказал [Михей]: выслушай слово Господне: я видел Господа, сидящего на престоле Своем, и все воинство небесное стояло при Нем, по правую и по левую руку Его; и сказал Господь: кто склонил бы Ахава, чтобы он пошел и пал в Рамофе Галаадском? И один говорил так, другой говорил иначе; и выступил один дух, стал пред лицом Господа и сказал: я склоню его. И сказал ему Господь: чем? Он сказал: я выйду и сделаюсь духом лживым в устах всех пророков его. [Господь] сказал: ты склонишь его и исполнишь это; пойдя и сделай так. И вот, теперь попустил Господь духа лживого в уста всех сих пророков твоих; но Господь изрек о тебе недоброе. И подошел Седекия, сын Хенааны, и, ударив Михея по щеке, сказал: как, неужели от меня отошел Дух Господень, чтобы говорить в тебе? И сказал Михей: вот, ты увидишь [это] в тот день, когда будешь бегать из одной комнаты в другую, чтоб укрыться, и сказал царь Израильский: возьмите Михея и отведите его к Амону градоначальнику и к Иоасу, сыну царя, и скажите: так говорит царь: посадите этого в темницу и кормите его скудно хлебом и скудно водою, доколе я не возвращусь в мире. И сказал Михей: если возвратишься в мире, то не Господь говорил чрез меня. И сказал: слушай, весь народ!»* (3 Цар. 22: 18–28). Здесь ложное пророчество изрекается по попусшению Божию теми, для кого угождение царю было важнее служения Богу.

Если человек сам желает заблуждения, то ему будет весьма приятен и угоден лжепророк, потакающий страстям. Неслучайно апостол Павел говорит: *«И как они не заботились иметь Бога в разуме, то предал их Бог превратному уму – делать непотребства»* (Рим. 1: 28). Так бывает всегда. Есть множество удобных расположений, в которые человек может спрятаться от своей совести, спрятаться от покаяния и какими-то внешними способами надеяться приобрести Царствие Небесное.

24.6. Характерные черты пророческой проповеди

Характер пророческой проповеди обусловлен особенностями пророческого созерцания. Пророки получают и сообщают откровения разными способами (Евр. 1: 1): иногда в виде прямой речи, иногда в форме видений, образов и символах, которые не всегда имели разъяснение. Иногда пророчество сообщается ими в виде символических действий (3 Цар. 11: 29–39).

Особенностью пророчеств является то, что пророки видели грядущие события как уже совершающиеся или совершившиеся. «Таков у всех пророков обычай – говорить о не бывшем еще как уже о совершившемся. Они духовными очами видели уже то, что имело совершиться спустя много лет; поэтому и говорили обо всем так, как будто бы созерцали то перед глазами», – говорит святитель Иоанн Златоуст [29, т. 4, с. 77].

В результате получается так, что исторически разновременные события в пророческом созерцании оказываются в едином плане, на одной картине, хотя они принадлежат к совершенно разным эпохам. Например, изучая пророческие книги, мы увидим, что избавление из Вавилона, Первое и Второе пришествие Христово часто соединяются воедино.

Каждому пророку открывалась только часть будущей картины, и поэтому пророческие созерцания имеют фрагментарный характер. Собирая пророчества о Христе, мы не можем сказать, что все события Рождества предсказаны одним пророком, поскольку каждый библейский пророк внес свою лепту в изображение царства Мессии.

«Но не однажды навсегда блаженные пророки получали откровение видений от Бога, а по частям, и в те времена, в которые находил это нужным Открывающий тайная», – пишет в толковании на малых пророков святитель Кирилл Александрийский [цит. по 57, с. 86].

«И не чрез одного только пророка Господь беседует с Израильтянами, но употребляет на служение многих дивных мужей, чтобы согласием многих показать неложность предречений», – говорит блаженный Феодорит [цит. по 57, с. 86].

24.7. Порядок изучения пророческих книг

В некоторых учебниках пророческие книги выстраиваются в хронологическом порядке, а затем на основании этого изображается постепенное раскрытие Откровения. Здесь есть одна сложность. Не все книги можно однозначно датировать. И нередко оказывается, что у автора изначально уже есть некоторая идея, как развивалось Откровение. И в соответствии с этой идеей «хронологически» расположены пророки. То есть говорится, что этот пророчествовал тогда-то, потому что у него такие-то и такие-то идеи – идеи автора оказываются первичными, причем это никак не оговаривается, а предполагается само собой разумеющимся.

Мы будем стараться, насколько это возможно, следовать хронологическому принципу при недостатке сведений о жизни автора, обращая внимание на местоположение книги в каноне (считается, что первым в списке малых пророков стоят более ранние книги). Но кроме этого, для удобства изучения мы также будем объединять книги в тематические группы.

Глава 25. Книги малых пророков

По порядку мы должны были бы начать с Книги святого пророка Исаии. Но в самом начале изучения этого раздела Ветхого Завета знакомство с такой сложной книгой может оказаться затруднительным. Поэтому для того чтобы освоиться с тематикой, терминологией и особенностями пророческих книг, для начала мы займемся книгами малых пророков Осии, Иоила, Амоса и Софонии.

25.1. Книга пророка Осии

Книга пророка Осии стоит самой первой в собрании книг малых пророков. О жизни пророка известно весьма немного. В книге говорится, что он пророчествовал во времена Озии, Иоафама, Ахаза, Езекии, царей иудейских, и Иеровоама, очевидно Иеровоама II, царя израильского (Ос. 1: 1). Если просуммировать время царствования каждого из этих четырех иудейских царей, то

получится цифра порядка ста лет. Именно так считал преподобный Ефрем Сирий, указавший в своем толковании, что служение этого пророка продолжалось около ста лет. Минимальный срок, который мы можем предположить, – не менее пятидесяти лет.

Историческая обстановка. Пророк Осия пророчествовал на территории Северного, то есть Израильского царства. Вспомним, что же происходило в VIII веке до Р. Х. В Израильском царстве. Там шла постоянная смена династий и прогрессировало нравственное и политическое разложение. Царство Иеровоама II было еще достаточно сильным. Его границы раздвинулись от Мертвого моря до Емафа, то есть северную половину царства он увеличил до пределов, которые она имела во времена Соломона. Но это экономическое и политическое процветание отнюдь не сопровождалось процветанием религиозным и нравственным. Продолжалось идолопоклонство, отступление от Закона Божьего. Поэтому далее следует падение, династия обрывается, и идут одно убийство за другим. Царь Захария убит Селлумом, Селлум в свою очередь сменяется Менаимом, который 10 лет царствовал и уже был данником Ассирии, о чем есть даже и ассирийские документы. Затем сын его Факия убит через два года Факеем, который держался антиассирийской позиции. Затем правил царь Осия, при котором была разрушена Самария, когда он в очередной раз отложился от Ассирии и вошел в союз с Египтом.

Каким было нравственное состояние страны? В храмах в Вефиле и в Дане Иеровоам I стал ставить священников не из числа левитов (3 Цар. 12: 31). По понятным тогда причинам в тот момент еще многие левиты на это никак не могли согласиться. Более того, мы часто видим и еще более грубые религиозные отступления. Вводятся культы Сидонских божеств. Иногда их служители истребляются как бы ради восстановления истинного богопочитания, которое тем не менее не восстанавливается. Эти изменения, очевидно, не слишком благоприятно воздействовали на религиозность населения. С другой стороны, судя по тому что говорится у пророков о священниках израильских, они были заняты двумя главными делами: первое – это поддержание величественности культов и второе – это угождение князьям и сильным мира сего, то есть обеспечение их и своего земного благополучия. Это, очевидно, тоже сказывалось на том, что они не особенно заботились о народе и его религиозной жизни.

В результате, опять же исходя из тех сведений, которые мы черпаем из книг пророков, народ израильский опустился до уровня чисто плотского, когда забота о своем собственном существовании, пропитании, одежде заполняла все время от рассвета до рассвета. Клятвопреступление, убийство, воровство, блуд стали обычными повседневными явлениями, которые почитались за норму и которые проникли во все слои, от бедной лачуги до богатого дворца в Израиле.

В исторических книгах изображается в основном жизнь царей. Пророческие книги нередко позволяют заглянуть в гущу повседневной жизни.

По своей структуре Книга пророка Осии может быть условно разделена на две части. Первая часть, ее условно можно назвать символической, охватывает первые три главы, и затем часть пророческая – с 4-й по 14-ю главу.

Символическая часть. Брак Осии – обличение неверности Израиля. В этой части говорится о браке пророка Осии с женщиной по имени Гомерь, которая называется блудницей. Пророк женится на ней, и у них рождается трое детей – Изреель, Лорухама и Лоамми. Изреель – это место, где некогда были убиты Ииуем Иорам и Иезавель (4 Цар. 9: 30–37). Смысл этого имени, которое может быть переведено как «Бог рассеет», видимо, в том, что теперь пророк возвещает суд над домом Ииуя. Лорухама означает «Непомилованная», Лоамми – «не Мой народ».

То, что Осия женится на блуднице, иногда давало повод толковать эту часть так, что Господь дал просто символическое повеление, но реально Осия этого брака не заключал. Однако святые отцы настаивали на истинности всей этой истории. О причине такого странного повеления блаженный Феодорит Кирский пишет, приводя в пример пророков Осию, Иеремию и Иезекииля:

«Бог всяческих, когда, обращая речь к людям страждущим бесчувственностью, не убеждал их словами, изображал им будущее чем-либо на самом деле совершающимся, чтобы необычайностью видимого привлечь внимание сих ожесточенных» [74, т. 29, с. 217].

«Надлежит же знать, что хорошее и худое признается таким по цели. Помилвал Саул Агага и лишился царства; потому что милость сия была незаконна. Самуил заклял Агага и исполнил Божий закон. <...> Посему и чудный Осия, не похоти поработившись, но повинувшись Божию мановению, взял блудницу, и этот союз был честнее всякого брака; не потому только, что совершен по Божию мановению, но и потому, что прообразовал Бога и то, как Святой и во святых почивающий наименовал Себя женихом непотребного народа израильского» [74, т. 29, с. 218].

Через некоторое время Гомерь оставляет пророка Осию, и бежит от него. По повелению Божию он вынужден ее еще и выкупать за деньги, для того чтоб вернуть в свой дом.

И вот Господь дает через Осию разъяснение этому символическому действию: Израиль изменял Богу, как жена изменяет своему мужу, и духовно прелюбодействовал с идолами. За это он будет наказан, но после этого наказания, после покаяния он снова будет возвращен в союз с Богом. Разбирая книгу Песнь песней Соломона, мы уже видели употребление образов брака, жениха и невесты для изображения отношений Бога и человека. И вот здесь мы снова встречаем эти образы, но в их отрицательном значении: отступление от Бога и поклонение идолам уподобляется прелюбодеянию.

Любовь Бога к Израилю подтверждается в Книге пророка Осии примерами. Осия перечисляет ряд исторических событий, в которых эта любовь проявилась. Господь вывел из Египта израильтян, даровал закон, спасал от врагов, воздвигал пророков, изливал щедрые милости, но Израиль постоянно нарушает брачный союз и делается прелюбодеем: сразу после заключения союза пошел поклоняться Ваал-Фегору, в Моаве затем и вовсе забыл своего Создателя, привязался к идолам, стал приносить курения Ваалу, устроил им жертвенники и в результате через это погиб. Кроме того, уклонение от Бога связывается с уклонением от дома Давидова самостоятельным, без благословения Божия поставлением царей (Ос. 8: 4) (напомню, что только два царя были призваны Богом), а получение этих царей в конце концов представляется уже как результат гнева Божия. И эта бездумная политика союза с язычниками, и война против Иудеи, сестры своей, и, наконец, полный нравственный упадок, который выражается в таких словах: *«Ефрем смешался с народами <...> чужие пожирали силу его, и он не замечал; седина покрыла его, а он не знает»* (Ос. 7: 8–9). Здесь изображается полное нравственное нечувствие израильтян. Обратите внимание, что Израиль иногда называется Ефремом, потому что колено Ефремово было одним из центральных и наиболее значимых для этого союза 10 северных колен. *«Детей ее не помилую, потому что они дети блуда. Ибо блудодействовала мать их, и осрамила себя зачавшая их; ибо говорила: “пойду я за любовниками моими, которые дают мне хлеб и воду, шерсть и лен, елей и напитки”. <...> А не знала она, что Я, Я давал ей хлеб и вино и елей, и умножил у нее серебро и золото, из которого сделали истукана Ваала. За то Я возьму назад хлеб Мой в его время и вино Мое в его пору, и отниму шерсть и лен Мой, чем покрывается нагота ее. И ныне открою срамоту ее пред глазами любовников ее, и никто не исторгнет ее из руки Моей. И прекращу у нее всякое веселие, праздники ее и новомесечия ее, и субботы ее и все торжества ее»* (Ос. 2: 4–5, 8–11).

Но даже в этой перспективе наказания есть некоторая оптимистическая нотка, указание на то, что все беды не есть просто злобная месть за измену. В самих наказаниях есть попытка привести блудодейную жену Израиль к исправлению. *«За то вот, Я загорожу путь ее тернами и обнесу ее оградой, и она не найдет стезей своих, и погонится за любовниками своими, но не догонит их, и будет искать их, но не найдет, и скажет: “Пойду я и возвращусь к первому мужу моему, ибо тогда лучше было мне, нежели теперь”»* (Ос. 2: 6–7). Здесь, конечно, следует указать на связь с евангельской притчей о блудном сыне. Скорби, которые попускаются жене, в результате приводят ее к вразумлению и мысли о том, что хорошо бы вернуться к мужу. И так же как Господь

повелевает пророку эту бедную жену блудную вернуть к себе обратно, Он хочет вернуть Себе Израиль. Некоторое время, говорит Господь, эта жена должна быть в изоляции, он не должен приближаться к ней: *«Много дней оставайся у меня, не блуди и не будь с другим, также и я буду для тебя. Ибо долгое время сыны Израилевы будут оставаться без царя и без князя и без жертвы, без жертвенника, без ефода и терафима. После того обратятся сыны Израилевы и взыщут Господа Бога своего и Давида, царя своего, и будут благоговеть перед Господом и благостию Его в последние дни»* (Ос. 3: 3–5). В исторической перспективе это относится ко времени плена, когда иудеи действительно всего этого были лишены и, обратившись к Богу, вернулись снова. По мнению святителя Кирилла Александрийского, это пророчество обращено и ко времени после пришествия Христова, предрекая состояние Израиля и его обращение в последние времена.

Св. Иринеи Лионский, разъясняя пророческий смысл этой истории, говорит, что «пророк Осия взял “жену блудницу”, своим действием пророчествуя, что “будет блудодействовать от Господа земля” (Ос. 1: 2–3), то есть живущие на земле люди, и от такого рода людей Бог благоволит взять Церковь, которая будет освящена чрез общение с Его Сыном, как и та женщина освятилась чрез общение с пророком. <...> Потом пророк называет своих детей “не получившими милости и не народом” (Ос. 1: 6–9), чтобы, как говорит Апостол, “не народ стал народом, и не возлюбленная стала возлюбленной; и на том месте, где они названы не народом, назывались сынами Бога живого” (Рим. 9: 25–26). То, что пророком образно представлено чрез действие, Апостол показывает, что оно истинно сделано Христом в Церкви» [Против ересей IV, 20, 12].

Пророческие речи. Четвертая глава начинается словами: *«Слушайте слово Господне, сыны Израилевы; ибо суд у Господа с жителями сей земли, потому что нет ни истины, ни милосердия, ни Богопознания на земле. Клятва и обман, убийство и воровство, и прелюбодейство крайне распространились, и кровопролитие следует за кровопролитием. За то восплачет земля сия, и изнемогут все живущие на ней, со зверями полевыми и птицами небесными, даже и рыбы морские погибнут»* (Ос. 4: 1–3). Умножение греха и неправды распространяется не только на людей, сама земля, природа изображается как изнемогающая и погибающая под тяжестью и бременем этого греха, здесь опять показывается космическое значение человека, его роль в жизни всей вселенной. Обратите внимание, из-за чего суд у Господа с жителями сей земли: нет истины, нет милосердия, нет Богопознания.

«Дела их не допускают их обратиться к Богу своему, ибо дух блуда внутри них, и Господа они не познали» (Ос. 5: 4). Это очень важный момент, который у пророка Осии снова повторяется в другом контексте, и именно это место цитирует фарисеям в Евангелии Христос: *«Что сделаю тебе, Ефрем? что сделаю тебе, Иуда? Благочестие ваше, как утренний туман и как роса, скоро исчезающая. Посему Я поражал через пророков и бил их словами уст Моих, и суд Мой, как восходящий свет. Ибо Я милости хочу, а не жертвы, и Боговедения более, нежели всесожжений»* (Ос. 6: 4–6). Речь идет о том, что то богослужение, которое они совершают, его пышность, внешняя парадность не имеет в себе живого содержания, Господь оставлен, никто Его не знает, никто о Нем не помнит, никто не заботится о том, чтобы Ему угодить, и без этого внешняя форма становится пустой и ненужной скорлупой. Поэтому Он и говорит, что Боговедения желает более, нежели всесожжений, и милости более, чем жертвы. Здесь можно продолжить аналогию между Заветами и брачным союзом. Между мужем и женой гораздо важнее общение и любовь, нежели обмен какими-то дорогими подарками или приобретение многих имуществ.

И вот эта любовь Божия к Израилю оказывается не только карающей, не только уничтожающей, но, оказывается, еще и милующей и созидательной силой. Эта любовь будет уврачеванием для них. И здесь, конечно, тоже некое преддверие того, что открыто в Евангелии и проповедано апостолами, что Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что *«Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками»* (Рим. 5: 8). Господь любит этот несчастный, грешный, неверный Израиль и этой Своей любовью делает все, чтобы их исцелить и спасти. Здесь же, в шестой же

главе, есть слова о том, что Израиль будет утешен: *«В скорби своей они с раннего утра будут искать Меня, и говорить: пойдём и возвратимся к Господу, ибо Он уязвил – и Он исцелит нас, поразил – и перевяжет наши раны; оживит нас через два дня, в третий день восставит нас, и мы будем жить пред лицом Его. Итак, познаем, будем стремиться познать Господа; как утренняя заря – явление Его, и Он придет к нам, как дождь, как поздний дождь оросит землю»* (Ос. 6: 1–3). По слову блаженного Феодорита, «сим же дает пророк разуметь и совершившееся по трех днях воскресение Спасителя, которое соделалось виною общего воскресения, и всем даровало надежду бессмертия, приобретаемую познанием о Боге» [74, ч. 4, с. 236]. Это единственное место кроме Книги пророка Ионы, к которому могут быть отнесены слова апостола Павла из Послания к коринфянам о том, что Христос воскрес в третий день по Писанию (1 Кор. 15: 4).

Но тем не менее нравственное состояние израильтян неисправимо. И поэтому невозможно обойтись без суда, без потрясений, и только в бедствии и в плену израильтяне взывают Бога.

Далее следует речь, в которой упрекается Израиль за многие и тяжкие преступления, которые совершаются открыто без всякого стыда, так что во время возрастающих бедствий еще более умножаются разврат и нечестие, которые более всего поддерживаются царями и князьями.

«Когда Я врачевал Израиля, открылась неправда Ефрема и злодейство Самарии: ибо они поступают лживо; и входит вор, и разбойник грабит по улицам. Не помышляют они в сердце своем, что Я помню все злодеяния их; теперь окружают их дела их; они пред лицом Моим. Злодейством своим они увеселяют царя и обманами своими – князей. Все они пылают прелюбодейством, как печь, растопленная пекарем, который перестает поджигать ее, когда замесит тесто и оно вскиснет. <...> Все они распалены, как печь, и пожирают судей своих; все цари их падают, и никто из них не взывает ко Мне» (Ос. 7: 1–4, 7).

Не боясь Бога, они не стыдятся и людей: *«Теперь они говорят: “нет у нас царя, ибо мы не убоялись Господа; а царь, — что он нам сделает?”* Говорят слова [пустые], клянутся ложно, заключают союзы; за то явится суд над ними, как ядовитая трава на бороздах поля» (Ос. 10: 3–4), (ср. Лк. 18: 2). *«Слушайте это, священники, и внимайте, дом Израилев, и приклоните ухо, дом царя; ибо вам будет суд, потому что вы были западнею в Массифе и сетью, раскинутою на Фаворе. Глубоко погрязли они в распутстве; но Я накажу всех их»* (Ос. 5: 1–2).

Итак, суд неизбежен. *«Трубу к устам твоим! Как орел [налетит] на дом Господень за то, что они нарушили завет Мой и преступили закон Мой! Ко Мне будут взывать: “Боже мой! мы познали Тебя, мы – Израиль”. Отверг Израиль доброе; враг будет преследовать его. Поставляли царей сами, без Меня; ставили князей, но без Моего ведома; из серебра своего и золота своего сделали для себя идолов: оттуда гибель. Оставил тебя телец твой, Самария! <...> Так как они сеяли ветер, то и пожнут бурю <...> Поглощен Израиль; теперь они будут среди народов, как негодный сосуд»* (Ос. 8: 1–5, 7, 8).

«Они пошли к Ассиру, как дикий осел, одиноко бродящий; Ефрем приобретал подарками расположение к себе. Хотя они и посылали дары к народам, но скоро Я соберу их, и они начнут страдать от бремени царя князей; ибо много жертвенников настроил Ефрем для греха, – ко греху послужили ему эти жертвенники. Написал Я ему важные законы Мои, но они сочтены им как бы чужие» (Ос. 8: 9–12).

В надежде как-то уцелеть израильтяне постоянно пытались заключать союзы с языческими народами, нарушая тем самым верность Богу, Который признавал Себя единственно возможным союзником для иудеев и для израильтян. Помимо этого, нарушение верности Завету Осия также видит и в богослужении. Вы помните, наверное, с чего началось отступление Израильского царства: с сооружения двух святилищ с золотыми тельцами, главное из которых находилось в Вефиле. После этого легко совершился переход к самому настоящему идолослужению. Затем поставление царей и князей по своему выбору: в Израильском царстве за 200 лет его существования сменилось четыре династии, не считая промежуточных правителей.

Сравнивая Израиль с виноградом, пророк говорит о том, что чем лучше ему живется, тем более он склоняется к идолопоклонству. Народ не страшится ни царя – они сами ставят себе царей, ни Бога, который, как им кажется, гораздо дальше царя. Погрязший во лжи народ будет отдан на растерзание ассирийцам, так что будут они говорить «горам: “покройте нас”, и холмам: “падите на нас”» (Ос. 10: 8; ср. Лк. 23: 20).

Далее показывается полная безуспешность разными благодеяниями привлечь израильтян к покаянию. Здесь снова изображается то, что Израиль был выращен, спасен Господом и уклоняется от Него: *«Когда Израиль был юн, Я любил его и из Египта вызвал сына Моего. Звали их, а они уходили прочь от лица их: приносили жертву Ваалам и кадили истуканам. <...> Узами человеческими влек Я их, узами любви, и был для них как бы поднимающий ярмо с челюстей их, и ласково подкладывал пищу им»* (Ос. 11: 1–2, 4). В Евангелии часть этих слов отнесена к Спасителю. Ошибки в этом нет, поскольку народ израильский также таинственно прообразовал Христа. Здесь есть переключки с пророком Исаией, который говорил о воле и осле, которые знают ясли Господина своего, в отличие от Израиля, который забыл Его (Ис. 1: 3).

В самом конце пророк Осия обличает израильтян в их замыслах выйти из своего бедственного и губительного положения путем каких-то политических действий, путем союзов с иноплеменниками. *«Ефрем пасет ветер и гоняется за восточным ветром, каждый день умножает ложь и разорение; заключают они союз с Ассуром, и в Египет отвозится елей»* (Ос. 12: 1). Под образом восточного ветра у пророков этого времени часто изображаются Ассирия и Вавилон, а союз с Египтом был исторической причиной гибели государства. В результате *«Ассур – он будет царем его, потому что они не захотели обратиться [ко Мне]»* (Ос. 11: 5).

Защитить их может один Бог, Который ими оставлен, Который ими забыт, но Который их не забыл и их не оставил. И вот призыв к покаянию в конце концов в результате выливается в пророчество о будущем благословении, которое представляется не просто как избавление от всех врагов, но уже снова переходит на другой план, начиная звучать как пророчество об избавлении, исцелении от смерти. *«От власти ада Я искуплю их, от смерти избавлю их. Смерть! где твое жало? Ад! Где твоя победа? Раскаются в том не будет у Меня»* (Ос. 13: 14). И в самом конце Господь говорит: *«Уврачую отпадение их, возлюблю их по благоволению; ибо гнев Мой отвратился от них. Я буду росой для Израиля, он расцветет, как лилия, и пустит корни свои, как Ливан»* (Ос. 14: 5–6). Как видим, восстановление разрушенного союза и исцеление Израиля от всех грехов снова связывается не только с возвращением из плена, когда израильтяне действительно отстали от идолопоклонства, но и со временем Нового Завета, суть которого в победе над адом, в избавлении от смерти, в обильном излиянии благодати Божией. Последние слова книги: *«Кто мудр, чтобы разуметь это? кто разумен, чтобы познать это? Ибо правы пути Господни, и праведники ходят по ним, а беззаконные падут на них»* (Ос. 14: 10) – свидетельствуют о том, что пророк говорит о неясных для современников событиях будущего.

25.2. Книга пророка Иоиля

О времени написания книги. На примере данной книги мы можем увидеть, насколько сложна проблема научной датировки книги, не имеющей в тексте прямых указаний на то, когда она была написана. Приведу пример того, как решается этот вопрос у разных авторов. Некоторые говорят, что Иоиль – это один из самых ранних пророков, по крайней мере современник Амоса и Осии, о чем говорит и то, что его книга в каноне поставлена между книгами этих двух пророков. Другие же говорят, что это, наоборот, самый поздний из пророков, который пророчествовал уже позже всех – в эпоху второго Иерусалимского храма, возможно, только чуть раньше, чем Малахия. С аргументами в пользу первого мнения можно ознакомиться в учебнике А. Хергоезерского [см. 89, с. 148–149], с которым согласна, кстати, и статья в Библейской энциклопедии Брокгауза [61]; второго – в учебном пособии епископа Сергия (Соколова), который кроме традиционной точки зрения приводит одну из версий современной библейской критики [см. 63, с. 161–162].

Упомянутые уважаемые и авторитетные авторы известных учебных пособий руководствуются следующими соображениями.

В каноне эта книга стоит почти в самом начале книг малых пророков. Владыка Сергей упоминает этот факт в качестве обоснования «традиционного мнения». Хергоезерский говорит, что, очевидно, и древние считали, что он был одним из первых пророков-писателей.

Из врагов Иуды называются Тир, Сидон, филистимляне, Египет и Едом, а Ассирия, Вавилон и Персия не упоминаются. Владыка Сергей делает вывод, что это писалось после плена, когда уже Ассирийское и Вавилонское пленения миновали (как же быть с Персией?). Энциклопедия говорит, что книга писалась не позднее первой половины VIII века, то есть когда только возникла ассирийская угроза, а впоследствии вавилонская, скорее всего, даже прежде победы Амасии Иудейского (начало VIII века) над Едомом, потому что Едом тоже упоминается в числе врагов.

В книге говорится о священниках как о вождях народа, но ничего не говорится о царе. Владыка Сергей считает, что это соответствует обстановке после плена. Энциклопедия и Хергоезерский говорят, что весьма похоже на времена царя Иоаса, который взошел еще отроком на царствование и до прихода в зрелый возраст находился под опекой первосвященника Иодая, то есть в 40-е годы IX века (4 Цар. 12: 12).

Пророк не упоминает Израильское царство. Владыка Сергей полагает это признаком времени после плена, потому что Израильское царство не было восстановлено. Хергоезерский считает, что в тот момент просто не было повода о нем упоминать.

В книге нет обличения идолопоклонства, традиционного для допленных пророков. Владыка Сергей делает вывод, что книга написана после плена, а Хергоезерский говорит, что в дни царя Иоаса, особенно в первую половину его правления, состояние народа было весьма удовлетворительным, поэтому не было нужды обличать его в идолопоклонстве.

В книге упоминается храм, что владыка Сергей толкует в том смысле, что книга написана уже после его восстановления, а значит, уже после Аггея и после Захарии. Хергоезерский этот факт не комментирует.

Затем в книге есть обвинение тирян и сидонян в том, что они продавали пленных иудеев сынам Явана (грекам), из чего владыка Сергей заключает, что это тоже после плена, когда греки уже играли существенную роль в жизни Средиземноморья. Хергоезерский это обстоятельство игнорирует. Однако следует заметить, что выражение «сыны Явана» можно понимать как «филистимляне», бывшие одного с греками происхождения, или вовсе перевести как «морские пираты» [см. 91, кн. 2, с. 347–348].

Это сравнение было приведено с тем, чтобы показать, что принципиально разные датировки с разбросом практически в 350 лет выводятся на основании одних и тех же текстов. Очевидно, нужно признать, что имеющихся данных недостаточно для однозначного вывода. Поэтому мы и не отводим много времени на выяснение того, когда была написана та или иная книга, если в ней не содержится точных указаний, а предпочитаем придерживаться предания Церкви, полагая, как я уже говорил, что более древние книги в своем разделе стоят впереди более поздних.

Грядущее бедствие как прообраз Дня Господня. Главная тема книги пророка Иоиля – День Господень. Начинается книга с видения нашествия саранчи и засухи, которые опустошают Иудею: *«Оставшееся от гусеницы ела саранча, оставшееся от саранчи ели черви, а оставшееся от червей доели жуки»* (Иоиль 1: 4). Здесь пророчески изображаются нашествия иноплеменников. Преподобный Ефрем Сирий объясняет, что гусеницы – это Тиглатпалассар, саранча – Салманассар, черви – Сеннахирим, а жуки – это Навуходоносор [см. 22, т. 6, с. 112]. Опустошение страны есть прообраз Дня Господня, который приблизился. Пророк говорит: *«Препояшьтеся [вретищем] и плачьте, священники! рыдайте, служители алтаря! войдите, ночуйте во вретищах, служители Бога моего! ибо не стало в доме Бога вашего хлебного приношения и возлияния. Назначьте пост, объявите торжественное собрание, созовите старцев*

и всех жителей страны сей в дом Господа Бога вашего и взывайте к Господу. О, какой день! ибо день Господень близок; как опустошение от Всемогущего придет он» (Иоиль 1: 13–15).

Что такое День Господень? Календарная дата? Пока не ясно, но уже очевидно, что это момент, когда Господь явит свое могущество и восторжествует над всеми своими врагами. И первое, что требуется при приближении этого дня, – покаяние. Этот день представляется как катастрофа. Сначала локального характера, хотя сам приход саранчи, тучами покрывающей поля и уничтожающей всю растительность, – немалое бедствие, которому в древние времена практически невозможно было противостоять. Но постепенно масштаб бедствия расширяется. *«Трубите трубою на Сионе и бейте тревогу на святой горе Моей; да трепещут все жители земли, ибо наступает день Господень, ибо он близок – день тьмы и мрака, день облачный и туманный: как утренняя заря распространяется по горам народ многочисленный и сильный, какого не бывало от века и после того не будет в роды родов»* (Иоиль 2: 1–2). Исторически здесь изображается грядущее ассирийское нашествие, но одновременно упоминание тьмы и мрака, а также всех жителей земли, а не только израильтян, заставляет нас видеть здесь нечто большее. *«Вид его как вид коней, и скачут они как всадники; скачут по вершинам гор как бы со стуком колесниц, как бы с треском огненного пламени, пожирающего солому, как сильный народ, выстроенный к битве»* (Иоиль 2: 4–5). Сначала нападающие изображаются как опытное и бесстрашное, но все же человеческое войско, но дальше: *«Перед ними потрясется земля, поколеблется небо; солнце и луна помрачатся, и звезды потеряют свой свет. И Господь даст глас Свой пред воинством Своим, ибо весьма многочисленно полчище Его и могуществен исполнитель слова Его; ибо велик день Господень и весьма страшен, и кто выдержит его?»* (Иоиль 2: 10–11). Теперь уже катастрофа захватывает всю вселенную. Два плана постоянно входят один в другой: вид этого нашествия, разрушения и вид того, как изменится небо и земля, падут звезды, померкнет свет, и Господь явит День Свой. Образ скачущих всадников перекликается, конечно, с Откровением Иоанна Богослова (Откр. 9: 17). Заметим, что Откровение Иоанна Богослова действительно завершает собой библейский канон, потому что вбирает в себя массу ветхозаветных образов, в которых заключено было предсказание Дня Господня, Второго пришествия.

Благословение Божие. Пророчество о Святом Духе. Главное, что должно произойти в День Господень, – нравственное обновление, начало которому полагает покаяние. Пророк показывает, кто может выдержать грядущее бедствие: *«Но и ныне еще говорит Господь: обратитесь ко Мне всем сердцем своим в посте, плаче и рыдании. Раздирайте сердца ваши, а не одежды ваши, и обратитесь к Господу Богу вашему; ибо Он благ и милосерд, долготерпелив и многомилостив и сожалеет о бедствии. Кто знает, не сжалится ли Он и не оставит ли благословения...»* (Иоиль 2: 12–14).

Тем, кто покается, Господь обещает свое благословение и говорит, что воздаст *«за те годы, которые пожирала саранча, черви, жуки и гусеницы, великое войско Мое, которое послал Я на вас. И до сытости будете есть и насыщаться и славить имя Господа Бога вашего, Который дивное соделал с вами, и не посрамится народ Мой во веки. И узнаете, что Я – посреди Израиля, и Я – Господь Бог ваш, и нет другого, и Мой народ не посрамится вовеки. И будет после того, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; старцам вашим будут сниться сны, и юноши ваши будут видеть видения. И также на рабов и на рабынь в те дни излию от Духа Моего»* (Иоиль 2: 25–29). Здесь предсказаны новозаветные события, потому что именно на это пророчество ссылается апостол Петр в день Пятидесятницы (Деян. 2: 16–18).

Суд Божий и спасение. «Так сказав о дарах, преподанных Божественным Духом, по первом пришествии Спасителя нашего, предрекает Бог и то, что будет перед вторым пришествием» [74, ч. 4, с. 286]. *«И покажу знамения на небе и на земле: кровь и огонь и столпы дыма. Солнце превратится во тьму и луна – в кровь, прежде нежели наступит день Господень, великий и страшный. И будет: всякий, кто призовет имя Господне, спасется; ибо на горе Сионе и в*

Иерусалиме будет спасение, как сказал Господь, и у остальных, которых призовет Господь» (Иоиль 2: 30–32). Это место в Послании к римлянам цитирует апостол Павел (Рим. 10: 13), прилагая его к тем временам, в которые он сам жил, что спасется и найдет убежище у Бога тот, кто будет призывать имя Его. Таким образом, выстраивается следующая последовательность событий: Голгофа (Иоиль 2: 10–11), Пятидесятница (Иоиль 2: 25–29), Второе пришествие (Иоиль 2: 30–31).

В богослужении рождественского цикла эти знамения истолковываются применительно к Рождеству Христову: «Кровь и огонь и курение дыма, чудеса на земли, яже провиде Иоиль. Кровь, воплощение: огонь божество: курение же дыма, Дух Святой, нашедый на Деву, и мир облагоухавший. Велие таинство Твоего вочеловечения, Господи, слава Тебе» [Неделя по Рождестве Христовом, на утрне. Стихира на «Хвалитех», слава // Минея].

В конце книги День Господень изображается как жатва: *«Пустите в дело серпы, ибо жатва созрела; идите, спуститесь, ибо точило полно и подточилия переливаются, потому что злоба их велика»* (Иоиль 3: 13). То же мы видим в евангельских притчах, когда Второе пришествие изображается в виде жатвы (Мф. 13: 30). Все народы должны подготовиться как для войны и явиться пред судом Божиим. Избранные же люди должны приготовить себя к великим делам как к битве: *«Перекуйте орала ваши на мечи и серпы ваши на копыя; слабый пусть говорит: “я силен”»* (Иоиль 3: 10). Враги Божии будут истреблены. После того Господь воцарится и будет обитать в Сионе. Конечное благословение изображается в виде процветания: *«И будут в тот день: горы будут капать вином и холмы потекут молоком, и все русла Иудейские наполнятся водою, а из дома Господня выйдет источник, и будет напоять долину Ситтим... А Иуда будет жить вечно, и Иерусалим – в роды родов. Я смую кровь их, которую не смыл еще, и Господь будет обитать на Сионе»* (Иоиль 3: 18, 20–21).

Конечное благословение часто изображается у пророков в виде материального изобилия, хотя мы с вами как люди новозаветные знаем, что это не совсем так, что дело не в молоке и не в его количестве и не в количестве вина. Здесь разрешается некоторая проблема. В Пятикнижии, в Законе, все мерилось действительно как бы материальными критериями. Будешь Бога слушаться – будет у тебя и хлеб, и дом, и скот и т.д., не будешь слушаться – тебя убьют, зарежут и ограбят и т.д., то есть все в рамках земной жизни. Но оказывается, что не следует это все трактовать так грубо и по-плотски, как это делали иудеи во времена Христа, или делают современные толкователи-буквалисты. Даже у Моисея постоянно проскальзывают такие выражения, которые не могут быть истолкованы буквально. Точно так же и здесь. Понятно, что это конечно же символ тех благ, которые уготованы спасенным. Апостол Павел, вознесенный *«до третьего неба... был восхищен в рай и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать»* (2 Кор. 12: 2–4). И по невозможности описать человеческими словами те блага, которые Господь приготовил для человека, они описываются в понятных для слушателей пророка образах.

Богослужбное употребление. Из Книги пророка Иоила берутся три паремии, одна из которых (об излиянии Святого Духа) читается на вечерне Святой Пятидесятницы (Иоиль 2: 23–32), а две другие (из второй и третьей главы о суде Божиим) – в среду Сырной седмицы на часах (Иоиль 2: 12–26) и на вечерне (Иоиль 3: 12–21).

25.3. Книга пророка Амоса

Пророк Амос пророчествовал во время царей Озии иудейского и Иеровоама израильского в Северном царстве, хотя он был по своему происхождению жителем Иудеи, из Фекои; как он сам пишет (Ам. 1: 1), это поселение, находившееся недалеко от Иерусалима. Мы видим, что, в отличие от многих других пророков, он может быть был простым пастухом. И действительно, если посмотреть на те образы и сравнения, которые приводит пророк, то они действительно гораздо более подходят мышлению и речи сельского жителя, все они берутся из повседневной

крестьянской обстановки и при этом не становятся как-то менее глубокими и менее уязвляющими, чем у других пророков.

О своем призвании пророк Амос упоминает в связи со следующими обстоятельствами. Служивший в Вефильском храме священник Амасия потребовал, чтобы пророк ушел в землю иудейскую и не пророчествовал в Вефиле, «ибо он – святыня царя и дом царский» (Ам. 7: 13). На это Амос ему ответил: «я – не пророк и не сын пророка; я был пастух и собирал смоквы. Но Господь взял меня от овец и сказал мне Господь: “иди, пророчествуй народу моему Израилю”» (Ам. 7: 14–15). То есть служение Амоса определяется не его происхождением, но призванием. И власть Того, Кто послал пророка, выше власти царя, который считался покровителем храма в Вефиле.

Книга пророка Амоса продолжает тему Дня Господня. В ней основное внимание уделяется тому, что День Господень – это день суда. Если у Осии о суде говорится как о некоторой неизбежности того положения, в которое израильтяне пришли, о желании исправить эту ситуацию, об исцеляющем действии любви Божией к народу, то у Амоса суд предстает строгим и нелицеприятным.

Суд над языческими народами. Начинается Книга пророка Амоса с предсказания суда над окрестными народами, среди которых Дамаск, то есть сирийцы, Газа филистимская, Тир финикийский, Едом, аммонитяне и моавитяне – все те, кто окружали Израиль.

Читая Писание, мы довольно часто пропускаем пророчества о разных городах и народах, хотя они тоже весьма интересны для изучения. В законе Моисеевом одним из признаков истинного пророка названо исполнение его пророчеств (Втор. 18: 22). Для того чтобы лишний раз удостовериться себя в том, что исполнится все, что говорили пророки о суде, о наказании Божиим, о Его благословении, нужно посмотреть, исполнилось ли уже что-нибудь, что можно проверить, например, пророчества о Тире, об Аскалоне, о Ниневии и т.д. Открытия историков и археологов показывают, что те фразы, которые нами нередко воспринимаются просто как литературный прием, как поэтический образ, исполнились буквально. Господь сказал, что ничто не прейдет из закона, пока все не сбудется. И изучение истории, судьбы разных городов, народов показывает, что действительно, все это таким образом и сбылось. Но раз сбылись эти проверяемые пророчества, значит, должны исполниться и все остальные.

Смысл пророчества о других народах еще и в том, что Бог есть Бог всей земли и требования нравственного закона одинаковы для всех людей. Взгляните, какие обвинения предъявляются народам. Идолопоклонство, неведение истинного Бога? Нет. Немилосердие, жестокость, отсутствие братолюбия – вот что осуждает Господь. Уместно будет вспомнить осуждение израильского царя Ахава. «*Так говорит Господь: на том месте, где псы лизали кровь Навуфея, псы будут лизать и твою кровь*» (3 Цар. 21: 19). То, что мы видим в Книге пророка Амоса, исследователи иногда называют этическим универсализмом: ко всем людям предъявляются одни и те же требования правды Божией.

Суд над Иудой и Израилем. После пророчеств об окрестных народах начинаются пророчества об Иуде и об Израиле (Ам. 2: 4 – 4: 13), причем подряд и в той же самой форме, как говорилось о Дамаске, об Аммоне, о Моаве: «*за три преступления сынов Аммоновых и за четыре не пощажу их*» (Ам. 2: 1), – известный нам уже по учительным книгам речевой оборот (ср. Притч. 6: 16), который показывает не конкретное число преступлений, но исполнение их меры, за которой следует наказание. И когда речь доходит до Иудеи, то к иудеям пророк обращается теми же самыми словами, что и к язычникам: «*За три преступления Иуды и за четыре не пощажу его*» (Ам. 2: 4). Так, если можно выразиться, изящно, но беспощадно пророк переходит к обличению Иудеи и Израиля. Он подчеркивает, что иудеи и израильтяне принципиально ничем от других народов не отличаются: «*Не таковы ли, как сыны Ефиоплян, и вы для Меня, сыны Израилевы? говорит Господь. Не Я ли вывел Израиля из земли Египетской и Филистимлян – из Кафтора, и Арамлян – из Каира? Вот, очи Господа Бога – на грешное царство, и Я истреблю его с лица*

земли» (Ам. 9: 7–8). О многих народах промышлял Бог, и это еще не повод для превозношения. Скорее, наоборот.

Как мы уже видели, язычников Господь судит не столько за то, что они притесняли именно иудеев, и не за то, что они были язычниками, но главным обвинением является то, что они жестоко и бесчеловечно обращались с людьми вообще. То есть Господь их судит, как принято сейчас говорить, с точки зрения «общечеловеческих ценностей».

Но Иуде и Израилю главное обвинение иное. *«Так говорит Господь: за три преступления Иуды и за четыре не пощажу его, потому что отвергли закон Господень и постановлений Его не сохранили, и идолы их, вслед которых ходили отцы их, совратили их с пути»* (Ам. 2: 4). Этим их вина усугубляется. И только затем уже говорится: *«За три преступления Израиля и за четыре не пощажу его, потому что продают правого за серебро и бедного – за пару сандалий. Жаждают, чтобы прах земной был на голове бедных, и путь кротких извращают; даже отец и сын ходят к одной женщине, чтобы бесславить святое имя Мое. На одеждах, взятых в залог, возлежат при всяком жертвеннике, и вино, [взыскиваемое] с обвиненных, пьют в доме богов своих»* (Ам. 2: 6–8). Неправда и идолослужение тесно переплетаются.

Книга пророка Амоса – это книга откровения, правды или праведности Божией, под которой мы понимаем святость Божию, к участию в которой призваны все люди, и Его справедливое правосудие, воздающее каждому по его делам (Пс. 9: 9; 84: 11). Для человека правда Божия открывается, в частности, в том, что для него установлен нравственный порядок или закон, соблюдая который человек восходит к единению с Богом.

Пророк Амос показывает, что человеческая правда только тогда является таковой, если она оправдана Богом, причем в этом-то и заключается этический универсализм, что Бог установил нравственный закон не только для какого-то отдельного народа и не только для каких-то отдельных представителей этого народа, но для всех людей.

И с этой точки зрения рассматривается и сам Завет. Он не есть привилегия израильтян, или по крайней мере привилегия не в том смысле, в каком они ее толковали. Завет не ставил народ Израиля в превосходящее положение по отношению к другим народам, он возлагал на Израиль бóльшую ответственность. Израиль должен быть свидетелем этой правды перед всеми народами: *«Только вас признал я из всех племен земли, потому и взыщу с вас за все беззакония ваши»* (Ам. 3: 2). Проблема, по-видимому, в том, что израильтяне, чувствуя себя народом Божиим и понимая – им это было открыто, – что дело Божие в мире совершается именно через них, постепенно стали отождествлять всякое свое дело с делом Божиим. Поэтому, ожидая конечного торжества Божия, они стали ожидать его в виде своего собственного торжества, и поэтому ожидание суда Божия, ожидание открытия Дня Господня представлялось как ожидание своей победы над врагами. Господь придет, сокрушит всех язычников и прославит Свой народ, даст им богатство, власть, силу, процветание и т.д.

Но оказывается, что это не совсем так и что торжество Божие не вполне соединяется с торжеством израильтян. Господь говорит: *«Горе желающим дня Господня! для чего вам этот день Господень? он тьма, а не свет, то же, как если бы кто убежал от льва, и попался бы ему навстречу медведь, или если бы пришел домой и оперся рукою о стену, и змея ужалила бы его. Разве день Господень не мрак, а свет? он тьма, и нет в нем сияния»* (Ам. 5: 18–20). Господь предупреждает Израиль, что суд начнется с него.

Блаженный Феодорит дает еще одно объяснение словам пророка: «Поелику нашлись люди, воспитанные в дерзости и самоуверенности, которые оспаривали пророческие предвещения, посмеивались им, называя ложными глаголы Божии, и требуя исполнения предречений, то Владыка называет их достойными оплакивания, как вожделевающих увидеть тьму вместо света. Желаящие видеть исполнение пророчеств, говорит Он, ничем не отличаются от человека, который избег от нападающего льва, но после него встречает медведя, потом, со страхом укрываясь в дом свой, в смятении, волнуящем душу его, неосмотрительно опирается рукой о стену, и его угрызает

лютая змея. Как этот человек увидит в тот день мрак, а не луч света, так и они в день наказания преданы будут глубокой тьме» [74, т. 29, с. 313].

Как и пророк Осия, пророк Амос показывает, что, насылая бедствия, Бог подвигает людей к покаянию: *«За то и дал Я вам голые зубы во всех городах ваших и недостаток хлеба во всех селениях ваших; но вы не обратились ко Мне, говорит Господь. И удерживал от вас дождь <...> поражал вас ржею и блеклостью хлеба; множество садов ваших <...> пожирала гусеница, – и при всем том вы не обратились ко Мне, говорит Господь»* (Ам. 4: 6, 7, 9). Среди всех этих бедствий Господь сохранял Израиль, чтобы, стесняемый со всех сторон, он обратился к Богу. Этого не произошло, поэтому приближается время ответа: *«приготовься к сретению Бога твоего, Израиль»*, – говорит пророк (Ам. 4: 12).

Может показаться, что речь идет только об историческом Израиле, который Господь некогда поразил. Но если мы откроем Первое послание апостола Петра, то увидим, что он говорит: *«Ибо время начаться суду с дома Божия, если же прежде с нас начнется, то какой конец непокоряющимся Евангелию Божию?»* (1 Петр. 4: 17). То, что сказано о ветхом Израиле, который будет судим и будет приведен на суд первым среди всех народов, хотя он надеялся, в силу своего избранничества, быть вне всяких нравственных требований и творить все, что вздумается, но все равно быть Богу угодным и всегда пользоваться покровительством Божиим, и с которого будет спрошено строже, чем со всех остальных народов, – оказывается, это относится и к новому Израилю, к Церкви.

Если нравственный закон будет попирается, если правда, справедливость не будут восстановлены, то тогда нет спасения ни в чем, даже в жертвах и во внешнем поклонении Богу. Господь возвещает: *«Ненавижу, отвергаю праздники ваши и не обоняю жертв во время торжественных собраний ваших. Если принесете Мне всесожжение и хлебное приношение, Я не приму их и не призрю на благодарственную жертву из тучных тельцов ваших»* (Ам. 5: 21–22). Здесь уместно вспомнить евангельскую притчу о Страшном Суде. Ведь там ничего не говорится ни о молитве, ни об исполнении каких-либо обрядов, ни о хождении в церковь, ни о чем таком, что обычно относят к религиозной сфере. Даже не говорится о том, верили вы в Бога или нет, поклонялись или не поклонялись. В притче требования лежат как будто исключительно в плане человеческого милосердия. Значит ли это, что на самом деле Господь не спросит потом, веруем мы в Него или не веруем? Господь, несомненно, спросит, но этот вопрос, совершенно очевидно, связан со всем вышеизложенным. Так же как Господь ответил на вопрос о главной заповеди двойным ответом: *«Возлюби Господа Бога Твоего <...> и ближнего твоего, как самого себя»* (Лк. 10: 27). Апостол Иоанн Богослов говорит, что невозможно развести между собой эти две заповеди, поэтому в одном проявляется второе (1 Ин. 2: 9–11). Если бы поклонение израильтян Богу было истинным, то, несомненно, было бы праведным и их поведение, и наоборот. Только в том случае, если они праведны, если они достойны Бога своего, то в этом случае имеет цену и это их богослужение. В данном случае своей проповедью пророк должен был показать приоритет содержания перед формой, любви и ее плодов перед ее внешними символическими проявлениями, чем, собственно и являются обряды (ср. 1 Кор. 13: 1–3).

«...За то Я переселю вас за Дамаск, говорит Господь» (Ам. 5: 27). Это пророчество об Ассирийском и Вавилонском пленениях.

Символические видения. Суд и гибель в этой книге также предрекаются посредством нескольких символических видений. Грядущая гибель и наказание изображаются, как и у Иоила, в виде саранчи, которая идет, для того чтобы уничтожить всю траву (Ам. 7: 1–2), в виде огня: *«Господь Бог произвел для суда огонь, – и он пожрал великую пучину, пожрал и часть земли»* (Ам. 7: 4). Первые два бедствия пророк отвращает своей молитвой. Затем он видит свинцовый отвес: *«И Господь сказал: вот, положу отвес среди народа Моего, Израиля, и не буду более прощать ему»* (Ам. 7: 8). По этому отвесу будет строго и нелицеприятно измерена правда всех людей. После этого видения пророка пытаются изгнать из Вефиля: *«Провидец!*

пойди и удались в землю Иудину; там ешь хлеб и там пророчествуй, а в Вефиле больше не пророчествуй» (Ам. 7: 12). Этим подтверждается справедливость определений Божиих. Затем видение корзины со спелыми плодами. Господь говорит: «*Что ты видишь, Амос? Я ответил: корзину со спелыми плодами. Тогда Господь сказал мне: приспел конец народу Моему Израилю: не буду более прощать ему*» (Ам. 8: 2). Эти образы повторяются и у других пророков. Образ корзины с плодами – у Иеремии (Иер. 24: 1), образ саранчи – у Иоиля (Иоиль 1: 4–7) и т.д. В пророческих книгах определенные образы имеют устойчивый смысл. И наконец, пророк Амос видит Господа, стоящего над жертвенником, Который показывает ему разрушение храма. Причем снова это разрушение храма превосходит обычные человеческие масштабы. Господь говорит: «*Хотя бы они зарылись в преисподнюю, и оттуда рука Моя возьмет их; хотя бы они взошли на небо, и оттуда свергну их*» (Ам. 9: 2).

День Господень – это нечто большее, чем только день наказания за людские грехи. «*И будет в тот день, говорит Господь Бог: произведу закат солнца в полдень и омрачу землю среди светлого дня, и обращу праздники ваши в сетование и все песни ваши в плач <...> и произведу в стране плач, как о единственном сыне, и конец ее будет, как горький день*» (Ам. 8: 9–10). Такое помрачение солнца произошло при распятии Спасителя. Перед этим говорится: «*Клялся Господь славою Иакова: поистине вовеки не забуду ни одного из дел их! Не поколеблется ли от этого земля, и не восплачет ли каждый, живущий на ней? Взволнуется вся она, как река, и будет подниматься и опускаться, как река Египетская*» (Ам. 8: 7–8). Речь идет не просто о захвате Самарии войсками, но о событии мирового масштаба. Мы помним о землетрясении, которое было во время распятия, и о той всемирной катастрофе, которой нам представляется Второе пришествие Спасителя. Одним из признаков последних времен, о которых говорит пророк Амос, будет жажда Слова Божия: «*Вот, наступают дни, говорит Господь Бог, когда я пошлю на землю голод, – не голод хлеба, не жажду воды, но жажду слышания слов Господних. И будут ходить от моря до моря, и скитаться от севера к востоку, ища слова Господня, и не найдут его*» (Ам. 8: 11–12). Пророк говорит, что Господь Бог коснется земли, и она растает, и восплачут все живущие на ней (Ам. 9: 5).

«*Вот, очи Господа Бога – на грешное царство, и Я истреблю его с лица земли; но дом Иакова не совсем истреблю, говорит Господь*» (Ам. 9: 8). Сохранится остаток, который спасется, несмотря на то что избранный народ осужден, и вот этот остаток и будет участником в радостном царстве Мессии.

Заключительное благословение. В самом конце книги Господь обещает через пророка радость и благословение. Он говорит: «*В тот день Я восстановлю скинию Давидову падишую, заделаю трещины в ней и разрушенное восстановлю, и устрою ее, как в дни древние, чтобы они овладели остатком Едома и всеми народами, между которыми возвестится имя Мое, говорит Господь, творящий все сие*» (Ам. 9: 11–12). Здесь пророчество о возвещении имени Господня среди народов, об устройении Церкви новозаветной и о призвании в Церковь язычников, которые нередко в Писании называются Едомом.

Блаженный Феодорит толкует это пророчество следующим образом: «Господь наш Иисус Христос, ведя род Свой по плоти от Давида, исполнил обетование, изреченное Давиду, потому что “Слово плоть бысть и вселися в ны” (Ин. 1: 14), восприяв на Себя скинию от Давида. Посему, пророческое слово справедливо скажет, что Давиду вознаграждена будет скиния не на малое время, но на все дни века. Ибо таковые обетования даны были Богом всяческих блаженному Давиду: “и положу во век семя его, и престол его яко дние неба” (Пс. 88: 30); и еще: “до века уготовлю семя твое, и созижду в род и род престол твой”. Сие обетование возобновляет Господь всяческих устами блаженного Амоса; обещает же и язычникам дар Боговедения. Ибо говорит: по вознаграждению Давидовой скинии, “взыщут Мене оставшиися человецы, и вси языцы, в них же призвася имя Мое. Ихже бо предудеде, и представи сообразных быти образу Сына Своего, яко быти Ему первородку во многих братиях” (Рим. 8: 29)» [74, т. 29, с. 323–324].

Мессианское время изображается в самых радостных тонах: «Вот, наступят дни, говорит Господь, когда пахарь застанет еще жнеца, а топчущий виноград – сеятеля; и горы источать будут виноградный сок, и все холмы потекут. И возврату из плена народ Мой, Израиля <...> И водворю их на земле их, и они не будут более исторгаемы из земли своей, которую Я дал им, говорит Господь Бог твой» (Ам. 9: 13–15). Это обетование о том, что врата адавы не одолеют Церкви Христовой.

Чувственная конкретность образов определяется грубостью понятий современников пророка Амоса. Об их символическом значении мы уже говорили, изучая Книгу пророка Иоиля. Однако остается вопрос об их буквальном исполнении в истории. На этот вопрос блаженный Феодорит отвечает так: «...должно знать, что Господь всяческих нередко обещает блага, но приемлющие обетования, возлюбив беззаконие, препятствуют исполнению сих обетований. <...> Так иудеи, с неистовством восстав против пришедшего Владыки, сами себя лишили благих обетований» [74, т. 29, с. 324–325].

За богослужением Книга пророка Амоса не употребляется.

25.4. Книга пророка Софонии

Время служения пророка Софонии более позднее, чем время служения Иоиля. Свою родословную пророк Софония возводит к некоему Езекии (Соф. 1: 1), в котором толкователи нередко видят иудейского царя. Таким образом, он, по-видимому, был царского рода, а временем его служения следует считать вторую половину VII века до Р. Х. Это время реформ царя Иосии, следовательно, пророк Софония был современником пророка Иеремии.

День Господень. Во время правления царя Иосии (4 Цар. 22: 16–17) прозвучало окончательное осуждение Иудейского царства. И Книга пророка Софонии начинается грозными словами: «*Все истреблю с лица земли, говорит Господь. Истреблю людей и скот, истреблю птиц небесных и рыб морских, и соблазны вместе с нечестивыми; истреблю людей с лица земли*» (Соф. 1: 2–3). Снова мы видим, что за грехи страдают не только люди, а вся тварь. «*Умолкни пред лицом Господа Бога! ибо близок день Господень: уже приготовил Господь жертвенное заклание и назначил, кого позвать*» (Соф. 1: 7), и дальше пророк приводит список тех, кто будет вызван. «*Близок великий день Господа, близок, и очень поспешает: уже слышен голос дня Господня, горько возопиет тогда и самый храбрый! День гнева – день сей, день скорби и тесноты, день опустошения и разорения, день тьмы и мрака, день облака и мглы, день трубы и бранного крика против укрепленных городов и высоких башен*» (Соф. 1: 14–16). В описании дня Господня пророки сходятся между собой, в некоторых местах – дословно. «*Ни серебро их, ни золото их не может спасти их в день гнева Господня, и огнем ревности Его пожрана будет вся эта земля, ибо истребление, и притом внезапное, совершит Он над всеми жителями земли*» (Соф. 1: 18).

Но даже предсказанное пророком Софонией внезапное и неотвратимое истребление не исключает возможности подготовки со стороны людей. Господь обещает обойти Иерусалим со светильником (Соф. 1: 12) и обзреть, кто чем в нем занят, чтобы воздать всем по делам их. Вот что нужно делать, чтобы подготовиться к неминуемой встрече: «*Исследуйте себя внимательно, исследуйте, народ необузданный, доколе не пришло определение – день пролетит как мякина – доколе не пришел на вас пламенный гнев Господень, доколе не наступил для вас день ярости Господней. Взыщите Господа, все смиренные земли, исполняющие законы Его; взыщите правду, взыщите смиренномудрие; может быть, вы укроетесь в день гнева Господня*» (Соф. 2: 1–3). Таким образом, спасается от гибели тот, кто смирился и взыскал Господа. Тождество учения пророка Софонии с другими ветхозаветными пророками несомненно.

Суд над народами. Пророк Софония, как и пророк Амос, возвещает суд над филистимлянами, моавитянами, аммонитянами, эфиоплянами и ассирийцами (Соф. 2). Еще раз обращу ваше внимание на то, что исполнение этих пророчеств можно проверить. Например, о Ниневии говорится: «*Обратит Ниневию в развалины, в место сухое, как пустыня, и покоиться будут среди*

нее стада и всякого рода животные; пеликан и еж будут ночевать в резных украшениях ее» (Соф. 2: 13–14). Прежде даже оспаривалось существование такого города, потому что мало где кроме Библии встречается упоминание о нем. Но в XIX веке остатки этого города были обнаружены, и исполнение пророчества получило зримое подтверждение.

Суд над Иерусалимом. После иных народов бедствия возвещаются Иерусалиму. Об Израиле по понятным причинам здесь нет упоминаний, слово обращено только к Иудее. Несмотря на то что Господь призывает народы к покаянию, что грядет суд, они еще больше грешат. Так же как и люди перед Вторым пришествием: несмотря на то что им будет открыто, что грядет суд Господень, многих это не остановит от неистового следования греху. *«Итак, ждите Меня, говорит Господь, до того дня, когда Я восстану для опустошения, ибо Мною определено собрать народы, созвать царства, чтобы излить на них негодование Мое, всю ярость гнева Моего. <...> Тогда опять Я дам народам уста чистые, чтобы все призвали имя Господа и служили Ему единокорно»* (Соф. 3: 8–9). Этот текст читается в Великую Субботу. Его, как и ряд других, можно толковать в приложении ко времени как Первого, так и Второго пришествия Христа. *«Из заречных стран Ефиопии поклонники Мои, дети рассеянных Моих, принесут Мне дары»* (Соф. 3:10).

«Тогда Я удалю из среды твоей тщеславящихся твоею знатностью, и не будешь более превозноситься на святой горе Моей. Но оставлю среди тебя народ смиренный и простой, и они будут уповать на имя Господне. Остатки Израиля не будут делать неправды, не станут говорить лжи, и не найдется в устах их языка коварного, ибо сами будут пастись и покоиться, и никто не потревожит их» (Соф. 3: 11–13).

Но даже в этой грозной книге содержится благое обетование. Бог не оставит до конца свой народ. Еще одно важное пророчество содержится в Книге пророка Софонии: *«Ликуй, дочь Сиона! торжествуй, Израиль! веселись и радуйся от всего сердца, дочь Иерусалима! Отменил Господь приговор над тобой, прогнал врага твоего! Господь, царь Израилев, посреди тебя: уже более не увидишь зла. В тот день скажут Иерусалиму: “не бойся”, и Сиону: “да не ослабевают руки твои!” Господь Бог твой среди тебя, Он силен спасти тебя; возвеселится о тебе радостью, будет милостив по любви Своей, будет торжествовать о тебе с ликованием. <...> Вот, Я стесню всех притеснителей твоих в то время и спасу хромлющее, и соберу рассеянное, и приведу их в почет и именитость на всей этой земле поношения их. ... Сделаю вас именитыми и почетными между всеми народами земли, когда возвращу плен ваш пред глазами вашими, говорит Господь»* (Соф. 3: 14–17, 19–20). Это пророчество читается на праздник Входа Господня в Иерусалим. Оно требует комментария. Если мы забудем об эсхатологической стороне этих пророчеств, то, действительно, все это будет выглядеть так, что Господь соберет всех евреев в Палестину и они будут самым главным народом среди других. Все остальные будут только приходить к ним, приносить дары, служить им, поставлять пищу, а кто этого делать не будет, тот будет уничтожен. Такое толкование Священного Писания заводит в тупик тех, кто ему следует. И поныне заблуждаются иудеи, отвергая истинного Спасителя Господа Иисуса Христа, ожидая пришествия своего Мессии, который даст им все, чего они желают. Впрочем, некоторые из этих пророчеств позволяют надеяться, что уж в самый последний день многие все-таки обратятся, призвав имя Господне, и спасутся.

Итак, из пророческих книг мы ясно видим, что с наступлением Дня Господня будет связано установление Нового Завета, избранным народом которого будет новый Израиль – Церковь. День Господень – это день воздаяния и торжества правды Божией, день спасения и прославления всех верных ему, день обновления твари. Понятие Дня Господня приложимо как к разным судьбоносным моментам в истории Израиля, главным из которых является разрушение Иерусалима, Вавилонский плен и возвращение из него. В пророческом смысле этот термин относится к Первому и Второму пришествиям Христовым, когда будет разрушена держава диавола и явится Царство Небесное.

Богослужебное употребление. Как уже было сказано, из Книги пророка Софонии берутся две паремии. Первая – из 1-й главы 8–15 стихи, читается в качестве 7-й паремии Великой Субботы, вторая – из 2-й главы 14–19 стихи, читается на Вход Господень в Иерусалим.

Глава 26. Книга пророка Исаии

«Кричат мне с Сеира: сторож! сколько ночи? сторож! сколько ночи? Сторож отвечает: приближается утро, но еще ночь» (Ис. 21: 11). В этих словах пророка Исаии можно видеть символическое изображение ветхозаветного пророческого служения.

Пророка Исаию нередко называют ветхозаветным евангелистом. Святитель Кирилл Александрийский говорит о нем: «Исаия есть вместе пророк и апостол, его пророческие изречения имеют ясность Евангельской проповеди» [цит. по 57, с. 94]. Почему так? Изучение его книги позволит нам легко ответить на этот вопрос.

«Приидите, ныне света пророческого дарования желающей, прияти книгу усердно Исаии, богоразумия исполнену: твердым желанием внимаем, да божественныя зари исполнимся»¹⁷.

26.1. Служение пророка Исаии

Книга пророка Исаии является одной из самых ранних пророческих книг, поэтому она расположена в начале свода пророческих книг. Этим также явлено ее особое значение. По указаниям самого пророка Исаии, начало его служения приходится на время царя Озии, прокаженного, и затем Иоафама, Ахаза и Езекии (Ис. 1: 1). Сколько времени оно длилось?

Одни толкователи говорят, что начало служения пророка Исаии связано с годом смерти царя Озии (739 г. до Р. Х.), когда Исаие было видение Господа на Херувимах (Ис. 6). Другие, как, например, блаженный Иероним, считали, что это служение началось в 25-й год царя Озии. Евсевий Кесарийский в своей хронологии писал, что это 17-й год. В зависимости от этого служение пророка продолжалось от 50 до 70 лет.

«Великим духом своим он провидел отдаленное будущее и утешал сетующих в Сионе; до века возвещал он будущее и сокровенное, прежде нежели оно исполнилось» (Сир. 48: 27, 28).

Пророк Исаия, по его собственным словам, был сыном Амоса (Ис. 1: 1). Святитель Димитрий Ростовский говорит, что Амос был сыном царя Иоаса, то есть братом царя Амасии, и, таким образом, пророк Исаия принадлежал к царскому роду. Это видно из самой книги. Он вхож во двор царский, его изящный слог обличает человека хорошо образованного. Многие из его пророчеств изложены в стихотворной форме и являются лучшими образцами древнееврейской поэзии. Пророку Исаии принадлежали и другие книги, которые до нас не дошли: *«Прочие деяния Озии, первые и последние, описал Исаия, сын Амоса, пророк»* (2 Пар. 26: 22). В связи с этим возникает вопрос, почему, по мнению некоторых библеистов, он не писал пророческих книг, а это за него делали его ученики? Потому что все его силы уходили на летописание? Но ведь в книге есть и такие слова: *«Теперь пойди, начертай это на доске у них, и впиши это в книгу, чтобы осталось на будущее время, навсегда, навеки. Ибо это народ мятежный, дети лживые, дети, которые не хотят слушать закона Господня, которые провидящим говорят: “перестаньте провидеть”, и пророкам: “не пророчествуйте нам правды, говорите нам лестное, предсказывайте приятное; сойдите с дороги, уклонитесь от пути; устраните от глаз наших Святого Израилева”»* (Ис. 30: 8–11).

¹⁷ Служба св. пророку Исаии на утрени. Канон, песнь 9, тропарь 2 // Минея, 9 мая.

Время царя Озии (790–739 гг. до Р. Х.) – это эпоха восстановления и укрепления Иудейского царства после прежних потрясений, расширение его границ. Затем, ко времени царя Ахаза, укрепившееся Израильское царство в союзе с сирийцами и идумеями начинает постепенно его теснить и делать удачные набеги, вплоть до того что сам Иерусалим оказывается в осаде.

Время царя Ахаза (736–715) – это время одного из самых значительных отступлений Израиля от Бога. В конце его жизни был даже закрыт Иерусалимский храм. Царь Езекия был человеком весьма благочестивым, и в его годы (715–687), притом что положение Иудейского царства оставалось весьма сложным, многократно Бог являл чудесные избавления Иудеи от нашествий. В частности, от нашествия ассирийцев, которое стерло с лица земли Израильское царство. Это нашествие описано и в Книге пророка Исаии (Ис. 36–37).

Окончание служения пророка Исаии приходится, согласно преданию, на время нечестивого царя Манассии (696–641). Во время правления этого царя, который залил Иерусалим и всю Иудею кровью праведников и пророков, пророк Исаия был перепилен пилой, когда пытался спрятаться от преследователей в дупле дерева. В Послании к евреям апостол Павел перечисляет древних праведников и говорит, что некоторые из них были перепилены (Евр. 11: 37). Речь идет предположительно о пророке Исаии.

26.2. Вопрос единства книги

В современной западной библеистике прочно утвердилось мнение, что Книга пророка Исаии не представляет собой единого целого. Еще в XVI веке была высказана точка зрения, что эта книга состоит из двух частей: с 1-й по 39-ю главу и с 40-й по 66-ю, первую из которых написал первый Исаия, а вторую написал некий другой пророк, которого стали называть «Второисаия». Библейские исследования на месте не стояли, и в этой второй части тоже нашли различия: ее тоже поделили еще пополам, предположив, что последние 10 глав писал некий третий Исаия. Насколько это состоятельно, судить довольно трудно: при чтении всех этих сочинений видно, что главным аргументом в пользу деления является все то же неверие, что пророкам могут быть открыты какие-то подробности будущего. Основным аргументом в пользу того, что начиная с 40-й главы тот древний Исаия уже писать не мог, является присутствие пророчества о царе Кире Персидском, который сокрушит Вавилон и отпустит пленников на свободу (Ис. 43: 14). Поскольку, согласно доводам «здравого смысла», никто этого заранее знать не мог, значит, эта часть книги была написана уже во времена Кира. Утверждают, что третья часть книги вообще показывает иную обстановку, явно бывшую после возвращения из плена, и, скорее всего, это писал еще какой-то пророк. А потом редакторы все это собрали в одну книгу. Более того, чтобы облегчить себе работу, специалисты решили, что даже первая часть книги написана не самим пророком, но его учениками, которые многое при этом напутали. Подробный разбор и опровержение этих взглядов имеется в работах профессора П. А. Юнгера и других русских богословов.

По своему масштабу Исаия – пророк воистину эпический, никто с ним сравниться не может; и если есть какая-то разница в этих частях, то, вспомнив, на протяжении скольких лет совершал он свое служение, можно предположить, что стиль человека с годами меняется. Тем более если менялись обстоятельства жизни. Святитель Кирилл Александрийский объяснял различия манеры изложения в разных частях книги именно этим. Это может происходить и из-за разного характера пророчеств, тем более что, в отличие от устной речи, стилистика письменной в очень большой степени зависит от намерений автора.

Принципиальным для нас является то, что Христос ссылается на те отделы, которые усваиваются «Второисаии» (Ис. 42: 1–7; Мф. 12: 18–21) и «Третьеисаии» (Ис. 61: 1; Лк. 4: 18), как на слова пророка Исаии, не прибавляя к его имени никаких нумераций. Книга Церковью принята как богодухновенная, и отцы ее толковали именно в том порядке, в котором она изложена. Так что мы вполне можем их примеру последовать.

26.3. Обличение

Первые же стихи книги достаточно отчетливо возвещают основную ее тему – пребывание Израиля в Завете, в единстве с Богом, или, наоборот, его отступление от этого Завета и от этого единства.

«*Слушайте, небеса, и внимай, земля, потому что Господь говорит*» (Ис. 1: 2). Проповедь обращена ко всей вселенной. Как у Моисея: «*Внимай, небо, я буду говорить; и слушай, земля, слова уст моих*» (Втор. 32: 1).

«*Увы, народ грешный, народ, обремененный беззакониями... Во что вас бить еще, продолжающие свое упорство? Вся голова в язвах, и все сердце исчахло. От подошвы ноги до темени головы нет у него здорового места: язвы, пятна, гноящиеся раны, неочищенные и необязанные и не смягченные елеем*» (Ис. 1: 4–6). Какие жестокие слова говорит Господь, как вас вразумить, люди, которые не хотят покаяться, люди, которые не хотят отстать от своих беззаконий? И вот земля опустела, земля разграблена, земля расхищена, «*если бы Господь Саваоф не оставил нам небольшого остатка, то мы были бы то же, что Содом, уподобились бы Гоморре*» (Ис. 1: 9). В Содоме и Гоморре благочестивого остатка не нашлось, и они погибли.

Религиозная жизнь Иудеи строилась вокруг храма и жертвенника. Мы помним, насколько подробно и насколько детально описаны требования к ритуалам, к жертвоприношениям и праздникам в Пятикнижии, как все тщательно должно исполняться, и вдруг через пророка Исаию Господь заявляет: «*К чему Мне множество жертв ваших? <...> Я пресыщен всесожжениями овнов... и крови тельцов и агнцев и козлов не хочу. Когда вы приходите являться пред лице Мое, кто требует от вас, чтобы вы топтали дворы Мои? Не носите большие даров тщетных: курение отвратительно для Меня; новомесячий и суббот, праздничных собраний не могу терпеть: беззаконие – и празднование! ...Праздники ваши ненавидит душа Моя: они бремя для Меня; Мне тяжело нести их*» (Ис. 1: 11–14). Это говорит Господь о тех праздниках, которые Он Сам установил и Сам повелел их исполнять. Почему? – «*и когда вы умножаете моления ваши, Я не слышу: ваши руки полны крови. Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло; научитесь делать добро, ищите правды, спасайте угнетенного, защищайте сироту, вступайтесь за вдову*» (Ис. 1: 15–17), – то есть это служение должно приносить какие-то плоды. Эти слова перекликаются и с пророчествами Книги пророка Амоса (Ам. 5: 22–24).

Отвечая на вопрос о главной заповеди Закона, Христос добавил: «*На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки*» (Мф. 22: 39–40). Без второго нет первого: если ты говоришь, что любишь Бога, а брата своего ненавидишь, то ты лжец (ср. 1 Ин. 4: 20). Подтверждение этому мы видели и в Законе, и у малых пророков. Эта мысль здесь тоже раскрывается: «*Тогда, – то есть, когда вы научитесь делать добро, – придите – и рассудим, говорит Господь. Если будут грехи ваши, как багряное, – как снег убелю; если будут красны, как пурпур, – как волну убелю. Если захотите и послушаетесь, то будете вкушать блага земли; если же отречетесь и будете упорствовать, то меч пожрет вас: ибо уста Господни говорят*» (Ис. 1: 18–20). Здесь заканчивается первая великопостная паремия из пророка Исаии. В первый день Великого Поста это, конечно, звучит особенно убедительно и назидательно.

И дальше пророк Исаия говорит: «*Как сделалась блудницею, верная столица, исполненная правосудия!*» (Ис. 1: 21). Здесь мы снова встречаемся с образами, о которых уже имели возможность говорить. Взаимоотношения человека с Богом описываются не столько в юридических терминах, сколько в терминах взаимоотношений мужа и жены, и такого рода выражения постоянно нам встречаются в тексте Книги пророка Исаии. Хотя обличительные и утешительные пророчества в книге все время чередуются, но первая ее часть (1–40-я гл.) посвящена преимущественно наказанию и возвещению гнева Божия. Господь обличает жителей Иерусалима: *сделалась блудницею верная столица, исполненная правосудия*. Почему блудницею сделалась? Потому что не соблюдает верность Богу, призвавшего ее и возлюбившего ее и

любить Которого она сама обещалась. Теперь обитают в ней убийцы, «Серебро твое стало изгарью, вино твое испорчено водою; князья твои – законопреступники и сообщники воров; все они любят подарки и гоняются за мздой; не защищают сироты, и дело вдовы не доходит до них» (Ис. 1: 22–23). И вот это причина суда, который возвещается над Израилем и Иудеей. Но вместе с судом обещается и то, что суд не будет окончательным уничтожением народа, но будет чем-то наподобие плавильной печи, в которой вся изгарь, весь свинец, который портит серебро, всякие примеси будут отделены и очищены.

26.4. Пророчество о Церкви

Вместе с судом пророк постоянно возвещает о торжестве правды, которое наступит после суда и наказания. И здесь пророк Исаия говорит о возвышении горы Господней: «И будет в последние дни, гора дома Господня будет поставлена во главу гор и возвысится над холмами, и потекут к ней все народы. И пойдут многие народы и скажут: придите, и взойдем на гору Господню, в дом Бога Иаковлева» (Ис. 2: 2–3). Под горой дома Господня следует понимать Церковь Христову, которая возвысится и в которую будут привлечены все народы [см. 12, ч. 2, с. 79]. Тема призвания всех народов Богом и поклонение всех благочестивых людей в храме Божиим пронизывает Книгу пророка Исаии от первой до последней страницы. Неслучайно в самом начале книги пророк обращается к небу и к земле, показывая этим, что Бог есть не только Бог Израиля или, что еще менее, Бог отдельных верных израильтян, но Бог неба и земли. А значит, Господь есть Бог всех народов, и Его промыслительные действия распространяются абсолютно на всех людей. И поэтому, когда какие-то народы, ассирийцы или вавилоняне, приходят и сокрушают израильтян, это не значит, что они внезапно явились из области мироздания, на которую Промышление Божие не распространяется, и вторглись на землю, которая Богу принадлежит. Все эти действия тоже происходят по попущению или по прямому указанию Божию. В соответствии с этим показывается и то, что все народы не будущие рабы израильтян, но все эти народы – Божии, хотя в тот момент еще далеко от Него стоящие, что и о них Господь печется, чтобы и им дать спасение, которое соделивается среди Иерусалима на горе Сион: «ибо от Сиона выйдет закон, и слово Господне – из Иерусалима. И будет Он судить народы, и обличит многие племена» (Ис. 2: 3–4).

26.5. Притча о винограднике

Далее пророк изображает Израиль в притче о винограднике: «У Возлюбленного моего был виноградник на вершине утучненной горы, и Он обнес его оградой, и очистил его от камней, и насадил в нем отборные виноградные лозы, и построил баашню посреди его, и выкопал в нем точило, и ожидал, что он принесет добрые грозды, а он принес дикие ягоды. И ныне, жители Иерусалима и мужи Иуды, рассудите Меня с виноградником Моим. Что еще надлежало бы сделать для виноградника Моего, чего Я не сделал ему? Почему, когда Я ожидал, что он принесет добрые грозды, он принес дикие ягоды? Итак Я скажу вам, что сделаю с виноградником Моим: отниму у него ограду, и будет он опустошаем; разрушу стены его, и будет попираем, и оставлю его в запустении...» (Ис. 5: 1–6).

Через пророка Господь Сам объясняет эту притчу: «Виноградник Господа Саваофа есть дом Израилев, и мужи Иуды – любимое насаждение Его. И ждал Он правосудия, но вот – кровопролитие; ждал правды, и вот – вопль» (Ис. 5: 7). Виноградник – образ, использованный в Ветхом Завете целым рядом пророков (Иер. 2: 21; 31: 5; Иез. 28: 26; Зах. 8: 12; Мих. 4: 4). Когда Христос говорит притчу о злых виноградарях, Он ее вводит, дословно повторяя текст пророка Исаии (Мф. 21: 33; Мк. 12: 1; Лк. 20:9), тем самым не давая возможности Своим слушателям понять Его как-то по-другому. И наконец, слова прощальной беседы: «Я есмь истинная виноградная лоза» (Ин. 15: 1) объединяют Христа и Церковь воедино, раскрывая для нас тайну Церкви как Тела Христова.

26.6. Призвание пророка Исаии

До этого места мы все же могли бы сказать, что, по сравнению с уже изученными книгами малых пророков, мы ничего принципиально нового не увидели. Но это только начало. Согласитесь, что уже первые пять глав могли бы составить отдельную пророческую книгу.

В 6-й главе описывается призвание пророка Исаии. Призвание обязательно для пророческого служения, но описано оно не всеми пророками. Почему о призвании говорится не в начале книги, а после произнесения ряда пророчеств? Возможно, здесь идет речь не о первоначальном призвании к служению, но о явлении, предварявшем собой целый ряд высоких и таинственных откровений. Рассмотрев пророчества, содержащиеся в следующих пяти главах, мы увидим, что это действительно так.

«Видел я Господа, сидящего на престоле высоком и превознесенном, и края риз Его наполняли весь храм. Вокруг Него стояли Серафимы; у каждого из них по шести крыл: двумя закрывал каждый лице свое, и двумя закрывал ноги свои, и двумя летал. И взывали они друг ко другу и говорили: Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! вся земля полна славы Его! И поколебались верхи врат от гласа восклицających, и дом наполнился курениями» (Ис. 6: 1–4). Обратите внимание, что Бог открывается пророку в храме.

Мы видели, что Господь требует от людей правды, милосердия, снисхождения к вдове и сироте. У таких пророков, как Амос и Осия, это является центром проповеди. В какой-то момент даже складывается такое ощущение, что Господь есть Бог социальной справедливости, что Он занят только решением каких-то человеческих проблем, разбором неправд и так далее. Отсюда иногда вытекает наивный (и богословски безграмотный) вопрос: «Что же делал Бог до того, как сотворил мир?» И вот масштабы видений пророка Исаии совершенно не дают нам сделать такой ошибки. Исполнение неба и земли славой Божией, служение Ему серафимов и херувимов показывают божественное всемогущество, невместимость и непостижимость миром Бога, невозможность к Нему даже приблизиться. Когда Исаия видит это, он восклицает: *«горе мне, погиб я! ибо я человек с нечистыми устами, и живу среди народа также с нечистыми устами, – и глаза мои видели Царя, Господа Саваофа»* (Ис. 6: 5). «Пророк называет себя «окаянным», сначала со стороны своей природы, говоря: «о, окаянный аз, яко умилхся, яко человек сый», а потом со стороны душевного состояния: «с нечистыми устами». Он назвал свои уста нечистыми, как я думаю, в противоположность с теми огненными устами чистых сил, с их совершеннейшим служением. Не останавливаясь на этом, он произносит исповедание и за весь народ, присовокупляя: *«и живу среди народа также с нечистыми устами»*. Почему же он осуждает здесь свои уста? Он выражает свою нерешительность. Так и три отрока, находясь в печи, говорили почти то же самое: *«несть нам отверзти уст»* (Дан. 3: 33). И теперь, когда было время песнопения и славословия, и когда пророк видел горние силы делавшими это, он справедливо обращает слово к устам, которые призваны особенно к такому служению. По этой причине он назвал нечистыми свои уста, но уста народа – не по этому, а потому, что иудеи были исполнены беззакония» [29, т. 6, с. 79].

И тем не менее пророк Исаия делается причастником этой славы, когда один из Серафимов приносит горящий уголь и касается уст пророка и говорит: *«вот, это коснулось уст твоих, и беззаконие твое удалено от тебя, и грех твой очищен»* (Ис. 6: 7). Когда священники и диаконы причащаются в алтаре, то, причастившись, они целуют святой потир и говорят: «Се прикоснуся устам моим, и отишет беззакония моя и грехи мои очистит». Это те же самые слова; они говорят о действии силы Божией, которая исправляет и очищает человека, который сам своею волею, своею силою не способен бывает к Богу приблизиться. Клещи, которыми Серафим берет уголь от престола, прообразуют Богородицу, Которой был принесен божественный уголь Тела Христова: «Очищается Исаия, от Серафима уголь прием, старец вопияше Богоматери, ты якоже клещами руками просвещаеши мя, подавая, его же носиши, света невечерняго и миром владычествующа»

[Сретение Господа и Бога нашего Иисуса Христа, на утрени. Канон, 5 песнь, 3 тропарь // Минея, 2 февраля].

«И услышал я голос Господа, говорящего: кого Мне послать? и кто пойдет для Нас? И я сказал: вот я, пошли меня» (Ис. 6: 8). Эти слова часто относят не только к посылаемому на проповедь пророку Исаии, но и к Сыну Божию, к Предвечному Совету, когда решается вопрос о спасении человека, и Сын Божий принимает на Себя обязательство, через крестную смерть и Воскресение, спасти род человеческий. Также эти слова применимы к самому пророку Исаии и его служению: *«пойди и скажи этому народу: слухом услышите – и не уразумеете, и очами смотреть будете – и не увидите. Ибо огрубело сердце народа сего, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их»* (Ис. 6: 9–10). Снова прообраз. Служение пророка Исаии предваряет явление Бога воплощенного, потому что именно в Его явлении эти слова и исполняются в полной мере. Бог Сам стоит и проповедует людям, и они смыкают свои глаза, и затыкают уши, и не желают, не хотят Его слышать, и не хотят исцелиться. Ведь так и сказал Христос: *«И сбывается над ними пророчество Исаии, которое говорит: слухом услышите и не уразумеете...»* (Мф. 13: 14). А святой евангелист Иоанн, приводя эту цитату, добавляет: *«Сие сказал Исаия, когда видел славу Его и говорил о Нем»* (Ин. 12: 41). Итак, этого явления он сподобляется перед тем, как ему была открыта тайна Боговоплощения.

26.7. Пророчества о Рождестве Христовом и о Христе

После описания призвания пророка с 7-й главы начинается ряд великих пророчеств. Первое из них, показывающее, как начнется исполнение божественного Совета, – это пророчество о рождении Христа от Девы (Ис. 7: 14). Исторический контекст этого пророчества следующий. Израильский царь Факей и царь сирийский Рецин идут на Иерусалим, с тем чтобы его разрушить. Из Четвертой книги Царств известно, что они нанесли иудейским войскам достаточно значительное поражение при первой же встрече, но не смогли завоевать Иерусалим (4 Цар. 16: 5). *«И сказал Господь Исаии: выйди ты и сын твой Шеар-ясув навстречу Ахазу, к концу водопровода верхнего пруда, на дороге к полю белильничьему»* (Ис. 7: 3). Возвестив царю избавление от врагов, пророк предложил ему просить знамения от Бога. Но Ахаз, который был идолопоклонником, не желает даже этого, он не хочет получать от Бога никакого знамения, чтобы ненароком не пришлось ему отказаться от своего идолопоклонства. И тогда пророк Исаия говорит такие слова: *«слушайте же, дом Давидов! разве мало для вас затруднять людей, что вы хотите затруднять и Бога моего?»* (Ис. 7: 13). Эти слова обычно вызывают некоторое недоумение.

Что значит затруднять людей и затруднять Бога? Жители Иерусалима и Иудеи противятся и не дают пророкам возвещать волю Божию, не дают пророкам служить к исправлению народа. И вот теперь Ахаз пытается воспрепятствовать Самому Богу, Который готов дать знамение назидательное, пытается Самому Богу воспрепятствовать в исправлении самого себя, исправлении всего народа [см. 12, ч. 2, с. 225]. И тогда пророк Исаия ему возвещает: *«Итак Сам Господь даст вам знамение: се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил. Он будет питаться молоком и медом, доколе не будет разуметь отвергать худое и избирать доброе; ибо прежде нежели этот младенец будет разуметь отвергать худое и избирать доброе, земля та, которой ты страшишься, будет оставлена обоими царями ее»* (Ис. 7: 14–16).

Еврейское слово «альма» может обозначать как «дева», так и «молодая женщина». Семьдесят толковников перевели его как «дева», что подтверждает новозаветное понимание этого места Ветхозаветной Церковью. Для нас это весьма важно.

Здесь это рождение соотнесено с опустошением земли. Видимо, речь о том, что через некоторое время ассирийцы сокрушат и Израиль, и Сирию. Это позволяло и позволяет некоторым толкователям утверждать, что пророк Исаия сообщил Ахазу о том, что какая-то молодая женщина родит ребенка в Иерусалиме и, пока он еще будет маленький, произойдут значительные события,

связанные с освобождением от опасности. Противоположное мнение высказывали святые отцы. У святителя Василия Великого находим следующее: «Удивительно ли, что одна из многих женщина, живущая с мужем, стала матерью отрока? И как бы рожденное “от похоти плотския” могло быть наименовано Еммануилом? Поэтому, если даруемое есть знамение, то и рождение да будет необычайно. А если образ рождения Отрока обыкновенный, то не называй и знамением, не именууй и Еммануилом» [12, ч. 2, с. 226].

Далее пророк Исаия говорит о рождении сына, и по указанию Божию дается имя этому сыну Магер-шелал-хаш-баз, то есть *«спешит грабеж, ускоряет добыча»* (Ис. 8: 1). Как видите, служение пророка не заканчивается даже в стенах собственного дома, так что своих детей он называет с определенной целью. Это имя должно свидетельствовать, что прежде, нежели дитя будет уметь выговорить «отец мой» и «мать моя», богатства Дамаска и добычи самарийские понесут перед царем ассирийским. Однако и здесь мы не можем ограничиться буквальным смыслом. Если в 7-й главе речь идет о Рождестве, то и здесь следует понимать так же. Святитель Василий Великий говорит, что приступил он в видении и видел исполнение обетования. Пророчицей названа Богородица, так как сошел на Нее Святой Дух, и воспевала Она пророческую песнь. Сын – Христос, внезапно расхитивший «корысти» диавола – плененных им людей. *«И приступих к пророчице и во чреве зачат, и роди сына. И рече Господь мне: нарцы имя ему: скоро плени, нагло расхити»* (Ис. 8: 3). «То есть духом и предведением будущего приблизился я к пророчице. Ибо постиг, как бы сблизился пророческим разумением, издалека увидел ее зачатие, предузрев посредством пророческого дарования, что Она родила Сына, о Котором сказал Господь “*наречеши имя Ему: скоро плени, нагло расхити [спешит грабеж, ускоряет добыча]*”. Скоро пленил крепкого, стерегущего свое достояние, то есть проданных под грех и содержимых во узах смерти. И его пленил, а корысти его разделил собственным своим силам, отдав верных в хранение и соблюдение святым Ангелам, о которых Сам сказал: “*выну видят лице Отца Моего небесного*” (Мф. 18: 10). Ибо Сей есть нагло расхитивший; о Нем написано “*восшед на высоту, пленил плен, приял достояние в человецех*” (Пс. 67: 19)» [12, ч. 2, с. 235]. Похожим образом толкует это место и святитель Кирилл Александрийский.

Сила Дамаскова – верующие из язычников, корысти Самарийския – уверовавшие от обрезания. *«Еже скоро пленение сотвори корыстей, приспе бо»* (Ис. 8: 1). *«Ибо учение Евангельское было скоро быстрее всякой молнии, дошло до пределов вселенной; оно отъемлет корысти у князя века сего, и плененных им приводит в послушание Христово»* [12, ч. 2, с. 236].

Далее пророк говорит о том, что Иудея должна уповать на Бога, а не на военные союзы, не на укрепленные города, не на свою собственную воинскую силу. Господь говорит, что *«будет Он освящением и камнем преткновения, и скалою соблазна для обоих домов Израиля, петлею и сетью для жителей Иерусалима»* (Ис. 8: 14). Упование на Бога – это единственное, что может спасти и защитить Иудею, никакие идолы, никакие военные союзы, ничто другое не поможет им, как не помогли, скажем, Самарии. Самария для своего времени была великолепно укрепленным городом, даже ассирийская армия потратила немалое время, чтобы этот город взять, но тем не менее взяла, сровняла с землей, так что никакие ухищрения ей не помогли. Пророчески здесь изображается спасительное упование на Христа.

И далее, в 9-й главе, содержится пророчество о возвышении Галилеи языческой: *«Народ, ходящий во тьме, увидит свет великий; на живущих в стране тени смертной свет воссияет»* (Ис. 9: 2), которое цитируется в Евангелии от Матфея (Мф. 4: 16), и свет воссияет, не просто солнечный свет, а Тот, Который просвещает всех, то есть явится Христос. *«Ибо Младенец родился нам – Сын дан нам; владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира»* (Ис. 9: 6), или в славянской Библии: *«Велика Совета Ангел, Чуден Советник, Бог крепкий, Властелин, Князь мира, Отец будущего века; приведу бо мир на князи, мир и здравие ему»*. Эти слова нам известны по богослужению. *«Чудный, Великого Совета Ангел»*, – совета, очевидно, того самого, о котором идет речь в 6-й

главе, и Христос здесь называется действительно Ангелом, возвестившим о его исполнении. Разбирая законоположительные книги, мы говорили о явлении Ангелов, через которые открывался Сын Божий. И тогда мы ссылались на эти слова пророка Исаии, где Христос прямо назван Ангелом. И еще «Отцом будущего века». То есть жизнь будущего века, которую мы с вами чаем и воспеваем в Символе Веры, явлена через Христа. «Бог сый мира, Отец щедрот, великаго совета Твоего Ангела, мир подавающа послал еси нам. Тем богоразумия к свету наставльшеся, от нощи утренююще, славословим Тя, человеколюбче!» [Еже по плоти Рождество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, на утрени. Канон первый, 5 песнь, ирмос // Минея, 25 декабря].

В 11-й главе говорится о дарах Святого Духа. Христос называется отраслью от корня Иессеева: *«И произойдет отрасль от корня Иессеева, и ветвь произрастет от корня его; и почиет на нем Дух Господень, дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия; и страхом Господним исполнится, и будет судить не по взгляду очей Своих и не по слуху ушей Своих решать дела. Он будет судить бедных по правде, и дела страдальцев земли решать по истине; и жезлом уст Своих поразит землю, и духом уст Своих убьет нечестивого»* (Ис. 11: 1–4). Эти последние слова пророка Исаии цитирует апостол Павел (2 Фес. 2: 8). Почему Дух Господень должен почивать на том, кто есть Бог? Потому что через Него Он откроется, через Него действия Духа наконец станут доступными для всех людей, и дары Духа, которые в совершенстве почиют на Христе, будут передаваться верующим.

Таким образом, мы видим, что на протяжении пяти глав, следующих за описанием видения Господа Саваофа, разворачивается замечательная пророческая картина, изображающая Боговоплощение и его спасительные последствия.

26.8. Пророчества о судьбах языческих народов и о Иерусалиме

Как и у других пророков, у пророка Исаии отмщение грешникам произойдет в День Господень, который изображается как мировая катастрофа.

«Рыдайте, ибо день Господа близок, идет как разрушительная сила от Всемогущего. Оттого руки у всех опустились, и сердце у каждого человека растаяло. Ужаснулись, судороги и боли схватили их; мучатся, как рождающая, с изумлением смотрят друг на друга, лица у них разгорелись. Вот, приходит день Господа лютый, с гневом и пылающею яростью, чтобы сделать землю пустынею и истребить с нее грешников ее. Звезды небесные и светила не дают от себя света; солнце меркнет при восходе своем, и луна не сияет светом своим. Я накажу мир за зло, и нечестивых – за беззакония их, и положу конец высокоумию гордых, и уничтожу надменность притеснителей; сделаю то, что люди будут дороже чистого золота, и мужи – дороже золота Офирского. Для сего потрясу небо, и земля сдвинется с места своего от ярости Господа Саваофа, в день пылающего гнева Его» (Ис. 13: 6–13).

Среди пророчеств о наказании отдельных народов выделяется пророчество о падении Вавилона, которое предстает перед нами как образ падения сатаны.

«И будет в тот день: когда Господь устроит тебя от скорби твоей и от страха и от тяжкого рабства, которому ты поработен был, ты произнесешь победную песнь на царя Вавилонского и скажешь: как не стало мучителя, пресеклось грабительство! <...> Ад преисподний пришел в движение ради тебя, чтобы встретить тебя при входе твоём <...> В преисподнюю низвержена гордыня твоя со всем шумом твоим; под тобою подстиляется червь, и черви – покров твой. Как упал ты с неба, денница, сын зари! разбился о землю, попиравший народы. А говорил в сердце своем: “взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой и сяду на горе в сонме богов, на краю севера; взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему”. Но ты низвержен в ад, в глубины преисподней. <...> Таково определение, постановленное о всей земле, и вот рука, простертая на все народы, ибо Господь

Саваоф определил, и кто может отменить это? рука Его простерта, – и кто отвратит ее?» (Ис. 14: 3–4, 9, 11–15, 26–27).

По-славянски 20-й стих звучит так: *«Якоже риза в крови намочена не будет чиста, такожде и ты не будешь чист: зане землю Мою погубил еси, и люди Моя избил еси. Не пребудеши в вечное время».* Комментируя приведенный отрывок, святитель Василий Великий говорит: «Вот еще часть плача о князе Вавилонском и о делах его. После того, как спадший ”с неба денница” сказал в сердце своем: “На небо взыду, буду подобен Вышнему”; в доказательство того, сколько далек от уподобления Святому осквернивший себя всякою нечистотою и убийствами, уподобляется он одежде, которая по природе своей сделана на украшение человеку, но поелику омочена в крови, не может быть взята человеком в употребление. Из сего видно, что лукавый не по устройству своему имеет в себе нечистоту, но потому что обагрив себя кровью, погубив землю Господню и чрез грех убив людей» [12, ч. 2, с. 319].

Продолжая пророчество о языческих народах, пророк получает повеление ходить нагим и босым в знамение грядущего захвата Египта и Эфиопии ассирийцами. Ходить нагим было позорно, дико, но именно так должен был сделать Исаия. Ведь на союзный Египет его современники надеялись больше, чем на Бога. Это символическое действие должно было вразумить их. *«И скажут в тот день жители этой страны: вот каковы те, на которых мы надеялись и к которым прибегали за помощью, чтобы спастись от царя Ассирийского! и как спаслись бы мы?» (Ис. 20: 6).*

Затем пророк картинно описывает, как будет осажден Иерусалим и его жители, в тщетных попытках собрать оружие, заделать проломы в стенах и собрать хоть немного воды для утоления жажды, не возводят взор свой к небу, не призывают *«Того, кто издавна определил это» (Ис. 22: 11).*

«И Господь, Господь Саваоф, призывает вас в этот день плакать и сетовать, и остричь волоса и препоясаться вретичем. Но вот, веселье и радость! Убивают волов, и режут овец; едят мясо, и пьют вино: «будем есть и пить, ибо завтра умрем!» И открыл мне в уши Господь Саваоф: не будет прощено вам это нечестие, доколе не умрете, сказал Господь, Господь Саваоф» (Ис. 22: 12–14).

26.9. Эсхатологические пророчества: «великий апокалипсис» Исаии

Далее речь снова идет о суде (24–27-я гл.). Вселенский масштаб проповеди снова проявляется в том, что пророк возвещает суд не только против Самарии, не только против Иерусалима, но и против всех народов. Так, Исаия говорит и о Дамаске, о моавитянах, о филистимлянах, о Тире – действие Божие распространяется на все народы и на все царства. Этот раздел иногда называют апокалипсисом Исаии, поскольку пророчество о суде над народами переходит к изображению победы над смертью и дьяволом и всеобщего воскресения.

Давайте посмотрим, в каких чертах этот суд представлен. *«Вот, Господь опустошает землю и делает ее бесплодною; изменяет вид ее и рассеивает живущих на ней. <...> Ужас и яма и петля для тебя, житель земли! Тогда побежавший от крика ужаса упадет в яму; и кто выйдет из ямы, попадет в петлю; ибо окна с небесной высоты растворятся, и основания земли потрясутся. Земля сокрушается, земля распадается, земля сильно потрясена; шатается земля, как пьяный, и качается, как колыбель, и беззаконие ее тяготеет на ней; она упадет, и уже не встанет. И будет в тот день: посетит Господь воинство выспренное на высоте и царей земных на земле. И будут собраны вместе, как узники, в ров, и будут заключены в темницу, и после многих дней будут наказаны. И покраснеет луна и устыдится солнце, когда Господь Саваоф воцарится на горе Сионе и в Иерусалиме, и пред старейшинами его будет слава» (Ис. 24: 1, 17–23).* Обратим на это внимание: многократно у пророков говорится о предстоящем воцарении Господа на Сионе. Но смотрите, какие события этому предшествуют: земля раскачивается, как колыбель, распадается,

собираются вместе превыспренные, то есть небесные воинства и цари земные в один ров, на суд. Понятно, что это воцарение, конечно, не просто пришествие такого мессии-царя, о котором мечтали иудеи, который будет править в городе Иерусалиме, а язычники будут приносить дары, как далее у пророка Исаии говорится: прах под ногами у иудеев и т.д. (Ис. 49: 23). Все гораздо страшнее выглядит.

Результат всех этих потрясений будет таков: *«И сделает Господь Саваоф на горе сей для всех народов, – обратите внимание: для всех народов, – трапезу из тучных яств, трапезу из чистых вин... И уничтожит на горе сей покрывало, покрывающее все народы, покрывало, лежащее на всех племенах»* (Ис. 25: 6–7) (возможно, это то покрывало, о котором говорит апостол Павел: *«Но умы их ослеплены: ибо то же самое покрывало доныне остается неснятым при чтении Ветхого Завета, потому что оно снимается Христом»* (2 Кор. 3: 14).

«Поглощена будет смерть навеки, и отрет Господь Бог слезы со всех лиц, и снимет поношение с народа Своего по всей земле; ибо так говорит Господь» (Ис. 25: 8). Потреблена, уничтожена будет смерть навеки в результате этого суда Божьего, в результате Его явления.

Следующий текст употребляется за богослужением в качестве пятой библейской песни канона на утрене. Прочитую отдельные стихи.

«В тот день будет воспета песнь сия в земле Иудиной: город крепкий у нас; спасение дал Он вместо стены и вала. Отворите ворота; да войдет народ праведный, хранящий истину. <...> Он ниспроверг живших на высоте, высоко стоявший город; поверг его, поверг на землю, бросил его в прах. <...> Душою моею я стремился к Тебе ночью, и духом моим я буду искать Тебя во внутренности моей с раннего утра: ибо когда суды Твои совершаются на земле, тогда живущие в мире научаются правде. <...> Господи! Ты даруешь нам мир; ибо и все дела наши Ты устрояешь для нас. <...> Как беременная женщина, при наступлении родов, мучится, вопит от болей своих, так были мы пред Тобою, Господи. Были беременны, мучились – и рождали как бы ветер; спасения не доставили земле, и прочие жители вселенной не пали. Оживут мертвецы Твои, восстанут мертвые тела! Воспряните и торжествуйте, поверженные в прахе: ибо роса Твоя – роса растений (в слав.: исцеление им есть), и земля извергнет мертвецов» (Ис. 26: 1–2, 5, 9, 12, 17–19).

В этой песни говорится о том, что результатом всех промыслительных действий Божиих будет то, чего не могли достичь сами люди: исправление грешников и воскресение. Восстанут праведники и возрадуются с Богом.

Хочу обратить ваше внимание на стихи, мы слышим на утрене Великим Постом на «Аллилуйя» после мирной ектении. *«От ноци утреннюет дух мой к Тебе, Боже, зане свет повеления Твоего на земли: / правде научитесь, живущие на земли;/ зависть¹⁸ примет люди ненаказанные, / приложи им зла, Господи, приложи зла, славным земли»* (Ис. 26: 9, 11, 15). Преподобный Исидор Пелусиот, объясняя это место, говорит, что речь идет о тех, «которые открыто выражаются величественно и величают Божественное, а втайне делают тому противное, как многомудрствующие на словах, а не на деле. <...> Пророческими очами видел он превысшее всякого слова пришествие Спасителя во плоти, которое приобрело человеческому роду тьмочисленные и превышающие всякое удивление блага, а мучителя привело в бессилие. И взывал: «Научитесь творить правду; мучитель перестал нападать на всякого мужа и на всякую жену. Все теперь в безопасности, кроме тех, которые сами себя добровольно предают и подвергают его прелести; потому что он может обольщать, а не овладевать насильно» [35, т. 2, с. 435–436].

Объясняя эти строки Писания, святитель Кирилл Александрийский говорит, что ночь – это время, предшествовавшее пришествию Спасителя. Научиться правде люди должны через евангельскую проповедь просвещающего всех Света-Христа. Те же, кто возвеличивает себя сам, не

¹⁸ По тексту Елизаветинской Библии – «ревность», что точнее передает значение соответствующего греческого слова в LXX.

взыскует славы от Бога, и противится Христу, постыдится и понесет наказание. Таким образом, видно, речь в этих стихах, как и в стихах «Бог Господь», идет о пришествии Спасителя, только здесь это дано не в торжественном, но в покаянном ключе.

В этой же пророческой речи говорится о том, что *«в тот день поразит Господь мечом Своим тяжелым, и большим и крепким, левиафана, змея прямо бегущего, и левиафана, змея изгибающегося, и убьет чудовище морское»* (Ис. 27: 1). Под левиафаном в Священном Писании понимается диавол: *«Он взял дракона, змия древнего, который есть диавол и сатана»* (Откр. 20: 2).

26.10. Пророчество о краеугольном камне в основании Сиона

Дальше видим в 28-й главе пророчество о краеугольном камне (Ис. 28: 16). Проповедь пророка отвергается, но его упование не на людей. Обезумевшие в своем нечестии обитатели Иерусалима не желают слушать пророка. *«Но и эти шатаются от вина и сбиваются с пути от сикеры; священник и пророк спотыкаются от крепких напитков; побеждены вином, обезумели от сикеры, в видении ошибаются, в суждении спотыкаются. Ибо все столы наполнены отвратительною блевотиною, нет чистого места. А говорят: “кого хочет он учить ведению? и кого вразумлять проповедью? отнятых от грудного молока, отлученных от сосцов матери? Ибо все заповедь на заповедь, заповедь на заповедь, правило на правило, правило на правило, тут немного и там немного”. За то лепечущими устами и на чуждом языке будут говорить к этому народу. Им говорили: “вот – покой, дайте покой утружденному, и вот – успокоение”. Но они не хотели слушать. И стало у них словом Господа: заповедь на заповедь, заповедь на заповедь, правило на правило, правило на правило, тут немного, там немного, – так что они пойдут, и упадут навзничь, и разобьются, и попадут в сеть и будут уловлены»* (Ис. 28: 7–13). В пояснение следует сказать, что, возможно, иудеи передразнивали обличения многочисленных отступлений от заповедей, переиначивая часто повторявшиеся пророком слова «правило» и «заповедь» на манер односложного младенческого лепета. [см. 69, т. 5, с. 359]. Но со Словом Божиим шутить нельзя. *«Итак слушайте слово Господне, хульники, правители народа сего, который в Иерусалиме. Так как вы говорите: “мы заключили союз со смертью и с преисподнею сделали договор: когда всепоражающий бич будет проходить, он не дойдет до нас, – потому что ложь сделали мы убежищем для себя, и обманом прикроем себя”»* (Ис. 28: 14–15). Возможно, речь идет здесь о том, что, поклоняясь иным богам или вовсе скатываясь к неверию, иудеи полагали, что тем самым они неподвластны и неподсудны Богу. *«Посему так говорит Господь Бог: вот, Я полагаю в основание на Сионе камень – камень испытанный, краеугольный, драгоценный, крепко утвержденный: верующий в него не постыдится. И поставлю суд мерилом и правду весами; и градом истребится убежище лжи, и воды потопят место укрывательства. И союз ваш со смертью рушится, и договор ваш с преисподнею не устоит. Когда пойдет всепоражающий бич, вы будете попраны»* (Ис. 28: 16–18). Явление Христа принесет суд миру, поскольку свет истины будет явлен всем людям, но они *«более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы»* (Ин. 3: 19).

26.11. Суд Божий и избавление

«Как птицы – птенцов, так Господь Саваоф покроет Иерусалим, защитит и избавит, пощадит и спасет. Обратитесь к Тому, от Которого вы столько отпали, сыны Израиля!» (Ис. 31: 5–6). Призыв Божий остался не услышанным. *«Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели!»* – произнес семью веками позже Христос, взирая на непокорный город (Мф. 23: 37).

Но нет другой надежды для Израиля. Любая земная опора не прочнее тростника. Он сломается и проткнет руку тому, кто будет пытаться на него опереться.

«Ибо помощь Египта будет тщетна и напрасна; потому Я сказал им: сила их – сидеть спокойно. Теперь пойди, начертай это на доске у них, и впиши это в книгу, чтобы осталось на будущее время, навсегда, навеки. Ибо это народ мятежный, дети лживые, дети, которые не хотят слушать закона Господня, которые провидящим говорят: “перестаньте провидеть”, и пророкам: “не пророчествуйте нам правды, говорите нам лестное, предсказывайте приятное; сойдите с дороги, уклонитесь от пути; устраните от глаз наших Святого Израилева”. Посему так говорит Святой Израилев: так как вы отвергаете слово сие, а надеетесь на обман и неправду, и опираетесь на то: то беззаконие это будет для вас, как угрожающая падением трещина, обнаружившаяся в высокой стене, которой разрушение настанет внезапно, в одно мгновение» (Ис. 30: 7–13). Образ треснувшей стены, которая внешне выглядит надежно, но готова в любой момент обвалиться, погребя окружающих под своими обломками, встретится нам впоследствии и у других пророков.

«Устрашились грешники на Сионе; трепет овладел нечестивыми: “кто из нас может жить при огне пожирающем? кто из нас может жить при вечном пламени?”» (Ис. 33: 14).

Здесь постоянно перекликаются несколько планов: собственное время пророка, пришествие Христово и Второе пришествие Христово, окончание времен. *«И истлеет все небесное воинство; и небеса свернутся, как свиток книжный; и все воинство их падет, как спадает лист с виноградной лозы, и как увядший лист – со смоковницы. Ибо упился меч Мой на небесах: вот, для суда нисходит он на Едом и на народ, преданный Мною заклятию» (Ис. 34: 4–5).*

Возвращение Израиля после пленения, после наказания представляется тоже в таких словах, которые нельзя не воспринять как мессианское пророчество: *«Возвеселится пустыня и сухая земля, и возрадуется страна необитаемая и расцветет как нарцисс; великолепно будет цвести и радоваться, будет торжествовать и ликовать. <...> Тогда откроются глаза слепых, и уши глухих отверзнутся. Тогда хромым вскочит, как олень, и язык немого будет петь; ибо пробьются воды в пустыне, и в степи – потоки. И превратится призрак вод в озеро, и жаждущая земля – в источники вод...» (Ис. 35: 1–2, 5–7).*

Сразу вспоминаются те многочисленные исцеления душ и телес, которые творились во времена Христовы, а также слова Христа о воде, которую Он даст и которая будет источником жизни вечной. Вода и в пророческих книгах является устойчивым символом благодати Святого Духа, которая изольется на верных после пришествия Христового. *«И будет там большая дорога, и путь по ней назовется путем святым: нечистый не будет ходить по нему; но он будет для них одних; идущие этим путем, даже и неопытные, не заблудятся <...> И возвратятся избавленные Господом и придут на Сион с радостным восклицанием; и радость вечная будет над головою их; они найдут радость и веселье, а печаль и вздыхание удалятся» (Ис. 35: 8, 10).*

26.12. Исторический отдел. Нашествие Сеннахирима.

Болезнь Езекии. Предсказание о Вавилонском плене

Следующие несколько глав, с 36-й по 39-ю, посвящены историческим событиям, которые происходили во времена пророка Исаии и были непосредственно с ним связаны, а именно нашествие ассирийцев под предводительством Сеннахирима, царя ассирийского (Ис. 36: 1 – 37: 38). Слугам царя Езекии пророк Исаия говорит: *«Так скажите господину вашему: так говорит Господь: не бойся слов, которые слышал ты, которыми поносили Меня слуги царя Ассирийского. Вот, Я пошлю в него дух, и он услышит весть, и возвратится в землю свою, и Я поражу его мечом в земле его» (Ис. 37: 6–7).* Пророк обличает ассирийцев в том, что их царь полагает, будто он достиг всего своей собственной силой, утверждая, что и Иерусалим не устоит перед ним, точно так же как не устояли все прочие города и как боги других народов не смогли помочь их городам против него, точно так же и Бог Иерусалима не сможет ничего сделать против его войск (Ис.

36: 18–20). Еще раньше через пророка Исаию Господь открыл, что Ассирия есть кнут, плетка, призванная Господом для того, чтоб совершить наказание (Ис. 10: 5–6), без которого невозможно исправление иудеев, но это не снимает нравственной ответственности с самих ассирийцев за их богохульство, жестокость, гордость и алчность. И хотя Ассирия исполнила служение Богу, но тем не менее она этим не освобождается от нравственной ответственности за свои собственные деяния (Ис. 10: 7–19).

Это важный момент. Служение Богу или участие в Его промыслительном действии не ставит человека выше добра и зла и не освобождает его от ответственности за то, как он это делал. Этим снимается вопрос об ответственности Иуды Искариота, через предательство которого Христос принял Свое спасительное для мира страдание: *«Сын Человеческий идет, как писано о Нем; но горе тому человеку, которым Сын Человеческий предается: лучше было бы тому человеку не родиться»* (Мк. 14: 21).

Господь говорит царю ассирийскому: *«За твою дерзость против Меня и за то, что надмение твое дошло до ушей Моих, Я вложу кольцо Мое в ноздри твои и удила Мои в рот твой, и возвращу тебя назад тою же дорогою, которою ты пришел. <...> И вышел Ангел Господень и поразил в стане Ассирийском сто восемьдесят пять тысяч человек. И встали поутру, и вот, все тела мертвые. И отступил, и пошел, и возвратился Сennaхирим, царь Ассирийский, и жил в Ниневии»* (Ис. 37: 29, 36–37).

Затем описана болезнь и выздоровление царя Езекии (Ис. 38: 1–22). Когда он смертельно заболел, пришел к нему пророк Исаия и сказал: *«сделай заветание для дома твоего, ибо ты умрешь, не выздоровеешь»* (Ис. 38: 1). Езекия начинает молиться (Ис. 38: 9–20), и тогда Господь говорит Исаии: *«пойди и скажи Езекии: так говорит Господь, Бог Давида, отца твоего: Я услышал молитву твою, увидел слезы твои, и вот, Я прибавлю к дням твоим пятнадцать лет»* (Ис. 38: 5). И в качестве знамения дается ему явление солнечной тени, которая на 10 ступеней против обычного движения солнца возвращается назад.

Благочестивый царь Езекия совершает весьма неразумный поступок. К нему приходят послы царя вавилонского. Из истории Древнего мира известно, что это был момент, когда Ассирия находится еще в зените, но в это время снова начинает укрепляться Вавилон. И вот вавилонский царь присылает своих послов к Езекии (Ис. 39: 1). И он, обрадованный, делает то, чего делать не следует: показывает халдеям все свои сокровища и все сокровища дома Божия (Ис. 39: 2), демонстрируя им свое благорасположение, надеясь на союз с ними против Ассирии. Пророк Исаия тогда говорит: *«вот, придут дни, и все, что есть в доме твоём и что собрали отцы твои до сего дня, будет унесено в Вавилон; ничего не останется, говорит Господь»* (Ис. 39: 6). Пророчеством о Вавилонском плене (Ис. 39: 6–7), заканчивается исторический раздел книги пророка Исаии и ее первая часть, содержащая по преимуществу обличительные речи и грозные пророчества.

26.13. Утешительные пророчества. Христос и Церковь

Следующая часть с 40-й главы и до конца книги иногда называют «книгой Утешения». Если до этого преобладали обличения, грозные и страшные пророчества о гибели Иерусалима (Ис. 32: 13–14), то здесь главной темой становится радостная весть об избавлении и явлении Царствия Божия: *«Утешайте, утешайте народ Мой, говорит Бог ваш»* (Ис. 40: 1). Если раньше пророк восклицал: *«куда бить вас?»*, то теперь говорится: *«утешайте народ Мой»*. Почему? Потому что *«за неправды его сделано удовлетворение, ибо он от руки Господней принял вдвое за все грехи свои. Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте в степи стези Богу нашему; всякий дол да наполнится, и всякая гора и холм да понизятся <...> и явится слава Господня, и узрит всякая плоть [спасение Божие]; ибо уста Господни изрекли это»* (Ис. 40: 2–5).

Здесь мы видим прямую связь с Новым Заветом, поскольку святой Иоанн Предтеча говорил о себе: *«Я глас вопиющего в пустыне»* (Ин. 1: 23; Ис. 40: 3). О чем же этот глас согласно пророческому речению? О том, что *«всякий дол наполнится»*, то есть все смиренное возвысится,

«всякая гора и холм да понизятся», то есть все гордое будет упразднено и смирится и явится слава Божия. Святитель Иоанн Златоуст говорит, что «прежде это совершилось во время возвращения из плена, так как народ пришел без труда и препятствия. Потом наполнение дебрей, понижение гор, холмов и изменение трудного в легкое означает тот путь, который ведет к добродетелям, что он легок и ровен, так что на нем... не будет никаких препятствий для желающих по нему идти... До пришествия Христа сила добродетели была подобна густым кедровым рощам, стремнистым и лесистым местам, почти была непроходима; пророки, праведники плакали и оплакивали тех, которые населяли эти суровые места; но после Христа – не так <...> многие вступают на эту дорогу [добродетели] без сомнения и страха» [29, т. 5, с. 215].

Спасение, радость и утешение связаны с явлением Некогого раба Господня или Отрока Господнего. Главы с 42-й по 53-ю являются важнейшими с точки зрения мессианского содержания книги пророка Исаии, а в плане догматическом – вообще всего Ветхого Завета.

«Вот, Отрок Мой, Которого Я держу за руку, избранный Мой, к которому благоволит душа Моя. Положу дух Мой на Него, и возвестит народам суд; не возопиет и не возвысит голоса Своего... трости надломленной не переломит, и льна курящегося не угасит; будет производить суд по истине; не ослабеет и не изнеможет, доколе на земле не утвердит суда, и на имя его будут уповать народы» (Ис. 42: 1–4). Об исполнении пророчества Исаии свидетельствует евангелист Матфей (Мф. 12: 18). Итак, избавление будет связано с приходом этого Отрока. Для чего Он пришел? *«Поставлю Тебя в завет для народа и в свет для язычников»*. «Светом во откровение языков» называет Христа в своей молитве святой Симеон Богоприимец (Лк. 2: 32). Он придет *«чтобы узников вывести из заключения и сидящих во тьме – из темницы. Я Господь, это – Мое имя, и не дам славы Моей иному... Вот, предсказанное прежде сбылось, и новое Я возведу; прежде, нежели оно произойдет, Я возведу вам»* (Ис. 42: 7–9).

Пророк Исаия еще не использует слова «Новый Завет». Но он подразумевается. Господь, сотворивший мир и поддерживающий его в бытии, имеет намерение и власть обновить обветшавшее. *«Я, Я Господь, и нет Спасителя кроме Меня. <...> Вот, Я делаю новое; ныне же оно явится; неужели вы и этого не хотите знать? Я проложу дорогу в степи, реки в пустыне. <...> Этот народ Я образовал для Себя; он будет возвещать славу Мою. А ты, Иаков, не взывал ко Мне; ты, Израиль, не трудился для Меня. <...> Я, Я Сам изглаживаю преступления твои ради Себя Самого и грехов твоих не помяну»* (Ис. 43: 11, 19, 21–22, 25). То, что собирается сделать Господь, уподобляется Исходу и даже новому творению.

Что же возвещает Господь? Он обещает излить воды Свои на жаждущих: *«А ныне слушай, Иаков, раб Мой, и Израиль, которого Я избрал. Так говорит Господь, создавший тебя... не бойся, раб Мой, Иаков, и возлюбленный [Израиль], которого Я избрал; ибо Я изолью воды на жаждущее, и потоки на иссохшее; излию дух Мой на племя твое и благословение Мое на потомков твоих. И будут расти между травою, как ивы при потоках вод. Один скажет: “я Господень”, другой назовется именем Иакова; а иной напишет рукою своею: “я Господень”, и прозовется именем Израиля»* (Ис. 44: 1–5). Это тоже обетование об излиянии Святого Духа.

В главах с 49-й по 53-ю содержатся пророчества об избавлении из Вавилонского плена и восстановлении Иерусалима. Однако эта яркая и торжественная картина мало соответствует тому, что в действительности произошло после возвращения из плена. Как мы знаем, израильтяне были притесняемы окрестными народами и испытывали многочисленные трудности.

Между тем возвещаемая здесь радость должна возвещаться всем *«островам и народам дольним»* (Ис. 49: 1; 51: 5), это событие вселенского масштаба. *«Поднимите глаза ваши к небесам, и посмотрите на землю вниз: ибо небеса исчезнут, как дым, и земля обветшает, как одежда, и жители ее также вымрут; а Мое спасение пребудет вечным, и правда Моя не престанет»* (Ис. 51: 6). Торжество избавления будет связано с явлением и служением Отрока Господня. *«И ныне говорит Господь, образовавший Меня от чрева в раба Себе, чтобы обратить к Нему Иакова и*

чтобы Израиль собрался к Нему; Я почтен в очах Господа, и Бог Мой – сила Моя. И Он сказал... Я сделаю Тебя светом народов, чтобы спасение Мое простерлось до концов земли» (Ис. 49: 5–6).

И вот каким образом делается это спасение земли. Перед нами явно предстают картины Великого Пятка: «...Я не воспротивился, не отступил назад. Я предал хребет Мой биющим и ланиты Мои поражающим; лица Моего не закрывал от поруганий и оплевания. И Господь Бог помогает Мне: поэтому Я не стыжусь...» (Ис. 50: 5–7). Пораженный видением пророк восклицает: «[Господи!] кто поверил слышанному от нас, и кому открылась мышца Господня? Ибо Он взошел пред Ним, как отпрыск и как росток из сухой земли; нет в Нем ни вида, ни величия; и мы видели Его, и не было в Нем вида, который привлекал бы нас к Нему. Он был презрен и умален пред людьми, муж скорбей и изведавший болезни, и мы отвращали от Него лице свое; Он был презираем, и мы ни во что ставили Его» (Ис. 53: 1–3). Этот текст очень важен, так как опровергает распространенное среди современных исследователей мнение о том, что пророки всегда говорили только то, что было ясно и очевидно для их слушателей, в связи с чем не стоит относить их пророчеств к новозаветным временам. Пророк Исаия сам сомневается в том, что кто-то сможет проникнуть в смысл данного ему откровения. О чем здесь речь? О том, что иудеи во Христе не узнали Своего Избавителя. Они Его ждали, как воинственного Царя, Который должен явиться во славе, а Христос пришел в образе странствующего проповедника: «Вот, Раб Мой будет безуспешен, возвысится и вознесется, и возвеличится. Как многие изумлялись, смотря на Тебя, – столько был обезображен паче всякого человека лик Его, и вид Его – паче сынов человеческих! Так многие народы приведет Он в изумление; цари закроют пред Ним уста свои, ибо они увидят то, о чем не было говорено им, и узнают то, чего не слышали» (Ис. 52: 13–15).

Иной суд человеческий, и иной суд Божий. «Мои мысли – не ваши мысли, ни ваши пути – пути Мои, говорит Господь. Но как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших» (Ис. 55: 8–9). Понесенное Праведником страдание не есть наказание за грех: «Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни; а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижен Богом. Но Он изъязвлен был за грехи наши, и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились. Все мы блуждали, как овцы, совратились каждый на свою дорогу; и Господь возложил на Него грехи всех нас. Он истязуем был, но страдал добровольно и не открывал уст Своих; как овца, веден был Он на заклание, и как агнец пред стригущим Его безгласен, так Он не отверзал уст Своих. От уз и суда Он был взят; но род Его кто изъяснит? ибо Он отторгнут от земли живых; за преступления народа Моего претерпел казнь. Ему назначали гроб со злодеями, но Он погребен у богатого, потому что не сделал греха, и не было лжи в устах Его. Но Господу угодно было поразить Его, и Он предал Его мучению; когда же душа Его принесет жертву умилостивления, Он узрит потомство долговечное, и воля Господня благоуспешно будет исполняться рукою Его. На подвиг души Своей Он будет смотреть с довольством; через познание Его Он, Праведник, Раб Мой, оправдает многих и грехи их на Себе понесет. Посему Я дам Ему часть между великими, и с сильным будет делить добычу, за то, что предал душу Свою на смерть, и к злодеям причтен был, тогда как Он понес на Себе грех многих и за преступников сделался ходатаем» (Ис. 53: 4–12). Это пророчество – одна из высочайших вершин ветхозаветного откровения, сокровенная тайна Божественного домостроительства, открытая пророку. Мы видим всю внешнюю сторону подвига Христа: полное Его уничтожение, казнь со злодеями, позорную гробницу и погребение с богатыми. Одновременно раскрывается и глубочайший смысл происходящего, тайна Предвечного Совета, в которую посвящен был пророк (и нельзя поэтому отделять 53-ю главу от 6-й).

Но и здесь сквозь мрак Голгофы уже светит свет Воскресения. Добровольно приняв страдание и смерть, Он взирает с довольством на дело рук Своих. Смерть Им не обладает; Он принимает эту

смерть для того, чтобы оправдать через это многих. О добыче мы уже говорили в связи с символическим именем Магер-шелал-хаш-баз (Ис. 8: 3).

26.14. Церковь

После описания искупительной жертвы Христа следуют пророчества о создании Церкви и о пришествии Царствия Божьего как о плодах этой жертвы.

«Возвеселись, неплодная, нерождающая; воскликни и возгласи, немучившаяся родами; потому что у оставленной гораздо более детей, нежели у имеющей мужа, говорит Господь. Распространи место шатра твоего, расширь покровы жилищ твоих; не стесняйся, пусти длиннее верви твои и утверди колья твои; ибо ты распространишься направо и налево, и потомство твое завладеет народами и населит опустошенные города. Не бойся, ибо не будешь постыжена; не смущайся, ибо не будешь в поругании: ты забудешь посрамление юности твоей и не будешь более вспоминать о беславии вдовства твоего» (Ис. 54: 1–4). О чем здесь речь? Господь называет Себя супругом Израиля, и вот оказывается, что после Воскресения оставленная, неплодная, языческая церковь приобретает себе множество детей – через смерть и Воскресение Христово открывается спасение для всего человечества. Вспомним пророчество патриарха Ноя о Иафете, который вселится в шатры Симовы (Быт. 9: 27).

Эта тема присутствует и в другом месте книги. Возрожденный Сион, не могущий вместить всех сыновей своих, вопрошает Господа: *«кто мне родил их? я была бездетна и бесплодна, отведена в плен и удалена; кто же возрастил их? вот, я оставалась одинокою; где же они были?»* (Ис. 49: 21). На что Бог отвечает: *«вот Я подниму руку мою к народам и выставлю знамя Мое племенам, и принесут сыновей твоих на руках и дочерей твоих на плечах»* (Ис. 49: 22).

Кровью Христовою будет утвержден Новый Завет. *«Жаждущие! Идите все к водам; даже и вы, у которых нет серебра, идите, покупайте и ешьте; идите, покупайте без серебра и без платы вино и молоко. <...> Приклоните ухо ваше и придите ко Мне: послушайте, и жива будет душа ваша, и дам вам завет вечный, неизменные милости, обещанные Давиду»* (Ис. 55: 1, 3). Что же это за воду, вино и молоко без серебра дает Господь? *«Сия есть Кровь Моя Нового Завета»* (Мф. 26: 28). Без всякой заслуги со стороны человечества дается Новый Завет и в нем – обновление и утоление всякой благой жажды. *«Вот, Я дал Его свидетелем для народов, воздем и наставником народам. <...> Ищите Господа, когда можно найти Его; призывайте Его, когда Он близко. Да оставит нечестивый путь свой и беззаконник – помыслы свои, и да обратится к Господу, и Он помилует его, и к Богу нашему, ибо Он многомилостив»* (Ис. 55: 4, 6–7). Открытие Нового Завета дает возможность каждому человеку исправиться и вступить в завет с Богом и даром обрести спасение. Здесь уместно вспомнить откровение о трапезе Премудрости в Книге притчей Соломоновых (Притч. 9: 1–6).

Возвещая спасение, пророк одновременно призывает людей к покаянию, поскольку именно грехи и беззакония препятствуют милосердию Божью излиться на них. *«Все мы ревом, как медведи, и стонем, как голуби; ожидаем суда, и нет [его], спасения, но оно далеко от нас. Ибо преступления наши многочисленны пред Тобою, и грехи наши свидетельствуют против нас; ибо преступления наши с нами, и беззакония наши мы знаем. Мы изменили и солгали пред Господом, и отступили от Бога нашего; говорили клевету и измену, зачинали и рождали из сердца лживые слова. И суд отступил назад, и правда стала вдали, ибо истина преткнулась на площади, и честность не может войти. И не стало истины, и удаляющийся от зла подвергается оскорблению»* (Ис. 59: 11–15). Народ Божий не явил правды Его. Но Сам Бог, придя на землю, очистит мир от зла и греха. *«И Господь увидел это, и противно было очам Его, что нет суда. И видел, что нет человека, и дивился, что нет заступника; и помогла Ему мышца Его, и правда Его поддержала Его. И Он возложил на Себя правду, как броню, и шлем спасения на главу Свою; и облекся в ризу мщеница, как в одежду, и покрыл Себя ревностью, как плащом. По мере возмездия, по этой мере Он воздаст противникам Своим – яростью, врагам Своим – мстью,*

островам воздаст должное. И убоятся имени Господа на западе и славы Его – на восходе солнца. Если враг придет как река, дуновение Господа прогонит его. И придет Искупитель Сиона и [сынов] Иакова, обратившихся от нечестия, говорит Господь. И вот, завет Мой с ними, говорит Господь: Дух Мой, Который на тебе, и слова Мои, которые вложил Я в уста твои, не отступят от уст твоих и от уст потомства твоего, и от уст потомков потомства твоего, говорит Господь, отныне и до века» (Ис. 59: 15–21).

26.15. Призвание язычников

Дальше говорится о том, что спасение будет открыто для всех народов через явление славы Иерусалима: *«Встань, светись, [Иерусалим], ибо пришел свет твой, и слава Господня возошла над тобою»* (Ис. 60: 1). Эти слова легли в основу 9-й песни канона Пасхи. Эта новая слава Иерусалима перекликается уже с тем, что говорится в Апокалипсисе о славе нового города: *«Ибо вот, тьма покроеет землю, и мрак – народы; а над тобою воссияет Господь, и слава Его явится над тобою»* (Ис. 60: 2). Произойдет разделение грешников и праведников. По слову святителя Иоанна Златоуста, явления тьмы и мрака будут происходить не по необходимости и насилию, но будут добровольными [см. 29, т. 5, с. 362]. О том же говорится и в Евангелии: *«Суд же состоит в том, что свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы»* (Ин. 3: 19). *«И придут народы к свету твоему, и цари – к восходящему над тобою сиянию. Возведи очи твои и посмотри вокруг: все они собираются, идут к тебе; сыновья твои издалека идут и дочерей твоих на руках несут. ... Богатство моря обратится к тебе, достояние народов придет к тебе»* (Ис. 60: 3–5).

«Тогда сыновья иноземцев будут строить стены твои, и цари их – служить тебе; ибо во гневе Моем Я поражал тебя, но в благоволении Моем буду милостив к тебе. И будут всегда открыты врата твои, не будут затворяться ни днем ни ночью, чтобы приносимо было к тебе достояние народов и приводимы были цари их. Ибо народ и царства, которые не захотят служить тебе, – погибнут, и такие народы совершенно истребятся» (Ис. 60: 10–12). Святитель Иоанн Златоуст говорит, что «все, что возведено в этой главе, было обетованиями, которые должны были исполниться после возвращения из плена; если же что не исполнилось, то это совершилось по причине их недостойности... На самом же деле это исполнилось в Церкви, так как врата ея открыты всегда и никогда не затворяются» [29, т. 5, с. 362].

В центре всемирной проповеди – Христос. *«Дух Господа Бога на Мне, ибо Господь помазал Меня благовествовать нищим, послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение и узникам открытие темницы»* (Ис. 61: 1). Это те слова, которые Христос Сам читал в синагоге в Назарете перед тем как проповедовать (Лк. 4: 18).

Разрушающий узы ада Спаситель является как грозный воин. *«Кто это идет от Едома, в червленых ризах от Восора, столь величественный в Своей одежде, выступающий в полноте силы Своей? “Я – изрекающий правду, сильный, чтобы спасти”. Отчего же одеяние Твое красно, и ризы у Тебя, как у топтавшего в точиле? “Я топтал точило один, и из народов никого не было со Мною; и Я топтал их во гневе Моем и попираю их в ярости Моей <...> ибо день мищения – в сердце Моем, и год Моих искупленных настал. Я смотрел, и не было помощника; дивился, что не было поддерживающего, но помогла Мне мышца Моя <...> и попраю Я народы во гневе Моем, и сокрушил их в ярости Моей...”»* (Ис. 63: 1–6). Под этими народами Едомом, Восором, которые попирали Иерусалим, и под отмщением им понимается попрание дьявола и всего воинства его и освобождение людей от их власти. Омытие одежд кровью – восстановление человеческой природы: *«Восприемлему Тебе Христе от горы Масличная, силы зряще, друг другу вопияху: кто есть Сей? И глаголет к ним: Сей есть державный и сильный, Сей есть сильный в брани, Сей есть воистинну Царь славы. И почто Ему червленны ризы? Из Восора приходит, еже есть плоти. Ты же Сам яко Бог одесную сед величества, послал еси нам Духа Святаго, да наставит и спасет души наша»* [В среду вечера 6 седмицы по Пасхе Вознесение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса

Христа, на великой вечерне. Стихира на стиховне // Триодь Цветная]. Это пророчество тесно связано с мессианским благословением патриарха Иакова Иуде, в котором сказано, что он *«моя вина одежду свою и в крови гроздов одеяние свое»* (Быт. 49: 11).

Таким образом, все враги Царства Небесного оказываются погрязшими, и Господь говорит: *«Я топтал точило один, и из народов никого не было со Мною»* (Ис. 63: 3; ср. 51: 18). На кресте Господь один совершил это спасение, которого никто не был достоин.

«Все мы сделали – как нечистый, и вся праведность наша – как запачканная одежда» (Ис. 64: 6). Поэтому Господь снова обращается с призывом к людям, с тем чтобы создать для себя новый народ. *«Я открылся не вопрошавшим обо Мне; Меня нашли не искавшие Меня. “Вот, Я! вот, Я!” – говорил Я народу, не именовавшемуся именем Моим. Всякий день простираю Я руки Мои к народу непокорному... к народу, который постоянно оскорбляет Меня в лицо»* (Ис. 65: 1–3). Те, кто откликнутся на призыв и станут новым Израилем и примут новое имя. *«Рабы Мои будут веселиться, а вы будете в стыде; рабы Мои будут петь от сердечной радости, а вы будете кричать от сердечной скорби и рыдать от сокрушения духа. И оставите имя ваше избранным Моим для проклятия; и убьет тебя Господь Бог, а рабов Своих назовет иным именем, которым кто будет благословлять себя на земле, будет благословляться Богом истины»* (Ис. 65: 14–16). *«Вот, Я творю новое небо и новую землю, и прежние уже не будут воспоминаемы и не придут на сердце. А вы будете веселиться и радоваться вовеки о том, что Я творю: ибо вот, Я творю Иерусалим веселием и народ его радостью. И буду радоваться о Иерусалиме и веселиться о народе Моем»* (Ис. 65: 17–19).

Итак, перед нашим взором уже предстают новое небо и новая земля, наполненные божественной славой. *«Небо¹⁹ – престол Мой, а земля – подножие ног Моих; где же построите вы дом для Меня, и где место покоя Моего? Ибо все это соделала рука Моя... А вот на кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего перед словом Моим»* (Ис. 66: 1–2). Поясняя этот текст, преподобный Максим Исповедник говорит: *«Писание обозначает словом “небо” еще и небесные силы, согласно речению: Небо престол Мой (Ис. 66: 1), поскольку Бог почивает среди святых и нетелесных естеств»* [48, кн. 2, с. 138]. Ветхозаветные жертвы уподобляются различным мерзостям (Ис. 66: 3) по сравнению с чистым и духовным служением смиренных сердец в духе и истине (Ин. 4: 23). То, что открывается пророку, относится к реальности будущего века. Об этом свидетельствует Откровение св. Иоанна Богослова: *«И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет. И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего. И услышал я громкий голос с неба, говорящий: се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их. И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло. И сказал Сидящий на престоле: се, творю все новое. И говорит мне: напиши; ибо слова сии истинны и верны»* (Откр. 21: 1–5).

Одно из пророчеств этой части Книги пророка Исаии: *«Еще не мучилась родами, а родила; прежде, нежели наступили боли ее, разрешилась сыном»* (Ис. 66: 7), – преподобный Иоанн Дамаскин относит к Божией Матери, родившей Бога Слова «без истления», то есть страдания [см. 26, с. 278].

¹⁹ Прп. Максим Исповедник: *«Писание обозначает словом “небо” еще и небесные силы, согласно речению: Небо престол Мой (Ис. 66: 1), поскольку Бог почивает среди святых и нетелесных естеств»* [48, кн. 2, с. 138].

26.16. Заключительные пророчества

Завершая книгу, пророк говорит о суде над теми, кто не раскается и не пожелает войти в Церковь: *«Ибо вот, придет Господь в огне, и колесницы Его – как вихрь, чтобы излить гнев Свой с яростью и прещение Свое с пылающим огнем. Ибо Господь с огнем и мечом Своим произведет суд над всякою плотью, и много будет пораженных Господом. <...> Ибо Я знаю деяния их и мысли их; и вот, приду собрать все народы и языки, и они придут и увидят славу Мою. И положу на них знамение, и пошлю из спасенных от них к народам: в Фарсис, к Пулу и Луду, к натягивающим лук, к Тубалу и Явану, на дальние острова, которые не слышали обо Мне и не видели славы Моей: и они возвестят народам славу Мою и представят всех братьев ваших от всех народов в дар Господу <...> на святую гору Мою, в Иерусалим, говорит Господь, – подобно тому, как сыны Израилевы приносят дар в дом Господа в чистом сосуде. Из них буду брать также в священники и левиты, говорит Господь»* (Ис. 66: 15–16, 18–21). Очень важное пророчество о том, что священников и левитов Господь будет брать не только из колена Левия, не только даже из израильтян, но из всех народов, которые будут собраны на гору Господню [см. 17, т. 5, с. 422]. *«Ибо, как новое небо и новая земля, которые Я сотворю, всегда будут пред лицем Моим, говорит Господь, так будет и семя ваше и имя ваше. Тогда из месяца в месяц и из субботы в субботу будет приходить всякая плоть пред лице Мое на поклонение, говорит Господь. И будут выходить и увидят трупы людей, отступивших от Меня: ибо червь их не умрет, и огонь их не угаснет; и будут они мерзостью для всякой плоти»* (Ис. 66: 22–24). Здесь показано грядущее торжество праведников и вечная мука грешников в геенне огненной (ср. Мк. 9: 44, 46, 48).

Таким образом, мы прошли от первой до последней главы этой великой книги и теперь вполне можем ответить на вопрос: почему пророка Исаию называют ветхозаветным евангелистом? Первая причина та, что в его книге содержатся удивительные и точные пророчества, связанные с главным догматом православной веры: о рождении Еммануила от Девы (Ис. 7: 14) и о крестном подвиге Спасителя с описанием его обстоятельств и значения (Ис. 52: 13 – 53: 12). Кроме того, если мы охватим взглядом всю книгу, то увидим и святого Иоанна Предтечу, и Рождество Христово, и проповедь в Галилее, и крестные страдания, и излияние Святого Духа, утверждение Церкви, Страшный Суд, и изображение нового неба и новой земли. Весь Новый Завет от Евангелия до Апокалипсиса как бы предстает перед нашим взором, когда мы читаем этого величайшего и удивительного пророка.

Глава 27. Книга пророка Михея

Как указывает в своей книге сам пророк Михей, его служение пришлось на время царей Иоафама, Ахаза и Езекии иудейских (Мих. 1: 1), то есть приходилось на середину VIII века. Следовательно, он был современником пророков Исаии, Амоса и Осии. Пророк говорит о своем происхождении, называя себя Михей Морасфитянин, указывая на то, что он из Морешеш-Гефа, селения, находящегося в 40 км к югу от Иерусалима. Его отличают от иного пророка Михея, упоминающегося в Третьей книге Царств (3 Цар. 22: 8–9), жившего во времена царя Ахава, в IX веке, то есть на сто лет раньше.

Можно сказать, что Книга пророка Михея в каком-то смысле является дополнением к Книге пророка Исаии. Следует отметить сходство Михея с Исаией в пророчествах о разрушении и запустении Иерусалима (Мих. 3: 12; Ис. 32: 13–14), о горе Господней (Мих. 4: 1–4; Ис. 2: 2–4) и о Богородице (Мих. 5: 2–3; Ис. 7: 14).

По-видимому, пророчества Книги пророка Михея расположены не хронологически, а систематически. В книге прослеживается четкое чередование слов о возмездии и слов утешения.

27.1. Суд над Израилем

Первая часть книги (1–2-я гл.) носит характер самого общего обличения народа. В ней говорится о том, что начнется суд дома Израилева: Северного царства и Самарии.

Господь говорит: *«Слушайте, все народы, внимай, земля и все, что наполняет ее! Да будет Господь Бог свидетелем против вас, Господь из святого храма Своего! <...> От кого нечестие Иакова? не от Самарии ли? Кто устроил высоты в Иудее? не Иерусалим ли? За то сделаю Самарию грудой развалин в поле, местом для разведения винограда; низрину в долину камни ее и обнажу основания ее»* (Мих. 1: 2, 5–6), – что и случилось, очевидно, уже во времена этого пророка. Хотя здесь упомянуты и Самария, и Иерусалим, однако пока что возвещается о разрушении только Самарии, до Иерусалима дело дойдет несколько позже. Затем пророк Михей показывает конкретную вину людей: *«Горе, замысляющим беззаконие и на ложах своих придумывающим злодеяния, которые совершают утром на рассвете, потому что есть в руке их сила! Пожелают полей и берут их силою, домов – и отнимают их; обирают человека и его дом, мужа и его наследие»* (Мих. 2: 1–2). Грабеж и насилие, вызывающие к отпадению, плоды отступления Израиля от Бога.

Пророк Михей обращает речь к истинным пророкам, говоря: *«Не пророчествуйте, пророки; не пророчествуйте им, чтобы не постигло вас бесчестие. О, называющийся домом Иакова! разве умалился Дух Господень? таковы ли действия Его? не благотворны ли слова Мои для того, кто поступает справедливо?»* (Мих. 2: 6–7). Пророки открывают израильтянам и иудеям волю Божию. Заповеди Божии спасительны, в этом они многократно уже имели возможность убедиться. Поэтому здесь пророк Михей говорит пророкам перестать пророчествовать, поскольку это вызывает только их посрамление и страдание, израильтяне не желают их слушать: *«Народ же, который прежде был Моим, восстал как враг»* (Мих. 2: 8).

Когда беззакония названы, Господь говорит: *«Встаньте и уходите, ибо страна сия не есть место покоя; за нечистоту она будет разорена, и притом жестоким разорением»* (Мих. 2: 10). Так просто и буднично говорится: встаньте и уходите. Говорить больше не о чем. *«Если бы какой-либо ветреник выдумал ложь и сказал: “я буду проповедовать тебе о вине и сикере”, то и он был бы угодным проповедником для этого народа»* (Мих. 2: 11).

После этого Господь говорит: *«Непреренно соберу всего тебя, Иаков, непременно соединю остатки Израиля, совоюплю их воедино <...> как стадо в овечьем загоне <...> Перед ним пойдет стенорушитель <...> и царь их пойдет перед ними, а во главе их Господь»* (Мих. 2: 12–13). Когда весь народ погрязнет в беззакониях, на них падет кара. Стены и ворота будут разрушены, а Господь будет *во главе их*, «очевидно, не защищая, но препровождая их в плен» [74, ч. 4, с. 359].

27.2. Обличение князей и лжепророков. Наказание и утешение

Следующее обличение обращено к главам страны, к князьям: *«И сказал я: слушайте главы Иакова и князья дома Израилева: не вам ли должно знать правду? А вы ненавидите доброе и любите злое; сдираете с них кожу их и плоть с костей их, едите плоть народа Моего и сдираете с них кожу их, а кости их ломаете и дробите, как бы в горшок, и плоть – как бы в котел. И будут они взывать ко Господу, но Он не услышит их и сокроет лице Свое от них на то время, как они злодействуют»* (Мих. 3: 1–4). В то время как люди, облеченные властью, в первую очередь должны заботиться о благочестии народа, они делают совсем иное, из-за чего весь народ развращается.

Другая группа, к которой обращено обличение, – это лжепророки: *«Так говорит Господь на пророков, вводящих в заблуждение народ Мой, которые грызут зубами своими и проповедуют мир, а кто ничего не кладет им в рот, против того объявляют войну. <...> И устыдятся прозорливцы, и посрамлены будут гадатели, и закроют уста свои все они, потому что не будет ответа от Бога»* (Мих. 3: 5–7). Здесь сказано, что содержание лжепророчеств напрямую зависит

от той мзды, которую за них получают. По-видимому, это объявление войны связано с тем, что, если кто-то пытается им противоречить, они, прикрываясь своим пророческим даром, стараются этого человека погубить. Кроме того, проповедуя мир и безопасность, они не дают возможности уразуметь надвигающееся бедствие, тем самым приближая его.

Корыстолюбие поразило всех, кого Господь поставил следить за благочестием и справедливостью. Некому больше вести народ. *«Слушайте же это, главы дома Иаковлева и князья дома Израилева, гнушающиеся правосудием и искривляющие все прямое, созидающие Сион кровью и Иерусалим — неправдою! Главы его судят за подарки и священники его учат за плату, и пророки его предвещают за деньги, а между тем опираются на Господа, говоря: “не среди ли нас Господь? Не постигнет нас беда”. Посему за вас Сион распахан будет, как поле, и Иерусалим сделается грудой развалин, и гора дома сего будет лесистым холмом»* (Мих. 3: 9–12).

Это пророчество упоминается в Книге пророка Иеремии (Иер. 26: 18), и получает там исторический контекст. Когда пророк Иеремия через сто лет после пророка Михея говорит против Иерусалима и против храма, его хотят убить. Но некоторые из слушающих вспоминают, что во времена царя Езекии всему народу возвещал о том же самом пророк Михей и что царь и весь народ послушали его и не убили его, но принесли покаяние (Иер. 26: 19).

Но затем сразу, как это свойственно Книге пророка Михея, дается утешительное обетование: *«И будет в последние дни: гора дома Господня поставлена будет во главу гор и возвысится над холмами, и потекут к ней народы. И пойдут многие народы и скажут: “приидите, и взойдем на гору Господню и в дом Бога Иаковлева, и Он научит нас путям Своим, и будем ходить по стезям Его, ибо от Сиона выйдет закон и слово Господне – из Иерусалима. И будет Он судить многие народы и обличит многие племена в отдаленных странах; и перекуют они мечи свои на орала и копыя свои – на серпы, не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать»* (Мих. 4: 1–3). Здесь полное совпадение со 2-й главой Книги пророка Исаии (Ис. 2: 1–4). *«Но каждый будет сидеть под своею виноградною лозою и под своею смоковницею, и никто не будет устрашать их, ибо уста Господа Саваофа изрекли это»* (Мих. 4: 4). Это пророчество о Церкви, которая изображается горой дома Господня, которая возвысится над всем миром, по привлечении всех народов в церковь, *«и пойдут многие народы и скажут: “приидите, и взойдем на гору Господню, и Он научит нас путям Своим”*», и о том мире, который будут иметь верующие во Христа. *«В тот день, говорит Господь, соберу хромлющее и совоюплю разогнанное и тех, на кого Я навел бедствие. И сделаю хромлющее остатком и далеко рассеянное сильным народом, и Господь будет царствовать над ними на горе Сионе отныне и до века»* (Мих. 4: 6–7).

Как же связаны между собой угрозы и утешения? Через наказание придет исцеление. Пророк говорит: *«Страдай и мучься болями, дочь Сиона, как рождающая, ибо ныне ты выйдешь из города и будешь жить в поле, и дойдешь до Вавилона: там будешь спасена, там искупит тебя Господь от руки врагов твоих»* (Мих. 4: 10). За 150 лет до плена пророк Михей уже предсказывал, что это будет именно вавилонский плен, хотя в это время о Вавилоне ничего не было слышно, это был период возвышения и расцвета Ассирии. Здесь важно то, что именно в переселении Господь совершит нечто значительное для спасения Израиля. Эту мысль впоследствии тщетно пытался довести до своих соплеменников пророк Иеремия.

27.3. Рождество Христово

Спасение Израиля пророк связывал с явлением Христа. *«И ты Вифлеем-Ефрафа [это прежнее название Вифлеема, по имени того человека, который основал это место], мал ли ты между тысячами Иудиными? из тебя произойдет Мне Тот, Который должен быть Владыкою в Израиле и Которого происхождение из начала, от дней вечных»* (Мих. 5: 2). Здесь указывается место Рождества Того, Чье происхождение от начала дней вечных, то есть

Превечного Бога. О том, что это пророчество всегда понималось именно как пророчество о Рождестве Христа, мы видим из Евангелия (Мф. 2: 6). Книжники, приглашенные Иродом, местом Рождества называют Вифлеем. Пророчество на этом не завершается: *«Посему Он оставит их до времени, доколе не родит, имеющая родить; тогда возвратятся к сынам Израиля и оставшиеся братья их. И станет Он, и будет пастырь в силе Господней, в величии имени Господа Бога Своего, и они будут жить безопасно, ибо тогда Он будет великим до краев земли»* (Мих. 5: 3–4). Загадочное указание, что Он оставит их до времени, доколе не родит имеющая родить, толкователи обычно понимали как дополнение к пророчеству Исаии, современника Михея, о рождении Христа от Девы (Ис. 7: 14). Михей уточняет его, указывая, где это произойдет, поэтому здесь он даже не объясняет, кто это такая и Кого она должна родить, но отсылает нас к соответствующему пророчеству Исаии. Христос здесь предстает перед нами в образе пастыря. «Рождаемые ею, говорит пророк, вступят в единение с уверовавшими из Израиля <...> из тех и других будет единая Церковь и в них сущий из Вифлеема Господь» [74, ч. 4, с. 369].

«И будет остаток Иакова среди многих народов как роса от Господа, как ливень на траве, и он не будет зависеть от человека и полагаться на сынов Адамовых» (Мих. 5: 7), – в этих и следующих словах пророк изображает апостольскую проповедь, наполнившую землю живительной влагой евангельского учения [см. 74, ч. 4, с. 371]. Но благие обетования относятся только к уверовавшим. Пребывающие же в неверии будут лишены царства.

«В тот день... истреблю коней твоих из среды твоей и уничтожу колесницы твои, истреблю города в земле твоей и разрушу все укрепления твои, исторгну чародеяния из руки твоей, и гадающих по облакам не будет у тебя; истреблю истуканов твоих... И совершу во гневе и негодовании мщение над народами, которые будут непослушны» (Мих. 5: 10–15). Блаженный Феодорит, впрочем, указывает на благие последствия наказания, поскольку Израиль очистится от мерзости идолослужения [см. 74, ч. 4, ст. 372].

27.4. Нравственное состояние народа. Конечное торжество Бога

Последняя речь пророка (6, 7-я гл.) начинается диалогом. Господь судится со Своим народом и говорит: *«Народ Мой! что сделал Я тебе и чем отягощал тебя? отвечай Мне. Я вывел тебя из земли Египетской и искупил тебя из дома рабства, и послал пред тобою Моисея, Аарона и Мариам. Народ Мой! вспомни, что замышлял Валак, царь Моавитский, и что отвечал ему Валаам, сын Веоров, и что происходило от Ситтима до Галгал, чтобы познать тебе праведные действия Господни»* (Мих. 6: 3–5). Снова для призвания израильтян Господь напоминает им милости, на которых был основан нарушенный ими Завет.

И далее следует ответ народа, напуганного этим грозным предупреждением: *«С чем предстать мне пред Господом, преклониться пред Богом небесным? Предстать ли пред Ним со всесождениями, с тельцами однолетними? Но можно ли угодить Господу тысячами овнов или неисчислимыми потоками елея? Разве дам Ему первенца моего за преступление мое и плод чрева моего – за грех души моей?»* (Мих. 6: 6–7) (слав.: *«Дам ли первенца моего? Вменится мне в вину. Плод ли утробы моя? Вменится мне в грех»*). В Четвертой книге Царств и в Книге пророка Иеремии мы видели указание на то, что во времена царя Ахава и, возможно, во времена некоторых других нечестивых царей израильтяне приносили человеческие жертвы. И здесь в этих словах показана внутренняя логика такого жертвоприношения: Господь прогневался, причем прогневался сильно, надо что-то такое сделать, чтобы Его удовлетворить. Все, что положено по уставу, очевидно уже не подействует. Что делать? Всесожжения, тельцы, потоки елея? Наверное, надо принести какую-то особенную жертву. Первенца? Собственное чадо, как это делали по отношению к Молоху, когда в жертву приносились дети. Вполне понятный результат «торговых» отношений с Богом. Нравственность тут не затрагивается.

Эта тема снова и снова возвращается к нам в самых разных книгах Священного Писания. Как и в других местах, ответ один: *«О, человек! сказано тебе, что – добро и чего требует от тебя Господь: действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудренно ходить пред Богом твоим»* (Мих. 6: 8). Я думаю, что нет нужды делать ссылки на параллельные места в других книгах: *«сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит»* (Пс. 50: 19), *«сыне, даждь Мне твое сердце»* (Притч. 23: 26). Господь призывает самого человека в общение с Ним, к покаянию и исправлению. Никакие внешние действия неспособны при продолжающейся внутренней неисправности человека урегулировать его отношения с Богом.

Но современное пророку состояние народа оставляет мало надежды. *«Горе мне! ибо со мной теперь – как по собрании летних плодов, как по уборке винограда: ни одной ягоды для еды, ни спелого плода, которого желает душа моя. Не стало милосердых на земле, нет правдивых между людьми; все строят ковы, чтобы проливать кровь»* (Мих. 7: 1–2). В этом отрывке кроме его буквального смысла преподобный Ефрем Сирийский видит смысл духовный, что «не грозда обыкновенного желает пророк. Вожделевает же того Грозда, который на Голгофе повешен был на ветви Креста: Его-то Евангелия вожделевает он как первого плода» [17, т. 6, с. 159]. И дальше идет очень интересный фрагмент, который позволяет нам эти слова отнести не только к тому времени, в которое жил пророк, но и к последним временам: *«все строят ковы, чтобы проливать кровь; каждый ставит брату своему сеть. Руки их обращены к тому, чтобы уметь делать зло; начальник требует подарков, и судья судит за взятки, а вельможи высказывают злые хотения души своей и извращают дело... Не верьте друг другу, не полагайтесь на приятеля; от лежащей на лоне твоём стереги двери уст твоих. Ибо сын позорит отца, дочь восстает против матери, невестка – против свекрови своей; враги человеку – домашние его»* (Мих. 7: 2–6; ср. Мф. 10: 21, 35–36). В Евангелии Христос говорит о тех временах, которые только еще ожидаются апостолами. И подобная этой характеристика врагов благочестия в посланиях апостола Павла относится к последним временам (2 Тим. 3: 1–9).

Таким образом, состояние израильян накануне их наказания подобно тому, что предстоит увидеть в последние времена. Причем обратите внимание на характер человеческих отношений, о котором свидетельствует пророк. Это полная разделенность между людьми. Противостоят брат брату, сын отцу, невестка свекрови, дочь матери, то есть разделение проникает туда, где, казалось бы, сами законы естества требуют единства, в недра самой семьи. Такое состояние людей не может не повлечь за собой суда.

Но в приложении к современникам пророка суд не будет иметь характера окончательной гибели. Михей, созерцая грядущее восстановление, говорит, что *«Он... не совершит суда надо мною <...> выведет меня на свет, и я увижу правду Его. И увидит это неприятельница моя, и стыд покроет ее, говорившую мне: “Где Господь Бог твой?”»* (Мих. 7: 9–10). То есть, когда явится Господь, все те, кто издеваются над верующими, говорят: *«Где Бог ваш, почему Он не является заступить вас?»* – будут посрамлены. Михей возносит молитвы перед Богом о заступлении народа и явлении ему дивных дел. И здесь произносятся слова: *«Увидят это народы и устыдятся при всем могуществе своем; положат руку на уста, уши их сделаются глухими; будут лизать прах, как змея, как черви земные выползут они из укреплений своих; устроятся Господа Бога нашего и убоятся Тебя»* (Мих. 7: 16–17; ср. Ис. 49: 23). Эти слова тоже при буквальном толковании могут быть отнесены к историческим врагам израильян. Но понятно, что под врагами Божиими, конечно, нужно понимать бесов (ср. Быт. 3: 14) и тех, кто следует путем греха и делает дела дьявольские, а вовсе не какую-то народность.

Как и пророк Исаия, пророк Михей заканчивает свою книгу описанием Нового Завета и торжества Церкви: *«Он опять умилосердится над нами, изгладит беззакония наши. Ты ввергнешь в пучину морскую все грехи наши. Ты явишь верность Иакову, милость Аврааму, которую с клятвой обещал отцам нашим от дней первых»* (Мих. 7: 19–20). Заметим, что Новый Завет здесь, как и во многих других местах, соотносится именно с заветом Бога с Авраамом, а не с Синайским.

Из Книги пророка Михея читаются паремии Рождества Христова: в навечерие на первом часе (Мих. 5: 2–4) и на вечерне Рождества (Мих. 4: 6–7; 5: 2–4), а также в преполовение Пятидесятницы (Мих. 4: 2–3, 5; 6: 2–5, 8; 5: 4).

Глава 28. Книги пророков Авдия, Ионы и Наума

Книги пророков Авдия, Ионы и Наума отличаются от других пророческих книг тем, что они целиком обращены к другим народам. Изучая пророческие книги, мы уже могли убедиться в том, что пророчествам о язычниках отведено значительное место. Выясненное уже нами значение таких пророчеств сохраняется в силе и для книг, к рассмотрению которых мы приступаем.

28.1. Книга пророка Авдия

В Книге пророка Авдия изображается суд Божий над Едомом. Она состоит всего из 21 стиха – это самая маленькая из книг Ветхого Завета. О том, когда была написана эта книга, есть два основных мнения. Первое, что она была создана во время Вавилонского плена, после того как был разрушен Иерусалим, и здесь обличаются иудеи за сочувствие этому разрушению. Второе мнение, что эта книга была написана еще в IX веке. Согласно последней точке зрения, Авдий был современником израильского царя Ахава (874–853 гг. до Р. Х.) и иудейского царя Иорама (854–841 гг. до Р. Х.), поскольку при нем Идумея вышла из-под власти Иудеи, а союзные войска филистимлян и арабов захватили и разграбили Иерусалим. В книге скорее говорится о разграблении Иерусалима, нежели о его разрушении. Сходство характеристик с теми, которые даются идумеям в Книге пророка Амоса, говорит о том, что это, скорее всего, книга допленная. В пользу этого мнения свидетельствует и ее место в каноне.

В книге возвещается полное падение и разрушение Едома, который был мудр и гордился своей мудростью. *«Гордость сердца твоего обольстила тебя»* (Авд. 1: 3), — говорит о нем пророк Авдий. *«Не в тот ли день это будет, говорит Господь, когда Я истреблю мудрых в Едоме и благоразумных на горе Исава?»* (Авд. 1: 8). В Книге пророка Иеремии мудрость также называется отличительной чертой идумеев (Иер. 49: 7), но очевидно, что это земная, человеческая мудрость, которую Господь осуждает и намерен истребить. Это нам напоминает слова апостола Павла в Послании к коринфянам о том, что *мудрость мира сего есть безумие* перед Богом (1 Кор. 1: 20).

За что будет наказан Едом? Во-первых, за превозношение своей мудростью, во-вторых, *«за притеснение брата твоего, Иакова, покроет тебя стыд, и ты истреблен будешь навсегда. В тот день, когда ты стоял напротив, в тот день, когда чужие уводили войско его в плен и иноплеменники вошли в ворота его и бросали жребий о Иерусалиме, ты был как один из них. Не следовало бы тебе злорадно смотреть на день брата твоего, на день отчуждения его; не следовало бы радоваться о сынах Иуды в день гибели их и расширять рот в день бедствия»* (ст. 10–12). Напомним, что иудеи – жители Едома – происходят от Исава, брата Иакова.

Дальше пророк возвещает День Господень и суд над всеми народами: *«Ибо близок день Господень на все народы: как ты поступал, так поступлено будет и с тобою; воздаяние твое обратится на голову твою. Ибо как вы пили на святой горе Моей, так все народы всегда будут пить, будут пить, проглотят и будут, как бы их не было. А на горе Сионе будет спасение, и будет она святынею; и дом Иакова получит во владение наследие свое. И дом Иакова будет огнем, и дом Иосифа – пламенем, а дом Исавов – соломою: зажгут его, и истребят его, и никого не останется из дома Исава: ибо Господь сказал это. И завладеют те, которые к югу, горою Исава, а которые в долине, – Филистимлянами... И придут*

спасители на гору Сион, чтобы судить гору Исав, и будет царство Господа» (стр. 15–19, 21). Пророчество о том, что Исав будет поглощен Иаковом, традиционно толкуется как пророчество о Церкви, которая отождествляется с Царством Господа. Буквально это пророчество исполнилось, когда в правление Иоанна Гиркана (128–104 гг. до Р. Х.) иудеи «отняли у идумеев всю власть, принудили их переменить веру свою и принять закон иудейский» [22, т. 6, с. 143]. А в пророческой перспективе это пророчество об утверждении Царства Христова на земле и о включении в него всех людей. Под идумеями здесь подразумеваются язычники, которые все, вместе с иудеями, соединятся во Христе, где нет ни эллина, ни раба, ни свободного (Кол. 3: 11).

За богослужением Книга пророка Авдия не употребляется.

28.2. Книга пророка Ионы

О пророке Ионе упоминает Четвертая книга Царств в период царствования Иеровоама II (793–753 гг. до Р. Х.) (4 Цар. 14: 25). Поэтому книгу пророка Ионы можно отнести к VIII веку, когда Ассирия и ее столица Ниневия были в самом расцвете. О древности этой книги говорит и ее место среди книг малых пророков.

Пророк Иона призывается Богом, чтобы проповедовать ниневитянам покаяние. Однако Иона уклоняется от повеления Божия и отплывает в Фарсис. Фарсис – это Испания; он ехал далеко на запад, с тем чтобы освободиться от этого повеления.

Почему пытался бежать Иона? Блаженный Феодорит отвечает на этот вопрос так. Иона «решился на оное, потому что, хотя как пророк и знал, что Бог всяческих присущ повсюду и ни одно место не лишено Его промысления, однако же предполагал, что являет Он Свое присутствие в одном только Иерусалиме. Причиною же бегства сего были и не леность и не страх, напротив того, знал он, какие источники милосердия изливая, правит всем Повелевший ему проповедовать; известно ему также было, что, если ниневитяне прибегнут к покаянию, то, несомненно, сподобятся Божия человеколюбия; а посему почел неприличным и пророчеству оказаться ложным, и ему вместо пророка именоваться лжецом. А к сему предположению подавала ему мысль самая проповедь об угрожающем наказании; ему представлялось, что Бог, если бы угодно Ему было наказать, не предвозвещал бы о том. Угроза же наказанием, конечно, есть побуждение к покаянию. Сверх того, предполагал Он, что благопокорность ниневитян, поверивших человеку неизвестному и иноплеменному, послужит к обвинению иудеев, которые тьмочисленным единоплеменным пророкам, подтверждающим пророчества чудотворениям, постоянно пребывают непослушными и не получают от них никакой пользы. Посему-то пророк не исполнил немедленно повеления, но предался бегству морем, чтобы весьма скоро избавиться от такого служения» [74, т. 29, с. 338].

Корабль попадает в бурю, и корабельщики бросают жребий, с тем чтобы выяснить, по чьей вине это происходит. Когда жребий падает на Иону, его не просто тут же хватают и выбрасывают за борт, но предлагают ему сказать, что же, собственно, он такого наделал. Тогда Иона честно во всем признаётся и говорит: *«возьмите меня и бросьте меня в море, и море утихнет для вас»* (Иона 1: 12). Видя, что ничего не помогает, они поступают по слову Ионы.

«И повелел Господь большому киту проглотить Иону; и был Иона во чреве этого кита три дня и три ночи» (Иона 2: 1). Основная трудность заключается в том, что, если речь идет об обычном ките, физически это невозможно, поскольку у него узкая глотка. Поэтому высказывается мнение, что вся книга представляет собой вымысел, чисто художественное произведение. Можно попробовать объяснить, как могло такое произойти, начав с того, что в еврейском тексте слово, переведенное как «кит», означает просто большую рыбу без определения ее вида. Но оставим это маловерам. В пользу реальности рассматриваемого события можно привести свидетельство, прозвучавшее из уст Самого Христа. *«Но Он сказал им в ответ: род лукавый и прелюбодейный ищет знамения; и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка; ибо как Иона был во*

чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи. Ниневитяне восстанут на суд с родом сим и осудят его, ибо они покаяться от проповеди Иониной; и вот, здесь больше Ионы» (Мф. 12: 39–41). Если эта книга – просто притча, литературный вымысел, то выходит, что Христос – еще больший вымысел? А если истинно воскрес Христос в третий день, то и с Ионой произошло все так, как сказано в книге.

Блаженный Феодорит Кирский считал, что «сила чрева претворять вмещаемое в нем, остановлена была в своем действии. <...> Чревом же адовым назвал он китово чрево, потому что и зверь был смертоносен, и пророк по самому естеству дела был уже мертвец, оставался же в живых по единой благодати. А притом как образ Владыки Христа, *«в сердцах земли три дни и три ночи»* (Мф. 12: 40) бывшего, справедливо говорит о себе Иона, что был он во чреве адовом. И что всего удивительнее, действительно вкусивший смерть сказал о Себе, что три дни и три ночи будет в утробе земли, а видевший над собой только сень смертную китово чрево называет *«чревом адовым»*. Ибо не во власти Ионы была жизнь его: а у Владыки Христа и смерть была вольная, и воскресение в Его же воле. И потому в Евангелии то место, где ад и смерть, наречено сердцем земли, а здесь чрево китово наименовано адом [74, т. 29, с. 341–342].

Иона во чреве кита обращается к Богу с молитвой, которую мы используем в качестве 6-й библейской песни канона на утрене. *«И я сказал: отринут я от очей Твоих, однако я опять увижу святыи храм Твой. <...> До основания гор я нисшел, земля своими запорами навек заградила меня; но Ты, Господи Боже мой, изведешь душу мою из ада. ...А я гласом хвалы принесу Тебе жертву; что обещал, исполню: у Господа спасение!»* (Иона 2: 5, 7, 10). После этого *«сказал Господь киту, и он изверг Иону на сушу»* (ст. 11).

И снова Бог напоминает Ионе о том, что нужно сделать. Он отправляется в Ниневию, проповедует там, говоря, что *«еще сорок дней – и Ниневия будет разрушена! И поверили Ниневитяне Богу, и объявили пост, и оделись во вретнища, от большого из них до малого»* (Иона 3: 4–5).

Господь умилился над ними, а Иона крайне восскорбел (Иона 4: 1). Почему? Потому что в результате он оказался лжепророком: он пророчествовал о том, что Ниневия будет разрушена, а пророчество не сбылось. Таким образом, не подтвердилось его пророческое достоинство. Господь вразумляет его явлением растения, которое вырастает и закрывает его от солнца и потом засыхает. Иона огорчается необычайно, что было хорошее растение, которое давало ему тень, и вдруг оно засохло. И Господь говорит ему: если *«ты сожалешь о растении, над которым ты не трудился и которого не растил, которое в одну ночь выросло и в одну же ночь и пропало: Мне ли не пожалеть Ниневии, города великого, в котором более ста двадцати тысяч человек, не умеющих отличить правой руки от левой, и множество скота?»* (Иона 4: 10–11).

«Не на пост призрел Бог, но на оставление худых дел; поэтому за покаяние вознаграждает Своим раскаянием, раскаиваясь не нам подобно; потому что Богу не бывает ныне то, а завтра иное угодно. Напротив того, отмену угрозы нарек пророк раскаянием; ибо для того и угрожал Бог. Намереваясь же наказать, не произносил бы угрозы, но наложил бы само наказание», – говорит блаженный Феодорит Кирский [74, т. 29, с. 346].

В пользу подлинности данной книги можно привести еще два соображения. Во-первых, критичность, с которой раскрываются поступки пророка. Такой подход скорее свидетельствует в пользу автобиографического характера книги. Во-вторых, идеи книги весьма далеки от жесткой позиции по отношению к иноплеменникам, характерной для послевоенного периода. Однако она была внесена в канон.

Книга пророка Ионы читается целиком в качестве паремии в Великую Субботу.

28.3. Книга пророка Наума

Книга пророка Наума, как и Книга пророка Ионы, говорит почти об одной только Ниневии – об Израиле практически ничего здесь не говорится. Но только речь идет о Ниневии в иную эпоху: в момент после пленения Израиля. Возвещается окончательный суд над этим городом.

Характерной особенностью этой книги и Книги пророка Авдия (впрочем, как и Ионы) является то, что в ней нет прямых обличений против израильтян и иудеев, нет и пророчеств об их будущей судьбе. Правда, поскольку падение Ниневии и разрушение Ассирии есть возвешение мира и безопасности для иудеев, пророк Наум говорит о том, что *«Господь есть Бог ревнитель и мститель; мститель Господь и страшен в гневе: мстит Господь врагам Своим и не пощадит противников Своих. Господь долготерпелив и велик могуществом и не оставляет без наказания»* (Наум. 1: 2–3) и о том, что *«благ Господь, убежище в день скорби, и знает надеющихся на Него. Но всепотопляющим наводнением разрушит до основания Ниневию, и врагов Его постигнет мрак»* (Наум. 1: 7–8). То есть для уповающих, для любящих Он есть покров и утверждение, для врагов Своих Он есть мститель и ревнитель; причем, обратите внимание, что *«Он всепотопляющим наводнением разрушит до основания Ниневию»*. Интересно, что трижды тут есть указание на это *«всепотопляющее наводнение»*, которое оказалось действительно пророчеством реальных событий, которые потом произошли.

И если говорить о времени этих событий, то здесь упоминается о вторжении Ассирии в Египет и пророчествуется о ее разрушении (Наум. 2: 4–13). Таким образом, эти пророчества могли быть произнесены где-то в промежуток между 663 годом, когда ассирийцы совершили разрушительный поход на Египет, и 612-м, когда Ниневия была уничтожена. В связи с тем что Ниневия будет разрушена, Ассирия падет, об Иудее пророк говорит так: *«Вот, на горах — стопы благовестника, возвещающего мир: празднуй, Иудея, праздники твои, исполняй обеты твои, ибо не будет более проходить по тебе нечестивый: он совсем уничтожен»* (Наум. 1: 15). Снова здесь есть совпадения с Книгой пророка Исаии, где говорится о стопах *«благовестника, возвещающего мир, благовествующего радость»* (Ис. 52: 7), и эти слова в Послании к римлянам относятся к апостолам и благовестникам Евангелия (Рим. 10: 15).

Дальше очень ярко описывается падение и разрушение Ниневии (Наум. 3). За что? За то, что свою собственную силу она сделала богом для себя и поклонялась самой себе, — за идолопоклонство. И говорится, что очень быстро произойдет это падение, что эта огромная стена, огромный город, окруженный стеной, гордящийся своей силой, внезапно падет: *«Речные ворота отворяются, и дворец разрушается»* (Наум. 2: 6). Дело в том, что, когда мидийские и вавилонские войска приступили к Ниневии, которая действительно была укреплена так, что эта осада могла затянуться на долгие месяцы, началось наводнение, которое размыло часть стены.

Осаждающие легко проникли в город и разрушили его так, что до середины XIX века никто даже не знал, где этот город находился. *«Где теперь логовище львов и то пастбище для львенков, по которому ходил лев, львица и львенок, и никто не пугал их»* (Наум. 2: 11). Только в 1847 году его обнаружил А. Х. Лейярд, и с тех пор начались раскопки. Так описывается будущее Ниневии. Пророк живописует драматическую картину гибели города: *«Несется конница, сверкает меч и блестят копыта; убитых множество и груды трупов: нет конца трупам, спотыкаются о трупы их. Это — за многие блудоддеяния развратницы приятной наружности, искусной в чародеевнии, которая блудоддеяниями своими продает народы и чарованиями своими — племена»* (Наум. 3: 3–4).

Зачем же такая книга нужна в Священном Писании? Пророк Наум говорит: *«Князья твои — как саранча, и военачальники твои — как рои мошек, которые во время холода гнездятся в щелях стен, и когда взойдет солнце, то разлетаются, и не узнаешь места, где они были... Нет врачевства для раны твоей, болезненна язва твоя. Все, услышавшие весть о тебе, будут рукоплескать о тебе, ибо на кого не простиралась беспрестанно злоба твоя?»* (Наум. 3: 17, 19). Блаженный Феодорит комментирует это так: «Пророк Наум, провидя силу Божия Духа и предвозвещая, научает, что Владыка Бог не оставляет ничего без Своего о том попечения,

промышления, но по справедливому Своему определению у каждого требует отчета во всем, что сделано им в жизни» [74, т. 30, с. 5–6]. В Книге пророка Исаии мы видели, что Ассирия называется бритвой, которая нанята Богом для того, чтобы обрить своих соседей, включая Израиль и Иудею (Ис. 7: 20); а теперь настало время эту бритву сломать, поскольку орудия божественного суда сами от этого суда не освобождаются. Только народы, надеющиеся на Бога, а не на свою военную мощь, узрят *«на горах – стопы благовестника, возвещающего мир»* (Наум. 1: 15).

«Сказал бы я, – добавляет в своем толковании святитель Кирилл Александрийский, – что и изобретатель греха, то есть сатана, повсюду распространяющий сети злобы своей, увлекший в заблуждение поднебесную и опутавший ее сетями погибели, теперь пораженный Христом и лишенный владычества над нами, по справедливости мог бы выслушать (слова пророка): «Все, услышавшие весть о тебе, будут рукоплескать о тебе, ибо на кого не простиралась беспрестанно злоба твоя?» (Наум. 3: 19)» [40, с. 239].

Книга пророка Наума за богослужением не употребляется.

Глава 29. Книга пророка Аввакума

В Книге пророка Аввакума нет никаких сведений ни о его происхождении, ни о том, где и как он жил. Судя по содержанию пророчеств, они произнесены до нашествия вавилонян. Место книги в каноне Писания свидетельствует о том, что ее написание следует отнести ко второй половине VII века. Пророк Аввакум упоминается в Книге пророка Даниила, в неканонической ее части, где описывается пребывание Даниила во рву (Дан. 14: 33–38). Ангел переносит Аввакума, несущего похлебку, в ров к Даниилу, чтобы он не погиб от голода. Таким образом, если принять это свидетельство, время служения пророка Аввакума должно простираться и на время плена. Блаженный Иероним и святой Епифаний Кипрский считали, что пророк Аввакум во время нашествия вавилонян бежал в Аравию и потом, после того как был уведен Иеремия в Египет, вернулся снова и проживал в Иудее [см. 89, с. 188].

29.1. Первый вопрос пророка: почему зло остается безнаказанным?

В первой части книги пророк Аввакум молитвенно вопрошает о том, почему Господь не карает за зло, почему злодеи процветают, а праведники страдают: *«Грабительство и насилие предо мною, и восстает вражда, и поднимается раздор. От этого закон потерял силу, и суда правильного нет: так как нечестивый одолевает праведного, то и суд происходит превратный»* (Авв. 1: 3–4).

Объясняя происхождение этого вопроса, блаженный Феодорит Кирский пишет: «Есть люди, которые весьма огорчаются, видя благоденствие делающих неправду. И одни сомневаются в том, что Бог всяческих промышляет о людях, а другие веруют, правда, учению о Промысле, но недоумевают, почему так устроятся дела человеческие. Приняв на себя мысль последних, чудный пророк Аввакум и недоумение изъявляет, как бы сам желая дознать причину того, что бывает в мире, и предлагает решение недоумения, какое преподала ему благодать Духа» [74, т. 30, с. 21].

Господь отвечает Аввакуму, открывая, что Он приведет халдеев, которые и покарают всех нечестивых, сокрушат и произведут наказание.

29.2. Второй вопрос: почему для отмщения избран народ лукавый?

Второе вопрошание пророка (также имеющее целью обличить помышления современников) заключается в том, что халдеи, которые должны исполнить волю Божию, совершить наказание,

более грешны, чем те, кого они придут наказывать за грехи. То, что делают они, гораздо более требует наказания, чем дела тех, кого они придут наказывать. Господь указывает на то, что каждый понесет ответственность за свои дела. То, что халдеи будут призваны для совершения суда над Израилем, еще их самих от этого суда не избавляет.

Ответ пророк должен записать, чтобы не только его современники его услышали, но и те, кого будут одолевать сомнения в последующих родах. *«Отвечал мне Господь и сказал: “Запиши видение и начертай ясно на скрижалях, чтобы читающий легко мог прочитать, ибо видение относится еще к определенному времени и говорит о конце и не обманет; и хотя бы и замедлило, жди его, ибо непременно сбудется, не отменится. Вот, душа надменная не успокоится, а праведный своею верою жив будет. Надменный человек, как бродящее вино, не успокаивается, так что расширяет душу свою, как ад, и как смерть он ненасытен, и собирает к себе все народы, и захватывает себе все племена. Но не все ли они будут произносить о нем притчу и насмешливую песнь: «горе тому, кто без меры обогащает себя не своим, – на долго ли?..»»* (Авв. 2: 2–6). Здесь звучат слова: *праведный верою жив будет*. Это еще одна ступень к новозаветному откровению. Эти слова апостол Павел цитирует дословно в трех своих посланиях: к римлянам (Рим. 1: 17), галатам (Гал. 3: 11) и к евреям (Евр. 10: 38), указывая на них как на основу жизни новозаветной Церкви. Напротив, надменность, которая приводит человека к тому, что он отвергает веру в Бога и начинает жить по своим собственным желаниями, свою силу поставляет себе богом, не дает успокоения, не дает жизни, сводит во ад.

«Кто оказывает сомнения предвещаниям, от Меня исходящим, тот недостоин Моего о нем попечения. А кто верует изрекаемому Мною, и сообразно с сею верою проходит жизнь, тот пожнет плоды жизни. Посему, зная это, с верою прими предвещаемое тебе о царе Вавилонском», – поясняет эти слова блаженный Феодорит Кирский [74, т. 30, с. 28]: *«Как ты ограбил многие народы, то и тебя ограбят все остальные народы...»* (Авв. 2: 8). Непреложный духовный закон, о котором говорят все пророки, исполнился на Вавилоне.

Святитель Кирилл Александрийский относит эти слова также и к сатане, собирающему *не свое* и уговоряющему себе тяжчайшее наказание: *«Итак, по справедливости его постигнет горе и будет притчею, после того как уничтожена будет его власть и прекращена будет тирания над всеми»* [39, с. 265].

29.3. Пророческая песнь

После обличения жестокости Халдеи и предсказания ее гибели пророк Аввакум молится, причем эта молитва имеет вид псалма, предназначенного для пения. Этот текст употребляется Церковью в качестве 4-й библейской песни канона на утрени. Для лучшего ее понимания следует ознакомиться со славянским текстом. Если мы станем разбирать соответствующий ирмос Рождественского канона *«жезл из корене Иессеова, и цвет от Него, Христе, от Девы прозябл еси, от горы хвальный приосененныя чащи, пришел еси воплощся от неискусомужныя невестественный и Боже, слава силе Твоей, Господи»*, то не избежим недоумения. В синодальном тексте сказано: *«Бог от Фемана грядет и Святый – от горы Фаран. Покрыло небеса величие Его, и славою Его наполнилась земля»* (Авв. 3: 3). Связь неочевидна. Тут надо обратиться к тексту славянскому, который следует переводу семидесяти. Там это место выглядит так: *«Бог от юга приидет, и святыи от горы приосененныя чащи»*. Под горой, осененной чащей тенистой, понимается Пресвятая Дева, осененная благодатью Божией. От юга или, как с еврейского переведено, *«от горы Фаран»*, изображается торжественное шествие Бога в Палестину от Синая через южные горы Палестины во главе иудеев. *«Жезл от корене Иессеова»* – это, конечно, отсылка к мессианскому пророчеству Исаии (Ис. 11: 1; ср. Ис. 4: 2; Иер. 23: 5).

«Господи, услышах слух твой, и убоаяся, Господи, разумех дела твоя и ужасохся; посреди двою животну познан будеши» (Авв. 3: 2). Животные напоминают нам об обстоятельствах Рождества. *«Простираясь к воплощенному Сыну Божию, – объясняет преподобный Никодим*

Святогорец, – пророк говорит: “Господи, услышал я тайну домостроительства Твоего воплощения”. <...> Уразумев же страшные дела и ужасные чудеса, которыми Ты, воплощенное Слово, соделаешь спасение человеков, и, особенно, крест и смерть Твою, размыслив, говорю, о сем, я не мог иного ничего сделать, как прославить Твое Божество» [54, с. 45–46].

В Пасхальном каноне поется следующее: «На божественной стражи богоглаголивый Аввакум, да станет с нами и покажет светносна ангела ясно глаголюща: днесь спасение миру, яко воскресе Христос, яко всесильен». Очевидна связь со словами пророка: *«на стражу мою стал я»* (Авв. 2, 1), чтобы услышать ответ Божий. Но где о воскресении Христовом говорится в этой песни? Обратимся к тексту: *«Пред лицом Его идет язва, а по стопам Его — жгучий ветер. Он стал и поколебал землю; возрел, и в трепет привел народы; вековые горы распались, первобытные холмы опали; пути Его вечные... Ты обнажил лук Твой по клятвенному обетованию, данному коленам. Ты потоками рассек землю. Увидев Тебя, вострепетали горы, ринулись воды; бездна дала голос свой, высоко подняла руки свои; солнце и луна остановились на месте своем пред светом летающих стрел Твоих, пред сиянием сверкающих копьев Твоих. Во гневе шествуешь Ты по земле и в негодовании попираешь народы. Ты вступаешь для спасения народа Твоего, для спасения помазанного Твоего. Ты сокрушаешь главу нечестивого дома, обнажая его от основания до верха»* (Авв. 3: 5–13). Блаженный Феодорит так комментирует это пророчество: «Ибо шествиями называет пророк дела; означает же сказанным и источивший всем людям спасение, Крест. На нем стал Владыка Христос, и поколебал землю, привел в движение и расторг горы, поразил ужасом демонов, разрушил капища на горах и холмах, определив сие из начала и до устранения мира, исполнив же напоследок дней» [74, т. 30, с. 34].

Здесь конечно же раскрывается и смысл сказанного ранее: *«праведный верою жив будет»* (Авв. 2: 4). Какою верою он жив будет? Неоднократно книги Священного Писания показывают, что эта животворящая вера есть вера во Христа, распятого и воскресшего, — это очевидно и на примере Авраама, и в случае с Иовом. То же и здесь. *«Во гневе шествуешь Ты по земле и в негодовании попираешь народы»* (Авв. 3: 12). В Книге пророка Исаии (63: 1–6) есть видение, в котором изображен Бог, топчущий точило в ризах красных, и Церковь видит в этом образе Христа, Который на кресте совершает спасение людей. И здесь то же самое: *«Ты выступаешь для спасения народа Твоего»* (Авв. 3: 13). Вера, которой будет жить праведник, есть вера во Христа распятого и воскресшего. Более того, именно среди этого бедствия созерцается слава Христова, точно так же как эта слава была явлена на кресте, когда, казалось бы, все рухнуло, и сотрясалась земля, и темнело солнце, и все надежды исчезли. Тем не менее именно в этой катастрофе, которая была перед глазами человеческими, и было явление славы и любви Божией. Таким сложным способом образы библейских пророчеств переплетены в Пасхальном ирмосе. В песне пророка (Авв. 3) мы видим созерцание рождественской и одновременно пасхальной тайны.

«Я услышал, и вострепетала внутренность моя; при вести о сем задрожали губы мои, боль проникла в кости мои, и колеблется место подо мною; а я должен быть спокоен в день бедствия, когда придет на народ мой грабитель его. Хотя бы не расцвела смоковница и не было плода на виноградных лозах, и маслина изменила, и нива не дала пищи, хотя бы не стало овец в загоне и рогатого скота в стойлах, — но и тогда я буду радоваться о Господе и веселиться о Боге спасения моего. Господь Бог — сила моя: Он сделает ноги мои как у оленя и на высоты мои возведет меня!» (Авв. 3: 16–19). По мнению блаженного Феодорита, плач пророка вызван тем, что, получив откровение о победе Христовой, он узнал и об участи неверующих иудеев после уверования язычников. Смоковница здесь изображает Иерусалим (ср. Лк. 13: 6–9), виноград — народ Божий (ср. Ис. 5: 7), маслина — фарисеев и саддукеев, «которые величаясь присвоаемым ими себе именем праведным, вовсе не приносили плодов ея» (ср. Пс. 51: 10). Поля бесплодные — это покорные сим наставникам (ср. Иер. 4: 3), а волы — иереи (1 Кор. 9: 9), возделывающие души [см. 74, т. 30, с. 38].

Когда мы говорим, что *«праведный верою жив будет»*, то мы видим выход за рамки узко прагматического понимания ветхозаветного Закона. Мы знаем, что, в Законе сказано: кто будет праведен, то есть исполнять все уставы и повеления Божии, тому будет благо, богатство, здоровье и так далее; кто не будет, тот будет наказан, разорен и так далее (Втор. 11: 8, 13–15, 16–17, 22–28)... А здесь мы как раз видим, что главное в отношениях с Богом есть не получение от Него каких-то внешних благ, но пребывание с Ним. Само по себе наличие такой веры, такой жизни и есть главное сокровище, которое не разрушается даже в те моменты, когда казалось бы, что внешне все погибает. Если человек праведен, если он имеет веру, то это составляет основное содержание его жизни; жажда богообщения является центральной для человека, что и показывает нам здесь пророк Аввакум; о том, что среди страданий, даже если будет голод, даже если маслина не принесет плода и так далее, – *«тогда я буду радоваться о Господе и веселиться о Боге спасения моего»* (Авв. 3: 18), уже совершенно бескорыстно, зная, что Господь человека верного Ему в беде не оставит [см. 63, с. 195]. Такой человек уже не будет говорить: *«если Ты Сын Божий, сойди с креста»* (Мф. 27: 40).

Закончить эту главу я хочу еще одной цитатой из толкования блаженного Феодорита. *«Известно мне, что иные всю молитву Аввакумову понимая исторически, утверждали, будто бы Пророк предрек сие о возвращении из Вавилона. Не буду противоречить, если кому угодно полагать, что прообразовательно предречено сие о возвратившихся из плена, потому что такое разумение согласно и с моим толкованием, если ветхозаветное подлинно есть действительное прообразование новозаветного. <...> Если же кому желательно дознать в точности, пусть истолкует пророчество, и увидит, что в нем большая часть нимало не соответствует прообразованиям. Впрочем, о сем пусть судят как угодно. А я умоляю читателей извлекать пользу из толкуемого, и при помощи божественной силы совершать течение, и возжелать победных венцов, податель которых – Владыка Христос»* [74, т. 30, с. 40].

Глава 30. Книга пророка Иеремии

Современником пророков Софонии и Аввакума был пророк Иеремия. Правление царя Иосии (639–608 гг. до Р. Х.), когда начал свое служение пророк Иеремия, – время последней надежды Израиля. Иосия – благочестивый царь, который проявил крайнее усердие в том, чтобы восстановить богопочитание и благочестие в Иудее. Происходило это уже практически через 100 лет после того, как навеки прекратило свое существование Израильское царство, после длительного правления в Иудее Манассии (696–641 до Р. Х.) и Амона (641–639 гг. до Р. Х.), которые наполнили весь Иерусалим идолослужением и преступлениями.

Несмотря на все усилия, Иосии не удалось достичь поставленной цели. Притом что внешнее богопочитание было восстановлено, обратить по-настоящему сердца народа к Богу ему так и не удалось (4 Цар. 23: 26–27). Преемники же его довели дело до того, что Иудея была опустошена, Иерусалим был разрушен, и большая часть народа была уведена в плен.

30.1. Общая характеристика книги

Книга пророка Иеремии, второго из четырех великих пророков, в отличие от большинства других пророческих книг, содержит много подробностей о жизни ее автора. Больше того, она приоткрывает нам внутренний мир пророка, его собственные мысли и переживания. Читая пророка Иеремию, невольно вспоминается Книга Иова.

По своей структуре книга достаточно проста. В ней не соблюден хронологический порядок событий и пророчеств. Поэтому, если читать ее подряд, возникает некоторое

затруднение относительно последовательности описанных событий, и требуются усилия, чтобы разобраться. Но с точки зрения смысла книга является весьма цельной, так что будем считать, что мы ее имеем в том виде, в каком угодно было Богу.

У Книги пророка Иеремии много общего с Книгой пророка Исаии, но есть и серьезные отличия.

Главное из них состоит в том, что Книга пророка Иеремии – это уже не книга-предупреждение, каковой является в каком-то смысле Книга пророка Исаии, это книга, в которой запечатлена «последняя попытка» со стороны Бога привести иудейский народ в чувство и избавить его от наказания и гибели (вспомним схожее отличие Книги пророка Софонии от книг Осии и Амоса). Предсказания приобретают уже весьма конкретный характер, затрагивают современников пророка.

В начале книги, от главы к главе, мы видим постепенную смену настроения и темы. Сначала Господь устами Иеремии уговаривает израильтян, приводит им разные доводы и обещает прощение, оставление всякого греха, избавление от наказания, если только они вернуться к соблюдению Завета и хождению по пути воли Божией (Иер. 3: 12–15; 4: 1–4). Затем звучит угроза наказания, которая постепенно становится неотвратимым и твердым обещанием (Иер. 4: 9–17, 20–28). В какой-то момент Господь запрещает самому пророку молиться о народе израильском, говоря: *«Не проси за этот народ и не возноси за них молитвы и прошения, и не ходатайствуй предо Мною, ибо Я не услышу тебя»* (Иер. 7: 16; 11: 14; 14: 11). Если ты будешь молиться, ты пойдешь против Меня, поэтому возвещай о грядущем наказании. Эти слова Господь повторяет трижды, добавляя, что не принял бы ходатайства даже Моисея и Самуила (Иер. 15: 1). Очевидно, что дело не в том, что пророк плохо молится.

Темы прощения, помилования, избавления сменяются темой неизбежного наказания. Ибо никак невозможно исправить этот народ, кроме как проведя его через огонь искушений. *«Раздувальный мех обгорел, свинец истлел от огня: плавильщик плавил напрасно, ибо злые не отделились»* (Иер. 6: 29).

Следующее за угрозами обещание избавления касается уже не всех иудеев, а того остатка, который будет выделен и очищен после прохождения через эти искушения, после возвращения из вавилонского плена. Благие обетования исполняются на том, кто уцелеет во время разгрома, переживет плен или родится там, кто некогда вернется в Палестину. Уже к ним относятся эти обетования, а вовсе не ко всем слушателям пророка.

30.2. Изображение нравственного состояния жителей Иерусалима и Иудей

В самом начале книги пророк, раскрывая взаимоотношения Бога с народом Израиля, использует хорошо известный нам образ брака: *«И было слово Господне ко мне: иди и возгласи в уши дочери Иерусалима: так говорит Господь: Я вспоминаю о дружестве юности твоей, о любви твоей, когда ты была невестою, когда последовала за Мною в пустыню, в землю незасеянную»* (Иер. 2: 1–2). Израиль, ветхозаветная Церковь, называется здесь невестою, а затем – блудницей. Блудодействовал, то есть служил идолам Израиль, за что был сокрушен, и вслед за ним, не устранившись ничего, продолжает блудодействовать Иудея. *«Видел ли ты, что делала отступница, дочь Израиля?»* – они называются не Израиль и Иудея, а дочь Израиля, дочь Иерусалима, дочь Иудеи, так нередко в Писании обозначаются народы, – *«она ходила на всякую высокую гору и под всякое ветвистое дерево и там блудодействовала. И после того, как она все это делала, Я говорил: “возвратись ко Мне”; но она не возвратилась, и видела это вероломная сестра ее Иудея. И Я видел, что, когда за все прелюбодейные действия отступницы, дочери Израиля, Я отпустил ее и дал ей разводное письмо, вероломная сестра ее Иудея не убоялась, а пошла и сама блудодействовала»* (Иер. 3: 6–8).

Вот образ долготерпения. Господь не говорит, что она блудодействовала и Он ее наказал. Напротив, она блудодействовала, а Он долгое время говорил ей: вернись. Но и после того не

говорит, что наказал, но что дал ей развод, позволил ей ходить и жить, как ей самой хочется, и просто больше не вступался за нее. И тогда Израиль пал жертвой Ассирии. Так же бывает и в духовной жизни. Не желающие исполнять волю Божию и быть в союзе с Ним поработаются дьяволом.

А Иудея, перед глазами которой все это происходило, не вразумилась и следует тем же самым путем (Иер. 3: 6–10). Ради ее спасения Бог готов даже как бы отступить от Своего закона, хотя это, конечно, только образ, ибо Бог не подзаконен. После развода и второго брака жены муж не мог принять ее снова (Иер. 3: 1). Бог же готов снова принять Свой народ, уклонившийся в идолопоклонство, если только он покается (Иер. 3: 12–25).

Но промедление с наказанием, долготерпение Божие воспринимается людьми либо как безнаказанность, либо как знак того, что они ходят верными путями и что ничто им не грозит.

Через пророка Иеремию Господь обращается к народу и говорит: *«Какую неправду нашли во Мне отцы ваши, что удалились от Меня и пошли за суетою, и осуетились?»* (Иер. 2: 5). Удивительное дело, Господь предлагает им судиться, Он согласен и на это. Он вопрошает их о том, меняет ли хотя бы какой народ богов своих, хотя они не боги? Меняет ли тех богов, каких принял от отцов? Не меняет. А Израиль отступил от Бога истинного и стал ходить вслед других богов. *«Два зла сделал народ Мой: Меня, источник воды живой, оставили и высекли себе водоемы разбитые, которые не могут держать воды»* (Иер. 2: 13). Отступив от истинного богочитания, от союза с Богом, они поклонились ложным богам, которые не имеют в себе жизни и дать ее никому не могут [см. 22, т. 5, с. 428].

Пророк Иеремия обличает упорство и нераскаянность иудеев и говорит, что они будут наказаны. Причем он говорит не просто об упорстве вообще и о нераскаянности всех. Он конкретно называет грехи князей (Иер. 5: 5), священников и пророков (Иер. 5: 13), которых, по-видимому, было немало. Ведь эти люди, как мы уже говорили в связи с обличениями Книги пророка Михея, в наибольшей степени могли повлиять на ситуацию как в лучшую, так и в худшую сторону, их развращение делало исправление народа практически невозможным. *«Походите по улицам Иерусалима, и посмотрите, и разведайте, и поищите на площадях его, не найдете ли человека, нет ли соблюдающего правду, ищущего истины? Я пощадил бы Иерусалим»* (Иер. 5: 1; ср. Соф. 1: 12). Для спасения Содома и Гоморры некогда требовалось десять праведников, а здесь – всего один. Но найдется ли он? *«Хоть и говорят они: жив Господь, но клянутся ложно»* (Иер. 5: 2). *«Все они предо Мною – как Содом, и жители его – как Гоморра»* (Иер. 23: 14).

Скрижали Завета оставлены. Вместо них теперь *«грех Иуды написан железным резцом, алмазным острием начертан на скрижали сердца их»* (Иер. 17: 1).

И вот Господь говорит так: *«Стань во вратах дома Господня и провозгласи там слово сие и скажи: слушайте слово Господне, все Иудеи, входящие сими вратами на поклонение Господу. Так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: исправьте пути ваши и деяния ваши, и Я оставлю вас жить на сем месте. Не надейтесь на обманчивые слова: “здесь храм Господень, храм Господень, храм Господень”. Но если совсем исправите пути ваши и деяния ваши, если будете верно производить суд между человеком и соперником его, не будете притеснять иноземца, сироты и вдовы, и проливать невинной крови на месте сем, и не пойдете вослед иных богов на беду себе, – то Я оставлю вас жить на месте сем, на этой земле, которую дал отцам вашим в роды родов»* (Иер. 7: 2–7). Значит, само по себе присутствие храма, совершение в нем благолепных богослужений, оказывается, еще ничего не гарантирует. Почему? *«Вы надеетесь на обманчивые слова, которые не принесут вам пользы. Как! Вы крадете, убиваете и прелюбодействуете, и клянетесь во лжи, и кадите Ваалу, и ходите вослед иных богов, которых вы не знаете. И потом приходите и становитесь пред лицом Моим в доме сем, над которым наречено Имя Мое, и говорите: “мы спасены”, чтобы впредь делать эти мерзости. Не сделался ли вертепом разбойников в глазах ваших дом сей, над которым наречено имя Мое? Вот, Я видел это, говорит Господь»* (Иер. 7: 8–11).

Пророк обличает иудеев в чудовищном идолопоклонстве: *«устроили высоты Тофета в долине сыновей Енномовых, чтобы сжигать сыновей своих и дочерей своих в огне, чего Я не повелевал и что Мне на сердце не приходило»* (Иер. 7: 31). Однако об этом говорится не только ради того, чтобы привести читателя в ужас; по слову преподобного Ефрема Сирина, «Бог особенно поставляет на вид сию ужасную жертву, желая для всякого сделать очевидным, что иудеи оставили закон не по трудности исполнить его. Ибо тяжесть заповеди приносить в жертву сынов и дочерей превышает трудность заповедей Божиих. А потому, не Законодатель причиною, что иудеи уклонились от Него к суетным идолам, но по собственной злобе впали они в такое безумие» [22, т. 5, с. 450].

Предположив, что безуспешность проповеди происходит от того, что простолюдины, может быть, не знают Закона Божьего, пророк обращается к князьям, священникам и пророкам. Ведь это они поставлены учить и следить за состоянием народа. Но и среди них никто не оказывается достойным, никто не следует путем правды. Даже те, кому он ведом и кто должен учить ему других. *«Все они, от малого до большого, предались корыстолюбию; от пророка до священника – все действуют лживо. И врачуют рану дочери народа Моего легкомысленно, говоря: “мир, мир!”, а мира нет. Стыдятся ли они, делая мерзости? нет, нисколько не стыдятся и не краснеют. За то падут они между падишими; во время посещения их будут повержены, говорит Господь»* (Иер. 8: 10–11).

Главным средством приготовления людей к спасительной вере во Христа был Закон. И вот мы видим, что знатоки уже научились трактовать Закон так, чтобы он был удобен для греховной жизни. *«Как вы говорите: “мы мудры, и закон Господень у нас”? А вот, лживая трость книжников и его превращает в ложь»* (Иер. 8: 8). Так что замена заповеди «преданием старцев» началась задолго до пришествия Спасителя. *«Я наблюдал и слушал: не говорят они правды, никто не раскаивается в своем нечестии, никто не говорит: “что я сделал?” – каждый обращается на свой путь»* (Иер. 8: 6). И при всем этом все пребывают в удивительном спокойствии. Почему? Потому что пророки и священники говорят: *мир, безопасность*, «врачуя» тем самым народ, избавляя его от угрызений совести. Стоит город, стоит храм, и народ говорит: *«Вот, здесь храм Господень, поэтому мы будем в безопасности»*. Этот психологический феномен мы встречали и раньше: во времена пророка Самуила, для того чтобы победить филистимлян, вперед себя вынесли ковчег завета с надеждой, что за этим ковчегом и Бог обязательно последует и обеспечит победу (1 Цар. 4).

Таковы обстоятельства, в которых пришлось действовать призванному Богом на служение пророку Иеремии.

30.3. Служение пророка Иеремии

Обратим теперь внимание на личность и служение пророка. Родился он в местечке под названием Анафоф, недалеко от Иерусалима (Иер. 1: 1), но уже в пределах колена Вениаминова. Этот городок был выделен в свое время для священников. Таким образом, он происходил из священнической семьи, был сыном священника, а значит, человеком, который имел право и обязанность учить народ.

К служению он был призван довольно юным. Произошло это в 13-й год царя Иосии, примерно в 627 году до Рождества Христова. При призвании на служение Господь сказал Иеремии: *«Не говори: “я молод”; ибо ко всем, к кому пошлю тебя, пойдешь, и все, что повелю тебе, скажешь. Не бойся их, ибо Я с тобою, чтобы избавлять тебя, сказал Господь. И простер Господь руку Свою, и коснулся уст моих, и сказал мне Господь: вот, Я вложил слова Мои в уста твои. Смотри, Я поставил тебя в сей день над народами и царствами, чтобы искоренять и разорять, губить и разрушать, созидать и насаждать»* (Иер. 1: 7–10). Его служение было возможно более трагичным, чем служение пророка Исаии, потому что, за исключением краткого периода его проповеди во время правления царя Иосии, никто его не слушал, и народ оставался без

исправления. Более того, его регулярно пытались убить и подвергали преследованию. Этим грешили даже жители его родного поселения: *«Господь открыл мне, и я знаю; Ты показал мне деяния их. А я, как кроткий агнец, ведомый на заклание, и не знал, что они составляют замыслы против меня, говоря: “положим ядовитое дерево в пищу его и отторгнем его от земли живых, чтобы и имя его более не упоминалось”.* Но, Господи Саваоф, Судья праведный, испытующий сердца и утробы! дай увидеть мне мицение Твое над ними, ибо Тебе вверил я дело мое. Посему так говорит Господь о мужах Анафофа, ищущих души твоей и говорящих: *“не пророчествуй во имя Господа, чтобы не умереть тебе от рук наших”;* посему так говорит Господь Саваоф: *вот, Я посету их: юноши их умрут от меча, сыновья их и дочери их умрут от голода. И остатка не будет от них; ибо Я наведу бедствие на мужей Анафофа в год посещения их»* (Иер. 11: 18–23). Эти слова читаются на службе Великого Четверга, ибо это пророчество. По слову преподобного Ефрема Сирина, «в Иеремии таинственно представлен был только образ, потому что иудеи умертвили его не деревом, но камнями. Исполнилось же сие на Господе нашем. Ему иудеи вложили дерево в хлеб, то есть умертвили Его, пригвоздив ко дереву» [22, т. 5, с. 459]. Об этом же говорится и в богослужебных текстах: «Смерть избавителя предсказовал еси тайно, богогласе, якоже бо агня, на дерево Христа воздвигоша, живота начальника, собор беззаконный иудейский, благодетеля всея твари» [Служба св. пророку Иеремии, на утрени. Канон, песнь 6, тропарь 3 // Минея, 1 мая]. Многие недоброжелатели следят за пророком, желая уловить его в слове, чтобы подвергнуть суду. *«Ибо я слышал толки многих: угрозы вокруг; “заявите, [говорили] [они], и мы сделаем донос”. Все, жившие со мною в мире, сторожат за мною, не споткнусь ли я: “может быть, [говорят], он попадется, и мы одолеем его и отмстим ему»* (Иер. 20: 10). В этих словах тоже нельзя не увидеть сходства с обстоятельствами проповеди Спасителя.

Из уст пророка мы слышим слова, исполненные горечи, но одновременно и надежды: *«Горе мне, мать моя, что ты родила меня человеком, который спорит и ссорится со всею землею! Никому не давал я в рост, и мне никто не давал в рост, а все проклинают меня. Господь сказал: конец твой будет хорош, и Я заставлю врага поступать с тобою хорошо во время бедствия и во время скорби»* (Иер. 15: 10–11). *«О, Господи! Ты знаешь все; вспомни обо мне и посети меня, и отмсти за меня гонителям моим; не погуби меня по долготерпению Твоему; Ты знаешь, что ради Тебя несу я поругание. Обретены слова Твои, и я съел их; и было слово Твое мне в радость и в веселие сердца моего; ибо Имя Твое наречено на мне, Господи, Боже Саваоф. Не сидел я в собрании смеющихся и не веселился: под тяготеющею на мне рукою Твоею я сидел одиноко, ибо Ты исполнил меня негодования. За что так упорна болезнь моя, и рана моя так неисцельна, что отвергает врачевание? Неужели Ты будешь для меня как бы обманчивым источником, неверною водою?»* (Иер. 15: 15–18). Этот вопль к Богу пророк произносит не только от себя, но и от лица всего народа. *«На сие так сказал Господь: если ты обратишься, то Я восставлю тебя, и будешь предстоять пред лицом Моим; и если извлечешь драгоценное из ничтожного, то будешь как Мои уста. Они сами будут обращаться к тебе, а не ты будешь обращаться к ним. И сделаю тебя для этого народа крепкою медною стеною; они будут ратовать против тебя, но не одолеют тебя, ибо Я с тобою, чтобы спасать и избавлять тебя, говорит Господь. И спасу тебя от руки злых и избавлю тебя от руки притеснителей»* (Иер. 15: 19–21).

«Ты влек меня, Господи, – и я увлечен; Ты сильнее меня – и превозмог, и я каждый день в посмеянии, всякий издевается надо мною. Ибо лишь только начну говорить я, – кричу о насилии, вопию о разорении, потому что слово Господне обратилось в поношение мне и в повседневное посмеяние» (Иер. 20: 7–8).

Пророк не просто скорбит, что над ним смеются. Ведь он возвещает Слово Божие, перед его лицом совершенно отчетливо разворачивается картина того, что здесь скоро будет происходить. Он ее передает в леденящих душу подробностях, а это вызывает только смех и забаву. Бедствие приближается. Он пророчествует о гибели Иерусалима за 20 лет, за 15 лет, за 10 лет. Вокруг множество людей, пророков, священников, которые говорят, что этого ничего не будет, что здесь

Храм Господень, Иерусалим, Закон. *«И подумал я: “не буду я напоминать о Нем и не буду более говорить во имя Его”; но было в сердце моем, как бы горящий огонь, заключенный в костях моих, и я истомился удерживая его, и не мог. Ибо я слышал толки многих: угрозы вокруг; “заявите, [говорили они], и мы сделаем донос”. Все, жившие со мной в мире, сторожат за мною, не споткнусь ли я: “Может быть, [говорят], он попадется, и мы одолеем его и отмстим ему»* (Иер. 20: 9–10). Вот противостояние Бога и мира, которое наиболее отчетливо проявляется в Евангелии. Но оно присутствует в жизни каждого праведника, поскольку они «не от мира сего». *«Но со мною Господь, как сильный ратоборец; поэтому гонители мои споткнутся и не одолеют; сильно посрамятся, потому что поступали не разумно; посрамление будет вечное, никогда не забудется. Господи сил! Ты испытываешь праведного и видишь внутренность и сердце. Да увижу я мщенье Твое над ними, ибо Тебе вверил я дело мое. Пойте Господу, хвалите Господа, ибо Он спасает душу бедного от руки злодеев»* (Иер. 20: 11–13).

В один из самых тяжелых моментов жизни пророк говорит: *«Проклят день, в который я родился! день, в который родила меня мать моя, да не будет благословен! Проклят человек, который принес весть отцу моему и сказал: “у тебя родился сын”, и тем очень обрадовал его. И да будет с тем человеком, что с городами, которые разрушил Господь и не пожалел; да слышит он утром вопль и в полдень рыдание за то, что он не убил меня в самой утробе – так, чтобы мать моя была мне гробом и чрево ее осталось вечно беременным. Для чего вышел я из утробы, чтобы видеть труды и скорби и чтобы дни мои исчезали в бесславии?»* (Иер. 20: 14–18). Подобный вопль вырвался некогда из уст праведного Иова (Иов 3: 1–26).

Преподобный Ефрем Сирий, объясняя его смысл, писал: «...он или как пророк предсказывал другим грядущие бедствия, или обнаруживал собственную свою скорбь по причинам не предосудительным, но скрытым от нас и превышающим наше разумение, и выражал ее такими словами, которые слагал и определял пророкам Сам Дух» [22, т. 5, с. 478].

Невзирая на трудности, проповедовал пророк Иеремия весьма усердно. Мы видим его проповедующим в храме (Иер. 7), у городских ворот (Иер. 17: 19), в поле за городом, обращающимся к царю (Иер. 22) и даже проповедующим во время заключения (Иер. 37: 15–21), во дворе, страже (Иер. 38: 13–28). Только когда его опустили в яму, наполненную грязью (Иер. 38: 5–13), у него уже не было никакой возможности обращаться к народу, но, по милости Божией, он там провел не слишком долгое время, иначе бы погиб.

Когда он пророчествовал в храме Господнем, по настоянию священника его забили в колодки. После освобождения, придя во двор храма, Иеремия возвещает о его грядущем разрушении. *«С домом сим Я сделаю то же, что с Силомом, и город сей предам на проклятие всем народам земли»* (Иер. 26: 6). Его пророчество вызывает разную реакцию. Некоторые требуют смерти пророку. Но находятся все-таки здравомыслящие люди, которые говорят, что в прежние времена пророчествовал о разрушении Иерусалима пророк Михей (Иер. 26: 17–19), но не был казнен, а народ во главе с царем покаялся. Не нужно ли в случае с Иеремией поступить тем же самым образом, то есть не пытаться убить Иеремию, а покаяться перед Богом и исправиться.

Помимо устной проповеди, обращенной к жителям Иерусалима, пророк Иеремия по повелению Божию записывает слова пророчеств в книгу и передает царю (Иер. 30: 2; 36: 2). Когда эта книга попадает в руки царя Иоакима (608–598 гг. до Р. Х.), то, по мере того как ему ее читают, он отрезает ножом куски от свитка и бросает их в жаровню, чтобы они сгорели (Иер. 36: 22–24). За это пророк Иеремия возвещает, что *«не будет от него сидящего на престоле Давидовом, и труп его будет брошен на зной дневной и на холод ночной»* (Иер. 36: 30). Исторические книги Писания умалчивают о том, как и при каких обстоятельствах умер Иоаким. Но когда в 597 году Навуходоносор овладел Иерусалимом, то, притом что сначала там находился Иоаким, сдает Иерусалим уже его сын Иехония. Потому нет оснований думать, что это пророчество не исполнилось. После того как книга была таким образом уничтожена, Иеремия повелевает Варуху

писать новую книгу (Иер. 36: 32), в которую включает и прежние, и новые пророчества. Очевидно, что этот свиток и явился основой Книги пророка Иеремии.

Пользуясь тем, что в Вавилон отправляется от Седекии посольство (Иер. 29: 1–10), в котором находятся двое друзей Иеремии, он отправляет туда послание, говоря, что пленники, которых Господь выслал из Иерусалима, не должны слушать пророков, говорящих, что скоро сокрушит Господь иго вавилонское и что скоро все вернутся по своим домам. Они должны строить дома, обзаводиться своим хозяйством, брать жен, рождать сыновей и заботиться о благосостоянии того города, в который они выселены, потому что их собственные жизнь и благосостояние от этого зависят (Иер. 29: 4–9). За это тоже следует гонение на Иеремию, его обвиняют в том, что он подрывает веру и надежду всех израильтян (Иер. 38: 4).

Накануне падения Иерусалима Господь дает Иеремии повеление купить себе участок поля в своем родном селении (Иер. 32: 6–15). Сделка тщательно оформляется при свидетелях и должна удостоверить людей в том, что еще будут обрабатывать землю в этой стране.

В тот момент, когда уже перед самым падением Иерусалима вавилоняне были вынуждены на некоторое время снять осаду, Иеремия пытается уйти из города (Иер. 37: 12). Его хватают и говорят, что он предатель, который собирается бежать, и сажают его во двор темничной стражи и затем, поскольку он не переставал пророчествовать, опускают его в яму, чтобы он там умер (Иер. 38). Падение Иерусалима он встречает в заточении. И уже вавилоняне, которые захватили Иерусалим, выпускают его и оказывают ему почести, как пророку, человеку Божию (Иер. 39: 11–14). Странное и удивительное дело, когда захватчики, враги обходятся с ним лучше, чем соплеменники, причем лучше именно на том основании, что он человек Божий. Военачальник Навузардан предлагает пророку на выбор либо остаться в Палестине, либо идти куда ему нравится (Иер. 40: 5). Иеремия предпочитает остаться.

30.4. Служение пророка после падения Иерусалима

Через некоторое время группа мятежников во главе с Исмаилом убивает наместника Палестины Годолию (Иер. 41: 1–3). Оставшийся народ пребывает в страхе, потому что они боятся, что за убийство наместника и за то, что они не смогли выдать того, кто это сделал, на них обрушится гнев Вавилона. Тогда они обращаются к пророку Иеремии за советом, что им делать – оставаться или бежать? *«И приступили все военные начальники, и Иоанан, сын Карея, и Иезания, сын Гошаи, и весь народ, от малого до большого, и сказали Иеремии пророку: да падет пред лице твое прошение наше, помолись о нас Господу Богу твоему обо всем этом остатке, ибо из многого осталось нас мало, как глаза твои видят нас, чтобы Господь, Бог твой, указал нам путь, по которому нам идти, и то, что нам делать»* (Иер. 42: 1–3).

Господь обещал, что не пророк будет ходить к ним, а они сами уже будут приходить к нему за пророчеством (Иер. 15: 19). И вот это исполнилось. *«И сказал им Иеремия пророк: слышу, помолюсь Господу Богу вашему по словам вашим, и все, что ответит вам Господь, объявлю вам, не скрою от вас ни слова. Они сказали Иеремии: Господь да будет между нами свидетелем верным и истинным в том, что мы точно выполним все то, с чем пришет тебя к нам Господь Бог Твой: хорошо ли, худо ли то будет, но гласа Господа Бога нашего, к Которому посылаем тебя, послушаемся, чтобы нам было хорошо, когда будем послушны гласу Господа Бога нашего»* (Иер. 42: 4–6). И Господь через Иеремию им говорит: *«если останетесь на земле сей, то Я устрою вас и не разорю, насажду вас и не искореню»* (Иер. 42: 10). И когда Иеремия передал это, добавив, что если вы пойдете в Египет, то умрете там от меча, голода и моровой язвы (Иер. 42: 16), *«тогда сказал Азария, сын Осаи, и Иоанан, сын Карея, и все дерзкие люди сказали Иеремии: “Неправду ты говоришь, не посылал тебя Господь Бог наш сказать: “Не ходите в Египет, чтобы жить там”; а Варух, сын Нирии, возбуждает тебя против нас, чтобы предать нас в руки Халдеев, чтобы они умертвили нас или отвели нас пленными в Вавилон. И не послушал <...> весь народ гласа Господа, чтобы остаться в земле Иудейской»*

(Иер. 43: 2–4). И пошли в землю Египетскую, а Иеремию с взяли собой, чтобы ему опять было неповадно против них пророчествовать. Вот картина. Сначала его молят, чтобы он им возвестил волю Божию, но когда воля Божия оказывается не такая, как им хотелось, тут же решительно объявляют, что Господь его не посылал. И это – «лучшие люди», мужественные, патриотично настроенные. Но, к сожалению, неисправимые в плане религиозном. Поэтому Господь обещает несмирившимся и бежавшим в Египет иудеям скорую погибель.

Противостояние между пророком и народом продолжилось. Иудеи стали говорить пророку, что все их беды имели причиной недостаточно усердное идолослужение. Драматизм и напряженность ситуации ярко проявляются в последней речи, обращенной пророком к народу в Египте: *«слушайте слово Господне, все Иудеи, которые в земле Египетской: так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: вы и жены ваши, что устами своими говорили, то и руками своими делали; вы говорите: “станем выполнять обеты наши, какие мы обещали, чтобы кадить богине неба и возливать ей возлияние”, — твердо держитесь обетов ваших и в точности исполняйте обеты ваши. За то выслушайте слово Господне, все Иудеи, живущие в земле Египетской: вот, Я поклялся великим именем Моим, говорит Господь, что не будет уже на всей земле Египетской произносимо имя Мое устами какого-либо Иудея, говорящего: “жив Господь Бог!”. Вот, Я буду наблюдать над вами к погибели, а не к добру; и все Иудеи, которые в земле Египетской, будут погибать от меча и голода, доколе совсем не истребятся. Только малое число избежавших от меча возвратится из земли Египетской в землю Иудейскую, и узнают все оставшиеся Иудеи, которые пришли в землю Египетскую, чтобы пожить там, чье слово сбудется: Мое или их»* (Иер. 44: 24–28).

Пророк погиб вскоре после разрушения Иерусалима. Согласно преданию, пророк Иеремия, уведенный вместе с беглецами в Египет, был там своими же соплеменниками побит камнями за то, что не переставал пророчествовать и обличать их в непослушании воле Божией. Таким образом, его служение продолжалось около 50 лет.

Уже в ветхозаветные времена пророка Иеремию почитали очень высоко. Во второй книге Маккавейской описано, как перед одним из сражений Иуде Маккавею в видении является пророк Иеремия, о котором при этом говорится, что он великий молитвенник и предстатель перед Богом за народ иудейский и за Иерусалим. Иеремия подал Иуде золотой меч, которым тот сокрушил врагов (2 Макк. 15: 12–16).

На вопрос Христа: *«За кого люди почитают Меня?»* – апостолы ответили: *одни за Иоанна Крестителя, другие за Илию, а иные за Иеремию или за одного из пророков* (Мф. 16: 14). Таким образом, Иеремия в народном сознании был в ряду великих пророков: Иоанна Предтечи, Илии.

30.5. Значение послушания

При чтении Книги пророка Иеремии возникает вопрос. Не оправдывает ли действия противников пророка парадоксальность его требований – покориться царю Вавилонскому и пророчества о разрушении Иерусалима и храма Божия?

Господь говорит через пророка: *«Так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: всесожжения ваши прилагайте к жертвам вашим и ешьте мясо; ибо отцам вашим Я не говорил и не давал им заповеди в тот день, в который Я вывел их из земли Египетской, о всесожжении и жертве; но такую заповедь дал им: “слушайтесь гласа Моего, и Я буду вашим Богом, а вы будете Моим народом, и ходите по всякому пути, который Я заповедаю вам, чтобы вам было хорошо”»* (Иер. 7: 21–23). Следовательно, основанием для пребывания в Завете является послушание Богу. А волю Его надо исполнять так и тогда, как и когда Он этого хочет. Вспомним отказ и последующую попытку захватить землю обетованную (Числ. 14), вспомним непослушание Саула в случае с амаликитянами, о котором было сказано, что *«непокорность есть [такой же] грех, что волшебство, и противление – [то же, что] идолопоклонство»* (1 Цар. 15: 23). Так и здесь.

Господь требует отказа от стереотипов мышления и «благочестия» ради того, чтобы из-под них проявилась вера, которая есть основание Нового Завета – *«и Я буду вашим Богом»* (Иер. 7: 23).

Книга пророка Иеремии удивительным образом напоминает нам о противлении Христу иудеев, говоривших: *«Мы семя Авраамово и не были рабами никому никогда; как же Ты говоришь: сделаетесь свободными?»* (Ин. 8: 33). Связь здесь глубже, чем может показаться. В Книге пророка Исаии мы видели, что Вавилон символизирует диавола (Ис. 14: 4). Как же Бог через Иеремию требует подчиниться ему? Преподобный Максим Исповедник отвечает на этот вопрос так: «Бог, будучи благим и желая полностью вырвать из нас семя зла, то есть наслаждение, отнимающее ум от Божественной любви, попускает диаволу наводить на нас муки и кары, тем самым через муки души вытравляя яд наслаждения, уже ранее завладевшего ею, а также [внушая] нам совершенное отвращение и ненависть к [вещам] преходящим и ласкающим только чувство <...> [Бог еще] желает создать и соделать карающую и человеконенавистническую силу диавола принудительной причиной обращения к добродетели для тех, кто добровольно отпал от нее» [48, кн. 2, с. 73–74]. Для ясности можем вспомнить, как апостол Павел предал блудника из Коринфской Церкви *«сатане во измождение плоти, чтобы дух был спасен в день Господа нашего Иисуса Христа»* (1 Кор. 5: 5), а также Именея и Александра, *«чтобы они научились не богохульствовать»* (1 Тим. 1: 20).

30.6. Символические видения и действия

Помимо прямых обличительных речей у Иеремии встречается и множество символов. Так, в начале при самом призвании он видит жезл миндального дерева (Иер. 1: 11), напоминающий, что Господь бдит и видит всегда перед Собой дела Израиля. *«Ореховый жезл есть образ суда, уготовляемого правдою Божиею. Ибо как ореховая ветвь рано дает цветы, так на твой народ ускорят прийти бедствия и определенные городу твоему пленение и переселение»* [22, т. 5, с. 426].

Затем пророк видит поддуваемый ветром кипящий котел (Иер. 1: 13), обращенный к северу, что означает Иерусалим, кипящий на огне приходящих с севера, то есть из Вавилона, народов.

Затем важный образ льняного пояса (Иер. 13), который он, приобретя по повелению Божиею, относит и закапывает в расселине скалы, а по прошествии долгого времени он этот пояс опять выкапывает. Пояс испорчен, сгнил, и пользоваться им невозможно. Господь говорит: *«Этот негодный народ, который не хочет слушать слов Моих, живет по упорству сердца своего и ходит во след иных богов, чтобы служить им и поклоняться им, будет как этот пояс, который ни к чему не годен. Ибо, как пояс близко лежит к чреслам человека, так Я приблизил к Себе весь дом Израилев и весь дом Иудин, говорит Господь, чтобы они были Моим народом и Моею славою, хвалою и украшением; но они не послушались»* (Иер. 13: 10–11).

Символическим действием можно считать и то, что пророк Иеремиа оставался безбрачным по прямому указанию Бога, сказавшего, что если он женится, то погибнут все его дети, и трупы их будут в пищу птицам небесным и как навоз на поле (Иер. 16: 1–4). И сам он тоже не должен ходить ни в дом сетующих, ни в дом радующихся, потому что прекратится в этом городе и всякое радование, и всякое сетование, и не будет в нем ни погребавших, ни женихов, ни невест, но будет отвержен.

Еще один яркий образ использован в проповеди пророка – образ горшечника. Иеремиа получает указание пойти в дом горшечника, где он видит, как горшечник делает сосуд на гончарном круге. И вот этот сосуд развалился, и тогда горшечник сминает глину, из которой он был сделан, и начинает делать новый. Господь спрашивает, почему Он, Творец, не может поступить с Израилем подобно этому горшечнику: *«Иногда Я скажу о каком-либо народе и царстве, что искореню, сокрушу и погублю его; но если народ этот, на который Я это изрек, обратится от своих злых дел, Я отлагаю то зло, которое помыслил сделать ему. А иногда скажу о каком-либо народе и царстве, что устрою и утвержу его; но если он будет делать злое пред очами Моими и не слушаться гласа Моего, Я отменю то добро, которым хотел*

облагодетельствовать его» (Иер. 18: 7–10). Это относится к тому периоду, когда была еще какая-то надежда обратить израильтян: *«Итак, скажи мужам Иуды и жителям Иерусалима: так говорит Господь: вот, Я готовлю вам зло и замышляю против вас; итак обратитесь каждый от злого пути своего и исправьте пути ваши и поступки ваши. Но они говорят: “не надейся; мы будем жить по своим помыслам и будем поступать каждый по упорству злого своего сердца”»* (Иер. 18: 11–12). Какой предельно обостренный диалог. Ведь это ответ Самому Богу!

Следующий образ также связан с гончарным ремеслом. Иеремия покупает у горшечника один из сосудов, выходит из города в долину сыновей Енномовых, где идолопоклонники приносили младенцев в жертву Молоху (Иер. 7: 31)²⁰, разбивает сосуд и говорит: *«Слушайте слово Господне, цари Иудейские и жители Иерусалима! так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: вот, Я наведу бедствие на место сие, о котором кто услышит, у того зазвонит в ушах <...> И сделаю город сей ужасом и посмеянием; каждый, проходящий через него, изумится и посвищит, смотря на все язвы его. <...> И скажи им: так говорит Господь Саваоф: так сокрушу Я народ сей и город сей, как сокрушен горшечников сосуд, который уже не может быть восстановлен»* (Иер. 19: 3, 8, 11).

Когда уже становится очевидной неизбежность падения Иерусалима, пророк видит в видении две корзины, одна из которых с хорошими смоквами, а другая из них с гнилыми, так что их нельзя есть. И сказал Господь: *«подобно этим смоквам хорошим Я признаю хорошими переселенцев Иудейских, которых Я послал из сего места в землю Халдейскую; и обращаю на них очи Мои во благо им и возвращаю их в землю сию, и устрою их, а не разорю <...> и дам им сердце, чтобы знать Меня, что Я – Господь, и они будут Моим народом, а Я буду их Богом; ибо они обратятся ко Мне всем сердцем своим»* (Иер. 24: 5–7). Знакомые слова: *«Я буду им Богом, а они будут Моим народом»*. Они сразу напоминают о Завете, потому что это центральное содержание Завета Бога с народом израильским. *«А о худых смоквах, которых и есть нельзя по негодности их, так говорит Господь: таким Я сделаю Седекию, царя Иудейского, и князей его и прочих Иерусалимлян, остающихся в земле сей и живущих в земле Египетской; и отдам их на озлобление и на злострадание во всех царствах земных, в поругание, в притчу, в посмеяние и проклятие во всех местах, куда Я изгоню их. И пошлю на них меч, голод и моровую язву, доколе не истреблю их с земли, которую Я дал им и отцам их»* (Иер. 24: 8–10).

Пророк получает от Бога повеление сделать ярмо и, возложив на шею, возвестить о том, что все народы отдаются во власть царя вавилонского. *«И если какой народ и царство не захочет служить ему, Навуходоносору, царю Вавилонскому, и не подклонит выи своей под ярмо царя Вавилонского, – этот народ Я накажу мечом, голодом и моровую язвою, говорит Господь, доколе не истреблю их рукою его»* (Иер. 27: 8). *«Ибо так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: железное ярмо возложу на выю всех этих народов, чтобы они работали Навуходоносору, царю Вавилонскому, и они будут служить ему, и даже зверей полевых Я отдал ему»* (Иер. 28: 14). Этот образ напоминает о том предупреждении, которое дано было через Моисея, написавшего в Законе: *«За то, что ты не служил Господу Богу твоему с веселием и радостью сердца, при изобилии всего, будешь служить врагу твоему, которого пошлет на тебя Господь, в голоде, и жажде, и нагоде и во всяком недостатке; он возложит на шею твою железное ярмо, так что измучит тебя»* (Втор. 28: 47–48).

30.7. Тема личной ответственности

Проблема личного воздаяния за грехи остро поставлена в книге самим пророком, который говорит: *«Праведен будешь Ты, Господи, если я стану судиться с Тобою; и однако же, буду говорить с Тобою о правосудии: почему путь нечестивых благоуспешен, и все вероломные*

²⁰ Отсюда впоследствии произошло название «гейхинном» – «геена», применительно к преисподней (ср. Мф. 5: 29) [см. 61, с. 600].

благоденствуют? Ты насадил их, и они укоренились, выросли и приносят плод. В устах их Ты близок, но далек от сердца их» (Иер. 12: 1–2). Здесь практически повторяются известные слова пророка Исаии, которые цитировал Христос: «Приближаются ко Мне люди сии устами своими и чтут Меня языком; сердце же их далеко отстоит от Меня» (Ис. 29: 13; Мф. 15: 8).

Неслучайно пророк Иеремия многим из столкнувшихся с ним лично объявляет их судьбу, – например, Пасхору (Иер. 20: 3), царям Иоакиму (Иер. 22: 19), Иехонии (Иер. 22: 30), Седекии (Иер. 34: 3); лжепророкам Анании (28-я гл.), Ахаву, Седекии, Шемаии (29-я гл.). Важный момент, который мы должны отметить в книгах пророка Иеремии и пророка Иезекииля, – тема личной ответственности перед Богом и значимости в очах Божиих каждой человеческой личности. Пятикнижие обращено целиком к народу, и если мы посмотрим историю, изложенную в Пятикнижии, то даже за грехи отдельных людей все равно наказывается весь народ, тем самым показывается нерасторжимость отдельного человека и всей ветхозаветной Церкви. Хотя личная ответственность была прописана в Законе: «Отцы не должны быть наказываемы смертью за детей, и дети не должны быть наказываемы смертью за отцов; каждый должен быть наказываем смертью за свое преступление» (Втор. 24: 16), но там это воспринималось скорее как судебная норма. У пророков же как раз показывается и та истина, что никто не может сказать, что страдает только потому, что принадлежит к этому народу, или просто потому, что согрешил кто-то, кто был его прадедом, а Господь обещал до четвертого колена наказывать потомков грешника, а он сам не виновен. Пророк Иеремия многократно показывает, что каждый человек сам отвечает именно за свои действия, помимо участия в коллективной судьбе каждому будет дано по делам его. В частности, у него говорится: «Я, Господь, проникаю сердце и испытываю внутренности, чтобы воздать каждому по пути его и по плодам дел его» (Иер. 17: 10). Господь судит не по каким-то внешним действиям, но проникает в сердце человека, чтобы по пути сердца его и по плодам дел его воздать ему. «По плодам их узнаете их», – сказал Спаситель (Мф. 7: 20). Я приводил пока только отрицательные примеры, но мы видим и другое, – скажем, секретаря и помощника пророка Иеремии, пророка Варуха, который на свои скорби получает ответ о том, чтобы не просить у Господа ничего, но то, что он уцелеет, – это самая большая милость в сложившихся условиях: «Ибо вот, Я наведу бедствие на всякую плоть, говорит Господь, а тебе вместо добычи оставлю душу твою во всех местах, куда ни пойдешь» (Иер. 45: 5). Авдемелеху Ефиоплянину, с помощью которого Иеремия был избавлен из ямы, то же самое возвещается, что за оказанную милость и за веру Господь его помилует, и он не падет от меча вавилонского (Иер. 39: 17–18). Заметим, что милостивы к Иеремии только иноплеменники. На конкретных примерах проводится та же самая мысль, что хотя бы человек и состоял в числе царских вельмож, против которых объявлена Богом война, тем не менее он будет судиться не за то, что он вельможа, а за конкретные свои действия. В частности, за то, что видел человека Божия попираемым за правду и не вступился за него. «В те дни уже не будут говорить: “отцы ели кислый виноград, а у детей на зубах оскомина”, но каждый будет умирать за свое собственное беззаконие; кто будет есть кислый виноград, у того на зубах и оскомина будет» (Иер. 31: 29–30). Среди общей трагедии каждый человек проходит свой путь, и каждый в результате получит по тем плодам, которые он принесет.

Затронутая тема приобретает особое значение в связи с откровением пророку Иеремии о Новом Завете (Иер. 31: 31–34), который в равной мере имеет характер и коллективный, и личный.

30.8. Пророчество о пастырях Израиля

Пророк обличает пастырей израилевых и лжепророков, которые должны были направлять народ на путь истинный. «Множество пастухов испортили Мой виноградник, истоптали ногами участок Мой; любимый участок Мой сделали пустою степью» (Иер. 12: 10).

«В пророках Иерусалима вижу ужасное: они прелюбодействуют и ходят во лжи, поддерживают руки злодеев, чтобы никто не обращался от своего нечестия» (Иер. 23: 14). «Я

слышал, что говорят пророки, Моим именем пророчествующие ложь. Они говорят: “мне снилось, мне снилось”» (Иер. 23: 25). «Посему вот, Я – на пророков, говорит Господь, которые крадут слова Мои друг у друга. Вот, Я – на пророков, говорит Господь, которые действуют своим языком, а говорят: “Он сказал”. Вот, Я – на пророков ложных снов, говорит Господь, которые рассказывают их и вводят народ Мой в заблуждение своими обманами и обольщением, тогда как Я не посылал их и не повелевал им, и они никакой пользы не приносят народу сему, говорит Господь» (Иер. 23: 30–32).

Таким образом, требуется обновление пастырства, которое произойдет путем особого божественного вмешательства.

«Горе пастырям, которые губят и разгоняют овец паствы Моей! говорит Господь. Посему так говорит Господь, Бог Израилев, к пастырям, пасущим народ Мой: вы рассеяли овец Моих, и разогнали их, и не смотрели за ними; вот, Я накажу вас за злые деяния ваши, говорит Господь. И соберу остаток стада Моего из всех стран, куда Я изгнал их, и возвращу их во дворы их; и будут плодиться и размножаться. И поставлю над ними пастырей, которые будут пасти их, и они уже не будут бояться и пугаться, и не будут теряться, говорит Господь. Вот, наступают дни, говорит Господь, и восставлю Давиду Отрасль праведную, и воцарится Царь, и будет поступать мудро, и будет производить суд и правду на земле. Во дни Его Иуда спасется и Израиль будет жить безопасно; и вот имя Его, которым будут называть Его: “Господь – оправдание наше!”» (Иер. 23: 1–6). Это пророчество говорит конечно же о Христе. Оно потом снова повторяется в 33-й главе и более полно раскрывается в Книге пророка Иезекииля (Иез. 34).

30.9. Пророчество о возвращении из плена и Новом Завете

После окончательных и грозных пророчеств о том, что плен, гибель, изгнание неизбежны, следует сразу же и утешение. После 70-летнего плена, о котором возвестил пророк Иеремия в четвертый год царя Иоакима (Иер. 25: 11), будет возвращен народ, восстановлено царство, и заключен Новый Завет, неразрывно по смыслу связанный с Ветхим. *«Вот наступают дни, говорит Господь, когда уже не будут говорить: «жив Господь, Который вывел сынов Израилевых из земли Египетской», но: «жив Господь, Который вывел и Который привел племя дома Израилева из земли северной и из всех земель, куда Я изгнал их»»* (Иер. 23: 7–8). Как рабство египетское было прелюдией к заключению Завета у горы Синай, так и Вавилонский плен символически предвещает собой заключение Нового Завета.

Пророчествуя о возвращении иудеев из плена, пророк говорит: *«Вот, наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет, не такой завет, какой Я заключил с отцами их в тот день, когда взял их за руку, чтобы вывести их из земли Египетской; тот завет Мой они нарушили, хотя Я оставался в союзе с ними, говорит Господь»* (Иер. 31: 31–32). Заметим, первый пункт – отмена прежнего завета. Ведь еще у Синая израильтяне поклонились золотому тельцу, нарушив одно из основных условий завета, и в последствии неоднократно отступали от него. Учитывая, что с формальной точки зрения завет является двусторонним договором, можно сказать, что Бог был свободен от своих обязательств по нему и исполнял их лишь по Своей милости, до тех пор пока не пришло время Нового Завета.

«Но вот завет, который Я заключу с домом Израилевым после тех дней, говорит Господь: вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его». Содержанием этого завета будет не исполнение внешних заповедей, но преображение сердца человеческого, души его в соответствии с волей Божией. Это возвращение к древнему порядку вещей, когда Бог прямо, без посредства Писаний говорил с Адамом. *«И буду им Богом, а они будут Моим народом»* – это то, что от сотворения человека и до самого конца сохраняется неизменным. *«И уже не будут учить друг друга, брат брата, и говорить: “познайте Господа”, ибо все сами будут знать*

Меня, от малого до большого, говорит Господь, потому что Я прощу беззакония их и грехов их уже не вспомяну более» (Иер. 31:31-34). Когда придет время Нового Завета, спасение, исцеление будет заключаться в том, что Господь простит все беззакония и очистит людей от греха.

Здесь же и объяснение новозаветной Пятидесятницы: новый Закон будет написан Духом на скрижалях сердца.

«Они будут Моим народом, а Я буду им Богом. И дам им одно сердце и один путь, чтобы боялись Меня во все дни [жизни], ко благу своему и благу детей своих после них. И заключу с ними вечный завет, по которому Я не отвращусь от них, чтобы благодетельствовать им, и страх Мой вложу в сердца их, чтобы они не отступали от Меня. И буду радоваться о них, благодетельствуя им, и насажду их на земле сей твердо, от всего сердца Моего и от всей души Моей» (Иер. 32: 38–41).

«Вот наступают дни, говорит Господь, когда город устроен будет во славу Господа» (Иер. 31: 38). Новое устройство святого города – тоже отличительная черта Нового Завета, имеющая, судя по указаниям других пророческих книг, отношение уже к конечным судьбам мира.

Здесь следует напомнить еще об одном пророчестве, которое находится в начале книги. *«И будет, когда вы размножитесь и сделаетесь многоплодными на земле, в те дни, говорит Господь, не будут говорить более: “ковчег завета Господня”; он и на ум не придет, и не вспомнят о нем, и не будут приходить к нему, и его уже не будет. В то время назовут Иерусалим престолом Господа; и все народы ради имени Господа соберутся в Иерусалим и не будут более поступать по упорству злого сердца своего»* (Иер. 3: 16–17). Здесь тоже идет речь об отмене ветхозаветных постановлений, символом которых является ковчег, и связанном с этим призвании в Церковь язычников [см. 22, т. 5, с. 435].

30.10. Мессианские пророчества

Мы уже говорили, что пророческое служение Иеремии прообразовало собой жизнь Господа Иисуса Христа. Кроме того, книга содержит ряд мессианских пророчеств.

Выше уже цитировалось пророчество о воцарении праведной отрасли Давида (Иер. 23: 5–6).

«И будет вождь его из него самого, и владыка его произойдет из среды его; и Я приближу его, и он приступит ко Мне; ибо кто отважится сам собою приблизиться ко Мне? говорит Господь. И вы будете Моим народом, и Я буду вам Богом» (Иер. 30: 21–22). Христос произойдет из среды народа Божия, но не будет «народным выдвигенцем» или самопровозглашенным мессией.

Затем в 31-й главе содержатся известные слова, которые цитируются в Евангелии: *«Так говорит Господь, голос слышан в Раме, вопль и горькое рыдание; Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться о детях своих, ибо их нет»* (Иер. 31: 15). В Новом Завете они приводятся в связи с избиванием младенцев в Вифлееме. Это может показаться произвольным соотношением исторических событий, не имеющих реальной связи. Но если учесть, что 31-я глава посвящена установлению Нового Завета, эта связь становится более очевидной. Плач в Раме – один из признаков приближения новозаветных времен.

В 16-й главе, когда говорится о возвращении израильтян из рассеяния, сказано: *«Вот, Я пошлю множество рыболовов, говорит Господь, и будут ловить их; а потом пошлю множество охотников, и они погонят их со всякой горы, и со всякого холма, и из ущелий скал»* (Иер. 16: 16). Это уже не мессианское пророчество, но тесно с ним связано. Согласно толкованию святителя Иоанна Златоуста, здесь пророчески изображается проповедь апостолов, которых Христос сделал «ловцами человеков» (Лк. 5: 10). Согласно последнему, горы и холмы здесь символизируют места идолослужения [см. 29, т. 6, с. 685].

30.11. Окончание книги: пророчества о языческих народах

В последних главах книги содержится пророчество о всех окрестных народах: о Еламе, Египте, Вавилоне, филистимлянах, Моаве, Едоме, Дамаске и др. (Иер. 46–51). Последняя, 52-я глава содержит исторический эпилог, описывающий падение Иерусалима, подобно тому, как это описано в Четвертой книге Царств (25-я гл.).

30.12. Книга Плач Иеремии, Послание Иеремии и Книга пророка Варуха

Еще две книги в Священном Писании связаны с именем пророка Иеремии: Плач Иеремии и Послание Иеремии.

Плач Иеремии – книга каноническая и представляет собой стихотворное произведение, написанное в классическом жанре плача о разрушенном Иерусалиме. Состоит она из пяти плачей в соответствии с разбиением по главам. Каждый из них имеет стихотворную форму. Четыре из них представляют собой алфавитный акростих, то есть имеют 22 строфы, каждая из которых начинается на соответствующую букву еврейского алфавита. Первая, вторая и четвертая песни имеют по 22 стиха, каждый из которых начинается на новую букву, а третья имеет 66 стихов, по 3 стиха в строфе. Пятая глава, плач-молитва, тоже имеет 22 стиха, но формы акростиха не имеет.

В Толковой Библии смысл такого построения комментируется следующим образом: «Пророк как бы хочет этим сказать, что он выразил всю полноту страданий своего народа, что он не пропустил ничего, что может быть выражено обыкновенными человеческими словами, с каких бы букв они ни начинались. Только тогда, когда скорбь его утихает, именно к 5-й песни, он перестает соблюдать этот акростишный порядок, и 5-я песнь сохранила только число букв еврейского алфавита, но не есть акростих» [69, т. 6, с. 155]. Кроме того, нарушение формы последней песни может символизировать разоренное и расстроенное состояние Иудеи после нашествия Навуходоносора.

Пророк оплакивает гибель Иерусалима. Он описывает ужасы осады, то, как матери ели своих младенцев, как умирали от голода и меча. Непогребенные тела лежали среди развалин (Плач 2: 21). Рассказывает о своих собственных страданиях и переживаниях во время этого разрушения (Плач 3) и говорит о тех грехах, о нарушении суда и справедливости, о лжепророках, о притеснениях, которыми наполнился перед этим Иерусалим (Плач 2). Затем он возносит молитву к Богу, в которой от имени народа исповедует сознание своей греховности, молит о милости и помощи (Плач 5).

Изображение павшего Иерусалима перекликается с евангельским повествованием (Мф. 24). *«Руками всплескивают о тебе все, проходящие путем, свищут и качают головою своею о дочери Иерусалима, говоря: “это ли город, который называли совершенством красоты, радостью всей земли?” Разинули на тебя пасть свою все враги твои, свищут и скрежещут зубами, говорят: “поглотили мы его, только этого дня и ждали мы, дождались, увидели!”»* (Плач 2: 15–16).

О себе пророк Иеремия говорит: *«Благо тому, кто терпеливо ожидает спасения от Господа. Благо человеку, когда он несет иго в юности своей <...> подставляет ланиту свою бьющему его, пресыщается поношением»* (Плач 3: 26–30). Очевидна параллель с Нагорной проповедью (Мф. 5: 39). Преподобный Ефрем Сирийский видит здесь таинственное указание на путь монашеского подвига [см. 22, т. 5, с. 520].

Послание Иеремии – книга неканоническая, содержит в себе обличение идолопоклонства, довольно развернутое изображение тщетности почитания идолов и многообразные доказательства, что идол не есть бог.

Книга пророка Варуха принадлежит ученику пророка Иеремии – пророку Варуху. Эта книга неканоническая. В ней сказано, что она написана Варухом уже во время Вавилонского плена (Вар. 1: 1). Пророк повторяет многое из сказанного в Книге пророка Иеремии, возвещает израильтянам

причины плена и то, что они вернутся впоследствии обратно (Вар. 2: 34). Из книги пророка Варуха, несмотря на то что она неканоническая, читается один отрывок в качестве паремии на вечерне Рождества Христова (Вар. 3: 36–38; 4: 1–4). Однако эта паремия провозглашается как пророчество Иеремии, что, видимо, верно, поскольку многие тексты, которые встречаются в этой книге, явно заимствованы у Иеремии. Главная тема этого чтения – Боговоплощение: *«После того Он явился на земле и обращался между людьми»* (слав.: *«на земле явился и с человеки поживе»*) (Вар. 3: 38). Пророк говорит также о Законе Божиим и о книге закона: *«Кто взошел на небо и взял ее, и снес с облаков? Кто перешел моря и нашел ее, и кто принесет ее, лучшую чистого золота?»* (Вар. 3: 29–30). *«Сей есть Бог наш, и никто другой не сравнится с Ним. Он нашел все пути премудрости и даровал ее рабу Своему Иакову и возлюбленному Своему Израилю. После того Он явился на земле и обращался между людьми. Вот книга заповедей Божиих и закон, пребывающий вовек. Все, держащиеся ее, будут жить, а оставляющие ее умрут»* (Вар. 3: 36 – 4: 1). Сошедший с небес Сын Божий – ипостасная Премудрость – даровал людям истинную премудрость, восстановил утраченное богообщение, открыв всем путь жизни. *«Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, суший в недре Отчем, Он явил»* (Ин. 1: 18). Можно прочесть этот текст и так, что книга заповедей и закон, пребывающий вовек, это как раз та самая *«великая благочестия тайна: Бог явился во плоти»* (1 Тим. 3: 16), и что *«всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога»* (1 Ин. 4: 3). Это и есть Благовестие, спасительное для всех людей.

Глава 31. Книга пророка Иезекииля

Сама книга дает нам весьма мало биографических сведений об этом пророке. Пророк называет себя Иезекиилем, сыном Вузия, священника (Иез. 1: 3), то есть принадлежит к роду священническому, как и пророк Иеремия. Имя пророка может быть на русский язык переведено как «Бог укрепляет» или «Бог дает силы». Пророк был уведен в плен вместе с царем Иехонией в 597 году, и в пятый год своего пленения он начинает пророчествовать. И все даты он всегда приводит начиная от года своего переселения в Вавилон. Самая поздняя дата, которая встречается в книге, – это 27-й год от переселения (Иез. 29: 17). Следовательно, пророческое служение Иезекииля длилось более 20 лет. Из книги нам известно, что по переселении в Месопотамию в месте, которое называется Тель-Авив у реки или у потока Ховар (Иез. 1: 3), который был притоком или каналом, примыкающим к Евфрату, недалеко от Вавилона, Иезекииль обладал собственным домом. У него была жена – об этом мы узнаём, поскольку упоминается о ее смерти, и в целом жизнь переселенцев, судя по книге, была достаточно мирная. Иезекииль был признан народом как пророк; мы видим, что старейшины приходят к нему для того, чтобы он спросил Господа (Иез. 20: 1). Святым Епифанием Кипрским зафиксировано предание, согласно которому пророк Иезекииль был чудотворцем: благодаря ему переселенцы Тель-Авива были избавлены от хотевших их истребить разгневанных халдеев, когда пророк перевел их через Ховар как по суше; он спас их от гибели во время голода; и последнее, что говорит о нем святой Епифаний, это то, что за свое ревностное обличение идолопоклонства пророк был убит своими единоплеменниками [см. 89, с. 98].

Служение этого пророка значительно отличается от всех других библейских пророков. Прежде всего тем, что и призвание, и служение его происходят за пределами не только Иерусалима и Иудеи, а вообще вне Святой Земли от начала и до конца. Это обстоятельство является весьма важным и очень тесно связано с самим смыслом этой книги, со смыслом происходящих событий.

Даже самые ревностные любители оспаривать каноничность и целостность библейских книг против единства Книги пророка Иезекииля, как правило, ничего не имели. Книга имеет достаточно стройный план, и по содержанию она условно разделяется на четыре части.

Призвание к пророческому служению (главы 1–3). Обличение иудеев и предсказание падения Иерусалима (главы 4–24). Затем пророчества о других народах (главы 25–32). Обетования о возвращении из плена и даровании Нового Завета (главы 33–39). И, наконец, видение нового устройства Святой Земли, Иерусалима и храма (главы 40–48).

Некоторые пророчества, в частности те, которые относятся к другим народам, все-таки сгруппированы по смысловому, а не по хронологическому принципу.

31.1. Призвание к пророческому служению

В первом отделе описывается призвание Иезекииля к пророческому служению. Здесь мы видим невероятно сложное описание или, скорее, попытку описания того, что он увидел на реке Ховар, а именно видение подобия Славы Божией.

Пророк увидел движущееся с севера облако, окруженное сиянием. В середине его – подобие четырех животных с четырьмя крыльями и четырьмя лицами каждое: *«Подобие лиц их – лице человека и лице льва с правой стороны у всех их четырех; а с левой стороны лице тельца у всех четырех и лице орла у всех четырех»* (Иез. 1: 10). Вид животных был подобен виду горящих углей, и они *«быстро двигались туда и сюда, как сверкает молния»* (Иез. 1: 14).

Возле животных пророк увидел колеса *«по одному колесу перед четырьмя лицами их <...> когда они шли, шли на четыре свои стороны; во все время шествия не оборачивались»* (Иез. 1: 15, 17).

Выше них находился свод, подобный кристаллу, сверху которого простирались крылья. *«А над сводом, который над головами их, было подобие престола по виду как бы из камня сапфира; а над подобием престола было как бы подобие человека вверху на нем. И видел я как бы пылающий металл, как бы вид огня внутри него вокруг; от вида чресл его и выше и от вида чресл его и ниже я видел как бы некий огонь, и сияние было вокруг него. В каком виде бывает радуга на облаках во время дождя, такой вид имело это сияние кругом»* (Иез. 1: 26–28).

Это видение, являющее всемогущество и вездеприсутствие Бога, окруженного бесплотными силами, дает большой простор для толкования. Укажем здесь лишь то, что выше всего пророк увидел *подобие человека*. *«Бога никтоже виде нигдеже, Единородный Сын, сый в лоне Отчем, той яви»* (Ин. 1: 18), – говорит апостол и евангелист Иоанн Богослов. Сияние в виде радуги напоминает о завете, заключенном Богом со всем человечеством.

Обратите внимание, где ему это открывается. Не в Иерусалиме, не в Храме, а где-то в совершенно чужой, заброшенной языческой земле. Вдруг ему там открывается Господь, что уже само по себе как бы с самого начала противоречит представлениям о том, как все это должно происходить. Где, скажем, открывался Господь Моисею? В скинии над крышкой Ковчега, оттуда ему Господь говорил. Храм должен был быть центром этого откровения, ведь это все происходит в момент, когда Иерусалим еще стоит на месте, Храм стоит на месте, там совершается служение, и странно, почему он видит вдруг Славу Божию совсем не там, где ей полагается быть.

Господь призывает Иезекииля на служение, обращаясь к нему так: *«Посылаю тебя к сынам Израилевым, к людям непокорным <...> с огрубелым лицом и жестоким сердцем; к ним Я посылаю тебя, и ты скажешь им: так говорит Господь Бог! Будут ли они слушать или не будут, ибо они мятежный дом; но пусть знают, что был пророк среди них»* (Иез. 2: 3–5). К нему простирается рука, держащая свиток, который разворачивается перед ним и на котором написано: *«плач, и стон, и горе»*. Пророк получает повеление съесть этот свиток, и он съел его, и было в устах его *«сладко, как мед»*, притом что такие страшные были написаны слова на этом свитке.

И снова Господь обращается к пророку: *«Встань и иди к дому Израилеву, и говори им Моими словами; ибо не к народу с речью невнятной и с непонятным языком ты посылаешься, но к*

дому Израилеву, не к народам многим с невнятною речью и с непонятным языком, которых слов ты не разумел бы; да если бы Я послал тебя и к ним, то они послушались бы тебя; а дом Израилев не захочет слушать тебя; ибо они не хотят слушать Меня, потому что весь дом Израилев с крепким лбом и жестоким сердцем. Вот, Я сделал и твое лице крепким против лиц их, и твое чело крепким против их лба. Как алмаз, который крепче камня, сделал Я чело твое; не бойся их и не страшись перед лицом их, ибо они мятежный дом» (Иез. 3: 4–9).

После того как пророк проводит семь дней в изумлении, Господь говорит, что он отныне страж, хранитель дома Израилева и что он будет говорить и обличать. Если он обличит беззаконника в его грехах и тот не отвратится от грехов своих и погибнет, то пророк чист от крови его. Но если он не будет говорить ему слова Господа, не будет его обличать, и тот погибнет, то кровь его на пророке, беззаконие грешника обратится на него. Господь ставит судьбу пророка в зависимость от судьбы тех людей, к которым он посылается, и говорит, что исполнение того, что ему поручается, вне его власти, но говорить и пророчествовать, то есть рисковать жизнью, он должен, даже не имея никакой надежды на то, что его слово будет услышано.

31.2. Пророчества о гибели Иерусалима (символические действия)

Пророк начинает свое пророчество символическими действиями (Иез. 4, 5). Почему? Потому что слова, очевидно, уже мало действовали, и вот пророк совершает много разных символических действий, которыми он пытается привлечь внимание своих соотечественников. Причем эти действия иногда имеют скандальный, соблазнительный характер. Пророк Иезекииль более чем все другие пророки может быть назван ветхозаветным юродивым, он странно себя ведет, странно говорит и вызывает постоянно всеобщее недоумение. По-видимому, это единственный способ достучаться до тех, кто его видит или слышит. В это самое время проповедовал в Иерусалиме Иеремия, который пытался обратить народ к покаянию, поскольку предвидел уже гибель и разрушение. То же самое делал на Ховаре пророк Иезекииль.

Он берет кирпич и делает на нем изображение Иерусалима, устанавливает этот кирпич посреди селения и начинает вести против него осадные работы (Иез. 4). Насыпает вал и располагает там стан, строит стенобитные машины и ведет штурм этого кирпича, на удивление соплеменникам, и объясняет потом, что это знамение грядущей осады Иерусалима. В те времена при осаде хорошо укрепленных городов, если были силы и возможность, обычно насыпали вал из земли такой же высоты, как стена, и потом начинали с этого вала двигать такую же кучу грунта к стене, чтоб можно было выйти на одном с ней уровне. Вот и он строит тоже такой же вал вокруг этого кирпича и затем объясняет смысл происходящего.

Принадлежа к избранному народу, он несет на себе ответственность за то, что происходит. Согласно повелению Божию, пророк должен лежать сначала 390 дней на левом боку, неся на себе как бы беззакония дома Израилева по числу дней его, потом должен лежать на правом боку тоже неподвижно и 40 дней нести на себе беззакония дома Иудина, день за год (Иез. 4: 4–17). При этом ему дается указание о том, что здесь именно обличение грехов, за которые гибнут эти народы: *«И обрати лице твое и обнаженную правую руку твою на осаду Иерусалима, и пророчествуй против него. Вот, Я возложил на тебя узы, и ты не повернешься с одного бока на другой, доколе не исполнишь дней осады твоей»* (Иез. 4: 7–8).

Затем он налагает на себя пост. Из всех видов зерна, которые есть в его распоряжении, он делает себе хлеб и в те дни, когда он лежит на боку, вкушает 300 граммов хлеба и 600 граммов воды в день, изображая этим меру хлеба и питья, которые будут иметь люди в осажденном городе. Более того, его Господь заставляет делать нечистый хлеб, и только когда тот взмолился о том, что от юности и доныне ничего нечистого и скверного он не ел (Иез. 4: 14), Господь изменяет это повеление и говорит, что вот так в Иерусалиме не будет хлеба и будут есть все нечистое, как это повелено делать тебе.

Следом за этим участь народа изображается следующим образом. Пророку повелевается обрить голову и бороду; сбритые волосы разделить на три части и одну часть сжечь огнем посреди этого города, который он соорудил, другую часть рассыпать вокруг этого города и мечом изрубить, а третью часть просто развеять по ветру, говоря, что так же произойдет и с жителями Иерусалима (Иез. 5). Часть их погибнет в городе, часть вокруг него и часть будет рассеяна среди всех народов, но и из той части, которую он должен развеять по ветру, он должен часть удержать и сжечь потом в огне, показывая, что и в рассеянии будут наказаны нечестивые.

Главный грех, в котором Господь обвиняет через Иезекииля иудеев, – идолопоклонство, отступление от Завета с Богом, отступление от самой главной и первой заповеди: *«да не будет у тебя других богов пред лицом Моим»* (Исх. 20: 3).

Дальше описывается грядущее разрушение капищ и избиение идолопоклонников и говорится, что только остаток, только праведные сохранятся.

Почему же иудеи не внимали пророкам? Поймите правильно, это нам ситуация видна такой, какой ее изображают пророки: непотребства, неправда, отступление от Бога и т.д. Если же на нее посмотреть глазами современников пророка, то не все так очевидно. Иерусалим – уважаемый столичный город, в котором живут приличные люди, пишущие книги, занимающиеся торговлей, строительством. Трудно было, наверное, поверить, что вот сейчас всего этого не будет, город разрушат, а жителей отведут в плен. Народ, несмотря на предупреждения пророков, оставался беспечным. Господь говорит Иезекиилю: *«Они приходят к тебе, как на народное сходбище, и садятся перед лицом твоим народ Мой, и слушают слова твои, но не исполняют их; ибо они в устах своих делают из этого забаву, сердце их увлекается за корыстью их. И вот, ты для них – как забавный певец с приятным голосом и хорошо играющий; они слушают слова твои, но не исполняют их. Но когда сбудется, – вот, уже и сбывается, – тогда узнают, что среди них был пророк»* (Иез. 33: 31–33).

Мир пленяет людей своей кажущейся неизбежностью, порождающей беспечность. Но когда все вдруг переменится, никто не сможет оправдаться тем, что не был предупрежден и не имел возможности подготовиться.

31.3. Видение беззакония Иерусалима. Второе видение Славы Божией

Как было сказано выше, особенностью книги является то, что пророк живет постоянно в Вавилоне, но нередко говорит и о происходящем в Иерусалиме. В начале одного из видений он говорит, что рука Господня его взяла за волосы и перенесла в Иерусалим (Иез. 8: 3). Там снова является ему подобие Славы Божией. И вот он видит то, что происходит в Храме. Видит через дыру в стене храма, что в Храме в потаенных местах изображены разные животные, которым поклонялись в Египте и в Ассирии, видит, что им поклоняются старейшины дома Израилева. Потом он видит, как восходит солнце и эти старейшины поворачиваются спиной к жертвеннику Божию и начинают творить поклонение солнцу. А у ворот дома Господня сидят женщины и совершают ритуальный плач по ханаанскому богу Фаммузу (Иез. 8: 7–14).

Он видит, что даже в тех местах, где, казалось бы, должно быть богослужение, где должна быть чистота веры, что и там уже идолослужение. Помните, в Книге пророка Иеремии описано видение двух корзин со смоквами, где одна со смоквами хорошими, а другая со смоквами, которые не годятся в пищу, под которыми подразумеваются жители Иерусалима (Иер. 24: 1–2). Иезекиилю это явлено по-другому.

После этого он видит семь ангелов, шесть из которых держат оружие в своих руках, а седьмой одет в льняную одежду и имеет на поясе письменный прибор (Иез. 9: 1–3). Он должен обойти весь город и всех людей, которые скорбят и вздыхают о творящихся мерзостях, он должен отметить, начертать у них на лбу знак. *«Недостаточно было обрезание, – говорит преподобный Ефрем Сирин, – Бог отменил оное, вместо же него воздвиг знамение креста»* [22, т. 6, с. 17; см. также 69,

т. 6, с. 276]. Также преподобный Ефрем говорит, что это знамение «есть помышление, болезнующее о лукавых делах своих» [22, т. 6, с. 17]. После этого остальные шесть ангелов, имеющие в руках оружие, проходят по городу и истребляют всех тех, кто не отмечен этим знаком.

Человек же, одетый в льняную одежду, должен войти между колесами под херувимами, взять пригоршни горящих углей оттуда и бросить на Иерусалим в знак его гибели. Но этот человек не может туда приступить. Тогда херувим простирает руку к огню и дает этому человеку в пригоршни, он берет и выходит (Иез. 10: 2–7). Преподобный Ефрем Сирийский так говорит об этом месте: «Угли огненные обозначают те воздаяния и наказания за богоотступничество, какие при посредстве ангелов постигнут безрассудных. А также угли огненные и человек, облаченный в льняную одежду, который исходит и рассыпает угли на народ, таинственно знаменуют священника Божия, при посредстве которого раздаются живые угли животворящего Тела Господня. И тем, что другой Херувим простирает руку и дает угли облаченному в льняную одежду, означает, что сам священник не может хлеба сделать плотью; но совершает сие другой, именно Дух Святой, священник же, как посредник, воздевает только руки и устами своими возносит молитвы, как умоляющий раб» [22, т. 6, с. 17].

Затем происходит нечто еще более страшное. Иезекииль снова видит явление Славы Божией и постепенно, по мере того как он созерцает идолопоклонников и нечестивых вождей народа, он видит, как Слава Божия отходит от своего обычного места, где ей полагалось пребывать, между Херувимами в Святом Святыях. Отходит сначала к порогу храма (Иез. 9: 3), где останавливается на недолгое время, потом от порога храма отходит к восточным вратам (Иез. 10: 19) и, наконец, из среды города поднимается на гору Елеонскую, на восток от города (Иез. 11: 23). Таким образом, Храм и Иерусалим оказываются лишенными Славы Божией.

Это откровение тесно связано с евангельскими событиями. Глядя на непокорный Иерусалим, Христос говорит: *«Иерусалим! Иерусалим! избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз хотел Я собрать чад твоих, как птица птенцов своих под крылья, и вы не захотели! Се, оставляется вам дом ваш пуст»* (Лк. 13: 34–35; Мф. 23: 37). И после Тайной Вечери и перед Вознесением Он исходит из города именно на гору Елеонскую.

Мы помним, что во время принесения Соломоном жертв при освящении Храма Слава Господня сошла и пребывала в Храме и попалила жертвы. И тогда же было дано Соломону и народу предупреждение: *«Если же вы отступите и оставите уставы Мои и заповеди Мои, которые Я дал вам, и пойдете и станете служить богам иным и поклоняться им, то я истреблю Израиль с лица земли Моей, которую Я дал им, и храм сей, который Я освятил имени Моему, отвергну от лица Моего и сделаю его притчею и посмешищем у всех народов. И о храме сем высоком всякий, проходящий мимо него, ужаснется и скажет: “за что поступил так Господь с землею сею и с храмом сим?” И скажут: “за то, что они оставили Господа, Бога отцов своих, который вывел их из земли Египетской, и прилепились к богам иным, и поклонялись им, и служили им, – за то Он навел на них все это бедствие”»* (2 Пар. 7: 19–22). Здесь можно вспомнить и книгу Второзаконие, где в 28-й главе дается описание того, что будет с израильтянами, если они не станут слушаться голоса Божия: *«Если же не будешь слушать гласа Господа, Бога твоего, и не будешь стараться исполнять все заповеди Его и постановления Его, которые я заповедал тебе сегодня, то придут на тебя все проклятия сии и постигнут тебя. <...> Предаст тебя Господь на поражение врагам твоим; одним путем выступишь против них, а семью путями побежишь от них; и будешь рассеян по всем царствам земли. И будут трупы твои пищею всем птицам небесным и зверям, и не будет отгоняющего их. <...> Отведет Господь тебя и царя твоего, которого ты поставишь над собою, к народу, которого не знал ни ты, ни отцы твои, и там будешь служить иным богам, деревянным и каменным; и будешь ужасом, притчею и посмешищем у всех народов, к которым отведет тебя Господь Бог. <...> За то, что ты не служил Господу, Богу твоему, с веселием и радостью сердца, при изобилии всего, будешь служить врагу твоему, которого пошлет на тебя Господь Бог твой, в голоде, и жажде,*

и нагоде, и во всяком недостатке; он возложит на шею твою железное ярмо, так что измучит тебя. Пошлет на тебя Господь народ издалека, от края земли: как орел налетит народ, которого языка ты не разумеешь, народ наглый, который не уважит старца и не пощадит юноши» (Втор. 28: 15–50). Чуждый народ здесь называется орлом, так же как и в пророчествах Иезекииля Вавилон изображается в виде орла, который нападает на Палестину и сокрушает Египет (Иез. 17: 3–7). То есть на самом деле подробности того, что произойдет, предсказаны давным-давно, и когда Иезекииль пророчествует, он не просто возвещает нечто новое, а напоминает, иногда буквально повторяя то, что было сказано еще Моисею. Поэтому, когда указываются причины поражения, уже можно вычислить, какие будут в результате последствия.

31.4. Обетование спасения

Но когда пророк проповедует, то сам, слушая свои слова, говорит: *«Господи Боже! неужели Ты хочешь до конца истребить остаток Израиля? И было ко мне слово Господне: сын человеческий! твоим братьям, твоим братьям, твоим единокровным и всему дому Израилеву, всем им говорят живущие в Иерусалиме: “живите вдали от Господа; нам во владение отдана эта земля”. На это скажи: так говорит Господь Бог: хотя Я и удалил их к народам и хотя рассеял их по землям, но Я буду для них некоторым святилищем в тех землях, куда пошли они»* (Иез. 11: 13–16). С одной стороны, это что-то новое, с другой стороны, мы помним указание не давать левитам земли в Палестине, потому что Господь обещал быть их частью, их уделом. Теперь народ удаляется с земли, но Господь говорит: *«Я Сам буду их святилищем»*, и затем: *«так говорит Господь Бог: Я соберу вас из народов и возвращу вас из земель, в которые вы рассеяны; и дам вам землю Израилеву. И придут туда, и извергнут из нее все гнусности ее и все мерзости ее. И дам им сердце единое, и дух новый вложу в них, и возьму из плоти их сердце каменное, и дам им сердце плотяное, чтобы они ходили по заповедям Моим, и соблюдали уставы Мои, и выполняли их; и будут Моим народом, а Я буду их Богом»* (Иез. 11: 17–20). Здесь говорится, что преодоление рассеяния, преодоление скорби будет связано с дарованием Нового Завета. Это есть как раз особенность Нового Завета, что не будут даны какие-то новые уставы и законы, а будет дано новое сердце, будет вложен дух новый, который обновит этих людей, и тогда эти люди поистине станут людьми Божиими, и Господь тогда сможет быть их Богом.

31.5. Предсказание о переселении

Дальше Иезекииль совершает новое символическое действие (Иез. 12). По повелению Божию он среди бела дня на глазах у всех людей проламывает дыру в стене своего собственного дома, собирает необходимые вещи и начинает выселяться через эту дыру из своего дома. Когда удивленные соседи спрашивают, что это такое странное он делает, он объясняет, что так побегут из Иерусалима его жители, так будут переселены в Вавилон даже те, кто в нем останется. И даже есть хлеб свой и пить воду пророк должен с дрожанием и печалью, так, как вскоре будут есть и пить жители Иерусалима (Иез. 12: 18–19).

31.6. Обличение лжепророков и старейшин-идолопоклонников

Пророк Иезекииль, так же как и пророк Иеремия, обличает лжепророков (Иез. 13). Он называет их «безумными» и говорит, что они лишают иудеев последней возможности опомниться, увидеть реальное положение дел и обратиться к Богу. Они именем Божиим успокаивают людей и говорят, что все в порядке, ничего не случится, что будет мир и безопасность (Иез. 13: 10). Вместо того чтобы оградить стеною дом Израилев и сражаться за Израиль, они, наоборот, ничего не делают. Как Иезекииль говорит: *«в проломы вы не входите и не ограждаете стеною дома Израилева»*, как положено в день сражения, что *«видят пустое и предвещают ложь, говоря: “Господь сказал”; а Господь не посылал их»* (Иез. 13: 5–6). Он

уподобляет этих пророков тем, кто покосившуюся стену, которая вот-вот должна упасть, вместо того чтобы подправить и укрепить, сделать ей подпорки, просто подмазывают грязью, чтобы скрыть щели и трещины, которые в ней образовались (Иез. 13: 10–16), так что кончится это тем, что стена эта упадет на тех, кто будет мимо проходить, и раздавит. Они, вместо того чтобы укрепить эту стену, просто придавали ей какой-то более или менее крепкий вид. За это они будут поражены Богом. Он обличает не только лжепророков, но отдельное слово еще обращает и к лжепророчицам, вопрошая, как они думают спасти свои души, уловляя в сети своих ложных пророчеств души других людей (Иез. 13: 17–23).

И когда к нему приходят старейшины Израилевы, для того чтобы он спросил Бога, Господь ему говорит: *«сын человеческий! Сии люди допустили идолов своих в сердце свое и поставили соблазн нечестия своего перед лицом своим: могу ли Я отвечать им? Посему говори с ними и скажи им: так говорит Господь Бог: если кто из дома Израилева допустит идолов своих в сердце свое и поставит соблазн нечестия своего перед лицом своим, и придет к пророку, то Я, Господь, могу ли, при множестве идолов его, дать ему ответ? Пусть дом Израилев поймет в сердце своем, что все они через своих идолов сделались чужими для Меня»* (Иез. 14: 3–5).

Далее Господь говорит, что простит и даст ответ только тому, кто покается и отвернется от идолов, но *«если пророк допустит обольстить себя и скажет слово так, как бы Я, Господь, научил этого пророка, то Я простру руку Мою на него и истреблю его из народа Моего, Израиля»* (Иез. 14: 9). То есть если кто из таких идолопоклонников придет к пророку и станет делать вид, что он хочет услышать Слово Божие, и пророк, не слыша действительно голоса Божия, решит сказать что-то от себя, не имея повеления, то он погибнет вместе с этим идолопоклонником.

Помните, Господь говорил Иеремии не молиться за народ сей, ибо Он не помилует его. То же самое говорится и здесь, если бы нашлись среди этого народа три праведника – *«Ной, Даниил и Иов, – то они праведностью своею спасли бы только свои души, говорит Господь Бог <...> – не спасли бы ни сыновей, ни дочерей, а они только спаслись бы»* (Иез. 14: 14, 18, 20), настолько тяжела была вина Иерусалима.

31.7. Обличительные и пророческие притчи

Обличая иудеев, пророк говорит притчами. Иерусалим сравнивается с одичавшей виноградной лозой. Кроме плодов, виноград ничем не ценен. Из его древесины ничего сделать нельзя, сухая лоза предается огню (ср. Ин. 15: 6).

Иудейский народ пророк символически изображает в виде девицы, которая ребенком была подобрана на дороге. Господь говорит, что Он увидел ее брошенную на поприще в кровях ее, и обмыл, одел и вырастил, и она выросла красавицей (Иез. 16: 1–14). Он одел ее во всякие наряды, а она пренебрегла этим и стала блудить со всеми проходящими вокруг. Более того, *«всем блудницам дают подарки, а ты сама давала подарки всем любовникам твоим и подкупала их, чтобы они со всех сторон приходили к тебе блудить с тобою»* (Иез. 16: 33). *«За то вот, Я соберу всех любовников твоих <...>. Я буду судить тебя судом прелюбодейц и проливающих кровь, – и предам тебя кровавой ярости и ревности; предам тебя в руки их, и они разорят блудилища твои, и раскидают возвышения твои, и сорвут с тебя одежды твои, и возьмут наряды твои, и оставят тебя нагою и непокрытою. И созовут на тебя собрание, и побьют тебя камнями, и разрубят тебя мечами своими»* (Иез. 16: 37–40).

Эта и другая притча, где Самария и Иерусалим изображаются под видом двух сестер – Оголы и Оголивы (глава 23), с предельным натурализмом, используя образ блудной жены, передают идолопоклонство иудеев и грядущее наказание. По причине крайнего бесчувствия народа пророк был вынужден прибегать к подобным резким сравнениям.

31.8. Притча о кедре и пророчество о Наследнике

Дальше пророк рассказывает притчу о кедре и двух орлах, которые символизируют Иерусалим и Вавилон. Это пророческая притча. *«Так говорит Господь Бог: и возьму Я с вершины высокого кедра, и посажу; с верхних побегов его оторву нежную отрасль и посажу на высокой и величественной горе. На высокой горе Израилевой посажу его, и пустит ветви, и принесет плод, и сделается величественным кедром, и будут обитать под ним всякие птицы, всякие пернатые будут обитать в тени ветвей его. И узнают все деревья полевые, что Я, Господь, высокое дерево понижаю, низкое дерево повышаю, зеленеющее дерево иссушаю, а сухое дерево делаю цветущим: Я, Господь, сказал, и сделаю»* (Иез. 17: 22–24). В верхушке кедра толкователи видят царя Иехонию, из потомков которого произошел Христос. По мнению блаженного Феодорита, высокая (по-славянски «превознесенная» – то есть не от природы, но обстоятельствами возвышенная) гора – это Голгофа, где был пригвожден Христос [см. 69, т. 6, с. 325].

Затем, когда пророк оплакивает гибель Иудеи, говоря, что меч уже в руках царя вавилонского и Иерусалим будет разрушен, ему открывается, что придет Тот, кому Иерусалим принадлежит по праву, Наследник. *«Так говорит Господь Бог [недостойному царю]: сними с себя диадему и сложи венец; этого уже не будет; униженное возвысится, и высокое унижится. Низложу, низложу, низложу и его не будет, доколе не придет Тот, Кому принадлежит он, и Я дам Ему»* (Иез. 21: 26–27). Это прямое мессианское пророчество, непосредственно связанное с пророчеством патриарха Иакова о колене Иудином (Быт. 49: 10).

31.9. Разорение Иудеи – подтверждение истинности обетований

Пророк делает исторический экскурс, вспоминая жизнь Израиля в Египте, исход и странствие по пустыне (Иез. 20: 5–22). Он говорит о том, что, поскольку Израиль отступил от Бога, снова оказался как бы в Египте, для того чтобы он очистился, для того чтобы он оказался снова пригодным для Бога, ему будет устроено новое странствие в пустыне. Только странствие не в пустыне физической, а странствие в пустыне идолопоклоннических народов (Иез. 20: 40–43). Те, кто этот путь пройдут и очистятся, они снова вернутся и будут служить Господу. Но сейчас, в данный момент, Иерусалим уже обречен, Иерусалим уже приговорен к истреблению, меч уже извлечен из ножен, он уже наточен, очищен и вложен в руку царя вавилонского.

Господь говорит: *«сын человеческий! дом Израилев сделался у Меня изгарью; все они – олово, медь и железо и свинец в горниле, сделались, как изгарь серебра. Посему так говорит Господь Бог: так как все вы сделались изгарью, за то вот Я соберу вас в Иерусалим. Как в горнило кладут вместе серебро, и медь, и железо, и свинец, и олово, чтобы раздуть на них огонь и расплавить; так Я во гневе Моем и в ярости Моей соберу, и положу, и расплавлю вас. Соберу вас и дохну на вас огнем негодования Моего, и расплавитесь среди него. Как серебро расплавляется в горниле, так расплавитесь и вы среди него, и узнаете, что Я, Господь, излил ярость Мою на вас»* (Иез. 22: 18–22).

Когда пророк говорит о том, что будет с Иерусалимом и с Иудеей, он постоянно добавляет: *«И узнаете тогда, что Я – Господь»*. Некогда Моисей в пустыне молил Бога сохранить народ, чтобы не сказали недруги, что Он вывел их из Египта и не смог ввести в землю обетованную (Числ. 14: 13–19). Ныне же поражение и рассеяние Израиля должны свидетельствовать о славе Бога, имя Которого позорили иудеи (Иез. 22: 15–16).

Господь повелевает пророку взять котел, вложить в него кости, мясо и варить (Иез. 24: 3–14). Он их варит до тех пор, пока не превращается это варево в спекшийся ком, и до тех пор, пока не раскаляется докрасна сам котел. Господь говорит: посмотри, сколько времени стоит этот котел на огне, а накипь и нагар, которые на этом котле, до сих пор от него не отскочили. То же самое Господь все уже сделал для Иерусалима, но так нагар с них и не смог очистить и нечистоту их не смог удалить. Так говорит Господь: это придет, и не отменю, и не пощажу, и не помилую. И в

этот момент, когда это пророчество произносится, неожиданно, в один день, умирает жена пророка Иезекииля (Иез. 24: 16–18). Бог говорит, что пророк не должен пролить ни одной слезы, не должен одеваться в траурное одеяние, не должен устраивать по ней плача и ничего подобающего в таких случаях не должен делать. Ибо, как он не будет плакать и сетовать о своей жене, так некому будет плакать и сетовать по гибнущему Иерусалиму. Пророк должен умолкнуть и молчать до времени, пока не придет человек из Иерусалима и не скажет о том, что Иерусалим пал.

31.10. Тема личной ответственности

С большой силой у пророка Иезекииля и более подробно, чем у пророка Иеремии, раскрывается тема личной ответственности за грехи (Иер. 18). При заключении Синайского завета Господь говорит, что Он – *«Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня, и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои»* (Исх. 20: 5–6). Эти слова, конечно, могут быть весьма превратно истолкованы. Ведь здесь уже указаны свойства этих благословенных или наказанных родов. Через пророка Иезекииля Господь говорит, что если в потомстве праведника обрящется беззаконник, разбойник, убийца, то он погибнет, несмотря на обещание благословить это потомство, и, наоборот, если отец человека нечестив, грешник, богоотступник, но сын окажется праведным, то сын спасен будет, и грехи отца его не падут на его голову. *«Вы говорите: “почему же сын не несет вины отца своего?” Потому что сын поступает законно и праведно, все уставы Мои соблюдает и исполняет их; он будет жив. Душа согрешающая, она умрет; сын не понесет вины отца, и отец не понесет вины сына, правда праведного при нем и остается, и беззаконие беззаконного при нем и остается. И беззаконник, если обратится от всех грехов своих, какие делал, и будет соблюдать все уставы Мои и поступать законно и праведно, жив будет, не умрет. Все преступления его, какие делал он, не припомнятся ему: в правде своей, которую будет делать, он жив будет. Разве Я хочу смерти беззаконника? говорит Господь Бог. Не того ли, чтобы он обратился от путей своих и был жив? И праведник, если отступит от правды своей и будет поступать неправедно, будет делать все те мерзости, какие делает беззаконник, будет ли он жив? все добрые дела его, какие он делал, не припомнятся; за беззаконие свое, какое делает, и за грехи свои, в каких грешен, он умрет. <...> Посему Я буду судить вас, дом Израилев, каждого по путям его, говорит Господь Бог; покайтесь и обратитесь от всех преступлений ваших, чтобы нечестие не было вам преткновением. Отвергните от себя все грехи ваши, которыми согрешили вы, и сотворите себе новое сердце и новый дух; и зачем вам умирать, дом Израилев? Ибо Я не хочу смерти умирающего, говорит Господь Бог; но обратитесь и живите!»* (Иез. 18: 19–24; 30–32).

31.11. Пророчества о языческих народах.

Царь тирский

Как и другие пророки, Иезекииль говорит свое слово о языческих народах (25–32 гл.). Следует заметить, что в книге этот раздел помещен в период между повелением пророку умолкнуть и не обращаться более к соплеменникам, до времени, когда пал Иерусалим и Господь *открыл* пророку уста (Иез. 33: 22). Кратко говорится об аммонитянах, моавитянах, идумеях, филистимлянах и пространно о Тире с Сидоном и Египте. Особое значение имеет пророчество о царе тирском: *«И было ко мне слово Господне: сын человеческий! скажи начальствующему в Тире: так говорит Господь Бог: за то, что вознеслось сердце твое, и ты говоришь: “я – бог, восседаю на седалище божием, в сердце морей”, и, будучи человеком, а не Богом, ставишь ум твой наравне с умом Божиим <...> Я приведу на тебя иноземцев <...> и они обнажат мечи свои против красы твоей мудрости <...> низведут тебя в могилу, и умрешь в сердце морей смертью убитых <...> И было ко мне слово Господне: сын человеческий! плачь о царе тирском*

и скажи ему: так говорит Господь Бог: ты печать совершенства, полнота мудрости и венец красоты. Ты находился в Едеме, в саду Божиим; твои одежды были украшены всякими драгоценными камнями <...> и нанизанное на тебе, приготовлено было в день сотворения твоего. Ты был помазанным херувимом, чтобы осенять, и Я поставил тебя на то; ты был на святой горе Божией, ходил среди огнистых камней. Ты совершен был в путях твоих со дня сотворения твоего, доколе не нашлось в тебе беззакония. <...> и Я низвергнул тебя, как нечистого, с горы Божией, изгнал тебя, херувим осеняющий, из среды огнистых камней. От красоты твоей возгордилось сердце твое, от тщеславия твоего ты погубил мудрость твою; за то Я повергну тебя на землю, перед царями отдам тебя на позор... и Я извлеку из среды тебя огонь, который и пожрет тебя: и Я превращу тебя в пепел на земле пред глазами всех, видящих тебя. Все, знавшие тебя среди народов, изумятся о тебе; ты сделаешься ужасом, и не будет тебя вовеки» (Иез. 28: 1–19). В историческом смысле речь может идти о тирском царе Хираме, современнике Давида, при этом раю уподобляется Иерусалим. Но некоторые черты этого образа позволяют, вслед за преподобным Ефремом Сирином, сказать, что «в духовном, таинственном смысле слова сии могут быть приложены к диаволу, который украшен был всеми духовными лепотами, как самоцветными камнями, и с Херувимами помазан святостью, но, по гордости сердца своего, забыл Творца своего и ниспал с горы Божией» [22, т. 6, с. 35].

31.12. Пророчества о Пастыре и Новом Завете

После того как пал Иерусалим, тема пророчеств меняется. Теперь вместо сбывшейся угрозы наказания звучит слово утешения и надежды.

Господь говорит Иезекиилю, что Он поставил его стражем дома Израилева, что он отвечает за то, чтобы Слово Божие было возвещено людям (Иез. 33: 7). И если пророк не будет обличать беззаконника, то кровь беззаконника взыщется с него (Иез. 33: 8).

В 12-й год после переселения приходит один из спасшихся из Иерусалима и говорит: разрушен город. С того момента как умерла его жена, пророк безмолвствовал, но накануне пришествия вестника разрешились уста его (Иез. 33: 21–22).

Пророк произносит обвинительную речь против пастырей Израиля. Это тема для нас не нова, мы ее уже видели в Книге пророка Иеремии, но здесь она представлена с большей полнотой. «И было ко мне слово Господне: сын человеческий! изреки пророчество на пастырей Израилевых, изреки пророчество и скажи им, пастырям: так говорит Господь Бог: горе пастырям Израилевым, которые пасли себя самих! не стадо ли должны пасти пастыри? <...> Так говорит Господь Бог: вот, Я – на пастырей, и взыщу овец Моих от руки их, и не дам им более пасти овец, и не будут более пастыри пасти самих себя, и исторгну овец Моих из челюстей их, и не будут они пищею их. Ибо так говорит Господь Бог: вот, Я Сам отыщу овец Моих и осмотрю их. <...> И выведу их из народов, и соберу их из стран, и приведу их в землю их, и буду пасти их на горах Израилевых, при потоках и на всех обитаемых местах земли сей. Буду пасти их на хорошей пажити, и загон их будет на высоких горах Израилевых; там они будут отдыхать в хорошем загоне и будут пастись на тучной пажити, на горах Израилевых. Я буду пасти овец Моих и Я буду покоить их, говорит Господь Бог. Потерявшуюся отыщу и угнанную возвращу, и пораненную перевяжу, и больную укреплю, а разжиревшую и буйную истреблю; буду пасти их по правде. <...> И поставлю над ними одного пастыря, который будет пасти их, раба Моего Давида; он будет пасти их и он будет у них пастырем. И Я, Господь, буду их Богом, и раб Мой Давид будет князем среди них. Я, Господь, сказал это. И заключу с ними завет мира и удалю с земли лютых зверей <...>. И узнают, что Я, Господь Бог их, с ними, и они, дом Израилев, Мой народ, говорит Господь Бог, и что вы – овцы Мои, овцы паствы Моей; вы – человеки, а Я Бог ваш, говорит Господь Бог» (Иез. 34: 1–2; 10–16; 23–25; 30–31). В ближайшем историческом смысле речь может идти о Зоровавеле. Но дальше, когда пророк возвращается к этой теме, он говорит, что Давид будет князем у них вечно (Иез. 37: 25), это

речение на Зоровавеле не исполнилось, но «исполнилось сие на Господе нашем. Он есть истинный пастырь стада, собранного из язычников, рабом же Давидом называется потому, что соделался человеком, и восприял зрак раба от рода Давидова» [22, т. 6, с. 42]. Пастырем изображали Иисуса Христа пророки Исаия (Ис. 40: 10–11) и Иеремия (Иер. 23: 5–6).

И здесь в связи с явлением Пастыря снова говорится о Завете. В результате того что Господь даст им Новый Завет, они и узнают, что Он – Господь Бог их. Свойством Нового Завета будет близость Бога, пребывание Бога с людьми и богопознание (Иез. 34: 30).

В контексте этих слов пророка Иезекииля совершенно по-другому звучит притча о добром пастыре из 10-й главы Евангелия от Иоанна. Взятая вне библейского контекста, она становится милой пасторалью, где овечки пасутся, а пастух охраняет их от волков. Но для людей, которые были знатоками Писания, слова о Пастыре звучали грозным приговором. Если Пастырь уже пришел, значит, кончилось время Ветхого Завета. Вожди Израиля лишаются своей власти и посреднических функций, овцы им более не подвластны. Только слепота слушателей Христа и их сознательное противление не дало им этого усвоить.

Затем говорится о суде над теми, кто притесняет Израиль, дается пророчество о возвращении израильтян из плена, о том, что Сам Господь их соберет, но что сделает Он это не ради них, а ради Себя Самого. Это очень важно. Казалось бы, все рухнуло, всех вернули туда, откуда когда-то вышел Авраам, но оказывается, что Господь верен Себе. Оказывается, что неверность человеков не упраздняет Его Завета, что Господь все равно сделает то, что Он хочет сделать: «Я вас избавлю, Я вам дам землю, Я буду вашим Богом, Я вас умножу, Я дам вам Свое благословение». Мы видим, что все это сохраняется по-прежнему и здесь, даже в условиях рассеяния, в условиях кажущегося проклятия. Господь подчеркивает, что делает это не по причине превосходства избранного народа над всеми прочими, но по Собственной милости, ради Себя: *«И пожалел Я святое имя Мое, которое обесславил дом Израилев у народов, куда пришел. Посему скажи дому Израилеву: так говорит Господь Бог: не для вас Я сделаю это, дом Израилев, а ради святого имени Моего, которое вы обеславили у народов, куда пришли. И освящу великое имя Мое, бесславимое у народов, среди которых вы обеславили его, и узнают народы, что Я – Господь, говорит Господь Бог, когда явлю на вас святость Мою перед глазами их. И возьму вас из народов, и соберу вас из всех стран, и приведу вас в землю вашу. И окроплю вас чистою водою, и вы очиститесь от всех скверн ваших, и от всех идолов ваших очищу вас. И дам вам сердце новое, и дух новый дам вам; и возьму из плоти вашей сердце каменное, и дам вам сердце плотяное. Вложу внутрь вас дух Мой и сделаю то, что вы будете ходить в заповедях Моих и уставы Мои будете соблюдать и выполнять. И будете жить на земле, которую Я дал отцам вашим, и будете Моим народом, и Я буду вашим Богом. И освобожу вас от всех нечистот ваших, и призову хлеб, и умножу его, и не дам вам терпеть голода. <...> Не ради вас Я сделаю это, говорит Господь Бог, да будет вам известно. Красейте и стыдитесь путей ваших, дом Израилев»* (Иез. 36: 21–29, 32). Речь идет о Новом Завете. Как и у пророка Иеремии, подчеркивается, что результатом Нового Завета будет то, что человек преобразится, его не будет больше так тянуть на греховный путь, Господь очистит его и Закон Свой сделает внутренним содержанием его жизни и человек станет храмом Духа Святого. *«Вложу внутрь вас Дух Мой»*, – говорит Господь (Иез. 36: 27).

31.13. Пророчество о воскресении

Возвращение из плена, возрождение страны есть прообразы Нового Завета, когда будет одержана Христом победа над смертью. Раскрывается это посредством видения о сухих костях. Пророк Иезекииль видит поле, усеянное сухими костями, и Господь спрашивает, *«оживут ли кости сии? Я сказал: Господи Боже! Ты знаешь это»* (Иез. 37: 3). И тогда Бог повелевает пророчествовать на эти кости, и вот Иезекииль видит, как происходит шум и движение и собираются кости между собой и покрываются плотью. *«Тогда сказал Он мне: изреки*

пророчество духу, изреки пророчество, сын человеческий, и скажи духу: так говорит Господь Бог: от четырех ветров приди, дух, и дохни на этих убитых, и они оживут. И я изрек пророчество, как Он повелел мне, и вошел в них дух, и они ожили, и стали на ноги свои – весьма, весьма великое полчище» (Иез. 37: 9–10). Здесь сразу вспоминается сотворение человека. Как сотворен человек? Господь вдыхает в лицо человека дыхание жизни, и он становится душою живою (Быт. 2: 7). И здесь мы видим в каком-то смысле новое сотворение человека: из мертвых костей собирает Господь телеса и снова дух входит в них и снова их оживляет, и *«так говорит Господь Бог: вот, Я открою гробы ваши и выведу вас, народ Мой, из гробов ваших и введу вас в землю Израилеву. И узнаете, что Я Господь, когда открою гробы ваши и выведу вас, народ Мой, из гробов ваших, и вложу в вас дух Мой, и оживете, и помещу вас на земле вашей, и узнаете, что Я, Господь, сказал это – и сделал, говорит Господь»* (Иез. 37: 12–14). Здесь в исторической перспективе показывается то, что снова будет жить этот народ на своей земле, а в пророческой перспективе конечно же речь идет о воскресении. Хочется отметить, что здесь и буквальное, и окончательное духовное исполнение пророчества объединятся в момент Второго пришествия. Этот текст уникален по своему богослужебному употреблению. Содержащая его паремия единственная, которая читается на утрени, а не на вечерне или часах. Такое исключение сделано только для утрени Великой Субботы. После великого славословия читается именно этот отрывок из Книги пророка Иезекииля о воскресении и восстании сухих костей, именно из-за его наглядности, яркости и невозможности истолковать его по-другому.

Господь говорит о том, что соберет рассеянных Израиль и Иуду вместе, как два жезла, сложенные в одну руку, и что они не будут больше враждовать, не будут оскверняться идолами. *«А раб Мой Давид будет Царем над ними и Пастырем всех их, и они будут ходить в заповедях Моих, и уставы Мои будут соблюдать и выполнять их. ...И раб Мой Давид будет князем у них вечно. И заключу с ними завет мира, завет вечный будет с ними. И устрою их, и размножу их, и поставлю среди них святилище Мое навеки. И будет у них жилище Мое, и буду их Богом, а они будут Моим народом. И узнают народы, что Я Господь, освящающий Израиля, когда святилище Мое будет среди них вовеки»* (Иез. 37: 24–28). Эти слова подтверждают, что Новый Завет будет Заветом вечным, Заветом непреходящим, в отличие от Ветхого Завета.

31.14. Великая битва

В подтверждение грядущей Славы Господней и защиты Им Своего народа описывается великая битва народов. Некий царь, называемый Гогом из земли Магог, придет с великими полчищами, но Господь поразит их так, что долгие дни будут погребать павших и в течение семи лет иудеи не будут иметь нужды в дровах, сжигая древки оружия врагов (Иез. 38: 1 – 39: 16). В связи с этим пророчеством святитель Иоанн Златоуст говорит: «Некоторые понимают это в иносказательном смысле о Церкви и о диаволе, и о гонениях, которые в разное время воздвигаемы были нечестивыми царями» [29, т. 6, кн. 2, с. 688]. Однако все гонения есть лишь прообраз последнего гонения. О Гоге сказано: *«не ты ли тот самый, о котором Я говорил в древние дни чрез рабов Моих, пророков Израилевых, которые пророчествовали в те времена, что Я приведу тебя на них? И будет в тот день, когда Гог придет на землю Израилеву, говорит Господь Бог, гнев Мой восплает в ярости Моей. <...> И вострепещут от лица Моего рыбы морские и птицы небесные, и звери полевые и все пресмыкающееся, ползающее по земле, и все люди, которые на лице земли, и обрушатся горы, и упадут утесы, и все стены падут на землю. <...> И пошлю огонь на землю Магог и на жителей островов, живущих беспечно, и узнают, что Я – Господь. И явлю святое имя Мое среди народа Моего, Израиля <...> и узнают народы, что Я Господь, Святый в Израиле. Вот, это придет и сбудется, говорит Господь Бог, – это тот день, о котором Я сказал»* (Иез. 38: 17–18, 20; 39: 6–8). Изображаемая здесь картина может быть отнесена к последним временам. Образ этой последней битвы присутствует и в

Апокалипсисе: «Когда же окончится тысяча лет, сатана будет освобожден из темницы своей и выйдет обольщать народы, находящиеся на четырех углах земли, Гога и Магога, и собирать их на брань; число их – как песок морской. И вышли на широту земли, и окружили стан святых и город возлюбленный. И ниспал огонь с неба от Бога и пожрал их; а диавол, прельщавший их, ввержен в озеро огненное» (Откр. 20: 7–10).

31.15. Видение Нового Иерусалима

В четырнадцатый год после разрушения Иерусалима пророк в видении был приведен в землю Израилеву для созерцания нового откровения.

Преподобный Ефрем Сирийский обращает внимание на то, что этот год имел особое значение, так как был юбилейным, то есть годом прощения, освобождения и восстановления [см. 22, т. 6, с. 46].

Человек, «которого вид как бы вид блестящей меди, и льняная вервь в руке его и трость измерения» (Иез. 40: 3), показывает Иезекиилю заново устроенный храм и описывает, как в нем должно совершаться богослужение. По толкованию преподобного Ефрема Сирийского, «муж, у которого, как видел Иезекииль, была в руке мерительная трость, изображает собою Эммануила, Который измерил и устроил и в порядок привел все видимые и невидимые твари. Трость, содержащая в себе шесть локтей, означает шесть пределов мира; единая же длань в трости сверх шести локтей, составляющая половину локтя, есть мир духов. И что сказано о доме Божием и о всем, что в доме сем, и что видел Иезекииль, разумей о святой Церкви Христовой. Священники дома Божия изображают Апостолов; заклянные тельцы суть образы Самого Эммануила» [22, т. 6, с. 47–48].

Детали строения описаны необычайно тщательно. Но после плена храм был выстроен по старому образцу. Не только толкователи, но и сам пророк указывает на то, что в этом видении следует искать более пророческий, нежели прагматический смысл. Его понимание может открыться только через покаяние и очищение сердца. Господь повелевает Иезекиилю: «Ты, сын человеческий, возведи дому Израилеву о храме сем, чтобы они устыдились беззаконий своих и чтобы сняли с него меру. И если они устыдятся всего того, что делали, то покажи им вид храма и расположение его, и выходы его, и входы его, и все очертания его, и все уставы его, и все образы его, и все законы его, и напиши при глазах их, чтобы они сохраняли все очертания его и все уставы его и поступали по ним. Вот закон храма: на вершине горы все пространство его вокруг – Святое Святых; вот закон храма!» (Иез. 43: 10–12).

Новый храм является символическим изображением Церкви и ее служения. Исполнение этого пророчества, начавшееся еще в ветхозаветные времена, совершается через явление Славы Божией (которая является, таким образом, центральной темой всей книги), которая вернется в Иерусалим, чтобы воцариться в храме. Она возвращается в этот новый храм тем же путем, каким некогда его покинула (Иез. 43: 27 – 44: 4). Когда будет освящен жертвенник и в течение семи дней на нем будут приноситься жертвы, тогда Сам Господь войдет через закрытые ворота, обращенные к востоку, и воссядет в храме как князь. И Слава Божия наполнила храм, врата же остались закрытыми. Господь говорит пророку: «сын человеческий <...> прилагай сердце твое ко входу в храм и ко всем выходам из святилища» (Иез. 44: 5). Этот отрывок читается в качестве паремии на Богородичные праздники. Слава Божия явилась людям через Христа, пришедшего в мир, не нарушив девства Своей Пречистой Матери.

Обобщить пророчества о восстановлении Израиля можно следующим образом:

- примирение с Богом через истинного Пастыря (гл. 33–34);
- запустение Сеира (Эдома, часто символизирующего в пророческих книгах языческий мир) и население земли обетованной (гл. 35–36);
- возрождение народа и защита его от врагов (гл. 37–39);
- устройство храма и организация богослужения (Иез. 40–46);
- окончательное устройство Святой Земли, орошаемой животворящим потоком (Иез. 47–48).

Это структура ясно показывает, что речь идет о Завете, поскольку все элементы завета здесь присутствуют. Пророк называет его *заветом мира* (Иез. 34: 25; 37: 26). В буквальном смысле эти пророчества отчасти исполнились во времена Зоровавеля и Ездры, а в полноте – в явлении Нового Завета, причем в его эсхатологическом совершении.

Закончив распоряжения о служении в храме, Господь показал пророку поток, текущий из-под храма. Этот поток становился все шире и глубже, превратившись наконец в реку, дающую жизнь земле и исцеляющую мертвое море, которое наполняется рыбой (Иез. 47: 1–12). Это пророчество о благодати Божией, исцеляющей землю, и об апостольской проповеди, которая привлечет множество верных [см. 22, т. 6, с. 47], которых из духовно мертвых сделает живыми [см. 29, т. 6, с. 688].

Читая эти пророчества, невозможно не увидеть их необычайного сходства с Откровением святого Иоанна Богослова: *«И показал мне чистую реку воды жизни, светлую, как кристалл, исходящую от престола Бога и Агнца. Среди улицы его, и по ту и по другую сторону реки, древо жизни, двенадцать раз приносящее плоды, дающее на каждый месяц плод свой; и листья дерева — для исцеления народов»* (Откр. 22: 1–2).

Мы многократно упоминали о том, что Святая Земля есть прообраз Царства Небесного. Может быть, в этом пророчестве это явлено ярче всего. В центре увиденной пророком земли – Иерусалим, обнесенный квадратной стеной с двенадцатью воротами, которые называются именами колен Израилевых (Иез. 48: 31). Так же описан Иерусалим, *«который нисходил с неба от Бога»* (Откр. 21: 10) в Апокалипсисе. В видении апостола Иоанна нет храма, *«ибо Господь, Бог Вседержитель – храм его, и Агнец»* (Откр. 21: 22). Но здесь нет противоречия, так как храм в видении Иезекииля символизирует присутствие Бога среди своего народа, а жертвоприношение в нем – жертву Христову.

Следует обратить внимание, что отвержение жертвоприношений и культа, не сопровождаемых праведной жизнью, которая звучит у многих пророков, не означает их ненужности вообще. В видении Иезекииля поклонение на Святой горе является главным содержанием жизни святого народа. Также и в Апокалипсисе, окружающие престол Божий старцы и животные, подобные виденным Иезекиилем, совершают поклонение и возносят хвалу: *«свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель, Который был, есть и грядет»* (Откр. 4: 8). Все это дает нам возможность осознать, что и совершаемое в наших храмах богослужение не есть дань устаревшей обрядовой традиции, но символ небесной грядущей реальности, которая открывается нам в Писании в виде стройного и согласного славословия и поклонения Богу.

Если прежде Господь обещал пребывать вовеки со своим народом, то и имя нового города, увиденного Иезекиилем, будет *«Господь там»* (Иез. 8: 35). Так, начав с жестоких обличений и возвещения грядущей кары, пророк Иезекииль оканчивает свое пророческое слово величайшей славой, в которой сможет принять участие искупленное Христом человечество.

Глава 32. Книга пророка Даниила

Книга пророка Даниила относится к группе пророческих книг, исторически связанных с Вавилонским пленением. Она отличается от прочих пророческих книг тем, что в ней практически нет того, что мы называем пророческими речами. В основном это запись событий из жизни пророка и его окружения, а также бывших ему или другим видений и объяснения этих видений, записанные пророком.

В еврейском каноне Книга пророка Даниила отнесена к «писаниям», а не к «пророкам». Некоторые современные исследователи объясняют это вышеназванными особенностями книги, отмечая, что она носит учительный характер. Блаженный Феодорит Кирский в своем толковании объясняет этот факт нежеланием составителей иудейского канона, зафиксированного во II веке по

Р. Х. признавать пророческий авторитет этой книги, в связи с тем что в ней содержится точное указание на время пришествия Христа [см. 74, т. 29, с. 208].

Об особенностях Книги пророка Даниила профессор П. А. Юнгеров писал: «Как при изъяснении книги пророка Иезекииля, так и в книге Даниила, толковники обращали внимание на особенный – *символический характер изложения* пророчеств. Даниил разъяснял сны и сам получал откровения во сне (Дан. 2: 19; 4: 11; 7: 1). Символы и сновидения нередко открывал и разъяснял ему Ангел (Дан. 7: 16 – 8: 15); через Ангела же он иногда получал символические откровения (Дан. 9: 24; 10: 11). Часто встречающаяся апокалипсическая форма получаемых Даниилом и излагаемых им откровений (особ. 7–12 гл.) также отличает эту книгу от других ветхозаветных писаний. Поражает читателей и грандиозность символики Даниила, превосходящая с этой стороны символику Иезекииля и Захарии (особ. Дан. 7 гл.). Заметно в символике Даниила некоторое единообразие: Сын человеческий, муж, человек (Дан. 7: 13–15; 8: 15–19; 10: 5–6, 16, 18; 12: 5–8) являются представителями ангельского мира, царства Божия и царства святых, а звери разных пород и борьба между ними являются символами язычества и взаимоотношений языческих царств (Дан. 7: 3–8; 8: 3–25). В этой разности символов толковники справедливо видели указание на человечность и богоподобие царства Божия и его символов и на зверство язычества, его характера и символов» [91, кн. 2, с. 337–338].

Книга пророка Даниила по содержанию может быть разделена на две части: историческую (1–6-я гл.) и пророческую (7–12-я гл.). В первой части излагаются жизнь пророка Даниила и современные ему исторические события в Вавилонском и мидо-персидском царствах. Во второй части излагаются видения и откровения, которых Господь удостоивал Даниила, открывая ему события будущего, касающиеся не только его эпохи, но и пришествия Спасителя, а также последних времен.

32.1. Даниил и Анания, Мисаил и Азария в Вавилоне

Пророк Даниил был родом из Иудеи. Он сам пишет о себе, что, когда Иерусалим подчинился Навуходоносору (ок. 605 г. до Р. Х.), «*в третий год царствования Иоакима, царя Иудейского*» (Дан. 1: 1), того Иоакима (608–598 гг. до Р. Х.), которого фараон Нехао посадил править в Иерусалиме, были взяты заложники из богатых и знатных домов в Вавилон. Отбирались юноши красивые видом, не имеющие телесного недостатка и не просто в качестве заложников, но для того, чтобы они могли служить при дворе вавилонских царей (Дан. 1: 4). Среди них были отроки, которых увели вместе с Даниилом. В Вавилоне всех четверых переименовали на вавилонский манер: Даниила назвали Валтасаром, Ананию – Седрахом, Мисаила – Мисахом и Азарию – Авденаго в честь местных богов (Дан. 1: 7).

Они тщательно оберегали веру своих отцов, в том числе и в области обрядовой. Они отказывались от пищи, которая была назначена всем прочим заложникам от стола царского, поскольку она либо была идоложертвенная, либо состояла из того, что не дозволялось Моисеевым законом (Дан. 1: 8). Когда поставленный над ними надзиратель забеспокоился, что они будут худы и бледны лицами и его за это накажут, они ему предложили сделать опыт (Дан. 1: 12). И оказалось, что их телесное состояние, несмотря на пост, ничуть не хуже тех, которые ели все то, что присылали от двора царского. И когда заканчивается время их обучения, то все эти учащиеся представляются царю. «*И во всяком деле мудрого уразумения, о чем ни спрашивал их царь, он находил их в десять раз выше всех тайноведцев и волхвов, какие были во всем царстве его*» (Дан. 1: 20). В результате они получают высокие должности при царском дворе.

Если мы посмотрим на хронологические указания, которые имеются в Книге пророка Даниила, то увидим, что его служение продолжалось при всех последующих царях Вавилонской династии, вплоть до Валтасара, и продолжалось при первых царях Персидской династии. Одна из последних дат, которая там упоминается (но это не последний год его служения, оно продолжалось), – это третий год Кира, царя персидского (Дан. 10: 1). Причем, скорее всего, под этим третьим годом

следует понимать третий год после захвата Вавилона, потому что на исторической арене Кир появился гораздо раньше. Таким образом, весь период плена и первые годы правления персидских царей – время его служения. Как видим, никакие перемены при дворе не пошатнули его положения по причине нравственной безукоризненности, великой мудрости и прозорливости, которые ему были даны от Бога.

32.2. Сон Навуходоносора

Далее приводятся несколько эпизодов, бывших с Даниилом во время служения при дворе. Царю Навуходоносору приснилось нечто, что он сам вспомнить не мог, но, будучи царем, он с этим положением смиряться не стал и вызвал к себе всех, кого только было можно, с требованием объяснить, что ему приснилось. Это может показаться неправдоподобным, но если вспомнить масштабы Вавилонской державы, которая была одной из мощнейших в древности, то человеку, воле которого практически не было никаких препятствий (Навуходоносор правил около 40 лет), трудно было потерпеть даже такое, что что-то приснилось, а он этого не может вспомнить. И Даниил оказался единственным человеком, который способен был рассказать, по откровению Божию, царю, что это был за сон, и его истолковать (Дан. 2).

Царю приснился истукан, у которого голова была золотая, грудь и руки – серебряные, нижняя часть тела у него была медная, голени – железные, а стопы – вперемешку железо с глиной (Дан. 2: 31–35).

Даниил объяснил, что это четыре царства, которые сменяют одно за другим друг друга. Конец этого истукана таков, что от неподалеку находившейся горы отделяется сам по себе камень, без какого-то усилия человеческого, и ударяет в ноги этого истукана, которые были смесью глины и железа, так что весь этот истукан распадается и превращается в пыль, а камень этот делается великою горою и наполняет всю землю. Даниил объясняет, что эти четыре царства, которые сменяют друг друга и будут, может быть, менее роскошными, но все более крепкими и сильными, в конце концов будут сокрушены, *«и во дни тех царств Бог небесный воздвигнет царство, которое вовеки не разрушится, и царство это не будет передано другому народу; оно сокрушит и разрушит все царства, а само будет стоять вечно»* (Дан. 2: 44). Таким образом, говорит Даниил, великий Бог дал знать царю, что будет после него.

Обычно под золотым царством подразумевают Вавилонское, под серебряным — Персидское, которое ему последовало, под медным – Греческое царство Александра Македонского, под железным некоторые понимают царство Римское, другие – царство Сирийское, государство селевкидов.

Под камнем нерукосечным и горою понимают указание на чудесное Рождество Христа от Девы Марии: *«Камень нерукосечный от несекомыя горы Тебе, Дево, краеугольный отсечеса, Христос, совокупивый разстоящаяся естества. Тем веселящеса Тя, Богородице, величаем»* [Глас 4, в неделю утра. Канон воскресный, песнь 9, ирмос // Октоих].

32.3. Золотой истукан. Отроки в печи вавилонской

Следующий эпизод связан с тремя друзьями Даниила (Дан. 3). Царь Навуходоносор сделал золотого истукана и собрал всех вельмож для того, чтобы совершать поклонение этому истукану. Одно из возможных объяснений таково, что он сделал статую себя самого и повелел всем приносить себе божеские почести. И тут оказывается, что Анания, Азария и Мисаил отказываются поклоняться этому истукану, говоря, что они будут поклоняться единому Богу. И за это они подвергаются казни, они должны быть брошены в разожженную печь. Но это не пугает юношей, они говорят мучителю: *«Бог наш, Которому мы служим, силен спасти нас от печи, раскаленной огнем, и от руки твоей, царь, избавит»* (Дан. 3: 17).

Трое друзей оказываются вверженными в печь, где остаются невредимы. Более того, они воспевают песнь, и изумленный царь видит *«четырех мужей несвязанных, ходящих среди огня, и*

нет им вреда; и вид четвертого подобен сыну Божию» (Дан. 3: 92). При этом те, кто пытались печь сильнее разжигать, сами погибали от нестерпимого пламени, которое там бушевало.

В 3-й главе есть довольно большая вставка – с 24-го по 90-й стих, которой нет в еврейском тексте, но она имеется в греческом тексте Священного Писания. Она содержит в себе молитву Азарии и песнь трех отроков (Дан. 3: 24–90). Причем в греческой Библии она находится не в третьей главе, а присоединяется к псалмам. Эти две молитвы употребляются нами, несмотря на то что они не почитаются каноническими, в качестве 7-й и 8-й библейских песен канона на утрене: *«Благословен еси Господи, Боже отец наших, и хвально и прославлено имя Твое вовеки»* (Дан. 3: 26–45) и *«Благословен еси Господи, Боже отец наших, и хвально и превозносимо во веки и благословенно имя Славы Твоея, Святое, Прехвальное, Превозносимое вовеки»* (Дан. 3: 52–90).

В первой молитве Азария исповедует справедливость наказания, которое постигло Иудею, исповедуетя в грехах и просит принять эту жертву, то есть их самопожертвование в качестве богоугодного приношения. Он просит, если возможно, не посрамить их в их уповании, сотворить с ними чудо и дать им избавление, чтоб постыдились гонители.

Во второй песни, которую вместе воспевали все отроки, возносится хвала Богу от небес и всего воинства небесного, и от земли, и всего что ее наполняет. И Навуходоносор в результате тоже прославляет Бога: *«Тогда Навуходоносор сказал: благословен Бог Седраха, Мисаха и Авденаго, Который послал Ангела Своего и избавил рабов Своих, которые надеялись на Него и не послушались царского повеления, и предали тела свои [огню], чтобы не служить и не поклоняться иному богу, кроме Бога своего! И от меня дается повеление, чтобы из всякого народа, племени и языка, кто произнесет хулу на Бога Седраха, Мисаха и Авденаго, был изрублен в куски, и дом его обращен в развалины, ибо нет иного бога, который мог бы так спасти»* (Дан. 3: 95–96).

Очень интересно, в Книге пророка Даниила неоднократно отмечается, что после явления таких чудес или откровений цари-язычники прославляют Бога. Тем не менее это не изменяет совершенно их жизнь. Это феномен языческого сознания: прославление, даже на какое-то время признание превосходства одного бога над всеми остальными не приводит их к мысли отказаться от почитания прочих богов.

32.4. Безумие Навуходоносора

Следующий эпизод, описанный в четвертой главе, повествует о безумии Навуходоносора. Этот эпизод представлен в форме указа или письма самого Навуходоносора, где он говорит о произошедшем с ним. Ему было некое видение, сон, который он не мог понять, и тогда он призвал Даниила, чтобы тот ему объяснил. Царь видел некое огромное прекрасное дерево, покрытое листьями, под которым находилось место всякой птице и животному, и вот раздается с небес глас, который повелевает срубить это дерево, и разбросать плоды его, и оставить только главный корень, чтобы он в узах железных и медных среди полевой травы орошался небесною росой и с животными была бы часть его в траве земной.

И Даниил тогда говорит царю: *«Господин мой! твоим бы ненавистникам этот сон, и врагам твоим значение его»* (Дан. 4: 16). Древо есть твое царство, а корень его есть ты сам, что ты сам вменишья со скотами полевыми и будешь питаться травой и орошаться дождем, но если ты покаешься, если ты посвятишь себя милосердию к бедным, то ты можешь искупить грехи свои правдой, тогда мир твой продлится. Тем не менее царь не прислушивается к словам пророка. Через год он обходит свой дворец и говорит себе: *«это ли не величественный Вавилон, который построил я в дом царства силою моего могущества и в славу моего величия!»* (Дан. 4: 27). Как только эти гордые слова были произнесены, его поражает безумие, и действительно, его отлучают от людей, и он ест траву, как вол, обрастает весь волосами и вместо него, скорее всего, его сын какое-то время правит царством. Впрочем, Навуходоносора держали, видимо, где-то в укромном месте, поскольку через Даниила было возвещено, что это *«до времени»*, то

есть исцеление настанет. Через отведенный срок Навуходоносор приходит в себя, кается и прославляет уже в третий раз Бога Всевышнего (Дан. 4: 34).

32.5. Пир Валтасара

Следующий эпизод, связанный с Вавилонским царством, относится уже ко времени Валтасара (Дан. 5), внука или даже правнука Навуходоносора. Описывается пир, который этот царь сделал для своих вельмож. Судя по всему, этот пир происходил тогда, когда персы уже подходили к Вавилону. По-видимому, он имел своей целью как-то укрепить и подбодрить вавилонских военачальников.

По указанию царя из хранилища принесены сосуды Иерусалимского храма, которые были некогда оттуда вынесены его прадедом. Из них было приказано пить и мужчинам, и женщинам – всем, кто на этом пире пребывал (Дан. 5: 3–4). Для чего? Для того чтобы напомнить всем собравшимся о мощи Вавилонской державы, для того чтобы показать, что даже превозносимый Бог иудеев и Тот оказался не в силах противостоять державе Вавилонской, что сосуды из Его Храма здесь сейчас у них на пиру у людей, которые превыше всех богов.

И в этот момент в том месте стены, где висели лампы, появляется рука, которая пишет таинственные письмена, которые никто не может прочитать и разобрать, отчего страх поражает всех собравшихся. Тогда царица, по-видимому мать Валтасара, велит призвать Даниила, который читает эту надпись и истолковывает ее (Дан. 5: 24–28).

Прежде чем истолковать эту надпись, Даниил, которому были обещаны великие дары и награды за толкование, отказывается от них: *«Дары твои пусть останутся у тебя, и почести отдай другому; а написанное я прочитаю царю и значение объясню ему»* (Дан. 5: 17). Сначала пророк говорит следующее: *«Царь! Всевышний Бог даровал отцу твоему Навуходоносору царство, величие, честь и славу. Пред величием, которое Он дал ему, все народы, племена и языки трепетали и устрашились его: кого хотел, он убивал, и кого хотел, оставлял в живых; кого хотел, возвышал, и кого хотел, унижал. Но когда сердце его надмилось, и дух его ожесточился до дерзости, он был свержен с царского престола своего и лишен славы своей, и отлучен был от сынов человеческих, и сердце его уподобилось звериному, и жил он с дикими ослиами; кормили его травой, как вола, и тело его орошаемо было небесною росой, доколе он не познал, что над царством человеческим владевает Всевышний Бог и поставляет над ним, кого хочет. И ты, сын его, Валтасар, не смирил сердца своего, хотя знал все это, но вознесся против Господа небес, и сосуды дома Его принесли к тебе, и ты и вельможи твои, жены твои и наложницы твои пили из них вино, и ты славил богов серебряных и золотых, медных, железных, деревянных и каменных, которые ни видят, ни слышат, ни разумеют; а Бога, в руке Которого дыхание твое и у Которого все пути твои, ты не прославил. За это и послана от Него эта кисть руки и начертано это писание. И вот, что начертано: МЕНЕ, МЕНЕ, ТЕКЕЛ, УПАРСИН. Вот и значение слов: МЕНЕ – исчислил Бог царство твое и положил конец ему; ТЕКЕЛ – ты взвешен на весах и найден очень легким; ПЕРЕС – разделено царство твое и дано Мидянам и Персам. <...> В ту же самую ночь Валтасар, царь халдейский, был убит, и Дарий Мидянин принял царство, будучи шестидесяти двух лет»* (Дан. 5: 18–31).

Эта речь является очень важной для понимания всей книги. Как уже отмечалось выше, основное внимание в ней сосредоточено именно на пророчествах исторического характера, судьбах царств и судьбах мира, и здесь содержится, если можно так выразиться, философия истории. Всякое царство, всякое правление должно знать над собой руку Божию; всякое царство, всякое господство должно понимать источник царства и господства. Наполненный спесью и высокомерием, упивающийся своей властью, гордящийся, не имеет никакой ценности в очах Божиих и подлежит наказанию и разорению. Единственное царство, которое устоит, единственное царство, надежда на которое не постыжается, есть Царство Божие, которое придет в конце и которое будет единственным, будет царством вечным. Все видения пророка Даниила и

те сны, которые он толкует, касаются именно этого, то есть не просто очередности смены каких-то царств, но того, что все эти царства падут, уступив место откровению Царства Небесного.

Здесь есть некоторая историческая сложность. Дело в том, что, кроме как из Книги пророка Даниила, мы ничего не знаем о Дарии Мидянине (Дан. 5: 31). Первый представитель Персидской державы, с которым мы встречаемся, – это Кир. Есть разные объяснения этому месту, одно из них наиболее простое, что Дарий есть иное имя самого Кира, Дарий – персидское имя, означающее «обладатель сокровищами, богач». Эту точку зрения подтверждает то, что сам Кир был, по-видимому, 62 лет, когда он захватил Вавилон (539 г. до Р. Х.). Но может быть, речь идет о некоем его предшественнике, хотя то, что говорится об устройстве Дарием своей державы (он поставил 120 сатрапов и над ними трех князей – Дан. 6: 1), совпадает с мероприятиями, которые были проведены Киrom.

32.6. Даниил во рву львином

Последний исторический эпизод связан уже с Персидской державой и Дарием (Дан. 6). Даниил был поставлен одним из трех князей, управляющих сатрапами, на максимально возможной ступеньке государственной лестницы. Этим он вызвал зависть у своих коллег, но поскольку никакого порока и прегрешения с точки зрения законов персидских в нем найти было невозможно, то они изобрели новый закон, который бы позволил наконец расправиться с Даниилом (Дан. 6: 4–5). Они предложили царю почувствовать себя в роли божества и запретить всем жителям державы в течение 30 дней обращаться с любым прошением как к человеку, так и к любому божеству, кроме как к самому царю. Царь с удовольствием соглашается на такое постановление, и через некоторое время ему указывают на Даниила, который не соблюдает это требование и каждый день молится своему Богу, вместо того чтобы молиться Дарию. Сановники тщательно следят за тем, чтобы царь исполнил свой указ и Даниил был ввержен в ров ко львам.

Так и было совершено, причем говорится о том, что царь весьма опечалился и ночь провел без сна и с утра побежал смотреть на останки Даниила. Подбежав к яме, он спросил громким голосом: «Даниил, раб Бога Живаго! Бог твой, Которому ты неизменно служиши, мог ли спасти тебя от львов?» (Дан. 6: 20). И Даниил, который был жив и здоров, возвестил: «Бог мой послал Ангела Своего и заградил пасть львам, и они не повредили мне, потому что я оказался пред Ним чист, да и перед тобою, царь, я не сделал преступления» (ст. 22). После чего Даниила из этого рва поднимают, и туда были брошены те, кто его к этой казни приговорил. Причем львы, судя по всему, так проголодались, что враги Даниила не успели даже долететь до дна ямы, как их уже растерзали и съели.

После этого говорится, что Дарий издал указ о том, чтобы во всех областях почитали Бога Даниила (Дан. 6: 26). Однако этот указ никак не отвергает идолопоклонства. Легкость, с которой царь согласился на то, чтобы ему воздавали божеские почести, показывает, что это почитание Бога Даниила было ничем не выше, не крепче, чем почитание других так называемых богов.

История пребывания Даниила во рву львином повторяется в Книге пророка Даниила еще раз в неканоническом прибавлении (Дан. 14: 31–42).

32.7. Неканонические добавления

В синодальном переводе книги Даниила кроме добавления к 3-й главе, где содержится молитва Азарии и песнь отроков в печи вавилонской, есть еще две главы, 13-я и 14-я, которые также являются неканоническими. В них содержатся три истории, связанные с именем пророка Даниила, – о Сусанне (Дан. 13), о Виле (Дан. 14: 1–22) и о драконе (Дан. 14: 23–42).

Повесть о Сусанне в греческой Библии находится в самом начале, то есть является первой главой Книги пророка Даниила, поскольку она представляет пророка совсем юным отроком. Сюжет таков. Два старца воспылали нечистой страстью к некоей женщине и, не получив

возможности эту страсть удовлетворить, оклеветали ее, обвинили в прелюбодеянии; и вот уже решили ее казнить, но в этот момент Даниил вступился за нее, устроил отдельный допрос обоих старцев и уличил их во лжи. Высказывалось предположение, что именно эти старцы упоминаются у пророка Иеремии, который говорит о неких старейшинах, которые находятся в Вавилоне: *«И принято будет от них всеми переселенцами Иудейскими, которые в Вавилоне, проклинать так: “да соделает тебе Господь то же, что Седекии и Ахаву”, которых царь Вавилонский изжарил на огне за то, что они делали гнусное в Израиле: прелюбодействовали с женами ближних своих и именем Моим говорили ложь, чего Я не повелевал им»* (Иер. 29: 22–23) [см. 89, с. 130].

Вил – это имя божества, в честь которого сам Даниил был назван в Вавилоне Валтасаром (Дан. 4: 5), но которого он не почитал. Царь в качестве доказательства предъявил ему то, что каждый вечер жрецы оставляют этому богу приношения и каждое утро они исчезают. Однако Даниил посыпал пол пеплом, перед тем как храм был заперт, а утром предъявил следы жрецов и их жен, которые по ночам поедали всю эту снедь, доказав тем самым, что идолы ее не едят (Дан. 14: 1–22).

Последняя история повествует о том, что произошло после того, как Даниил погубил некоего дракона, которого почитали в Вавилоне (Дан. 14: 23–42). За это его по требованию толпы сбросили в ров ко львам, и Даниил провел там семь дней, не тронутый львами. Там также говорится, что пророк Аввакум был перенесен туда Ангелом и принес пищу Даниилу. Не нужно путать этот эпизод с похожим из 6-й главы. Но кончается рассказ тем же самым: Даниила извлекают из рва, а его враги сбрасываются на растерзание зверям.

32.8. Видение четырех зверей

Вторая часть книги (с 7-й по 12-ю главу) содержит в себе пророческие видения.

Первое – это видение четырех зверей (Дан. 7), которых Даниил видит в ночном видении. Из моря выходят по очереди четыре зверя, причем первый как лев с орлиными крыльями; второй, похожий на медведя с тремя клыками; третий зверь как барс, у которого на спине четыре птичьих крыла; и, наконец, выходит *«зверь четвертый, страшный и ужасный и весьма сильный; у него большие железные зубы; он пожирал и сокрушает, остатки же попирает ногами; он отличен был от всех прежних зверей, и десять рогов было у него. Я смотрел на эти рога, и вот, вышел между ними еще небольшой рог, и три из прежних рогов с корнем исторгнуты были перед ним, и вот, в этом роге были глаза, как глаза человеческие, и уста, говорящие высокомерно»* (Дан. 7: 7–8). Далее Даниилу дается объяснение, что эти четыре зверя – это четыре царя, которые восстанут от земли (Дан. 7: 17). Традиционное толкование этого видения такое же, как и четырех частей истукана: о царстве Вавилонском, Персидском, Греческом и Сирийском или Римском. Малый рог с очами и устами, говорящими высокомерно, в историческом плане изображает Антиоха Епифана, известного нам по книгам Маккавейским (1 Мак. 1: 10; 16: 20), – человека, который пытался искоренить ветхозаветную религию.

Это видение оканчивается явлением вечного Царства Сына (Дан. 7: 14), где говорится: *«Видел я, наконец, что поставлены были престолы, и воссел Ветхий днями; одеяние на Нем было бело, как снег, и волосы главы Его – как чистая волна; престол Его – как пламя огня, колеса Его – пылающий огонь. Огненная река выходила и проходила перед Ним; тысячи тысяч служили Ему, и тьмы тем предстояли перед Ним; судьи сели, и раскрылись книги. Видел я тогда, что за изречение высокомерных слов, какие говорил рог, зверь был убит в глазах моих, и тело его сокрушено и предано на сожжение огню. И у прочих зверей отнята власть их, и продолжение жизни дано им только на время и на срок. Видел я в ночных видениях, вот, с облаками небесными шел как бы Сын человеческий, дошел до Ветхого днями и подведен был к Нему. И Ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему; владычество Его – владычество вечное, которое не преидет, и царство Его не разрушится»* (Дан. 7: 9–14).

«Видел он Отца, – пишет святитель Кирилл Александрийский, – явившегося как бы в старческом возрасте, покрытого седыми волосами и блистающего одеждami, подобными снегу: и книги, – сказано, – отверзошася, и судище седе, и видех, и се на облацех небесных, яко Сын человек идый бяше и даже до Ветхаго деньми дойде и пред него приведесе: и тому дадесе власть и честь и царство (Дан. 7: 10, 13–14). Итак, когда Единородный явился в подобном нам образе, тогда и Отец раскрыл книги, перестал судить повинных греху и предоставил, наконец, людям мужественным быть внесенными в перепись, зачисляться в небесные лики и содержаться в памяти Божией» [38, кн. 1, с. 236].

Дает ли это видение основание для изображения Бога Отца в виде старца, как это сделано в иконографии «Новозаветной Троицы»? По-видимому, не дает. Ведь пророк не говорит, что видел старого человека, и не разъясняет того, как именно Он выглядел, кроме одежды и волос. Это видение символически показывает Его вечность и святость.

Кроме того, не нужно забывать, что *«Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил»* (Ин. 1: 18). Видение Бога в человеческом облике всегда нас отсылает к Сыну Божию воплотившемуся. Все ветхозаветные теофании были явлениями Сына, поэтому и здесь мы можем разуметь это видение как указание на Сына Божия в Его уничижении по воплощении и Его предвечной славе как Бога. *«Видевший Меня, видел Отца»* (Ин. 14: 9).

И вот Даниил подходит к одному из предстоящих и вопрошает его (Дан. 7: 16), и тот говорит, что эти большие звери, которых четыре, означают, что четыре царя восстанут от земли, потом примут царство святые Всевышнего и будут владеть царством вовек и во веки веков (Дан. 7: 17–18). Как уже говорилось, историческое объяснение таково, что под святыми, которые будут владеть царством, понимаются Маккавеи и их потомки, но понятно, что это видение носит одновременно характер апокалиптический. В главе о Маккавейских книгах уже шла речь об Антиохе как прообразе антихриста, поскольку гонение, которое воздвиг Антиох, было образцом для всех последующих гонений, что все гонения на церковь от первых и до последних были построены по одному и тому же плану. Однако поскольку книги Маккавейские неканонические, говорить о прообразах там некорректно. Прообразовательная связь Антиоха и антихриста устанавливается на основании богодухновенной Книги пророка Даниила. Картина вечного владычества и неразрушимого царства никак не может быть приложена ни к Иуде Маккавею, ни к его потомкам, которых святыми Всевышнего не называли, а конец их власти был положен Иродом [см. 74, т. 29, ст. 130].

Вот что говорится о малом роге: *«зверь четвертый – четвертое царство будет на земле, отличное от всех царств, которое будет пожирать всю землю, попирает и сокрушает ее. А десять рогов значат, что из этого царства восстанут десять царей, и после них восстанет иной, отличный от прежних, и уничтожит трех царей, и против Всевышнего будет произносить слова и угнетать святых Всевышнего; даже возмечтает отменить у них [праздничные] времена и закон, и они преданы будут в руку его до времени и времен и полувремени. Затем воссядут судьи и отнимут у него власть губить и истреблять до конца. Царство же и власть и величие царственное во всей поднебесной дано будет народу святых Всевышнего, Которого царство – царство вечное, и все властители будут служить и повиноваться Ему»* (Дан. 7: 23–27).

Желание отменить праздничные времена и Закон, конечно, было присуще и Антиоху Епифану. Но поскольку этот текст относится главным образом к антихристу, тут мы узнаём о продолжительности его власти. Если под временем понимать год, под временами – два и полувременем – половину, то получается три с половиной года. Так это толкуют святой Ипполит Римский [см. 33, с. 124] и блаженный Феодорит Кирский [см. 74, т. 29, с. 204]. О том, что антихрист будет иметь уста хульные и будет вести войну со святыми (Дан. 7: 8, 20, 21), говорится и в Апокалипсисе (Откр. 13: 5–7), как и о том, что он будет брошен в огонь (Откр. 20: 10).

32.9. Видение овна и козла

Следующее видение – это видение двух животных: овна и козла. Сначала пророк видит овна, у которого два рога, но один позже появляется и вырастает выше другого; который стоит, и никто не может устоять против него. Затем является козел, который бросается на овна и поражает его. Козел возвеличился, но когда он усилился, то сломался большой рог, и на его месте вышло четыре, обращенные на четыре стороны света. Понимается это обычно как пророчество о царстве Вавилонском и Персидском (рога овна), сменивших друг друга на одном месте, и Александре Македонском (козел), после смерти которого сокрушился один большой рог и воздвиглись четыре (именно на такое количество частей распалась потом его держава). И далее говорится: *«От одного из них вышел небольшой рог, который чрезвычайно разросся к югу и к востоку и к прекрасной стране, и вознесся до воинства небесного, и низринул на землю часть сего воинства и звезд, и попрах их, и даже вознесся на Вождя воинства сего, и отнята была у Него ежедневная жертва, и поругано было место святыни Его. И воинство предано вместе с ежедневною жертвою за нечестие, и он, повергая истину на землю, действовал и успевал. И услышал я одного святого говорящего, и сказал этот святой кому-то, вопрошавшему: “на сколько времени простирается это видение о ежедневной жертве и об опустошительном нечестии, когда святыня и воинство будут попираемы?” И сказал мне: “на две тысячи триста вечеров и утр; и тогда святилище очистится»* (Дан. 8: 9–14).

Поскольку бедствие при антихристе будет продолжаться 3,5 года, значит, здесь, судя по сроку, речь идет об Антиохе [см. 74, т. 29, с. 203].

«Под конец же царства их, когда отступники исполнят меру беззаконий своих, восстанет царь наглый и искусный в коварстве; и укрепится сила его, хотя и не его силою, и он будет производить удивительные опустошения и успевать и действовать и губить сильных и народ святых, и при уме его и коварство будет иметь успех в руке его, и сердцем своим он превознесется, и среди мира погубит многих, и против Владыки владык восстанет, но будет сокрушен – не рукою. Видение же о вечере и утре, о котором сказано, истинно; но ты сокрой это видение, ибо оно относится к отдаленным временам» (Дан. 8: 23–26).

И дальше: *«И я, Даниил, изнемог и болел несколько дней; потом встал и начал заниматься царскими делами; я изумлен был видением сим и не понимал его»* (Дан. 8: 27). Для него служение пророческое было на грани физических сил. В начале этого видения он пал на землю от ужаса и лежал без чувств (Дан. 8: 17–18, ср. 10: 9). После получения откровения он *«изнемог, и болел несколько дней»* (Дан. 8: 27) от потрясения, которое пережил от увиденного им.

32.10. Пророчество о седминах

Изложение пророчества о семидесяти седминах начинается с того, что в первый год Дария Мидянина, если под Дарием понимать Кира, то в тот год, когда исполнялось уже 70 лет Вавилонского плена, Даниил молился Богу о народе израильском и о том, чтобы за грехи народа Господь не продлил этого испытания, чтобы Он исполнил обещанное и в этот 70-й год вывел народ из плена и даровал ему прощение. Когда он молился, ему явился архангел Гавриил и сказал: *«Даниил! теперь я исшел, чтобы научить тебя разумению. В начале моления твоего вышло слово, и я пришел возвестить [его тебе], ибо ты муж желаний; итак вникни в слово и уразумей видение. Семьдесят седмин определены для народа твоего и святого города твоего, чтобы покрыто было преступление, запечатаны были грехи и заглажены беззакония, и чтобы приведена была правда вечная, и запечатаны были видение и пророк, и помазан был Святый святых. Итак, знай и разумей: с того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима, до Христа Владыки семь седмин и шестьдесят две седмины; и возвратится [народ] и обстроятся улицы и стены, но в трудные времена. И по истечении шестидесяти двух седмин предан будет смерти Христос, и не будет; а город и святилище разрушены будут народом вождя, который придет, и конец его будет как от наводнения, и до конца войны будут опустошения. И утвердит завет для многих*

одна седмина, а в половине седмины прекратится жертва и приношение, и на крыле [святилища] будет мерзость запустения, и окончательная предопределенная гибель постигнет опустошителя» (Дан. 9: 22–27).

Следует отметить, что пророк молился об избавлении, имея в виду плен, а ответ он получает о времени пришествия Христова, что еще раз указывает на неразрывную связь между этими событиями. Под седминами традиционно всегда понималось семилетие, поскольку на семилетних циклах был основан круг праздничных лет. В тех же случаях, когда Даниил говорит о днях, он это указывает особо. Таким образом, семьдесят седмин – это 490 лет.

С какого момента следует вести отсчет? С того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима. Такой указ дан был Неемии Артаксерксом в седьмой год правления последнего. По разным оценкам это или 458–457 годы до Р. Х., или 453-й в зависимости от хронологии, которую мы примем.

Семь седмин даны на возрождение и восстановление Иерусалима, эта цифра не проверяется, мы плохо знаем, что происходило во времена после Неемии, и шестьдесят две седмины до того, как помазан будет Святой Святых. Всего исполнилось 69 седмин, то есть 483 года до того времени, как явился Христос. Как мы помним из Евангелия, Христос крестился примерно в 15-й год Тиберия Кесаря. Это, если считать с начала его самостоятельного правления, 29 год по Р. Х., а если считать с того времени, как он был соправителем Августа, то 27 год по Р. Х. Посчитав, мы увидим, что пророчество достаточно точно сбылось.

Половина седмины, в течение которой утвердится Завет, это 3,5 года – время служения Спасителя. А затем говорится о народе, который придет и разрушит Иерусалим и храм, что исполнилось через 35 лет после распятия Христова, когда Тит пришел и разрушил Иерусалим. Причем жертва, о которой идет речь в пророчестве, в Иерусалимском храме прекратилась не в момент разрушения, а еще во времена осады, потому что зилоты были слишком увлечены вопросами политическими и им было уже не до богослужения.

32.11. Видение великой брани

И, наконец, последнее, заключительное видение – видение последних времен или великой брани – занимает последние три главы. Даниил постится в течение трех недель и наконец ему является Муж, который сообщает некоторое откровение. Если в первом видении ему явился ангел, то теперь, по мнению св. Ипполита Римского, «он видит Самого Господа, впрочем еще не как совершенного человека, а только являющегося в образе человека» [33, с. 148].

В начале описываются будущие войны и победа Александра Македонского над персидскими войсками: *«Три царя восстанут в Персии; потом четвертый превзойдет всех великим богатством, и когда усилится богатством своим, то поднимет всех против царства Греческого»* (Дан. 11: 2). По-видимому, речь идет о Ксерксе, который действительно был четвертым и при нем начались греко-персидские войны. Результатом этих войн стали приход и победа греков, что произошло при Дарии III. Затем описываются войны между лагидами и селевкидами. Здесь действительно многие детали этих войн достаточно точно предсказаны. И снова говорится о видении малого рога, нового царя, под которым мы уже неоднократно видели и Антиоха Епифана, и антихриста: *«И восстанет на место его презренный, и не воздадут ему царских почестей, но он придет без шума и лестью овладеет царством. И всепотопляющие полчища будут потоплены и сокрушены им, даже и сам вождь завета. Ибо после того, как он вступит в союз с ним, он будет действовать обманом, и взойдет, и одержит верх с малым народом»* (Дан. 11: 21–23). Это пророчества о грядущих исторических событиях. В частности, здесь говорится: *«В назначенное время опять пойдет он на юг; но последний [поход] не такой будет, как прежний, ибо в одно время с ним придут корабли Киттимские; и он упадет духом, и возвратится, и озлобится на святой завет, и исполнит свое намерение, и опять войдет в соглашение с отступниками от святого завета. И поставлена будет им часть войска, которая осквернит святилище»*

могущества, и прекратит ежедневную жертву, и поставит мерзость запустения» (Дан. 11: 29–31). Действительно, известно, что когда Антиох предпринял поход в Египет, туда же прибыл римский флот. Антиоху было указано, что ему не следовало бы нападать на союзников Рима, так что ему пришлось оттуда уходить. Свою досаду он потом выместил на других областях, в частности на Иудее.

После этого возвещается новая тайна грядущего беззакония. От Антиоха пророчество восходит к антихристу.

«И будет поступать царь тот по своему произволу, и вознесется и возвеличится выше всякого божества, и о Боге богов станет говорить хульное и будет иметь успех, доколе не совершится гнев: ибо что предопределено, то исполнится. И о богах отцов своих он не помыслит, и ни желания жен, ни даже божества никакого не уважит; ибо возвеличит себя выше всех» (Дан. 11: 36–37). Последние детали к Антиоху неприменимы, поскольку богов он усердно почитал.

И дальше говорится: *«И восстанет в то время Михаил, князь великий, стоящий за сынов народа твоего; и наступит время тяжкое, какого не бывало с тех пор, как существуют люди, до сего времени; но спасутся в это время из народа твоего все, которые найдены будут записанными в книге. И многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление. И разумные будут сиять, как светила на тверди, и обратившие многих к правде – как звезды, вовеки, навсегда»* (Дан. 12: 1–3).

Здесь мы видим многое из того, что в Новом Завете относится к последним временам. Сам Христос цитирует пророка Даниила и говорит: *«Когда увидите мерзость запустения, реченную через пророка Даниила, стоящую на святом месте... тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы»* (Мф. 24: 15–16). И затем говорит о том, что будет скорбь такая, которой не было до того времени и не будет (Дан. 12: 1).

Пророк получает от Бога повеление: *«Сокрой слова сии, и запечатай книгу сию до последнего времени; многие прочитают ее, и умножится ведение»* (Дан. 12: 4). Блаженный Феодорит так объясняет это повеление. «Положи, говорит, на книге печати неясности и сделай ее не для всех явственной, “дондеже умножится ведение”, и, по пророчеству, “наполнится вся земля ведением Господа, аки вода покрывает море” (Ис. 11: 9). Благодать Божия Духа, по пришествии Спасителя, сняв печати сии, и неясное соделала для верующих ясным» [74, т. 29, с. 203–204].

«И слышал я, как муж в льняной одежде, находившийся над водами реки, подняв правую и левую руку к небу, клялся Живущим вовеки, что к концу времени и времен и полувремени, и по совершенном низложении силы народа святого, все это совершится. Я слышал это, но не понял, и потому сказал: “господин мой! что же после этого будет?” И отвечал он: “иди, Даниил; ибо сокрыты и запечатаны слова сии до последнего времени. Многие очистятся, убелятся и переплавлены будут [в искушении]; нечестивые же будут поступать нечестиво, и не уразумеет сего никто из нечестивых, а мудрые уразумеют. Со времени прекращения ежедневной жертвы и поставления мерзости запустения пройдет тысяча двести девяносто дней. Блажен, кто ожидает и достигнет тысячи трехсот тридцати пяти дней. А ты иди к твоему концу и упокоишься, и восстанешь для получения твоего жребия в конце дней» (Дан. 12: 7–13).

Глава 33. Книги пророков Аггея, Захарии и Малахии

Последние три пророческие книги – пророков Аггея, Захарии и Малахии – относятся уже ко времени после возвращения из плена. В Первой книге Ездры говорится о том, что *«пророк Аггей и*

пророк Захария, сын Адды, говорили Иудеям, которые в Иудее и Иерусалиме, пророческие речи во имя Бога Израилева» (1 Езд. 5: 1), побуждая народ к тому, чтобы завершить постройку храма.

33.1. Книга пророка Аггея

О самом пророке Аггее никаких сведений в его книге не содержится. Предание доносит до нас, что он родился в Вавилоне, во времена Вавилонского плена, еще юношей пришел в Иудею вместе с переселенцами Зоровавелем и Иисусом, или даже прежде того, и встретил их уже в Иудее. Святые Епифаний Кипрский и Дорофей Тирский говорят о том, что после своей кончины он был погребен там, где погребали священников, то есть можно предположить, что сам он относился к священническому роду [см. 89, с. 196].

Как известно из Книги Ездры, когда по эдикту Кира иудеи вернулись в 538–537 году обратно в Палестину, они воздвигли жертвенник на прежнем месте и стали восстанавливать храм. В восстановлении храма пожелали принять участие их новые соседи, поскольку и они почитали Бога иудеев. Но иудеи им отказали, и тогда после ряда интриг царю послали донос о том, что восстанавливается мятежный город (1 Езд. 4: 11–12). Восстановление храма было прервано до времени царя Дария, который снова подтвердил эдикт Кира, и снова было возобновлено это строительство.

Однако по Книге пророка Аггея можно заключить, что задержка в строительстве была связана не только с внешним противодействием, но и с духовным состоянием самих иудеев. Дело в том, что страна, в которую они вернулись, была разорена, Иерусалим пребывал в развалинах, и поэтому желание самим как-то обустроиться было вполне объяснимо. И вот как раз в этой связи и обращает свое слово к вернувшимся иудеям пророк Аггей.

В его книге содержится 4 пророческие речи, каждая из которых точно датирована вплоть до дня. Все они относятся к 520 году до Р. Х., ко второму году царствования Дария, и укладываются в половину года с 7-го месяца по 9-й месяц (то есть примерно с августа по декабрь).

В первой своей речи (Агг. 1: 2–11) пророк говорит, что неуспех в мирских делах – это не причина для того, чтобы медлить с построением храма, но наоборот – прямое следствие этого замедления. Отсутствие должного благочестия и богопочитания, которое бы выражалось в строительстве храма, как раз и ведет к тому, что голод, неудачи во всяких начинаниях преследуют иудеев постоянно. *«Так сказал Господь Саваоф: народ сей говорит: “не пришло еще время, не время строить дом Господень”. ...А вам самим время жить в домах ваших украшенных, тогда как дом сей в запустении?»* (Агг. 1: 2, 4). Логика иудеев неверна: *«вы сеете много, а собираете мало; едите, но не в сытость; пьете, но не напиваетесь; одеваетесь, а не согреваетесь; зарабатывающий плату зарабатывает для дырявого кошелька»* (Агг. 1: 6). Они должны строить храм, и тогда Господь пошлет на них благословение.

Эти слова, возможно, послужили одним из побуждений к тому, чтобы возобновить строительство. Однако среди иудеев были и те, кто пережил плен и помнил еще старый Храм, воздвигнутый некогда Соломоном. Возможно, они говорили, что нет смысла начинать сейчас строить храм, когда все равно нет возможности отстроить его таким, каким он был в прежние времена, поскольку средств таких нет и не предвидится. А будет ли Богу угодна их скромная постройка?

В ответ, в своей второй речи, пророк Аггей говорит, что строительство имеет весьма большое значение: *«Не бойтесь! ибо так говорит Господь Саваоф: еще раз, и это будет скоро, Я потрясу небо и землю, море и сушу, и потрясу все народы, и придет Желаемый всеми народами, и наполню дом сей славою, говорит Господь Саваоф. Мое серебро и Мое золото, говорит Господь Саваоф. Слава сего последнего храма будет больше, нежели прежнего, говорит Господь Саваоф; и на месте сем Я дам мир, говорит Господь Саваоф»* (Агг. 2: 5–9). Именно в этот храм, который восстанавливает Зоровавель, пускай он и не такой богатый, не такой большой, явится Желаемый всеми народами, то есть Христос. И через это слава второго храма будет больше славы Храма

Соломонова. Когда освящался Храм Соломонов, сошел огонь и попалил жертвы, облако покрыло его, так что не могли туда входить священники для служения (3 Цар. 8: 11). Но то было символом. А здесь храм наполнится славой, потому что там явится Христос, Сам Бог (вспомним видение пророка Иезекииля о возвращении в храм Славы Божией – Иез. 44).

Это пророчество для нас важно тем, что второй храм уже разрушен (70). И тогда одно из двух: либо не исполнилось пророчество Аггея, либо, если оно исполнилось, тогда уже нельзя ждать Мессию, потому что Он уже пришел до того, как в 70 году храм был разрушен.

В третьей речи (Агг. 2: 11–19) Аггей говорит, что, до того как они восстановят храм, они нечисты. Все законы ритуальной чистоты и очищения были связаны с теми или иными жертвоприношениями. Очищение, в частности очищение от греха, было напрямую связано с храмовым культом. Если не было храма и не было полноты богослужения, например обрядов судного дня, то соответственно не было возможности очиститься и в чистоте приступить к Богу. И поэтому этим определялась практическая и скорейшая необходимость возрождения храма: очистившись, они получают благословение на все свои труды.

Этот подход очень образно распространен здесь на нравственное состояние народа: *«Так говорит Господь Саваоф: спроси священников о законе и скажи: если бы кто нес освященное мясо в поле' одежды своей и полою свою коснулся хлеба, или чего-либо вареного, или вина, или еля, или какой-нибудь пищи: сделается ли это священным? И отвечали священники и сказали: нет. Потом сказал Аггей: а если прикоснется ко всему этому кто-либо, осквернившийся от прикосновения к мертвецу: сделается ли это нечистым? И отвечали священники и сказали: будет нечистым. Тогда отвечал Аггей и сказал: таков этот народ, таково это племя предо Мною, говорит Господь, и таковы все дела рук их! И что они приносят там, все нечисто»* (Агг. 2: 11–14).

Народ израильский должен был быть образцом и источником освящения для всех народов (Исх. 19: 6). Вместо этого он сам постоянно оскверняется при соприкосновении с окружающей языческой скверной.

Четвертое, и последнее, слово (Агг. 2: 21–23) обращено к Зоровавелю, правителю Иудеи. Ему обещано особое небесное покровительство и особое заступление: *«скажи Зоровавелю, правителю Иудеи: потрясу Я небо и землю; и ниспровергну престолы царств, и истреблю силу царств языческих, опрокину колесницы и сидящих на них, и низринуты будут кони и всадники их, один мечом другого. В тот день, говорит Господь Саваоф, Я возьму тебя, Зоровавель, сын Салафишлев, раб Мой, говорит Господь, и буду держать тебя как печать, ибо Я избрал тебя, говорит Господь Саваоф»* (Агг. 2: 21–23). В этом обращении можно видеть напоминание об обетованиях, которые были даны Давиду. И через это рассматривать Зоровавеля как прообраз Христа, как это и встречается в других пророческих книгах.

За богослужением Книга пророка Аггея не употребляется.

33.2. Книга пророка Захарии

Пророк Захария в начале книги представляется нам как Захария, сын Варахиин, сын Аддов (Зах. 1: 1). Аддо был главой одного из священнических родов, возвратившихся из Вавилонского плена вместе с Зоровавелем. При преемнике первосвященника Иисуса Иоакиме Захария сам был уже главой священнического рода, об этом говорится в 12-й главе Книги Неемии (Неем. 12: 16). Там Захария назван сыном Иддо. Возможно, что отец его Варахия умер молодым, так что внук фактически наследовал деду [см. 89, с. 200]. Таким образом, Захария был из священнического рода и, более того, был главой этого рода. О продолжительности его служения определенных указаний в Священном Писании не содержится. В житии говорится о сорока годах служения. Ряд пророчеств в книге датированы. Первое из них относится к тому же второму году Дария, когда пророчествовал и Аггей (Захария – на два месяца позже), что также согласуется с указаниями первой книги Ездры. Последнее датированное пророчество относится к четвертому году Дария, то

есть к 518 году. Поскольку оно находится в 1-м стихе 7-й главы, последующие главы содержат в себе пророчества более позднего периода.

Книга достаточно большая – 14 глав. В ней можно выделить два отдела: видений (1–6-я гл.) и пророчеств (7–14-я гл.). Первый – это видения и сновидения Захарии, в которых содержатся те или иные обетования или откровения. Второй включает в себя три пророческие речи: 7–8, 9–11 и 12–14-я главы.

Пророческие видения. После первого обращения (Зах. 1: 4), которое звучит у пророка Захарии с призывом покаяться и не быть подобными отцам, которые своими грехами навлекли на себя плен Вавилонский, начинается описание видения. В пророчествах допленных пророков время возвращения из вавилонского плена сближалось со временем мессианским, возвращение из плена должно было сопровождаться какими-то славными и великими событиями, которых на деле в истории не было. И это, несомненно, накладывало свой отпечаток на настроение и состояние умов тогдашних израильтян. В книгах Захарии и, особенно, Малахии, самого последнего пророка, это очень чувствуется. Заметим еще, что по времени служения пророк Захария был младшим современником Даниила, и есть параллели с его книгой: видения, которые видит Захария, он не может разъяснить сам, и Ангел, посланный от Бога, дает ему объяснение.

Основной темой всего цикла видений является то, что Господь есть хранитель и защитник Израиля. Внешние обстоятельства жизни народа могут быть не такие славные и не такие надежные, как ожидается, но тем не менее Господь о них помнит, Господь их видит, и Господь их не даст никому в обиду. Первое видение о четырех всадниках (конях), которые являются, обходят землю и даруют мир Иерусалиму: *«Посему так говорит Господь: Я обращаюсь к Иерусалиму с милосердием; в нем соорудится дом Мой, говорит Господь Саваоф, и землемерная вервь протянется по Иерусалиму»* (Зах. 1: 16). Всадники изображают собой бесплотные ангельские силы, которые пророки видели по-разному. *«Но не многоличны, а бесплотны сии умные естества; сообразно с потребностью Владыка дает нам их видимые образы»* [74, т. 30, с. 71].

Во втором видении пророк видит 4 рога, и затем являются рабочие, которые приходят и сбивают эти рога народов, поднявших свою руку против Иуды, чтобы рассеять ее. В этом видении – обетование безопасности. Затем, в третьем видении, является человек с землемерной веревкой, который измеряет Иерусалим и говорит о том, что он тесен для всех, кто придет и пожелает там жить, и что все его окрестности тоже населятся. Причина этому – пребывание в нем Бога: *«Ликуй и веселись, дочь Сиона! Ибо вот, Я приду и поселюсь посреди тебя... И прибегнут к Господу многие народы в тот день, и будут моим народом; и Я поселюсь среди тебя, и узнаешь, что Господь Саваоф послал Меня к тебе. <...> Да молчит всякая плоть пред лицом Господа! Ибо Он поднимается от святого жилища Своего»* (Зах. 2: 10–11, 13). То есть когда Господь придет и поселится в Иерусалиме, то многие народы придут к Нему и станут Его народом.

Четвертое видение – это видение первосвященника Иисуса, которому предстоит сатана и противодействует ему, что-то клеветает на него, хотя и не говорится что. Иисус стоит в запятнанных одеждах, но Господь запрещает сатане клеветать на него и велит ему облечься в одежды светлые и говорит ему, что он как головня, исторгнутая из огня, что из всех скорбей и искушений, которые его постигли, он вышел невредимым, хотя, может быть, и не без каких-то прегрешений, которые символизирует эта запятнанная его одежда. Господь повелевает облечь его в торжественные одежды, говоря, что вина его снимается: *«И засвидетельствовал Ангел Господень и сказал Иисусу: так говорит Господь Саваоф: если ты будешь ходить по Моим путям и если будешь на страже Моей, то будешь судить дом Мой и наблюдать за дворами Моими. Я дам тебе ходить между сими, стоящими здесь»* (Зах. 3: 6–7). Должное исполнение своих первосвященнических обязанностей гарантирует ему безопасность и покровительство со стороны Бога.

Здесь от видения первосвященника Иисуса, сына Иоседекова, переходит пророк к видению Самого Иисуса Христа, Который назван Отраслью (ср. Ис. 4: 2; 11: 1; Иер. 33: 15): *«Выслушай же, Иисус, иерей великий, ты и собратия твои, сидящие перед тобою, мужи знаменательные: вот, Я привожу раба Моего, Отрасль. Ибо вот тот камень, который Я полагаю перед Иисусом; на этом одном камне семь очей; вот, Я вырежу на нем начертания его, говорит Господь Саваоф, и изглажу грех земли сей в один день. В тот день, говорит Господь Саваоф, будете друг друга приглашать под виноград и под смоковницу»* (Зах. 3: 8–10).

Сразу обратим внимание на последнюю фразу – так описывал мессианское время и пророк Михей (Мих. 4: 4). Когда будет явлен камень, имеющий семь очей, тогда изглажен будет грех земли сей за один день. Под этим днем, конечно, следует понимать день принесения жертвы Христовой на Голгофе.

Следующее, пятое, видение открывает собой как бы второй ряд, в чем-то симметричный первому.

Пророку является видение золотого светильника и двух масличных деревьев, с которых течет елей и наполняет эти светильники, так что священнику не нужно уже самому наполнять и поправлять эти светильники. Под этими двумя маслинами изображаются здесь Зоровавель и Иисус, которые несут на себе великое служение и главный труд по возрождению народа израильского, по насаждению в нем духа веры и благочестия. Согласно их действия по обеспечению горения светильника изображают первосвященническое и царское служение, которые исполнит Господь Иисус Христос. Здесь говорится: *«руки Зоровавеля положили основание дому сему; его руки и окончат его, и узнаешь, что Господь Саваоф послал Меня к вам»* (Зах. 4: 9). По слову святителя Кирилла Александрийского, если «Бог говорит [это] о Зоровавеле, то, рассматривая исторически, ты можешь относить эти слова к нему, а в духовном смысле ты можешь разумеать их о Христе; ибо Он сделался нашим основанием, и все мы духовно построены для Него в храм святой» [69, т. 7, с. 398]. Преподобный Максим Исповедник, комментируя эти слова Писания, говорит, что если Зоровавель прообразует здесь Сына Божия, то храм – человека, сотворенного Богом и восставленного после грехопадения [см. 48, кн. 2, с. 160].

«Кто ты, великая гора, перед Зоровавелем? ты – равнина, и вынесет он краеугольный камень при шумных восклицаниях: “благодать, благодать на нем!”» (Зах. 4: 7). «Но не должно, как под очами разумеать очи, так и число семь принимать за число определенное, потому что очами нарек действительность божественной благодати, сказал же, что очей семь, означая сим ея обилие и величие. <...> Камнем же называет пророк Зоровавеля по его твердости и непреодолимости. А сверх того, Зоровавель был образом Владыки Христа, который во многих местах Священного Писания наречен камнем. <...> Сей-то камень нося в себе, Зоровавель (потому что от него произошел по плоти Спаситель Вселенной) по справедливости и сам, сияя многоразличными дарованиями, именуется камнем» [74, т. 30, с. 82–83].

Шестое видение – летящего свитка, по которому пророк Захария нередко называется серповидцем. *«И опять поднял я глаза мои и увидел: вот, летит свиток»* (Зах. 5: 1). Нужно заметить, что слова «свиток» и «серб» по-еврейски пишутся одинаково, и у 70-ти толковников в этом месте стоит как раз слово «серб». Точно так же это слово переведено на славянский язык: пророк увидел летящий серп. Иногда это объясняется так, что свиток был изогнут в виде серпа. Смысл от этого принципиально не меняется. Дальше дается объяснение: *«Он сказал мне: это проклятие, исходящее на лице всей земли; ибо всякий, кто крадет, будет истреблен, как написано на одной стороне, и всякий, клянущийся ложно, истреблен будет, как написано на другой стороне. Я навел его, говорит Господь Саваоф, и оно войдет в дом тая и в дом клянущегося Моим именем ложно, и пребудет в доме его, истребит его и дерева его, и камни его»* (Зах. 5: 3–4). Здесь можно прочитывать и то, и другое слово: как свиток, где написано проклятие, и как серп, которым будет совершено истребление греха.

Седьмое видение ефы (Зах. 5: 5–11), то есть мерной емкости для сыпучих веществ, продолжает предыдущее видение. Пророк видит в ней некую женщину, олицетворяющую нечестие. На отверстие ефы кладется кусок свинца, и она поднимается и уносится на север, в Вавилон. Этим видением показывается, что все те пороки, которые свойственны языческим народам, возвращающиеся израильтяне не должны вносить в землю обетованную, что это должно быть оставлено в земле пленения. Преподобный Исидор Пелусиот так комментирует это место: «...свинец дает разуметь тяжесть греха, ибо нет ничего тяжелее и обременительнее греха, который плененных им низвергает во дно адово. А мера означает конец долготерпения к согрешившим и начало наказания, потому что не без меры и не всегда будет попускаемо грешить, но только до времени, пока согрешающие не понесут самых тяжких наказаний» [35, т. 2, с. 123].

Восьмое видение – это видение четырех колесниц (Зах. 6: 1–8). Здесь есть очевидная связь с видением всадников (через идентичную окраску коней). Тогда всадники отправлялись осмотреть землю, а теперь четыре колесницы приходят для того, чтобы оградить Иудею от всех врагов и всех опасностей, которые с разных сторон могут ее постигнуть.

После этих видений Господь повелевает пророку совершить символическое действие, продолжающее собой тему четвертого видения. Пророку поручается взять серебро и золото, вынесенные из Вавилона, сделать из них венец и возложить его на голову первосвященника Иисуса. После этого пророк должен возвестить первосвященнику следующее: *«Вот, муж, имя ему Отрасль, Он произрастет из Своего корня и создаст храм Господень»* (Зах. 6: 12). Кажется, что сказанное целиком и полностью относится к Зоровавелю или к самому Иисусу. Но слова: *«Он создаст храм Господень и примет славу, и воссядет, и будет владычествовать на престоле Своем; будет и священником на престоле Своем, и совет мира будет между тем и другим»* (Зах. 6: 13) – толкователи относят ко Христу. Заметим, что священником Зоровавель не был, как и Иисус — князем. Святитель Кирилл Александрийский, продолжая уже приводившееся толкование, говорит: «Мы с самого начала утверждали, что в Зоровавеле и Иисусе изображается Христос, как в каждом отдельно, так и в обоих вместе, как единая Личность; ибо в Нем совмещается и Царь Израилев, и Первосвященник» [69, т. 7, с. 398]. Через самого пророка Захарию, который также своим служением прообразовал Христа, мы увидим и третье Его служение – пророческое.

Таким образом, в различных видениях пророку Захарии дано единое откровение, имеющее мессианский смысл. Пророк предвозвещает, что наступит время, когда *«издали придут, и примут участие в построении храма Господня, и вы узнаете, что Господь Саваоф послал меня к вам, и это будет, если вы усердно будете слушаться гласа Господа Бога вашего»* (Зах. 6: 15). Можно понимать эти слова и как пророчество о создании второго храма, и как предсказание о построении Церкви, которая есть дом Божий и которая создается многими людьми, даже не жившими в Иерусалиме. Эта связь делается тем более прочной, что события, связанные с возвращением из плена и возрождением Иудеи, о которых идет речь, в пророчествах дополненных пророков служили прообразами явления Христа.

Три пророческие речи. Пророческие речи, обращенные к израильтянам, снова содержат мысль, что сам по себе факт переселения обратно в Палестину еще не делает народ праведными. Из того что они ушли из Вавилона и пришли в Палестину, им еще не гарантированы по-прежнему все милости Божии вне зависимости от их нравственного состояния.

Первая пророческая речь связана с тем, что народ вопрошает Бога о посте. В связи с Вавилонским пленом были установлены четыре поста: в память о дне начала осады Иерусалима Навуходоносором, о дне начала разрушения стен Иерусалима (Иер. 52: 4–5), о сожжении города и храма (Иер. 52: 13) и в память об убиении иудейского наместника Годолии (Иер. 41: 1–2). Очевидно, речь идет о третьем из них – храм близок к восстановлению. Возможно, подразумеваются и все вместе. Стоит ли держать эти посты сейчас, когда они уже вернулись? Ответ

приходит довольно сложный, он состоит из нескольких частей. Господь отвечает вопросом на вопрос: *«Скажи всему народу земли сей и священникам так: когда вы постились и плакали в 5 и 7 месяце, притом уже 70 лет, для Меня ли вы постились? для Меня ли? И когда вы едите и когда пьете, не для себя ли вы едите, не для себя ли вы пьете? Не те же ли слова провозглашал Господь через прежних пророков, когда еще Иерусалим был населен и покоен, и города вокруг него, южная страна и низменность, были населены? И было слово Господне к Захарии: так говорил тогда Господь Саваоф: производите суд справедливый и оказывайте милость и сострадание каждый брату своему; вдовы и сироты, пришельца и бедного не притесняйте и зла друг против друга не мыслите в сердце вашем. Но они не хотели внимать»* (Зах. 7: 5–11). Господь напоминает, что за несоблюдение последнего они и были рассеяны по всем народам и по всем землям и сейчас тоже дело не в посте. Предвещается новозаветное откровение о том, что *«Царствие Божие не пища и питие, но праведность и мир и радость во Святом Духе»* (Рим. 14: 17). Если иудеи будут жить в Иерусалиме так, как учили пророки, если их столица будет городом истины и святости, то эти посты будут величайшим праздником, и такое будет ликование среди них, что все народы взыщут Господа в Иерусалиме. Все народы придут и скажут один другому: *«пойдем молиться лицу Господа и взыщем Господа Саваофа <...> И будут приходить многие племена и сильные народы, чтобы разыскать Господа Саваофа в Иерусалиме и помолиться лицу Господа. Так говорит Господь Саваоф: будет в те дни, возьмутся десять человек из всех разноязычных народов, возьмутся за полу Иудея и будут говорить: мы пойдем с тобою, ибо мы слышали, что с вами – Бог»* (Зах. 8: 21–23). Если мы посмотрим в Книгу деяний апостольских, то увидим, что ровно таким образом это и произошло. Апостол Павел проповедовал в языческих городах, к нему приходили и просили прийти к ним и проповедовать именно по этой причине, ибо слышали, что с ним Бог. Вспомните, в беседе с самарянкой Господь говорит: *«ибо спасение от иудеев»* (Ин. 4: 22). Здесь мы снова встречаем пророчество о вхождении в Церковь язычников.

В следующих главах находятся речи, которые были, очевидно, произнесены после построения храма, потому что эта тема в них более не затрагивается. Не разбирая их подробно, ограничимся рассмотрением содержащихся в них мессианских пророчеств.

Вторая пророческая речь содержит возвещение бедствий языческим народам и безопасности Иерусалиму. Иерусалим будет спасен, потому что в него войдет его Царь. *«Ликуй от радости, дочь Сиона, торжествуй, дочь Иерусалима: се Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной. Тогда истреблю колесницы у Ефрема и коней в Иерусалиме, и сокрушен будет бранный лук; и Он возвестит мир народам, и владычество Его будет от моря до моря и от реки до концов земли»* (Зах. 9: 9–10). Мы уже имели возможность выяснить, что сокрушение оружия у израильтян не означает победы над ними, а означает то, что в этом оружии не будет более необходимости, поскольку Сам Господь обеспечит им мир. Но на этом это пророчество не кончается. Дальше говорится: *«Ради крови завета твоего Я освобожу узников твоих изо рва, в котором нет воды. Возвращайтесь на твердыню вы, пленники надеющиеся!»* (Зах. 9: 11–12). Безводный ров символизирует ад. Это пророчество читается за богослужением недели Ваий, поскольку Христос в Иерусалим приходит как победитель смерти и ада.

Пророческое служение Захарии также должно прообразовать земную жизнь Господа. Он ставится пастухом над израильтянами, которого они в конце концов, отвергают. Тогда отверженный пастырь просит дать ему плату за труды. *«И скажу им: если угодно вам, то дайте Мне плату Мою; если же нет – не давайте; и они отвесят в уплату Мне 30 сребреников. И сказал мне Господь: брось их в церковное хранилище, – высокая цена, какую они оценили Меня! И взял я 30 сребреников и бросил их в дом Господень для горшечника»* (Зах. 11: 12–13). Это одна из паремий Великого Пятка. Возможно, непонятные для современников слова, которые в точности исполнились на деле. И мы видим, что 30 монет не просто цена предательства, но это плата народа Господу за все Его благодеяния. Возможно, это тоже один из символов,

обозначающих окончание Ветхого Завета. Все расчеты по старым взаимоотношениям окончены. Далее говорится следующее: *«И обратится душа Моя от них, как и их душа отвращается от Меня. <...> И возьму жезл Мой – благоволения и переломлю его, чтобы уничтожить завет, который заключил Я со всеми народами. И он уничтожен будет в тот день, и тогда узнают бедные из овец, ожидающие Меня, что это – слово Господа. <...> И переломил Я другой жезл Мой – “узы”, чтобы расторгнуть братство между Иудею и Израилем»* (Зах. 11: 8, 10–11, 14). Преломление первого жезла, которым Господь пас Своих овец, – это символ того, что в день, когда будут брошены эти тридцать сребреников, упразднится Ветхий Завет [см. 22, т. 6, с. 188]. Именно тогда, когда были явлены на свет эти сребреники, Господь сказал о Новом Завете. Преломление же второго жезла обозначает окончательное разделение между праведниками и грешниками, или между уверовавшими и неверовавшими [см. 74, т. 30, с. 112].

В третьей пророческой речи изображается победа Израиля над всеми врагами и воцарение отверженного Пастыря. При этом говорится, что это воцарение совершится следующим образом: *«на дом Давида и на жителей Иерусалима изолью дух благодати и умиления, и они воззрят на Него, Которого пронзили, и будут рыдать о Нем, как рыдают о единородном сыне, и скорбеть, как скорбят о первенце»* (Зах. 12: 10), то есть воцарение Христово произойдет через Крест Его. *«Воззрят нань егоже прободоша»* – это пророчество цитируется в Новом Завете евангелистом Иоанном (Ин. 19: 37). В результате этого прободения *«в тот день откроется источник дому Давидову и жителям Иерусалима для омытия греха и нечистоты»* (Зах. 13: 1). Действительно, через прободение ребра, из которого истекли кровь и вода, открылся источник для омытия греха и нечистоты.

И дальше идет пророчество о поражении Пастыря: *«О, меч! поднимись на пастыря Моего и на ближнего Моего, говорит Господь Саваоф: порази пастыря, и рассеются овцы!»* (Зах. 13: 7). Это пророчество приводится евангелистом Матфеем в связи с тем моментом, когда все апостолы в Гефсимании разбежались (Мф. 26: 31).

Блаженный Феодорит Кирский так комментирует его: *«Поелику сказал: воззрят на Меня, Егоже прободоша, то, чтобы не подать мысли, будто бы против воли претерпел Он спасительное страдание, научает через пророка, что добровольно пришел и «смирил Себе, послушлив быв даже до смерти, смерти же крестныя»* (Флп. 2: 8). Посему-то пророческое слово изображает Божественное соизволение и показывает, что меч слышит сперва дозволение Отца, потом устремляется на Пастыря, а после Него на граждан, или, по переводу Акилы, на соплеменников Его; потому что после Владыки устремлялся и на священнх Апостолов и преемствовавших им проповедников» [74, т. 30, с. 120].

За поражением Пастыря следует разделение людей: *«И будет на всей земле, говорит Господь, две части на ней будут истреблены, вымрут, а третья останется на ней. И введу эту третью часть в огонь, и расплавлю их, как плавят серебро, и очищу их, как очищают золото: они будут призывать имя Мое, и Я услышу их и скажу: “это Мой народ”, и они скажут: “Господь – Бог мой!”»* (Зах. 13: 8–9). «Сие предрек Бог и устами богомудрого Захарии, а именно, что две части истреблены будут за неверие, третья же, будучи пережжена в искушениях и оказавшаяся добротною, наименуется Его народом, Его именуя Господом и Богом. Сие говорит Бог и устами другого пророка: “и аще” будет число сынов Израилевых “яко песок морской, останок их спасется” (Ис. 10: 22)», – пишет блаженный Феодорит [74, т. 30, с. 121]. Диалог, который звучит в конце этого пророческого речения, несомненно, указывает нам на отношения Завета (ср. Ос. 2: 23).

Следующее пророчество читается в качестве паремии на праздник Вознесения Господня: *«И станут ноги Его в тот день на горе Елеонской, которая пред лицом Иерусалима к востоку»* (Зах. 14: 4).

Но этим пророчество не ограничивается. В контексте речь идет о Дне Господнем: *«Тогда выступит Господь и ополчится против этих народов, как ополчился в день брани. И станут ноги Его в тот день на горе Елеонской, которая перед лицом Иерусалима к востоку; и*

раздвоится гора Елеонская от востока к западу весьма большою долиною, и половина горы отойдет к северу, а половина ее – к югу. И вы побежите в долину гор Моих <...> и придет Господь Бог мой и все святые с Ним. И будет в тот день: не станет света, светила удалятся. День этот будет единственный, ведомый только Господу: ни день, ни ночь; лишь в вечернее время явится свет. И будет в тот день, живые воды потекут из Иерусалима, половина их к морю восточному и половина их к морю западному: летом и зимой так будет. И Господь будет Царем над всею землею; в тот день будет Господь един, и имя Его едино» (Зах. 14: 3–9). Такое действительно было в Великую Пятницу, когда солнце помрачилось и большую часть дня пребывала тьма, и только к вечеру эта тьма прошла. Разделение горы блаженный Феодорит связывает с землетрясением, бывшим при смерти Спасителя [см. 74, т. 30, с. 122].

Многие пророческие образы нам уже хорошо знакомы. После этой победы, после воцарения Господа, после дарования живой воды, истекающей из Иерусалима, будет совершаться новое служение Богу: *«Затем все остальные из всех народов, приходивших против Иерусалима, будут приходить из года в год для поклонения Царю, Господу Саваофу, и для празднования праздника кущей»* (Зах. 14: 16). Тех же, кто не будет приходить на праздник, постигнет наказание.

Можно сказать, что в Книге пророка Захарии подводится некоторый итог пророческой проповеди. Многое из того, о чем здесь говорится, мы видели у Иоиля, Исаии, Иезекииля. Победа и воцарение Господа, совершенная через страдание, откроет изобильный источник благодати и повлечет за собой пришествие всех народов для празднования в Иерусалим.

33.3. Книга пророка Малахии

Пророк Малахия – последний по времени служения из ветхозаветных пророков, если не считать Иоанна Предтечу.

Его пророчество возвещается уже после восстановления храма, причем спустя некоторое время. Мы видим здесь явно охладевшее благочестие и другие нравственные недостатки, которые очень близки к тем, о которых говорится в книгах Ездры и Неемии. В этой связи можно предположить, что этот пророк мог пророчествовать либо до их прихода и деятельности в Иерусалиме, либо, что тоже весьма вероятно, в тот период, когда Неемия временно отлучился из Иерусалима и отправился снова к персидскому двору. Напомню, что это произошло в 433 году до Р. Х. Когда через некоторое время Неемия вернулся, то ему пришлось исправлять нестроения, которые весьма близки к тем, о которых упоминает Малахия.

Обличение. Выше уже шла речь о том, что великие обетования, которые у допленных пророков связывались с возвращением из плена, видимым образом не исполнились. В этой связи началось некоторое брожение умов и падение благочестия среди израильтян. Под сомнение ставится даже истинность Слова Божия. Как только начинается охлаждение в плане религиозном, тут же вскрываются и разного рода нарушения в отношениях между людьми. В частности, это выражается в неверности. Одно из вопиющих нарушений, которые Малахия обличает, – это легкость разводов, браки с иноплеменниками (Мал. 2: 11). Неверность Богу неминуемо влечет за собой и неверность между людьми.

Строй книги, кстати сказать, не совсем обычный, он диалогический. Пророк возвещает некоторую истину, потом приводит возражения, которые против этой истины возникают, и уже на основании этого строит свою дальнейшую речь.

Сначала Господь напоминает израильтянам, что Он возлюбил их. *«Пророческое слово Господа к Израилю через Малахию. Я возлюбил вас, говорит Господь. А вы говорите: “в чем явил Ты любовь к нам?”»* (Мал. 1: 1–2). И дальше Господь приводит им яркий исторический пример: *«Не брат ли Исав Иакову? говорит Господь; и однако же Я возлюбил Иакова, а Исаву возненавидел». «Сын чтит отца, и раб — господина своего; если Я – отец, то где почтение ко Мне? и если Я – Господь, то где благоговение предо Мною? говорит Господь Саваоф вам, священники, бесславящие имя Мое»* (Мал. 1: 6). Это одно из тех немногих мест, где Бог в Ветхом Завете

называется Отцом. *«Вы говорите: “чем мы бесславим имя Твое?” Вы приносите на жертвенник Мой нечистый хлеб, и говорите: “чем мы бесславим Тебя?” – Тем, что говорите: “трапеза Господня не стоит уважения”. И когда приносите в жертву слепое, не худо ли это? или когда приносите хромоту и больное, не худо ли это?»* (Мал. 1: 6–8). Израильтяне, и в первую очередь священники, поскольку они должны следить за жертвами, приносят в жертву то, что не должно, хотя по Закону должно приноситься самое лучшее. Это прикрывается словами о том, что трудные времена, что трудно избрать добрую жертву, что это очень хлопотно. Лукавство это разоблачается очень легко. Господь говорит: *«Поднеси это твоему князю; будет ли он доволен тобою и благосклонно ли примет тебя?»* (Мал. 1: 8). Эти слова святые отцы советуют вспоминать, когда становимся на молитву. Посмотри, как ты стоишь на молитве перед Господом, Творцом всего мира, и представь, что будет, если ты так же будешь стоять перед царем. А ведь ты, таким образом, являешься перед Богом и Ему свою молитву приносишь.

Священники спрашивают: *«чем мы бесславим имя Твое?»* (Мал. 1: 6). В ответ они слышат: *«Вы хулите его [имя Божие], тем, что говорите: “трапеза Господня не стоит уважения, и доход от нее — пища ничтожная” Притом говорите: “вот сколько труда!” и пренебрегаете ею <...> и приносите украденное, хромоту и больное <...> могут ли с благоволением принимать это из рук ваших? <...> Проклят лживый, у которого в стаде есть неиспорченный самец, и он дал обет, а приносит в жертву Господу поврежденное: ибо Я – Царь великий, и имя Мое страшно у народов»* (Мал. 1: 12–14).

А между тем их вина еще больше из-за их исключительного положения среди всех народов, поскольку они призваны служить Богу всей земли. Господь есть не только Господь иудеев, имя Его будет славно у всех народов: *«Ибо от востока солнца до запада велико будет имя Мое между народами, и на всяком месте будут приносить фимиам имени Моему, чистую жертву; велико будет имя Мое между народами, говорит Господь Саваоф»* (Мал. 1: 11). Здесь традиционно видится пророчество о том, что богослужение распространится среди всех народов и под чистой жертвой видят указание на таинство Евхаристии, которая будет на всяком месте и во всех народах совершаться.

Дальше Малахия обвиняет священников в небрежности при учении народа (что было их обязанностью). Поскольку они не слушаются и пренебрегают этим, то будут жестоко наказаны: *«Ибо уста священника должны хранить ведение, и закона ищут от уст его, потому что он вестник Господа Саваофа. Но вы уклонились от пути сего, для многих послужили соблазном в законе, разрушили завет Левия, говорит Господь Саваоф. За то и Я сделаю вас презренными и униженными перед всем народом, так как вы не соблюдаете путей Моих, лицепрятствуете в делах закона»* (Мал. 2: 7–9).

Затем идет обличение смешанных браков и развода. Закон предусматривал запрет на браки с хананеями (Исх. 34: 16; Втор. 7: 3), Малахия же осуждает браки с иноплеменниками вообще. Закон предусматривает возможность развода, Малахия осуждает развод.

Кроме того, иудеи обвиняют Бога в неправде: *«Вы прогневаете Господа словами вашими и говорите: “чем прогневаем мы Его?” Тем, что говорите: “всякий, делающий зло, хорош пред очами Господа, и к таким Он благоволит” или: “где Бог правосудия?”»* (Мал. 2: 17). Известная проблема, когда милосердное долготерпение Божие принимается за попустительство (2 Петр. 3: 3–10).

Пророчество. После того как Малахия обличает все эти беззакония, он возвещает путь, которым явится правосудие: *«Вот, Я посылаю Ангела Моего, и он приготовит путь предо Мною, и внезапно придет в храм Свой Господь, Которого вы ищете, и Ангел завета, Которого вы желаете; вот, Он идет, говорит Господь Саваоф. И кто выдержит день пришествия Его, и кто устоит, когда Он явится? Ибо Он – как огонь расплавляющий и как щелок очищающий, и сядет переплавлять и очищать серебро <...> переплавит их <...> чтобы приносили жертву Господу в правде»* (Мал. 3: 1–3). Это пророчество об Иоанне Предтече, вкупе с которым стоит

пророчество о внезапном явлении Господа в Свой храм. Исполнение этого пророчества мы можем видеть в Евангелии от Иоанна, где повествование о служении Христа начинается с явления Его в храме в первую Пасху. Причем это явление стало неожиданностью для иудеев, несмотря на то что Иоанн Предтеча уже говорил: *«идет за мною Сильнейший меня»* (Мк. 1: 7).

Слова о том, что Господь придет как расплавляющий огонь, позволяют связать это пророчество и со Вторым пришествием Христа. Связь этих двух событий ясно видна во всех пророчествах книги, где речь идет о суде Божиим.

Дальше пророк снова напоминает о грехах народа. Господь говорит, что они обкрадывают Его: *«Можно ли человеку обкрадывать Бога? А вы обкрадываете Меня. Скажете: “чем обкрадываем мы Тебя?” Десятиною и приношениями. <...> Принесите все десятины в дом хранилища, чтобы в доме Моем была пища, и хотя в этом испытайте Меня, говорит Господь Саваоф: не открою ли Я для вас отверстий небесных и не изолью ли на вас благословение до избытка? <...> И блаженными называть будут вас все народы, потому что вы будете землю возделенною, говорит Господь Саваоф»* (Мал. 3: 8, 10, 12). Помимо чисто исторического значения это очень важно и для христианского внутреннего делания. Пока человек сам пытается заниматься нравственным совершенствованием, самоусовершенствованием, как сейчас принято говорить, до тех пор он часто остается бесплоден, точно так же как эти иудеи, которые на основании того, что земля плохо родит и урожаи невелики, удерживали и не отдавали положенной по закону десятины в надежде обогатиться своими силами и уже потом исполнять повеления Божии. Господь говорит: испытайте Меня, сделайте хотя бы то, что Я вам повелел, и увидите, что Я воздам вам. Точно так же заповеди Божии кажутся иногда человеку неисполнимыми, невозможными, но тем не менее всякий, пытающийся жить по этим заповедям, принимает великое воздаяние и благодать от Бога.

Дальше пророк обвиняет иудеев в том, что они восстают против Господа и говорят, что надменные счастливы и *«лучше устраивают себя, делающие беззакония, и хотя искушают Бога, но остаются целы»* (Мал. 3: 15). *«Но боящиеся Бога говорят друг другу: “внимает Господь и слышит это, и пред лицом Его пишется памятная книга о боящихся Господа и чтущих имя Его”»* (Мал. 3: 16). И когда Господь придет, то все увидят *«различие между праведником и нечестивым, между служащим Богу и не служащим Ему. Ибо вот, придет день, пылающий как печь; тогда все надменные и поступающие нечестиво будут как солома, и попалит их грядущий день, говорит Господь Саваоф, так, что не оставит у них ни корня, ни ветвей. А для вас, благоговеющие пред именем Моим, взойдет Солнце правды, и исцеление в лучах Его, и вы выйдете и разыграете, как тельцы упитанные; и будете попираить нечестивых, ибо они будут прахом под стопами ног ваших в тот день, который я соделаю, говорит Господь Саваоф»* (Мал. 3: 18 – 4: 3). Солнце Правды – это Христос. Подтверждение этому можно найти в Апокалипсисе: *«И город не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего, ибо слава Божия осветила его, и светильник его – Агнец»* (Откр. 21: 23).

Блаженный Феодорит полагал, что «сие приличествует и первому и второму пришествию Спасителя нашего, потому что в первое пришествие как некое солнце воссиял Он нам, сидящим во тьме и сени смертной, освободив нас от греха, соделал причастниками правды и, духовными дарованиями покрыв нас, как некими крылами, даровал исцеление душам нашим; и во второе пришествие явившись изнуряемым в продолжение настоящей жизни, или против воли, или по собственной их воле, как праведный, рассудит их правдиво и даст им обетованные блага. И как чувственное солнце, восходя, одержимых сном пробуждает к деланию: так и Господь, явившись, восставит одержимых долгим сном – смертию. Тогда именно, сказано у пророка, “изыдите и разыграйте, якоже тельцы от уз разрешени”, потому что освобождены от греховных уз» [74, т. 30, с. 144]. Говоря же о последнем стихе, он замечает: «так пеплом стал богатый для Лазаря» [там же, с. 145].

Завершается Книга пророка Малахии пророчеством о наступлении Дня Господня: *«Вот, Я пошлю к вам Илию пророка пред наступлением дня Господня, великого и страшного. И он обратит сердца отцов к детям и сердца детей к отцам их, чтобы Я, придя, не поразил земли проклятием»* (Мал. 4: 5–6). Эти слова в Новом Завете относятся к Иоанну Предтече (Мф. 17: 10–12).

Книга пророка Малахии – последняя каноническая книга Ветхого Завета. Мы видим, что Ветхий Завет завершается пророчеством о служении Иоанна Предтечи, проповедью которого начинаются Евангелия от Марка и Иоанна. Ученики спрашивали Господа: *«Как же книжники говорят, что Илия надлежит прийти прежде? Иисус сказал им в ответ: правда, Илия должен прийти прежде и устроить все; но говорю вам, что Илия уже пришел, и не узнали его, а поступили с ним, как хотели; так и Сын Человеческий пострадает от них. Тогда ученики поняли, что Он говорил им об Иоанне Крестителе»* (Мф. 17: 10–13).

Однако поскольку святой Иоанн Предтеча не был собственно Илией, но пришел *«в духе и силе Илии»* (Лк. 1: 17), мы ожидаем и пришествия самого Илии с проповедью покаяния перед Вторым пришествием Спасителя (ср. Откр. 11: 3–12).

Комментируя это пророчество, блаженный Феодорит говорит, что отцы – это иудеи, первые принявшие боговедение, а дети – это язычники, вшедшие в Церковь, в которой в последние дни объединятся и те и другие [74, ч. 4, с. 201].

Таким образом, последняя пророческая книга Ветхого Завета пророчеством об Иоанне Предтече поставляет нас уже на пороге Нового Завета, а пророчеством о Дне Господнем указывает на грядущее восстановление всей твари. На этом глас пророческий в Израиле умолкает. Возможная для Ветхого Завета полнота откровения дана, и Иерусалиму остается только узнать *«день посещения своего»* (Лк. 19: 44).

ПРИЛОЖЕНИЯ

К Введению

Прп. Симеон Новый Богослов

«Так и те, которые находятся во тьме страстей, у которых ум омрачен неведением о вещах духовных, – или, прямо говоря, те, которые не имеют ума Христова (а умом Христовым я называю Дух Христов, т. е., благодать Всесвятаго Духа, просвещающую и подающую духовное божественное ведение) <...> извращают и вкривь перетолковывают все Божественное Писание по похотям своим, и некоторым образом растлевают его страстями своими, хотя при сем не Божественное Писание растлевается, а растлеваются они сами – кривотолкователи его. Итак, эти, не имеющие правого суждения о вещах, но омраченные страстями и по гордости не принимающие наставления от других, как возможно, скажи мне, чтоб они сами собою постигли и уразумели божественное и духовное? Как слепой и невидящий света солнечнаго не может читать писмен, светом освещенных, так и тот, кто слеп умом и не имеет ума Христова, никак не может понять и уразуметь вещей, кои суть во свете Христовом, и хоть бы он тьмы раз перечитывал написанное о них в Божественных Писаниях, невозможно, как думаю, чтоб он усмотрел что-нибудь и что-либо понял в духовном, невещественном и световом, будучи сам овеществлен и омрачен. – И да не прельщает вас кто-либо из таковых!» [66, т. 1, с. 227–228].

«Из сего видно, сколь необходимо для нас исследовать Божественные Писания со всем тщанием и вниманием, и Христос Господь, давая уразуметь, какая великая от сего происходит польза, говорил: «испытайте Писания», — испытайте и удерживайте со всей точностью и верою все, что в них говорится, чтобы верно знать, таким образом, волю Божию и уметь различать

непогрешительно добро от зла, а не всякому духу верить и носиться в вихре вредных помыслов. Поверьте мне, братья мои, что нет другого более легкого пути ко спасению, как последовать к божественным повелениям Христовым, – впрочем, нужно нам и слезы многие, и страх великий, терпение большое, непрестанная молитва, – чтобы открылась нам сила хоть одного владычного слова, да познаем великие таинства, сокрытые в малых словах, и придадим души свои на смерть за самую малую заповедь Христову. Слово Божие есть меч обоюдоострый, который отсекает и отделяет от души всякую похоть и всякое плотское стремление. При этом оно бывает и пламенем огненным, воспаляющим ревность душевную и делающим то, что мы презираем все прискорбности настоящей жизни, встречаем с радостью и весельем всякое приходящее на нас искушение и самую смерть, которая так страшна для других людей – желательно приемлем как жизнь и источник жизни» [66, т. 2, с. 236–237].

Свт. Иоанн Златоуст

«Когда же род человеческий впал в великое нечестие, и тогда совершенно не отвратился Создатель от всего рода человеческого, но так как люди сделались недостойными беседы с Ним, то, желая возобновить общение с ними, посылает к людям, как будто к находящимся вдали, писание, чтобы привлечь к Себе весь род человеческий. Это писание послал Бог, а принес Моисей» [29, т. 4, с. 9].

О сотворении мира (Быт. 1: 1)

«Итак, прошу вас, будем внимать этим словам так, как будто бы мы слушали не Моисея, но Самого Господа Вселенной, говорящего устами Моисея, и распростимся надолго с собственными рассуждениями: “помышления бо человеческая боязлива и погрешительна умышления их” (Прем. 9, 14). С великою благодарностью будем принимать сказанное (*Моисеем*), не выступая из своих границ и не испытывая того, что выше нас» [29, т. 4, с. 9].

О переводе LXX

«Это было делом домостроительства Божия, чтобы т.е. этими книгами воспользовались не только знавшие еврейский язык, но и все обитатели вселенной» [29, т. 4, с. 26].

«Не будем же, прошу, пренебрегать чтением (*Писания*), но, понимаем ли содержащееся (*в нем*), или не понимаем, (*во всяком случае*) будем как можно чаще обращаться к нему. Постоянное упражнение в чтении напечатлевает неизгладимо в памяти (*прочитанное*) и часто, чего сегодня мы не могли понять при чтении, то вдруг понимаем, снова приступив к чтению, завтра, потому что человеколюбивый Бог невидимо просвещает наш ум» [29, т. 4, с. 376].

«Таково свойство Писания: в немногих словах его часто можно найти множество мыслей. Так как оно есть учение божественное, а не человеческое, то можно видеть, что все оно противоположно мудрости человеческой. Я объясню, каким это образом. Там (я говорю о мудрости человеческой) все старание бывает обращено на изложение слов; здесь – совсем напротив: (Св. Писание) не имеет в виду красоты слов или их (искусного) сочетания: оно само в себе имеет божественную благодать, которая сообщает блеск и красоту словам его. И опять, там (в писаниях человеческих) среди пространного и неизобразимого пустословия едва можно встретить какую-либо мысль; а здесь (в Св. Писании), как вы уже знаете, и краткого изречения часто достаточно было для нас, чтобы составить целое поучение» [29, т. 4, с. 399].

«Как каждый человек состоит из тела, души и духа, так и Писание – из тела слова, то есть из состава слов при обычном их понимании, из которого извлекает пользу простейший – это называется ближайшим научением; из души или анагогии, которую слушает сколько-нибудь возросший (духовно), и из высшего духовного созерцания, о котором размышляют и говорят совершенные. Так об ослице, привязанной против веси, на которой восседал Спаситель, [понятно что говорится о входе Господнем в Иерусалим], прежде всего напиши сказанное [то есть исторические обстоятельства этого входа]. Затем анагогию, состоящую в том, что слово, восшед на скотовидный нрав, приготовляет его к разумному движению. Затем по духовному созерцанию

мысли человечество воспринимаемое из места против рая, чтобы оно, нося образ, вошло в рай» [29, т. 12, с. 1131].

Прп. Иоанн Кассиан Римлянин

«Глава 34. О мнении того же старца (аввы Феодора), который учил, что монах может приобрести знание Св. Писания не исследованием его, а молитвою и чистотою сердца.

Когда некоторые братья удивлялись его ясным понятиям и просили его изъяснить некоторые места Св. Писания, то он сказал: “монах, желающий понимать Св. Писание, должен заниматься не столько чтением толкователей, сколько очищением сердца от плотских пороков. Если сии пороки будут истреблены, то по снятии покрывала страстей душевные очи будут созерцать тайны Св. Писания. Ибо оно не с тем открыто от Св. Духа, чтобы мы его не знали; темно же оно от того, что душевные наши очи закрываются покровом пороков; а если им возвращено будет естественное их здравие, то и одного чтения Св. Писания достаточно будет для уразумения истинного смысла его, и не будет нужды в пособии толковников, подобно тому, как телесные глаза не нуждаются ни в какой науке для видения, если только они чисты и нет темноты. От того-то и у самих толкователей произошло столько разностей и погрешностей, что, приступая к толкованию Св. Писания, не заботятся об очищении духа: по причине нечистоты сердечной они не только не видят света истины, но еще придумывают много противного вере”» [31, с. 68–69].

«Глава 3. Ответ о многообразной пище Св. Писания.

Серен. Божественное Писание о том, чему хотело научить нас, нечто даже и тем, которые не имеют острого ума, так ясно и очевидно изрекло, что не только никакую тень сокровенного смысла не помрачено, или не прикрито, но и не имеет никакой нужды в пособии толкования, выражает свои понятия и мысли в собственном, буквальном значении слов. А некоторые места так прикровенны и как бы затемнены таинственностью, что в исследовании и уразумении их представляется для нас неизмеримое поле упражнения и заботы. Это так Бог устроил по многим причинам, во-первых, для того, чтобы божественные тайны, не имея никакого прикровения духовного разумения, не открывались всем людям, то есть как верным, так и неверным с одинаковым знанием и пониманием; через это между нерадивыми и рачительными не было бы такого различия касательно добродетели и благоразумия; потом для того, чтобы и между самыми верующими, когда простирается пред ними неизмеримое поле разумения, обличалось нерадения беспечных и открылась ревность и тщательность усердных. Потому Божественное Писание хорошо сравнивается с тучным, плодоносным полем, которое рождает и приносит много таких плодов, которые полезны для пищи людей без варения на огне; некоторые, если наперед от варения и умягчения на огне не потеряют жестокость своей терпкости, признаются негодными для употребления людей или вредными; а некоторые признаются удобными для употребления в том и другом виде, так что и неваренные они по своей терпкости не противны или не вредны, однако ж сваренные на огне становятся более полезными. Многие растения также вырастают в пищу только неразумных скотов и животных или зверей и птиц, а в пищу людям не полезны, которые, оставаясь в своей суровости, без всякого уварения на огне, доставляют животным сытость. Подобное усматриваем и в этом плодоносном саду духовных писаний, в котором некоторые места сияют ясным, очевидным буквальным значением, так что не имеют нужды в высшем истолковании, только простым духовным смыслом достаточно питают слушающих, как например: “*слушай, Израиль, Господь Бог твой есть один Бог*”, и: “*люби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всеми силами твоими*” (Втор. 6, 4–5). А некоторые изречения если не будут утончены аллегорическим изъяснением и умягчены испытанием духовного огня, то без причинения расстройств никак не послужат спасительною пищею для внутреннего человека, и от принятия их последует больший вред, нежели какая-либо польза, каково следующее: “*да будут чресла ваши препоясаны, и светильники горящи. У кого нет меча, продавай одежду свою, и купи меч*” (Лук. 12, 35; 22, 36). “*Кто не берет креста своего, и не следует за Мною, тот недостойн Меня*” (Мф. 10, 38).

Некоторые весьма строгие монахи, имеющие ревность Божию, но не по разуму, понимая это просто, сделали себе деревянные кресты и, нося их постоянно на плечах, всем видящим доставили не назидание, а смех. А некоторые изречения удобно и необходимо прилагаются к тому и другому пониманию, то есть как историческому, так и иносказательному, так что то и другое изъяснение доставляет жизненные соки душе, каково следующее: *“если кто ударит тебя в правую щеку твою, то обрати к нему другую”* (Мф. 5, 39); *“когда будут гнать вас в одном городе, бегите в другой. Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение свое и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною”* (Мф. 10, 23; 19, 21). Произрашает оно и сено скотам, каковою пищею наполнены все поля Св. Писания, именно содержит простое и чистое повествование истории, от которого все более простые и менее способные к совершенному и чистому разумению, по состоянию и мере своей делают здоровее и сильнее только к работе и труду деятельной жизни» [31, с. 306–308].

«Глава 10. О приобретении истинного знания.

Авва Нестерой: Если хочешь достигнуть истинного знания Св. Писания, то тебе надобно постараться сначала приобрести непоколебимое смирение сердца, которое усовершением в любви приведет тебя не к тому знанию, которое надмевает, а к тому, которое просвещает. Ибо невозможно неочищенной душе приобрести дар духовного знания. И потому со всюю осторожностью избегай, чтобы у тебя через упражнение в чтении, вместо света знания и вечной славы, приобретаемой просвещением науки, не произошли качества, ведущие к погибели, от суетной гордости. Потом надобно тебе всячески стараться, по отвержении всякой заботы и помышления земного, рачительно и даже непрестанно заниматься чтением Св. Писания, пока постоянное размышление напитает твой дух, как бы преобразить в подобие себе, сделав из него некоторым образом ковчег завета, содержащий в себе каменные скрижали, то есть постоянную твердость двоякого завета; также золотую стамну, то есть чистую, беспримесную память, которая бы постоянно твердо сохраняла в себе скрытую манну, то есть вечную, небесную сладость ангельского хлеба, – духовных чувств; также жезл Ааронов, то есть спасительное знамя высочайшего и истинного Первосвященника нашего Иисуса Христа, всегда цветущее свежестью бессмертной памяти. Этот-то жезл, после того как был посечен от корня Иессеева, по умерщвлении теперь еще с большею жизненностью процветает. Все это осеняется двумя херувимами, то есть полнотою исторического и духовного знания. Ибо херувим значит множество знания, которое всегда будет осенять очистилище Божие, то есть спокойствие твоего сердца, и покрывать от всех нападений злых духов. И таким образом дух твой, не только в ковчег Божественного завета, но и в священное царство возведенный посредством ненарушимого расположения чистоты, как бы поглощенный духовным учением, будет исполнять ту первосвященническую заповедь, о которой законодатель говорит так: *“от святилища он (первосвященник) не должен отходить, чтобы не осквернить святилище Божие”* (Лев. 21, 12), то есть сердце свое, в котором Господь обещал постоянно пребывать, говоря, *“веселюсь в них, и буду ходить среди их”* (Лев. 26, 12; 2 Кор. 6, 16). Посему надобно прилежно изучать на память и постоянно прочитывать с размышлением книги Св. Писания. Ибо это постоянное размышление приносит нам двоякий плод: первый тот, когда внимание души занято чтением и размышлением о прочитанном, она не пленяется никакими сетями вредных помыслов; потом тот, что чего из пройденного частым повторением, когда мы старались усвоить памяти, не могли понять духом, в то время не свободным, после освободившись от всех развлечений делами и видением, особенно во время ночного безмолвия размышляя, мы яснее усматриваем, так что, по успокоении и даже погружении в глубокий сон, нам раскрывается разумение сокровеннейшего смысла, которого мы даже и слегка не поняли в бодрственном состоянии» [31, с. 429–430].

Еп. Арсений Жадановский

«В течение дня он, помимо Нового Завета, прочитывал житие святого, службу ему по Минее, а в конце жизни особенно утешался писаниями пророков. По поводу последнего батюшка в беседе сообщил мне следующее: “я теперь занят чтением пророков и немало удивляюсь Богопросвещенности их: многое относится к нашим временам, да и вообще, хорошо развиваться словом Божиим. Когда я читаю, ощущаю, как в нем все написано священными писателями под озарением Духа Святого, но нужно привыкнуть к такому осмысленному чтению. Вспомнишь себя лет тридцать назад – нелегко мне это давалось. Берешь, бывало, Святое Евангелие, а на сердце холодно и многое ускользало от внимания. Теперь духовный восторг охватывает мое сердце – так очевидно для меня в слове Божиим присутствие благодати. Мне кажется, что я при чтении впитываю ее в себя”» [3, с. 155].

П. А. Юнгеров

«Сверх книг Ветхого Завета, находящихся в еврейском составе священного ветхозаветного канона и признанных Православно-восточной Церковью каноническими, есть целые книги или значительные дополнения в книгах, существующие в греческом и других древних переводах Библии, а из них перешедшие и в наши славянский и русский переводы и в делаемые в России издания славянской и русской Библии.

В русских православно-богословских трудах: митрополита Макария, арх. Михаила, проф. Сольского и др. эти книги и отделы называются неканоническими, у протестантов – апокрифами, у католиков – девтероканоническими и апокрифическими.

Цельные неканонические книги следующие: книга Товита, Иудифь, Послание Иеремии, Премудрости Иисуса, сына Сирахова, Премудрости Соломона, 1, 2 и 3-я Маккавейские, 2 и 3-я Ездры и Варуха. Неканонические добавления находятся в следующих книгах: в книге Есфирь: 1, 1; 3, 13; 4, 17; 5, 1; 8, 12; 10, 3 (в Вульгате и древних славянских изданиях Библии все эти вставки помещались как отдельные главы, как бы дополнение к книге Есфирь: 11–16 гл.); в книге Даниила: 3, 24–90, 13 и 14 главы, Псалом 151, 2 Пар. 36 гл. (после 23 ст.), Иова 42, 17.

Общее православно-богословское суждение о неканонических книгах и отделах может быть выведено из следующих церковно-исторических свидетельств. В 85 апостольском правиле книга “Премудрости многоученого Сираха” назначается для изучения “юным”, три Маккавейские книги признаны “чтимыми и святыми”. Более раздельно говорит Ориген о неканонических книгах: “книги Товита, Иудифь, Премудрость Соломона и Сираха следует читать оглашенным, потому что они не могут употреблять твердой пищи, заключающейся в таинственных богодухновенных писаниях” (Hom. 27 in Numer.). Легкость духовной пищи, доставляемой неканоническими книгами, зависит от того, что они не подлежат таинственному и многотрудному аллегорическому изъяснению, коему подлежали канонические богодухновенные писания, заключавшие высший смысл, соединяемый Св. Духом с их буквою. Такое же назначение неканоническим книгам дает св. Афанасий: “есть кроме сих (т. е. 22-х канонических) и другие книги, не введенные в канон (ef kanonizowmena)²¹, но назначенные отцами для чтения нововступающим и желающим огласиться словом благочестия: Премудрость Соломонова, Премудрость Сирахова, Есфирь, Иудифь и Товиа” (39-е посл. О праздниках). На Константинопольском соборе (1672 г.) постановлено: “хотя некоторые ветхозаветные книги,

²¹ В этих словах св. Афанасия находится ясное основание для современных православных богословов употреблять термин «неканонические» книги, в отличие от католического термина «девтероканонические» и протестантского «апокрифические». Этим термином и мы пользуемся, хотя митрополиты Филарет (Академ. лекции) и Арсений (Введение. 165–194 стр.) пользуются термином «апокрифические» книги. Последний термин, правда, имеет себе основание в отеческой письменности (у Иеронима. Prolog. gal.), но в современной русской богословской литературе прилагается к книгам более низкого достоинства: Еноха, Заветы 12 патриархов и др., содержание коих еретично и баснословно и чтение коих запрещается Церковью. В отеческой же письменности термин «апокрифы» и «апокрифические книги» прилагался к писаниям еретиков (Афанасий. 39 посл. О праздн.), от чтения коих предохранялись православные христиане. *Примеч. П. А. Юнгерова.*

писанные свящ. писателями, в исчислениях соборных и отеческих (т. е. в числе 22-х книг) не причисляются к священным книгам, но не должны быть отвергаемы, как естественные и обычные, а должны быть всегда считаемы добрыми и назидательными и отнюдь не презираемы”. Наконец, на Иерусалимском соборе (1672 г.) постановлено: “следуя правилу кафолической Церкви, называем священным писанием... Премудрость Соломона, книгу Иудифь, Товию, историю дракона и Сусанны (Дан. 13–14 гл.), Маккавейские и Премудрость Сираха. Их признаем неизменною частью Свящ. Писания”. Но, признавая “неизменною частью Свящ. Писания”, т. е. списков Библии, соборы эти не называют неканонические книги богодухновенными. В Катихизисе митр. Филарета повторяется лишь суждение св. Афанасия о назначении неканонических книг для оглашенных и вступающих в Церковь. Общий вывод из приведенных цитат по вопросу о неканонических книгах должен быть следующий: а) они не богодухновенны, б) полезны и назидательны, в) выше всех обычных произведений естественного разума, г) должны включаться в священно-библейские списки и д) назначаться в преимущественное чтение для оглашенных. Но последним правилом, конечно, отнюдь не исключается чтение их и верующими, действительными членами Церкви. Из практики Греко-русской Православной Церкви известно, что части книги Премудрости Соломона (2–5 и 10 гл.) и книги Варуха (8–4 гл.) читаются в паремиях за богослужением; служба на 1 августа составлена по 2 Маккавейской книге (7 гл.) и наполнена выдержками из этой книги; песнь трех отроков (Дан. 3, 24–90) служит основанием 7 и 8 песней канона и разнообразно в последних раскрывается и ежедневно воспевается за утренним богослужением; в паремии Великой Субботы читается та же песнь, а молитва Манассии (2 Пар. 36 гл.) читается на великом повечерии. Таким образом, неканонические книги и добавления не исключаются не только из домашнего, но и из церковного чтения и пения для всех верующих православных христиан. Эти книги и отделы, входя в состав издаваемой Православной Церковью Библии, признаются Церковью отделами церковными, полезными не только для домашнего, но и для церковно-богослужебного чтения²²» [91, с. 380–381].

Св. Андрей Кесарийский

«Всякое Божественное Писание дано Духом в тройном виде, как троечастен и человек. Как бы некоторое его тело составляют буквы и подлежащий чувству рассказ, как бы душу – образные, переносящие читателя от чувственного к мыслимому, выражения, и как бы дух его – указание и созерцание самого возвышенного — будущего. Первое приличествует сущим под законом, второе – сущим под благодатью и третье – блаженному состоянию, в котором царствует дух, поборовший все плотские помыслы и движения. Первое занимается передачей событий, уже совершившихся, но нередко и немало украшается и предтекущими образами истины. Второе – поучениями приточными и другими подобными учительными рассуждениями, как, например: “терния прозябают в руце пияницы” (Прит. 26: 9), или: “усрамися Сидоне, рече море” (Ис. 23: 4) и т.п. Третье же, то есть духовное, по преимуществу заключается в Апокалипсисе Иоанна Богослова. Правда, вместе с историческим и образным видимо оно во множестве и у других пророков, но здесь в особой мере изобилует; посему Богом и повелено возвещать его только совершенным в знании» [1, с. 4].

Свт. Феофан Затворник

«То особенно замечательно, что просвещаемые благодатью нередко созерцают значение вещей без особенной помощи со стороны рассудка, то есть рассудок у них еще не знает фактического строя вещей или знает его отчасти, а они уже созерцают их значение; тогда как многоученый, но Бога забывший, широко изображает действительный быт и, кажется,

²² Но употребление за богослужением не может означать богодухновенности употребляемой книги, потому что песнопения и каноны, поемые и читаемые в церкви и составляющие большую часть содержания богослужения, не считаются богодухновенными, по нуждам времени свободно умножаются и пополняются, а богодухновенная Библия считается неизменной на все времена. *Примеч. П. А. Юнгера.*

исчерпывает все в нем до малейших подробностей, между тем, не видит и не умеет сказать сокровенного в нем смысла. Если теперь ценить того и другого по истинному их весу, то, очевидно, первый должен стоять несравненно выше последнего, ибо у него недостает того, без чего одно обойтись, что есть только средство и что легко можно восполнить всякому; у другого же недостает главного, существенного, чего он сам восполнить не может. Потому, при встрече, например, каких-нибудь оговорок в сочинениях отеческих против нынешних опытных познаний не должно в мыслях своих тотчас унижать их перед каким-нибудь многосведущим физиком. В его время так был постигаем быт вещей, в наше – признается таким, после, может быть, еще инаким будут его изображать; ни истинное значение, указанное первым, во веки веков пребудет одно. Читая, например, беседы Василия Великого на Шестоднев, найдешь там два или три слова, которым противоречат настоящие физики; но зато у него беспрерывно почти указываются сокровенности вещей драгоценнейшие, чего не доставит ни одна физика. Само собой поле сего разумеется, что совершеннейшее знание представляет тот, кто в себе соединяет благодатное просвещение разума с многознающим рассудком. Но в отдельности гораздо выше и ценнее первый, нежели последний» [76, с. 241–242].

Свящ. Павел Флоренский

К методологии исторической критики

«Век исторической критики, XIX-ый, изменил характер нападков неверия против Церкви и из области философии перенес борьбу в область истории. Подлинность или неподлинность того или другого исторического памятника – вот преимущественный предмет горячих пререканий в XIX-м веке. Но самая острота этих споров заставляет думать, что молчаливою, общою предпосылкою спорящих сторон было предположение, что можно убедить друг друга, что то или другое мнение рано или поздно непременно возьмет верх, и притом с непреложностью “объективной” научной теоремы, независимо от общих убеждений каждой из спорящих сторон. Этот исторический рационализм, т.е. убеждение в рациональной доказуемости исторических тезисов есть, конечно, не боле как методологическая наивность. В корне же ее лежит невнимание, некритическое отношение к понятию “вероятности” и его производным, в особенности же к понятиям “математического ожидания” и “ожидания нравственного”, разработанным формально в теории вероятностей и представляющим явно или подспудно основные понятия всякой исторической науки.

В самом деле, недостаточно сказать “знаю”, но нужно еще определить степень знания, необходимо охарактеризовать “количество знания”. Другими словами, здравый смысл, которым довольствуется историческая наука, должно, по меткому слову Лапласа “перевести на вычисление” и тем впервые получить возможность отнестись к своему знанию сознательно. Так понятно, что, сознавая неполноту своего знания, мы должны стараться уяснить себе меру его. Век XIX-ый ознаменован в самом начале своем критикою знания, XX-ый же производит критику методов знания. Итог этой критики – тот, что в настоящее время не нуждается уже в подробном объяснении мысли, высказанная ране блестящим Стенли Джевонсом, а именно, что “почти каждая проблема в науке принимает форму балансирования вероятностей” и что, следовательно, не может быть рациональной уверенности в том или другом решении наук апостериорных, но – лишь та или иная степень вероятия. Заключение от следствий к причинам и от фактов к их генезису всегда только вероятно, и вероятность эта определяется законами, открытыми Бернулли, Чебышевым и др. Только бесконечный опыт мог бы дать достоверное знание; вероятность же в нашем знании и есть отражение потенциальной бесконечности опыта. Это относится и к физике, и к астрономии, и к химии, и, в особенности, – к историческим дисциплинам. Однако в дисциплинах исторических вопрос ставится по-особому. Ведь тут наука имеет дело не с тезисом, более или мене безразличным для духовной культуры, а с духовною ценностью, в охранении или в ниспровержении которой каждый непременно заинтересован, – так или иначе. Поэтому мы не в силах, да и не в праве, рассматривать ту или иную гипотезу

касательно исторической данности безотносительно к ценности, которую имеет в нашем сердце эта данность при сделанной гипотезе; и следовательно, когда задаемся мы той или иной гипотезой относительно некоторого памятника духовной культуры, то мы безусловно не можем – да и нисколько не должны – обследовать ее вне своей оценки этого памятника, хотя и самая оценка тоже в свою очередь зависит от характера гипотезы. Конечно, во всякой науке есть прагматический момент; но в науках о культуре он относится не только к целому мировоззрению, но и к каждой частности его.

В науках естественных известные основные положения обосновываются прагматически, следствия же чисто внешне, логически, вытекают из предпосылок. В науках же о культуре каждое положение, каждый шаг вырабатывается целестремительно. Тут такая же разница, как между механизмом и организмом. В первом лишь общий план целесообразен, а части – чисто внешне сцепляются друг с другом; во втором же нет ни одной клеточки, которая бы сама не была целестремительной, и весь насквозь он организован. Может быть, мы можем приблизительно “объективно” учитывать вероятность гипотезы (всегда лишь гипотезы) о составе того или другого минерала; но было бы явною нелепостью притязать на “объективное” обсуждение подлинности какой-нибудь реликвии, происхождения Св. Писания или даже времени написания диалогов Платона или поэм Гомера. И, кто вообразит, что в этих вопросах он что-то “доказал” с непреложностью, тот очевидно никогда еще даже не ставил себе критической задачи о сущности исторических методов. Должно решительно отказаться от каких бы то ни было пререканий с ним до тех пор, пока он, хотя бы элементарно, не проштудирует теории вероятностей – этого “самого величественного из созданий ума”.

Всякое суждение и всякое умозаключение в области исторических наук есть суждение с коэффициентом вероятности; если суждение и умозаключение выражается формулой

$$a \text{ э } b,$$

то историческое суждение и историческое умозаключение, во всяком случае, должно выражаться формулой

$$a \text{ э}_p b,$$

где символ

$$\text{э}_p$$

означает связку, как функцию параметра p , т. е. вероятности связи “ $a \text{ э } b$ ”. Язык подтверждает, что связка имеет степени вероятности, ибо дает множество речений, соответствующих различным оттенкам этой связки. Для наглядности часть этих речений расположим в табличку, представляющую собою лестницу ступеней “нравственного ожидания” известной гипотезы, – так сказать, спектр степеней твердости нашей веры или нашего неверия в гипотезу. Вот эта табличка:

+ ∞	Абсолютно да	
	Наверное, наверняка да	
	Несомненно, без сомнения, конечно да	
	Да	
	Очевидно да	
	По-видимому да	
	Вероятно да	
	+	Кажется да
		Возможно да
		Быть может да
Пожалуй да		
	Как будто да	

0	Не знаю; а Бог его знает; и да – и нет; и так и сяк
–	Пожалуй нет Как будто нет Быть может нет Возможно нет Кажется нет Вероятно нет По-видимому нет Очевидно нет Нет
– ∞	Несомненно, без сомнения, конечно нет Наверное, наверняка нет Абсолютно нет

Итак, исследуя какой-либо памятник, мы имеем в виду *его самого*, как некоторую **ценность** α , и *подлинность* его, – никогда, впрочем, не безусловную, но всегда лишь более или менее *вероятную* – степень подлинности, **степень вероятности** [здесь и далее выделения оригинала], измеряемую некоторым коэффициентом p . Но ни α , ни p не даются нам порознь, ибо мы не можем судить ни о ценности произведения, совершенно отвлеченно от вопроса о его происхождении, – ни о происхождении его, независимо от ценности. Эти величины p и α даются нам в действительной жизни всегда вместе, в виде произведения $p\alpha$, носящего название «математическое ожидание»; выражение $p\alpha$ или P и должно быть предметом обследования всякой сознательной критики; попытка же узнать значение отдельно p и отдельно α есть наивная мечта о невозможном, да и не нужном. – Для нас важно то, у чего значительно произведение P . – Величина же P определяется либо значительностью p , либо значительностью α , либо тем и другим зараз. При этом p – всегда положительная, правильная дробь, т. е. большая нуля и меньшая единицы, – ибо никогда не исключен случай возможной подлинности известного творения и никогда не исключена безусловно возможность его неподлинности. Что же до α , то оно простирается от $-\infty$ до $+\infty$, так что:

$$0 < P < 1$$

и

$$-\infty < \alpha < +\infty.$$

Возможно, что в иных случаях вместо величины α должна быть взята бернуллиева или, если считать ее недостаточно точною, еще какая-нибудь функции $\varphi(\alpha)$, так что вместо «математического ожидания» P получается «нравственное ожидание» $Q = p\varphi(\alpha)$ или $Q' = \psi(p, \alpha)$.

Но, так или иначе, однако ясно, что при весьма большом α , т.е. при весьма ценном памятнике, даже малая вероятность его подлинности все же может сохранить значительное математическое P или нравственное Q или Q' ожидание его. Этот именно случай мы имеем в приведенном ранее Письме Божией Матери. Ведь если бы и впрямь его p было мало (но оно, во всяком случае, не нуль), все-таки α его так безмерно велико, что P получается значительным. А т.к. α определяется не наукою, а другими деятельностями духа, – и в частности α духовных творений определяется Церковью, – то ясное дело, что, в конечном счете, всецело от Церкви же зависит сделать P как угодно великим. Другими словами, лишь Церкви принадлежит удостоверение подлинности или неподлинности тех или иных памятников, но ни в коем случае – не наук. И потому, лишь вера в Церковь или неверие в нее, а вместе с нею – и в ее творчество, – лишь они дают решающий

поворот нашим историческим убеждениям, и тем определяют весь уклад научной мысли. В науке, как и в нравственности, есть “два пути”; один из них – путь веры, другой же – неверия, “и различие между ними большое”.

Чтобы сделать приводимые здесь соображения совсем наглядными, поясним сказанное аналогией. Представим себе, что мы владеем некоторым имуществом, которое у нас хотят оттягать. Но вообще ни про одну тяжбу нельзя сказать, что она закончится непременно в интересах истца, как ни про одну нельзя сказать и того, что ответчику обеспечен его интерес. Тяжба есть балансирование вероятностей, и потому, как бы ни было мало надежды у ответчика на проигрыш дела истцом, никогда не исключена возможность, что он не лишится имущества, которым владеет. Итак, если дело начинается, то неужели он бросит свое имущество из-за возможного проигрыша? И если вероятность удержания за собою этого имущества α есть P , то степень твердости p , с которой он будет защищать свое право на имущество, выразится вовсе не через p , а через $p\alpha$ или через $p\alpha(\alpha)$, – через “математическое” или через “нравственное” ожидание выигрыша процесса. А пока что он будет пользоваться имуществом.

Точно так же, владея духовным капиталом и угодами духовной культуры, Церковь вовсе не отказывается от них из-за того, что неверием возбужден иск против нее. Она продолжает пользоваться ими, а степень ее стойкости в борьбе за свое имущество выражается величиною тематического или нравственного ожидания выигрыша ею этого процесса.

Opus probandi лежит на вчиняющем иск, и верующему беспокоиться о том, написана ли Книга Бытия Моисеем, столь же мало подходит, как помещику начать беспокоиться, прадедом или прапрадедом приобретено поместье, полученное им в наследство. Чем более ценность этого поместья, тем менее у него будет охоты уступать свое право, и потому тем менее убедительными будут для него аргументы противника. Если же эта ценность бесконечно велика, то даже тень надежды, даже ничтожнейшей вероятности выигрыша дела достаточно для него, чтобы не внимать аргументам, кажущимся его противнику весьма сильными. А кто может доказать, что нет надежды ни малейшей! Вера необходимо связана с риском и со стойкостью. Но такова даже и наука, даже естественная наука.

“Сделавши однажды обдуманый выбор, – говорит Ст. Джевонс, – естествоиспытатель может уже с полным правом оставаться непоколебимо верным своей теории. Он не пренебрегает никаким возражением; потому что для него всегда есть шанс встретить фатальное возражение; но он, однако, будет постоянно иметь в виду незначительность сил человеческого ума сравнительно с предстоящим ему делом. Он увидит, что ни одну теорию нельзя сразу же примирить со всеми возражениями, потому что может быть много мешающих причин и сами последствия теории могут иметь сложность, которой не в состоянии исчерпать исследования нескольких поколений. Если, поэтому, теория представляет несколько поразительных совпадений с фактом, то ее не нужно отвергать до тех пор, пока не будет доказано по крайней мере одно решительное разногласие, причем, однако, нужно иметь в виду и возможную ошибку при установлении этого разногласия. В науке и философии тоже иногда нужен риск”.

В итоге приемы исторической критики, порою кажущиеся наивному уму чем-то неумолимо-логичным, на деле так же основаны на вере, как и убеждения верующего сердца. В сущности, не приемы различны, – они одинаковы, ибо одинаково устройство ума человеческого, – а различны веры, лежащие в основе тех и других. У одного – вера в неверие, вера в сей преходящий и растленный мир, у другого – вера в веру, вера в иной, вечный и духовный, мир. У одного – вера в законы дольнего, у другого – в законы горнего. И, согласно вере своей, каждый говорит, раскрывая в объективных по виду приемах доказательства чаяния своего сердца. “Где сокровище ваше, там и сердце ваше будет” (Мф. 6: 21, ср. Лк. 12: 31). И вот, где полагается сокровище-ценность, туда и устремляется сердце, т. е. на той ценности и «ориентируется» все существо. И потому, если кто сдается на доводы исторической критики, то это не то значит, что они

основательны, а то, что он уже расслаб в своей вере, и душа его тайно вожделела, с кем бы ей пасть» [88, с. 544–551].

К главе 1

Прп. Иоанн Дамаскин

«А так как мы находим, что в Божественном Писании весьма многое символически сказано о Боге очень телесным образом, то должно знать, что нам, как людям и облеченным этою грубою плотью, невозможно мыслить или говорить о Божественных, и высоких, и невещественных действиях Божества, если бы мы не воспользовались подобиями, и образами, и символами, соответствующими нашей природе. Поэтому то, что сказано о Боге очень телесным образом, сказано символически и имеет очень возвышенный смысл, ибо Божество – просто и не имеет формы. Итак, очи Божии, и вежди, и зрение да пойдем как силу Его – созерцательницу всего, с одной стороны, и – с другой, как знание Его, от которого ничто не скроется, да пойдем вследствие того, что у нас при посредстве этого чувства происходит и более совершенное знание, и более полное убеждение. Уши же и слух – как склонность Его к милости и как расположенность к принятию нашего моления. Ибо и мы проявляем благосклонность к умоляющим через посредство этого чувства, радушнее наклоня к ним ухо. Уста же и речь – как то, что изъясняет Его волю, вследствие того, что у нас заключающиеся в сердце помышления показываются через посредство уст и речи. А пищу и питье – как наше проворное стремление к Его воле. Ибо и мы через чувство вкуса исполняем необходимое желание, свойственное природе. Обоняние же – как то, что показывает направленную к Нему мысль [нашу] и расположение, вследствие того, что у нас через посредство этого чувства происходит восприятие благоухания. Лицо же – и как откровение, и как обнаружение Его через дела, вследствие того, что мы даем знать о себе посредством лица. Руки же – как успешность деятельности Его. Ибо и мы посредством своих рук совершаем полезные и особенно более превосходные дела. Правую же руку – как помощь Его при справедливых делах, вследствие того, что и мы пользуемся правою рукою скорее в делах – более прекрасных и более превосходных и требующих для себя весьма большой силы. Осязание же – как точнейшее Его и распознавание, и исследование даже и очень мелких и очень тайных вещей, вследствие того, что у нас те, кого мы осязаем, не могут скрывать в себе ничего. А ноги и хождение – и как прибытие, и как явление для помощи нуждающимся, или для отмщения врагам, или для какого-либо другого дела, вследствие того, что у нас совершается приход посредством пользования ногами. Клятву же – как непреложность Его решения, вследствие того, что у нас посредством клятвы подкрепляются договоры друг с другом. Гнев же и ярость – и как ненависть к пороку, и как отвращение. Ибо и мы, ненавидя то, что противоположно [нашему] убеждению, приходим в гнев. Забвение же, и сон, и дремоту – как отсрочку отмщения врагам и как медление в деле обычной помощи Своим друзьям. И просто сказать, все то, что телесным образом сказано о Боге, имеет некоторый сокровенный смысл, посредством того, что бывает с нами, научающий тому, что выше нас, если не сказано чего-либо о телесном пришествии Бога Слова. Ибо Он ради нашего спасения восприял всего человека, разумную душу и тело, и свойства человеческой природы, и естественные и беспорочные страсти» [27, с. 70–71].

О рае

«А после того как Бог вознамерился по образу и по подобию Своему сотворить человека как из видимой, так и невидимой природы, как некоторого царя и начальника всей земли и того, что есть на ней, то прежде поставил для него как бы некоторый царский дворец, живя в котором он имел бы блаженную и вполне счастливую жизнь. И этим является Божественный рай, руками Бога насажденный в Эдеме, хранилище веселия и всякой радости. Ибо *Эдем* переводится как *наслаждение*. Лежа на востоке – выше всей земли, будучи благоарстворенным и освещаемый

кругом тончайшим и чистейшим воздухом, красуясь вечно цветущими растениями, насыщенный благовонием, наполненный светом, превышая мысль о всякой чувственной прелести и красоте, он – истинно Божественное место и жилище, достойное того, кто создан по образу Божию; в нем²³ не пребывало ни одно из бессловесных существ, а один только человек – создание Божественных рук.

А в середине этого места Бог насадил древо жизни и древо познания (см. Быт. 2: 9). Древо познания – как некоторое испытание и пробу, и упражнение послушания и непослушания человека. Посему оно и названо деревом разума *доброго и лукавого* (Быт. 2: 9), или потому, что вкушавшим от него²⁴ оно давало способность к познанию их собственной природы, что именно – прекрасно для людей совершенных, но худо – для очень несовершенных и для тех, которые в очень большой степени обладают сластолюбивым желанием, подобно тому как твердая пища – для тех, которые еще нежны [по возрасту] и нуждаются в молоке. Ибо сотворивший нас Бог не желал, чтобы мы заботились и суетились относительно многого, ни того чтобы мы пеклись и промышленяли о своей жизни, что именно подлинно и испытал Адам. Ибо вкусивши, он узнал, что был наг, и сделал себе пояс, потому что, взяв листья смоковницы, он препоясался. Прежде же вкушения *беста оба нага*, как Адам, так и Ева, *и не стыдятся*²⁵ (Быт. 2: 25). Бог желал, чтобы мы были такими же бесстрастными, ибо то свойственно высочайшему бесстрастию; еще же Он желал, чтобы мы были и свободными от забот, имеющими одно дело, дело Ангелов: неусыпно и непрестанно воспевать хвалы Творцу, и наслаждаться Его созерцанием, и на Него возлагать свою заботу, что именно Он и возвестил нам через пророка Давида, говоря: *возверзи на Господа печаль твою, и Той тя препитает* (Пс. 54: 23). И в Евангелии, наставляя Своих учеников, Он говорит: *не пецйтесь душою вашею, что ясте... ни телом вашим, во что облечетеся* (Мф. 6: 25). И опять: *ищите же прежде Царствия Божия и правды его, и сия вся приложатся вам* (Мф. 6: 33). И к Марфе: *Марфо, Марфо, печешися и молвиши о мнозе, едино же есть на потребу. Мария же благую часть избра, яже не отъимется от нея* (Лк. 10: 41–42)²⁶ именно: сидение у ног Его и слушание Его слов.

Древо же жизни было деревом, имевшим силу, подававшую жизнь или годным для еды одним только тем, которые были достойны жизни и не подлежали смерти. Некоторые, конечно, представляли себе рай чувственным, другие же – духовным. Однако мне, по крайней мере, кажется, что, подобно тому как человек сотворен был состоящим из чувственной вместе и из духовной природ, так и священнейший его храм был чувственным вместе и духовным и имевшим двоякий вид; ибо телом пребывая, как мы рассказали, в месте Божественнейшем и прекрасном, душою же он жил в высшем и более прекрасном месте, жившего в нем Бога имея своим жилищем и Его также имея своим славным покровом, и будучи облечен Его благодатью и наслаждаясь одним только сладчайшим плодом: созерцанием Его, подобно тому как какой-либо иной Ангел, – и питаюсь этим созерцанием, что именно, конечно, и названо достойно деревом жизни. Ибо сладость Божественного соединения сообщает тем, которые участвуют, жизнь, не прекращаемую смертью, что именно Бог назвал и *всяким деревом*, сказавши: *от всякого древа, еже в раи, снедию снесте* (Быт. 2: 16; ср. 17)²⁷. Ибо Сам Он – все, в Нем и через Него *всяческая состоятся* (Кол. 1: 17).

²³ Буквально «в котором».

²⁴ Буквально «принимавшим участие».

²⁵ У преподобного Иоанна Дамаскина не двойственные числа, а множественные, что, конечно, безразлично.

²⁶ В греческом «суетишься».

²⁷ В славянском «снеси» (единственное число).

Древо же познания добра и зла есть рассмотрение многообразного зрелища, то есть²⁸ познание собственной природы, которое прекрасно для людей совершенных и твердо стоящих в Божественном созерцании, обнаруживая собою великолепие Творца; для людей, не боящихся перехода в другое [т. е. худшее] состояние вследствие того, что, в силу продолжительного упражнения²⁹ они дошли до некоторого навыка к такого рода созерцанию; но не прекрасно для людей еще юных и в очень большой степени обладающих сластолюбивым желанием, которых обыкновенно влечет к себе и отвлекает попечение о собственном теле, вследствие нетвердости пребывания их в том, что более превосходно, и вследствие того что они еще некрепко утвердились в привязанности к одному только прекрасному.

Таким образом, Божественный рай, я думаю, был двойной, и истинно передали богоносные отцы, как те, которые учили одним образом, так и те, которые учили иным³⁰. Возможно же понять *всякое древо*, как познание Божественного могущества, возникающее благодаря сотворенным вещам, подобно тому как говорит божественным апостол: *невидимая бо Его от создания мира творенми помышляема видима суть* (Рим. 1: 20). Но из всех размышлений и созерцаний этих более возвышенное то, которое есть о нас; я говорю о том, которое касается нашего устройства, подобно тому как говорит божественный Давид: *удивися разум Твой от мене* (Пс. 138: 6), то есть *от* моего устройства. Однако это познание для Адама, который был недавно сотворен, было не лишено опасности вследствие причин, о которых мы сказали.

Иначе древо жизни можно понять как ту весьма Божественную мысль, которая рождается из всех чувственных вещей, и как происходящее через посредство их возведение ума к Родоначальнику всего, и Творцу, и Причине, что именно Он назвал и *всяким деревом*, полным и нераздельным, и приносящим одно только пользование прекрасным. Древо же познания *добраго и лукаваго* можно понять, как чувственную и доставляющую удовольствие пищу, которая хотя по-видимому и является приятною, однако на самом деле того, кто ее принимает, доставляет в общение со злом. Ибо Бог говорит: *от всякого древа, еже в раи, снедию снеси* (Быт. 2: 16), объявляя, думаю [как бы так]: через посредство всех творений возвысься ко Мне, Творцу, и от всего собери себе один плод: Меня, Который есмь истинная жизнь; все да приносит тебе плод: жизнь, и наслаждение Мною делай себе началом собственного бытия. Ибо таким образом ты будешь бессмертным. *От древа же, еже разумети доброе и лукавое, не снесите от него: а в онъже аще день снесите от него, смертию умрете* (Быт. 2: 17). Ибо чувственная пища, согласно с законами природы, есть дополнение того, что исчезло, и она удаляется в нижний проход и гибнет. И невозможно, чтобы оставался нетленным тот, кто питается³¹ чувственной пищей» [27, с. 107–110].

Прп. Симеон Новый Богослов

«1. Бог в начале, прежде чем насадил рай и отдал его перевозчанным, в пять дней устроил землю и что на ней, и небо и что в нем, а в шестой создал Адама и поставил его господином и царем всего видимого творения. Рая тогда еще не было. Но этот мир бысть от Бога, как бы рай некий, хотя вещественный и чувственный. Его и отдал Бог во власть Адаму и всем потомкам его, как говорит Божественное Писание. *И рече Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию: и да обладает рыбами морскими и птицами небесными, и зверми, и скотами, и всею землею, и всеми гадами пресмыкающимися по земли. И сотвори Бог человека, по образу Божию сотвори его: мужа и жену сотвори их. Благослови их Бог, глаголя: раститеся и множитесь, наполните*

²⁸ Буквально «а это есть».

²⁹ Буквально «вследствие времени».

³⁰ Буквально «учили этим образом, так и те, которые учили тем образом».

³¹ Буквально «кто пребывает в общении с...».

землю, и господствуйте ею, и обладайте рыбами морскими и птицами небесными, и всеми скотами, и всю землю. Видишь, как Бог отдал человеку в начале весь этот мир, как рай какой; почему вслед за сим и говорит: *се дах вам всякую траву сельную сеющую семя, еже есть поверх земли, и всякое древо, еже имать в себе плод семени семенного, вам будет в снедь; и всем зверем земным, и всем птицам небесным, и всякому гаду пресмыкающемуся по земли, всякую траву зеленую в снедь* (Быт. 1, 26–30). Видишь ли, как все видимое, что есть на земле и что есть в море, все то отдал Бог во власть Адаму и потомкам его? Ибо что сказал Он Адаму, что сказал всем нам, подобно тому, как и Апостолам сказал: *а яже вам глаголю, всем глаголю* (Мр. 13, 37), – так как ведал, что род наш имел размножиться и людей имело быть бесчисленное множество. Если теперь, после того как преступили мы заповедь и осуждены умирать, люди столь много размножились; то вообрази, сколько бы их было, если б не умирали все рожденные от сотворения мира? И какою жили бы они жизнью, будучи бессмертны и нетленны, чужды греха, печалей, забот и тяжелых нужд?! И как, преуспев в хранении заповедей и в благоустроении сердечных расположений, по времени, востекали бы они к совершеннейшей славе и, изменившись, приближались бы к Богу, и душа каждого делалась бы светлосиянною, по причине осияний, какия изливались бы на нее от Божества! И это чувственное и грубо-вещественное тело делалось бы будто невещественным и духовным, высшим всякаго чувства; а радость и веселие, какими исполнялись бы мы тогда от взаимнаго друг с другом обращения, воистину были бы неизглаголанны и невместимы для помысла человеческого. Но возвратимся опять к нашему предмету.

Итак, отдал Бог Адаму весь этот мир, сотворенный Им в шесть дней, – о каком сотворении слушай что говорит Божественное Писание: *И виде Бог вся, елика сотвори: и се добра зело. И соверши Бог в день шестый дела Своя, яже сотвори, и почи в день седмый от всех дел Своих, яже сотвори* (Быт. 1, 31; 2, 2). А далее то же Писание, желая научить нас, как Бог сотворил человека, говорит: *И созда Бог человека, персть взял от земли, и вдуну в лице его дыхание жизни, и бысть человек в душу живу* (Быт. 2, 7). Тогда уже, как иной царь, или князь, или богач, владеющий какою-либо местностью, не всю ее определяет на одно что-нибудь, а разделяет на многия части, и одну определяет под посевы, на другой разводит виноградники, а иную оставляет невозделанною, чтоб заросла травой и давала пастбище; самую же лучшую и красивейшую часть избирает для построения палат своих, при которых разводит цветники и сады, и другое многое придумывает и устроит, что может доставлять удовольствие; и палаты свои и все помещения в них устроит наилучшим образом, чтоб они отличались от жилищ других людей; все это огораживает стеною с воротами и запорами, при которых ставит стражей, чтоб не пропускали злых людей и давали вход только людям добрым, знаемым и друзьям: так и Бог подобное сему устроил для первозданного. Ибо после того, как создал все другое, сотворил человека, и почил в день седмый от всех дел, которыя начал творить, – насадил рай во Едеме на востоцех, как царское жилище, и ввел в него человека, котораго создал, как царя.

Но почему Бог не устроил рая в седьмой день, а насадил его на востоцех уже после того, как кончил всякое другое творение? Потому, что Он, как проведец всяческих, все творение устроил в порядке и благочинном последовании; и семь дней определил, да будут во образ веков, имевших пройти впоследствии, во времени, а рай насадил после тех семи дней, да будет во образ будущего века. Почему же Дух Святой не поставил в счет осьмаго дня вместе с седмию? Потому, что несообразно было ставить в счет и его вместе с седмию, которые, круговращаясь, производят столько и столько недель, годов и веков; но надлежало осьмой день поставить вне седми, так как он не имеет круговращения.

Смотри еще, – Божественное Писание не говорит, что Бог создал рай, ни того, чтоб Он сказал: да будет, но – что насадил его. *И насади Бог рай во Едеме на востоцех. И прозябе Бог еще от земли всякое древо красное в видение и доброе в снедь* (Быт. 2, 9), с разными плодами, которые никогда не портились и никогда не прекращались, но всегда были свежи и сладки и доставляли

первозданным великое удовольствие и приятность. Ибо надлежало доставлять и наслаждение нетленное оным телам первозданных, которые были нетленны. Почему и жизнь их в раю была не обременена трудами и не отяжелена несчастиями. Адам был создан с телом нетленным, однако ж вещественным, а не духовным еще, и был поставлен Творцем Богом, как царь бессмертный над нетленным миром, не только над раем, но и над всем творением, сущим под небесами.

2. Но поелику Бог дал первозданным заповедь и повелел им не вкушать от одного древа познания, а Адам презрел сию заповедь Божию, не поверив словам Творца Владыки, Который сказал: *в оньже аще день снесите от него, смертию умрете*, но почетши более верным слово лукаваго диавола, сказавшаго: *не смертию умрете но в оньже аще день снесите от него... будете яко бози, ведяще доброе и лукавое*, вкусил от древа того: то тотчас обнажился от нетленного онаго одеяния и славы, и облекся в наготу тления, и, видя себя нагим, скрылся, и, сшив листовое смоковничное, препоясался, чтобы прикрыть срамоту свою. Почему, когда Бог воззвал к нему: Адам, где еси? отвечал: глас Твой услышал и, видя, что наг, убоился и скрылся. Бог, призывая его к покаянию, сказал ему: *кто возвести тебе, яко наг еси, аще не бы от древа, егоже заповедах тебе сего единаго не ясти, от него ял еси?* – Но Адам не захотел сказать: согрешил, а сказал паче противное тому, и поставил виновником преступления своего Бога, Который создал *вся добра зело*, говоря Ему: *жена, юже дал еси мне, та ми даде, и ядох*; а за ним и она сложила вину на змия; и не восхотели они совсем раскаяться и, падши пред Господом Богом, просить у Него прощения. За это Бог выгнал их из рая, как из царских палат, жить в мире сем, как изгнанникам, тогда же определив, чтобы пламенное оружие обращаемое хранило вход в рай. И не проклял Бог рая, так как он был образом будущей нескончаемой жизни вечнаго царства небеснаго. Если б не эта причина, надлежало бы проклясть его наипаче, так как внутри его совершилось преступление Адамово. Но Бог не сделал этого, а проклял лишь всю прочую землю, которая тоже была нетленна и все произращала сама собою, чтобы Адаму не иметь более жизни свободной от утомительных трудов и потов. *Проклята земля в делех твоих*, сказал Господь Адаму, *в печалех снеси тую вся дни живота твоего: терния и волчцы возрастит тебе и снеси траву сельную. В поте лица твоего снеси хлеб твой, дондеже возвратишия в землю, от неяже взят еси: яко земля еси, и в землю пойдеши* (Быт. 3, 17–19).

Итак, тому, кто сделался тленным и смертным по причине преступления заповеди, по всей справедливости надлежало и жить на земле тленной и питаться пищею тленною; ибо, как беструдовая жизнь и обильная пища (самородная) сделали то, что он забыл Бога и блага, которые Он даровал ему, и презрел заповедь Его, то справедливо осужден с потовым трудом обрабатывать землю и таким образом от нея получать мало-помалу пищу, как от какого эконома. Видишь, как тогда приняла преступника земля, после того как была проклята и лишилась первоначальной производительности, по которой плоды пораждались из ней сами собой без труда? И для чего? Для того, чтобы быть обрабатываемою им в потах и трудах, и так давать ему то небольшое, что произращает на потребу его, для поддержания жизни, а если не будет обрабатываема, оставаться бесплодною, и произращать лишь терния и волчцы. Затем и все твари, когда увидели, что Адам изгнан из рая, не хотели более повиноваться ему, преступнику: солнце не хотело светить ему, ни луна, и прочия звезды не хотели показываться ему; источники не хотели источать воду, и реки продолжать течение свое; воздух думал не дуть более, чтобы не давать дышать Адаму, согрешившему; звери и все животные земныя, когда увидели, что он обнажился от первой славы, стали презирать его, и все тотчас готовы были напасть на него; небо, некоторым образом, устремлялось было пасть на него, и земля не хотела носить его более. Но Бог, сотворивший всяческая и человека создавший – что сделал? Зная прежде создания мира, что Адам имел преступить заповедь Его, и имея предопределенную для него новую жизнь и воссоздание, какая имел он получить чрез возрождение во святом крещении, в силу воплощеннаго домостроительства едиnorodнаго Сына Своего и Бога нашего, – Он содержал все эти твари силою Своею, и по благоутробию и благодати Своей не дал им

тотчас устремиться против человека и повелел, чтобы тварь оставалась в подчинении ему и, сделавшись тленною, служила тленному человеку, для которого создана, с тем, чтоб когда человек опять обновится и делается духовным, нетленным и бессмертным, и вся тварь, подчиненная Богом человеку в работу ему, освободилась от сей работы, обновилась вместе с ним и сделалась нетленною и как бы духовною. Все сие предопределил всещедрый Бог прежде сложения мира.

Итак, когда все было установлено Богом, как сказано, – изгнан был Адам из рая, пожил, породил чад и умер; подобным образом и все те, которые происходили от него. Люди того времени, узнав от Адама и Евы о всем случившемся, помнили падение Адамово, и поклонялись Богу и почитали Его, как Владыку своего. Почему Авель вместе с Каином приносили Богу жертвы, каждый от имени своего. И Писание говорит, что Бог принял приношение и жертву Авеля, а жертву Каина не принял, что увидев Каин, опечалился до смерти, стал завидовать брату своему Авелю и убил его. Но после сего Енох, угодив Богу, *преложился* (Быт. 5, 24), как и Илия, потом взят был на небо на огненной колеснице. Этим Бог хотел показать, что если после приговора, произнесенного над Адамом и над потомством его, и после изгнания его, Он благоволил Еноха и Илию, потомков Адамовых, угодивших Ему, почитать таки образом – преложением и долгоживотием, и освободить от смерти и поступления в ад, – не тем ли паче, самого первозданного Адама, если бы он не преступил данной ему заповеди, или по преступлении покался, прославил Он и почтил, или помиловал и оставил жить в раю?

Так древние люди, в продолжение многих лет, учились один от другого по преданию, и познавали Творца своего и Бога. После, впрочем, когда размножились и стали предавать ум свой от юности своей в помышления злая, забыли они Бога и не познавали более Творца своего, и стали не только демонам поклоняться, но обоготворили даже такие твари, которые даны были им от Бога в услужение. Оттого предались во всякую нечистоту и осквернили непотребными делами своими землю, воздух, небо и все сущее под небом. Ибо ничто так не оскверняет и не делает нечистым чистое дело рук Божиих, как то, если кто станет боготворить его и кланяться ему, как Богу, создавшему всяческая. Когда же, наконец, вся тварь, бывая обоготворенною, сделалась нечистою, и все люди ниспали в крайнюю глубину зла; тогда снизшел на землю Сын Божий и Бог, чтоб воссоздать человека, столь униженного, оживотворить его, умерщвленного, и воззвать от прелести и заблуждения.

3. Но прошу внимать слову моему, потому что оно начинает касаться величайшего таинства, изъяснение которого душеспасительно и для нас и для имеющих жить после нас. Надлежит нам восходить к созерцанию воплощения Сына и Слова Божия и неизглаголанного рождения Его от Приснодевы Богородицы Марии, при пособии какого-либо образа и посредством его приближать к уразумению сокровенное от век таинство воплощенного домостроительства, во спасение нашего рода. Как тогда, при сотворении праматери нашей Евы, взял Бог ребро Адамово и создал из него жену: таким же образом и теперь взял Создатель наш и Творец Бог, от Богородицы и Приснодевы Марии, плоть, как бы закваску некую и некий начаток от замеси естества нашего, и, соединив ее с Своим Божеством, непостижимым и непрístupным или, лучше сказать, всю Божественную ипостась Свою соединил существенно с нашим естеством, и это человеческое естество несмешно сочетал с Своим существом, и сделал его Своим собственным, так что Сам Творец Адама непреложно и неизменно стал совершенным человеком. Ибо как из ребра Адамова создал Он жену, так из дщери Адамовой, Приснодевы и Богородицы Марии, заимствовал девственную плоть бессеменно и в нее облекшись, стал человеком подобным первозданному Адаму, чтобы совершить такое дело, именно: как Адам чрез преступление заповеди Божией был причиною того, что все люди стали тленны и смертны, так чтоб и Христос, новый Адам, чрез исполнение всякой правды стал начатком возрождения нашего к нетлению и бессмертию. Сие изъясняет божественный Павел там, где говорит: *первый человек от земли перстен: второй человек Господь с небесе. Яков перстный, такови и перстнии: и яков небесный, тацы же и небеснии* (1 Кор.

15: 47–48). И поелику Господь наш Иисус Христос соделался совершенным человеком по душе и по телу, подобным нам по всему, кроме греха; то и нам, которые веруем в Него, подает Он от Своего Божества, и нас соделывает сродными Себе по естеству и существу Божества Своего. Помысли о предивном сем таинстве. Приял Сын Божий от нас плоть, которой не имел по естеству, и соделался человеком, которым не был, тем, кои веруют в Него, сообщает от Божества Своего, котораго никогда никакой не имел человек, и – верующие сии бывают богами по благодати. Ибо Христос дает *им область чадами Божиими быти*, как говорит Иоанн Богослов. Вследствие сего они соделываются и навсегда потом пребывают богами по благодати, и никогда уже не престанут быть таковыми. Послушай, как внушает нам сие св. Павел, говоря: *якоже облекохомся во образ перстнаго, да облечемся и во образ Небеснаго* (1 Кор. 15: 49). Сказанного нами о сем достаточно. Теперь возвратимся опять к нашему предмету.

Поелику Бог всего сущаго, Господь наш Иисус Христос сошел на землю и соделался человеком, для того, чтобы воссоздать и обновить человека, и низвести благословение на всю тварь, подвергшуюся проклятию за человека; то, во-первых, оживотворил Он воспринятую Им душу, и обожил ее, пречистое же и божественное тело Свое, хотя и соделал божеским, но носил его тленным и грубо вещественным. Ибо то тело, которое вкушает пищу, пьет, утруждается, испускает пот, связуется, заушается, пригвождается ко кресту, очевидно, тленно есть и вещественно; потому что все сказанное есть принадлежность тела тленного. Почему оно и умерло, и положено во гроб мертвым; после же тридневнаго воскресения Господня, и тело Его воскресло нетленным и божественным. Почему, когда исшел Он из гроба, не разрушил печатей, бывших на гробе, и после входил и выходил *дверем заключенным*. Но почему вместе с душою тотчас же и тела Своего не сделал Он нетленным и таким духовным? Потому, что Адам, преступив заповедь Божию, душою тотчас умер, а телом умер уже спустя столько лет. В соответствие этому и Господь Спаситель прежде воскресил, оживотворил и обожил душу, которая тотчас по преступлении заповеди понесла эпитимию смерти, а после благоволил Бог устроить, чтоб и тело Его восприяло нетление воскресения, как и во Адаме оно спустя много лет понесло эпитимию смерти. Но не это только сделал Христос, но сошел и во ад, освободил от вечных уз и оживотворил души святых, которые там содержимы были, но тел их не воскресил тогда же, а оставил их в гробах до общаго воскресения всех.

И таинство сие, явно для всего мира, сказанным нами образом, бывшее во время воплощенного домостроительства Христова, таким же образом и после того совершалось и совершается в каждом христианине. Ибо когда мы приемлем благодать Иисуса Христа, Бога нашего, то соделываемся причастниками Божества Его (2 Петр. 1, 4), и когда вкушаем пречистое тело Его, т. е., когда причащаемся Св. Таин, то бываем сотелесниками Ему и сродниками воистину, как говорит и божественный Павел: *зане уди есмы тела Его, от плоти Его, и от костей Его* (Еф. 5, 30), и как опять говорит евангелист Иоанн, что *от исполнения Его мы вси прияхом и благодать възблагодать* (Иоан. 1, 16). Так по благодати соделываемся мы подобными Ему, человеколюбивому Богу нашему и Господу, и являемся по душе обновленными из ветхих, и оживотворяемыми из мертвых, какими были.

Так всякий святой бывает таким, как мы сказали; тело же их не делается тотчас нетленным и духовным. Но как железо, разженное огнем, делается причастным светлости огня, отлагая природную свою черноту, и как только выйдет из него огонь, и оно остынет, является опять черным; так бывает и с телами святых, что, когда бывают они причастными божественнаго онаго огня, т. е. благодати Святаго Духа, исполняющаго души их, то освящаются и, будучи пронизаемы божественным оным огнем, бывают светлыми, особенными от всех других тел и честнейшими их; но когда душа выходит из тела, тогда тела их предаются тлению, и иныя мало-помалу разлагаются и бывают прахом, а другия не разлагаются в продолжение многих лет, и ни нетленными совершенно не бывают, ни опять совершенно тленными, а сохраняют в себе признаки и тления и нетления, пока не воспримут совершеннаго нетления и не обновятся

совершенным воскресением, во время общего воскресения мертвых. И по какой это причине? По той, что не подобает телам людей облекаться в славу воскресения и делаться нетленными, прежде обновления всех тварей. Но как в начале, прежде вся тварь сотворена нетленною, а потом из нея взят и создан человек, так надлежит и опять прежде всей твари сделаться нетленною, а потом обновиться и стать нетленными и тленными телам людей, да будет снова весь человек нетленен и духовен и да обитает в нетленном, вечном и духовном жилище. А что это истинно, послушай, что говорит Апостол Петр: *приидет день Господень, яко тать в нощи, в оньже небеса убо с шумом мимоидут, стихии же сжигаемы разорятся, земля же, и яже на ней дела сгорят* (2 Петр. 3, 10). Не то сие значит, что небеса и стихии исчезнут, но что они возустроены и обновлены будут, и приидут в лучшее и нетленное состояние. И это, что говорю я, явно опять из слов того же Апостола Петра, который говорит: *нова небесе и новы земли по обетованию Его чаем* (13), т. е. по обетованию Христа и Бога нашего, Который сказал: *небо и земля мимоидут, словеса же Моя не мимоидут* (Мф. 24, 35), – мимошествием неба называя изменение его, т. е. небо изменится, а словеса Мои не изменятся, а пребудут навсегда неизменными. И св. пророк Давид предсказал тоже там, где говорит: *и яко одежду свиеша я, и изменятся. Ты же тойжде еси и лета Твоя не оскудеют* (Псал. 101, 27). Из таких слов что другое явствует, как не то, что я сказал?

4. Но посмотрим, как тварь имеет возобновиться, и прийти опять в состояние первоначальной красоты? Полагаю, что ни один христианин не подумает не поверить словам Господа, давшего обетование, сделать небо новым и землю новою, т. е., то как собственные наши тела, разрешающиеся теперь на стихии и однакож в ничто необращающиеся, опять возобновлены будут чрез воскресение, – так и небо и земля со всем, что на ней, т. е. вся тварь имеет возобновлена быть и освобождена от работы тлению, и эти стихии вместе с нами сделаются причастными светлости, происходящей от Божественного огня. Как какой-нибудь сосуд медный, обветшавший и сделавшийся негодным, когда медник, растопив на огне, перельет его, делается опять новым: таким же образом и тварь, обветшавшая и ставшая непотребною по грехам нашим, будет Богом Творцем как бы растоплена в огне и перелита, и явится новою, несравненно светлейшею, нежели как она теперь есть. Видишь, как все твари имеют обновиться огнем. Почему божественный Петр и говорит: *сим убо всем разоряемым, кацем подобает быти вам во святых пребывавших и благочестиих?* И немного ниже: *темже возлюбленным сих чающе, потщитесь нескверни и непорочни Тому обрестися в мире, и Господа нашего долготерпение спасение нещуйте: якоже и возлюбленный брат наш Павел по данной ему благодати написа вам, якоже и во всех своих посланиях, глаголя в них о сих: в нихже суть неудобь разумна некая, яже ненаучени и неутверждени развращаются, якоже и прочая писания к своей их погибели* (2 Петр. 3, 11. 14–16). И это не тогда только делалось, но и в настоящее время очень многие, или и все почти мы делаем, по невежеству своему все извращая и перетолковывая слова Божественного Писания, и всячески стараясь сделать их споспешниками себе в страстях и пагубных похотениях своих. Но посмотрим, что говорит и божественный Павел о творении и обновлении его. Сказав, что *недостойны страсти нынешняго времени к хотящей славе явитися в нас*, вслед за сим говорит он: *чаяние бо твари откровения сынов Божиих чае* (Рим. 8: 18–19). Чаянием называет он сильное желание твари, чтоб поскорее сбылось откровение, или явление во славу сынов Божиих, какое имеет совершиться во всеобщее воскресение. Ибо тогда, во всеобщее воскресение, с пришествием Сына Божия, обнаружатся сыны Божии, проявится красота их и слава, и они всецело, т. е. И душою и телом сделаются светлосиянными и препрославленными, как написано: *тогда праведницы, т. е. сыны праведнаго Бога, просветятся яко солнце* (Мф. 13, 43). Но чтобы не подумал кто, что сказанное Апостолом относится к другой какой-либо твари – он прибавил: *суете бо тварь повинуся не волею, но за повинувшаго ю на уповании* (20). Видишь, что тварь не хотела повиноваться и служить Адаму, после того как он преступил заповедь Божию, потому что видела, что он ниспал от божественной славы? Для сего-то Бог, прежде сотворения мира, предопределил быть спасению человека чрез возрождение, какое имел

он получить в силу воплощенного домостроительства Христова, и на сем основании подчинил ему тварь и покорил ее тлению, так как тленным сделался человек, для которого она создана – чтоб она ежегодно доставляла ему тленную пищу, – положив, когда обновит человека и сделает его нетленным, бессмертным и духовным, тогда вместе с ним обновить и всю тварь и сделать ее вечною и нетленною. Вот что открыл Апостол приведенными словами: *суете тварь повинуся не волею, но за повинувшаго ю на уповнии*, т. е. тварь повинулась людям не сама по себе, и не по своей воле сделалась тленною, дает плоды тленные, и произращает терния и волчцы; но покорилась повелению Бога, Который определил сие для нея на уповании, что опять обновит ее. Чтоб полнее удостоверить в этом, Апостол говорит наконец: *яко и сама тварь свободится от работы истления в свободу славы чад Божиих* (21). Видишь, что вся эта тварь в начале была нетленною и создана Богом в чине рая? Но после Богом подчинена тлению, и покорилась суете человеков.

5. Познай также и то, что это за прославление и светосиянность твари будет в будущем веке? Ибо когда она обновится, то не будет опять такую же, какою была, когда была создана в начале. Но будет такую, каким, по слову божественного Павла, будет наше тело. О теле нашем говорит Апостол: *сеется тело душевное, востает* не таким, каким было тело первозданного прежде преступления заповеди, т. е. вещественным, чувственным, преложным, имеющим нужду в чувственной пище, – но *востает тело духовное* (1 Кор. 15, 44), и непреложное, такое, каким по воскресении было тело Господа нашего Иисуса Христа, втораго Адама, перворожденного из мертвых, каковое несравненно превосходнее тела первозданного Адама. Таким же образом и вся тварь по повелению Божию имеет быть, по всеобщем воскресении, не такую, какою была создана – вещественною и чувственною, но имеет быть пересоздана и соделаться неким невещественным и духовным обиталищем, превышим всякаго чувства, и как о нас говорит Апостол: *вси же не уснем, вси же изменимся, вскоре, во мгновении ока* (1 Кор. 15, 51), так и вся тварь, после того, как перегорит в Божественном огне, имеет измениться, да исполнится и пророчество Давида, который говорит, что *праведницы наследят землю* (Пс. 36, 29), – конечно, не чувственную. Ибо как возможно, чтобы те, которые сделались духовными, наследовали землю чувственную? Нет; они наследят землю духовную и невещественную, чтобы иметь на ней достойное славы своей жилище, после того, как сподобятся получить тела свои бестелесными, высшими всякаго чувства.

Так вся тварь после того, как обновится и сделается духовною, станет обиталищем невещественным, нетленным, неизменным и вечным. Небо станет несравненно более блестящим и светлым, чем оно теперь видится, станет совсем новым; земля восприимет новую неизреченную красоту, одевшись в многообразные неувядаемые цветы, светлые и духовные. Солнце будет сиять в семь раз сильнее, чем теперь, и весь мир сделается совершеннейшим паче всякаго слова. Сделавшись духовным и божественным, соединится он с умным миром, явится неким мысленным раем, Иерусалимом небесным, некрадомым наследием сынов Божиих. Этой земли не наследовал еще ни один человек; все мы странники и пришельцы. Когда же земное соединится с небесным, тогда и праведники наследят ту землю, обновленную уже, которой наследниками имеют быть те кроткие, кои убажуются от Господа. Теперь пока иное из земнаго соединяется с небесным, а иное имеет еще соединиться с ним. Души святых, как мы сказали, при всем том, что соединены еще с телом в мире сем, соединяются с благодатию Святаго Духа, – обновляются, изменяются на лучшее и воскресают от мысленной смерти; потом, по разлучении с телом, отходят в славу и светлосиянный свет невечерний; тела же их не сподобляются еще сего, но остаются во гробах и в тлении. Имеют и они сделаться нетленными, во время общаго воскресения, когда и вся эта видимая и чувственная тварь сделается нетленною и соединится с небесным и невидимым. Этому надлежит совершиться прежде, – и тогда приидет с силою и славою многою превозделенный и сладчайший Иисус Христос, Царь и Бог наш, судить мир и воздать каждому по делам его. Для сего разделит Он обновленную тварь на многия обители и покоища, как бы дом какой великий, или какия царския палаты, со множеством разных помещений, и даст каждому

часть его, какая кому подобает соответственно светлости и славе, стяжанной добродетелями. Так царство небесное будет единое, и иметь единого Царя всяческих, Который отовсюду будет виден всем праведным; будет Он спребывать с каждым праведным, и всякий праведный будет спребывать с Ним; будет светло сиять в каждом, и каждый будет светло сиять в Нем. – Но горе тем, которые окажутся тогда сущими вне онаго небеснаго обиталища!» [66, т. 1, с. 367–383].

Прп. Максим Исповедник

«Вопрос V. Что такое *проклятая в делах Адама земля*, согласно возвышенному умозрению, и что значит – *есть ее в печали*? Что означают после слов *терния и волчцы возрастит тебе слова: траву сельную*? И, наконец, что значит: *в поте лица своего есть хлеб свой* (Быт. 3: 17–19)? Ведь никогда не видано, чтобы человек ел землю или траву; равным образом, вкушающие хлеб [никогда] не едят его, в буквальном смысле слова, в поте лица.

Ответ. Земля, проклятая в делах Адама, есть плоть Адама, вследствие дел его, то есть страстей и оземлянившегося ума, всегда подвергаемая проклятию в виде бесплодия добродетелей – этих дел Божиих. Эту плоть и вкушает со многими страданиями и печалью Адам, наслаждаясь лишь малым от нее удовольствием. А за такое тленное наслаждение эта плоть и взращивает для него заботы и попечения, подобно “терниям”, и великие искушения и опасности, подобно “волчцам”, болезненно жалившим его со всех сторон, – и в разуме, и в яростном [начале], и в [начале] желающем, — так что едва может добыть и вкусить, то есть получить здоровье и благосостояние плоти, словно увядшую траву; а затем, после многого круговращения ужасных [страданий], в поте лица, то есть в тяжелом труде бесполезного рассмотрения чувственного бытия в чувственном [опыте], иметь, подобно хлебу, основание для устройства здешней жизни — либо путем ремесла, либо путем какой-нибудь иной придуманной для [поддержания] жизни изошренности.

Или лучше: “земля” есть сердце Адама, принявшее за преступление [заповеди] “проклятие” – лишение небесных благ. Эту землю во многих скорбях по деятельному любознанию вкушает [человек], очищая ее от “проклятия” совести – постыдных дел. А затем, очищая разумом произрастающие в ней подобно “терниям” размышления о происхождении телесного бытия и, подобно “волчцам”, сухие рассуждения о промысле и суде касательно нетелесных [сущностей], он вкушает, как “траву”, духовным образом созерцание. И так, словно “в поте лица”, путем умелого навыка в ведении, [человек] вкушает нетленный Хлеб богословия, который только один и является подлинно животворным и сохраняет в нетлении бытие вкушающих. Итак, вкушаемая “земля” в хорошем смысле есть очищение сердца через [духовное] делание, “травы” же – знание тварных существ, [достижимое] в естественном созерцании, а “хлеб” – истинное тайноводство по богословию» [48, кн. 2, с. 35].

«Вопрос XLIII. Если в Писании говорится, что мудрость есть *древо жизни* (Притч. 3: 18), а дело мудрости – различать и ведать *древо познания добра и зла* (Быт. 2: 9), то чем же тогда отличается [последнее] от древа жизни?

Ответ. Учителя Церкви, в силу [обитающей] в них благодати могущие сказать многое на сей счет, сочли нужным скорее обойти молчанием это место, поскольку мысль [человеческая] не может достичь глубины многого из того, что начертано [в Писании], – поэтому они и удерживались от того, чтобы изрекать нечто глубокомысленное. А если некоторые [из отцов] и высказывались [по этому поводу], то прежде они определяли способность [восприятия своих] слушателей, а затем изрекали для пользы научаемых лишь некую долю [этой тайны], оставляя большую часть [ее] неисследованной. И я скорее бы рассудил обойти молчанием это место, если бы не догадывался, что [такое умолчание] удручит боголюбезную душу вашу. Поэтому только, ради вас я буду говорить то, что доступно всем и что полезно для разумения как малых, так и великих.

Древо жизни и древо, не являющееся таковым; то, которое именуется “древо жизни” само по себе, и то, которое не есть древо жизни, но только древо познания добра и зла, – [эти оба древа] обладают многими невыразимыми различиями. Ибо древо жизни, разумеется, есть древо,

созидающее жизнь, а древо не-жизни есть древо, созидающее смерть. Ибо очевидно, что древо, не созидающее жизнь, поскольку оно не называется “древом жизни”, будет созидающим смерть, поскольку ничто другое, [кроме смерти], не противопоставляется жизни в качестве ее противоположности.

Кроме того, древо жизни, как мудрость, обладает величайшим отличием от древа познания добра и зла, которое не есть мудрость и не именуется ею. Мудрости свойственны ум и разум, а состоянию, противоположному мудрости, свойственны неразумие и чувство. Стало быть, поскольку человек был приведен в бытие состоящим из умной души и чувственного тела, постольку пусть будет древо жизни, по одному созерцанию, умом души, в котором и находится мудрость. Соответственно, древо познания добра и зла [тогда будет] чувством тела, в котором, как это очевидно, и происходит движение неразумия. И человек, принявший божественную заповедь – не прикасаться к этому древу опытным и действенным путем, не сохранил ее.

Согласно Писанию, оба древа суть способности различения некоторых [вещей], или же [они суть] ум и разум. Так, ум обладает способностью различать умопостигаемые и чувственные, преходящие и вечные [вещи]; более того, эта способность, будучи различающей способностью души, убеждает последнюю одних вещей придерживаться, а других – избегать. Чувство же обладает способностью различать телесное наслаждение и телесную муку; более того, будучи различающей способностью одушевленных и чувственных тел, оно убеждает [их] к одному привлекаться, а от другого отвращаться. И если бытие человека определяется одним только чувственным и телесным различением наслаждения и муки, то он, преступая божественную заповедь, вкушает от древа познания добра и зла, то есть вкушает неразумие по чувству, обладая только различением, сохраняющим [наши] тела; и в соответствии с этим различением он придерживается, как добра, наслаждения и избегает, как зла, муки. А если бытие его полностью определяется духовным различением, отделяющим преходящее от вечного, то он, соблюдая божественную заповедь, вкушает от древа жизни – я имею в виду мудрость, образующуюся в уме, – обладая только различением, сохраняющим [нашу] душу; в соответствии с этим различением он придерживается, как добра, славы вечных [вещей] и отвращается, как от зла, от тления преходящих [вещей].

Итак, многим различаются два древа: как свойственным им по природе различением, так и присущим каждому значением, обретающим внешне похожее звучание, в котором отсутствует разграничение понятий добра и зла и которое может произвести великое заблуждение у тех, кто внимает словесам Духа без [надлежащей] мудрости и осторожности. Однако вы, будучи мудрыми через благодать, знайте, что называемое просто злом не всегда есть зло, но в отношении к одному оно является злом, а в отношении к другому не есть таковое; равным образом и называемое просто добром не всегда есть добро, но в отношении к одному оно – добро, а в отношении к другому не является таковым. [Зная это], вы уберетесь от вреда, имеющего истоки в соименности» [48, кн. 2, с. 113–114].

Прп. Симеон Новый Богослов

«Как только обнажился человек от божественной благодати, тотчас же и вся видимая тварь, созданная для человека, обнажилась вместе с человеком от божественного света, ее осиявавшего, и растлилась, как говорит апостол (Рим. 8: 19–22). А когда вся видимая тварь лишилась таким образом божественного освещения, тогда начал в ней носиться диавол с прочими демонами, как хотел, и где хотел, и сделался князем мира сего преходящего. Князем и властителем мира сего был человек, но когда диавол прельстил его, то, по попущению Божию, взял от него начальство и власть, и назвался князем мира сего, и властвует, как и разбойники властвуют над тем, что насильственно захватят в свои руки, *не сущу избавляющую, ниже спасающую* (Пс. 7: 3)» [66, т. 1, с. 303].

Свт. Филарет Московский

«1). Некоторые полагают, что шесть дней творения, со днем покоя, знаменуют семь тысячелетий бытия мира, в которые устрояется и совершается Церковь (2 Пет. III. 8. *Lact. Inst. diu. L. VII. Стр. 14*). Но Иисус Христос не позволяет нам слишком далеко простирать свое любопытство в изыскании времен и сроков, которые Отец предоставил Своей власти, Деян. I. 7.

Не держась строгого счисления времен, но соображая дела Господа в шестидневном творении мира с Его делами в устроении и совершении всемирной Церкви, можем представить сие последние в шести последовательных образоизменениях.

I. В начале Церковь была небо и земля вкупе, или небо на земле. Падение человека сделало ее землю необразованною и пустою. Тьма покрыла ее так, как будто она совсем соединилась с бездною отпадших духов. Но Дух Божий носился над водами, то есть над племенами человеческими, которые в слове Божиим изображаются водами (Иса. VIII. 6, 7, Апок. XVII. 15), погибавшими во Адаме, и благодать осенила его. Бог послал ему свет откровения об Искупителе; и разлучил царство света от царства тьмы, верующего человека от нераскаянного Дявола, семя жены от семени змия, племя Сифа от племени Каина, дом Ноя от растленного в конец первого мира.

II. Дабы явить свет откровения в большей ясности, Бог восхотел устроить твердь, то есть такое общество, в котором бы непоколебимо утверждены были обетования Его, и которое бы всем прочим народам поведало славу Его и возвещало благодатное творение рук Его (Пс. XVIII. 1–5, Рим. X. 18). Для сего смятения воды земных племен, при столпотворении Вавилонском, разделены: и народы отверженные, яко воды под твердию, покрыли землю, мудрствуя токмо дольняя. Авраам и Патриархи, яко воды над твердию, вознеслись до высочайших обетований и ближайшего с Богом соединения, а происшедший от них избранный народ очищен и утвержден законом.

III. Потом Церковь, погруженная прежде в водах народов, явилась на твердой, собственной земле обетования, и украсилась земными благословениями от Бога. Ее земля отверзлась, дабы родились плоды спасения и правда произросла вкупе (Иса. XLV. 8). Среди нее, подобно древу жизни, насажден был корень Иессеев (Иса. XI. 1), которого жезл должен был утвердить, новая отрасль – обновить, плод – напитать бессмертием вселенную.

IV. С воплощением Сына Божия явилось Духовное Солнце мира и новая Церковь, подобно луне, осиянная светом Его. Апостолы и учителя христианства, со всею Церковью, подобно луне и звездам, препослали свет в самую ночь язычества.

V. С продолжением животворного действия Духовного Солнца, воды отверженных прежде народов, изводят из себя души, живущия духовной жизнью; и выпренные умы над видимым и временным возлетают к чистому созерцанию невидимого и вечного.

VI. Наконец и процветающая некогда, но потом на время оставленная воссозидающею рукою, земля Израилева покажет в себе миру жизнь из мертвых (Рим. XI. 15). Когда же таинственное тело последнего Адама (1 Кор. XV. 45), которое ныне, Им самим будучи слагаемо и составляемо, чрез взаимное сцепление членов, соответственных действием каждого из них, возрастает в своем составе (Еф. IV. 15, 16), созиждется совершенно и окончательно: тогда, воздвигнутое своею Главою, проникнутое Духом Святым, торжественно явит оно во всех своих членах единый образ Божий, и наступит Великая Суббота Бога и человеков.

2). Каждый человек в особенности имеет свое небо и землю, дух и плоть, внутреннее и внешнее, остаток первобытного совершенства и хаос греховного растления, из которого действием Благодати постепенно устраивается новая тварь.

I. Возникая из нравственного ничтожества, он находит себя землю неустроенною и пустою, и тьма закрывает глубину его сердца от него самого. Но на слезные воды покаяния нисходит Дух Божий и Слово Божие производит в нем вышний свет, который чем яснее сияет, тем более отделяется, и становится ощутительнее собственная тьма человека.

II. За днем покаяния следует день очищения и отрады, в который Бог устроит твердь в духе и сердце, отделяя вышние воды от нижних, кроткие и чистые слезы благодати от чувственных слез горести и сокрушения.

III. По заключении вод сокрушения в некоторых пределах, человек открывает в самопознании новую страну сухую, не украшенную, бесплодную, обнаженную перед светом Правосудия Божия, не орошенную никакими утешениями благодати. Но после сего испытательного томления, силою восседающего Слова, из мертвой сухости начинают произрастать благие чувствования и добродетели, сперва слабые и кратковременные, потом твердые и возвышенные, долженствующие принести плод правды. И то, и другое состояние есть добро в путях Божиих, хотя ведомая ими душа в начале и не поминает их.

IV. Если человек постоянно продолжает внимать глаголющему о нем слову Господа: свет веры в вышних силах души его становится солнцем, которое освящает сокровеннейшие глубины ее, согревает и оживляет ее. Он образует также некоторые частные озарения, откровения, видения, которые, как звезды, бросают некоторые лучи в самую глубокую ночь естественного неведения.

V. Иисус Христос, будучи солнцем, сияющим в душе и словом, в ней глаголющем, производит в ней внутреннюю новую жизнь. Из самых вод скорбей внутренних и внешних возникают живые и животворные дела любви, возрастают и умножаются. В тверди очищенного духа, в минуты восхищения, являются превыспренние помышления.

VI. Благодать и на мертвой прежде земле ветхого, чувственного, внешнего человека час от часа более полагает напечатлений истинной жизни внутренней. И земные помыслы получают вышнее направление; и страсти проникаются Божественною любовью; и рабский страх очищается духом сыновней Богу покорности. Таким образом, весь человек воссоздается во Образ Сына Божия: и тогда совершенно в него вселяется, в нем живет, в нем властвует, в нем покоится, его освящает Святой и во всех почивающий» [81, ч. 1, с. 30–33].

«В истории сотворения первого человека можно находить некоторые прообразования о Иисусе Христе. К сему пролагает путь Апостол Павел, который называет Адама *образом будущего* (Рим. 5: 14), а Иисуса Христа, в противоположение *с первым человеком*, именует *последним Адамом и вторым человеком* (1 Кор. 15: 45, 47).

Итак, первый Адам есть образ второго Адама:

1. **В значении своего имени.** Первый *Червлен* по первоначальному веществу своего тела, второй *облечен в ризу* плоти *очервленной* кровию страдания (Апок. 19: 13).

2. **В происхождении своем и достоинстве существа своего.** Первый Адам не имел отца кроме Бога, равно как и второй. В составе тела первого Адама извлечена чистейшая *персть* из всего земного естества, образованного в предыдущие дни творения; подобным образом в составе плоти второго Адама, в лице Девы Марии, извлечено чистейшее *семя жены* из всего естества человеческого. Постепенно до возможной степени очищенного в предыдущие приготовительные времена нового творения. Сотворение первого Адама совершено вдновением в состав девственной земли *дыхания жизни* от Бога; воплощение Сына Божия совершилось *наитием Святаго Духа и осенением силы Вышняго*, Лк. 1: 35, через которое в Деве Марии, единосущное Слово Божие введено в девственное семя жены. Таким образом, *первый человек Адам стал душою живою, последний Адам духом животворящим*. Первый по образу и по подобию Божию, последний *сияние славы Отчей* и самый *образ Ипостаси Его* (Евр. 1: 3).

3. **В отношении к миру.** Адам поставлен владыкою вселенной; Сын Божий *назначен наследником всего* (Евр. 1: 2).

4. **В своем местопребывании.** Для пребывания первого Адама Бог собственно, так сказать, *рукою насадил сад в Едеме, на востоке*; подобно сему для уготовления места, где надлежало явиться второму Адаму, *рукою высокою виноград из Египта перенесен и насажден* (Пс. 79: 9).

5. **В сотворении жены.** Здесь черты сходства между первым и вторым Адамом сливаются с чертами противоположности, поскольку то, что в первом есть болезнь, во втором Врачевство. *Сон* первого Адама в Раю соделался началом болезней всего человечества; *смерть* второго Адама есть решительное Врачевство всех болезней всего человечества. *Вземлется ребро* первого Адама, и является *жена*, имеющая быть орудием его прельщения; *прободается ребро* второго Адама, и исходят кровь и вода – знамения таинств, очищающих грех, порожденный исшедшею из ребра женою. Место ребра первого Адама *закрыто плотию*, и таким образом вид разделения получил свое совершенство; но прободенное ребро второго Адама осталось отверстым, дабы сим путем все, разделенное падением первого Адама, могло прийти в соединение с телом второго. Состояние второго Адама, после его смерти, есть с преизбытком возвращенное состояние первого Адама, до его сна в Раю.

6. **В супружестве.** Сотворенная жена сочетается с мужем в такой союз, по которому оба составляют плоть одну; искупленные Иисусом Христом и верующие в Него также суть *члены тела Его, от плоти Его, и от костей Его* (Еф. 5: 30).

7. **В качестве Главы рода человеческого.** Но первый Адам низринул с собою все члены, которых был главою; второму Адаму предопределено *возглавить в себе все, что есть на небесах и на земле* (Еф. 1: 10)» [81, ч. 1, с. 50–52].

«Поелику грехи человеческие, в некотором отношении, суть племя перваго греха, подобно как человеки племя перваго человека: то естественно, чтобы первые, подобно, как и последние, в своих частных чертах имели один общий образ. По сей причине в частном повествовании о грехопадении первых человек можно видеть общий ход и последствия греха. Искушитель по тем же общим правилам действует на всех человек, по которым действовал на перваго, с тем различием, что змий, которого употребляет он своим орудием, часто находится не вне, но внутри растленного естества человеческого, и есть возбужденное самолюбие. Низшая часть сил человеческих, подобно жене, сотворенная действовать в зависимости от духа, первая прельщается своевольным удовольствием, и потом увлекает за собою самый дух от послушания Богу. Действие греха обнажает человека, и открывает очи его на совершенное лишение собственного блага, но он желает более скрыть, нежели исправить сей недостаток. Между тем Божье правосудие отчуждает его от жизни Божией; осуждает на помыслы земные, на дела мертвые, на труды бесплодные, на удовольствия уязвляющие, и оставляет средостение между им и утешениями благодати. Блажен, если ценою покаяния и самоотвержения купит от Самого же Господа *одежды белая, да облечется* верою в заслуги Искушителя, и да *не явится срамота* собственной *наготы* его (Апок. 3: 18) и если, для возвращения к жизни, с покорностью вступит на путь умерщвления» [81, ч. 1, с. 76].

Трубецкой Е. Н.

«Из этих сомнений сравнительно легко разрешаются те, которые коренятся не в самом религиозном сознании, а исходят из внешней ему области сознания научного. Я имею в виду указания на несоответствие между учением Библии и христианства о начале мира, а следовательно, о рае и о грехопадении – с данными научного естествознания. Коллизия между наукой и христианским откровением здесь призрачна по той простой причине, что откровение и наука в данном случае трактуют о разных планах бытия. Все утверждения Откровения о вселенной до грехопадения относятся к такому ее состоянию, где весь космический строй был иной. Там действовали законы природы, отличные от тех, которые обнаруживаются данными нашего научного опыта. За пределами этих эмпирических данных наука ничего не знает и знать не может. Вопрос, предшествовал ли известному ей космическому строю какой-либо другой, где не было ни смерти, ни борьбы за существование, т. е. вопрос о том, была ли когда-либо иная, ныне неизвестная науке эмпирия, всецело выходит из пределов ее компетенции. Очевидна ошибка тех ученых или философов, которые, исходя из “данных научного опыта”, пытаются дать тот или другой ответ на наш вопрос, – все равно положительный или отрицательный; она

заключается в том, что они придают научному опыту то абсолютное значение, которого он на самом деле не имеет. Опыт одного плана бытия не может служить основанием для суждения о бытии вообще. Поэтому ни космография, ни биология, ни какие-либо иные естественные науки не призваны судить о том, действовали ли когда-либо, до возникновения известной им вселенной, иные, не известные науке законы взаимоотношения духа и тела и законы жизни. В особенности странно противопоставлять откровению опыт нашей планеты; ибо утверждения христианского учения о состоянии вселенной до грехопадения относятся вовсе не к земной планете в тесном смысле слова, а к земному бытию вообще, т. е. ко всей сфере телесного существования и телесного воплощения. Попытки богословов вычитать в Библии космографическое учение о нашей планете или солнечной системе по меньшей мере столь же произвольны, как космографические опровержения Библии учеными. Те и другие свидетельствуют о совершенно недозволительном смешении двух планов бытия, которые должны быть строго различаемы» [70, с. 227–228].

К главе 2

VI Вселенского Собора правило 67

«Божественное Писание заповедало нам воздерживаться от крове и удавленины и блуда (Деян. 15: 29). Посему ради лакомствующего чрева, кровь какого бы то ни было животного, каким-либо искусством приготавливающих в снедь, и тако оную ядущих, благорассмотрительно епитимии подвергаем. Аще убо кто отныне ясти будет кровь животного каким-либо образом: то клирик будет извержен, а мирянин да будет отлучен».

Свт. Филарет Московский

«Начаток страшного знамения на него [Каина] положен уже тогда, когда “поникло лице его”. Тогда как внешняя природа человека, сотворенная отпечатком внутренней, менее была искажена и разрознена с сею последнею, ужас и отчаяние Каина могли образовать во внешнем его человеке ясную и неизгладимую печать отвержения, которая бы соделовала его живым памятником суда Божия, и удаляла бы от него всех, его видящих. Впрочем, еврейский текст в сем месте допускает и следующий перевод: “и дал Иегова знамение Каину (то есть сотворил некоторое чудо, дабы успокоить его удостоверением), что никто, встретив его, не убьет его” [81, ч. 1, с. 91].

О Лоте и его дочерях

«Безопасность и спасение в горе – в непрестанном удалении от мира и приближении к Богу и последовании воли Его.

Но кого Бог ввел в малый град, тот уже не должен искать иных путей к своей безопасности, а проповедовать другим покаяние, благодать и спасение.

Душа, наполненная образами мира, и плоть, отвращающаяся умерщвления, суть опасные собеседницы духа, начинающего, по исшествии из мира, входить в себя. Над ними должно бдеть и не усыпать.

Мудрость, которую износят с собой из мира, подобна вину, взятому на путь. Некоторые, думая подкрепить и ободрить себя сим вином во время утомления и уныния, помрачают свой чистый смысл, и нечувствительно впадают в дела тьмы» [81, ч. 2, с. 142].

К главе 3

Свт. Иоанн Златоуст

«Бысть, сказано, егда приближися Авраам внити во Египет, рече Саре жене своей: вем аз, яко жена добролична. Будет убо, егда увидят тя Египтяне, рекут, яко жена его сия: и убьют мя, тебе же снабдят. Рцы убо, яко сестра ему есмь, да добро мне, будет тебе ради, и будет

жива душа моя тебе ради (ст. 11, 12, 13). Видишь из этих слов, в какое беспокойство и робость пришел праведник? И однако ж он не упал духом, не поколебался в своей решимости, не думал сам с собою и не говорил: что это? Ужели мы оставлены? Ужели обмануты? Ужели Господь оставил нас без Своего попечения? Сказавший: возвеличу тебя и семени твоему дам землю сию – ужели попускает нам подвергнуться крайней опасности и впасть в явную беду? Ничего такого праведник не позволял себе и подумать, но заботился теперь только об одном, какое бы изобрести средство и к спасению от голода, и к избежанию от рук египтян. *Вем*, говорит он, *яко жена добролична еси*. Смотри, какова была красота жены его; достигнув уже старости и прожив столько лет, она еще была цветущею, и сохранила красоту лица своего, несмотря на то, что перенесла столько трудов и страданий во время путешествий, переселяясь с места на место, переходя из Халдеи в Харран, оттуда в Ханаан, потом в Ханаане отсюда туда и оттуда сюда, а теперь вот еще и в Египет. Кого и из крепких мужей не изнурили бы столь частые переходы? Но эта чудная, и после стольких бедствий, еще блистает красотой лица, и этим внушает праведнику великое и сильное опасением. Потому и говорил он: *вем аз, яко жена добролична еси. Будет убо, егда увидят тя Египтяне, рекут, яко жена его сия: и убьют мя, тебе же снабдят*. Смотри, как он твердо полагался на нрав своей жены и не побоялся, что она обольстится похвалами, но дает еще вот какой совет: чтобы меня не убили, а тебя снабдили, *рцы убо, яко сестра ему есмь, да добро мне будет, и будет жива душа моя тебе ради*. Так как это требование его было не маловажное, то он захотел последующими словами привлечь ее (на свою сторону) так, чтобы и склонить ее к сожалению, и убедить к усердному содействию в его предприятии. *Будет убо, егда увидят тя Египтяне, рекут, яко жена его сия: и убьют мя, тебе же снабдят*. Не сказал: тебя обесчестят; он пока еще не хочет устрашить ее такими словами, а притом боится и за обетование Божие. Потому говорит: *тебе же снабдят; рцы убо, яко сестра ему есмь*. Подумай, в каком состоянии должна была находиться душа праведника, когда он советовал это жене своей? Вы знаете, конечно, что для мужей нет ничего тяжелее, если жена подвергнется даже только подозрению, а праведник старается между тем сделать все, чтобы любодеяние совершилось на самом деле. Вот возлюбленный, не осуди необдуманно праведника, а из этого-то особенно познай и великое благоразумие и мужество его. Мужество в том, что он так доблестно укротил и преодолел волнение помыслов, что мог даже предложить такой совет жене своей. Нет ведь ничего тяжелее подобного состояния; об этом послушай что говорит Соломон: *исполнена бо ревности ярость мужа ея: не пощадит в день суда, не изменит многими дарми вражды* (Прит. VI, 34–35); и еще: *жестока, яко ад, ревность* (Песн. песн. VIII, 6).

Мы видим, как многие (в подобном положении) доходили до такого неистовства, что не только не щадили жен своих, но часто умерщвляли, вместе с обольстителем, и самих себя. Таково неистовство этой страсти, и так неукротима ревность, что доводит даже до небрежения о собственной жизни того, кто однажды увлекся этою страстию. Итак, из этого можно узнать мужество праведника; великое же благоразумие его видно в том, что, находясь в таком затруднительном положении и как бы опутан будучи сетями, он умел найти средство, по крайней мере, к тому, чтобы зло было меньше. В самом деле, если бы он сказал, что она была ему жена, если бы, вместо того, не назвал ее сестрою, то и ее отняли бы у праведника из-за красоты, которая увлекла бы невоздержных египтян, и праведника убили бы, чтобы не было обличителя их беззакония. Итак, поелику надлежало ожидать, что эти два несчастья непременно случатся – по невоздержности египтян и жестокости их правителя, то, чтобы можно было им найти хотя малое облегчение в таком затруднительном положении, он говорит: *рцы, яко сестра ему есмь*: это, может быть, избавит меня от опасности. Что до тебя касается, то, назовешь ли себя сестрою или женою, нельзя сомневаться в том, что тебя тотчас отнимут у меня из-за телесной красоты; а что до меня, то можно полагать, что я избегну опасности, если ты назовешь себя моею сестрою. Видишь благоразумие праведника, как он, застигнутый опасностью, успел найти средство, которым и решился победить коварство египтян? Опять, посуди здесь и о терпении праведника,

и о благонравии жены его. О терпении праведника: он не возроптал и не сказал: зачем я вожу ее с собою, когда она причиняет мне столько беспокойства? Что за польза мне жить с нею, когда из-за нее я должен подвергаться крайней опасности? Что за прибыль, когда она не только не доставляет мне никакого утешения, но причиняет даже смерть своею красотой? Ничего такого он и не сказал, и не подумал, но, отринув всякую подобную мысль и нимало не усомнившись в обетовании Божиим, об одном только и заботился, как бы ему избежать угрожавшей опасности. Помысли здесь, возлюбленный, и о неизреченном долготерпении Божиим, как Он доселе не приходит на помощь праведнику и не утешает его, но выжидает, пока бедствия увеличатся и умножатся до самой крайней степени, и тогда-то Он явит Свое попечение (о праведнике). *Рцы убо, говорит, яко сестра ему есмь, да добро мне будет тебе ради, и будет жива душа моя тебе ради.* Это говорит праведник не потому, что будто бы душа его могла умереть (*не убойтеся, сказано, от убивающих тело, души же не могущих убити* (Мф. 10: 28); нет, он сказал это жене просто по обычаю. *Да добро, говорит, мне будет тебе ради, и жива будет душа моя тебе ради,* как бы так он говорил к ней: скажи, что я сестра ему, для того, чтобы мне, убежав от голода в Ханаане, не умереть от рук египтян. Будь же для меня виновницею спасения – да добро мне будет тебе ради. Жалостные слова! В великом был он страхе и от невоздержности египтян, и от того, что еще не было разрушено владычество смерти. Вот, почему праведник соглашается на прелюбодеяние жены и как бы содействует прелюбодею обесчестить, чтобы избежать смерти. Да, лице смерти было еще страшно: еще не были сокрушены медные врата, еще не было притуплено ея жало. Видишь союз любви между мужем и женою? Видишь, что осмелился муж предложить жене, и какой совет принимает жена? Она не противоречит, и не ропщет, но делает все по мысли мужа. Да слышат это мужья и жены, и да подражают единомыслию, крепкой любви и великому благочестию этих супругов. Да поревнуем целомудрию Сары, которая, и в старости цветя такую красотой, продолжала состязаться в добродетелях с праведником, за что и сподобилась такого попечения Божия и небесной награды. Итак, никто не обвиняй красоту лица и не говори этих неосновательных слов: такую-то погубила красота, и для такой-то красота была причиною гибели. Не красота виновна в этом, – нет, потому что и она дело Божие, – но развращенная воля: вот причина всех зол! Видишь, как эта чудная жена сияла и красотой души и красотой лица, и однако же шла по следам праведника. Ей-то пусть подражают жены. Здесь вот и красота лица, и неплодство, и такие лета, и великое богатство, и столько переселений и путешествий, и частые и непрерывные искушения, – однако же ничто не поколебало ея сердца, она осталась неизменно твердою. Поэтому и получила достойную награду за свое терпение, и в глубокой старости родила (сына) из бесплодной, омертвевшей утробы. *Да добро, говорит, мне, будет тебе ради, и жива будет душа моя тебе ради,* то есть ничего другого не осталось мне для спасения, как то, чтобы ты согласилась сказать: *яко сестра ему есмь.* Может быть, я избегну ожидаемой опасности, и ради тебя останусь жив, тебе обязан буду сохранением моей жизни. Этих слов довольно было, чтобы привлечь и склонить жену к состраданию.

Вот истинное супружество, когда [муж и жена] разделяют друг с другом не только счастье, но и опасности; это знак искренней любви, это доказательство самой верной дружбы. Не так прославляет царя лежащая на главе его диадема, как эту блаженную [Сару] прославило и возвеличило то послушание, с каким приняла она совет мужа. Кто не изумится, размышляя о такой покорности ея? Кто в состоянии достойно восхвалить ее, когда она, будучи столь целомудренна и в таком уже возрасте, готова была с своей стороны допустить прелюбодеяние, претерпеть сожительство с варварами, чтобы спасти праведника? Но подожди немного, и увидишь премудрость Божия промысла. Он для того и терпел так долго, чтобы и праведника более прославить, и событиями, совершившимися в Египте, показать не только египтянам, но и жителям Палестины, каким благоволением пользуется патриарх у Господа всех. *Бысть же, сказано, егда вниде Аврам во Египет, видеши Египтяне жену, яко добра бяше зело. И видеша ю князи Фараоны, и похвалиша пред Фараоном и введоша ю в дом Фараонов. И Авраму добре бяше*

ея ради: и быша ему и овцы, и тельцы, и ослы, и рабы, и рабыни, и мехи, и вельблюды (ст. 14, 15,16). Смотри, как на самом деле сбылось то, чего прежде боялся праведник. Как только он взошел в Египет, *видевшие Египтяне жену, яко добра бяше зело*, – не просто добра, но чрезвычайно привлекательна для всех, кто только видел ее, *видевшие ю князи Фараони, похвалиша ю пред Фараоном*. Не пройди этих слов, возлюбленный, без внимания, но подивись тому, как это египтяне не напали на жену, как на странницу, пришедшую из чужой земли, не поступили оскорбительно и с мужем, но пошли к царю и объявили. Это было так для того, чтобы самое дело стало известнее и разгласилось повсюду, когда мщение [Божие] совершится не над простым лицом, но над самим царем. *И введоша ю к Фараону*. Тотчас разлучили праведника с женою, и она вводится к Фараону. Смотри, как долготерпелив Бог, – как Он не тотчас, не в самом начале являет свой промысл, но попускает совершиться всему, и жене впасть в самые почти челюсти зверя, а потом уже открывает всем и Свою силу. *И введоша ю в дом Фараонов*. В каком состоянии была в то время душа жены! Как возмущался ум ея! Какие поднимались волны! Как она не потерпела кораблекрушения, но пребыла неподвижна, как некая скала, полагаясь на помощь свыше! Но что я говорю о жене? Каково было на душе у праведника, когда жену его повели в дом Фараона! *И Авраму добра бяше ради ея*, то есть, как брату, *и быша ему овцы, и тельцы, и ослы, и рабы, и рабыни, и вельблюды, и мехи*. Но эти самые вещи, которые даны были ему для удобной и приятной жизни, какой разжигали в нем пламень! Мысль о причине этих даров как не опалила его души и не сожгла его ума? Видишь, как несчастья дошли почти до крайности? Видишь, как уже не оставалось, по человеческим расчетам, никакой надежды на лучшее? Видишь, как по человеческому суждению, дела были в отчаянном положении? Видишь, как жена впадала в самые челюсти зверя? Посмотри же теперь на неизреченное человеколюбие Божие, и подивись безмерному величию силы Его. *И мучи*, сказано, *Господь казньми великими лютыми Фараона, и дом его, Сары ради жены Аврамли* (ст. 17). Что значит: *мучи*? Значит – наказал за дерзость и злое покушение» [18, т. 4, с. 343–348].

Св. Ириней Лионский

Против ересей (IV.7.1–2)

«И Авраам, чрез Слово зная Отца, сотворившего небо и землю, исповедал Его Богом, и наученный откровением, что Сын Божий будет человеком среди людей и чрез Его пришествие семя его будет как звезды небесные, возжелал видеть тот день, чтобы и самому обнять Христа; и, увидев его посредством Духа пророческого, он возрадовался. Посему и Симеон, один из его потомков, исполнил радостное чувство патриарха и сказал: *“ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром, ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов, свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля”* (Лк. 2: 29–33). И Ангелы также известили великую радость пастухам, стерегшим стадо ночью. И Мария сказала: *“величит душа Моя Господа, и возрадовался дух Мой о Боге, Спасителе Моем”* (Лк. 1: 46, 47). Ибо радость Авраама нисходит от него на его потомков, бодрствующих, видящих Христа и верующих Ему, и в свою очередь радость от его чад возвращается к Аврааму, желавшему также видеть день пришествия Христа. Итак хорошо Господь наш дал свидетельство ему, говоря: *“Авраам, отец ваш, рад был увидеть день Мой, и увидел и возрадовался”* (Ин. 8: 56).

И это Он сказал не ради только Авраама, но и для того, чтобы показать, что все, от начала знавшие Бога и предсказывавшие пришествие Христа, получили откровение от Самого Сына, Который в последние времена сделался видимым и могущим страдать и говорил с человеческим родом, что Он может из камней воздвигнуть сынов Авраама и исполнить данное Ему Богом обещание и сделать семя его как звезды небесные, как говорит Иоанн Креститель: *“Бог может из этих камней воздвигнуть чад Авраама”* (Мф. 3: 9). Это и сделал Иисус, отвращая нас от почитания камней и отвлекая от грубых и бесплодных помышлений и утверждая в нас веру, подобную

Авраамовой. Так и Павел свидетельствует, говоря, что мы дети Авраама по подобию веры и по обетованию наследия (Рим. 4: 12)» [34, с. 332].

Прп. Исидор Пелусиот

«Положи руку твою под стегно мое, и заляну ты Богом небесе и земли (Быт. 24: 2), – заключил Авраам повеление свое служителю. Ибо он, как Пророк и прозирающий в будущее, чистотою ума провидел, что от чресл его воплотится Бог небеси и земли, Господь наш и Владыка Христос, и от семени Авраамова примет (Евр. 2: 16)» [35, ч. 1, с. 22].

Свт. Филарет Московский

«Апостол Павел дает истории странствующих Патриархов высший вид и разум, когда говорит, что сие странствование было *хождение верою, ожидание неподвижных основания имеющего града, которого зодчий и основатель есть Бог, искание отечества небесного* (Евр. 11: 8–16). Сие значит, что внешние и видимые приключения Патриархов выражали духовный и внутренний путь.

Иисус Христос в постепенном действии Своего ходатайства между Богом и человеками есть *путь и истина и жизнь* (Ин. 14: 6). В церкви патриархальной и ветхозаветной Он являлся как единый среди многочисленных распутий *Путь*, через обетования, прообразования, очищения, ведущий к Божественной истине; в Новом Завете Он открывается преимущественно как всеобщая *Истина* всех времен и всех народов, вещественность образов и сеней, просвещение сидящих во тьме язычества; во втором, наконец, пришествии Своем Он прославится, как единая всеобщая вечная *Жизнь*, да и сама смерть жертва будет Его победою. Две последние эпохи заключаются в первой как цвет и плод в семени или новосаждении. И если родом и образом новосаждения предвещается цвет и плод, то удивительно ли, что ветхими днями Церкви преобразуются дни ее обновления и славы?

Но как во всеобщей Церкви каждый человек, обращающийся к Богу, есть как бы частная церковь Его, то не должно казаться смешением понятий и то, если путь Провидения и веры в церкви видимой приемлет за указание на внутренний путь человека к соединению с Богом.

Итак, в лице *Авраама* мы можем представлять себе дух веры, предводимый Богом, предводящий человека. Сара, неплодная в своем отечестве и в крепости возраста, но которая соделается благочадною в стране пришельствия, в дни старости, есть образ души, которая дотоле не может приносить плодов духовных, доколе находится в себе самой, и упоает на силы естественные, но которая под руководством веры, исходя во сретение Благодати, узрит наконец силу Божию, совершающуюся в своих немощах. *Фарра*, не призванный Богом, с похвальною, впрочем, ревностью сопутствует Авраму; но умирает, не достигнув земли обетования: так напрасно ветхий, плотский, не возрожденный человек думает идти духовным путем, и природа силится подражать Благодати; ветхий Адам должен умереть на пути к совершенству» [81, ч. 2, с. 48].

«Путь Авраама из земли рождения в землю обетования есть образ пути самоотвержения, которым человек из состояния поврежденной природы переходить должен в состояние Благодати.

Каждый верующий имеет от Бога то же повеление, как и отец верующих – оставить все и отвергнуться себя самого. *Любящий отца или мать более нежелает Меня, не достоин Меня*, глаголет Господь (Мф. 10: 37).

Каждому верующему обещано и *благословение Авраамова в Иисусе Христе* (Гал. 3: 14). *Нет никого, кто бы оставил дом, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради Меня и Евангелия, и не получил бы ныне, во время сие и при гонениях, во сто крат более домов и братьев, и сестер, и отцев, и матерей и детей, и земель, и веке грядущем жизни вечной* (Мк. 10: 29–30).

Верующий, оставляя свою, творит Божию волю с таким же неограниченным послушанием, с каким Авраам *пошел, как сказал ему Иегова*. Бог глаголет нам в природе, в св. Писании, в совести, в приключениях жизни управляемых Его провидением. *Идти, как скажет Иегова*, есть правило, в котором заключается весь путь взыскующих грядущего града небесного.

Подобно Авраму, верующий настолько приближается к Богу, насколько оставляет себя самого; и подобно Авраму, благодарит Его за дары благодатные. Он приемлет их только для того, чтобы с верностью возвращать к их Началу: и там же, и тогда же, где и когда приемлет, приносит оные в жертву Богу» [81, ч. 2, с. 59].

«Путешествие Аврама в Египет есть продолжение очистительных его искушений.

После обитания в стране Халдейской, плодоносной, и в Харране, где он умножил свое имущество, едва вступает он в землю обетования, как изгоняется из нее голодом. В каком мраке в сие время должны были представиться обетования Божии; и как трудно было сохраниться от преткновения самой твердой вере!

Оставляя на время землю, поражаемую вышнюю рукою, Аврам впадает в руки человеческие. Опасность его становится час от часа видимее; а избавление представляется час от часа менее удобным. Уже супругу, от которой должен был надеяться благословенного плода, он видит в позорном плену иноплеменика.

Казалось, что предводившая и покрывавшая Аврама рука Господня совсем отступила от него; как вдруг она является в самом Фараоне, и, поражая его, делает его своим орудием для безопасности праведника.

Подобное нечто случается с человеком на внутреннем пути веры.

После того, как, совершив часть сего пути, он уже приемлет от Бога некоторые благодатные дары, и начинает вкушать, яко благ Господь; после того как Благодать как бы перстом показывает ему землю обетования, – внутреннее царство Божие, – она скрывается паки, и он остается сух и бесплоден, алчен и жаждущ.

Опасное для него состояние есть то, когда он желает и думает найти для себя пищу в Египте, – в упражнениях мира; душа нечувствительно делается пленницею его сует, и угрожается растлением от его прелестей.

В сих обстоятельствах милосердный Промысел часто нечаянными, и, впрочем, иногда тяжкими ударами сокрушает узы, привязующие человека к миру, и возвращает его в путь свой с новою ревностью и в новой безопасности» [81, ч. 2, с. 64].

«Если от истории разлучения Аврама и Лота отделить мысленно частные обстоятельства лиц, то в основании ее откроются отличительные свойства и действия двух человек: одного, по вере, преданного воле Божией; другого, в природе, следующего собственной воле.

И тот, и другой имеют многие общие блага, не только внешние, но иногда и внутренние, как то: познание главных истин веры и добрые дела закона. Но предающий себя воле Божией, по мере успеха в умерщвлении своей воли, чувствует противоречие между своими побуждениями и действиями обращающегося с ним в общежитии естественного человека, и, будучи впрочем, привязан к нему любовью, яко к ближнему и брату, ищет некоторым образом удалить и сокрыть себя от него, для избежания обоюдного соблазна.

Преданный воле Божией предоставляет ближним все блага, которыми может и имеет право пользоваться, будучи расположен довольствоваться, так сказать, останками оных из рук Промысла. Но чем более он сокращает и отсекает собственные желания, дабы дать место воле Божией: тем более щедрит и обогащает его Бог Своими дарами и обетованиями, соделывая каждое действие его семенем жизни вечной, и с каждым шагом пути его приближая его к отечеству небесному.

Напротив, естественный человек желает, как собственностью, обладать всем, что прельщает очи его; и, поставляя целью своей деятельности собственную выгоду и осязательное удовольствие, мечтает найти рай Божий на земле, ищет пажити при водах египетских, духовной радости в упоении самолюбия. В сем состоянии он не далек от того, чтобы поставить в Содоме свой дом и отечество» [81, ч. 2, с. 71].

Архим. Таврион Батозский

«Чтобы ясно нам представить, в вере ли мы, должно проверить, преданы ли мы воле Божией? За образец веры Священное Писание предлагает нам Авраама. Суть его веры в следующем. Когда единственному его сыну Исааку было 14 лет, Господь является и говорит: Авраам, бери отрока и на горе, которую Я тебе укажу, принеси его в жертву (ср. Быт. 22: 1–2). Авраам не стал рассуждать: “Что Ты требуешь от отца, чтобы любимого, единственного сына, о котором же Ты говорил, что от него произойдет народ многочисленный, как песок при берегу моря. И вот его собственными своими руками положить на дрова, заколоть и сжечь! Это страшно и подумать даже”. Авраам об этом не думал, потому что он верил в Бога, Каков Он есть. Бог есть любовь, Бог его Отец, Бог его Творец, и он в Боге не сомневался. А если бы так размышлял, то он уже проверял бы Бога и находил бы несправедливость. Но такого представления о Боге не может быть! Если Он не любовь, не Всеведец, не Благостен – Он тогда не Бог.

Возьмем другого человека, Адама. Святой, бессмертный, а что же? Господь заповедал ему от древа познания добра и зла не вкушать, иначе смертью умрет (Быт. 2: 17). Ева предлагает ему плод. Вместо того, чтобы остановить, ведь нельзя, он внимает словам ее: “Это по зависти Бог запретил нам, а если покушаем, то будем знать зло и добро” (ср. Быт. 3: 4). У Господа, значит, зависть есть; какой же Он Бог? Ева поверила змию, и Адам не воспротивился.

Почему у людей бывает неверие? А потому, что они своего бога выдумывают. Никто своим умом не измеряй Бога! Не будем подобны Адаму, а будем подобны Аврааму!» [13, с. 197–198].

К главе 4

Прп. Исидор Пелусиот

«Многоженство двух патриархов, Авраама и Иакова (ибо Исаак жил с одною женою), происходило не от изнеженности или любострастия, но от стечения обстоятельств, а иной скажет, – от нужды. Потому оно и было для них извинительно. Ибо, следуя Божественному Писанию, рассмотри, как произошло оно.

Авраам, если бы самую супругою, которой должно было бы ревновать, не был упрощен сблизиться с рабою, не сблизился бы с нею. Ибо не по сластолюбию (что доказывает продолжительное прошедшее время), но из желания иметь детей оставил самую благообразную и прекрасную лицом жену, которая весь Египет восхитила красотой, и принужден был засеять другую ниву, и безобразную, и худородную. При этом он был столь чист от всякой страсти, что после того, как рабыня зачала и стала, может быть, оказывать непочтение царственной госпоже, думая, что право господства перейдет к младенцу, который от нее родится, изгнал Агарь из дома. Причем и ушла она в пустыню, имея путеводителем нужду. Если же Авраам имел и Хеттуру, то уже по кончине Агари и Сарры.

А Иаков, если бы получил ту, которую любил сначала, то, может быть, и не коснулся бы другой жены. А что сказанное – не одна догадка, явствует из следующего. Хотя тесть вместо младшей дочери, обладавшей чудной красотой, привел к нему на ложе старшую, которая была безобразна, однако же он, поздно узнав обман, вознегодовал. Правда, не отверг ее, почитая непристойным отослать от себя ту, которая хоть и таким образом, но стала его женою. После сего тесть, обвиняемый в обмане, добровольно изъявил готовность выдать за него и другую, без сомнения, потому, что сие было дозволено и узаконено древним обычаем.

А когда Иаков согласился, старшая, бывшая, ему не по сердцу, рождала, пленившая же его любовью не имела на то и надежды. И она, объятая сильною печалью, угрожала лишиться себя жизни, если не родит, ибо говорила: *даждь ми чада; аще же ни, умру аз* (Быт. 30: 1), то есть наложу на себя руки.

И поскольку отчаивалась, то упростила мужа сблизиться со своей служанкою, чтобы рожденных от нее детей считать своими и вменить себе это в некое утешение в таком несчастье, потому что

бесчадие признавалось тогда самым великим злом. Иаков же слушается ее, не страсти поработившись (он не предался бы служанке, оставив ту, которая имела невыразимую красоту), но желая избавиться от печали супругу.

А когда служанка родила, старшая также возревновала, хотя имела многих детей, и понудила его войти и к ее рабыне. И он, желая уничтожить в доме всякий предлог к раздору и ссоре, слушается. И эта цепь совершившихся с ним событий свита любовью к Рахили, ибо, если бы он получил ее сначала, то, может быть, ею бы и удовольствовался. Поскольку же подвергся обману, то не по сладострастию, но иногда упрашиваемый, а иногда понуждаемый самими супругами, которым должно было бы ревновать, принужден был дойти до сего.

Итак, Исаак, как сказано выше, не подвергся таковой нужде, и жил с одною супругою, и тем, что удовлетворился ею, послужил оправданием Аврааму и Иакову. Но Апостол возводит все это в умозрительный смысл, применяя Агарь и Сарру к двум заветам.

Посему никто из тех, которые поработились невоздержности и похотливости, оставили своих жен, сквернятся в непотребных домах, и в собственные дома вносят раздоры и ссоры, пусть не приводят в пример последовавших по причине обстоятельств недостатков сих достославных мужей, украшенных и всякою иною добродетелью. Да не думает никто найти в этом извинение своему пороку и да не покушается живших до закона сравнивать с живущими после закона и благодати.

Ибо они, с любовью посвятив себя добродетели, которой не знали еще изложенной в письменах, если бы научены ей были и Писанием, то, конечно, еще более просияли бы в ней.

Кто был бы в состоянии едиnorodного, рожденного в старости сына, в самом цвете возраста его, принести в жертву, как Авраам? Кто одержал бы такую победу над естеством? Кто столь страннoлюбив, что, будучи окружен множеством домочадцев, пожелал бы сам вместе с супругою исполнять обязанности слуг?

Кто столько исполнен веры, чтобы, по обетованиям готовясь быть обладателем всей Палестины, когда потребовалось бы купить место для погребения, нимало не поколебался, как Авраам? Кто столько выше любостыжательности, чтобы пренебречь награбленным варварами и великой добычей Персов?

Но не знаю, как дошел я до того, что оскорбляю сего мужа, сравнивая его с другими? Да и не намерен я говорить что-либо неприятное. Прекращу же речь, сказав только следующее. Если бы те, которые имеют и преимущества, и недостатки патриархов, будучи потом обвиненными в недостатках, стали выставлять в свое оправдание этих мужей, то и в таком даже случае не имели бы справедливого извинения, потому что не одно и то же жить до закона и по закону и благодати, – однако могли бы еще, может быть, иметь тень оправдания. А если не имеющие преуспеваний этих праведников, но подверженные их недостаткам, отложив в сторону их преимущества, станут указывать на их недостатки, то таковые достойны всякого осуждения» [35, ч. 2–3, с. 44–47].

Свт. Филарет Московский

«Рассматривая некоторые приключения Иакова в Месопотамии, Блаженный Августин замечает, что св. Писание не входило бы в столь мелкие, по-видимому, подробности, если бы не заключалось в них нечто великое и таинственное, соответственно общему правилу веры, открытому Апостолом Павлом, по которому всю Историю Отцов Ветхого Завета составляют *образы* (1 Кор. 10: 6, 11).

К уразумению таинства, заключающегося в истории путешествия Иаковлева, пролагает путь тот же Апостол, когда трем странствованиям Патриархов: Авраама, Исаака и Иакова – совокупно дает одно знаменование – странствование к отечеству небесному (Евр. 11: 9–16).

Главная разность между странствованием Авраама и странствованием Иакова состоит в том, что первое начинается от земли Халдейской и Месопотамии, а оканчивается в земле обетованной; напротив, последнее начинается от земли обетованной, продолжается в Месопотамии, но также имеет целью обетованную землю. Итак, если странствование Авраама знаменует шествие от состояния природы к состоянию благодати, от рода земного к рождению небесному, от плотского

союза с миром к духовному общению с Богом; то странствованию Иакова соответствует хождение сына благодати между сынами природы, человека духовного и внутреннего в области мира и плоти, куда он по необходимости должен исходить, не теряя, впрочем, из виду отечества небесного.

Иаков, угрожаемый Исавом, уединен и нищ исходит из земли обетованной, дабы вне ее неутомимым трудом приобрести и плоды обетования, и безопасность от раздраженного брата; подобно сему обновляемый во Христе человек, во внутренности боримый человеком ветхим, желающим удержать свое первенство, да исходит во внешнюю жизнь трудническую; преданием своей плоти постоянному подвигу он приведет себя в безопасность от страстей и похотей воюющих на душу и угрожающих ей духовной смертью, и терпением стяжает сокровище упования.

Иаков исходит из земли обетования в ветхое отечество предков своих для преходящего подвига, но не возвращается в оное для пребывания: так искренно единожды отрешившийся от мира, исходит в него своею деятельностью, но не возвращается пристрастием.

Сон Иакова в Вефиле, по изъяснению Григория Великого, есть образ даруемого Богом мира, в котором душа, упраздняясь от смятений страстей, почивает так, что может сказать с оною невестою: *“я сплю, а сердце мое бдит”* (Песн. 5: 2). Я сплю вне, и все земное, меня окружающее, вмещаю за призрак и мечту, но бодрствую внутри и берегусь, чтобы не воздремать пред лицом Божиим». *Положить камень на возглавие*, продолжает тот же учитель, значит, утвердиться во Христе. Между тем, как полагающие главу на земле блуждают в темных и суетных мечтаниях, утверченный во Христе полагает, как говорит Пророк, *в сердце своем восхождения* (Пс. 83: 6), или степени добродетелей, по которым его помыслы и чувствования непрестанно восходят в любви Божественной, и непрестанно нисходят в смирении.

Иаков встретился с Рахилью на том же месте, где прежде раб Авраама с Ревеккою, но Ревекка подала рабу воду, а Рахиль получила ее от Иакова. Разность сия соответствует тому, что Ревекка и Иаков имели *в себе дар Божий, воду живую* (Ин. 4: 10), ибо имели в себе Христа, долженствовавшего родиться от них, и потому могли отверзать источник благодати и другим жаждущим правды и спасения.

В Лии, болезненной очами, страждущей среди самых благословений супружества, само имя которой означает труд или *утруждение телесное* или *душевное*, представлены трудности духовной жизни, или, словом, крест. В Рахили, доброзрачной и возлюбленной, изображены сладости внутреннего состояния: теплая молитва, созерцание, восхищения, видения. И сие можно рассматривать частью в самих лицах Лии и Рахили, частью в отношении их к Иакову.

Обручение и супружество иногда изображает союз духовного человека с духовными качествами, например, с премудростью (Притч. 6: 4; Прем. 8: 2). Посему Лия и Рахиль в супружестве Иакова изображают собою крест и услаждения духовные, поскольку они совокупно или по отдельности посещают человека духовного в мире, и с ним сочетаются в сердце и любви его.

Иаков предпочитает Лии Рахиль, и за нее соглашается быть рабом в доме Лавана. Так человек, еще не искусившийся, предпочитает кресту сладости духовные, и тогда только находит легкими подвиги и самоуничтожение, когда имеет в виду сию награду. Но Лия есть старшая сестра Рахили, и крест в духовном возрасте выше услаждений созерцания.

Вместо Рахили, пристрастно вожделенной, Иаков получает Лию; так благодатное Провидение подвергает искушаемого человека горестной, но спасительной нечаянности. Когда он чрезмерно прилепляется ко внутренним услаждениям, ища в них не Бога, но себя, они вземлются неприметно, и крест является на их месте.

Иаков думал, что сочетался с Рахилью, но настало утро, и оказалось, что это Лия. Так в день озарения ума, по большей части, любят Рахиль, – ищут духовных утешений, в ночи преданной Богу веры не отвергаются креста, успокаиваются с ним, и даже не узнают его.

Лия не красна, но многочадна; Рахиль доброзрачна, но неплодна. Крест горек, но питает душу и обогащает ее плодами духовными. Услаждение приходит и проходит, оставляя только чувство лишения.

Но, наконец, и Рахиль рождает Иосифа. И нежные души в конце своего течения приносят плод во святыню, сладостный, но не столь обильный, как те, которые более ведутся крестным путем.

Впрочем, Рахиль плодоносна лишь тогда, когда чувствует нужду в Лии, примирясь с нею и пожертвовав ей своим преимуществом. Так и созерцательная жизнь приносит плод не иначе, как, познав цену креста и вступив с ним в союз, в готовности пожертвовать ему своими сладостями.

Чем более Иаков служит Лавану, тем более страждет от его корыстолюбия и зависти. Так и человек Божий, благодетельствующий миру.

Десять крат Лаван изменяет и похищает награду Иакова, но столько же крат Бог Сам воздает ему. Так видимые потери в мире невидимо возвращаются в Боге, если Ему единому, как Иаков, поручаем мы нашу правду.

Но единственное решительное средство безопасности Иакова от Лавана – есть бегство. Так и от мира.

Однако Иаков не совсем сразу оставляет Лавана, как по внушению от Бога. Так и те, которые не суть от мира, суть в мире, доколе не узрят манования Божия, повелевающего совершенно расторгнуть все узы его.

Рахиль и Лия последуют Иакову в бегстве от Лавана и в возвращении в страну обетования. Так и действуя в мире, и удаляясь от него, и исходя во внешнее, и возвращаясь во внутреннее, – человек всегда имеет близ себя и скорби креста, и сладости созерцания; или еще ближе во время бегства и удаления. Ибо должно опасаться, чтобы Лаван не разлучил Иакова от Лии и от Рахили, то есть мир препятствует и плодам креста, и утешениям созерцания.

Лаван преследует Иакова и раздражается на него за похищение своих идолов. Так и мир гонит своих беглецов за похищение своих идолов, за боготворимые в нем страсти, которые они низлагают и попирают.

Иаков обезоруживает Лавана тем, что тот не обретает у него своих идолов. Так бегущий от мира безопасен от козней его своим бесстрашием.

Простившись с Лаваном, Иаков видит Ангелов. Оставивший мир вступает в союз с миром вышним.

Приближаясь к отечеству, Иаков страшится, как опаснейшего врага, своего брата, но своею осторожностью, молитвою, жертвованиями, смирением, и прозорливым от общения его уклонением, без брани остается его победителем. Таковыми же оружиями, особенно крепкою, до изнеможения плоти, молитвою духа, внутренне возмощает человек новый над ветхим и непоколебимо утверждает в благодати и обетовании» [81, ч. 3, с. 73].

«В приключениях Иосифа есть такие сходства с состоянием уничижения и прославления Иисуса Христа, что многие принимают их за образ этих состояний.

Иосиф первенец Рахили возлюбленной; Иисус первенец Марии *благодатная* (Лк. 1: 28).

Иосиф, сын любимый Иаковом, паче всех сынов его (Быт. 37: 3). Иисус Сын Божий *возлюбленный*, в коем *все благоволение* Бога Отца (Мф. 3: 17).

Иосиф посылается к братьям своим и овцам Иакова (Быт. 37: 14). Иисус *к овцам погибшим дому Израилева* (Мф. 15: 24).

Иосиф приходит к своим братьям и находит в них врагов своих. Иисус *пришел к своим, но свои Его не приняли* (Ин. 1: 11).

От зависти подвергается бедствию Иосиф. *Из зависти предается* Иисус (Мф. 26: 18).

Иосиф продается иноплеменникам. Иисус также предается язычникам (Мф. 20: 19) за тридцать сребреников (Мф. 26: 15).

Кроме сего, в приключениях Иосифа можно находить вообще образ души, избранной Богом, и по предустановлению ведомой к великому предназначению.

Как Иосиф, души предустановленные от юности носят на себе знамения особенной любви Божией, имеют некие предвестия и предчувствия своего назначения, и не скрывают их. Через сие они возбуждают зависть в собратях, и таким образом повергаются в огненное испытание, которое должно их очистить и утвердить» [81, ч. 3, с. 103].

«По прообразованию, примеченному в истории Иосифа Отцами Церкви, страдания его в Египте соответствуют страданиям Иисуса Христа в руках язычников, а освобождение и возвышение Иосифа – действию и состоянию превознесения Христова.

Иосиф осуждается, как неверный раб, хотя Фотифар чувствовал несправедливость принесенной на него жалобы; Иисус также осуждается, как возмутительный раб Кесаря, хотя *Пилат никакой вины не нашел в Нем* (Ин. 18: 38).

Хотя время пребывания Иосифа *в темнице* точно не определено в св. Писании, однако ясно указаны *три* года сего времени (Быт. 40: 4; 41: 1). В этом есть некоторое подобие пребывания Иисуса Христа *в сердце земли* (Мф. 12: 40) или в состоянии смерти, которое не в строгой полноте числа называется *тридневным*.

Иосиф, заключенный в темнице, возвещает узникам одному помилование, а другому конечное осуждение. Иисус, еще на кресте возвестив одному из двух разбойников спасение, потом, *сошедши, проповедует и сущим в темнице духам* (1 Петр. 3: 19).

Вышед из темницы, Иосиф поставляется над домом и целым царством Фараона, приемлет от него новую одежду, царскую колесницу, почесть коленопреклонения, имя тайноистолкователя, и, вступив в данные ему права, делается спасителем Египтян и Евреев. Иисусу, по восстанию от гроба, *дается всякая власть на небеси и на земли* (Мф. 28: 18), смиренная одежда плоти его изменяется в прославленную; покорная Ему Церковь быстро проносит Его имя от страны в страну, *уподобляясь коням в колесницах Фараоновых* (Песн. 1: 8). *Преклоняется пред именем Его всякое колено небесных, земных и преисподних* (Флп. 2: 10). В Нем открывается свет, в Нем утверждается взаимный союз, Им совершается спасение Иудеев и язычников.

Иосиф, питая хлебом, поработил Фараону весь Египет (Быт. 47: 21). Иисус, питая словом живота, покоряет всех Отцу Своему (1 Кор. 15: 28)» [81, ч. 3, с. 129].

К главе 5

Блж. Феодорит Кирский

«*Ожесточи же Господь сердце фараоново, и не послуша их, якоже повеле Господь Моисею*. И вскоре потом сказал Бог самому фараону: *сего ради пощаден еси, да покажу на тебе крепость Мою, и яко да проповестся имя Мое по всей земли*. И потом несколько ниже сказано следующее: *видев же фараон, яко преста дождь и град и громи, и приложи фараон согрешати, и отягчи сердце свое и рабов своих; и ожесточися сердце фараоново, и не отпусти сынов Израилевых, якоже глагола Господь к Моисею* (34–35). Слова якоже глагола показывают Божие предведение; ими как бы выражается: “все сие не было неизвестно Богу всяческих, но в самом начале предрек Он это”. Все же сие описал Моисей в намерении показать, что фараон не был зол по природе и что не Владыка Бог соделал волю его жестокою и упорною. Ибо кто склоняется то на одно, то на другое, тот показывает в себе свободу произволения. Но разрешим недоумение и некоторым подобием. Солнце действием теплоты обращает воск в жидкость, а грязь сушит, и первый умягчает, а последнюю делает жесткою. Посему как солнце одним и тем же действием производит противоположное, так и в долготерпении Бога всяческих одни пожинают пользу, другие – вред, одни умягчаются, а другие ожесточаются» [73, с. 84].

Свт. Иоанн Златоуст

«Видишь, как Он наперед благодетельствует и являет неизреченныя щедроты, а потом уже дает и заповеди? А у людей бывает не так. Люди наперед хотят, чтобы их приказания были исполнены,

и чтобы принимающие и исполняющие их приказания показали при этом полное усердие, а потом уже думают и о вознаграждении тех, которые оказали совершенную покорность. Но общий всех Владыка поступает напротив: наперед благодетельствует и множеством благодеяний привлекает к себе нашу природу, а потом уже дает легкия и удобоисполнимыя заповеди, чтобы мы, побуждаясь и легкостию заповедей, и полученными благодеяниями, ревностно старались об их исполнении» [29, т. 4, с. 278].

Прп. Исидор Пелусиот

«Ковчег завета и очистилище, служившее крышею кивота, давали видеть ясные признаки человека, сохраняющего словеса Божии, пользующегося Божиим к нему благоволением и охраняемого Божественными силами, как говорит Песнопевец: в сердце моем скрых словеса Твоя (Пс. 118: 11). Потому он и сказал: в крове крилу Твоею покрыши мя (Пс. 16: 8), подобно тому, как из Божественных сил Херувимы крылами охраняли кивот и очистилище, а в смысле более естественном давали собою видеть ясные признаки Христа, исполнившего закон, соделавшегося очищением о гресех наших (1 Ин. 2: 2), потому что Он, исполняющий закон, очищает грех мира.

Его, как говорит таинник Владычних глаголов, предположи Бог очищение (Рим. 3: 25), чтобы в крови Его показать собственную Свою правду. Ибо Он Единородного дал в цену искупления, чтобы благодать имела основание, потому что, приняв единую за всех и превышающую достоинство всех жертву, и вражду истребил, и осуждение отменил, и ввел в сыноположение, и украсил тьмочисленными благами.

А Херувимы, как престол и колесница Божия (ибо седяя на Херувимех явися (Пс. 79: 2), давали разуметь, что Тот, Кому устроен был храм, невместим и неизобразим. Херувимы же поставлены были в знаменование Его царственного достоинства. Поскольку не имеет значения храм, который не увенчивает изображение, а Вождь и Творец Херувимов выше всякого естества и человеческого помышления, то сие и обозначило Писание, изобразив на ковчеге престол Всецаря Владыки. Манна же указывает на то, что хранитель Божественных законов приобщится божественной снеди и божественного наслаждения, а прозябший жезл Ааронов – на то, что преступающие сии законы и приступающие к священству не как должно, будут уцеломудренны» [35, ч. 2–3, с. 363–364].

Свт. Кирилл Александрийский

«Кивот для нас есть образ и подобие Христа, потому что, рассматривая образ вочеловечения Единородного, увидим от Отца рожденное Слово пребывающим как бы в кивоте, в храме, воспринятом от Девы: *ибо в Том живет всяко исполнение Божества телесне*, по Писаниям (Кол. 2, 9). Слово же Божие представляли собою заключавшиеся в кивоте *сведения*. Деревя кивота были негниющие, золотом же чистым и испытанным украшен был он внутри и извне: потому что нетленно Тело Христа, силою и светлостию обитающего в нем Слова и животворящим естеством и действием Святого Духа, как бы каким золотом, удерживаемое в нетлении» [38, кн. 1, с. 413].

«Итак, золотой светильник представляет образ Христа; ибо Сын естеством и истиною есть Бог; между тем золоту должна быть уподобляема, как мы и выше объясняли, Божественная светлость и превосходство. *Изваян* же (светильник), потому что прекрасен и превыше всякого слова, что касается до благообразия мысленного, Еммануил: ибо написано, что *Он красен добротою паче сынов человеческих* (Пс. 44, 3)» [38, кн. 1, с. 418].

«Итак, смотри, в том, что алтарь служения по закону был совершенно лишен золота, Бог гадательно, но весьма ясно указывает нам, что закон менее всего мог бы сообщить нам Святого Духа и что сила прообразовательного служения не почтена была таковою благодатью, ибо на Израиле был дух рабства; нам же сообщен был этот дар чрез Христа после Воскресения Его из мертвых: ибо Он дунул, говоря: *примите Дух Свят* (Ин. 20, 22). Посему и Павел провозглашал к уверовавшим: *не прияте бо духа работы паки в боязнь, но прияте Духа сыноположения, о нем же вопием: Авва Отче* (Рим. 8, 15)» [38, кн. 1, с. 422].

«Истинно, преславное и глубокое Его таинство весьма легко может показать это решившимся точно и остроумно исследовать такого рода предметы; именно, кадилый алтарь сделан был из

дерев негниющих и весь покрыт был золотом: ибо нетленно Тело Христово и в себе самом избыточествует Божественным естеством, потому что *Слово плоть бысть, и вселися в ны* (Ин. 1, 14)» [38, кн. 1, с. 425].

Свт. Филарет Московский

«Образы, в которых Бог давал человекам в состоянии бдения познавать Его присутствие, суть многообразны, как-то:

1. Ангел, внешне являвшийся в виде человека, но познаваемый из разговора, или внушаемого взором его благоговейного ужаса и чудесных действий. Таковы были явления Агари (Быт. 16: 7–13), Аврааму при дубраве Мамврийской (18), Гедону (Суд. 6: 11, 16, 21), Маной (Суд. 13: 3, 6, 20);

2. Ангел, нисходящий с неба, и говорящий то в качестве посланника Божия, то в лице Самого Бога. Таково было явление Агари второе (21: 17, 18) и Аврааму при жертвоприношении Исаака (22: 11, 12, 15, 16);

3. Человек, в каком виде боролся Господь и Иаковом (32: 24);

4. Глас из горящей купины, как явился Бог Моисею в первый раз (Исх. 3: 2, 4);

5. Глас среди дыма и огня, как явился Бог всему Израилю на горе Хориве (Исх. 20: 18, Втор. 4: 15);

6. Глас из облака, что было в славном явлении Моисею на горе Синайской (34: 5–7);

7. Глас кроткого дыхания после бури, землетрясения и пламени. Так открылся Бог Илии (3 Цар. 19: 11–13);

8. Ощущаемое, но не постигаемое осенение Духа или силы Божией, внушающее человеку волю Божию. В сем состоянии пророчествовал Иозиил (2 Пар. 20: 14, 15) и многие другие пророки. Иногда они употребляли некоторые наружные пособия для приготовления себя к сему состоянию, как, например, Елисей употреблял музыку (4 Цар. 3: 15);

9. Ангел, внутренне глаголющий к человеку, как орудие Господа, в то же время присущего и ощущаемого без внешних образов. Сего рода были, по-видимому, откровения Захарии (Зах. 1: 9). См. Hier. in Gal. III. 19;

Хотя некоторые чудесные видения постигаются и внешними чувствами, но собственно Богоявления бывают в духе, так что в сие время внешний человек, смотря по предварительному очищению его и утончению, иногда возвышается и просветляется, а иногда, напротив, изнемогает. Сие видно из примеров Иакова (Быт. 32: 25), Моисея (Исх. 34: 29), Даниила (Дан. 10: 7–9), Апостолов на Фаворе (Мф. 17: 6 и паралл.), Савла (Деян. 9: 3–8), Иоанна (Откр. 1: 10, 17).

Соединение являющегося Бога с Ангелом, орудием явления, бывает иногда столь глубоко, что одно и то же действие откровения без различия приписывается и тому и другому (Исх. 20: 1; Деян. 7: 38, 53; Галл. 3: 19; Евр. 2: 2), и что видящий оное не может отличить действующей причины от орудия, как то случилось с Иоанном (Откр. 22: 6–9).

Общее основание Богоявлений Ветхого и Нового Завета, наипаче в образе человеческом, есть вочеловечение Сына Божия: ибо корень и начало Его святого человечества находилось в человеках от самых первых прародителей; и Сын Божий был на земле еще прежде Своего плотского рождения, подобно как Сын Человеческий был на небеси еще прежде вознесения (Ин. 3: 13). Особенно же образы и степени откровений, сколько видно из примеров, соответствовали обстоятельствам и способностям приемлющих оное» [81, ч. 2, с. 55–57].

Св. Ириней Лионский

Против ересей (IV. 9. 3)

«Так как пророки знали Новый Завет и возвещали его, то и Он, Который имел устроить его согласно с волею Отца, был возвещаем и открываем людям, как было угодно Богу, дабы они, веруя в Него, всегда могли преуспевать и посредством (последовательных) Заветов постепенно достигать совершенного спасения. Ибо одно спасение и один Бог; а много заповедей, образующих человека, и немало ступеней, приводящих его к Богу» [34, с. 338–339].

Против ересей (IV. 20. 5–11)

«Это пророчески возвещали пророки, а не то, чтобы, как некоторые говорят, тот (Бог), Который видим был пророками, был различен от Отца всего, Который невидим. Люди, это говорящие, совсем не знают, что такое пророчество. Ибо пророчество есть предсказание будущего, т.е. предъизвещение о том, что после будет. Итак, пророки предвозвещали, что Бог будет видим людьми, как и Господь говорит: *“блаженны чистые сердцем, ибо они увидят Бога”* (Мф. 5: 8). По величию же Его и дивной славе, *“никто не увидит Бога и жив будет”* (Исх. 33: 20), ибо Отец непостижим; но по любви и благоволению к людям, а также по Своему всемогуществу, Он любящим Его дарует и это, т.е. видеть Бога, что и предсказывали пророки. Ибо *“невозможное у людей возможно у Бога”* (Лк. 18: 27). Человек сам по себе не видит Бога. Но Он, когда хочет, бывает видим людьми, которыми видим быть хочет, когда и как Он хочет. Ибо Бог всемогущ: тогда Он был видим пророчески чрез Духа, видим (и теперь) чрез Сына по усыновлению и будет видим отечески в Царстве Небесном, так как Дух приготавливает человека к Сыну Божию, а Сын приводит к Отцу, Отец же дарует нетление в жизнь вечную, которая для всякого происходит от видения Отца. Как видящие свет находятся внутри света и причастны его сиянию, так видящие Бога находятся в Боге и причастны Его сияния. Сияние же Его животворит их, поэтому, видящие Бога причастны жизни. И потому Он непостижимый, необъятный и невидимый сделал Себя видимым, объемлемым и постижимым для верующих, дабы оживотворить приемлющих и видящих Его верою. Ибо как величие Его неисследимо, так и неизреченна Его благодать, по которой Он бывает видим и дарует жизнь видящим Его. Невозможно жить без жизни; а бытие жизни происходит от общения с Богом; общение с Богом состоит в познании Бога и в наслаждении Его благодатью.

Итак, люди будут видеть Бога, чтобы жить, чрез видение сделавшись бессмертными и достигая даже до Бога. Это, как я сказал, пророки образно показали, (именно) что будут видеть Бога люди, носящие Дух Его и всегда ожидающие Его пришествия. Так Моисей во Второзаконии говорит: *“в тот день увидим, что Бог будет говорить с человеком и жить”* (Втор. 5: 24) Ибо некоторые из них видели Дух пророческий и Его действия, простиравшиеся на все роды дарований; другие (видели) пришествие Господа и бывшее от начала домостроительство, чрез которое Он совершил волю Отца как на небе, так и на земле; иные же (видели) славы Отца, сообразные с временами и с теми, которые видели и которые тогда их слышали, и всеми, которые потом имели слышать. Так открывался Бог; ибо чрез все это является Бог Отец, так как Дух действует, Сын служит, Отец одобряет, а человек совершается ко спасению. Так говорил Он чрез пророка Осию: *“Я умножил видения и явился в подобиях руками пророков”* (Ос. 12: 10). То же самое изложил и Апостол, говоря: *“различны дарования, но Тот же Дух; и различны служения, но Тот же Господь, и различны действия, но Тот же Бог, делающий все во всем. Каждому же дается проявление Духа на пользу”* (1 Кор. 12: 4–7). Но поелику Бог все действует во всем, то Он, хотя по Своей природе и величию невидим и неизречен для всех тварей, однако не неведом; ибо все они чрез Его Слово познают, что Один Бог Отец, все содержащий и всему дающий бытие, как написано в Евангелии: *“Бога никто не видел, кроме Единородного Сына, сущего в недре Отца: Он объявил Его”* (Ин. 1: 18).

Итак, Сын Отца, изначально сущий с Отцом, изначально открывает (Его): Он и пророческие видения и различные дарования (Духа) и Свое служение и славу Отца показывал роду человеческому последовательно и связно в надлежащее время для пользы его. Ибо, где последовательность там постоянство, где постоянство, там и благовременность, где благовременность, там и польза; и потому Слово сделалось раздаятелем благодати Отца для пользы людей, ради которых Он сделал столь великие распоряжения, людям показывая Бога, а человека представляя Богу, и сохраняя невидимость Отца, дабы человек не сделался презрителем Бога и всегда имел, к чему бы мог стремиться, а с другой стороны чрез многие распоряжения, указывая видимо Бога людям, дабы человек не отпал совсем от Бога и не перестал существовать.

Ибо слава Божия есть живущий человек; а жизнь человека есть видение Бога. Если откровение Бога чрез творение доставляет жизнь всем на земле живущим, тем более откровение Отца чрез Слово дарует жизнь видящим Бога.

Поелику же Дух Божий чрез пророков возвещал будущее, предуготовляя нас к покорности Богу, а человеку предстояло еще в будущем по благоволению Святого Духа видеть (Бога), то необходимо было тем, чрез которых предсказывалось будущее, видеть Бога, о видении Коего они сами возвещали людям, так чтобы Бог и Сын Божий, Сын и Отец не пророчески только были возвещаемы, но и были видимы всеми членами, освященными и наставленными в божественном, дабы человек наперед воспитался и предуготовился к участию в той славе, которая после откроется любящим Бога. Ибо пророки предсказывали не только словами, но и видениями и образом жизни и действиями, которые совершали, сообразно с внушениями Духа, на этом-то основании они видели невидимого Бога, как и Исаия говорит: *“я видел очами моими Царя Господа воинств”* (Ис. 6: 5), – показывая, что человек увидит очами Бога и услышит Его голос. На этом же основании они видели и Сына Божия человеком, обращающимся с людьми, тогда как они предсказывали будущее, говоря, что Тот, Кто еще не пришел, уже присутствует, бесстрастного представляя подверженным страданию и возвещая, что сущий на небесах низшел *“в персть смерти”* (Пс. 21: 16). И прочие Его распоряжения по исполнению принятого Им на Себя дела они частью видели чрез видения, частью возвещали их словом, частью образно назнаменовывали действием, очами видя то, что имело быть видимым, словами проповедуя, что имело быть услышано, и действием совершая то, что должно было сделаться, а все возвещая пророчески. Посему и Моисей народу, преступившему Закон, говорил, что Бог есть истребляющий огонь (Вт. 4: 24), угрожая, что Бог наведет на них огненный день, а богобоязненным говорил: *“Господь Бог милосерд и благ, долготерпелив и многомилостив, и истинен, и соблюдает, правду и милость на тысячи, прощающий неправды, беззакония и грехи”* (Исх. 34: 6, 7).

И Само Слово являлось и говорило с Моисеем, *“как говорит человек с другом своим”* (Исх. 33: 11). Но Моисей желал ясно видеть говорившего с ним, и ему было сказано: *“стань на высоком месте скалы, и Я покрою тебя рукою Моею. Когда же пройдет Моя слава, то увидишь Меня сзади, а лица Моего ты не увидишь, ибо человек не увидит лица Моего и будет жить”* (Исх. 33: 20–22). Здесь указывается то и другое, и что человеку невозможно видеть Бога и что по премудрости Божией человек в последние времена увидит Его на высоте скалы, т.е. по пришествии Его, как человека. И поэтому Он лицом к лицу беседовал с ним на высоте горы, в присутствии также Илии, как повествует Евангелие (Мф. 17: 3), и, наконец, исполнил древнее обещание.

Итак, пророки не видели самого лица Божия, но распоряжения и таинства, посредством которых человек имел видеть Бога. Так и Илье было сказано: *“выйди утром и стань пред Господом, и вот пройдет Господь: и вот (поднимется) великий и сильный ветер, который будет разрушать горы и разрывать скалы пред Господом, но нет Господа в ветре; и после ветра (будет) землетрясение, но нет Господа в землетрясении; и после землетрясения – огонь, но нет Господа в огне; и после огня будет голос тихого веяния”* (3 Цар. 19: 11, 12). Чрез это и пророк, сильно негодовавший на преступность народа и убиение пророков, был вразумлен действовать более кротко, и вместе означалось пришествие Господа, как человека, которое будет после данного Моисеем Закона тихое и кроткое, в котором Он ни тростника сломленного не сокрушил, ни льна курящегося не угасил; показывался также и кроткий и мирный покой Его царства. Ибо после ветра, сокрушающего горы, после землетрясения и после огня настают тихие и мирные времена Его царства, в которые Дух Божий со всею тишиною оживотворяет и возвращает человека. Еще яснее показано Иезекиилем, что пророки отчасти видели распоряжения Божии, но не собственно самого Бога. Ибо когда он увидел видение Божие, – херувимов и их колеса, и когда рассказал тайну всего их обращения, и когда увидел над ними подобие престола и на престоле подобие человеческого образа и то, что было вверху его чресл в виде янтаря, и что

внизу, в виде огня, и когда представил все остальное видение престолов, то, чтобы кто не подумал, что он здесь видел собственно Бога, присовокупил: *“вот видение подобия славы Господней”* (Иез. 2: 1).

Итак, если ни Моисей, ни Илия, ни Иезекииль, имевшие много небесных видений, не видели Бога, а что видели они, было подобием славы Господней и пророчествами о будущем; то очевидно, что Отец невидим, как и Господь сказал: *“Бога никто не видел никогда”* (Ин. 1: 18); а Слово Его, как Сам Он хотел и для пользы видящих, открывало славу Отца и изъясняло Его распоряжения, как и Господь сказал: *“Единородный Бог, суший в недре Отца, Он объявил”* и Он же называется Словом Отца; будучи богато и велико, Оно не в одном образе и не в одном характере являлось видевающим Его, но сообразно с причинами или целями Его распоряжений, как написано у Даниила. Ибо однажды Оно для окружавших Ананию, Азарию и Мисаила казалось присутствующим с ними в горящей печи и избавляющим их от огня; *“и образ четвертого, – говорится, – подобен Сыну Божию”* (Дан. 3: 26). В другой же раз Оно явилось *“камнем от горы отсеченным без рук”* (Дан. 2: 34, 35), и поражающим временные царства и уничтожающим их и наполняющим собою всю землю. Потом оно же является как Сын Человеческий, грядущий на облаках небесных и приближающийся к Ветхому деньми и берущий у Него всю власть и славу, и царство. *“И власть Его – сказано – власть вечного и царство Его не погибнет”* (Дан. 7: 13, 14). И Иоанн, ученик Господа, видя в откровении священническое и славное пришествие Его царства, говорит: *“я обратился, чтобы видеть, чей голос говоривший со мною, и обратившись увидел семь золотых светильников и посреди светильников подобного Сыну Человеческому, облеченного в подир и по персям опоясанного золотым поясом. Глава Его и волосы белы, как белая волна, как снег, и очи Его, как пламень огненный; и ноги Его подобны халколивану, как бы раскаленному в печи; и голос Его, как шум вод. И Он имеет в деснице Своей семь звезд; и из уст Его выходил острый с обеих сторон меч, и лице Его как солнце сияющее в силе своей”* (Откр. 1: 12–17). В этих словах он указывает на нечто славное от Отца, как глава, на нечто священническое, как подир – и потому Моисей дал одежду первосвященнику по сему образцу, – и на нечто, относящееся к концу (мира), как халколиван, раскаленный в печи, что означает твердость веры и постоянство в молитве, по причине грядущего в конце времен огненного воспламенения. Когда же Иоанн не выносил видения, – ибо говорит: *“я упал к ногам Его, как мертвый”* (Откр. 1: 17), чтобы сбылось написанное: *“никто не увидит Бога и жив будет”*, – то Слово, оживотворяя Его и напоминая, что Он есть Тот, на груди Коего возлежал он на вечери и спрашивал, кто имел предать Его, говорило: *“Я первый и последний и живой; и Я был мертв и вот жив во веки веков, и имею ключи смерти и ада”* (Откр. 1: 17). Потом во втором видении, видя Того же Господа, говорит: *“И я увидел, посреди престола и четырех животных и посреди старцев Агнца стоящего, как бы закланного, имеющего семь рогов и семь очей, которые суть семь духов Божиих, посланных во всю землю”* (Откр. 5: 6). И еще о том же Агнце говорит: *“и вот конь белый и сидевший на нем назывался Верный и Истинный, Который праведно судит и воинствует; очи у Него, как пламень огненный и на голове Его много диадем. Он имел имя написанное, Которого никто не знает, кроме Его Самого. Он был облечен в одежду, обагренную кровью, и имя Его называется Слово Божие. И воинства небесные следовали за Ним на конях белых, облеченные в виссон белый и чистый. Из уст же Его исходит острый меч, чтобы им поражать народы. Он пасет их жезлом железным; Он топчет точило вина ярости гнева Бога всемогущего. На одежде и на бедре Его написано имя: Царь царей и Господь господствующих”* (Откр. 19: 11–16). Так всегда Слово Божие имеет, так сказать, очертания будущих вещей и показывало как бы виды распоряжений Отца людям, научая нас Божиему» [34, с. 371–377].

Свт. Николай Сербский

«Не сокрушайся более ни о школе, ни об учителях твоих, ни о теориях и понятиях, что придумали люди. Все это или прошло, или пройдет, и только истина, объявленная в Священной

Книге Божией, останется на веки вечные. И в той вечной Книге не упоминаются законы природы. А не упоминаются они потому, что не существуют. Ибо невозможно представить, что в Библии, где упомянуты гораздо более незначительные вещи, не были бы упомянуты законы природы, если бы эти законы существовали.

Путник. И все-таки должен признаться, что тебе не удалось развеять мои сомнения. Я непоколебимо верю Библии. Это Божия книга, Божие Откровение истины людям. И в той Книге книг с первой страницы до последней говорится о законе. Так возможно ли, чтобы в целой Библии, где бы в ней ни говорилось о законе, нигде, ни в едином случае не подразумевался бы закон природы?

Проводник. Да, так и есть. Это факт. Во всей великой Книге Божией говорится о законе – и ни о чем так много не говорится, как о законе, – но нигде и никогда не подразумевается закон природы. Однако поднимайся, пойдем дальше. Нам нужно спешить. <...>

Когда наши современники говорят о законах природы, они делятся на два враждебных лагеря. Из одного лагеря слышится утверждение, что природа сама себе и законодатель, и законоисполнитель. А из другого лагеря – что Бог суть Законодатель законов природы, а природа исполнитель.

Любители истины, взгляды которых не запорошены пылью партизанской войны этих двух лагерей, спотыкаются и об одно, и о другое утверждение. И приговоры, которые они выносят и тому, и другому суждению, весьма тяжки.

Они обращают внимание приверженцев обеих точек зрения на один очевидный факт, за которым стоят реальность и логика: Тот, Кто устанавливает законы, и тот, кто их принимает к исполнению, должны быть мыслящими сущностями. Не может бессознательный предписывать законы сознательному, как и сознательный не может устанавливать законы для бессознательного. Ибо закон по сути своей – творение мыслящего разума. Закон предполагает, что с обеих сторон его присутствует сознательный разум: со стороны дающего закон и со стороны принимающего закон. Если на какой-то из сторон нет мыслящего разума, то закон – не закон, а нечто совершенно другое и должен называться по-другому.

Вынеся общий приговор обоим лагерям сразу, сторонники истины теперь обращаются отдельно к последователям первой точки зрения и говорят им следующее: если природа одновременно и законодатель, и исполнитель законов, то это значит, что она, не обладая мышлением и разумом, устанавливает для себя законы и сама же следует им. Однако это противоречит самому понятию закона, ибо закон, в сущности, есть творение мыслящих разумных существ с обеих сторон.

А последователям второй точки зрения сторонники истины говорят следующее: вы утверждаете, что законы природы создал Бог. Это, с одной стороны, кажется логичным, но с другой стороны – нет. То есть, в вашем случае, Законодатель – воистину разумная Сущность, но законоприимец – вещь не мыслящая, бессознательная. И эта точка зрения не отвечает понятию закона, которое предполагает наличие сознательного мышления у обеих сторон.

Согласно этому природа не может ни создавать и диктовать законы, ни их принимать и исполнять. А из этого следует, что так называемые законы природы не существуют.

На одном философском сходе собравшиеся бурно дискутировали о законах природы. После долгих споров и препирательств один из участников встал и сказал следующее: “Некоторые из нас стоят за законы природы, а другие – за природные, то есть естественные, законы”. Все вокруг зашумели, говоря, что не видят различия между этими двумя понятиями. А он им ответил: “Различие огромное. За законы природы стоят те из вас, кто считает природу законодателем, а за естественные законы – те, что считают Бога законодателем природы. Оба суждения возможны, но и оба подлежат критике. Я не знаю, к какому мнению присоединиться”.

Там оказался и один из приверженцев чистой истины. Он встал и сказал: “А я не могу присоединиться ни к тому, ни к другому мнению. О законах природы и речи не может быть, ибо подобным предположением отрицается Бог как надприродная, сознательно мыслящая и самостоятельная Сущность, а на Его место поставлена природа, которой приписывается

мыслительная и законодательная роль. Тем самым природа сама себя обожествляет и делается своим собственным творцом и законодателем. А это не что иное, как бессмысленное идолопоклонство.

Но точно так же не может быть и речи о естественных законах, данных природе Богом. Разве кто-нибудь решится устанавливать законы для камня, или дерева, или птицам и рыбам, или овцам и козам, или слонам и верблюдам? Разумеется, никто. Как же тогда можно приписывать Богу такую бессмыслицу?!

Закон идет от разума к разуму, от мыслящей сущности к разумной, от подобного к подобному. Поэтому природа не могла ни сама себе установить законы, ни принять их от Бога. Поистине, одного только Бога можно представить в роли Законодателя, кем Он фактически и является. Однако Бог как Законодатель из всего сотворенного Им сущего во вселенной мог установить законы только для человека.

Бог и в самом деле дал закон человеку, и только человеку. Это и есть тот самый единственно существующий закон. А то, чем Бог наделил остальную природу, внешне напоминающее закон, по сути – не закон, а нечто другое, что ученые называют инстинктом, чутьем, подсознательным чувством. Из сказанного ясно следует, что ни закона природы, ни естественных законов не существует, потому что и то, и другое противоречит логичному, реальному понятию закона» [56, с. 9–12].

«Хотя законов природы не существует, во вселенной все упорядочено. Священная Книга Божия, в которой ни слова не говорится о каких бы то ни было естественных законах, богата словами, воспевающими божественный порядок существования всего тварного мира.

Закон – это одно, но порядок – другое. Если войти в красивый, прекрасно обставленный дом, нелепо говорить о законе мебели, можно говорить лишь о порядке ее размещения. То же самое касается и торговых рядов, и цветочных лавок, и пасеки – словом, любого другого ухоженного хозяйства, где прежде всего виден порядок, а не закон.

О законе можно говорить только в отношении людей в этом мире или в отношении ангелов на небесах. Но в отношении животного или растительного мира, неживой природы, природных стихий, звездной системы можно говорить только о порядке, но никак не о законе.

В первой главе книги Бытия сказано буквально следующее: *И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма* (Быт. 1: 31).

Праведный Иов, восхищаясь красотой и бесчисленностью сотворенного, говорит о Создателе, что Он *творит дела великие и неисследимые, чудные без числа* (Иов. 5: 9).

Весь мир сотворен соразмерно, всему указан присущий ему порядок, всему назначен свой путь. Кто присутствовал, когда Бог *ветру полагал вес и располагал воду по мере, когда назначал устав дождю и путь для молнии громозной* (Иов. 28: 25–26)? Бог спросил страдальца Иова... где был ты, когда Я полагал основания земли? ...Кто положил меру ей? ...На чем утверждены основания ее, или кто положил краеугольный камень ее, при общем ликовании утренних звезд, когда все сыны Божии восклицали от радости? ...Давал ли ты когда в жизни своей приказания утру и указывал ли заре место ее?.. (Иов. 38: 4–7, 12)

Премудрый Экклезиаст так пронизательно рассматривает время и способ существования всего, что есть на земле, и говорит: *Все свое время, и время всякой вещи под небом* (Еккл. 3: 1). И затем... *все соделал Он прекрасным в свое время, и вложил мир в сердце их, хотя человек не может постигнуть дел, которые Бог делает, от начала до конца* (Еккл. 3: 11).

Время, порядок, основа, ритм – во всем, как в музыке. *Род проходит, и род приходит, а земля пребывает во веки. Восходит солнце, и заходит солнце, и спешит к месту своему, где оно восходит. Идет ветер к югу, и переходит к северу, кружится, кружится на ходу своем, и возвращается ветер на круги свои. Все реки текут в море, но море не переполняется: к тому месту, откуда реки текут, они возвращаются, чтобы опять течь* (Еккл. 1: 4–7). Всему есть свое время и свой путь.

Богодуховенный Псалмопевец так говорит о красоте сотворенного мира: *Господи, Боже мой! <...> Ты облечен славою и величием... Как многочисленны дела Твои, Господи! Все соделал Ты премудро; земля полна произведений Твоих* (Пс. 103: 1, 24). *Дело Его – слава и красота...* (Пс. 110: 3). *Небеса возвещают правду Его, и все народы видят славу Его* (Пс. 96: 6). *И небеса провозгласят правду Его* (Пс. 49: 6). *И еще, и еще: Когда взираю я на небеса Твои – дело Твоих перстов, на луну и звезды, которые Ты поставил, то что есть человек, что Ты помнишь его, и сын человеческий, что Ты посещаешь его* (Пс. 8: 4–5).

И так, страница за страницей, повествует Библия о порядке, мере, гармонии, громаде и величии сотворенного мира. И хотя ученые часто говорят о случае и случайностях (противореча тем самым своему утверждению о существовании законов природы), Библия не признает ничего случайного. Согласно этой божественной Книге можно сказать, что все лучи солнца сочтены, как и все волосы на нашей голове, и каждая капля дождя имеет некое целесообразное назначение. Словом, в окружающем нас мире нет места для случая. Нет места для случая и в нравственной жизни людей.

Несмотря на то, что мы отвергаем действие законов природы, мы видим в природе такой непревзойденный порядок, что глаз нельзя отвести и умом человеческим понять и проникнуть в его смысл. Но весь этот порядок сам собою законом не является. Он лишь отображение нравственного закона, на котором основан сотворенный мир.

Вся беспредельная вселенная блистает и дышит святостью. Она и не догадывается об этой своей святости; понимают это лишь Бог и человек. Вселенная – словно некий величественный храм, изукрашенный символами святости. Сам храм не сознает ни своей символической святости, ни реальной святости Бога и человека, которую он собою представляет. Это сознают лишь Бог и человек.

Вселенная, блистающая звездами, – словно храм, украшенный и наполненный символами святости, реальность которой в Боге и человеке. Подобно тому как входящий в храм и видящий всю символику его говорит не о законах самого храма, но об устройстве, красоте, выразительности и ясности того, что он должен собой представлять, так и видящий свет вселенной и размышляющий о нем не может говорить о законах света, но, снова, об устройении, порядке, красоте, величии, выразительности и ясности того, что тот свет вселенной являет нам и обозначает.

Если все же говорить о некоем законе природы, то о нем следует говорить лишь как об отблеске нравственного закона в ней. Этот отблеск то менее ясен, то более. Например, он различим в таких моральных категориях, как уважение к родителям и благодарность им, как жертвенная родительская любовь, как самопожертвование, даже как взаимная любовь – разве не видим мы всего этого у животных?

Я бы сказал, что вселенная – храм, все стены которого представляют собой скрижали с заповедями нравственного закона Бога. Мы их отчасти по складам разобрали, но не в состоянии прочесть до самого конца.

Иероглифами творений и явлений записаны там и закон неотвратимой правды, и закон любви. Колочей проволокой неумолимой правды ограждена божественная любовь, которая есть и основное побуждение к сотворению мира, и главная цель его. Ибо где источник, там и устье всего божественного.

Но кто ответит на вопрос о хаосе в природе? Это весьма беспокоит те ученые головы, что говорят о законах природы и часто пугаются и беспокоятся по поводу аномалий, катаклизмов и всевозможных сбоев природы, которые не вписываются в рамки их законов. Случай – вот их единственный ответ. Однако если случай, тогда – нет разума, но если нет разума, тогда под вопросом и законы природы, ибо то, что называется законом, в любом смысле исключает неразумие.

В предыдущих главах мы уже разобрались в причинах хаоса в природе, беспорядка, дисгармонии, роковой борьбы стихий, несвоевременности и несогласованности явлений,

губительной для человека и всего, что человеку дорого, силы некоторых явлений природы. Мы выяснили, что все это – ответ природы на нарушение Божиих заповедей, на попрание людьми нравственного закона Бога, на беззаконие человеческое.

В подтверждение этого приводилось несколько примеров из Ветхого Завета – их там очень много. Можно привести также примеры и из Нового Завета. Когда Спаситель умер от рук злодеев, *завеса в храме раздралась надвое, сверху донизу; и земля потряслась; и камни расселись; и гробы отверзлись* (Мф. 27: 51–52). Вот оно – то, что мы назвали ответом природы на беззаконие людское.

По верному, прозорливому предсказанию Спасителя, в последние дни *будут глады, моры и землетрясения по местам... солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с неба, и силы небесные поколеблются* (Мф. 24: 7, 29).

Из-за чего же все это так будет? Из-за попраiania закона Бога. На кого обрушится гнев звездного неба и земли? На грешных людей – из-за того, что возрастут ненависть, безбожие и всяческое беззаконие и *во многих охладает любовь* (Мф. 24: 12). На это ответят земля и солнце, луна и звезды, ветры и камни, огонь и вода – словом, все стихии поднебесные, вся природа.

Таким образом, нарушение порядка в природе следует объяснять только нравственными причинами. Однако даже и эти беспорядки кажутся беспорядком только нашему физическому зрению. Стоит лишь перенести эти явления в область морали и поставить пред зеркалом нравственных суждений и понятий, они теряют вид беспорядка и являются в свете одного необходимого порядка – нравственного. И в этом свете вселенная от начала до конца времен – прекрасна, стройна, целесообразна.

Поэтому можно сделать вывод, что вся бескрайняя вселенная – на службе у нравственного закона Бога. Ни сознательно, ни бессознательно, но по промыслу Того, Который не спускает Своего всевидящего ока ни с нее, ни с человека» [56, с. 104–109].

К главе 6

Блж. Феодорит Кирский

Для чего повелел Бог приносить жертвы?

«...Ибо, узаконяя соразмерное с силами, иное, как приносимое не по законной необходимости, но из боголюбивого усердия, наименовал *даром*, а иное – *жертвами спасения* (Лев. 3: 1, 6), причем самым наименованием означает избавление от недуга или от других каких невзгод. Приносимы же были жертвы о грехе, о преступлении и о неведении. Словом *грех* означает произвольное нарушение какого-либо закона, словом *преступление* – по какому-либо обстоятельству учиненное беззаконие. Ибо случалось иному против воли приближаться или к прокаженному, или к мертвому, или к изливающему семя. Значение же слова *неведение* само собою очевидно. Ибо не всякий знал все законы. Что касается до грехов душевных, то их показывает сама природа. Но в рассуждении того, что требовалось от одних иудеев, имели они нужду в наставниках... Жертва о грехе приносима была без елей и фимиама, потому что у сидящих во тьме греха нет пищи свету и нет веселья, как у обязанных вздыхать, по словам же пророка, елей умащает лицо (Пс. 103: 15), нет и благоухания, как у не оставивших зловоние лукавства. Поелику же, по словам божественного апостола, закон имеет сень грядущего, *а не самый образ вещей* (Евр. 10: 1), и жившие под законом должны были служить *образу и степени небесных* (Евр. 8: 5), то, как думаю, не будет ничего странного сказать, что разным родам бессловесных животных, приносимых в жертву, уподобляются приносящие Богу себя самих» [73, с. 115].

Почему священники, возложив руки на жертву, таким образом священнодействовали (Исх. 29: 10)?

«Не на все жертвы возлагали руки, но только на те, которые были приносимы за них, и особенно – греха ради. На прочие же возлагали руки приносившие. А сие было знамением, что жертва заменяет собою приносящего, за него приемля заклятие... Но телец, приносимый в жертву грехов ради, сожигаем был вне стана. Тем же, как говорит божественный апостол, и Владыка Христос *вне врат* пострадал (Евр. 13: 12), и к прообразованию приложил действительность. А на алтаре приносим был тук из утробы. Ибо говорит Моисей: *и да возьмешь весь тук, иже на утробе, обе почки, и тук иже на них, и перепонку печени* (Исх. 29: 13) (которую другие переводчики назвали излишком печени). А сим гадательно указуются наши страсти. Тук, покрывающий утробу, означает болезнь чревоугодия, почки означают сладострастие, перепонка печени – раздражительность, потому что с печенью соединен желчеприемный сосуд. Закон повелевает приносить сие в жертву и как бы мертвую представлять проявляющуюся в них недобрую деятельность» [73, с. 108–109].

Почему от каждой жертвы, приносимой о спасении, закон повелел священнику брать правое рамо и грудь (Исх. 29: 26–28)?

«Под образом груди закон требует у священника разумной и созерцательной жизни, потому что грудь – покров сердца. А под образом правого рама – правой деятельности, потому что одна вера недостаточна для спасения, но нужны для совершенства и дела» [73, с. 109 – 110].

«...Козлов же постановил различать по жребию и одного заклать в жертву, а другого отпускать в пустыню. Иные, понимая это неразумно, думали, что упоминаемое здесь отпущение есть некий демон. Ибо Моисей сказал: *един Господу, а другой отпущению* (8). Но они предполагали сие по великой простоте ума. Ибо возможно ли, чтобы Изрекший *да не будут тебе бози инии разве Мене; да не поклонишия, ни послужиши* Богу иному, кроме Меня (Исх. 20: 3–5), повелел какому-то демону отделять жертву, одинаковую с приносимую Ему Самому. Должно было обратить мысль на то, что и отпускаемого козла Бог повелел принести в жертву Ему же. Ибо говорит: *да возьмет козла жива пред Господем, яко помолитиши над ним и яко отпустиши его во отпущение в пустыню* (Лев. 16: 10). А сие дает видеть, что отпущением назван сам козел, как отпускаемый в пустыню. Сие видно и из последующего: *и возмет козел на ся беззакония их в землю непроходиму* (там же). Симмах слово *отпущение* перевел “на козла отходящего, чтобы отпустить его в отпущение”, а Акила – “на козла, отрешаемого в пустыню”. Посему не богу какому или демону отсылаем был козел, но оба козла приносимы были истинному Богу, и один закалаем в жертву, а другой принимал на себя грехи народа и отпускаем был в пустыню... И это были также прообразования Владыки Христа, и сих двух животных должно принимать за образ не двух лиц, но двух естеств. Поелику козел смертен и невозможно было одним козлом изобразить во Владыке Христе и смертное, и бессмертное, то по необходимости закон постановил приводить двух, чтобы закалаемый в жертву прообразовал удобостраждущую плоть, а отпускаемый изображал бесстрастие Божества... И никто да не почитает неприличным того, что козлы прообразовали страдание Спасителя, когда и великий Иоанн наименовал Его агнцем. Да примем же во внимание, что принес Он Себя не за праведных только, но и за грешных. Козлищам же уподобил собрание грешных Сам Владыка» [73, с. 129–130].

Прп. Ефрем Сирий

Что изображает закон жертвоприношения рыжей юницы? (Числ. 19: 1–10)

«Тайну смерти Христовой; а цветом жертвы указывается на кровь, и тем, что приносимая в жертву юница не испытала ярма, означает, что Христос не подклонился под иго рабства и греха. Избиралась же в жертву юница в показание немощи естества человеческого пред естеством Божиим» [22, т. 6, с. 391].

«Когда же Господь повелевает, чтобы огонь всежжения не угасал до утра; тогда означает, что огонь закона не угаснет на алтаре до утра явления Еммануилова» [22, т. 6, с. 390].

«О том, что кровь приносимого в жертву тельца должна выливаться к подножью жертвенника всежжения, который находился у входа в скинию, святитель Кирилл Александрийский говорит

так: «Изливается остальная кровь у подножия алтаря приношения в первой скинии, и кровь служит образом души. Положил же душу свою Еммануил не за одну только церковь из язычников, но и за подзаконных, то есть израильтян, ибо мы куплены Кровью Христа, все совокупно и эллины и иудеи» [цит. по 59, с. 109].

Свящ. Павел Флоренский

О ветхозаветном жертвеннике

«Вечный огонь горел на нем: это был не очаг, а целый *пожар*, в который непрерывно подкидывался материал горючий. Представьте себе треск, свист, шипение огня на таком жертвеннике. Представьте себе почти *циклон*, образующийся над храмом. По преданию, он никогда не гас от дождя. Но это было необходимо: что же тут удивляться – ведь тут сжигали целых быков, не говоря о множестве козлов, баранов и так далее. <...> Все это страшно, ибо страшна Высшая Реальность. Однако все это, весь культ, есть “*тьень будущего, а тело – во Христе*” (“*яже суть сень грядущих, тело же Христово*”) (Кол. 2: 17) – *тело*, то есть реальности подлинное бытие, противопологаемое *тени*. <...> Итак, если страшна тень реальности, то сколь страшнее сама реальность. Количественная величественность культа ветхозаветного как бы сжимается в качественную напряженность культа новозаветного. Не быки, козлы и агнцы, но САМ ГОСПОДЬ, САМ ОН принес Себя в Жертву: “*единою Себе принесе*”» [Флоренский П. А. Из богословского наследия // Богословские труды. Т. XVII. М., 1977. С. 97–98].

К главе 7

Блж. Феодорит Кирский

«Почему от угрызения змей повелел Бог врачевать медным змием? (Числ. 21: 9)

Сие прообразовало спасительное страдание, потому что через змия прозяб грех, почему змий и понес на себе проклятие от Бога всяческих. Поэтому змий есть образ греха и клятвы. А поелику Владыка Христос, как говорит божественный апостол, *пришел в подобии плоти греха* (Рим. 8: 3), потому что действительно приял на Себя тело, *греха же не сотвори, ни обретется леств во устех Его* (1 Пет. 2: 22), то спасительное страдание прообразуется медным змием. Ибо как медный змий был изображением змиев, но не имел змеиного яда, так и Единородный Сын имел человеческое тело, но не имел греховной скверны. И как угрызаемые змеями, взирая на медного змия, получали спасение, так уязвляемые грехом, несомненно веруя в страдание Спасителя нашего, оказываются победителями смерти и приобретают вечную жизнь» [73, с. 158].

К главе 8

Богослужбное употребление Пятикнижия

Богослужбное употребление книги Бытия

«Из книги Бытия берется 35 паремий. Они, большей частью, рядовые, то есть такие, которые берутся подряд и читаются непрерывно во все дни четырехдесятницы, исключая субботы и воскресенья. Таким образом, в шесть недель Великого поста вычитывается почти вся книга Бытия. Этим чтением Церковь хочет возбудить в молящихся дух покаяния, соответствующий времени Великого поста через воспоминание о невинном, блаженном состоянии прародителей в раю и о грехопадении, через воспоминание Божьего милосердия к падшим, примеры страшного и грозного суда Божия. В Великую или Страстную седмицу берется чтение о жертвоприношении Исаака (Быт. 22). В праздники Богородичные – о лестнице, виденной Иаковом (Быт. 28: 10–17) и пр.» [43].

Богослужбное употребление книги Исход

«В богослужении книга Исход имеет широкое употребление.

На первое место следует поставить песнь Моисея по переходе евреев через Чермное море (гл. 15), которая послужила основной частью для первой книги канона утреннего богослужения Православной Церкви.

В качестве же паремий из книги Исход читаются:

1 и 2 главы (о рабстве евреев в Египте, рождении, воспитании, о бегстве Моисея) на вечернях в первые три дня Страстной седмицы;

2: 5–10 (о спасении младенца Моисея из воды) 5-го января,

3: 1–8 (о явлении Бога Моисею в купине) 25-го марта;

4: 15–29 (о встрече Моисея с Аароном перед отправлением в Египет и явлении их перед израильтянами в Египте) 5-го января;

12: 1–11 (об установлении Пасхи) на вечерни Великой субботы;

15: 22–27; 16: 1 (об услаждении дровом горьких вод Мерры) 5-го января и в праздник Честному Кресту;

19: 10–19 (о приготовлении евреев к вступлению в завет с Богом перед Синайским законодательством) на вечерне в Великий четверг;

24: 12–18 (о новом воззвании Моисея на гору Синай для принятия законов) 6-го августа и в праздники Господние;

33: 13–23 (о ходатайстве Моисея за народ и просьбе его явить ему славу Божию) на вечерне Великой пятницы и 6-го августа;

34: 1–35 (о явлении славы Божией Моисею, восстановлении Завета и лучезарной славе Моисея) 21-го ноября» [43].

Богослужбное употребление книги Левит

«12: 1–8 (об очищении нечистот рождения) в качестве паремии в день Сретения Господня (2 февраля).

26: 3–23 (об обетованиях за исполнение и угрозах за нарушение законов Божиих) в качестве паремий 1-го сентября в день церковного новолетия» [43].

Богослужбное употребление книги Чисел

«В качестве паремийных чтений из книги Чисел употребляются:

11: 16–29 (об избрании Моисеем 70 старейшин в помощь себе и их пророчествовании действием Святого Духа) в день Пятидесятницы, когда празднуется сошествие Святого Духа на апостолов;

24: 2–18 (пророчество Валаама о звезде от Иакова) на вечерне навечерия Рождества Христова».

Богослужбное употребление книги Второзаконие

«В качестве паремийных чтений из книги Второзаконие берутся:

1: 8–17, 10: 1–5 (об избрании Моисеем помощников себе для управления народом) в неделю Святых Отец и 1 января в день памяти св. Василия Великого;

4: 6–15 (увещание Моисея о соблюдении Синайского законодательства), 5: 1–26 и 6: 3–18 (о величественных обстоятельствах синайского законодательства и об обязанностях исполнять со страхом заповеди Божией) в день 16 августа.

10: 14–22 (об избрании и отделении еврейского народа из среды других народов) в неделю Святых Отец и 30 января день памяти трех Святителей.

Обличительная песнь Моисея (32: 1–43) является основой содержания второй песни великопостных канонов» [34].

К главе 9

Свт. Григорий Нисский

«Итак, утверждаю, что всего законоположения, как данного Богом, цель одна, принявших закон соблюсти чистыми от делания порока, и весь закон, возбраняя запрещенное, повелевает

субботствовать от дел лукавых. И скрижали, и левитское соблюдение, и строгость, предписанная во Второзаконии, требуют от нас быть праздными и бездейственными в том делании, что есть порок. Посему, если кто принимает закон в том смысле, что человеку должно быть праздным от порока, то согласен и я, что мудрый Екклесиаст определяет время, – бросать камни в собирающего себе дрова, чем возбраняется собирание сухих сучьев порока, собираемых в пищу огню. Если же останется голый буквальный смысл, то не вижу, почему закон признавать боголепным» [19, с. 115].

Св. Ириней Лионский

Против ересей (IV. 14. 3)

«Так Он предписал народу (иудейскому) создание скинии и устройство храма, и избрание левитов, жертвы и приношения, и уставы, и все прочее служение Закона. Сам Он ни в чем этом не нуждается, ибо всегда преисполнен всех благ, имея в Себе всякую воню сладости и все курения благоухающие, прежде чем был Моисей; но Он обучал народ, склонный возвратиться к идолам, разнообразными средствами призывая настраивая его быть постоянным и служить Богу, и посредством второстепенного призывая к первостепенному, т. е. посредством образов к истине, посредством временного к вечному, посредством плотского к духовному, посредством земного к небесному, как и сказано Моисею: *“ты все должен сделать по образу того, что видел на горе”* (Исх. 25: 40). Он (Моисей) в продолжение сорока дней изучал слова Божии, небесные начертания, духовные образы и прообразования будущего, как и Павел говорит: *“они шли из последующего камня, камень же был Христос”* (1 Кор. 10: 4). Потом, по приведении сказанного в Законе, он прибавил: *“все сие происходило с ними, как образы, а описано в наставление нам, достигшим последних веков”* (1 Кор. 10: 11). Ибо посредством образов они научались бояться Бога и пребывать в повиновении Ему» [34, с. 351].

Свт. Кирилл Александрийский

«Ибо слова заповеди Моисеевой показывают нам образы вещей, а не показывают ясно самих вещей. Ты можешь видеть еще, как закон мало-помалу приводит нас к расположению самой высшей взаимной любви... Если найдешь заблудившийся скот или потерянную одежду, то сбереги их для брата твоего; и если случилось, что вьючное животное пало на землю и было подавляемо бременем, помоги и подними его. А это не что иное значит, как оказывать пользу владельцу, упражняться в милосердии, воспитываться в любви к ближним, стараться далеко отгонять обидчивость и избегать раздоров, чтобы не являться нарушающими любовь и закон братолюбия» [38, кн. 1, с. 390].

«А что и древнее Откровение хочет сделать нас дружелюбными и сострадательными, это ты легко можешь узнать, слыша, как оно в одном месте говорит так: *отверзая да отверзеши сердце твое брату твоему, нуждающемуся в тебе* (Втор. 15: 7–8)» [38, кн. 1, с. 392].

«Что касается до воли Законодателя, в предмете у Него было, чтобы имеющие избыток без скупости оказывали благоволение и благодеяния и чужим, и братьям. *Всякому просящему у тебе дай, –* говорит Христос, *– и от взимающего твоя не истязуй* (Лк. 6: 30). Поелику же ум древних не очень был силен в справедливости, так чтобы мог безукоризненно совершать доброе, то закон, руководствуя к этому, идет вперед мало-помалу и полагает меру справедливого образа действий по отношению к братьям и близким, а совершенство милосердия, щедрость к чужим, общительность со всеми соблюдает для совершеннейшего детоводительства; ибо *до времени исправления* (Евр. 9: 10) продолжались тени, а временем этим было время Христова пришествия» [38, кн. 1, с. 394].

«Божественному Писанию обычно все продолжение настоящего века уподоблять седмице, по причине кругового возвращения дней к началу... Конец седмицы есть суббота, и следующий за нею тотчас восьмой день приносит нам с Воскресением Христовым как бы новое начало века.

Косвенно и гадательно открывал нам закон Божественную тайну, повелевая делать отпущение чрез семь лет; и на стези благодати вводит Он, научая любовь к братьям считать лучшею богатства и убеждая *благоподатливым быти и общительным* (1 Тим. 6: 18), человеколюбие к брату и

ближнему поставляя как бы некоторым упражнением в более высоком чувстве сострадательности ко всем» [38, кн. 1, с. 395].

«Сколь бесчисленными путями закон приводит нас к полезному! И еще не предлагает пищи, приличной мужам и более твердой, но молоком питает древних, как бы младенцев, мало-помалу приводя их к таинству Христа: ибо, что закон духовен и со стороны и тени, и образов как бы не съедобен и не полезен для духовной пищи, но будет таковым, если будет применяем к созерцанию евангельскому и к таинству Христа, это ты ясно уразумеешь из написанного о том премудрым Моисеем. Он сказал в книге Левит: *егда же внидете в землю, юже Господь Бог ваш дает вам, и насадите всяко древо снадное и очистите нечистоту его, плод его три лета нечист да будет вам, да не снесся: в лето же четвертое будет всяк плод его свят, похвален Господу: в лето же пятое да снесите плод его, прибыток вам плоды его: Аз Господь Бог ваш* (Лев. 19: 23–25); ибо писания Моисея кажутся нам подобными плодоноснейшим садам, заключая в себе разнообразные произрастения заповедей и будучи украшены, как бы деревьями, законами на всякий случай. Но на каждом дереве *очистите*, – сказано, – *нечистоту его*, то есть отсеки бесполезность истории и сними как бы древесину буквы и дойди до самой сердцевины растения, тщательно исследуй внутренний плод заповеданного, и это употреби в пищу. Но *плод его*, – сказано, – *три лета нечист да будет: да не снесся*. Год поставлен здесь вместо продолжительного периода, потому что первых три первых времени было, в которые закон был еще нечист, отягченный толщею истории, и как бы бесполезною корою, покрытый сению» [38, кн. 1, с. 406].

К главе 11

Блж. Феодорит Кирский

Толкование на книгу Судей

«Вопрос 4. Почему писатель наименовал здесь Иовавом тестя законодателя, в прежних повествованиях названного Иофором и Рагуилом?

Говорил уже я, что Иовав был сын Иофора. Писатель называет его тестем, как брата жены. И ныне многие так называют сих родственников. Посему дети Иовава суть внуки Иофоровы» [48, с. 209].

«Из сего-то заключил я, что большая часть сказанного здесь есть краткое повторение о том, что сделано при Иисусе. Ибо писатель сказал: *и отпусти Иисус люди, и отыдоша сынове Израилевы кийждо в место свое и кийждо в наследие свое наследити землю. И работаша людие Господеви во вся дни Иисусовы и во вся дни старейшин, елицы пожиша многи дни со Иисусом, елицы разумеша все дело Господне великое, еже сотвори Израилю* (6–7)... Думаю же, что есть и другая причина, по которой евреи не овладели всею землею Обетованною, именно следующая: для сохранения сообразного с законом образа жизни требовалась страна, заключенная в весьма тесные пределы, потому что закон повелевал три раза в год праздновать всем, сошедшись в одно место, на котором впоследствии соорудили божественный храм. Там повелевал Бог приносить начатки и десятины, первородных овец и другие жертвы. Посему, сообразно с сим, Бог ограничил евреев небольшим пространством земли, чтобы и ленивые без труда собирались в посвященный Богу храм» [48, с. 210–211].

П. А. Юнгер

«Относительно хронологии книги Судей существуют следующие даты. Если сложить все цифровые данные самой книги о правлении судей и промежуточных продолжительных периодах господства над евреями разных врагов, то получим следующий ряд цифр: Хусарсафем господствовал 8 лет (3: 8), Гофонил судил 40 лет (3: 11), моавитяне господствовали 18 лет (3: 14), Аод судил, и евреи покоились 80 лет (3: 30), Иавин господствовал 20 лет (4: 3), Девора судила 40 лет (5: 31), мадианитяне притесняли 7 лет (6: 1), Геденон судил 40 лет (8: 28), Авимелех

3 года (9: 22), Фола 23 года (10: 2), Иаир 22 года (10: 3), аммонитяне притесняли 18 лет (10: 8), Иеффай судил 6 лет (12: 7), Есевон 7 лет (12: 9), Елон 10 лет (12: 11), Авдон 8 лет (12: 14), филистимляне господствовали 40 лет (13: 1), Самсон судил 20 лет (16: 31). – Всего 410 лет. Если к этому прибавить 40-летнее правление последнего судьи и первосвященника Илия (1 Цар. 4: 18), то получим 450-летний период для всей эпохи судей. С этим, по-видимому, согласуется дата, указываемая ап. Павлом: *низложи язык седьм в земли Ханаанстей, даде им в наследие землю их. И по сих яко лет четыреста и пятьдесят даде им судьи до Самуила пророка* (Деян. 13: 19–20). – Оба приведенные счисления, как видно сходные между собою, составляют, можно сказать, одну дату. Другая дата заключается в следующих двух ветхозаветных указаниях. В (Суд. 11: 26) читаем: *егда вселися Израиль во Есевоне и в пределех его... и во всех градах у Иордана, триста лет.* – Так говорит Иеффай царю аммонитскому, назначая 300-летний период для эпохи с Моисея (Валак, царь моавитский, упоминается в 25 ст.) до своего времени. Это счисление, очевидно, не совпадает с вышеприведенной датой, потому что сюда входит правление Иисуса Навина (25 лет по Флавию. Antiqu. V. I. 23) и всех предыдущих до Иеффая судей (должно было получиться 350 лет, если со смерти Моисея начать счет). Но еще большее числовое сокращение заключается в третьей дате: (3 Цар. 6: 1): *и бысть в четыредешатное и в четверсотное лето исхода сынов Израилевых из Египта, в лето четвертое, в месяц вторый, царствующу царю Соломону над Израилем и созда храм Господеви.* По этой дате назначается 440-летний (по нынешнему еврейскому тексту 480 лет) период для всей эпохи с исхода до 4-го года правления Соломона. Если следовать этой дате (даже по еврейскому тексту) и отнять от этой цифры 40 лет странствования по пустыне, 25 лет правления Иисуса Навина, 40 лет первосв. Илия³², 40 лет правления Саула, 40 лет Давида и три года Соломона, всего 188 лет, то на эпоху судей останется лишь 220 лет вместо 410.

Выход из представленных хронологических недоумений современные библеисты-апологеты находят лишь в допущении анахронизма в книге Судей. Предполагают, что правление некоторых судей было одновременным и «покой» земли был также частичным и совпадал с подчинением некоторых колен врагам. Так, судьи Иеффай, Есевон и Авдон были современниками Самсона, а последний был современником Илия. В 80 лет покоя после поражения моавитян Иавин притеснял северные колена (4: 3; 5: 31). Когда аммонитяне притесняли заиорданские колена (10: 7), филистимляне господствовали над юго-западными коленами (13: 1). Таким образом, при неизменности других счислений (странствования, правления Иисуса Навина, Илия, Саула и Давида), может значительно сократиться эпоха, описываемая в книге Судей, и останется в согласии с датой книги Царств³³.

Что касается свидетельства апостола Павла, то оно умеряется его собственным добавлением: *яко* – *wjx*, по рус. *около*. С другой стороны, как справедливо замечал еще Иероним³⁴, хронологические вопросы не имели существенного значения для библейских писателей, не имеют они его и для христианских читателей Библии, а потому не будем долго останавливаться на них. Последующие библеисты, может быть, найдут иное решение этого вопроса» [59, с. 125–126].

Блж. Феодорит Кирский

Толкование на книгу Руфь

«Она сказала: *да увидеши, и откриеши у ног его, и ляжеши; и той повесть тебе, яже имаши творити* (3, 4). Так доверяла она целомудрию и правдивости мужа. И дела подтвердили сказанное. По внушениям свекрови, когда все объаты были сном, Руфь легла у ног Вооза. Он

³² Опускаем не указанное в Библии число лет правления Самуила.

³³ Так решается этот вопрос у Вигуру. Руководство к изучению Библии. 2, 47–52 стр. Keil. Tinleitung. 192–194 ss. Cornely. Introd. spec. I, 224–227 pp.

³⁴ Epist. 52, 5.

спросил, кто это. Руфь напомнила о родстве с умершим. Вооз похвалил ее поступок, но не изменил целомудрию, ввести же их в супружеское общение предоставил закону. Он сказал: *благословена ты Господем Богом, дщи, яко разблажила еси милость твою последнюю паче первая, еже не ити тебе вслед юнош, аще убогих, аще богатых* (10). Поступком своим сказала ты, что, не вожделению поработившись, соделала сие, иначе пошла бы к юновозрастным, рассуждая не о богатстве, не о нищете, а только об удовлетворении сластолюбия. Напротив того, пришла ты к человеку, который по летам может быть тебе отцом. Ибо сие означает слово *дщи*. Вооз даже двукратно наименовал ее сим именем» [48, с. 226].

К главе 12

П. А. Юнгеров

О книгах Царств

«Писатель излагает священную историю еврейского народа, как народа избранного, руководимого и спасаемого Богом, а вместе с тем, историю спасения человеческого рода от греха и приготовления к восприятию будущего Мессиянского спасения евреями и всеми народами. С этой точки зрения, подобно Моисею, писатель излагает лишь события, выражавшие собою попечение Божие о спасении еврейского народа и через него всего человеческого рода, и все описываемые лица и события описывает теократически: как Господь избрал (Самуила, Саула, Давида) известных лиц на их служение, как помогал им и совершал через них события и руководил жизнью всего еврейского народа. Все описываемые лица и события стоят не разрозненно и «противоречиво», а в теснейшей взаимной связи, руководимые ясною для них, священного историка и всякого читателя его книги, волею Божией. Последняя всех их взаимно объединяет, а историк ею освещает все свое писание вообще и каждый факт в частности. Примеров сему приводить не нужно, они находятся почти в каждом стихе обозреваемых книг.

Нельзя, далее, не обратить внимания на проводимую всеми священными историками и ясно заметную и в обозреваемых книгах мысль о том, что земное благополучие еврейского народа всегда стояло в тесной связи с благочестием. Эта мысль, как мы видели, очень рельефно проводится в книге Судей. Но в раскрытии ее есть некоторая разность между книгами Судей и Царств, соответствующая разности описываемых в них эпох. Писатель книги Судей обращает внимание на жизнь всего еврейского народа: *сыны Израилевы делали злое в очах Божиих, позабыли Господа... Господь предал их в руки врагов... Тогда возопили сыны Израилевы ко Господу, и Он воздвиг им спасителя...* (Суд. 2: 6–23; 3: 7–30; 4: 1–3...). Этот взгляд соответствует общей характеристике и объяснению всех недостатков периода судей, даваемым историком: *в те дни не было царя у Израиля, каждый делал то, что казалось ему справедливым* (Суд. 18: 1; 19: 1; 21: 25). То есть полная автономичность и самостоятельность, безначалие в поведении еврейского народа вели за собою и полную его ответственность в период судей. Не так было в эпоху, описываемую в 1 и 2 книгах Царств. В это время у евреев были правители, имевшие громаднейший авторитет в еврейском народе, своею личностью как бы заслонявшие весь народ и в очах Божиих (1 Цар. 7: 7–11; 12: 19; 1 Цар. 24: 11–18) и в глазах наблюдателя – священного историка. Таковы: Самуил, Саул и Давид. На них и их жизни и поведении сосредоточивает свое внимание священный историк, тщательно отмечая все выдающееся в добрую или дурную сторону. Их же поведение, по его суду, является ответственным за благополучие всего еврейского народа. Так, преступление первосвященника Илия, как ответственного и законного представителя всего еврейского народа перед Богом (Исх. 28 гл.; Лев. 16 гл.; 1 Цар. 2: 25), и царя Саула навлекли на весь народ поражение и порабощение филистимлянам (1 Цар. 4 и 31 гл.); благочестие Самуила и Давида повело за собою избавление от филистимского ига и благополучие внешнее и внутреннее всего еврейского народа (1 Цар. 7 гл.; 2 Цар. 5 и 10 гл.).

Согласно с признанием Давида и писатель признает, что “как за преступления пастыря страдают и гибнут овцы”, так и за преступление Давида гибли его подданные (2 Цар. 24: 17). Поэтому за личные преступления Давида: грех с Вирсавией и личное самопревозношение его – пострадали его подданные от междоусобия и моровой язвы (2 Цар. 12: 11–12; 18; 24 гл.). Подобное же объяснение и освещение дается священным историком и всем другим событиям описываемого им периода.

Но, сосредоточивая внимание на правителях еврейского народа, их жизни и поведении, священный историк, как естественно ожидать, является далеко не простым лишь биографом их, считающим неперемным долгом заносить в свое повествование все события их жизни. Он описывает из их жизни лишь те события и эпохи, которые соответствовали цели и идее его писания. Так, он, вероятно, имел сведения о всей жизни первосвященника Илиа (1 Цар. 2: 30), но описывает из нее лишь последнее время, события, касающиеся – или современные – Самуилу (1 Цар. 1–3 гл.). Подробно говорит о юности Самуила и мало о его правлении, скоро переходя к концу его и к избранию Саула (1 Цар. 7–8: 1). Из правления Саула описываются лишь отношения этого царя к Самуилу и Давиду и печальный конец его (1 Цар. 31 гл.). Даже не определяется хронология Самуила (1 Цар. 7: 15–17) и Саула (1 Цар. 31 гл.), между тем как в правлении Давида точно означаются не только года, но и месяцы (2 Цар. 5: 5). Без сомнения, писатель имел сведения и о многих событиях в жизни Давида, намеренно опущенных им, например, о событиях, описываемых в книгах Паралипоменон (1 Пар. 14: 1; 15 гл.; 22: 5). Вообще, из обозрения описываемых лиц и событий можно заключать, что писатель излагает теократически и теократическую историю еврейского народа и излагает события в жизни Самуила, Саула и Давида, в коих особенно выразилось их теократическое служение. – Общий же вывод тот, что первая и вторая книги Царств существенно отличны от безыдейной летописи и имеют характер систематического исторического писания.

Рассматривая первую и вторую книги Царств в последовательном ряду ветхозаветных исторических писаний, богословы находят между ними взаимное соотношение в раскрываемых писателями теократических идеях. Основные идеи и цели священных писателей последовательно раскрываются в исторических книгах следующим образом. В книге Иисуса Навина писатель раскрытием верности Бога в исполнении Его обетований о еврейском народе убеждает евреев подобной же верностью пребывания в завете с Богом отвечать на Господню верность. В книгах Судей и Руфь, раскрывая учение о Божественной правде по отношению к еврейскому народу, писатель убеждает народ наглядными примерами и всем своим повествованием в той истине, что безмятежное благополучие для евреев может следовать лишь за исполнением ими закона, за нарушение же его должно следовать неблагополучие и все несчастья. Первая и вторая книги Царств примыкают к идее книги Иисуса Навина и основываются на раскрытии верности Господа древним обетованиям. До эпохи Самуила Господь исполнил еще не все Свои патриархальные обетования. Так, в обетовании Иакова были предвозвещены: происхождение Мессии от потомства Иуды, царская Его власть над всеми народами, а вместе и царственное среди других колен значение Иудина колена, славные победы над врагами, непрерывное царственное потомство в этом колене до явления Мессии (Быт. 49, 8–10), а между тем об исполнении этого обетования доселе не говорилось. Во время 40-летнего странствования Иудино колено вело наравне с другими коленами кочевую жизнь. Правда, в обетованной земле оно получило лучший удел, по смерти Иисуса Навина оно предводительствовало в некоторых войнах с хананеями (Суд. 1–2 гл.) и в наказании Вениаминова колена (Суд. 20: 18), а затем оно затерялось и принимало лишь непохвальное участие в выдаче Самсона филистимлянам (Суд. 15 гл.). Итак, величественное обетование Господне как будто предано забвению. Но Господь верен всем Своим обетованиям, это и показывают первая и вторая книги Царств. Уже книга Судей намекала на нужду в царской власти для евреев и закончена призывом ее (Суд. 21: 25), а книга Руфь закончена именем Давида и Иудина колена, из коего он произошел (Руфь 4: 18–22). В книгах Царств показывается, что наступило время торжественного исполнения сего обетования, так как

народ был приготовлен к восприятию этой идеи: опытом жизни он научен был, что обетованный скипетр может получить начало не от какого-либо недостойного царя, а только от царя “по сердцу Божию”, по своей нравственной высоте достойного этого великого дара; с другой стороны, тому из потомков Иуды будет принадлежать это обетование, коему поклонятся все колена Иакова, чья храбрая рука будет возлежать на плечах врагов его, кто как лев будет грозен и мощен. Таковым и был и изображается здесь Давид.

Итак, писатель имел целью изобразить личность Давида, как первого угодного Богу царя и родоначальника Мессии из колена Иудина. Посему с наибольшей подробностью описывается жизнь его преимущественно в фактах, характеризующих его нравственный и теократически-политический облик. О Самуиле говорится, как о пророке, помазавшем и избравшем Давида, о Сауле преимущественно в его отношениях к Давиду и в поступках, вызвавших его отвержение Господом и выяснявших нравственный характер Давида. Указанная идея отразилась и на плане книги. Во введении – молитве Анны личность Самуила уподобляется как бы предтече Давида и выражается надежда, что Господь укрепит «*Помазанника Своего*» (1 Цар. 2: 10); в середине книги находится как бы центр всего повествования, пророчество Нафана о доме Давида и его вечном престоле (2 Цар. 7 гл.), а в конце помещена молитва Давида, исполненная надежд на «*вечный завет*» с ним Господа и на происхождение «*Владыки верного, действующего по страху Божию*» (2 Цар. 23: 2–5), то есть Мессии. О смерти Давида, хотя и известной писателю (2 Цар. 5: 5), последний умалчивает, потому что она не гармонировала с его идеей о вечности царствования дома Давидова. Можно думать, что книга кончается собственно 23 главой – пророчеством о “будущем Владыке”, а последняя, 24-я глава есть как бы приложение, составляющее переход к эпохе Соломона, строителя храма, так как в ней повествуется о построении Давидом жертвенника на гумне Орны. Так, обозранные нами исторические книги находятся, по Божественному Промыслению, в тесной взаимной последовательной связи, не только хронологической, но и богословско-учительной. А это далеко не то, что рекомендуемое критическими гипотезами признание их “безыдейным конгломератом” или “мозаикой фрагментов”... Видно, что священные ветхозаветные книги и писались, и собирались в священный канон не случайно и без разбору, а по высшим планам Господня провидения» [59, с. 160–162].

О книгах Паралипоменон

«Относительно единства, систематичности и идейности книг Паралипоменон, кажется, едва ли может быть у беспристрастного исследователя сомнение, так как большинство пристрастных критических исследователей считали «тенденциозным» повествование Паралипоменон³⁵. Оставляя пока вопрос о тенденциозности³⁶, укажем лишь признаки намеренного выбора священным историком своего материала и вообще идейности, систематичности его историографии. Эта намеренность заметна еще в первой, генеалогической, части. Так, здесь излагается генеалогия далеко не всего еврейского народа, а лишь некоторых его ветвей и поколений. Таковую ветвью нужно считать, прежде всего, род Давида, все члены коего точно поименованы в восходящей (через Иуду – 1 гл.) до Адама и нисходящей до потомков Зоровавеля линии. Этому роду и колону Иудову посвящено более двух (2–3 и 4: 1–23) глав. Из потомков Давида преимущественно перечисляются лица, занимавшие царский престол. Из других колен более подробно исчисляются потомки Левия (6: 1–71 и 9: 10–22) и Вениамина (7: 6–11; 8: 1–40; 9: 35–44). Остальные же колена очень кратко исчисляются, все колена в двух с небольшим (4: 24–43; 5 и 7) главах. Перечень с историческими замечаниями часто прерывается

³⁵ Kittel. Die B. d. Chronik. 1902 г. VI–X. 56, 123 ss. Таковое же мнение разделялось и цитируемыми автором “предшественниками” его.

³⁶ С этой “тенденциозностью” встретимся еще при разборе достоверности книг Паралипоменон.

указаниями на отношение разных лиц и событий к Давиду и его царствованию (1 Пар. 4: 31; 5: 2; 6: 31–32; 7: 2...). Родословия десяти колен израильского царства доводятся лишь до эпохи Давида, а оставшиеся верными Давиду Иудово, Левино и Вениаминово колена исчисляются до плена (1 Пар. 6: 1–81; 7: 6–12; 8: 1–40; 9: 18, 35–44). – Нельзя не видеть во всем этом намеренного выбора имен и лиц, близких к Давиду, выбора из общих, несомненно известных священному историку (как видно из 4: 41; 5: 17; 7: 5, 9: 40; 9: 1) генеалогических таблиц всего еврейского народа. Если с этими чертами генеалогии сопоставить дальнейшее (с 10 главы) повествование, начинающееся смертью Саула и воцарением Давида и подробно излагающее правление Давида (1 Пар. 12–29 гл.), его сына Соломона (2 Пар. 1–9 гл.) и его царственных потомков на иудейском престоле (2 Пар. 10–36 гл.), с полным пропуском всей истории израильского царства, так же хорошо известной священному историку из “книг иудейских и израильских царей” (1 Пар. 9: 1; 2 Пар. 13; 16: 11), то легко можно понять единство идеи всех частей Паралипоменон: царствование Давида и его царственный дом с обетованием Господним (1 Пар. 28: 4) составляют центральный пункт генеалогий и повествований священного историка.

В повествовании о Давиде и его преемниках (1 Пар. 11–2; Пар. 36 гл.) священный историк также не допускает какой-либо разбросанности и неопределенности. Он сообщает далеко не все факты, известные ему, относительно описываемых лиц и событий, а делает определенный их выбор. Здесь центром его повествования служат: Иерусалим, храм и богослужение. Так, подробно описываемая в книгах Царств борьба Давида с Саулом (1 Цар. 17–31 гл.) опускается писателем Паралипоменон, его царствование описывается с воцарения в Хевроне, причем преимущественно говорится, как в генеалогиях о жителях Иерусалима (1 Пар. 9: 1–34), так и здесь о завоевании Иерусалима (1 Пар. 11: 1–9), перенесении туда ковчега (13–17: 27), определении по чудесному откровению места для храма (21: 1–30), приготовлении материала для последнего (28 гл.) и распределении службы левитов в скинии (23–26 гл.). Заканчивается история Давида завещанием его и молитвой о благочестивой жизни Соломона и еврейского народа (1 Пар. 29 гл.). О войнах Давида и отношении к Вирсавии и Авессалому не говорится. В повествовании о Соломоне (3-я часть) также говорится лишь о построении и освящении храма и жертвах в нем (2 Пар. 1–8 гл.), немного о царице Савской и построении дворца (9 гл.). Другие события также опускаются. Подобным же образом излагается история и дальнейших иудейских царей (4-я часть). Из правления их упоминаются и подробно описываются немногие факты: в правление Асы разрушение языческих идолов и высот и торжественное общенародное богослужение (2 Пар. 14–16: 14); в правление Иосафата обучение левитами еврейского народа закону Божию (19 гл.); в правление Иоаса восстановление храма и богослужения (23–24, 27), особенно же подробно описываются заботы о храме, левитах, праздниках и богослужении царей Езекии и Иосии (2 Пар. 29–31 и 34–35: 27). Заканчиваются книги указом Кира о дозволении евреям строить храм (2 Пар. 36 гл.). В параллель с храмом и богослужениям священный историк с особой подробностью, во всех же частях своих книг, говорит о левитах и пополняет книги Царств. Как выше замечено, в генеалогиях колону Левиину отводится большое место (1 Пар. 6 и 8 гл.), причем центром его генеалогии является первосвященник Садок, и его род исчисляется в восходящей линии через Елеазара до Левия и нисходящей до Иоседека (6: 1–15). В истории Давида подробно описываются участие левитов и Левиина колена в перенесении ковчега, службы их по чредам, участие в проекте и приготовлениях Давида к построению храма (1 Пар. 15–17; 23–26; 28 гл.). В царствовании Соломона описывается участие их в освящении храма (2 Пар. 5 гл.); при его преемниках – переселение их из израильского царства в иудейское, обучение народа при Иосафате (2 Пар. 17 и 19 гл.), помощь их Иосафату в сражении с аммонитянами и моавитянами (2 Пар. 20: 18–23); участие при очищении храма и Иерусалима при Иодае, Иоасе и Иосии (2 Пар. 23: 6–8, 18; 24: 5–14; 34: 9–33); заботы о них и содержание их Соломоном, Езекией и Иосией (2 Пар. 8; 31; 35 гл.).

В соответствии с выдающимися предметами повествования: храмом, богослужением, левитами и священниками – находится и общий взгляд священного историка на описываемое

время, теократическое объяснение печальных и радостных событий в истории народа Божия. Разделяя общий взгляд священных историков на тесную связь между благочестием и земным благополучием, писатель Паралипоменон под благочестием понимает преимущественно заботы царей о храме, богослужении, левитах, праздниках, а под нечестием – равнодушие к высотам и неистребление их (ср. 2 Пар. 14: 3–5; 20: 33). Свое суждение священный историк высказывает собственными словами и характером повествования, а еще чаще многочисленными, дословно приводимыми, речами пророков, под влиянием коих цари и народ смирялись, Господь прощал их грехи и смягчал угрожавшее бедствие (2 Пар. 12: 1–9; 13: 3–12, 20; 14: 7–8, 11–12; 15: 1–10; 16: 7–14; 18; 19: 1–11; 21: 12–15). Если же народ и царь не смирялись, то постигало их возмездное бедствие (2 Пар. 13: 16–17; 21: 16–20; 22: 1–8; 24: 18–27; 25: 15–27...). От множества собственных суждений священного историка о том, как Господь за грехи наказывал народ, а за благочестие награждал, и значительного множества (редкая глава в 2 Пар. 10–36 обходится без таковых речей) упомянутых увещательных и поучительных пророческих речей, книги Паралипоменон получили парэнетический назидательно-учительный характер и тем отличаются от книг Царств, что особенно заметно в параллельных повествованиях (ср. 3 Цар. 13: 25–28 = 2 Пар. 12: 2–12; 3 Цар. 15: 2–6 = 2 Пар. 13: 2–19; 3 Цар. 15: 19–24 = 2 Пар. 14: 1–15: 8... и мн. др.).

Может быть, такой “учительный” характер повествования книг Паралипоменон, замеченный еще иудейскими богословами, послужил основанием причисления этих книг в иудейском каноне к отделу “Писаний – ketubim”, где помещаются все учительные книги. Как бы то ни было, но все приведенные характерные черты несомненной “идейности” книг Паралипоменон, присущие всем их повествованиям, доказывают с несомненностью единство и систематичность книг Паралипоменон и единство их писателя» [59, с. 150–152].

К главе 13

Прп. Максим Исповедник

«...Ибо очевидно, что невразумленный первым видом гнева [Божиего], то есть богооставленностью, и несмирившийся, принимает на себя второй гнев, лишаящий его [благодатного] действия [Божественных] харизм и отбирающий от него оберегающую его до сих пор Силу. *Отиму ограждение его, – говорит Бог о неблагодарном Израиле, – и будет в разграбление; и разорю стену его, и будет в поспрание. И оставлю виноград Мой, и ктому не обрежется, ниже покопается, и взыдет на нем, якоже на лядине, терние; и облаком заповем, еже не одождити на него дождя* (Ис. 5: 5–6) – как возвестил, страдая, и Саул, первый царь Израиля. Ибо он вместе с царством воспринял через помазание и благодать пророчества, но когда не сохранил ее, то принял на себя первый гнев [Божий] – действие лукавого духа. Когда же не осознал [этой своей вины], был избобличен другим гневом, лишился [царского трона] и, через свое безумие, оказался перед смертью неимеющим никакого благочестия. Это обнаруживает [сам Саул], когда, страдая, он сначала был одержим бесом, а затем с помощью волшебницы перебежал добровольно к бесам и, подобно безбожникам, совершил служение этим бесам через волхование» [32, с. 148–149].

К главе 15

Прп. Исидор Пелусиот

«Давидов военачальник Иоав, отличающийся военачальническим духом, силою и знанием военного дела, по зависти своею хитростию погубив военачальствовавших вместе с ним, не укрылся наконец от правосудия. Думая отразить его каким-то искусственным способом, не

оставил он друга Адонии, добивавшегося царства, но содействовал возведению его на престол. Ибо ожидал, что если приобретет благосклонность царя, то не только избежит наказания за совершенные убийства, но даже заслужит и благодарность. А за сие и потерпел большее наказание. То, боясь чего, он содействовал похитителю власти, то самое и уготовала ему эта хитрость; чем думал избегнуть Давидовых проклятий, тем самым привел их в исполнение. Ухищрение сделалось сетью; то, чего избегал, чтобы не потерпеть, потерпел; именно оттого, что избегал, предпринятое в надежде отвратить скорбные события, оказалось, послужило к уготовлению бедствий» [23, ч. 2–3, с. 460–461].

Прп. Максим Исповедник

«Вопрос XXXI. Если Бог не в рукотворенных храмах живет (Деян. 17: 24), то почему Он обитал в храме иудеев?

Ответ. Бог, премудро и соразмерно заботящийся об опекаемых [Им], первоначально руководил управляемыми посредством образов, сродных чувству, и вел их к истине, примешивая Себя ко всем [этим] образам, данным ветхому народу и совершая [таким образом] восхождение воспитуемых [к истине]. Поэтому Бог обитал в храме иудеев образно, а не истинно, описуя таковым обитанием в храме неизреченный совет всякого тайноводственного воспитания опекаемых. Наиболее же пригодным для обитания Бога является один только чистый ум; ради него [Бог] согласился построить образный храм, желая ум иудеев, откормленный дебелими символами, наполнить нечувственными образами и извлечь его из материи. Но Бог увидел его непригодным для Своего обитания, поскольку [этот ум] был привержен к материи, несовместим [с Промыслом Божиим] и всецело сочувствовал тому, что природным образом сожительствоует с ним.

Не ведая этого, иудей, умеющий только по [ложному] благочестию питать [свою] спесь высокомерием, справедливо лишается и образа, и злонамеренно отчуждает себя от истины» [32, с. 89].

Блж. Феодорит Кирский

«Вопрос 7. Иные упрекают Соломона в том, что убил брата (3 Цар. 2: 25)?

Различна жизнь человеческая: одни упражняются в высоком любомудрии, другие – в так называемой гражданской добродетели; иные управляют царством или войском. Поэтому надобно судить каждого по тому роду жизни, который он проходит. Следовательно, от Соломона должно требовать не пророческого или апостольского совершенства, но сообразного царям. А он знал, что Адония желает самовластия, потому что покушался уже восхитить царство. Посему, хотя простил его за первое покушение и обещал пощадить его жизнь, если будет вести себя скромно, однако же когда Адония попросил в жену Ависагу, согревающую отца, не дал ее, потому что прошение сие было путем к самовластию, но, радея о безмятежии царства, повелел умертвить его.

Вопрос 8. Для чего Соломон умертвил Иоава, прибегнувшему к Богу (3 Цар. 2: 29–34)?

Повелевал сие Божий закон, предписывавший предавать смерти убийцу, прибегнувшего к алтарю (Исх. 21: 14). А Семей сам на себя навлек смертный приговор, потому что, обещавшись жить в столице и обещание подтвердив клятвою, нарушил клятву и вопреки условию осмелился выйти из города (3 Цар. 2: 36–46)» [48, с. 299].

К главе 17

Прп. Исидор Пелусиот

«Иерусалим (воспользуясь ясным примером), когда был подкрепляем Божиим споборничеством, стоял непреклонно и без труда и кровопролития одерживал победы, а когда лишался оно за то, что восставал против Него, вражеский огонь удобно преклонял его к земле. Так и душа, когда за постоянство нравов она будет ограждена силой свыше, легко преодолет

врагов, а когда согрешит, будет и здесь объята огнем страстей, и там мучима огнем суда» [23, ч. 2–3, с. 75].

К главе 19

М. Д. Муретов

Родословие Христа

«Здесь находят освещение все особенности родословия Христа. И прежде всего, что для нас становится ясным, это деление мессианского родословия на три эпохи. Всякий органически развивающийся процесс необходимо переживает три стадии: период постепенного роста и формирования в определенный и законченный вид, период высшего развития и процветания всех жизненных сил организма и, наконец, период постепенного ослабления и увядания организма, чтобы дать место преемнику. Вот этот непреложный закон органического процесса евангелист применяет или, точнее, раскрывает и на родословном древе Мессии. Период от Авраама до Давида представляет постепенное возрастание мессианского народа, в период от Давида до Вавилонского плена мессианское древо достигает своего наивысшего развития и процветания, в послевоенную эпоху и до Христа совершается постепенное увядание мессианского древа, пока от него не останется, наконец, один только усеченный корень Иессея, от которого должен был взойти новый Росток, произросший в новый, всемирный и вечный организм на месте старого и временного. Таким образом, этим делением на три эпохи евангелист ясно говорит нам, что Ветхий Завет умер и должен был умереть, ибо пережил все три возможные для него периода, так что на месте его должен явиться Новый Завет совершеннейший. <...>

...Родословное мессианское древо, породившее совершеннейший плод, хотя и обратилось в сухой ствол и умерло, но в своем Порождении, или Ростке, оно воспроизвело свой тип и продолжает уже вечно жить в Нем. Генезис, или история, Мессии поэтому должна стоять в типологическом отношении с историей Его родословного древа. Евангелие, хотя и есть новый организм, всемирный и вечный, произросший из умершего старого, временного и местного, но этот Новый Завет прообразован был, или типологически предуказан, в Завете Ветхом, воспринял в себя и отразил в себе типические особенности своего прародителя» [35, с. 278–279].

«Мы знаем уже, что в эпоху возрастания родословного древа Христа роды избирались не по закону плотского первородства или внешне-юридического права наследия, но по закону веры и нравственным качествам родоначальников. Из всех рассеявшихся после разделения языков по всей земле людей избирается Авраам за свою веру и преданность Богу: ему дается обетование о Семени, в Котором благословятся все народы. Из двух плотских детей Авраама продолжателем рода становится сын обетования и веры Исаак, а не Измаил. Также из двух братьев-близнецов, детей Исаака, первородство получает не дикий кочевник и зверолов Исав, но кроткий и мирный обитатель шатров Иаков. Он становится родоначальником целого народа и его колен. Но из двенадцати его сыновей избирается не недостойный первенец Рувим, но достойнейший Иуда, которому возвещается скипетр до пришествия Примириителя народов. Затем два недостойные сына Иуды устраняются, и мессианский род находит себе достойного праотца в лице самого Иуды и достойнейшую праматерь в лице Фамари. Так постепенно растет и развивается мессианская родословная ветвь на общем древе мессианского народа Божия, обходя и устраняя лиц недостойных, но, напротив, избирая достойнейших и усвая лучшие силы из язычества в лице Вооза от Рахавы и Овида, деда Давидова и отца Иессеева, от Руфи – до Давида царя. В лице Давида впервые осуществляется обетование Иуде о скипетре и законодательстве от чресл его, но не потому, что Бог не смотрит на лицо, как человек, но смотрит на сердце. В Давиде царя более, чем во всех других потомках Иуды, отпечатлелся тип будущего Законоположника и

Примирителя народов. Но с Давидом входит в жизнь мессианского рода новая сторона – внешне-юридическое правонаследие царского достоинства Давидова, разделяющее мессианскую ветвь на две отрасли. Внешнее правонаследие мессианского престола не предполагает необходимо и внутреннего достоинства в носителе этого права, так что многие из царственных потомков Давида, не исключая даже и Соломона, отличались идолослужением и богоотступничеством, а иные – даже крайним нечестием. Эти лица, как носители царского достоинства, могли только внешним образом и по необходимости продолжать юридическое право Мессии на теократический престол Давида, но не расти и жить на мессианской ветви в качестве прародителей безгрешной плоти Спасителя. И если внешнее правонаследие царства в силу исторической необходимости совершалось по закону плоти, независимо от личных усилий и нравственных качеств потомков Давида, то, напротив, от праотцев Христа по плоти, как мы знаем из первой эпохи родословия у Матфея, требовались печать мессианского идеала, нравственно-религиозное соответствие прообраза Образу и личные духовные достоинства.

Таким образом, то, что в первую эпоху соединялось в праотцах Господа, после Давида должно было обособиться в двух отдельных родах. Потомки Давида через Соломона продолжают царственное родословие Мессии до Иосифа, мнимого и юридического отца Иисуса Христа, но не потому, что они были достойными носителя царственно-мессианского идеала, а только “ради Давида, отца их, коему обещал Бог светильник в детях его на все времена”, и ради Иуды, которому возведен был “законодатель до пришествия Примирителя”. По этой линии Христос получал только внешнее право на престол отца Его Давида. Напротив, род Давида через Нафана хотя и не имел царственных прав, но хранил в себе мессианскую жизнь и мессианские идеалы во всей чистоте и силе. И если род Давида через Соломона, не говоря даже о самом Соломоне, имел таких нечестивцев, как Иорам и его потомки от Иезавели, Ахаз, Иоаким и почти все, кроме немногих, то о лицах рода Нафанова нам или ничего неизвестно, или же известно одно только прекрасное, как о Салафииле, Зоровавеле и Илие-Иоакиме и его жене Анне, не говоря уже о Пречистой Деве Марии. По всему можно предполагать, что это все были истинные и праведные израильтяне, подобно старцу Симеону и пророчице Анне, свято хранившие и из рода в род в неприкосновенной чистоте передававшие мессианские идеал и чаяние Утехи Израилевой. Так, путем нравственно-теократического избрания в этой ветви продолжала сохраняться и развиваться истинно мессианская жизнь до последнего и чистейшего порождения ее – Марии Девы, от Которой восприял Христос Свою безгрешную плоть.

Таким образом, в браке Иосифа и Марии, по дивным путям Божественного Помысла, царственно-мессианский род Давида соединяется с нравственно-мессианским. Подобно Своему прообразу Давиду, Второй Давид представляет в Своем Лице сочетание юридических прав на теократический престол с нравственными качествами, являясь как бы двойным сыном Давида – и по праву, и по плоти. Как через мнимого отца Своего Иосифа Христос являет в Себе второго Давида – Царя, Первосвященника и Пророка нового духовного Израиля, так через действительную Мать Свою Марию Деву Он есть также и Второй Адам, рождающий новое и духовное человечество, чьим прообразом были Авраам, Давид, все благочестивые предки Христа и все ветхозаветные праведники» [35, с. 368–371].

К главе 20

Прп. Исидор Пелусиот

«Почему много говоривший о себе фарисей осужден, а Иов, сказавший о себе больше, и притом важнейшее, похвален?»

Дивишься и изумляешься, как сказал ты, почему много говоривший о себе фарисей возбудил негодование, а Иов, сказавший о себе больше, и притом важнейшее, заслужил одобрение. Посему,

выслушай краткий ответ. Иначе и быть не могло. Фарисей, который, никем не призываемый и никем не побуждаемый, многословит и один в целой вселенной думает о себе высоко, справедливо возбудил негодование, потому что страдал гордостью. А кто, когда одобряют его, утаивает свои преимущества, когда же хулят, рассказывает о них, чтобы отразить от себя возводимые на него обвинения, как поступил достославный и высший всяких похвал Иов, тот стоит вне всякого обвинения, потому что оно переходит на похуливших его не по праву.

Подлинно, неразумное это дело и кажется оно неразумным, да и кажется справедливо, — хвалить самому себя без настоящей в том нужды. Но если человек, слыша то, чего не следовало бы о себе слышать, невольно вовлекается в такие речи, то вина на тех, кто довел его до сей необходимости. Потому-то и по Божественному приговору не одобрен тот, кто, никем не побуждаемый оправдывал сам себя и осуждал всех прочих, не уважил и стоявшего с ним мытаря, но увенчан великими похвалами тот, кто доведен был до сего необходимостью. Ибо умолчали ли друзья Иова хоть о чем-то из того, что могло раздражить его?» [35, т. 2, с. 237–238].

«Дерзновение, с каким праведные говорят о собственной своей правде, произошло, досточудный, не от многословия, но от необходимости. Ибо необходимость не подать мысли, что они страдают справедливо, понуждала их приходиться в такое дерзновение. Поэтому ни один из них не произносил таковых слов, пребывая в покое, а напротив того, называли они себя кто — землею, кто — пеплом, кто — червем. Но, будучи оставлен в трудных искушениях, праведник вынужден был описывать собственную свою жизнь, чтобы не думали, будто бы страдает он за лукавые дела. Боясь из-за того самого, что страдали, заслужить себе худую славу от многих неразумных, лучше же сказать, будучи укоряемы, как страждущие за грех, праведные вынуждены были, как заметил я, позволять себе такие о себе речи.

Ибо лишенные ума и мудрости имеют обычай за несчастья, встретившиеся кому-либо в этой жизни, осуждать самую жизнь. Это и мужественному Иову сказали друзья: *не по достоинству, не о нихже согрешил ты, уязвил тебя* (Иов. 33: 27). И святого Павла варвары почли человекоубийцею и злодеем, увидев ехидну, повисшую на его руке; потому и сказали: *всяко убийца есть человек сей, его же спасена от моря суд Божий жити не остави* (Деян. 28: 4). И этот неуправляемый на язык Семей назвал убийцею Песнопевца, гонимого сыном, произнеся о нем тот злой приговор по причине его бедствий.

Посему и ты не осуждай всех, подвергающихся бедствиям, но держись той мысли, что иные терпят и ради венцов. А если дивишься и недоумеваешь, то с неба принесем тебе сей приговор. Посему, что сказал ученикам Своим Воспринявший державу над всем? *В мире скорбни будете* (Ин. 16: 33). И об Иове сказано: *мниши ли Мя инако сотворша, разве да явишися правдив* (Иов. 40: 3)? Ибо подлинно, *его же любит Господь, наказует, бьет же всякаго сына, его же приемлет* (Притч. 3: 12).

И в этом нет ничего несообразного. Ибо те, которые в дружбе с царем, всего более подвергаются опасности на войнах, принимают раны, посылаются в чужие земли. И сие-то более всего дает им право иметь дерзновение пред царем и с тем, кто выше их, обходиться, наконец, как с равным, потому что носят на телах раны — эти залогов дружбы.

Если же спросишь: а что из этого тем, для кого служит это преткновением? Отвечу: для них служит это преткновением по их несмысленности, а не по свойству дела, потому что воздаяние за труды не здесь; напротив того, здесь подвиги, награды же после сего. Поэтому да не ищут упокоения во время подвигов и да не смешивают времен.

Но скажешь, может быть, “я немощен”. Бог промышляет и о тебе; и здесь Он наказывает многих порочных и награждает иных праведных. Посему, если соблазняют тебя те праведники, которые в скорби, то да назидают те, которые в покое и чести. И если служат для тебя преткновением те порочные люди, которые благоденствуют, то да исправят тебя те, которые несут наказание и мучаются» [35, т. 1, с. 335–337].

К главе 21

Свт. Василий Великий

«Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых. Строители домов, возводя в высоту огромные здания, и основания полагают соразмерно высоте. И кораблестроители, приготовляя корабль к поднятию больших грузов, укрепляют подводную часть, соображаясь с тяжестью нагружаемых товаров <...> Но что значат основание в доме, подводная часть в корабле <...> такую же силу, кажется мне, имеет и это краткое предисловие в отношении к целому составу псалмов. Поскольку псалмопевец, с продолжением слова, намерен увещевать ко многому такому, что трудно и исполнено бесчисленных подвигов и усилий; то он и подвижникам благочестия предварительно указывает на блаженный конец, чтобы мы в чаянии уготованных нам благ беспечально переносили скорби настоящей жизни. Так и для путешественников, идущих по негладкому и неудобопроходимому пути, облегчается труд ожидаемым ими удобным пристанищем; и купцов отважно пускаться в море заставляет желание приобрести товары; и для земледельцев делает неприметными труды надежда плодородия. Посему и общий Наставник в жизни, великий Учитель, Дух истины, премудро и благоискусно предложил наперед награды, чтобы мы, простирая взор далее тех трудов, которые под руками, поспешали мыслию насладиться вечными благами. Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых. – Итак, есть истинное благо, которое в собственном и первоначальном смысле должно назвать блаженным; и это есть Бог» [12, ч. 1, с. 180–181].

Еп. Афанасий (Сахаров)

«В качестве торжественной воскресной кафизмы непорочны вносятся и в заупокойные последования, при поминовении скончавшихся в надежде воскресения и жизни, и как бы в подтверждение этой надежды и в утешение скорбящим о разлуке, которая должна окончиться воскресением. И самое содержание псалма 118 не о смерти напоминает, а к жизни возвращает мысль. Об ужасах смерти нет речи в нем. В нем, наоборот, многократные просьбы: “живи мя”, даруй мне жизнь (Пс. 118, 17, 25, 37, 40, 88, 107, 149, 154, 157, 159), подкрепляемые исповеданием, что и до сих пор Господь через слово Свое оживляет меня (118: 50) и потому переходящие в твердую уверенность, что я – всякий верный закону – “жив буду” (Пс. 118, 77, 116, 144), жив буду для вечности (118: 93), “жива будет душа моя” (118: 175)...

Непорочны – это песнь о законе, это исповедание души, восторгающейся Божиим законом, скорбящей о своих отступлениях от него, умоляющей Господа быть милостивым. На воскресной утрени это исповедание от лица всех молящихся, поэтому оно поется все подряд без всяких припевов. На заупокойном богослужении это исповедание от лица усопших. Но и живущие – предстоящие, не желая остаться только слушателями и свидетелями этого исповедания, прерывают его частыми вызываниями ко Господу и от себя, и от лица всей Церкви. И соответственно различному назначению различных заупокойных последований, на каждом особые припевы, особый способ исполнения» [6, с. 98–100].

Прп. Симеон Новый Богослов

«Молитва и пение божественных псалмов не что иное есть, как беседа с Богом, в коем мы или умоляем Его, да дарует нам, что сообразно Богу даровать человекам, или прославляем Его за все творения, сотворенные Им, или воспеваем чудеса Его, какие от века по временам творил Он во славу Свою, во спасение людей и в воздаяние и наказание неправедных и злых, – или возвещаем промыслительные действия Его, кои по домостроительству Своему совершает Он таинственно и сокровенно, – или величаем великое таинство вочеловечения Сына и Слова Божия, именно как Сын Божий, не отлучаясь от всего прочего творения, отлучился в пренепорочное чрево Приснодевы Марии и соделался человеком, родился и воспитался и явил нам житие и жизнь божественные, распялся, умер и воскрес из мертвых, даровав через то и роду человеческому надежду воскресения и жизни вечной, и вознесся яко человек на небеса, чтобы ниспослать на

верующих в Него, от Единого Бога Отца исходящего Духа Святого, Которого от начала имел первый человек и лишился за неверие свое, когда не поверил словесам Божиим» [66, т. 1, 78–79].

Свт. Григорий Нисский

«I. Весь состав псалмов делится на пять частей. И в сих отделах есть некое искусственное расположение и распределение. Объем сих отделов делается явным, однообразно заключааясь некими славословиями Богу, которые можно знать по указанному у нас разделению псалмопения. Число же псалмопений в каждом отделе следующее: в первом их сорок, во втором – тридцать одно; в третьем – семнадцать, в четвертом – столько же, в пятом – сорок и пять» [17, с. 15].

«Посему, время теперь кратко сказать о том искусственном порядке, какой приметили мы в сих отделах. В первом отделе Пророк живущих порочно удерживает от неуместного заблуждения, привлекает же к избранию лучшего, чтобы не следовали они более обольщениям нечестивых, не стояли твердой ногою на дурной стезе греха, не предавались пороку, постоянно и глубоко в них укоренившемся, но прилеплялись к закону Божественному, при поучении себя в оном преуспев в непогрешительном шествии так, чтобы, подобно древу, укоренился в них навык к лучшему, поддерживаемый Божественными учениями. Посему первое вступление на путь добра есть удаление от противоположного, следствием чего бывает общение с лучшим.

II. Вкусивший уже добродетели и собственным опытом уразумевший свойство добра, бывает таков не потому, что какой-то необходимостью и по вразумлениям других отвлекается от пристрастия к пороку и обращает взор к добродетели, но потому, что паче всего жаждет лучшего; ибо неопределимое и сильное желание псалмопевец уподобляет жажде, приискав между животными породу наиболее чувствительную к жажде, чтобы сила пожелания наипаче выразилась примером животного, чрезмерно жаждущего (Пс. 41: 2)... Посему, кто по первой части псалмопения предначал добродетельную жизнь, вкушением познал сладость возделенного, истребил в себе всякий пресмыкающийся вид похотения... тот общения с Богом возжаждет паче, или столько же, как и *елень желает на источники водныя* (Пс. 41: 2). А достигшему источника после чрезмерной жажды, естественно столько поглотить воды, сколько станет пожелания и сил вместить. Но кто принял в себя желаемое, тот полон того, чего желал; потому что соделавшееся полным не пустеет снова, подобно полноте в теле; и питье не остается недейственным само в себе, а, напротив того, Божественный Источник, в ком бы он ни был, в Себя претворяет к Нему прикоснувшегося и сообщает тому собственную Свою силу.

III. Но Божеству, собственно, принадлежат сила надзора над существами и действительность. Посему, кто имеет в себе, чего желал, тот сам делается надзирателем и прозирает в естество существ. Потому третьему отряду псалмопения положено такое начало, на основании которого Писание (Пс. 72) исследует наипаче, каким образом правда суда Божия сохранится при видимом житейском безурядстве, когда всего чаще не по достоинству произволения достается людям благоденствие в настоящей жизни; потому что в одном и том же нередко можно усмотреть две крайности, а именно: человек дошел до последней ступени порока и стоит на самом вершине благоденствия. <...>

Посему, кто возвышен разумом, и, как бы с высокой какой башни, простирает око на отдаленные предметы, тот видит, в чем состоит разность порока и добродетели, а именно, что суд о них совершается не по настоящему, но по последнему. <...>

А приобретающий блага небесные вслед за тем присовокупляет: *мне же прилеплятися Богу благо есть, полагати на Господа упование мое* (Пс. 72: 28), показывая, что, некоторым образом, тот входит в единение с Богом, кто прилепляется к Нему упованием и делается с Ним едино» [17, с. 16–20].

«IV. Итак, в третьем отделе, по совершении такого восхождения в высоту, до такой меры вознесенный мыслью и вступив еще на высшую степень, человек делается сам себя больше и выше в четвертой части, как бы подобно Павлу, вошедши на третье некое небо и став выше пройденных дотоле высот; потому что вступает туда не как простой человек, но как прилепившийся уже к Богу

и вступивший с Ним в единение. Слово же, начиная следующую часть, говорит так: *молитва Моисея, человека Божия* (Пс. 89: 1). <...>

Он-то служит начальвождем в четвертом восхождении и вместе с собою возносит того, кто, пройдя уже три указанные прежде ступени, соделался великим. Ибо кто на сей высоте, тот, некоторым образом, стоит на общем пределе изменяемого и Неизменяемого естества, соответственно сему посредствует между крайностями, Богу принося моления за изменившихся по причине греха, помилование же передавая от Превысшей власти имеющим нужду в помиловании. Почему и из сего можем дознать, что, чем более далек кто от перстного и земного, тем паче приближается к Естеству, превосходящему всякий ум, и благотворностью уподобляется Божеству, делая то, что свойственно Естеству Божественному; свойственным же называю благотворить всякому, имеющему нужду в благотворении, в той именно мере, в какой то для него потребно» [17, с. 20–22].

«Так Пророк разумение восходящих с ним вместе возносит на четвертую степень псаломского восхождения и поставляет выше всякой суеты, о какой заботятся многие в настоящей жизни, показывая им, что, подобная паутине и несостоятельная вещественной жизни обольстительность, приводит осуетившихся ни к какому доброму концу.

V. Вслед за сим, способного идти за ним до высоты и твердым крылом расторгшего сплетения житейских паутин, Пророк в пятой части псалмов возводит как бы на какую вершину, на высочайшую степень созерцания. Едва опушившиеся и неокрепшие при слабом и небыстром полете, подобно мухам, лакомясь липкостями настоящей жизни, как мрежами какими, оплетаются и опутываются сетью таковых нитей, разумею, забавы, почести, славу и различные пожелания и, как бы обернутые паутинными какими тканями, делаются добычею и пищею этого зверя, уловляющего их такими вещами. А если кто по естеству быстр, как орел, неуклонным оком души взирает на луч света и, простираясь в высоту, приблизится к таким паутинным тканям; то при одном взмахе крыл в стремительности полета уничтожает все, сему подобное, что ни приблизилось бы к крылам.

И такового возвышенный Пророк, восхитив с собою, ведет на вершину пятого восхождения, в котором заключается как бы вся полнота и главизна человеческого спасения, ибо в объясненном выше псалме словами Моисеевыми изложив пространно любомудрое учение об изменяемом и неизменяемом, и именно, что одно всегда пребывает тем, что оно есть, а другое непрестанно делается тем, чем оно не есть; потому что изменение есть переход из того, каким есть, в то, каким не есть, и, показав, что естество наше свободно одною и тою же силою, как ниспадает во зло, так через обращение снова возводится к добру, и потому возможно светлости Божией снова воссиять в жизни человеческой, теперь открывает в слове всю благодать, подаваемую нам Богом, многообразно представляя ее взору тех, которые с высоты смотрят на чудеса Божии. Ибо не удовольствовался тем, чтобы в одном виде показать благодать, а напротив того, в различных видах изображает бедствия, в какие впали мы, по склонности к злу, и многообразно описывает оказываемое нам Богом содействие в добре, чтобы преизбыточествовали поводы к благодарению, когда по мере благ избыточествует благодарность к Богу» [17, с. 27–29].

«Сии пять отделений псалмов, представив себе в некотором последовательном порядке, как бы некими ступенями, одна над другой возвышающимися, разграничили мы по сказанным признакам, а именно, что окончательное выражение каждого отдела составляет некое пресечение речи и основную мысль, выражающую в себе предел предыдущего славословием и благодарственным изречением, состоящим из слов: *благословен Господь во век: буди, буди* (Пс. 88: 53) Ибо ими означает некое, непрестанно продолжающееся, благодарение; потому что Писание, сказав однажды: *буди*, не заключило сим благословения, но двукратным повторением сего речения узаконяет вечное благодарение. В каждой же части псалмов, распределенных на сии отделы, Писание дало заметить особое некое благо, в котором подается нам от Бога блаженство, в некоем

последовательном порядке усматриваемых каждым благ постоянно возводя душу к высшему, пока не достигнет высочайшего из благ» [17, с. 38–39].

«Посему таковой путь к блаженству указан нам сим высоким любомудрием в псалмах, и путеводимых ими на высоту возводит он всегда к тому, что еще важнее в добродетельном житии, а именно человеку указывает возможность достигнуть такой меры блаженства, что о превышающем сию меру и разум не в состоянии по каким-нибудь догадкам и предположениям заключить что-либо, и слово не находит, что сказать о следующем за нею по порядку, да и самая надежда, которая во всем простирается далее и далее, оставляя позади себя наше пожелание, как скоро приближается к превышающему упование, оставляется в бездействии, а что выше сего, то лучше чаемого, как свидетельствует и самое любомудрие псалмопения, усмотренным в нем порядком.

Оно с первых же слов, как бы некую дверь и вход в блаженную жизнь, отверзает нам в удалении от зла (ибо сему учат первые речения псалмопения, началом блаженства называя отчуждение от зла), потом предлагает заблуждающим руководство закона, обещая вследствие таковой жизни уподобление всегда зеленеющему дереву, и, показав горести идущих противоположным путем, последующими за тем восхождениями, пользуящегося сим руководством, возводит на самый верх блаженства. Ибо сие показывает тебе смысл последнего псалма, по которому, при восклицании вступивших в союз и общий лик Ангелов и человеков, совершится единое торжество, и все вознесет согласную хвалу Богу, равно в твердости силы восприяв непреклонность к пороку, и *величеству Его*, как бы велегласною какою трубою, вознося благохвалебный глас. Когда в один лик устроится вся тварь из всех горних и дольних, и тварь разумная, даже разделенная ныне грехом, и несогласная между собою, по нашем согласии, подобно кимвалу, издаст добрый глас; когда стекутся вместе и ангельское и наше естество, из слияния сего составившийся Божий полк, при поражении врагов, провозгласит победную песнь Победителю, тогда от всякого дыхания вознесется хвала, навсегда продолжающая милость, и своим приращением непрестанно увеличивающая блаженство, разумею то истинное блаженство, при котором бездейственно гадающее о ведении разумение, бездейственна также и упованием поощряемая наша деятельность; заступит же их место неизреченное, недомыслимое, всякого разумения превысшее состояние, которого и око не видело, и ухо не слышало, и сердце человеческое не вмещало (1 Кор. 2: 9). Ибо так Божественный Апостол определил блага, уготованные в святыне» [17, с. 40–42].

«Посему, какой же порядок в обработке наших душ? В первом отделе псалмопения, отлучены мы от порочной жизни, а в следующих отделах непрерывною последовательностью уподобление доведено до совершенства. Посему порядок псалмов строен, потому что, как сказано, Духу желательно научить нас не простой истории, но души наши образовать добродетелью по Богу, как требует сего последовательное уразумение написанного в псалмах, а не как сие нужно в исторической последовательности. <...>

Посему, идет ли речь в первых псалмах о Голиафе и Сауле, а в последних об Авессаломе, об Урии, *о словестех Хусиевых* (Пс. 7: 1), о встрече с Вирсавиею, нет до сего дела тому, кто образует ими сердца наши, но только бы от каждого псалма было какое-либо содействие к нашему благу; сие одно имеет в виду и последовательность в деле спасения. Наилучшим порядком делается последовательность и порядок в том, что содействует нам в этом» [17, с. 83–84].

К главе 22

Свт. Василий Великий
На начало книги Притчей

«И во-первых, из притчей можно *познати премудрость и наказание* (Прит. 1: 2). А премудрость есть знание вещей Божественных и человеческих, также и их причин. Посему, кто с успехом богословствует, тот познал премудрость.

Но есть и человеческая некая мудрость; это — опытность в делах житейских, по которой называем премудрыми сведущих в одном каком-нибудь из полезных искусств...

Поелику же *в злохудожну душу не внидет премудрость* (Прем. 1: 4), то прежде всего души, намеревающиеся беседовать с мудростию, очищает Божиим страхом. Ибо тайны спасения повергать пред всяким без разбора и принимать одинаково всех, даже не имеющих ни чистой жизни, ни разума испытанного и точного, походит на то же, что и в нечистый сосуд вливать многоценное миро...

Вторым из обещанного было: *познати наказание*. А наказание есть некоторое полезное для души образование, которое часто очищает ее от пятен греха не без труда, и в это время *не мнится радость быти, но печаль: последи же плод мирен наученым тем воздает* во спасение (Евр. 12: 11). Поэтому *познати сие наказание* не всякому уму возможно; потому что многие, отказавшись от трудности настоящего, по невежеству не ждут полезного окончания дела, но, огорчаясь суровостию прилагаемого о них попечения, остаются в недуге невежества...

Внимательно читая Притчи и неленостно извлекая из них пригодное, можно еще *уразумети словеса мудрости*, ибо можно уразуметь полезное. Сказано: *злобою младенствуйте, умы же совершенни бывайте* (1 Кор. 14: 20). О мудрости знаем, что она есть одна из родовых добродетелей, посредством которой мы, человеки, делаемся сведущими в том, что добро и зло, и что безразлично...

Истинная же мудрость есть распознавание того, что должно делать и чего не должно. Кто следует ей, тот никогда не отступит от дел добродетели и никогда не будет проникнут пагубою порока.

Посему, разумевающий *словеса мудрости*, знает, кто лжеумствователь и обманщик и кто внушает лучшие правила жизненной деятельности. Он, как искусный *торжник*, удержит у себя добротное, сам же удержится от всякого рода зла (1 Фес. 5: 21–22). Сия-то мудрость созидающему *храмину свою* помогает положить основание ее *на камени*, то есть опереться на веру во Христа, чтобы оставаться незыблемым во время дождей, ветров и устремлений речных (Мф. 7: 24–25)...

После сего посмотрим, что значит: *приятн извития словес* (Притч. 1: 3). Истинное и от здравого разумения происходящее слово просто и единообразно, об одном и том же всегда говорит одно; а слово изукрашенное и искусственное, заключая в себе много хитросплетенного и изысканного, принимает тысячи видов и извивается в бесчисленных извитиях, будучи преобразуемо в угодность слушающим. Потому притчи доставляют нам великую пользу, делая способными крепко противостоять приражению искусственных слов. И кто внимателен к притчам и не с нерадением слушает их советы, тот, как бы вооруженный опытностию, безвредно приемлет *извития словес*, не совращаясь ими и ни в чем не отступая от истины. Когда иначе вещь существует в природе, а иначе уверяет о ней слово; тогда будет это *извитие*, лучше же сказать, извращение истины словом...

И противоположения лжеименного ведения суть какие-то *извития словес*. Ибо не приемлющие простоты духовного учения, изошренные же диалектикою на противоречия; правдоподобием лжеумствований превозмогают, нередко, твердость истины. Итак, огражденный притчами *приемлет сии извития словес*. Хотя и встретит он иногда такие спорные вопросы, что доводы с обеих сторон равносильны, и трудно различить, где более вероятности; однако же ум его, как упражнявшийся в притчах, не придет в замешательство, даже когда собеседники своими доводами наносят друг другу, по-видимому, совершенно почти равные удары...

Притча дает также *уразумети правду истинную* (Прит. 1: 3)... Но как есть правда, собственно в нас находящаяся, именно: присвоение каждому должного, и хотя мы не достигаем сего в точности, однако же, поступая с самым правдивым расположением, не уклоняемся далеко от цели, так есть правда, постигающая нас с небеси от праведного Судии, — правда то

исправляющая, то вознаграждающая, в которой многое для нас неудобнообъяснимо по высоте заключающихся в ней определений. О ней, думаю, говорит псалмопевец: *правда Твоя, яко горы Божия* (Пс. 35: 7). Итак, книга сия обещает эту подлинно *истинную* и Божию *правду* представить в ясности упражнявшимся в приточном учении...

Поэтому *уразумети правду истинную* подлинно есть дело великого ума и самого совершенного сердца... А едва ли книга сия не обещает и того, что обучившийся притчам будет уже в состоянии заняться точным изучением богословия. Ибо истинная правда есть Христос, *Иже бысть нам премудрость от Бога, правда же и освящение и избавление* (1 Кор. 1: 30).

С познанием правды истинной сопряжено и то, чтобы *суд исправляти* (Притч. 1: 3). [Это связано и с внешним судопроизводством, и с внутренним]...

Поелику в нас есть какое-то естественное судилище, на котором различаем доброе и лукавое, то при избрании того, что делать, необходимо нам составлять правильные суждения о вещах и, подобно судье, который беспристрастно и со всею справедливостию дает приговор тяжущимся, доверять добродетели и осуждать пороки...

Когда каждая заповедь судится у тебя с противоположным ей пороком, тогда закону Божию доставляй победу над грехом... Если сделаешь, что в каждом деле будет преобладать у тебя лучшее, то будешь блажен *в день оный, егда судит Бог тайная человеком, по благовестию* нашему *между собою помыслом осуждающим или отвечающим* (Рим. 2: 16, 15), не пойдешь осужденным за преклонность к худому, но почтен будешь венцами правды, какими в продолжение всей своей жизни сам ты увенчивал добродетель. Сколько же благ доставит тебе книга Притчей, научающая знать *истинную правду и суд исправляти*?

Что же еще, кроме сего? Сказано: *да даст незлобивым коварство, отрочати же юну чувство же и смысл* (Притч. 1: 4).

Но поелику хитрый берется за всякое дело, в числе же всяких дел бывают и дела негодные, то наименование хитрого имеет два значения. Кто промышляет дела свои ко вреду других, тот лукавый хитрец; а похвально хитр, кто скоро и смыслено отыскивает свойственное себе благо и избегает всякого вреда, коварно и злонамеренно замышляемого против него другими. Поэтому тщательно вникай в слово “хитрость” и знай, что есть среднее какое-то состояние, в котором человек, с здравым расположением к собственной своей пользе и к пользе ближнего пользующийся хитростию, достоин одобрения.

Впрочем, здесь Писание одобряет хитрость, употребляемую на пользу, служащую как бы оружием в делах житейских и ограждающую собою души людей простого нрава. Если бы хитрость сию имела Ева, то не была бы уловлена обольщениями змея. Поэтому незлобиво, у которого мысли, по доверчивости его ко всякому слову, удобно растлеваются, предлагаемое учение ограждает, как бы на вспоможение ему в делах житейских, предлагая пользу хитрости.

Следует рассмотреть, как *отрочати юну* дает *чувство и смысл*. Поелику человек, как Апостол говорит, двойствен, а именно: есть человек *внешний* и есть человек *внутренний* (2 Кор. 4: 16), то и возрасты, как в человеке видимом, так и в умопредставляемом втайне, надобно нам понимать приблизительно к тому и другому. Сказать, что новорожденный младенец приобретает телесное чувство, недалеко от смешного, потому что какое из чувств может дать книга, когда зрение, и слух, и обоняние, и вкус, и осязание прирождены уже нам, и не вследствие учения появляются, но сама природа наделяет ими живое существо? Поэтому и слово: *отроча*, надобно разуметь не телесно, и под чувством понимать не одно из сих перечисленных чувств.

Следовательно, и здесь притча называет *отрочатем юным* возрожденного банею пакибытия, вскормленного, сделавшегося, *яко отроча*, и в этом состоянии способного уже к Небесному Царству. Такому новорожденному младенцу, возжелавшему словесного и нелестного млека, книга Притчей, чрез упражнение в ней, дает *чувство и смысл*, чувство для настоящего, а смысл для будущего; ибо обучает тому, что свойственно человеку, и делает людей чувствительными к предметам, чтобы не порабощались удовольствиям неприличным и не приходили в изумление

пред суетною славою мира сего; также сообщает и понятие о будущем веке, и тем, что говорит, приводит к вере в обетования» [12, ч. 4, 196 – 210].

Прп. Исидора Пелусиота

На слова: «всяк муж является себе праведен» (Притч. 21: 2)

«Многие из людей (помедлю сказать: все, хотя, по-видимому, и подтверждает то Писание) не потому, что любят правду, но потому, что смотрят на тех, кто еще менее держится правды, сравнивая себя с худшими, составляют мнение о своей праведности. Они не вникают в Божественные заповеди, каковы они сами по себе, и не по их правилу благоустраивают собственную свою жизнь, но измеряют свое поведение поступками нерадивых ближних.

Посему-то сказано и то, что желал ты узнать: *всяк муж является себе праведен*, ибо слеп он для того, чтобы видеть преуспевания ближнего, но зорко видит их недостатки, как и коршуны, часто пролетая мимо лугов и садов, бросаются на мертвые тела. Посему Писание присовокупило: *управляет же сердца Господь*, – сердца или устранивших от себя такое мнение, или благоустроивших жизнь свою по Божественным заповедям, или превзошедших то, что свойственно человеку, и доблестным житием достигших высшего жребия и достоинства, по сказанному: *Аз рех: бози есте и сынове Вышняго вси* (Пс. 81: 6)» [35, т. 2, с. 210].

На слова: «аще алчет враг твой, ухлеби его» (Рим. 12: 20; Притч. 25: 21)

«Не знаешь ты, кажется, что новое любомудрие возвышеннее древнего совета, данного младенцам. Ибо правило, для тебя удивительное: *аще алчет враг твой, ухлеби его; аще ли жаждет, напои его*, – предписывает не что-либо крайне великое и отважное, но даже желаемое. Дойти человеку до такой крайности, чтобы возыметь нужду в сострадании врага, как я полагаю, тяжелее всякого бедствия и всякого наказания. Так признавали это многие, говоря: “не приму подавания от врагов моих”. Итак, если для тех, кто это делает, сие согласно с их желанием, а для терпящих служит наказанием, то чему удивляешься? И особливо, когда это не простое благодеяние, но обращающееся в великое мучение. Сие бо *творя углие огненное собираеши на главу его* (Притч. 25: 22).

Итак, если дело само по себе обращается в наказание, да и делается оно с тем, чтобы прилагать новое мучение (не заслуживают внимания те, которые слова приточника объясняют так: “согреешь в нем владычественный ум и заставишь его воспрянуть”; ибо тогда Приточник не сказал бы о крайности голода, но повелел бы пользоваться сим во всякое время), то я со своей стороны, удивляюсь не тем, которые так поступают, но тем, которые, видя врагов в благоденствии, не негодуют на них, но хвалят их и молятся о них, как предписывает новое любомудрие, говоря: *любите враги ваша, добро творите ненавидящим вас, и молитесь за творящих вам напасть и изгоняция вы* (Мф. 5: 44). Ибо там смиряет нужда, а здесь испытывается одно сердечное расположение. Если же и Апостол употребил древний совет, то для всякого явно, что слово его было к несовершенным» [35, т. 2, с. 313–314].

На слова: «вшедый к жене мужатей не без вины будет» (Притч. 6: 29)

«Спрашивал ты, по какой причине после написанного: *вшедый к жене мужатей не без вины будет*, сказано: *ниже всяк прикасайся ей*. Ответствую, что приточник слово *внити* употребил в смысле иметь общение, по сказанному Саррою Аврааму: *вниди к рабе моей*, и чада сотвори *от нея* (Быт. 16: 2); а слово *прикоснуться* употребил в смысле лобзать и обнимать. Ибо и последнее, хотя в сравнении с общением не представляется грехом, однако же, по суду истины, справедливо называется падением. Если и пытливое воззрение признается прелюбодоемием, то тем паче будет сим признано прикосновение. Как на картинах краска производит большее впечатление, нежели очертание, так и в отношении тел прикосновение действует сильнее воззрения. Посему, если осуждается воззрение, которое менее грубо, то не без основания воспрещено прикосновение, как наслаждение более грубое» [35, т. 2, с. 392].

На слова: «якоже суть не подобна лица лицам, сице ниже сердца человеков» (Притч. 27: 19)

«Хотя все добродетели возжеленны любителям прекрасного, однако же иные более расположены к некоторым из них. По преимуществу кто чтит целомудрие, кто правду, кто мудрость, кто мужество, кто иные добродетели, хотя не оставляли и прочих, но по ним сделались более известными. Так, например (посмотрим на первую, или вторую, или третью из добродетелей), об Иосифе говорится, что он был целомудреннейший, хотя подвизался и во многих других добродетелях. Авраам именуется страннлюбивым и верным, хотя украшался и многими другими добрыми качествами. Иов признается мужественным, хотя преуспевал во всякой добродетели. В чем каждый наиболее был силен, от того и заимствовано для него имя.

А что сие действительно так, увидим, если всмотримся в правила истины, разумею Божественное Писание. Что же говорит оно? *Якоже суть неподобна лица лицам, сице ниже сердца человеков.* Какое чудо! У всех существенные черты одни те же, и в таком множестве лиц, конечно, есть различие, так что познание взирающих на лица неодинаково. Если в некоторых, по-видимому, и есть иногда сходство, то, непременно, отыщется и что-либо отличительное. У многих глаза прекрасны, но и в них есть разница: у одних глаза голубые, у других они подобны гроздьям; у кого они черные, а у кого светлые. Есть также особенность и в волосах. Бывают и курносые, но не все одинаково. Напротив того, у одного тот, а у другого другой член красивее. Один бел, а другой черен. И непременно есть что-либо отличительное. Ибо всего перечислить невозможно.

Так и сердца у людей. Не всем одно и то же нравится; но одним – одно, а другим – другое. Даже самые любители одного и того же не одинаково расположены по отношению к любимому, но одни желают сего в большей, а другие – в посредственной мере. Сколько целомудренных, но не одинаково! Одни возлюбили девство, другие – воздержание, а иные – честной брак. Сколько милостивых, но различающихся между собою! Сколько справедливых, но не похожих друг на друга!

То же можно видеть в отношении не только добродетелей, но и пороков. Сколько самых злонравных! Но они распознаются по их отличительным свойствам. Сколько похотливых! Но не все пленены одним и тем же. А если и одним пленены, то не все одинаково к этому расположены, но одни наслаждаются удовольствиями естественными, а другие – не свойственными природе.

Одни ругаются над естеством в том, что для него законно, а другие – в том, что незаконно. Одни трусливы, а другие готовы кидаться в опасности. Одни слишком бережливы, другие расточительны. Одни и слова выслушать не могут, другие не трепещут и наказаний. Одни льстивы, другие хотят, чтобы им льстили. Одни увеселяются пьянством, другие – зрелищами; иные – песнями, а иные – плачем. Одни разбойничают в пустынях, другие – в городах. Одни убивают людей, другие не терпят и вида убитого животного. Одни робки, другие дерзки. Но если бы решился я перечислить все грехи, то не мог бы кончить, хотя бы и захотел. Посему, воздав чествование священным и Божественным Писаниям, прекращаю свою речь» [35, т. 2, с. 398–399].

На сравнение в Писании прелюбодеяния и воровства: «аще кто ят будет крадый» (Притч. 6: 30 и сл.)

«Не знаешь ты, кажется, что черты сравнения берутся, когда речь идет о предметах однородных, а не разнородных, и не в противоположные ряды ставится сравниваемое по этим чертам, а показывается ими малость и превосходство. Как грехопадение одно худо, другое хуже, а третье всех хуже, например, воровство худо, хуже блуд, а прелюбодеяние всего хуже, так и преуспяние одно хорошо, другое лучше, а третье всего лучше; например, брак хорош, воздержание лучше, а девство всего лучше.

Посему меньшее из наилучшего ставится не в противоположный ряд, но в тот же, только ниже. Кто целомудрен, тот будет сравнивать не блуд с девством, но воздержание и честный брак. И Писание, делая сравнение воровства и прелюбодеяния, сказало: *не дивно, аще кто ят будет крадый; крадет бо, да насытит душу свою алчущую. Прелюбодей же за скудость ума погибель души своей содевает* (Притч. 6: 30, 32). Изрекло же сие не в извинение крадущему и не

освобождая его от вины, но, сравнивая воровство с прелюбодейством, которое всего хуже, показало, что воровство менее грубо и легче, особенно когда оно следствие нищеты» [35, т. 2, с. 400].

На слова: «долготерпеливе муж мног в разуме» (Притч. 14: 29)

«Подлинно долготерпеливый муж *мног в разуме*. Ибо говорится сие о нем, потому что он имеет некую многообъемлющую и великую, никем не обличаемую душу. Он обуздывает и удерживает в должных пределах раздражительность, которая стремительнее всех страстей помрачает понятия, предупреждает помыслы. Сему великодушному человеку премудрый противопоставил малодушного, сказав: *малодушный же крепко безумен*, потому что, по малодушию колеблемый всеми страстями, он весьма малоумен» [35, т. 2, с. 434].

На слова: «седмерицею падет праведный» (Притч. 24: 16)

«Сие: *седмерицею падет праведный*, – сказано не просто, но потому, что борющийся законно падет необходимо и подвижнически. Сие же не во всяком случае является причиной поражения, но часто приводит и к победе. И многие, пав, истощили силу тех, которые думали устоять, ударом ноги заставив их повергнуться всем телом на землю и похитив у них победу. Почему приточник не только сказал: *падет*, но присовокупил: *и возстанет*, – чтобы указать на венец. Если же человек, когда и падет, немедленно соберется с силами и возстанет, то рассуди, насколько он доблестен» [35, т. 2, с. 438].

Свт. Григорий Нисский

Точное истолкование Екклесиаста Соломона

«Итак, почему же одна книга по преимуществу украшается надписанием Екклесиаста? Что же предположить нам об этом? Не то ли, что во всех других писаниях, исторических и пророческих, цель их клонится и к чему-либо другому, не вовсе полезному для Церкви. Ибо какая нужда для Церкви в точности изучать бедственные последствия войны, или кто были князьями у народов, основателями городов, кто от кого выселился, или какие царства впоследствии времени исчезнут, сколько таких браков и чадорождений, о которых тщательно упомянуто, и всему сему подобное, о чем только можно почерпнуть сведение в каждом писании, может ли, сколько содействовать церкви в деле благочестия? А учением сей книги имеется в виду такой только образ жизни, какого требует церковь, и преподается то, чем можно человеку преуспеть в добродетельной жизни. Ибо цель сказуемого здесь, – поставить ум выше чувства, оставить, наконец, все, что в существах есть кажущагося великим и блистательным, обратиться душой к тому, что недоступно чувственному пониманию, воспринять вожделение того, что недостижимо для чувства.

А может быть, написание имеет в виду и Вождя Церкви. Ибо истинный Екклесиаст, собирающий рассеянное в единую полноту и блуждающих многократно по разным обманчивым путям воцерковляющий в единый сонм, – кто иной, как не истинный Царь Израилев, Сын Божий, Которому Нафанаил сказал: *Ты еси Сын Божий, Ты еси Царь Израилев* (Ин. 1: 49)? Посему, если *глаголы* сии Царя Израилева, а Он же самый, как говорит Евангелие, и Сын Божий; то Он же именуется Екклесиастом. Да и не без основания, может быть, значение надписания возводим до сего смысла, но чтобы дознать чрез это, что сила и сих *глаголовъ* возводится к Тому, Кто на Евангелии утвердил Церковь. Ибо сказано: *глаголы Екклесиаста, сына Давидова*. А так и Его именует Матфей в начале Евангелия, называя Господа Сыном Давидовым» [19, с. 6–7].

«Суета есть или не имеющее мысли слово, или бесполезная вещь, или неосуществимый замысел, или не ведущее к концу тщание, или вообще что-либо не служащее ни к чему полезному» [19, с. 8].

«Ибо обвинение пало бы на Сотворшего все, если бы и все было суетою, и создателем сего оказался у нас Тот, Кто все привел в бытие из ничего» [19, с. 10].

«Нет памяти о прежнем; да и о том, что будет, не останется памяти у тех, которые будут после» (Еккл. 1: 11)

Он как бы так сказал: память о том, что было по первоначальному благоденствию, и от чего человечество стало погруженным во зло, изгладит то, что по прошествии долгого времени произойдет напоследок. Ибо не будет памяти о сем по совершившемся напоследок, то есть всецелое уничтожение памятования зол соделано для естества последним восстановлением о Христе Иисусе. Ему слава и держава, во веки веков! Аминь» [19, с. 24].

«И предал я сердце мое тому, чтобы исследовать и испытать мудростью все, что делается под небом» (Еккл. 1: 13).

Вот причина, по которой Господь пришел к людям во плоти, – *вдать сердце Свое, еже рассмотреть в мудрости Своей о бывающих под небесем*. Ибо что выше небес, то, как неодолимое болезнью, не имело нужды в назирающем и во врачующем. Посему, так как зло на земле (пресмыкающийся и наглый зверь – змий, влачась на персях и на чреве, в пищу себе обращает землю, не питаясь ничем небесным, но, влачась по тому, что попирается, попираемое имеет всегда в виду, блюдя пяту человеческого шествия, и вливая яд в утративших *власть наступати на змиев* – Лк. 10: 19); то *вдал посему сердце Свое взыскати и рассмотреть о всех, бывающих под небесем*. Ибо в том, что превыше небес, Пророк неуничженным видит божественное великолепие, говоря: *взятся великолепие Твое превыше небес* (Пс. 8: 2). Сие-то пришел рассмотреть Екклесиаст, а именно, что под небом произошло такого, чего не было прежде: как произошла суета, почему стало преобладать неосуществившееся, какое владычество у того, чего нет? Ибо зло не самостоятельно; потому что не от сущего имеет свою особенность. А что не от сущего, то, конечно, не существует особым естеством; и однако же уподобившимся суете преобладает суета. Поэтому пришел изыскать Своею премудростью, что произошло под солнцем? Что за смешение в том, что делается здесь? Как сущее поработилось не сущему? Почему неосуществившееся владычествует над сущим?» [19, с. 26–27].

«Вздумал я в сердце моем усладить вином тело мое и, между тем, как сердце мое руководилось мудростью, придержаться и глупости, доколе не увижу, что хорошо для сынов человеческих, что должны были бы они делать под небом в немногие дни жизни своей» (Еккл. 2: 3)

И сверх этого еще иное благо человеку в детстве и иное в цветущем возрасте, и иное пришедшему в зрелость, другое же в преклонном возрасте, и иное опять старцу, смотрящему в землю. Но я, говорит Екклесиаст, искал того блага, которое во всяком возрасте и во всякое время жизни равно есть благо – такое благо, что и пресыщения им не чается, и сытости в нем не находится, но и при удовлетворении продолжается вожделение, вместе с наслаждением усиливается пожелание, и не ограничивается возрастом любителя; но чем более человек наслаждается сим благом, тем паче с наслаждением возрастает пожелание, а с пожеланием возгорается наслаждение, и во все продолжение жизни всегда бывает прекрасно для обладающих, нимало не изменяясь от непостоянства возрастов и времен; смежает ли кто очи, или подымлет взор, благоденствует, или печален, ночь ли проводит, или день, – одним словом, всякому в жизни служит таким благом, которое и для впадшего в какое-либо несчастное обстоятельство не делается чем ни есть худшим, или лучшим, не умаляется, не увеличивается. Таково, по моему рассуждению, в подлинном смысле благо, которое увидеть домогался Соломон, *еже и творять люди подь солнцем во все число дней живота ихъ*. Не иным чем кажется оно мне, как делом веры, действительность которой есть для всех общая, равно предлагается желающим, всесильная, постоянно пребывает в жизни. Вот – то благое дело, которое да будет и в нас, о Христе Иисусе, Господе нашем. Ему слава во веки веков! Аминь» [19, с. 39–40].

«...И Соломон, если испытал это, то, конечно, подобно какому-нибудь ловцу в море пурпуровых раковин, погружался в наслаждение не для того, чтобы наполниться соленою морскою водою (а под сей водою разумею удовольствие), но чтобы в такой глубине отыскать что-либо полезное для ума» [19, с. 44].

«Время разбрасывать камни, и время собирать камни; время обнимать, и время уклоняться от объятий» (Еккл. 3: 5)

Без сомнения же надлежит разуметь, что убийственные для порока помыслы суть те метко бросаемые из пращи Екклесиастовой камни, которые всегда надобно и бросать и собирать. Бросать к низложению того, что высится против нашей жизни; а собирать, чтобы лоно души всегда было полно таковых заготовлений, и иметь нам под руками, что бросить во врага, если против нас иначе измыслит кознь.

Посему откуда же соберем камни, чтобы заметать ими врага? Слышал я пророчество, которое говорит: *камение свято валяется на земли* (Зах. 9: 16). А это – словеса сходящая к нам от богодухновенного Писания; их надлежит собирать в лоно души, чтобы вовремя воспользоваться ими против огорчающих нас; метание их так прекрасно, что и врага они убивают, и не отдаляются от руки метущаго. Ибо кто камнем целомудрия метет в невоздержный помысл, в удовольствиях собирающий дрова в пищу огню, [ср. Числ. 15: 32–36], тот и помысл поборает сим метанием, и оружие всегда носит в руке. Так и правда делается камнем для неправды, и ее убивает, и хранится в лоне поразившего. Таким же образом все, разумеемое лучшим, бывает убийственно для понимаемого, как худшее, и не отделяется от преуспевающего в добродетели» [19, с. 116–117].

«Посему, если Давид повелевает нам объять Сион (Пс. 47: 13), а Соломон сказал, что почтившие премудрость объемлются ею, то не погрешим против надлежащего разумения, дознав то самое, объятие чего благовременно. Сион есть гора, возвышающаяся над иерусалимскою крепостью. Поэтому советуемый тебе объять его повелевает быть приверженным к высокой жизни, чтобы достигнуть самой твердыни добродетелей, которую Давид загадочно означил именем Сиона. А уговоряющийся сожительствовать с премудростью, возвещает тебе о том объятии, какое у них последует. Итак, время объять Сион, и время быть объатым премудростию, так как именем Сиона указывается высота жизни; а премудрость означает собою всякую в частности добродетель. Посему, если из сказанного узнали мы благовременность объятия, то из сего же самого научились, с кем различение полезнее союза. Ибо сказано:

Время удалиться от объятия. Кто освоился с добродетелью, тот чуждается сношения с пороком. Ибо *кое общение свету ко тме, или Христови съ велиаромъ?* или как возможно тому, кто служит двоим противоположным между собою господам, соделаться угодными для обоих? Ибо любовь одного производит ненависть в другом. Посему, когда чувство любви имеет хорошее последствие, а это есть благовременность, тогда действительно последует отчуждение от противоположного. Если истинно возлюбил ты целомудрие, то возненавидишь противоположное. Если с любовью зриаешь на чистоту, то явно, что возгнушался ты зловонием грязи. Если привязан к доброду, то непременно стал далек от привязанности к худому» [19, с. 118–119].

«Время раздирать, и время шивать; время молчать, и время говорить» (Еккл. 3: 7)

Сии мысли, кажется мне, внушаются сказанным (7): *время раздрати, и время шити*, а именно, чтобы мы, отторгшись от того, с чем на зло себе сроднились, прилепились к тому, единение с чем для нас благо. Ибо сказано: *мне прилеплятися Богови благо есть, полагаю на Господа упование мое* (Пс. 72: 28). Иной может сказать, что совет сей полезен и для многого иного; например: *измите злаго отъ васъ самехъ* (1 Кор. 5: 13). Сие повелевает божественный Апостол об осужденном за незаконное смешение, приказывая оторгнуть его от общей полноты Церкви, чтобы и *мал квас*, как говорит он, порока в осужденном не соделал бесполезным *все смешение церковной молитвы*.

Отторгнутого же за грех снова шивает Апостол покаянием, говоря: *да не мною скорбию пожреть будетъ* (2 Кор. 2: 7). Так благовременно умел он и отодрать загрязненную часть церковной ризы, и снова пришить благовременно, когда стала омыта от скверны покаянием» [19, с. 126–127].

«Время любить, и время ненавидеть; время войне, и время миру» (Еккл. 3: 8)

Посему сказавший: *время любить*, – указал, что действительно заслуживает дружбу и достолюбезно; и предписавший время для ненависти научил, от чего надлежит иметь отвращение. <...> Ибо одно только достолюбезно по естеству – истинно Сущее, о чем законоположение говорит в десятословии: *возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего*, и от всего помышления твоего (Втор. 6: 5). И одно также поистине ненавистно, это – изобретатель греха, враг нашей жизни, о котором закон говорит: *возненавидиши врага твоего* (Мф. 5: 43). Любовь к Богу соделывается крепостью любящего; а расположенность к пороку приносит погибель любящему зло. Ибо так говорит пророчество: *возлюблю Тя, Господи, крепость моя: Господь укрепление мое, и прибежище мое, и избавитель мой* (Пс. 17: 2,3). О противоположном же говорит: *любяй неправду, ненавидитъ свою душу. Одождитъ на грешники сети* (Пс. 10: 5, 6). Посему время для любви к Богу – вся жизнь, и время для отчуждения от сопротивника – целая жизнь. Кто хотя малую какую часть жизни своей пребывает вне любви Божией, тот, без сомнения, бывает вне Того, от любви к Кому отделился он» [19, с. 143–144].

Свт. Иоанн Златоуст

«Но скажет кто-нибудь: если (то или другое) суетно и ведет к суете, то для чего же существует? Если притом это – дело Божие, то как оно может быть суетно? И много есть подобных возражений касательно этого предмета. Но послушай, возлюбленный! Не дела Божии назвал Екклесиаст суетными; нет! Не небо суетно, не земля суетна, нет! – ни солнце, ни луна, ни звезды, ни тело наше. Ибо все это *добро зело*. Что же суетно? Послушаем, что говорит сам Екклесиаст: *сотворих ми вертоградъ... сотворих ми поющих и поющия... и стяжание скота и стад много ми бысть... собрах ми злато и сребро... и видех, яко вся суетна* (2: 6–11). Послушай, что говорит и пророк: *сокровиществует человек и не вестъ кому соберет я* (Пс. 38: 7). И так, вот что суета суетствий: обилие и избыток золота, толпы невольников, шумно бегущих за тобою по площади, гордость и тщеславие, высокомерие и надменность; это – суета, ибо произошло не от Бога, но составлено людьми. [Далее говорит о том, что суетны бывают по употреблению своему.] Даже и благочестие может быть суетно. Так было с некоторыми из еллинов. Они вели строгую жизнь, но по пустому, не имея в виду никакой полезной цели, поступаая так из тщеславия, для снискания почета от толпы» [29, т. 11, с. 107].

Свт. Ипполит Римский

«*До zde скончание словесе: аз Даниил, надолзе размышления моя смущаху мя и зрак мой пременися на мне и глагол в сердце моем соблюдох*» (Дан. 7: 9, 26, 27, 11). И так, каждому человеку, изучающему божественные Писания, должно последовать примеру пророка Даниила и не быть безрассудным и легкомысленным, – не должно ожидать исполнения времен и ждать смокв со смоковницы ранее определенного срока (Откр. 6: 13, ср. Лк. 21: 29–31), но сохранять тайну Божию (Откр. 10: 7) в сердце своем со страхом, дабы не быть уловленным от своего собственного языка и не погубить души своей.

Придет время, и расцветет *амигдал*, и распухнет кипарис, и *отолстеют пружи* (Еккл. 12: 3–6), и прозябнет смоковница, и возрастут плоды отпадения. Тогда дверь жизни затворится (Мф. 25: 10), и *сокрушится водонос у источника, и сломится колесо в колесе, и упразднятся мелющи, яко умалишася*, и восстанут все от голоса птицы, и смутятся *все дщери песни*, и приведутся на *торжиси плачущи*, и отойдет человек в дом века своего (Еккл. 12: 3–6)» [33, с. 125].

Прп. Максим Исповедник

Максима монаха к Фалассию, благочестивейшему пресвитеру и игумену о различных затруднительных местах священного писания. Вопрос LV

«Итак, как мне кажется, духовное толкование [этих] вызывающих затруднение [слов Священного Писания] подошло к своему пределу. Возможно, кто-нибудь благодаря обретенному богатству пышных волос ведущей благодати, наподобие великого Самуила духовным оком обозрев предшествующее, премудро откроет нам сокрытую в этих начертанных словах мысль, умозрительным образом излучающую на всех горний свет Истины и убеждающую могущих

понять это, что нет ничего неуместного и напрасного в написанном Святым Духом. И хотя мы не в силах вместить [полностью] подобную мысль, [воспримем] всё таинственным образом, благовременно и ради человеческого спасения, началом и концом которого является премудрость. Она, возникая, сначала творит страх, а затем, завершаясь, созидает [божественное] томление любви. Вернее сказать, эта премудрость изначала ради нас домостроительно сама становится страхом, чтобы возлюбивший [Бога] перестал [творить] зло; позднее же, в [самом] конце, она естественным образом оказывается [божественным] томлением любви, дабы преисполнить духовным веселием тех, кто сожигание с ней предпочел всему сущему» [48, кн. 2, с. 174].

Д. Афанасьев

Толкование книги Песнь песней, составленное Д. Афанасьевым на основании указаний святых отцов

«Замечание в изъяснение таинственного смысла первого явления в первом действии. – Под Возлюбленной, как выше уже было замечено, в таинственном смысле нужно разуметь общество верующих и именно из язычников, что вполне подтверждается рассмотренным содержанием первого явления, где Возлюбленная представляется иностранкою среди дочерей Иерусалимских и во дворце царя Соломона; под царем – Возлюбленным нужно разуметь самого Бога Христа. Из содержания первого явления видно, что общество верующих из язычников находится в особенно дружественных отношениях с обществом верующих из Евреев, т.е. с церковью заветною, которую изображают “дщери Иерусалимския”, и вместе с ними участвует на пире у Царя Бога, конечно духовном, состоящем в общении веры и любви и в радости о Господе. Теперь вопрос: какой исторический момент религиозного состояния верующих из язычников рисуется в этом первом явлении? В первое время, после отделения Авраама из среды народов, “смешанных в единомыслии зла” (Прем. 10: 5), и после образования Церкви заветной среди потомков Авраамовых, оставшиеся верующие в среде языков продолжали жить религиозно-духовно по завету Бога с Ноем, пользуясь общим откровенным преданием, сохранившимся в отдельных родах и семействах и отчасти оживляемым и поддерживаемым особенными явлениями Бога: это мы видим из исторических примеров Мелхиседека и других лиц, с которыми Авраам входил в сношение (см. Быт. 20: 3, 22: 22–24; 23: 5–6), также из примера Валаама (Числ. 22–24), Иова и др. Но постепенно предание забывалось и искажалось в образовавшихся религиозных культах языческих, а к восприятию непосредственных откровений от Бога язычники делались все более и более неспособными, как это мы видим из примера Валаама. Между тем в среде язычников всегда были души, томящиеся от неудовлетворения потребности веры и религиозной любви и ищущие Бога истинного. Они, конечно, могли находить, и действительно находили, истинное удовлетворение своим религиозным потребностям через принятие религии Евреев; и действительно, со времени исхода Евреев из Египта мы видим среди Израиля церковное общество пришельцев, или прозелитов, права которых определяются законами. Но такой способ, именно через прозелитизм, просвещения язычников истинною верою мог применяться только в особо исключительных случаях и только среди язычников, которые жили на одной территории с Израилем и из которых выступают в истории великие представители верующих из язычников, каковы – Раав и Руфь Моавитянка. Но очевидно, что это были исключительные случаи и тем более исключительные, что с ханаанскими народами и с другими территориальными соседями Евреи постоянно были во вражде и вели войны. Вне же сферы территориальных отношений и связей находился целый мир язычников, и притом язычников просвещеннейших, и в социально-гражданском и умственном отношениях далеко ушедших вперед сравнительно с Евреями. С этими язычниками, напр. Финикиянами, Египтянами и др., до времен Давида и Соломона не было у Израиля мирных непосредственных сношений. Когда же Соломон вошел в такие сношения с указанными народами, то тотчас возник вопрос о религиозном общении Израиля с этими дальними язычниками и об удовлетворении их религиозных нужд и потребностей, с которыми они настойчиво толкались к имеющим ключи царства Божия. Из исторических свящ. книг мы знаем, как просвещенный Божественною

мудростью Соломон решал этот вопрос, предлагая ищущим Бога язычникам религиозное единение в созданном им храме Богу истинному на единственном условии веры их и пастырем на почве естественного религиозного ведения без церковно-обрядовых условий закона Моисеева (см. 3 Цар. 4: 29–34); потому что эти "приходящие издалеча" язычники по условиям своей социальной и гражданской жизни не хотели, да и не могли быть *пришельцами и присельниками* у Израиля, гражданская и социальная жизнь которого имела совершенно самостоятельное развитие, неприменимое к жизни граждански-самостоятельных язычников. В "Песни Песней" решается тот же самый вопрос, но только здесь это решение представляется в его идеально-нормальном, должном виде; *и в первом явлении первого действия рисуется исторический момент религиозного состояния общества верующих из язычников и отношения их к народу Божию в том фазисе, в который вступили они во время Соломона.* Возлюбленная изображает пред "дщерями Иерусалимскими" свое состояние и положение на родине, т.е. религиозно-нравственное состояние ищущих Бога истинного среди язычников, в таком виде: имея добрые стремления и неодолимое влечение к истине, она была очернена в своем заблуждающемся знании, ослеплена была духовно, именно испытательным исследованием природы, которая своею ослепительною красотой и подавляющим влиянием стихийных сил приводила лишь к неразрешимым естественным умом религиозным вопросам, – и вот, "солнце опалило ее" (Песн. 1: 4–5; ср. Прем. 13: 3–7). Ее вопросами и беспокойными требованиями недовольны были ее старшие братья от другого отца и, желая отучить ее от идеальничания, назначили чуждую для ее духа работу – стеречь их виноградники, причем она оказалась, конечно, плохим сторожем (Песн. 1: 5); старшие братья от другого отца суть язычники, которые спокойно уже жили "по веку мира сего, по князю власти воздушные" (Еф. 2: 2), совершенно подчинившись отцу своему диаволу (Ин. 8: 44), и которые с неудовольствием и враждебно смотрели на тех в своей среде, которые не могли и не хотели удовлетвориться их религиозным мирозерцанием. Виноградники у этих братьев суть *языческие религиозно-богослужебные культы*, а поставление ими своей беспокойной сестры стражем в этих виноградниках изображает посвящение в тайны разных религиозных мистерий и языческих богословских систем. Но души с истинным религиозным чувством и с энергической жаждою истинного боговедения не могли удовлетвориться мистериями и богословскими системами, часто безнравственными и прямо нелепыми, – и вот они продолжают искать истину и взывать с мольбою о помощи к неведомому Богу (Песн. 1: 6; ср. Деян. 17: 22–23). Таким-то именно язычникам Бог открылся во времена Соломона, приглашая их через особенные явления, совершившиеся тогда среди Израиля, избранного народа, к следованию по путям боговедения, открытым этому стаду Божию и к поучению у богопоставленных пастырей (Песн. 1: 7). Таким пастырем-учителем для язычников был сам Соломон (но он по таинственному знаменованию своему в "Песни Песней" является образом единого Бога) и потом пророки Иеговы; кроме них, просвещению язычников могли и должны были служить все истинные Израильяне, которые религиозно-нравственную любовь к ближним не ограничивали узким кругом национального родства (см. Лк. 10: 29–37) и которые в "Песни Песней" изображаются под "дщерями Иерусалимскими". Обязанности таких членов Церкви подзаконной по отношению к язычникам должны были состоять, по указанию "Песни Песней", в подготовке их к встрече и к должному принятию имеющего явиться Господа в лице Мессии, с одной стороны, указывая по имеющимся откровениям признаки пришествия Возлюбленного Бога и мудро сдерживая нетерпеливые порывы не обузданных игом закона язычников, а с другой – стараясь об украшении их нравственными добрыми качествами (см. Песн. 1: 3, 4, 7, 9–10). Наконец, существенное и главное в первом явлении первого действия, а также и во всех дальнейших явлениях, составляет отношение к Возлюбленной Возлюбленного царя, под которым в таинственном смысле нужно разуметь Самого Бога. В рассматриваемом явлении это отношение проявляется в том, что Царь Израилев, привлекая славою о своей мудрости сердца ищущих мудрости (Песн. 1: 1–2), любезно и с честью принимает в своем дворце иностранку Возлюбленную, "вводи ее в чертоги свои" и "в дом тира" (Песн. 1: 3, 2: 4), где она участвует на пире в качестве

почетной гостии, по ее просьбе дает ей мудрые советы относительно мудрого поведения (*“иди себе по следам овец”*) и руководственного управления другими (*“паси козлят твоих”*, – видно, что *Возлюбленная – лицо царственное*, – ст. 7), для украшения ее дает ей подарки и, наконец, удостаивает ее особенной любви и духовного единения на лоне природы, т.е. В сфере естественного знания, или, по-нынешнему, на научной почве (Песн. 1: 5). В таинственном смысле это значит, что Бог, Иегова Израилев, как царь не только Евреев, а и язычников, милостиво допускает ищущих Бога язычников к религиозному общению и участию в празднественном церковном торжестве среди Своего избранного народа и в Своем храме, где милостиво слышит их моления (см. 3 Цар. 8: 41–43) и через богопросвещенных мужей дает им разрешительные ответы на их недоуменные вопросы (см. 3 Цар. 10: 1–9; ср. Мф. 12: 42). Замечательны в этом рисуемом в Песни религиозном просвещении язычников две существенные черты, именно: церковно-религиозное общение Евреев, как членов Церкви подзаконной, с язычниками без принятия последних в эту Церковь через обрезание и в качестве прозелитов, и промыслительное просветительное воздействие на язычников Самого Бога через явления природы, каковое воздействие представляется в “Песни Песней” общим просветительным средством для всех язычников; само общение Бога с язычниками через естественное богопознание и поклонение Ему, как Творцу и Зиждителю всего, представляется естественно церковным (*“ложе у нас – зелень; кровли домов наших – кедры; потолки наши – кипарисы”*: образ церкви) союзом Бога с людьми. То понятие о религиозном общении Евреев с язычниками, к которому стремился и которое осуществляет Соломон, не было усвоено всем народом Еврейским, в котором, напротив, развились впоследствии религиозно-национальные нетерпимость и исключительность; но лучшие богопросвещенные мужи Израиля по особому действию Божию входили и в последующие времена в такое общение с язычниками, какое рисуется в “Песни Песней”. Пример этого мы видим в деятельности пророка Илии, посланного к вдовице Сарепты Сидонской (3 Цар. 17: 8–23; ср. Лк. 4: 25–26), – пророка Елисея, исцелившего от проказы язычника Неемана Сириянина и позволившего этому язычнику поклоняться и служить Богу истинному на своей родине, не покидая своих обязанностей при языческом царе (4 Цар. 5: 1–19; ср. Лк. 4: 27), – пророка Ионы, посланного проповедовать спасительное покаяние Ниневитянам (см. его книгу), – пророка Даниила, бывшего главою *“над всеми мудрыми Вавилонскими”* и религиозным руководителем нескольких языческих царей, и др. Факт же общения Бога с язычниками на лоне природы, которая для многих из них была храмом истинного Бога, где они поклонялись Ему и поучались от Него, засвидетельствован вдохновенным певцом, пророком и царем Давидом, который такими величественными чертами описывает этот храм: *“небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь. День дню передает речь, и ночь ночи открывает знание. Нет языка, и нет наречия, где не слышался бы голос их. По всей земле проходит звук их, и до пределов вселенной слова их”* (Пс. 18: 2–5). Таким именно способом, – разъясняет новозаветный вещатель тайн Божиих, – *“что можно знать о Боге, явно для них, т.е. для язычников, потому что Бог явил им. Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы”* (Рим. 1: 19–20). Так и в этом-то нерукотворенном храме, как Евреям в храме Иерусалимском, Бог открывал Себя язычникам, *“дабы они искали Бога, не ощутят ли Его, и не найдут ли”*: и Он был недалеко от каждого из них (Деян. 17: 22–28). Такое общение Бога с язычниками на лоне природы и рисуется образно в Песни так: *“левая рука Его у меня под головою, а правая обнимает меня”* (Песн. 2: 6). Промысл Божий этим естественным путем восхотел вести язычников ко спасению, и ревнители закона, члены Церкви подзаконной, ведомые к тому же, но иным путем, не должны были тревожить язычников в их религиозном развитии, неразумным навязыванием им своих законных теократических учреждений. *“Не будите и не тревожьте*

Возлюбленной, – закликает дочерей Иерусалимских сам Возлюбленный, – доколе ей угодно” (Песн. 2: 7)³⁷...

Замечание в изъяснение таинственного смысла второго явления в первом действии. – В первой половине рассказа Возлюбленной (Песн. 2: 8–14), – где она описывает свою внутреннюю жизнь под живым впечатлением виденного прежде образа своего Возлюбленного, и испытанного ею сладостного чувства упоения его любовью, а также под жизненным влиянием природы, внутренний смысл явлений которой открылся тогда для ее вдохновенного любовью взора, – в таинственном смысле изображаются религиозная жизнь и религиозное ведение язычников, питаемые и поддерживаемые “через рассматривание творений”, которые говорили им о “присносущной силе и божестве Творца”. “Нет языка, и нет наречия, на котором бы не слышался такой голос их”; но смысл этого голоса понятен был только для тех из язычников, которые через религиозные и иные сношения с Израилем, особенно и именно в век Соломона, узнали о Боге истинном и от самого Соломона, который “наполнил землю загадочными притчами, имя которого пронеслось до отдаленных народов и которому удивлялись страны за песни и изречения, за притчи и изъяснения” (Сир. 47: 17–19), научились изучать природу с истинной религиозной точки зрения и познавать в ее чудесах истинного единого Творца Бога. Такое религиозное направление противно было другому, господствующему и чисто языческому воззрению на природу, по которому разные явления и предметы ее, например, “огонь, или ветер, или движущийся воздух, или звездный круг, или бурную воду, или небесные светила почитали за богов, правящих миром” (Прем. 13: 2). Представители этого последнего воззрения, имея за собою авторитет древности и силу большинства, с неудовольствием и ропотом восстали на тех мудрецов язычников, которые хотели в религиозно-нравственных воззрениях держаться соломоновой мудрости (*хохмы*), проникшей в мир языческий. Первые по справедливости опасались, что соломонова мудрость в среде язычников открывает прямой доступ критическим разрушительным нападениям на весь языческий религиозный культ, так процветавший в то время (см. Песн. 2: 15). Такое отношение представителей языческой религиозной мудрости к представителям соломоновой мудрости вызывало последних из созерцательного состояния на защиту своего убеждения по существу, т.е. на защиту веры в единого истинного Бога. При этом на почве одного религиозного естествоведения они устоять не могли; потому что этою почвою совершенно завладели языческая наука и языческая религия. Между тем, чтобы развивать далее соломоново религиозное мировоззрение, у них не доставало откровенного ведения, при котором, и лишь при нем одном, мог быть понятен язык природы, как проповедующий об едином истинном Боге. Просветительная же связь язычников с Израилем, единственным тогда носителем откровенной религии, после Соломона порвалась; к тому же и среди самого Израиля соломонова мудрость уже не имела равносильных Соломону представителей. Так, образованные язычники, ищущие Бога, предоставленные сами себе, без светоча откровения, и подавляемые авторитетом и силою языческой религии, должны были только защищать свое единственное достояние – веру в единого Бога, любовь к Которому в них жила крепко, стараясь найти оправдание своей веры и утверждение

³⁷ Выше приведенные замечания в изъяснение таинственного смысла одной части “Песни Песней”, конечно, не исчерпывают его во всей глубин и всех его предметов. Но мы и имеем целью дать только самое общее руководственное для школьного преподавания изъяснение этой глубоко таинственной и многосодержательной книги, а не предложить для всех совершенных христиан подробное толкование этой книги. Посему же мы оставляем изъяснение таинственного смысла Песни в приложении к религиозно-нравственной жизни и развитию каждой верующей души, в каковом приложении изъясняли смыслы Песни некоторые святые мужи, отцы Церкви, опытные в явлениях духовно-благодатной жизни, каковы – Ориген, св. Василий Великий, св. Григорий Богослов, бл. Феодорит, св. Макарий Египетский и др. Под руководством этих авторитетов можно указывать особенные черты духовной жизни верующей души, Невесты Христовой, раскрываемые в каждом явлении Песни. Но при этом нужно всегда иметь в виду, что в жизни каждой верующей души явления, которые совершаются во всем обществе верующих и которые собственно изображает “Песнь Песней”, отображаются только отчасти, и притом не все в жизни каждого верующего имеют место, и совершаются часто не в том порядке, в каком представлены в “Песни” и бывают в жизни целого церковного общества и человечества.

ее в явлениях среди самого язычества (см. Песн. 2: 16–17). Таким образом, начался новый фазис в религиозной жизни верующих в Бога язычников, который рисуется во второй части рассказа Возлюбленной (см. Песн. 3: 1–3). Этот фазис в их жизни характеризуется исканием Бога, возлюбленного ими, в среде религиозных и политических учреждений самого язычества. Во мраке “ночей”, т.е. религиозных языческих заблуждений (Ис. 9: 2), среди которых царила власть “миродержателей тьмы века сего, духов злобы поднебесных” (Еф. 6: 12), они искали истинного Бога и от языческих мистерий и мантики ждали ответа на свои томительные, горячие вопросы о религиозной истине; но, конечно, не находили искомого Бога и не получали надлежащих ответов на свои вопросы (см. Песн. 3: 1). Из области религиозной искания их перешли в область политически-гражданскую; но и эта область также глубоко погружена была во мрак языческого религиозного мировоззрения, так что заправители гражданского порядка, эти заботливые “стражи, обходящие город”, даже не поняли великого, жизненного и для гражданского общества, вопроса Возлюбленной: “не видали ли вы того, которого любит душа моя?” (Песн. 3: 2–3) Для заправителей тогдашнего гражданского порядка, вероятно, казались странными и жалкими мучительные вопросы искателей религиозной истины, и на такие вопросы они, подобно Пилату, могли ответить только: *кто это такой – Возлюбленный* (ср. Ин. 18: 37–38)? – и отходили прочь от жалких искателей. Таким образом, исследования в обеих указанных областях приводили к отрицательной критике языческой жизни по данному вопросу, т.е. К тому, что во всех сферах языческой жизни не было религиозной истины и нормальной религиозно-нравственной жизни. Но что же там было? что нашли добросовестные и отчасти просвещенные истинною исследователи? Они нашли там прежде всего *мрак ночной*, т.е. невежество и заблуждение во всех сферах жизни, и, вместе с этим, и от сего происходящие *ужасы* ненормальных явлений, искажений физической, религиозной и духовно-нравственной жизни и взаимных людских отношений (см. Рим. 1: 22–31); об этих ужасах говорится в следующем, третьем явлении (Песн. 3: 8). Явление Самого искомого Господа призывающим Его язычникам, последовавшее по указанию Песни в гражданской среде самих язычников (Песн. 3: 4), исторически последовало со времени плена Вавилонского и именно в лице Израиля, т.е. его религиозных представителей, когда граждански плененные Евреи принесли в мир языческий религиозную истину, весть о Боге истинном. Просветительное для язычников влияние Евреев (рассеяние которых началось пленом Вавилонским, продолжалось потом, и распространялось по всему тогдашнему историческому языческому миру) известно, – известна также та приемлемость к религиозной истине, какую оказали язычники и которая обнаружилась в явлении иудейского прозелитизма среди них. Язычники и восхищались у Евреев Возлюбленного Господа: они присвоили и удержали у себя великого мудреца и пророка Даниила, они сделали своим достоянием писаное откровение Божие через перевод его на греческий язык, вообще они пересаживали на свою почву, конечно при посредстве Евреев же, религиозную истину откровения. Испытывающему тайны Божии пророку Даниилу открыто было в видении, что представители царств языческих, их ангелы-хранители успешно борются пред Господом побеждающею к Нему любовью язычников с представителями и ходатаями-ангелами за Евреев (Дан. 10: 13, 20–21)...

Замечание в изъяснение таинственного смысла третьего явления в первом действии. – Описываемое в третьем явлении торжество «бракосочетания» в таинственном смысле означает союз Бога с человеками через воплотившегося Сына Божия, Мессию, Иисуса Христа. В самом содержании этого явления нужно различать два главных предмета: описание торжества бракосочетания, как действия, и речь Жениха – Господа с обетованиями, данными Невесте – Церкви. В действии бракосочетания главное место занимает привод Невесты-иностранки к Жениху, в котором деятельно участвуют “сильные Израилевы” и “дщери Иерусалимския”. В таинственном смысле это означает, что союз Бога с человеком через Мессию, о Котором Израиль имел столько обетований и пророчеств, имеет главною целью обнять все человечество и привести к Богу во Христе все языческие народы, которые со времени Авраама стали вне заветной Церкви,

но для благословения которых “в Семени Авраамовом” выделен был сам отец верующих от сродства своего, из дома отца своего (см. Быт. 12: 1–3 и 22: 18; ср. Гал. 3: 14, 16). При этом приведении языческих народов к Жениху – Христу, а через Него к Богу Отцу, назначение Израиля как избранного народа Божия, должно было состоять в деятельном содействии язычникам – помочь им усвоить тайны веры и сделаться членами Церкви Христовой; так в “Песни Песней” и изображается участие Израиля в торжестве бракосочетания Соломона с иностранною царевною: шестьдесят сильных Израилевых охраняют заботливо “от ужаса в ноцех” Невесту и приводят ее к царю – Жениху: “дщери Иерусалимския” встречают с торжеством Невесту и для самого Жениха с любовью уготовляют удобный и великолепный брачный одр (Песн. 3: 6–11). “Сильные Израилевы” – это суть *апостолы Христовы*, которых Господь послал возвестить славу Свою у всех народов, чтобы они пришли и увидели в Церкви славу Его (см. Ис. 66: 18–19 и Рим. 10: 18); а под “дщерями Иерусалимскими”, которые так деятельно заботились о славе своего царя во время бракосочетания, нужно разуметь верующих из Иудеев, именно *церковь Иерусалимскую*, которая при апостолах, блистая всеми совершенствами веры и любви (см. Деян. 2: 42, 47; 4: 32–37) была для верующих из язычников образцом и идеалом. Время этого приведения язычников ко Христу, при деятельном участии верующих из Евреев, ограничивается веком апостольским, а начало его и как бы момент открытия этого торжественного приведения мы видим при жизни Иисуса Христа на земле, когда апостолы Филипп и Андрей представили Господу Еллинов, возжелавших “видеть Иисуса”, причем Сам Иисус Христос указал на мировое значение этого факта и момента: “прииде час, да прославится Сын человеческий”... и д. (Ин. 12: 20–36).

В обращенной к Невесте речи Жениха (Песн. 4 гл.), в таинственном ее смысле, нужно видеть вероучительное изображение Церкви Христовой в том состоянии, в каком она представлена была Господом Самому Себе Его служением “в зраке раба” (Флп. 2: 5–11), и с теми обетованиями, какие получила от Своего Главы и Основателя; посему все черты этого изображения не нужно относить к состоянию какого-либо отдельного исторического момента Церкви, а нужно относить вообще к Вселенской Церкви всех времен. Прежде всего, в рассматриваемой речи изображается нравственное совершенство Невесты – Церкви, которая “вся прекрасна и порока нет в ней” (Песн. 4: 7); к этому совершенству она возведена была страданиями Иисуса Христа за весь род человеческий и принесением Им Себя в умиловительную жертву Богу (ст. 6). Комментарием на указанное место Песни могут служить следующие слова ап. Павла: “Христос возлюбил Церковь, и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною в глаголе (εν ρηματι): чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющею пятна или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна” (Еф. 5: 25–27). – Далее, по указанию “Песни Песней” (Песн. 4: 6–8), Жених – Господь дает заповедь Невесте – Церкви следовать за Собою путем покаянного очищения грешных людей и веры в Спасителя Бога при самоотверженном служении на спасение ближних (Ин. 13: 15; 14: 1; 15: 12–18 и др.), путем всецелого обетного посвящения себя Богу и борьбы со врагами спасения (Мф. 10: 37–39; 1 Ин. 2: 15–17; 4: 4; 5: 4–5 и др.), и при этом обещает всегда пребывать с Нею в любви (Песн. 4: 9–11; ср. Пс. 44: 11; Ин. 15: 9–11). – Наконец, Он дает обетование о крепком ограждении Церкви от всех вражеских нападений (“вертоград заключен, источник запечатлен” ср. Мф. 16: 18) и о благодатном процветании Церкви при посредстве Св. Духа, действия Которого представлены под образом *воды и ветра* (Песн. 4: 13–16; ср. Ин. 3: 5–8; 7: 37–39).

С такими совершенствами и с такими обетованиями явилась Церковь, основанная Иисусом Христом во время Его торжественного служения во плоти роду человеческому; Его голос, как глас Жениха во уши Своей Невесты Церкви, раздался, по свидетельству Иоанна Крестителя (Ин. 3: 29) с выступлением Иисуса Христа на проповедь: “покайтесь; ибо приблизилось царство небесное” (Мф. 4: 17). *Братья и ближние*, приглашаемые Женихом к участию в брачном пиршестве (Песн.

5: 1), суть апостолы (см. Мф. 9: 15): Иоанн Креститель (Ин. 3: 29) и другие ближайшие последователи Христа.

В речи Жениха намечен уже и дальнейший ход исторического раскрытия жизни Церкви и вместе ход развития содержания Песни, именно: Церковь должна, следуя за Христом, с одной стороны *вообразить* Христа в греховном мире (Гал. 4: 19), призывая его к покаянию и вере, а с другой, охраняя своих членов от всех соблазнов и увлечений, возрастить их в меру возраста Христова и привести их в созидательную и укрепляющую любовь Божию (Еф. 4: 11–16)...

Замечание в изъяснение таинственного смысла первого явления во втором действии. – Главными фактами в этом явлении по отношению к состоянию Возлюбленной является искание ею своего Возлюбленного во мраке ночи по городским улицам с претерпением побоев и оскорблений от городских стражей и ее речь о достоинстве и превосходстве Возлюбленного перед дочерьми Иерусалимскими и всеми жителями города. Искание Возлюбленную своего Возлюбленного ночью среди города означает в этом явлении, как и во втором явлении первого действия (Песн. 3: 1–3), *искание Господа во мраке языческого богоневедения и всяческих заблуждений*; но это последнее искание существенно отличается от первого своим характером и целью. Первое отличается характером неопределенного скитания и смутностью собственных религиозных представлений Возлюбленной, посему и целью ее тогдашнего искания Господа было удовлетворение собственных религиозных нужд и разъяснение собственного неведения (см. подобн. Пс. 26: 7–8, 11; 104: 4; Деян. 17: 26–27 и Рим. 1: 19–21); тогда как теперь Возлюбленная сама определенно знает своего Возлюбленного, потому что находится с Ним уже в брачном союзе (см. *явлен. третье в первом действии*) и самим же Возлюбленным выводится во мрак ночи, в городскую среду; посему и целью этого второго искания служит привлечение других к любви Христовой и просвещение коснеющих в неведении, словом – под этим исканием нужно разуместь ищущие основанной Церкви Христовой в среду заблуждающегося иудейства и неведущего Бога язычества, особенно в среду язычества, чтобы *вообразить* и найти Христа в язычниках (Гал. 4: 19 и Кол. 1: 27–29) и преобразить мир обновлением ума и верою вселить Христа в сердца их (Рим. 12: 2 и Еф. 3: 17). Речь Возлюбленной о своем Возлюбленном перед дочерьми Иерусалимскими и жителями города есть евангельская вселенская проповедь Церкви о Христе для обращения неверующих к вере. Ищущие Невесты Христовой, Церкви, с такою преобразовательной целью во мрак иудейского³⁸ и языческого мира, естественно, вызывает со стороны представителей и блюстителей порядка, и именно граждански-социального порядка этого мира, враждебные действия против Церкви, гонения до пролития крови ее представителей и проповедников (Песн. 5: 7). Таким образом, в этом отделе “Песни Песней” раскрывается историческая эпоха распространения Церкви Христовой “во всех народах, начиная с Иерусалима” (Лк. 24: 47) “и даже до последних земли” (Деян. 1: 8), при кровавых гонениях ее верных со стороны неверующих иудеев и язычников. Эта эпоха обнимает по преимуществу первые три века эры Христианской, от первого гонения на христиан в Иерусалиме (Деян. 6–8) до Константина Великого, хотя, конечно, и в другие времена подобное распространение Церкви среди неверующих продолжалось и продолжается. Результатом такой просветительной деятельности Церкви среди мрака языческого богоневедения и страданий Церкви во время гонений было полное победное торжество Церкви, – и она явилась в век Константина Великого “прекрасною, как Фирца, любезною, как Иерусалим, грозною для духовных врагов, как полки с знаменами” (Песн. 6: 4), а представители христианства, иерархия Церкви, становятся во главе и в славе среди всех уверовавших во Христа, приведенных в Его любовь, представителей гражданского, социального и нравственного порядка обществ человеческих (Песн. 6: 4–8; ср. Пс. 44: 12–15). Кроме вышеуказанного, при изъяснении

³⁸ Со времени открытия жизни Церкви Христовой, т.е. со времени сошествия Св. Духа на апостолов и др. верующих в день Пятидесятницы, Евреи в смысле особой и отдельной нации теряют свое значение в Церкви и своим отвержением Христа уравниваются с язычниками.

таинственного смысла данного отдела, возникают и требуют уяснения два вопроса: как понимать в таинственном смысле нежелание и медлительность Возлюбленной отворить двери своему Возлюбленному (Песн. 5: 2–4) и кого нужно разуметь под “дщерями Иерусалимскими”, и каково их отношение к Церкви (Песн. 5: 8–9, 16)? Под коснением Возлюбленной отворить двери своей опочивальни и впустить измокшего Возлюбленного, нужно разуметь естественное опасение и медлительность первенствующих христиан и самих апостолов отрешиться от условий и порядков обычной ветхозаветной и иудейской церковной жизни и выступить на путь преобразований, с решительным отвержением всего узко-национального, иудейского, и на путь приспособления ветхозаветных порядков к требованиям Церкви, предназначенной быть вселенскою, – особенно такая осторожность и медлительность должны были явиться в Церкви, когда практически нужно было уравнивать в церковных правах Иудеев и язычников. В книге Деяний Апостольских мы видим, какие затруднения встречались при выходе Церкви из условий ветхозаветного порядка и, особенно, при образовании единой Церкви из Иудеев и язычников, причем всегда и резко подымались неудовольствие и опасливость за свои права и за права и за православие Церкви в среде верующих Иудеев (см. Деян. 6: 1; 11: 1–3, 18–22; 15 гл.). Так что нужно было особенное действие Промысла Божия, чтобы избранные, как первомученик Стефан, выступили с проповедью об “изменении обычаев, яже предаде Моисей” (Деян. 6: 14), чтобы апостолы, как, например, Петр к Корнилию (Деян. 10: 9–20), вышли на проповедь к язычникам. Для сего последнего дела даже нужно было подвинуть Церковь кровавым гонением в Иерусалиме, рассеявшим проповедников до Антиохии, где образовалась первая церковь из язычников (Деян. 11: 19–26), и избрать особого апостола языков, Павла (Деян. 9 гл.). Это особенное действие промысла Божия, вызвавшего Церковь во мрак язычества, и изображается в Песни гласом Возлюбленного, стуком в дверь и прикосновением перста его (ср. Лк. 11: 20). Наконец, под “дщерями Иерусалимскими” здесь, как и во всех явлениях Песни, нужно разуметь верующих из Евреев, но притом таких, которые и в царстве Христовом хотели остаться со своими религиозно-национальными особенностями, со своими нажитыми представлениям о Мессии. Посему-то они оказываются не знающими того Христа, Который проповедался язычникам (Песн. 5: 9), и хотя, увлеченные представителями Церкви, апостолами, хотят вместе с ними идти на проповедь, но, как свидетельствует ап. Павел, “некоторые по зависти и любопрению, а другие с добрым расположением проповедают Христа” (Флп. 1: 14–15), во всяком же случае, с опасливостью и с незнанием, куда приведет их такое искание Господа (Песн. 5: 17). Далее, в следующем явлении, мы увидим, что чувство зависти к свободе и славе Церкви из язычников более и более развивается в верующих из Иудеев и отторгает их от единения в любви с этою Церковью...

Замечание в объяснение таинственного смысла второго явления во втором действии. – В предыдущем явлении мы видели изображение того исторического момента состояния Церкви, когда она явилась в ночи языческого богоневедения с проповедью о Возлюбленном Христе и терпела кровавые гонения от неверующих; в настоящем же отделе Церковь под образом Возлюбленной, занимающейся хозяйством в своем саду (Песн. 6: 11), является в историческом моменте преимущественно внутреннего религиозно-умственного и нравственного своего устроения. Но здесь она встречает задерживающее препятствие к свободному раскрытию духа евангельской свободы и любви, во-первых, со стороны рабского духа иудейской формалистики в исполнении *закона*, что изображается неодобрительными и ропотными пересудами относительно поведения Возлюбленной от дочерей Иерусалимских, и, во-вторых, со стороны языческого легкомыслия и нравственной распущенности, прикрытых блеском мудрования об истинных достоинствах развития Церкви, что представлено под образом роскошествующих “знатных народа моего”, т.е. Возлюбленной, и в их льстиво-коварной речи к ней (Песн. 6: 11 – 7: 9). Во внутренней борьбе с этими (особенно с языческим) враждебными развитию истинной христианской жизни направлениями Церковь остается непоколебимою и неуклонно посвящает свои силы на служение Богу и спасение немощных (Песн. 7: 9–10), и, во свидетельство своего

мудрого и плодоносного попечения об устройении жизни верующих, представляет пред возлюбленным Господом ветхие и новые плоды, т.е. древние проявления и формы жизни, одухотворенные новым учением Христовым (Песн. 7: 13; ср. Мф. 13: 52). Этими усилиями Церкви в борьбе с враждебными ее духу направлениями достигается теснейшее и блаженнейшее единение верующих со Христом, как своим Женихом – братом (ср. Притч. 4: 6, 8; 7: 4–5) и Учителем (“*тамо мя научиши*” ср. Мф. 23: 8, 10 и Ис. 54: 13), и их упокоение под нежно-материнским *покровом благодати Божией*, как любящей матери всех прибегающих к ней (Песн. 8: 1–2; ср. Ис. 49: 15; 66: 13 и Тит. 2: 11–13).

Два вышеуказанных направления, противных внутренней духовно-благодатной жизни верующих, проникли в Церковь и проявились еще со времен апостолов в форме, с одной стороны, раскола иудействующих, а с другой – ересей гностических, вероучительную борьбу с которыми вел, по преимуществу, апостол языков, памятниками которой остались послания этого великого “учителя языков” (см. *послания к Римл., Галат., Коринф., Колосс., Ефес., к Тим. И Титу*). Эти же направления, и особенно последнее, языческое, с особенною силою проявлялись по внешнему умиротворению Церкви со времени Константина Великого; и известна блистательная борьба с ними Православной Церкви в эпоху вселенских Соборов, начиная с четвертого века. Эта борьба имеет продолжиться во все времена Церкви, воинствующей на земле, и только по временам Господь и Глава Церкви дает ей как подкрепление утомленному работой спокойный сон, внутренний мир и тишину (см. Песн. 8: 3–4).

Замечание в изъяснение таинственного смысла третьего явления во втором действии. – В этом последнем отделе Песни Возлюбленная, т. е. Церковь Христова из язычников, изображается в состоянии своего (*своих членов*) возможного совершенства на земле, именно: во-первых, она является “убеленною” (Песн. 8: 5), или *в одеянии белом*, которое есть “праведность святых” Церкви (Откр. 19: 8), в противоположность первоначального своего очернения (Песн. 1: 4–5); измоленная, очищенная, освященная и просвещенная благодатью Христовою, она предстает теперь пред своим Женихом Господом “славною Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного, но святою и непорочною” (см. Еф. 5: 25–27); во-вторых, любовь ее к своему Возлюбленному Господу, прежде неопределенно-порывистая и колеблемая (см. *первое явлен. В перв. действ.*), теперь, очищенная всяческими искушениями (см. В 1 и 2 *явлен. второго действ.*) и воспламененная огнем Духа Божия (см. Иак. 4: 1–5; ср. Песн. 8: 6), возросла во всех ее верующих членах до того, что “ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить их от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем” (см. Рим. 8: 38–39; ср. Песн. 8: 6–7); в-третьих, наконец, воспитанная благодатью и учением Христовым, Церковь, также в противоположность прежнему своему недостойнству и отчуждению от Возлюбленного Господа (см. Песн. 1 гл.), является как живое *тело Христа*, а члены ее – *от плоти Его и от костей Его* (Еф. 5: 29–30), “полнотою (το πληρωμα) всех совершенств Наполняющего все во всем” (Еф. 1: 23), и посему имеет подобно своему Жениху – Главе все владетельные, господственные права (Песн. 8: 12–13). Затем восхождение Возлюбленной под руку с своим Возлюбленным “на горы ароматов” (Песн. 8: 5, 14) знаменует шествие верующих *в обитель Отца* небесного, по обетованию Господа: “иду приготовить место вам; и когда пойду, и приготовлю вам место, приду опять, и *возьму* вас к Себе, чтобы и вы были, где Я” (Ин. 14: 2–3). В этом последнем явлении Песни изображаются последние подвиги Церкви воинствующей на земле, когда она готова будет приступить “к Иерусалиму небесному, к торжествующему *собору* и церкви первенцев, написанных на небесах” (Евр. 12: 22–23). Вместе с этим имеет совершиться последнее в муках духовное рождение Церковью Христа, т.е. представители церкви (*иерархия*), “снова и в последний раз будут в муках рождения чадами Божиими, доколе не вообразится в них Христос” (Песн. 8: 5; ср. Откр. 12: 1–2, 5–6; Гал. 4: 19 и Флм. 1: 10).

Положение Израиля по отношению к Церкви из язычников в этом последнем явлении Песни таково, что Израиль более и более становится духовно далеким от Церкви и от Христа (см. Песн. 8: 5), и таким образом, Израиль занял положение совершенно противное тому, в котором он находился к верующим из язычников и к обетованному Мессии, по изображению сего в первом явлении первого действия, т. е. В век Соломона. Но такое духовное преткновение Израиля не к тому, чтобы совсем пасть; славное спасение язычников, полученное ими падением Израильтян, должно наконец “возбудить в сих последних ревность” к тому, чтобы возратить потерянное ими достоинство истинных чад Божиих (Рим. 11: 11 и д.; ср. Втор. 32: 21). Действительно, в рассматриваемом отделе Песни представляется близким это время спасения всего Израиля, потому что Церковь, в которую уже “вошло полное число язычников” (Рим. 11: 25), ходатайствует пред Возлюбленным Господом и сама заботится о духовном совершенстве и украшении своей младшей сестры, т. е. Израиля, так как скоро “славное заговорится о Сионе” (Пс. 86: 3), о его духовном браке с отверженным им некогда Мессиею – Господом (см. Песн. 8: 8–9). И так, здесь в Песни предугадывается та великая тайна, которую разъяснил ап. Павел, что в определенное Богом время “весь Израиль спасется, как написано: придет от Сиона Избавитель и отвратит нечестие от Иакова. И сей завет им от Меня, когда сниму с них грехи их” (Рим. 11: 26–27).

А принятие Израиля опять в союз с Богом не будет ли предугаданием того, что наступает “жизнь из мертвых” (Рим. 11: 15)?

Итак, в последнем явлении изображается такое историческое состояние Церкви на земле, которое еще и для нашего времени сокрыто в будущем и может быть созерцаемо отчасти только по пророческим указаниям Писаний Нового Завета» [7, с. 268–294].

П. А. Юнгер

«По содержанию книга Песнь Песней разделяется на две части, внутренне чрезвычайно тесно соединенные единством описываемых лиц и событий. Первая часть: 1–5: 1 – описывает драматически любовь Суламиты к ее Возлюбленному, ее желание теснейшего единения с ним и исполнение этого желания. Вторая часть: 5: 2 – 8: 14 – описывает разъединение Суламиты и ее Возлюбленного, их взаимные чувства скорби по поводу его и вторичное крепчайшее единение их» [91, кн. 2, с. 134].

К главе 23

Прп. Исидор Пелусиот

О различных образах, в которых Премудрый олицетворяет премудрость

«Поскольку спрашивал ты, по какой причине образы принимаются не во всех чертах, то отвечаю: по той, что они должны быть подобиями, а не тождеством. И, оставив прочее, попытаюсь, насколько можно, объяснить сказанное.

Некто муж мудрый, разумею сына Сирахова, описавшего нам оную премудрость, не нашел возможности уподобить ее чему-то одному, не нашел ей олицетворения в каком-то одном растении. Но, чтобы представить ее красоту, высоту, благоухание и прочие качества премудрости, Премудрый перебрал, по возможности, все растения. От каждого он взял сообразное и наиболее приличествующее для ее изображения, и описал ее людям, от одного растения заимствуя красоту, от другого – высоту, от третьего – благоухание. И, как бы заключив в некую сокровищницу не все, что есть в растениях, но одно то, что требовалось для изображения, дал нам способ представить в уме нечто, достойное премудрости. А чтобы не показалось, будто бы я скрытно делаю тебе упреки в невежестве, не привел я самых изречений, которые, вероятно, у тебя под руками» [35, т. 2, с. 493–494].

К главе 24

Свт. Василий Великий

«Но, может быть, иной возразит против нашего мнения, на основании сказанного: *“Рцы людем сим”*, не соглашаясь, чтоб здесь было пророчество о временах Спасителя. Ибо, если слово: *“Сим”* есть указательное, а из людей, на которых было указано, никто не мог слышать Спасителя, или видеть чудеса Его; то как же слова *“людем сим”* приличествует жившим гораздо позднее Пророка? Но на этот вопрос найдем удобное решение в других пророческих словах. Ибо у одного из двенадцати Пророков сказано: *“людие Мои, что сотвориx вам? Или чим оскорбих вас? Или чим стужих вам? Отвещайте Ми. Зане изведох вас из земли Египетския, и из дому работы избавих вас, и послах пред вами Моисея, и Аарона, и Мариама”* (Мих. 6: 3, 4). Как тогда живший при Пророке народ не видал Египта и не пользовался путеводством помянутых вождей, однако же он укоряется как неблагодарный за сии благодеяния: так и теперь указывается на собрание людей, живших при Пророке, а предреченное ему в пророчестве сбывается над родом, жившим в пришествие Господа. Да и в общем словоупотреблении обыкновенен такой образ речи, который у иных называется заимословным. Например, разумея известный лик, состоящий из известного числа людей, когда один из лика вышел, и его место заступил другой, о лике говорим, что он остается тот же. И если из лика выйдет другой, третий и так далее, и на место каждого вводим будет кто-нибудь иной, то хотя, с постепенным заменением составляющих лик, все в нем один за другим переменялись, однако же наименование у лика сохраняется то же. Так о городе и о войске говорят, что они те же, говорят не потому, чтобы в них все поодиночке оставались те же, но потому что целое собрание удерживает за собою одно и то же наименование. Так ничто не препятствует, чтобы и теперь народ, указательно представляемый Исаии, был тот же и при Господе, не потому, чтобы жили те же люди, в отдельности взятые, но по общему наименованию племени» [12, ч. 2, с. 211–212].

«Надобно, чтобы знамение всегда предстояло и было видимо в настоящем времени; означаемое же им нередко принадлежит трем временам. Ибо бывает настоящее знамение настоящего, как выходящий из дома дым есть знамение горящего внутри огня. Бывает же настоящее знамение будущего, как видимое столпение облаков есть знамение, что будет дождь. Но еще настоящее бывает знамение и прошедшего, как остатки угля служат знамением сожженного на том месте костра. Писание же называет знамением какого-то таинственного слова» [12, ч. 2, с. 224].

К главе 25

Свт. Василий Великий

«Но многое уже тому времени, как говорится о приближении дня Господня; потому что все Пророки свидетельствуют о близости его, чтобы никто не расслабевал от замедления его и не был застигнут неготовым. Об этом свидетельствует и Софония. Говоря: *“Убойтеся от лица страха Господня, зане близ день Господень”*. И немного после: *“Близ день Господень великий, близ и скор зело: глас дне Господня горек и жесток. День той, день скорби и нужды, день безгодия и исчезновения, день тмы и мрака, день облака и мглы, день трубы и вопля”* (Соф. 1: 7, 14, 15). Но хотя бы и далек был день скончания всего мира, однако же близок собственный день исхода для каждого из нас, то есть скончание одного человека; и сей-то день имея пред очами, должно соблюдать сказанное у Исаии: *“Рыдайте, близ бо день Господень”*, и верьте говорящему: *“Блажени плачущии”* (Мф. 5: 4; Лк. 6: 21)» [12, ч. 1, с. 301–302].

К главе 26

А. Олесницкий

«Вследствие различного характера царей, при которых пророчествовал Исаия, его пророческие вещания имеют неодинаковый характер: иногда пророк произносит более угрозы, когда Израиль предается нечестию, а иногда вводит в пророчество слово обетования за добрые дела» (Кирилл Александр. Толков. на пр. Исаию. Предисловие).

В частности, пророчества о Христе Синопис И. Златоуста указывает в следующих главах книги пророка Исаии. (Надлежит заметить, что нынешний счет глав, известный только с XIII века, указывается здесь только для большей ясности изложения. В действительности отделы книг показываются у отцов Церкви не счетом глав, но их общим содержанием, начальными и главными в них словами. – *Примеч. Г. Е.*) Во второй главе заключается пророчество о Церкви Христовой; в главах от 7 до 12 пророчество о рождении Христа по плоти от Девы (объясняя пророчество Исаии: *се Дева во чреве примет* (Ис. 7: 14), все отцы Церкви направляют объяснение этого места против иудеев, которые, закосневая в неверии, толковали его о естественном рождении; см. также Предисловие славянской Библии 1751 года, с. 11. – *Примеч. Г. Е.*) и о верующих в Него; в главах от 27 до 31 о погублении диавола Иисусом Христом и о вере во Христа; в главе 32-й пророчество о Церкви Христовой, в которой правителем будет Царь праведный; в главах 35 и 36 история Церкви, изображение, в буквальном смысле относящееся к Идумее и Иерусалиму, но в таинственном смысле знаменующее опустошение и рассеяние иудеев и процветание Церкви Христовой; в главе 40 излагается пророчество об Иоанне Предтече; в главах 53, 54 и 55 – пророчество о страдании Иисуса Христа, смерти, воскресении и прославлении Его, о призывании к принятию Евангелия и о множестве верующих в Него; в главах 60, 61, 62 – пророчество о Христе и Апостолах, о славе и процветании Церкви Его; в заключение книги осуждение неверующих в будущую жизнь» [57, с. 93–94].

Свт. Василий Великий

Из толкования на (Ис. 1: 17)

«Поелику же во многих местах писания Бог говорит о душе человеческой, как о Своей невесте: то, если душа стала вдовою, по причине отпадения от Христа, духовно блудодействовала чрез идолослужение и отлучена от союза с Женихом – Словом, надобно, чтобы она оправдалась и научилась оправданию чрез покаяние. Или, поелику Израиль по плоти есть вдовствующая Церковь, освободившаяся от рабства законного, так что она, без нареkania в прелюбодеянии, может принадлежать другому мужу – Христу, обручающему ее Себе во спасение, надобно, чтобы и она оправдалась, наученная нами Евангельской правде Христовой» [12, ч. 2, с. 57].

«Масло и мед снесть, прежде, неже разумети Ему, или изволити злая, избрет благое» (Ис. 7: 15)

«Еммануил употребляет по плоти детскую пищу – масло и мед. Впрочем, находясь во младенческом еще состоянии, по обитающей в Нем благодати, прежде совершенного возраста, отвергает Он лукавое и избирает благое. <...> Восходя к написанному в книге Бытия о “разумительном доброму и лукаво” (Быт. 2: 9), найдешь там состояние Адама до греха близким к описанному теперь <...> Почему и Господь в детском состоянии подражал невинному и неповрежденному состоянию Адама; а тем, что отвергнул лукавство, вознаграждал преслушное законопреступление» [12, ч. 2, с. 228].

Прп. Максим Исповедник

О дарах Святого Духа человеку (на Ис. 11: 2)

«...Рассуждение, показывающее своеобразие и свойство каждой духовной харизмы. Ибо своеобразным свойством харизмы страха Божия является воздержание от зла; крепости – делание

благих дел; совета – способность различать противоположности; знания – безупречное познание должного; ведения – действенное постижение божественных логосов, содержащихся в добродетелях; разума – всецелая расположенность души к познаваемому; премудрости – непостижимое единение с Богом, вследствие которого в достойных возникает порыв к постоянному вкушению [божественной радости], по сопричастию делающей богом причастного ей, и он становится толкователем божественного блаженства, соответственно неиссякающему и тайному выступлению и исхождению Божиих тайн» [48, кн. 2, с. 257].

К главе 28

Блж. Феодорит Кирский

Из толкования на пророка Иону

«Бог всяческих, создав всех человеков, о всех одинаково промышляет. Если, по-видимому, древле имел Он иногда более попечения об Израильтянах, то и сим оказывал общее всем человекам благодеяние. Ибо, как прилагая надлежащее попечение об Израиле, не с каждым беседовал, и не каждому показывал Бог, что должно ему делать, но избирая одного из всех совершеннейшего, и беседуя то с великим Моисеем, то с Иисусом Навином, а иногда с Самуилом, в другое же время с Илиею, и чрез каждого из поименованных, или поставляя законы, или совершая чудеса, или предлагая увещания, всех руководил ко спасению: так, от иных народов отделив народ израильский, попечением о нем, частыми явлениями и несказанными чудодействиями, и другим народам указывал путь к Боговедению. Сему научил Он нас и устами богомудрого Осии; ибо говорит: страж Ефрем с Богом, Пророк (Ос. 9: 8); потому что Бог как бы стражем и Пророком поставил народ сей к пользе и спасению других народов. Так и Египет чрез них дознал неизреченную силу Бога всяческих; молва же о гибели Египтян, распространившаяся у всех людей, всех заставила удивляться правдивости Божия промысла. Отсюда Раав, блудница, заимствовав луч Боговедения, сказала соглядатаям: нападе страх ваш и трепет ваш на ны: слышахом бо яко изсуши Господь Бог море чермное пред лицом вашим, и превел вас, яко Господь Бог ваш, Бог на небеси горе и на земли доле (Ис. Нав. 2: 9–11). И по прошествии многих лет Филистимляне, увидев кивот, со страхом и ужасом зывали: сей есть Бог побивший Египта (1 Цар. 4: 8). И многие тьмы Ассириян поразив под стенами Иерусалима и принудив Сеннахирима бежать с малым числом, могущество Свое соделал Бог явным для всех людей. И в Вавилоне, отданного львам Даниила сохранив невредимым, и оный жестокий пламень печи претворив в росу, так что блаженные отроки среди нее составили лик и сложили песнь, как гордого царя привел в изумление, так чрез него научил и подданных его, что Бог Израилев есть Бог единый. И при Кире персидском, преславно возвратив народ свой в отечество, им одним из всех бывших пленниками даровав освобождение от рабства, восстановил храм Свой, и приведя Иерусалим в прежнее благосостояние, тем самым не только для близких народов, но и для живущих вдали, снова соделал явным, что Он един довольно имеет силы, чтобы промышлять о ком Ему угодно и управлять всеми. Неоднократно и при Македонянах являл могущество Свое, и чрез Пророков творя чудеса, и предсказывая будущее, многих из язычников привел к истине. Так великого Елисея боялся народ сирийский, то помраченный от него облаком невидения, то увидевший очищение Неемана. Ибо столько чествовал сего Пророка, что царь их, впав в недуг, к нему послал Азаила, спросить; выздоровеет ли он? И самого Азаила Пророк сей помазал в царя Сириянам. Да и божественного Иеремию такой чести сподобил царь вавилонский, что самому ему предоставил избрать местопребывание. Всех прочих и царей, и князей, отвел пленниками, одному же Иеремию дал право жить, где хочет. Так и блаженного Иону Бог всяческих поставил Пророком для Ниневитян. А Ниневия в древности была весьма великим городом и столицей царя

ассирийского. Поелику единое Божие Слово имело явиться людям в естестве человеческом и просветить все народы светом Боговедения, то, прежде Своего вочеловечения, показывает язычникам божественное Свое промышление, чтобы предшествовавшим подтвердить будущее и всех научить, что не Иудеев только Он Бог, но и язычников, и чтобы показать сродство нового и ветхого завета. А если бы до вочеловечения об язычниках не имел никакого промышления, то Иудеи почли бы его иным Богом, как поступающего вопреки Давшему закон; потому что Бог давший закон имел попечение только об Иудеях, а Он прилагает попечение Свое о всех людях. В сие заблуждение впал мерзкий Маркион, утверждавший, что иной есть Бог Нового, и иной Ветхого Завета, хотя и в ветхом завете видел промышление Божие о всех людях. Но чтобы не продолжать слова сверх меры, приступим к самому истолкованию Пророка» [74, т. 29, с. 334–336].

П. А. Юнгеров

«Книга пророка Наума, по содержанию своему вполне естественно разделяясь на три главы, соответственно им разделяется и на три части: в первой главе и части описывается могущество Господне, надежда на Него иудеев, и возвещается им радость пророчеством о погибели Ниневии, враждебной Богу и иудеям. Во второй главе и части подробно предвозвещается завоевание и разрушение Ниневии. В третьей главе и части выясняются причины падения Ниневии – ее беззакония – и предызображается картина вечного будущего запустения Ниневии» [91, т. 2, с. 363].

К главе 29

Прп. Никодим Святогорец

*«Услышах, Господи, смотрения Твоего таинство, разумех дела Твоя, и прославих Твое Божество – Сей ирмос приложим и к тебе, возлюбленный. Ибо если ты, подобно Аввакуму, станешь на стражу твою и ступишь на камень, как он говорит: “на стражи моей стану, и взыду на камень” (Авв. 2: 1), то и ты удостоишься благодати пророка Аввакума. Что же означает стража эта, и что – камень? Послушай! Стража есть внимательность и охранение разума от всякого богохульного, постыдного и лукавого помышления, а камень есть сердце, или лучше, камень есть сладчайшее имя Господа Иисуса Христа, служащее предметом занятия сердца. Сам Иисус Христос есть тот твердый камень, о котором сказал великий Павел: *камень же бе Христос* (1 Кор. 10: 4)»* [54, с. 47].

К главе 30

Прп. Ефрем Сирин

На слова: «Я Господь... наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода» (Исх. 20: 5)

«Бог, по долготерпению Своему, терпит человека лукавого, и сына его, и внука его, но если они не покаются, налагает наказание на главу четвертого, как скоро он в лукавстве своем подобен отцам своим» [22, т. 6, с. 369].

К главе 31

Прп. Исидор Пелусиот

О повелении, данном Ангелам-губителям: «от священных Моих начните» (Иез. 9: 6)

«Если посвященные в сан священства найдут и прочтут нам изречение Писания, по которому надлежит им не трудиться и не упражняться в добродетелях, а только учить словом, то пусть остаются при том образе мыслей, какой ими принят. Но если Слово Божие везде восхваляет любителей добродетели и отлучает намеревающихся обучать только словом, то почему, оставив то, что повелевают Божественные уставы, величаются одним священством, как самоуправною властью?»

Ибо Божественные постановления сподобившимся священства повелевают преимущественно пред всеми быть в трудах и подвигах, чтобы подначальные, видя трудящимися тех, которые имеют право приказать, от стыда делались более ревностными к доблестной жизни. Обыкновенно же воодушевляет не столько слово, сколько нрав учащихся.

А эти, как будто поручено им только говорить, воздерживаются от того, чтобы делать. Их-то выставив на позор, божественный Апостол сказал: *проповедуя не красти, крадеши* (Рим. 2: 22), и у Иезекииля в словах, смысла которых ты доискивался, Божественный приговор повелевал Ангелам, готовящимся наложить наказание на Иерусалим: *от священных Моих начните*. Это же первоверховный Апостол выразил другими словами, сказав: *время начати суд от дому Божия* (1 Пет. 4: 17).

Если же начнется с нас, то какой конец неуверовавшим в Евангелие Божие? Ибо имеющим преимущество в чести и сани, если согрешат, справедливо иметь большую часть и в наказаниях» [35, т. 1, с. 349–350].

Что значит написанное у Пророка Иезекииля: «оправдания Моя отринуша и по законом Моим не ходиша» (Иез. 5: 6)?

«Спрашивал ты: по какой причине Бог сказал у Иезекииля: *оправдания Моя отринуша и по законом Моим не ходиша*. Посему воспользуюсь кратким на сие толкованием. Сказано: они не только изблещены в нечестии, но оказались лукавыми по отношению к ближним. По некоему родовому понятию все заповеди делятся на две части: то, что касается служения Богу, и то, что касается человеколюбия к сродным, – почему и две написаны скрижали. В отношении первого большинство людей могло впасть в заблуждение, по неведению лучшего и по причине обольщения со стороны тех, кто желает вводить в обман, и это тем удобнее, что Божество невидимо и мнение о Нем различно. А посему и присовокуплено второе, для всех очевидное.

Ибо нет человека, который бы не знал, что худы и достойны наказания убийство, прелюбоддеяние, любостыжательность и прочее с сим сродное. Посему, когда Бог обвинил иудейский народ в нечестии, чтобы Иудеи не представили в оправдание неведения или не сказали, что они достойны извинения, как уловленные в это какими-либо злыми людьми, Он обличает их в неправде по отношению к единоплеменникам и представляет их не заслуживающими никакого извинения. Ибо они не удержались и от того, в чем обвиняет их общая человеческая природа, но безрассудно вдалились в беззакония. Посему тем самым, что нарушено явное, Господь показал, что и представляющееся неясным преступили они злонамеренно и по злонравию» [35, т. 2, с. 482].

Св. Иринея Лионский

Против ересей (IV. 20. 4)

«Итак, Один Бог, все сотворивший и устроивший Своим Словом и Премудростию; Он есть и Творец (Демиург), даровавший мир сей человеческому роду, Который по величию Своему неведом всем тварям Своим, – ибо никто ни из древних почивших, ни из ныне живущих не исследовал Его высоты, – но по любви Своей всегда познается посредством Того, Которым Он все устроил. Это есть Слово Его, Господь наш Иисус Христос, Который в последние времена сделался человеком среди человеков, чтобы конец соединить с началом, т. е. человека с Богом. Поэтому пророки, получая от того же Слова пророческое дарование, предсказали Его во плоти пришествие, чрез которое по благоволению Отца совершилось соединение и общение Бога и человека; ибо Слово Божие изначала предвозвещало, что Бог будет видим человеками и будет жить с ними на земле и

говорить, и будет присутствовать с Своим созданием, спасая его и делаясь доступным ему и освобождая нас от рук всех ненавидящих нас, т.е. от всякого духа преступления, и делая нас [способными] служить Ему в святости и праведности во все дни наши, дабы человек, приняв Духа Божия, вошел в славу Отца» [34, с. 370].

К главе 32

Свт. Василий Великий

Из толкования на пророка Исаию

«И книги, упомянутые у Даниила (Дан. 7: 10), что иное означают, как не возбуждение Господом в памяти человеческой образов всего соделанного, чтобы каждый вспомнил свои дела, и чтобы мы видели, за что подвергаемся наказанию» [12, ч. 2, с. 58].

Прп. Исидор Пелусиот

О мудрости Даниила и трех отроков

«Не халдейские бесполезные науки изучали три отрока и Даниил, и не думай сего. Ибо прилагавшие столько попечения о благочестии пред Богом, что не вкушали царских снедей, разве согласились бы погрязнуть в рабской учености, хотя бы и угрожали им тысячи смертей? А что сие действительно так, сему достоверный свидетель – Писание, которое говорит: *даде им Бог смысл и мудрость во всякой книжней премудрости* (Дан. 1: 17), то есть они приобрели ученость, заключающуюся в письменах, скорее всякого ожидания и сверх надежды, ибо книжную называет Писание мудрость, заключенную в письменах. И что сие истинно, явствует и из того, что не поклонились они царскому образу, и еще из того, что одного из них уважили львы, а других – огонь. Если же скажут, что сие было следствием персидской образованности, то пусть им ответствуют: почему тогда одних из тех, которые имели самые высокие чины и обучены были всякой персидской премудрости, умертвили львы прежде, нежели коснулись они земли, а других – огонь?» [35, т. 2, с. 147–148].

О падении и восстановлении Навуходоносора

«Царю вавилонскому, который так глубоко пал, преступил пределы естества и безрассудно возмечтал о равенстве с Богом, концом бедствия было познание Всесовершенного, ибо после того, как познал он свое естество и исповедал несравненное превосходство Царя Небесного, воспринял он прежнюю свою власть. Посему, как же думаешь, будто бы наказания налагаются на нас просто, а не для какой-либо пользы?» [35, т. 2, с. 57].

На слова: «персты ручнии» (Дан. 5: 24)

«Поскольку спрашивал ты, что значат слова: *персты ручнии*, то слушай. Когда варвар, упоенный самовластием, исполнившийся высокомерия и обременивший голову вином, предложил священные сосуды в употребление не только мужам, но и женам, услуживавшим его сластолюбию, тогда явилась часть руки, начиная с локтя, пишущая определение. Ибо как живописцы (представлю в доказательство их смелость), и бесплотное стараясь представить в виде некоего тела, изображают одну руку, которая увенчивает главы царствующих на земле, показывая сим, что начальство дано им с неба, так и тогда, по снисхождению Божию, явилась рука и показала, что Царь всяческих произносит мучителю приговор и пишет определение» [35, т. 2, с. 163].

На слова: «И паде на землю от звезд и от сил» (Дан. 8: 10)

«Поскольку и для весьма внимательных к чтению сие оставалось непонятным, то не буду винить тебя, как не читающего, но скажу кратко следующее. Как Апостол тех, которые доблестным житием просвещают взирающих на них, называет звездами, написав: *в нихже являетесь, якоже светила в мире* (Флп. 2: 15), так и Даниил называет звездами тех, кто славится благочестием и доблестным житием, ибо говорит: *и паде на землю от звезд и от сил*. Он разумеет не звезды спавшие, как думали

иные (да не будет сего), но Антиоха Епифана – ибо о нем была речь у Ангела, – блистательно побежденного Маккавеями и лишившегося власти над Иудеею.

Не сказал Пророк “пали звезды”, но сказал он *паде от звезд*, славно подвизавшихся, то есть побежден ими.

Если же кто слово *паде* примет в значении: поразил (нередко читается и так, например: *пори и руки его исцелят* (Иов. 5: 18)), то можно сказать, что он поразил семерых братьев, мать и священника Елеазара, которые показали светлое и блистательное житие и как звезды явились на земле. Ибо слово Маккавей по-персидски значит “повелитель”, то есть “властелин”. Посему, в те времена, когда Антиох отважился на это плачевное дело против сих благоискусных мужей, Маккавей, соединившись, изгнали его из страны. Почему и за претерпевшими мучение осталось сие имя, ибо Маккавеями названы те, которые в Маккавейские времена подвергались чрезмерным страданиям, но не изменили отеческим законам» [35, т. 2, с. 61–62].

Как объяснить Даниловы седмины?

«Ты, как человек трудолюбивый и любознательный, пожелал узнать, как исполнились упоминаемые у Даниила шестьдесят девять седмины годов, ведущие счет свой с построения Иерусалима и оканчивающиеся его взятием (Дан. 9: 25–26). Посему знай, что построен он не при Кире, но в двадцатый год царствования Долгорукого, ибо тогда, как повествуете Ездра, Неемия пришел и создал город.

Посему как же, спрашиваешь, *семьдесят седмины сократилися о людех твоих и о граде святем* (Дан. 9: 24)? Так, что в 69-ю седмины, именно: четыреста восемьдесят третьем году, возымела начало война, а в следующую седмины лет она кончилась вместе с окончанием дел иудейских. Если же скажет: как же именно? То должно знать, что с 20-го года Долгорукого до того времени, когда кончилось царство Персидское, прошло сто тринадцать лет, после него царство Македонское продолжалось до двухсот девяносто четырех лет; потом Римское, в царствования: Августа – сорок три года, Тиверия – двадцать два, Гаия – четыре, Клавдия – семь.

В восьмой же год началось у Иудеев движение, от которого возгорелась война с Римлянами, имевшая последствием взятие Иерусалима. Ибо Иудеи подверглись плену при Нероне, преемнике Клавдиевом, после славной и сильной с ними войны, веденной Веспасианом, который был в то время полководцем Нероновым, а впоследствии сам царствовал» [35, т. 2, с. 113].

На слова Писания: «потребуется помазание» и пр. (Дан. 9: 26)

«Священством и царскою властью, соименник мой, устраиваются дела общественные. И хотя во многом они различаются между собою (одно есть душа, а другая — тело), но один имеют в виду конец – спасение подвластных. Посему-то, когда зарождался народ иудейский, как самое необходимое, было узаконено и долгое время продолжалось священство. А так как Иудеи, будучи плотскими и одевшимися, взыскали и царской власти, была дана им и она, как полезная и восставляющая от падения непокорных священству.

Частью они были славны потому, что имели священство, и частью спасались потому, что была у них царская власть. А по уничтожении того и другого не осталось у них никакого способа ко спасению. Посему Пророк Даниил, намереваясь показать совершенное расстройство общественных дел у Иудеев после Креста, так что не окажется тогда у них и остатка доброй надежды, не видно будет и ожидания чего-либо лучшего, сказал: *потребуется помазание и суд не будет в нем*, – словом *помазание* обозначая священство и словом *суд* – царскую власть и гражданское состояние.

Сказав об уничтожении священства, всего более обозначил уже он уничтожение и царской власти, и всего прочего. Потому что по совершенном прекращении главнейшего и существеннейшего не могло устоять и что-либо иное, и основанием царству служило благочестие пред Богом, которое и поставлялось в служении Богу. Однако же Пророк сказал, что и царство кончится, предрекая тем конечное уничтожение гражданской власти у иудеев и

свидетельствуя о возведении всего к гораздо лучшему и божественнейшему богослужению» [35, т. 2, с. 218–219].

На сказанное: град и святое рассыплет со Старейшиною грядущим (Дан. 9: 26)

«Если сказанное Даниилу Ангелом: *град и святое рассыплет со Старейшиною грядущим*, – почитают изреченным о ком-либо другом, то пусть толкуют, как хотят, нимало не вреда истине. Если же называемый Грядущим есть Христос, согласно со словами Писания: *Благословен Грядый во имя Господне* (Пс. 117: 26) и: *Ты ли еси Грядый, или иного чаем?* (Мф. 11: 3), – то смысл изречения таков: все досточтимое и знаменитое у иудеев ниспровергает не Отец только, но и Христос, ожидаемый ими как их избавитель. Поскольку вознеистовствовали они на Самого Сына Царева, то понесут достойные наказания. Не только город, но и святое рассыплется, то есть храм будет разорен.

И смотри, какая точность! Не сказал: “рассыплется со Старейшиною”, как думают иные, но: Отец *рассыплет* храм и город при содействии *Старейшины*, и именно поруганного ими в первое Его пришествие. Если же сие неясно, то пусть сказано будет еще яснее. Бог и Старейшина рассыплют град и храм, поэтому, хотя дело сие приписывается Римлянам, но в действительности было следствием Божественного гнева. И свидетель сему Иосиф Флавий, который говорит: “Не Римлянам обязаны мы тем, что война с ними разорила всех нас; не их силами совершилось это, но высшая была причина, которая доставила им мнимую победу”. Какая же это была причина? Очевидно: то, что сделано со Спасителем, повергло Иерусалим в это, и общественные дела их преклонились долу, лучше же сказать, обратились в совершенное ничто. Если же не верят Иудеи, то пусть скажут: по какой причине плен их доныне остается невозвратным?» [35, т. 2, с. 223–224].

Блж. Феодорит Кирский

На Дан. 9: 23

«Называет же Гавриил Пророка мужем желаний, или как предавшегося посту и изнурению и мужественно борющагося с плотскими вожделениями, или как вожделевающего видений и желающего дознать, что будет с народом Божиим, или еще потому, что Даниил, сияя лучами добродетели, привлекал к себе любовь, и любовь в самой высшей степени» [74, т. 29, с. 154].

На Дан. 10: 13

«Всякому сколько-нибудь известно, что естество ангельское не возмущается страстями и исполнено святости; отовсюду также можно дознать, что ангелы, нимало не колеблясь, следуют божественным манованиям. Посему как же князь [т.е. ангел, ср. Втор. 32: 8 в греч. тексте] царства персидского, по-видимому, противится попечению об израильтянах? Но если пожелает кто тщательно вникнуть, то найдет смысл сказанного. Ибо князь персидский и князь еллинский, которым поручено хранение Персов и Еллинов и попечение о них, как с любовью благорасположенные к народам, о которых имели попечение, видя беззаконие израильтян, необходимо огорчились, примечая, что израильтяне пользуются большим о них промышлением, потому что не знали тайны, сокровенной в сотворившем все Боге. По вочеловечении уже Спасителя нашего, как сказал блаженный Павел, сказая “началом и властем на небесных церковию многообразная премудрость Божия” (Еф. 3: 10). Посему, не зная сей тайны, и видя великое Божие промышление об Израиле, обязанные иметь попечение о других народах отвергались, особливо когда примечали, что Израильтяне, после закона и пророков, после преподанного им учения и явленного о них попечения, ведут себя хуже пасомых ими народов, и заражены большим числом пороков. Сие и сказал блаженному Даниилу явившийся ангел: “и князь царства персидского стояше противу мне двадесят и един день” (10: 13), то есть все сии дни продолжал я убеждать его, что израильтяне справедливо удостоены промышления о них; защищал же их и Михаил, “един от старейшин первых”. “И того, – говорит он, – оставих тамо с князем царства персидского”» [74, т. 29, с. 174–175].

«Если же разуметь пророчество не так, то поелику число 490 лет протекло, и сверх того прошло еще более 440 лет, пусть покажут, при ком пришло в исполнение пророчество Архангела при

Маккавеях? Но до них от Дария, даже от Кира, первого царя персидского, нет 490 лет; потому что от Кира до Антиоха Елифана, при котором Маккавеи возревновав, вступили в дела правления, около трехсот семидесяти двух лет. Притом же, кто у них называется Святым Святых? Иуда, или Ионафан, Симон, или кто после сих? Однако же ни патриарх Авраам, ни законодатель Моисей, ни величайший у пророков Илия никогда не был называем Святым святых. Итак, и время, и наименования ясно преуказали нам пришествие Господа нашего Иисуса Христа» [74, т. 29, с. 186].

П. А. Юнгеров

«Господь Иисус Христос в пророчестве о кончине мира сказал: егда убо узрите мерзость запустения, реченную Даниилом пророком, стоящу на месте святе: иже чтет да разумеет, тогда сущии во Иудее да бежат в горы (Мф. 24: 15–16). Здесь утверждается не только существование самого пророка Даниила, но и подлинность его важнейшего пророчества о седминах (Дан. 9: 25–27), причем это пророчество признается “реченным” Даниилом, хотя оно было открыто ему Гавриилом (Дан. 9: 21–27), “речено” же оно в том смысле, что записано и предано Церкви пророком Даниилом. Таким образом, Иисус Христос утверждает вполне подлинность и достоверность книги, а также и богодухновенно пророчесственный характер ее. Господь Иисус Христос разъясняет исполнение и другого пророчества Даниила: узрят Сына человеческого, грядуща на облацех небесных с силою и славою мноюю (Мф. 24: 30 = Дан. 7: 13–14). Из ветхозаветных пророков Даниил преимущественно и исключительно в мессианском смысле употреблял наименование “Сын человеческий” (Дан. 7: 13), и Иисус Христос это наименование часто усвоял Себе (Мк. 14: 62; Мф. 8: 20; 9: 6; 10: 23), чем также утвердил пророчесственный характер книги Даниила и его служения» [91, кн. 2, с. 332].

«Книга пророка Даниила, подобно писаниям Ездры и Неемии, написана на двух, хотя и сродных между собою, языках: еврейском и арамейском. На еврейском написаны первая глава, составляющая как бы введение ко всей книге, четыре стиха второй и последние пять глав (8–12); на арамейском: Дан. 2: 4 – 7: 28. Трудно выяснить причину такого двоязычия. Конечно, пророк, в юности взятый в Вавилон и обученный при дворе халдейской мудрости, свободно владел арамейским языком и мог свободно писать и говорить на обоих языках. Но это еще не ответ. У Ездры, как мы видели, на арамейском языке преимущественно излагаются иноземные царские указы и письма в подтверждение их исторической точности (1 Езд. 4: 11–22; 5: 6–17). У Даниила в тех же видах излагается по-арамейски речь халдейских магов и Навуходоносора к ним (Дан. 2: 4–11). Что касается остальных отделов, писанных арамейским языком (Дан. 2: 12 – 7: 28), то здесь, может быть, имело значение самое содержание их: исторические события в вавилонском царстве, помещаемые здесь царские вавилонские указы, писанные вероятно на арамейском языке (Дан. 3: 96–100; 4 гл.; 6: 25–27), и вообще события общегосударственной важности, имевшие значение и интерес для всех вавилонских подданных. Чтобы повествование о них было известно и понятно всем жителям Вавилона, оно и излагается общеупотребительным арамейским языком. По тем же, может быть, побуждениям написано на арамейском языке и видение седьмой главы, имеющее предметом своим всемирный суд, долженствовавший быть известным всем народам и всем подданным Вавилона. В соответствие такому объяснению можно думать, что отделы, писанные на еврейском языке (Дан. 1 и 8–12 гл.), имели особенное значение лишь для еврейского народа. Такова, например, жизнь пророка Даниила и его призвание ко двору царскому (1 гл.). Таково же значение его видений о языческих царствах и их отношениях к еврейскому народу, как преуказание будущего политического состояния еврейского народа (Дан. 8; 10–11 гл.), пророчество о седминах (9 гл.) и будущем воскресении (12 гл.). Некоторые из этих пророчеств повелевалось Даниилу “*скрывать*” (Дан. 8: 26) и “*запечатать*” (Дан. 12: 4), как назначенные не для современников. Эти пророчества не нужны были современным пророку вавилонянам, а назначались “*для избранных и святых*” из еврейского народа и будущих, притом, его поколений. Из представленного объяснения видно, что различие по языку частей книги пророка Даниила,

вопреки критическим предположениям, не может указывать на различие писателей книги. Кроме того, эти части находятся во внутренней теснейшей взаимной связи. Арамейский отдел первой части (Дан. 2: 4 – 6 гл.) никак нельзя отделить от еврейского (Дан. 1: 1 – 2: 3), потому что начало повествования (о Данииле и сне Навуходоносора) находится в еврейском, а прямое продолжение в арамейском. Так, во 2: 4 читаем: *“и сказали халдеи царю по-арамейски”*... По какому поводу, где, когда и какому царю они сказали и кто такие халдеи? Ответ только в еврейском отделе 2: 1–3. В арамейской части употребляются без пояснения оба имени: Даниил и Валтасар (Дан. 2: 26; 4: 5–6, 15–16; 5: 12), так как объяснение дано, очевидно, тем же историком, в еврейской части (1: 7). Точно так же еврейский отдел второй части (Дан. 8: 1) начинается так: *“явилось мне, Даниилу, видение после того, которое явилось мне прежде”*... А какое это “прежнее” видение? – Ответ лишь в предыдущей 7-й арамейской главе. В 8: 27 Даниил говорит: *“я начал заниматься царскими делами”*. А какие это дела и кто ему поручил их? – Ответ в предыдущей арамейской части (Дан. 2: 48–49; 5: 29; 6: 28). Кроме этих частности, видна и вообще зависимость взаимная еврейской и арамейской частей и сходство ближайшее между ними, как по мыслям, так и по образам и выражениям» [91, кн. 2, с. 323–324].

К главе 33

Прп. Исидор Пелусиот

«Имея возможность из всех Священных Писаний доказать, что дела иудейские решительно погибли и не будут восстановлены, попытаюсь доказать совершенное их уничтожение еще тем самым изречением, на основании которого препиравшийся с тобою Иудей предполагал их восстановление. Ибо какое это место Писания, о котором высоко думает Иудей? Сказано: *и будет слава храма последняя паче первая* (Агг. 2: 9).

Но прежде, нежели приступлю к истолкованию, не знаю, что мне сделать: осудить ли его за невежество или возненавидеть за злонравие? Ибо невежду надлежит научить, а злонравного – обличить. Лучше же сказать, поскольку истолкование послужит и научением неведущим, и обличением злонравным, то рассмотрим самое изречение. Посему сказываю: храм, воздвигнутый Соломоном, царь вавилонский разорил и Иудеев отвел в плен. Поэтому, когда, по возвращении из плена, Иудеям должно было воздвигнуть храм, но неоткуда было взять на сие денег, Бог, поощряя их к благим надеждам, чтобы приступили они к делу, сказал: *Мое серебро, и Мое золото. И будет слава храма сего последняя паче первая*.

Вникни же в это умом. Зоровавель приступил к вторичному построению, и о нем изрекается пророческое слово: *руце Зоровавелевы основаша храм сей, и руке его совершат его* (Зах. 4: 9). Слово основаша как показывает совершенное запустение по возвращении из Вавилона, так указывает и на вторичное построение. Посему, когда храм был восстановлен и приведен в большее прежнего великолепие, тогда снова, по впадении Иудеев в грех восстанием против Христа, он был предан в руки Римлян, которые сравнивали его с землею.

Итак, если бы следовало ему быть снова восстановленным, то Пророк сказал бы: *будет слава храма сего вторая паче первая*. Но, сказав: *паче первая*, – Пророк вторую славу нарек последнею. Почему, как первой славе не было предшествующей, так и за последнею не будет последующей. Если бы сказал: *“вторая паче прежней”*, справедливо было бы ожидать и третьей. А если вторую назвал последнею, то загражден им всякий путь бесстыдства» [35, т. 2, с. 317–318].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аверинцев С.С.* Премудрость в Ветхом Завете // Альфа и Омега. М., 1994, № 1.
2. *Андрей Кесарийский, св.* Толкование на Апокалипсис. (Репринт по изд.: М., 1901). Иосифо-Волоколамский монастырь, 1992.
3. *Арсений (Жадановский), еп.* Из воспоминаний о святом праведном Иоанне Кронштадтском. М.: ПСТБИ, 1995.
4. *Афанасий Великий, свт.* Синописис // Христианское чтение. 1841, 24.
5. *Афанасий Великий, свт.* Творения. Т. 4. М., 1994.
6. *Афанасий (Сахаров), еп., Ковровский, свт.* О поминовении усопших по уставу Православной Церкви. СПб.: Сатис, 1995.
7. *Афанасьев Д.* Руководство к изучению Священного Писания Ветхого Завета. Ч. 3. Учительные книги. Джорданвилль, 1975.
8. *Буйе Л.* О Библии и Евангелии. Брюссель, 1988.
9. *Варнава (Беляев), еп.* Основы искусства святости: В 4 т. Н. Новгород, 1995.
10. *Василий Великий, свт.* Десятая беседа на Шестоднев // Журнал Московской Патриархии. 1972. № 1. С. 29–30. <http://www.orthlib.ru/Basil/sixday10.html>.
11. *Василий Великий, свт.* Одиннадцатая беседа на Шестоднев // Журнал Московской Патриархии. 1972. № 3. <http://www.orthlib.ru/Basil/sixday11.html>.
12. *Василий Великий, свт.* Творения. М., 1991–1993. Ч. 1. М., 1991; Ч. 2. М., 1993; Ч. 4. М., 1993.
13. *Вильгерт Владимир, свящ.* Архимандрит Таврион (Батозский): Жизнеописание, воспоминания духовных чад, проповеди. М.: Отчий дом, 2001.
14. *Григорий Богослов, свт.* Собрание творений: В 2 т. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994.
15. *Григорий Нисский, свт.* Изъяснение Песни песней Соломона. М.: Изд-во имени святителя Игнатия Ставропольского, 1999.
16. *Григорий Нисский, свт.* О жизни Моисея законодателя. М., 1999.
17. *Григорий Нисский, свт.* О надписании псалмов. М.: Изд-во имени святителя Игнатия Ставропольского, 1998.
18. *Григорий Нисский, свт.* Об устройении человека. СПб., 1995.
19. *Григорий Нисский, свт.* Точное толкование Экклезиаста Соломонова. М.: Изд-во имени святителя Игнатия Ставропольского, 1997.
20. *Гриликес Леонид, прот.* Шестоднев в контексте Священного Писания // Альфа и Омега. 2005. № 2/43.
21. *Давыденков О., свящ.* Догматическое богословие: Курс лекций. Ч. 3. М., 1997.
22. *Ефрем Сирин, прп.* Творения. М.: Отчий дом, 1995.
23. *Заведеев П.* Лекции по богословским наукам (Полное руководство для подготовки к экзамену на священника). Священное Писание Ветхого Завета. Б. м. 1908.
24. *Иерофей (Влахос), митр.* Господские праздники. Симферополь: Таврия, 2002.
25. *Иерофей (Влахос), митр.* Православная психотерапия (святоотеческий курс врачевания души). СТСЛ, 2004.
26. *Иоанн Дамаскин, прп.* Творения. М.: Мартис, 1997.
27. *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2003.
28. *Иоанн, еп.* Тайна Иова [Электронный ресурс] // <http://www.bible-center.ru/article/jobsecret> – адрес сайта на 12.10.2007. Текст приведен по изданию: Буэнос-Айрес, 1950 (перепечатка с первого парижского издания 1933 г. Предположительно автором является архиепископ Иоанн (Шаховской)).
29. *Иоанн Златоуст, свт.* Полное собрание творений: В 12 т. (Репринт по изд.: СПб. Духовная Академия, 1898–1906). М.: Православное братство «Радонеж», 1991–2004. Т. 4: Беседы на книгу Бытия. М., 1993; Т. 6. Кн. 1: Толкование на пророка Исайю. М., 1998; Т. 6. Кн. 2:

- Обозрение книг Ветхого Завета. М., 1998; Т. 7. Кн. 1: Беседы на Евангелие от Матфея. М., 1993; Т. 8: Беседы на Евангелие от Иоанна. М., 1993; Т. 9: Беседы на Деяния Апостольские. М., 1994; Т. 12. Кн. 3: Беседы на Притчи Соломона. М., 2004.
30. *Иоанн Златоуст, свт.* Сокровище Божественных Писаний. М., 1999.
 31. *Иоанн Кассиан Римлянин, прп.* Писания. (Репринт по изд.: М., 1892). СТСЛ, 1993.
 32. *Иоанн (Шаховской), архиеп.* Философия православного пастырства. СПб., 1996.
 33. *Ипполит Римский, свт.* Толкование на книгу пророка Даниила. СТСЛ, 1997.
 34. *Иринеи Лионский, св.* Творения. М.: Паломник, 1996.
 35. *Исидор Пелусиот, прп.* Письма. М.: Изд. имени святителя Игнатия Ставропольского, 2000–2001. Ч. 1. М., 2000; Ч. 2–3. М., 2001.
 36. История Древнего Востока. От ранних государственных образований до древних империй. Т. 3. М., 2004.
 37. *Карташев А.В.* Ветхозаветная библейская критика. Париж, 1947.
 38. *Кирилл Александрийский, свт.* Творения. М., 2000–2001. Кн. 1: О поклонении и служении в духе и истине. М., 2000; Кн. 2: Глафиры или искусные объяснения избранных мест из Пятикнижия Моисея. М., 2001.
 39. *Кирилл Александрийский, свт.* Толкование на пророка Аввакума // Творения. Ч. 10. М., 1894.
 40. *Кирилл Александрийский, свт.* Толкование на пророка Наума // Богословский вестник. 1894. 9. С. 227–239.
 41. *Князев Алексей, прот.* Пророки. М.: Изд-во свв. Кирилла и Мефодия, 2001.
 42. *Козырев Ф.Н.* Искушение и победа святого Иова. СПб., 1997.
 43. Конспект по Ветхому Завету – Пятикнижие (для 2-го класса). Киевская духовная семинария [Электронный ресурс] // <http://www.sedmica.orthodoxy.ru/kdais/kds-vz-2.htm>. – адрес сайта на 01.10.2007.
 44. *Корсунский И.Н.* Перевод LXX (толковников). Его значение в истории греческого языка и словесности. Сергиев Посад, 1897.
 45. *Ла Сор У.С.С., Хаббард Д.А., Буш Ф.У.* Обзор Ветхого Завета. Одесская семинария ЕХБ, 1998.
 46. Лествица, возводящая на небо, преподобного Иоанна Лествичника, игумена монахов Синайской горы.
 47. *Лосский В.Н.* Богословие и Боговидение: Сборник статей. М., 2000.
 48. *Максим Исповедник, прп.* Творения: В 2 кн. М.: Мартис, 1993.
 49. *Мефодий Патарский, сщмч.* Пир десяти дев. М., 1996.
 50. *Михаил (Грибановский), еп.* Над Евангелием. М.: ПСТБИ, 2001.
 51. *Михаил Псёлл.* Богословские сочинения. СПб., 1998.
 52. *Муретов М.Д.* Избранные труды. М., 2002.
 53. *Нестерова О.* Типологическая экзегеза: спор о методе // Альфа и Омега. 1998. № 4 (18).
 54. *Никодим Святогорец, прп.* Толкование канона на Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня. М.: Изд-во имени святителя Игнатия Ставропольского; СПб.: Знамение, 1998.
 55. *Николай Сербский (Велимирович), свт.* Молитвы на озере. М.: Изд-во Московского подворья СТСЛ, 2004.
 56. *Николай Сербский (Велимирович), свт.* Слово о Законе (номология). М.: Изд-во Братства святителя Алексия; Изд-во Феофания, 2005.
 57. *Олесницкий А.* Руководственные о Священном Писании Ветхого и Нового Завета сведения из творений святых отцов и учителей Церкви. (Репринт по изд.: СПб.: Синодальная типография, 1894). М.: Изд-во Московского подворья СТСЛ, 2002.
 58. *Паусий Святогорец, мон.* Отцы-святогорцы и святогорские истории. Св.-Троицкая Сергиева лавра, 2001.

59. *Поликарпов Д., прот.* Толкования святых отцов и учителей Церкви и богослужебные песнопения на мессианские места Библии. Книги законоположительные и исторические. М., 2000.
60. Псалтирь пророка и царя Давида, пер. на русский язык / Пер. Е.Н. Бируковой и И.Н. Бирукова. М.: Изд-во ПСТГУ, 2007.
61. *Ринекер Ф., Майер Г.* Библейская энциклопедия Брокгауза. Christliche Verlagbuchhandlung Paderborn, 1999.
62. *Сергий (Соколов), архим.* Священное Писание Ветхого Завета. Исторические книги. Сергиев Посад, 1995.
63. *Сергий (Соколов), еп.* Священное Писание Ветхого Завета. Пророческие книги. Сергиев Посад, 1996.
64. *Сидоров А.И.* Святитель Кирилл Александрийский. Его жизнь, церковное служение и творения. В кн. Творения святителя Кирилла, епископа Александрийского. Кн. 1. М.: Паломник, 2000.
65. *Симеон Новый Богослов, прп.* Деятельные и богословские главы // Добротолюбие. Т. 5. М., 1900.
66. *Симеон Новый Богослов, прп.* Творения: В 3 т. СТСЛ, 1993.
67. *Софроний (Сахаров), иеромон.* Старец Силуан. Париж, 1952.
68. Толкование на паремии (на основании труда еп. Виссариона Нечаева). М., 1997.
69. Толковая Библия или комментарий на все книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета (издание преемников А.П. Лопухина): В 12 т. (Репринт по изд. СПб., 1904–1913. Т. 1. 1904; Т. 2. 1905; Т. 3. 1906; Т. 4. 1907; Т. 5. 1908; Т. 6. 1909; Т. 7. 1910; Т. 8. 1911; Т. 9. 1912; Т. 10. 1912; Т. 11. 1913; Т. 7а 1913). Стокгольм, 1987.
70. *Трубецкой Е.Н.* Смысл жизни // Избранные произведения. Ростов-н/Д: Феникс, 1998.
71. *Феодор (Поздеевский), архиеп.* Жизнеописание. Избранные труды. СТСЛ, 2000.
72. *Феодорит Кирский, блж.* Изъяснение псалмов. М.: Издательский Совет РПЦ, 2004.
73. *Феодорит Кирский, блж.* Изъяснение трудных мест Божественного Писания. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2003.
74. *Феодорит Кирский, блж.* Творения. СТСЛ, 1906–1907. Творения святых отцов в русском переводе. Изд-во при МДА. Т. 29. Ч. 4; Т. 30. Ч. 5.
75. *Феофан (Быстров), архиеп.* Тетраграмма или Божественное ветхозаветное имя יהוה. Киев, 2004.
76. *Феофан Затворник, свт.* Начертание христианского нравоучения: В 2 т. М.: Изд-во Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря; Паломник, 1994.
77. *Феофан Затворник, свт.* Толкование посланий апостола Павла. 1 Послание к коринфянам. М., 1998.
78. *Феофан Затворник, свт.* Толкование посланий апостола Павла. Послание к галатам. М., 1996.
79. *Феофан Затворник, свт.* Толкование посланий апостола Павла. Послание к ефесеям. М., 1998.
80. *Феофан Затворник, свт.* Толкование посланий апостола Павла. Послание к колоссаем и филиппийцам. М., 1998.
81. *Филарет (Дроздов), митр. Московский, свт.* Записки, руководствующие к основательному разумению книги Бытия. М., 1867.
82. *Филарет (Дроздов), митр. Московский, свт.* О догматическом достоинстве и охранительном употреблении греческого семидесяти толковников и славянского переводов Священного Писания. Творения. М., 1994 // ЖМП. 1992. № 11–12.
83. *Филарет (Дроздов), митр. Московский, свт.* Пророческие книги Ветхого Завета // Чтения общества любителей духовного просвещения, 1873, I полугодие.
84. *Филарет (Дроздов), митр. Московский, свт.* Пространный христианский катехизис. М.: Синодальная типография, 1895.

85. *Филарет (Дроздов), митр. Московский, свт.* Руководство к познанию книги Псалмов, особенно систематическому и богословскому // Чтения общества любителей духовного просвещения, 1872.
86. *Флавий Иосиф.* Иудейская война. М., 2004.
87. *Флавий Иосиф.* Иудейские древности.
88. *Флоренский П., свящ.* Столп и утверждение истины: Опыт православной теодицеи в двенадцати письмах. (Репринт по изд.: М.: Путь, 1914). М.: Лепта, 2002.
89. *Хергоезерский А.* Обзорение пророческих книг Ветхого Завета. М., 1998.
90. *Шульц С.Д.* Ветхий Завет говорит.../ Пер. с англ. 3-е изд. М.: Духовное возрождение, 2000.
91. *Юнгеров П.А.* Введение в Ветхий Завет: В 2 кн. М.: ПСТБИ, 2003.
92. *Юнгеров П.А.* Вероучение Псалтири, его особенности и значение в общей системе библейского вероучения. Казань: Пролог, 2006.
93. *Юнгеров П.А.* Псалтирь в русском переводе с греческого текста. Св.-Троицкая Сергиева лавра, 1996.
94. *Tarazi, Paul Nadim.* The Old Testament. Introduction. Vol. 1 Historical Traditions. Crestwood, N.Y., 1991.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Введение	4
Раздел I	15
ПЯТИКНИЖИЕ МОИСЕЕВО	15
Глава 1. Начало	16
1.1. Библейский рассказ о сотворении мира.....	16
1.2. Соотнесение библейского повествования о сотворении мира с научными гипотезами	18
1.3. Сотворение человека	19
1.4. О нетленности первоизданной твари	22
1.5. Пребывание людей в раю	22
1.6. Грехопадение.....	23
1.7. Последствия грехопадения.....	25
1.8. Смысл наказания.....	27
1.9. Обетование спасения	27
Глава 2. Начало истории человечества	28
2.1. Дети Адама	28
2.2. Допотопное человечество	30
2.3. Потоп. Ной и его семья.....	31
2.4. Завет Бога с Ноем.....	33
2.5. История потомков Ноя	34
2.6. Вавилонское столпотворение	35
Глава 3. Патриарх Авраам.....	36
3.1. Призвание. Обетование	36
3.2. Путешествие в Египет	38
3.3. Разделение с Лотом.....	38
3.4. Встреча с Мелхиседеком.....	38
3.5. Завет Божий с Авраамом. Рождение Измаила	39
3.6. Обрезание.....	41
3.7. Что такое завет	41
3.8. Перемена имени и обещание сына	42
3.9. Шестое явление Бога Аврааму. Откровение Святой Троицы	43
3.10. Обстоятельства гибели Содома и Гоморры	43
3.11. Наследники Авраама	44
3.12. Великое искушение Авраама	45
Глава 4. Патриархи Исаак, Иаков, Иосиф	46
4.1. Жизнь Исаака	47
4.2. Исав и Иаков – первородство и благословение	47
4.3. Видение лестницы в Вефиле.....	48
4.4. Пребывание у Лавана и возвращение	48
4.5. Поединок в Пенуэле.....	49
4.6. Символическое значение истории патриархов	50
4.7. История Фамари	50
4.8. Патриарх Иосиф.....	50
4.9. Благословения, данные патриархом Иаковом своим сыновьям.....	51
4.10. Рождение Фареса и Зары	52
4.11. Некоторые обобщения по первоначальной истории человечества.....	53
Глава 5. Исход	54

5.1. Происхождение и призвание Моисея. Откровение об Имени Божиим	54
5.2. Символическое значение видения купины.....	55
5.3. Возвращение Моисея в Египет	55
5.4. Казни египетские. Исход из Египта, установление праздника Пасхи	56
5.5. Переход через Красное (Чермное) море	57
5.6. Пророческий смысл Исхода.....	58
5.7. Исход как усыновление Богу	59
5.8. Чудеса на пути до горы Синай	59
5.9. Заключение завета и его смысл	61
5.10. Утверждение завета	62
5.11. Золотой телец	62
5.12. Синайское богоявление	64
5.13. О явлении ангелов.....	65
5.14. Скиния и ее принадлежности.....	65
5.15. Освящение скинии	66
Глава 6. Левит.....	67
6.1. Постановления о жертвах.....	67
6.2. Постановления о священстве.....	68
6.3. Об уделах левитов.....	69
6.4. Постановления о праздниках	70
6.5. Понятие святости	73
Глава 7. Числа. История сорокалетнего странствования Израиля по пустыне	73
7.1. Чудо насыщения народа перепелами	74
7.2. Упреки Аарона и Мариам	74
7.3. Отказ от вступления в землю обетованную	75
7.4. Восстание Корея, Дафана и Авирона.....	75
7.5. Жезл Ааронов	76
7.6. Грех Моисея и Аарона.....	76
7.7. Продолжение странствия	77
7.8. Пророчество Валаама	77
7.9. Города-убежища.....	78
7.10. Поставление Иисуса Навина.....	79
Глава 8. Второзаконие	79
8.1. Повторение Закона и новые заповеди.....	79
8.2. Мессианские пророчества	80
8.3. Закон уживчества (левирата) и браки между коленами.....	80
8.4. Последние указания. Песнь Моисея	81
8.5. Смерть Моисея	82
Глава 9. Смысл и значение закона Моисеева	82
9.1. Разнообразие постановлений закона.....	82
9.2. Общечеловеческое значение Закона. Закон как руководство к праведности	83
9.3. Отличие Синайского завета от завета с Авраамом.....	86
9.4. Смысл закона Моисеева	87
9.5. Преходящее значение закона	88
Раздел II.....	89
ИСТОРИЧЕСКИЕ КНИГИ	89
Глава 10. Книга Иисуса Навина.....	89
10.1. Приготовление и вступление в землю обетованную	89
10.2. Начало завоевания земли обетованной.....	90

10.3. Битва за Гаваон.....	91
10.4. Окончание завоевания при Иисусе Навине.....	92
10.5. Раздел земли и возвращение заиорданских колен.....	92
10.6. Жертвенник заиорданских колен	92
10.7. Завещание Иисуса Навина	93
Глава 11. Книга Судей.....	93
11.1. Состояние Израиля после смерти Иисуса Навина.....	93
11.2. Служение судей.....	94
11.3. Девора	95
11.4. Гедеон.....	95
11.5. Сыновья Гедеона. Авимелех. Первая попытка установления монархии	95
11.6. Иеффай.....	96
11.7. Самсон.....	96
11.8. История Михи и война с коленом Вениаминовым.....	97
11.9. Хронология эпохи судей	98
11.10. Книга Руфь.....	98
Глава 12. Начало эпохи Царств	99
12.1. Книги Царств и Паралипоменон	99
12.2. Первосвященник Илий	99
12.3. Песнь Анны-пророчицы.....	100
12.4. Призвание Самуила (1 Цар. 3).....	100
12.5. Поражение от филистимлян. История ковчега	101
12.6. Самуил – судья.....	102
Глава 13. Царство Саула.....	102
13.1. Воцарение Саула	103
13.2. Победы и отступление Саула.....	104
13.3. Окончательное отвержение Саула	106
13.4. Помазание Давида.....	106
13.5. Давид и Саул	107
13.6. Гибель Саула	108
Глава 14. Царство Давида	108
14.1. Начальный период царствования Давида в Хевроне.....	108
14.2. Расцвет царства Давида.....	109
14.3. Перенесение ковчега.....	110
14.4. Обетование Давиду	110
14.5. Организация богослужения	111
14.6. Грех Давида. Рождение Соломона	111
14.7. История Авессалома	112
14.8. Восстановление власти Давида	114
14.9. Перепись народа.....	114
14.10. Итоги царствования Давида.....	115
Глава 15. Царствование Соломона	115
15.1. Воцарение Соломона	115
15.2. Дарование Соломону мудрости. Божие обетование Соломону	116
15.3. Богатство и слава Соломона	117
15.4. Построение Иерусалимского храма	117
15.5. Освящение храма. Молитва Соломона.....	118
15.6. Обетование Соломону	119
15.7. Причины недовольства правлением Соломона.....	119

15.8. Грех Соломона	120
15.9. Обетование Иеровоаму.....	120
15.10. Воцарение Ровоама и разделение царства.....	121
15.11. О книгах Паралипоменон.....	121
Глава 16. История Северного (Израильского) царства	122
16.1. Первые династии.....	122
16.2. От Ахава до Ассирийского плена.....	123
16.3. Пророки Илия и Елисей	126
Глава 17. История Южного (Иудейского) царства.....	130
17.1. Правление царей иудейских от Ровоама до Ахаза	130
17.2. Правление царей иудейских от Езекии до Иосии.....	135
17.3. Падение Иудейского царства.....	138
17.4. Судьба оставшихся в Иудее.....	140
17.5. Итоги периода царей.....	140
Глава 18. Вавилонский плен. Возвращение. Строительство второго храма и восстановление Иерусалима	141
18.1. Иудеи в плену.....	141
18.2. Первая книга Ездры. Возвращение иудеев из плена	143
18.3. Строительство и освящение второго храма	144
18.4. Второе возвращение при священнике Ездре.....	145
18.5. Книга Неемии. Возрождение Иерусалима	146
18.6. Возобновление Завета.....	147
18.7. Дополнительные сведения о Ездре	148
18.8. Итоги периода	148
Глава 19. От Ездры до Ирода Великого.....	149
19.1. Завоевания Александра Македонского.....	149
19.2. Третья книга Маккавейская. Иудеи в Египте.....	150
19.3. Первая и Вторая книги Маккавейские. Палестина под властью Египта и Сирии.....	151
19.4. Гонение Антиоха Епифана.....	152
19.5. Ветхозаветные мученики за веру	153
19.6. Восстание священника Маттафии и его сыновей. Успехи Иуды Маккавея	153
19.7. Продолжение войны. Независимость Иудеи. Начало династии Маккавеев (Хасмонеев)	155
19.8. Правление династии Маккавеев (Хасмонеев). Воцарение Ирода.....	156
Раздел III	158
УЧИТЕЛЬНЫЕ КНИГИ	158
Глава 20. Книга Иова	159
20.1. Исторический пролог.....	159
20.2. Собеседование Иова с друзьями.....	160
20.3. Речь Елиуя	165
20.4. Ответ Бога Иову	166
20.5. Смысл страданий Иова	166
20.6. Богослужбное употребление книги	171
Глава 21. Псалтирь.....	171
21.1. Святые отцы о Псалтири	172
21.2. Разделение Псалтири	172
21.3. Надписание псалмов.....	173
21.4. Виды псалмов	174
21.5. Об отношении к врагам – духовное понимание	177

21.6. Откровение о Христе в псалмах	178
21.7. Способ исполнения Псалтири	180
Глава 22. Писания царя Соломона: Книга притчей, Книга Екклесиаст и Песнь песней	181
22.1. Книга притчей Соломоновых	181
22.2. Екклесиаст	189
22.3. Порядок книг Соломоновых	194
22.4. Песнь песней Соломона	196
Глава 23. Неканонические учительные книги.....	199
23.1. Неканоническая книга Премудрости Соломона	199
23.2. Неканоническая книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова	202
Раздел IV	205
ПРОРОЧЕСКИЕ КНИГИ	205
Глава 24. Пророки. Введение.....	205
24.1. Смысл пророческого служения	205
24.2. История пророческого служения.....	206
24.3. Истинное и ложное пророчество	207
24.4. Способы получения откровения.....	209
24.5. Восприятие пророческой проповеди.....	211
24.6. Характерные черты пророческой проповеди	211
24.7. Порядок изучения пророческих книг	212
Глава 25. Книги малых пророков	212
25.1. Книга пророка Осии	212
25.2. Книга пророка Иоиля.....	217
25.3. Книга пророка Амоса	220
25.4. Книга пророка Софонии.....	225
Глава 26. Книга пророка Исаии	227
26.1. Служение пророка Исаии.....	227
26.2. Вопрос единства книги.....	228
26.3. Обличение.....	229
26.4. Пророчество о Церкви	230
26.5. Притча о винограднике	230
26.6. Призвание пророка Исаии.....	231
26.7. Пророчества о Рождестве Христовом и о Христе	232
26.8. Пророчества о судьбах языческих народов и о Иерусалиме	234
26.9. Эсхатологические пророчества: «великий апокалипсис» Исаии	235
26.10. Пророчество о краеугольном камне в основании Сиона	237
26.11. Суд Божий и избавление	237
26.12. Исторический отдел. Нашествие Сеннахирима. Болезнь Езекии. Предсказание о Вавилонском плене	238
26.13. Утешительные пророчества. Христос и Церковь	239
26.14. Церковь	242
26.15. Призвание язычников	243
26.16. Заключительные пророчества.....	245
Глава 27. Книга пророка Михея	245
27.1. Суд над Израилем	246
27.2. Обличение князей и лжепророков. Наказание и утешение	246
27.3. Рождество Христово	247
27.4. Нравственное состояние народа. Конечное торжество Бога	248
Глава 28. Книги пророков Авдия, Ионы и Наума.....	250

28.1. Книга пророка Авдия.....	250
28.2. Книга пророка Ионы.....	251
28.3. Книга пророка Наума	253
Глава 29. Книга пророка Аввакума	254
29.1. Первый вопрос пророка: почему зло остается безнаказанным?	254
29.2. Второй вопрос: почему для отмщения избран народ лукавый?	254
29.3. Пророческая песнь	255
Глава 30. Книга пророка Иеремии	257
30.1. Общая характеристика книги	257
30.2. Изображение нравственного состояния жителей Иерусалима и Иудеи.....	258
30.3. Служение пророка Иеремии	260
30.4. Служение пророка после падения Иерусалима	263
30.5. Значение послушания	264
30.6. Символические видения и действия	265
30.7. Тема личной ответственности	266
30.8. Пророчество о пастырях Израиля	267
30.9. Пророчество о возвращении из плена и Новом Завете	268
30.10. Мессианские пророчества	269
30.11. Окончание книги: пророчества о языческих народах	270
30.12. Книга Плач Иеремии, Послание Иеремии и Книга пророка Варуха	270
Глава 31. Книга пророка Иезекииля.....	271
31.1. Призвание к пророческому служению.....	272
31.2. Пророчества о гибели Иерусалима (символические действия)	273
31.3. Видение беззакония Иерусалима. Второе видение Славы Божией	274
31.4. Обетование спасения	276
31.5. Предсказание о переселении.....	276
31.6. Обличение лжепророков и старейшин-идолопоклонников.....	276
31.7. Обличительные и пророческие притчи.....	277
31.8. Притча о кедре и пророчество о Наследнике.....	278
31.9. Разорение Иудеи – подтверждение истинности обетований.....	278
31.10. Тема личной ответственности	279
31.11. Пророчества о языческих народах. Царь тирский.....	279
31.12. Пророчества о Пастыре и Новом Завете.....	280
31.13. Пророчество о воскресении	281
31.14. Великая битва.....	282
31.15. Видение Нового Иерусалима.....	283
Глава 32. Книга пророка Даниила	284
32.1. Даниил и Анания, Мисаил и Азария в Вавилоне.....	285
32.2. Сон Навуходоносора.....	286
32.3. Золотой истукан. Отроки в печи вавилонской.....	286
32.4. Безумие Навуходоносора	287
32.5. Пир Валтасара	288
32.6. Даниил во рву львином	289
32.7. Неканонические добавления.....	289
32.8. Видение четырех зверей.....	290
32.9. Видение овна и козла.....	292
32.10. Пророчество о седмицах	292
32.11. Видение великой брани.....	293
Глава 33. Книги пророков Аггея, Захарии и Малахии	294

33.1. Книга пророка Аггея.....	295
33.2. Книга пророка Захарии.....	296
33.3. Книга пророка Малахии.....	302
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	305
К Введению.....	305
К главе 1.....	315
К главе 2.....	329
К главе 3.....	329
К главе 4.....	335
К главе 5.....	339
К главе 6.....	348
К главе 7.....	350
К главе 8.....	350
К главе 9.....	351
К главе 11.....	353
К главе 12.....	355
К главе 13.....	359
К главе 15.....	359
К главе 17.....	360
К главе 19.....	361
К главе 20.....	362
К главе 21.....	364
К главе 22.....	367
К главе 23.....	385
К главе 24.....	386
К главе 25.....	386
К главе 26.....	387
К главе 28.....	388
К главе 29.....	389
К главе 30.....	389
К главе 31.....	389
К главе 32.....	391
К главе 33.....	395
ЛИТЕРАТУРА.....	396
ОГЛАВЛЕНИЕ.....	400